ПОСЛЕСЛОВИЕ...

Площадь 2010

глазами беларусских правозащитников

Центр правовой трансформации

ПОСЛЕСЛОВИЕ...

Площадь 2010
глазами беларусских правозащитников

Минск
2012

Центр правовой трансформаци благодарит
за искреннее и активное содействие всех,
кто внес свой вклад в эту работу:
за помощь в сборе информации,
в обработке стенограмм и иную поддержку.

Послесловие... Площадь 2010 глазами беларусских правозащитников/ сост. Марина Адамович, Татьяна Агеева, Дарья Катковская, Алексей Козлюк, Мария Лугина, Тамара Сидоренко, Елена Тонкачева, Олег Федотов— Минск — 2012. —386 с.

Исследование по результатам мониторинга уголовных процессов, инициированных в связи с мирной акцией 19 декабря 2010, знакомит читателя с предпосылками и ходом процессов, а также их юридическим анализом на предмет соблюдения конституционных гарантий и международно-правовых стандартов справедливого судебного разбирательства. Издание адресовано представителям государственных органов, ученым, практикующим юристам, студентам юридических специальностей, правозащитникам и самой широкой аудитории, интересующейся общественно-политической жизнью Беларуси.

© Центр правовой трансформации, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Памяти Марека Новицкого

В ночь с 19 на 20 декабря 2010 года мы — коллектив Центра Правовой Трансформации — не ставили себе целью издание этой книги. Мы просто делали свою работу — документировали происходящее. В тот момент мы просто были не в состоянии оценить масштаб текущих событий и последствий, которые они повлекут за собой.

Это издание объединило усилия многих.

Это издание об ответственности — персональной, коллективной, гражданской, уголовной, политической, профессиональной.

Это издание — промежуточный итог.

По прошествии двух лет, при публикации этой книги, нам представляются нереальными аресты, обыски и допросы, которыми были наполнены первые месяцы после 19-го декабря 2010 года. Череда административных и уголовных судов казалась нескончаемой.

За это время мы поняли, что такое международная правозащитная солидарность: вместе мы выполнили свою часть работы.

До настоящего времени Николай Статкевич — экс-кандидат в президенты Республики Беларусь, политики Дмитрий Дашкевич и Павел Северинец, правозащитник Алесь Беляцкий и другие лишены свободы по политическим мотивам. Экс-кандидат в президенты Республики Беларусь Андрей Санников и многие гражданские активисты вынужденно покинули Беларусь.

С уважением,
Елена Тонкачева
Выпускница Первого международного курса
по правам человека Варшавского Хельсинского Комитета

I. ВВЕДЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

1.1. Структура издания

Исследование носит комплексный характер и не является лишь аналитическим отчетом по результатам мониторинга уголовных процессов в связи с событиями 19 декабря 2010 года. Специфика дел заключается в том, что столь массовое преследование участников протестной акции по уголовным обвинениям не явилось в чистом виде результатом противоправных действий этих граждан. Причину следует искать в общественно-политическом устройстве современной Беларуси. И здесь не лишним будет упомянуть, что практика нарушения прав человека, подавления гражданской активности и всплески поствыборного насилия в нашей стране носят систематический характер. Поэтому не представляется возможным ограничиться лишь информацией о событиях вечера 19 декабря и последующими фактами из уголовных дел, поскольку это было бы очевидным упрощением. Структура издания построена таким образом, чтобы дать читателю наиболее полные данные, относящиеся к исследуемым уголовным процессам. Такой подход, на наш взгляд, дает возможность оценить предпосылки и действительные причины появления рассматриваемых уголовных дел, которые без сомнения войдут в историю как политически-мотивированные. Кроме того, наряду с отражением фактов мы считаем своим долгом дать объективную юридическую оценку, как ходу судебных процессов, так и их результатам.

Во введении вниманию читателя представлена исчерпывающая информация о задачах, предмете исследования и методологии, которую использовал Центр правовой трансформации. В том числе приведены критерии выбора дел, а также кратко описана работа, которая была проделана для того, чтобы в условиях ограниченных ресурсов и закрытости судебной системы для общественного контроля собрать данные, на которых строится анализ и оценка уголовных процессов.

Вторая часть дает характеристику фактов и общественно-политических событий, которые в комплексе составляют контекст уголовных процессов. Ретроспектива уголовного преследования участников мирных акций протеста в Беларуси позволяет рассматривать «дело декабристов» как далеко не первое, но беспрецедентное по масштабу. В свою очередь обращение к формам реакции международного сообщества на предыдущие факты нарушений прав человека, возможно, для кого-то станет полезным для понимания позиции различных международных организаций в отношении текущей ситуации. Немаловажным фактором, который характеризует исследуемые дела как выходящие за рамки уголовного процесса, стал формат их освещения государственными СМИ.

Третья часть посвящена изложению фактов по каждому из 14 уголовных процессов. Несмотря на однотипность обвинений, выдвинутых против большинства фигурантов, важно подробно представить ход каждого из дел, с приведением аргументов сторон, а также позиции суда по вопросу исследования доказательств. Мы уверены в том, что результаты этих судебных процессов еще станут предметом пересмотра, а значит, на данном этапе фиксирование фактов является одной из первостепенных задач. Описание процессов лишено оценочных суждений, все факты основаны на информации, зафиксированной в аудиозаписях судебных процессов либо содержащейся в процессуальных документах.

Четвертая часть представляет собой исследование уголовных процессов на предмет соответствия конституционным и законодательным гарантиям, а также международно-правовым нормам в сфере справедливого судебного разбирательства. Иссле-

дование составлено по тематическому принципу и представляет собой сводный анализ уголовных процессов. Подробно рассмотрены вопросы соблюдения отдельных составляющих права на справедливый суд на досудебной и судебной стадиях, а также общие условия соответствия уголовных процессов международным стандартам.

В пятой части содержатся выводы и рекомендации по результатам исследования. Предмет рекомендаций ограничен недостатками судебной системы, выявленными в ходе мониторинга, а также вопросами соблюдения права на справедливое судебное разбирательство в отношении исследуемых уголовных процессов.

1.2. Критерии включения уголовных процессов в предмет мониторинга

Мониторинг уголовных дел в связи с событиями 19 декабря 2010 года является по сути *ad hoc* наблюдением, то есть его необходимость вызвана негативными последствиями конкретного общественно значимого события.[1] Таким образом, каждый из исследуемых уголовных процессов связан с мирной акцией протеста, проходившей в Минске вечером после президентских выборов.

Общественная значимость процессов обусловлена рядом факторов. В заявлениях официальных лиц и сообщениях государственных СМИ в связи с событиями на площади речь шла о «попытке государственного переворота». Первоначально были задержаны 7 из 10 кандидатов в президенты, при том, что подробности выдвинутых обвинений не разглашались. Через несколько дней стало известно, что уголовное дело возбуждено по факту «массовых беспорядков». В связи с этим едва ли не каждый день проводились обыски в офисах политических и общественных организаций, квартирах гражданских активистов. Уже во время предварительного следствия были зафиксированы нарушения прав подозреваемых. К примеру, государственные СМИ публиковали материалы оперативно-розыскной деятельности, а официальные лица заявляли о виновности организаторов акции как о доказанном факте еще до начала судебных процессов. Появились сведения о недостаточной медицинской помощи и ограничении доступа адвокатов к подозреваемым, которые содержались в СИЗО КГБ. На адвокатов, которые публично заявляли об этих фактах, оказывалось давление. Помимо этого в Беларуси еще не было прецедентов применения уголовной статьи о массовых беспорядках.

С 17 февраля по 12 октября 2011 г. в Минске прошло в общей сложности 14 уголовных процессов, непосредственно связанных с президентскими выборами и мирной акцией протеста, посвященной этому событию. Все судебные процессы закончились обвинительными приговорами. Осуждены 5 из 10 кандидатов на пост президента. Общее число осужденных — 44. Из них 3 — кандидаты на пост президента Андрей Санников, Николай Статкевич, Дмитрий Усс — за организацию массовых беспорядков (ст. 293 УК РБ) приговорены к лишению свободы на срок от 5 до 6 лет. 10 участников акции, в том числе кандидаты на пост президента Владимир Некляев и Виталий Рымашевский, осуждены за организацию действий, грубо нарушающих общественный порядок (ст. 342 УК РБ). Руководители молодежной организации «Малады фронт» (Чехия) Дмитрий Дашкевич и Эдуард Лобов осуждены по ст. 339 УК РБ (хулиганство). 28 участников акции за участие в массовых беспорядках приговорены к различным

1 Ad hoc мониторинг судебных процессов рассматривается как прямой ответ на ограниченное число уголовных или административных судебных процессов, причиной которых стали определенные события, такие как всплеск насилия после выборов, нестабильная политическая ситуация или преследование журналистов и правозащитников. Цикл проведения подобных мониторингов ограничен длительностью судебных разбирательств, а в качестве конечного продукта выступает мониторинговый отчет. Распространение и использование результатов может осуществляться уже вне программы мониторинга. Ad hoc мониторинг основное внимание уделяет конкретным случаям нарушений прав человека, а не по широкой повестке реформы системы правосудия. Подробнее см. Lawtrend Monitor 3/4, 2012.

видам наказания (2 — штраф, 3 — ограничение свободы на 3 года, 24 — лишение свободы на сроки от 3 до 5 лет).

В отношении 13 процессов связь с акцией протеста очевидна, поскольку фигуранты являлись ее участниками либо организаторами, а выдвинутые обвинения в нарушении статей 342 и 293 Уголовного Кодекса непосредственно связаны с указанными событиями. В отношении дела Дмитрия Дашкевича и Эдуарда Лобова, которые обвинялись в хулиганских действиях (ст. 339 УК) накануне президентских выборов, эта связь неочевидна без дополнительного разъяснения. Оба обвиняемых входили в руководство беларусского молодежного объединения «Малады Фронт», зарегистрированного в Чехии. Эта организация, в том числе лично Дашкевич и Лобов, активно участвовали в подготовке послевыборной акции протеста, что подтверждается фактами, озвученными на судебном заседании. Избегая поспешных выводов, все же следует признать, что предпосылки и характер данного судебного процесса говорит о прямой связи политической деятельности обвиняемых, которую они вели перед президентскими выборами, включая подготовку акции протеста, с их задержанием и последующим уголовным преследованием. По этой причине дело Дашкевича и Лобова также включено в предмет исследования как имеющее прямую связь с событиями 19 декабря.

1.3. Методология сбора и анализа данных наблюдения

Данные для настоящего исследования были собраны Мониторинговой группой Центра правовой трансформации. Группа была создана с целью документирования нарушений прав человека в связи с событиями 19 декабря 2010 года и до начала мониторинга уголовных процессов уже имела опыт сбора информации по административным делам в отношении участников мирной акции протеста[2]. Для исследования уголовных процессов сбор данных проходил в два этапа. Их условно можно назвать «судебным» и «внесудебным».

Первый заключался в непосредственном посещении судебных процессов наблюдателями. Общее количество наблюдателей, задействованных в мониторинге, составило 7 человек. В соответствии с разработанной методикой, в каждом процессе должны были присутствовать двое наблюдателей. Это удавалось не всегда, поскольку количество слушаний, проходящих одновременно, в отдельные дни доходило до пяти. Вместе с тем ограниченное количество мест в залах судебных заседаний приводило к тому, что многие желающие не смогли присутствовать. Поскольку наблюдатели от НГО не имели какого-либо особого статуса, позволявшего им беспрепятственно попадать на слушания (как в случае миссии БДИПЧ), в некоторых случаях из пары удавалось пройти лишь одному наблюдателю. Содержание и ход заседаний фиксировались при помощи диктофона, а также традиционным способом записи увиденного и услышанного в блокнот. Общее время аудиозаписи процессов составило 350 часов. Впоследствии записи были обработаны и расшифрованы в текст. Стенограммы судебных прений были расшифрованы в первую очередь, многие из них были доступны на сайте организации еще в ходе судебных слушаний. Настоящее издание предлагает тексты речей адвокатов и государственных обвинителей, выступавших в процессах, в качестве электронного приложения.

Второй этап в основном проводился после завершения публичной стадии судебных процессов. Мониторинговая группа собирала процессуальные документы (в первую очередь приговоры, жалобы, решения вышестоящих судебных инстанций), параллельно отслеживая ход обжалования. Здесь необходимо отметить помощь в сборе документов, которую оказали Правозащитный центр «Весна», ОО «Центр по правам человека», а также родственники и другие лица.

2 *Аналитическая записка.*

В итоге долгой работы Мониторинговой группы была собрана достаточно полная информационная база по уголовным процессам, которая позволила группе исследователей подробно проанализировать ход и результаты уголовных дел по событиям 19 декабря. Методология исследования в части оценки уголовных процессов на предмет соблюдения конституционных гарантий и международно-правовых стандартов справедливого судебного разбирательства подробно описана в разделе 4.1.

II. КОНТЕКСТ УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССОВ

2.1. Преследование участников протестных акций в Беларуси до 2010 года

Уголовный процесс в отношении кандидатов в президенты, их доверенных лиц и прочих лиц, задержанных в связи с массовыми мероприятиями, прошедшими в Минске вечером 19 декабря 2010 г., является на данный момент, безусловно, самым массовым по количеству подсудимых и кандидатов в президенты среди них. Тем не менее, как показывает история политической жизни республики, для Беларуси уголовный процесс над оппозицией и участниками оппозиционных политических мероприятий не является чем-то из ряда вон выходящим. На данный момент можно проследить достаточно подробно хронологию уголовного преследования оппозиции с 1989 г. по настоящее время.[1]

Так, участников оппозиционных массовых мероприятий начали привлекать к уголовной ответственности за «организацию либо активное участие в действиях, грубо нарушающих общественный порядок», начиная с 1996 г. Так, в указанное время было задержано множество участников «Чарнобыльскага Шляху–96», которые были осуждены за организацию действий, грубо нарушающих общественный порядок либо за активное участие в действиях, которые грубо нарушают общественный порядок[2].

В 1999 г. также был привлечен ряд оппозиционных активистов и политиков к уголовной ответственности за участие в действиях, грубо нарушающих общественный порядок. Так, за участие в «Марше Свободы–99» был осужден Валерий Щукин[3]. В 2005 году за организацию действий, грубо нарушающих общественный порядок (ст. 342 УК РБ), был осужден экс-бизнесмен и экс-депутат Верховного Совета 13-го созыва Андрей Климов. В 2005 году был осужден по ст. 342 УК РБ председатель Белорусской социал-демократической партии (Народная Громада) Николай Статкевич за организацию уличной акции против официальных итогов парламентских выборов и референдума, прошедших в 2004 г.[4]

Для понимания предпосылок для проведения столько масштабного уголовного процесса (за события 19.12.2010), на наш взгляд, особенно важно изучение ситуации с привлечением к уголовной ответственности оппозиционных политиков и общественных активистов в период с 2006-го по 2009 г., т.е. сразу после президентских выборов.

Так, 13 июля 2006 г. по ч.1 ст. 342 УК РБ был осужден к лишению свободы на 5,5 лет экс-кандидат в президенты Республики Беларусь А. Козулин. Был помилован Указом А.Г. Лукашенко16 августа 2008 г. Осуждение А. Козулина вызвало достаточно жесткую реакцию со стороны международного сообщества, что, вероятно, и стало предпосылкой для помилования. Таким образом, задолго до президентских выборов 2010 г. была сформирована практика осуждения кандидата в президенты и продолжена практика освобождения его Указом о помиловании.

Также 14 марта 2006 г., незадолго до президентских выборов, был арестован и впоследствии осужден Сергей Лешкевич по ч.3 ст. 293 УК РБ, (т.е. за обучение или

1 *Веб-ресурс http://palitviazni.info*

2 *Андрей Дригайло, Вячеслав Сивчик, Владимир Соловей, Сергей Потапов, Юрий Ходыка, Андрей Шапцицкий, Андрей Миронюк. Более подробно смотрите вебресурс http://palitviazni.info*

3 *См. более детальную информацию на http://palitviazni.info/viazen/alieryj-czukin Следует отметить, что ряд участников «Марша Свободы-99» были осуждены за злостное хулиганство (Герман Сушкевич, Андрей Волобуев, Антон Лазарев).*

4 *См.более детальную информацию на http://palitviazni.info/viazen/mikola-statkjewicz*

иную подготовку лиц для участия в массовых беспорядках, а равно финансирование или иное материальное обеспечение такой деятельности)[5]. Лешкевич С. был доверенным лицом кандидата в президенты А. Милинкевича. Был осужден на 5 месяцев лишения свободы, что на данный момент самый короткий срок, назначенный судом за совершение преступления, предусмотренного ст. 293 УК РБ.

Начиная с 2006 г. стала развиваться практика привлечения к уголовной ответственности по ст. 193-1 УК РБ, т.е. за деятельность от имени незарегистрированной общественной организации. По данной статье уголовного кодекса были арестованы и осуждены больше 20 активистов. Так, по делу «Партнерство» было осуждено 4 человека.[6] «Партнерством» называлось объединение наблюдателей за президентскими выборами в 2006 г. Следует отметить, что правозащитный центр «Весна» также был лишен государственной регистрации, в первую очередь за деятельность, связанную с наблюдением за президентскими выборами 2001 г. Также по ст. 193-1 УК РБ были привлечены к уголовной ответстенности некоторые активисты, в СМИ прозучали «дело Молодого Фронта»[7] и дело «Денисова и Елаевой».[8] Денисову и Елаевой инкриминировалось совершение преступления по ст. 342 УК РБ: организация и участие в «палаточном лагере», организованном на Октябрьской площаде г. Минска в знак протеста против итогов выборов президента 2006 г. В отношении обоих активистов уголовные дела в дальнейшем были прекращены в связи с отсутствием в их деяниях состава преступления.

В 2007 г. продолжилось уголовное преследование преимущественно членов незарегистрированной в Беларуси общественной организации «Молодой Фронт», ряд членов, которой, был осужден по ст. 193-1 УК РБ.

В 2008 г. уголовное преследование общественных активистов по ст. 342 УК РБ усилилось, апофеозом чего стало так называемое «дело 14–ти»[9]. Как известно, в 2008 г. экономическая ситуация в Республики Беларусь ухудшилась, но власть продолжала отказываться идти на диалог в обществом, и, в первую очередь, с бизнесом. В результате, 10 января 2008 г. произошел несанкционированный митинг в поддержку предпринимателей, по итогом которого множества граждан было привлечено к административной ответственности, а ряд активистов к уголовной по ст. 342 УК: за организацию либо активное участие в действиях, грубо нарушающих общественный порядок. Наказание, назначенное судом, варьировалось от штрафа до ограничения свободы с или без направления в исправительное учреждение открытого типа. Освобождение от отбывания наказания осуществлялось либо путем применения закона об амнистии либо помилование указом президента, а в ряде случаев ввиду истечения срока ограничения свободы. Также в 2008 г. была привлечена к уголовной ответственности по ст. 193–1 УК РБ региональная активистка «Молодого Фронта» Екатерина Соловьева.

В 2009 г. продолжились судебные процессы над двумя участниками «дела 14-ти», а также уголовное преследование Н. Автуховича и Ю.Леонова.

Таким образом, к моменту начала уголовных процессов над участниками событий

5 *Хотя данный случай считается первым задокументированным фактом при влечении к уголовной ответственности по ст. 293 УК РБ, следует иметь в виду, что, согласно статистической информации, ранее по УК РБ 1966 г. также ряд лиц были привлечены к уголовной ответственности за массовые беспорядки.*

6 *Энира Броницкая, Тимофей Дранчук, Александр Шалайко, Николай Астрейко. См. более детальную информацию на http://palitviazni.info/sprava/sprawa-artniorstwa*

7 *См. более детальную информацию на http://palitviazni.info/sprava/prawa-aladoha-rontu*

8 *См. более детальную информацию на http://palitviazni.info/sprava/prawa-lawoj-i-zianisawa*

9 *См. более детальную информацию на http://palitviazni.info/sprava/prawa-14-ci*

19 декабря 2010 г., в Беларуси была сформирована и отработана практика одномоментного привлечения к уголовной ответственности большого количества оппозиционных политиков, включая кандидата в президенты и общественных активистов по стст. 293 и 342 УК РБ. Также расширилась практика использования президентом права помилования, фактически лишившая судей необходимости придерживаться принципа индивидуализации наказания и иным принципам, предусмотренным УК РБ.

2.2.Реакция международных организаций на нарушения прав человека в Беларуси

Следует отметить, что мировое сообщество не осталось в стороне и отреагировало на ухудшение ситуации с правами человека в Беларуси. В целом можно говорить о реакции четырех международных организаций, действительно внимательно следящих за ситуацией с правами человека в Беларуси: Организация Объединенных Наций (ООН), Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Европейский Союз (ЕС) и Совет Европы (СЕ)[10]. При этом следует учитывать, что Беларусь является членом лишь первых двух организаций.

ООН. Несмотря на тяжеловесный бюрократический аппарат этой организации, а также стремление наиболее полно исполнить, закрепленные в ст. 1 Устава ООН принципы «*быть центром для согласования действий наций в достижении общих целей*» и «*развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия*», ООН (в лице своих органов), тем не менее, за весь период существования Беларуси как суверенного государства, достаточно ясно и оперативно реагировал на ухудшение ситуации с правами человека в Беларуси.

К моменту проведения президентских выборов-2006 все еще оставался в силе мандат Специального докладчика ООН о положении в области прав человека в Беларуси Адриана Северина, который в основном и являлся посредником между ООН и гражданским обществом Беларуси, подавляемым властями. Так, уже накануне президентских выборов (2006 г.) Адриан Северин «*выразил глубокую обеспокоенность в связи с арестом и избиением кандидата в президенты Александра Козулина, задержанием помощника другого кандидата в президенты Александра Милинкевича и многочисленными случаями ареста, осуждения и жестокого обращения с независимыми политическими активистами*», кроме того, Спецдокладчик ООН выразил обеспокоенность в связи с давлением, оказываемым на независимые СМИ.[11]

Уже 23 марта 2006 г. Спецдокладчик сделал неофициальное заявление для СМИ, где выразил обеспокоенность в связи с массовыми задержаниями граждан на Октябрьской площади г. Минска, арестом политических оппонентов президента А.Г. Лукашенко и ряда иностранных граждан. Спецдокладчик ООН также призвал «*Правительство Беларуси немедленно и безоговорочно освободить всех политических заключенных, а также немедленно положить конец всем нарушениям свободы слова и права на мирные собрания*».[12]24 марта 2006 г. Спецдокладчик ООН «*призвал президента и правительство Беларуси прекратить репрессии и вступить в диалог с представителями всех секторов белорусского общества*».[13] При этом Адриан Северин

10 Рассматривать реакцию Содружества Независимых Организаций нет смысла, т.к. в большинстве случаев она либо отсутствует, либо идентична официальной позиции Российской Федерации или Республики Беларусь.

11 См. Специальный докладчик ООН осудил эскалацию нарушений прав человека в Беларуси в преддверии президентских выборов http://un.by/news/belarus/2006/17-03-06-01.html

12 См. Специальный докладчик по Беларуси осуждает нарушения прав человека в ходе недавних президентских выборов http://un.by/news/belarus/2006/23-03-06-02.html

13 См. Специальный докладчик ООН призвал президента и правительство Беларуси прекратить репрессии http://un.by/news/belarus/2006/24-03-06-03.html

еще раз высказал глубокую обеспокоенность в связи с продолжающейся эскалацией нарушения прав человека, особенно во время разгона «палаточного лагеря» на Октябрьской пл. г. Минска, неизменное игнорирование официальным Минском его обращений к нему и призвал возобновить диалог между обществом и государством, а также освободить всех политзаключенных.

29 марта 2006 года группа из семи независимых экспертов[14] по правам человека ООН выступила с заявлением, в котором выразила серьезную *обеспокоенность в связи с ухудшением ситуации с правами человека накануне, в ходе и после окончания последних президентских выборов в Беларуси.*[15] Группа экспертов, среди прочего, отметила отсутствие полной информации о задержанных лицах, жестокий разгон мирных демонстраций и призвала к *независимому, быстрому и транспарентному расследованию всех заявлений о случаях серьезных нарушений прав человека.*[16]

2 мая 2006 г. Спецдокладчик ООН потребовал освобождения политических заключенных и призвал к диалогу с гражданским обществом и политической оппозицией. Также Адриан Северин потребовал от «*Правительства Беларуси немедленно и отчетливо продемонстрировать свою готовность прекратить продолжающиеся нарушения прав человека и привлечь к ответственности виновных, а также пригласить его, в качестве Специального докладчика ООН по правам человека в Беларуси, в самое ближайшее время провести миссию по установлению фактов в Беларуси*».[17] 27 сентября 2006 г. Совет ООН по правам человека обсудил доклады страновых Спецдокладчиков, в том числе и доклад Адриана Северина — «Доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси»[18]. В данном докладе Спецдокладчик суммировав события, произошедшие в Беларуси в 2005-2006 гг., пришел, среди прочего, к выводу о том, что *ситуация с правами человека в стране постоянно ухудшалась и достигла такой отметки, когда появляются основания говорить о наличии элементов, характерных, как правило, для диктатуры.*[19] Также Спецдокладчик ООН отметил факт игнорирования Беларусью его обращений и ее нежелание контактировать с ним. Следует отметить, что представитель Беларуси Сергей Алейник подтвердил данный факт, пояснив, что с самого начала Беларусь не приняла мандата данного Специального докладчика.

19 декабря 2006 года Генеральная Ассамблея ООН по рекомендации Третьего комитета одобрила резолюцию о положении с правами человека в Беларуси, которую поддержали 72 государства, а 32 делегации выступили против и 69 —

14 Адриан Северин, Специальный докладчик по правам человека в Беларуси; Амбеи Лигабо, Специальный докладчик по распространению и защите права на свободу слова; Манфред Новак, Специальный докладчик по пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения и наказания; Хина Джилани, Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о правозащитниках; Лейла Зерруги, Председатель-докладчик Рабочей группы по произвольным задержаниям; Стивен Дж. Туп, Председатель — докладчик Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям; Леандро Деспуи, Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов.

15 См. Эксперты ООН по правам человека выражают свою серьезную обеспокоенность в связи с ухудшением ситуации с правами человека в Беларуси http://un.by/news/belarus/2006/30-03-06-01.html

16 Там же.

17 См. Спецдокладчик ООН по правам человека в Беларуси требует освобождения политических заключенных и призывает к диалогу с гражданским обществом и политической оппозицией http://un.by/news/belarus/2006/02-05-06-02.html

18 E/CN.4/2006/36

19 См. Совет ООН по правам человека обсудил доклады специальных докладчиков о ситуации с правами человека в Судане и Беларуси http://un.by/news/belarus/2006/27-09-06-02.html

воздержались.[20] В резолюции выражена обеспокоенность в связи с тем, что состоявшиеся 19 марта 2006 года президентские выборы в Беларуси были проведены с серьезными нарушениями и не соответствовали обязательствам, взятым Беларусью в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.[21] Следует отметить персональное внимание Спецдокладчика к осужденному экс-кандидату в президенты А. Козулину, который, находясь в заключении, держал продолжительную голодовку. Адриан Северин призвал беларусские власти предоставить А. Козулину надлежащую медицинскую помощь.[22]

Можно утверждать, что с прекращением в 2007 г. мандата Специального докладчика ООН о положении в области прав человека в Беларуси[23] реакция ООН стала менее оперативной и порой вообще не имела места. Полагаем, что, во многом, это произошло вследствие отсутствия постоянного органа, отслеживающего ситуацию в Беларуси и централизованно передающей ее в Совет по правам человека ООН и иные ее органы.

Тем не менее, в 2007 г. также была принята Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по ситуации с правами человека в Беларуси (A/RES/61/175)[24]. В данной резолюции Генеральная Ассамблея ООН выразила глубокую обеспокоенность в связи с тем, что Беларусь не стала взаимодействовать со всеми механизмами Совета по правам человека ООН, и, в частности, со Спецдокладчиком по ситуации в Беларуси; продолжают поступать сообщения о нападениях, произвольных арестах и задержаниях порядка тысячи человек, включая оппозиционных лидеров до и после президентских выборов; продолжается и расширяется уголовное преследование, незаконные закрытые политические процессы над ключевыми политическими фигурами и правозащитниками; продолжаются нападения и задержания журналистов и участников мирных собраний. ГА ООН призвала Беларусь, частности, прекратить нападения, истязания и политические мотивированные судебные процессы над оппозицией, демократическими активистами, правозащитниками, студентами.

В 2008 г. также Генеральной Ассамблеей ООН была принята резолюция по ситуации с правами человека в Беларуси (A/RES/62/169)[25], в которой, среди прочего, подчеркивалась глубокая обеспокоенность в связи с продолжающимся использованием уголовного правосудия для подавления оппозиции и правозащитников, в том числе, посредством произвольных задержаний и закрытых неправосудных политически мотивированных судебных процессов над оппозиционными лидерами и правозащитниками. ГА ООН призвала Беларусь немедленно и безусловно освободить всех политических узников и лиц, задержанных за продвижение и защиту прав человека, а также, прекратить преследование и нападения на оппозицию, демократических активистов и правозащитников.

Определенная реакция ООН на ситуацию с правами человека в Беларуси все же происходила, в том числе и посредством рекомендаций Рабочей группы по универсальному периодическому обзору (Беларусь). Среди прочего, Беларусь изучила и поддержала следующие рекомендации:

20 См. Генеральная Ассамблея ООН осудила нарушения прав человека в Беларуси http://un.by/news/belarus/2006/21-12-06-01.html

21 Там же.

22 См. Спецдокладчик ООН обеспокоен ухудшением состояния здоровья экс-кандидата в президенты Беларуси Александра Козулина http://un.by/news/belarus/2006/08-12-06-02.html

23 2007 г. Адриан Северин успел предоставить еще один доклад о ситуация с правами человека в Беларуси

24 См. http://www.hrw.org/legacy/no-on-belarus/ga_resolution_61-175.pdf

25 См. Resolution adopted by the General Assembly// 62/169. Situation of human rights in Belarus. http://www.worldlii.org/int/other/UNGARsn/2007/209.pdf

1) расширять сотрудничество между правительством и гражданским обществом в области поощрения и защиты прав человека (97.6);

2) проработать возможность создания национального правозащитного учреждения (97.4);

3) продолжить сотрудничество с ООН и другими международными организациями в интересах поощрения прав человека в Беларуси (97.9);

4) укреплять сотрудничество с международной правозащитной системой (97.12);

5) соблюдать положения МПГПП, Конвенции против пыток и рекомендации межправительственных правозащитных механизмов (97.15);

6) согласовать сроки посещения страны восемью мандатариями специальных процедур, приглашенными правительством, и наладить взаимодействие с другими мандатариями, особенно со специальными докладчиками по вопросам о праве на свободу выражения мнения, о правозащитниках и о пытках (97.16-97.17);

7) обеспечить справедливое судопроизводство и строго соблюдать полный запрет на применение пыток, включая создание условий к тому, чтобы признания или сведения, полученные под пытками или в результате иного жесткого обращения, не могли быть использованы в качестве доказательства (97.28);

8) добиваться дальнейшего улучшения условий содержания в тюрьмах и следственных изоляторах, обеспечить их соответствие международным стандартам (97.30);

9) обеспечить всем заключенным или задержанным лицам возможность получения доступа к адвокату и посещения родственниками (97.31);

10) поощрять образование сотрудников сил безопасности и милиции в области прав человека (97.52).

Кроме того, в данном Докладе имеется ряд и иных рекомендаций, касающихся в том числе и изменения законодательства о массовых собраниях, судопроизводстве, регистрации некоммерческих организаций, свободе слова. Также было рекомендовано реагировать на заявления неправительственных организаций и адвокатов по поводу судебных процессов над правозащитниками, откликнуться на призывы освободить политических заключенных и **не проводить судебных процессов по политическим мотивам**[26].

Таким образом, можно отметить, что к моменту проведения судебных процессов над участниками митинга 19 декабря 2010 г., официальный Минск поддержал рекомендации Рабочей группы, касающиеся справедливого судебного разбирательства, и не было каких-либо юридических оснований для их невыполнения. И именно отказ Беларуси от ранее принятых обязательств, путем их игнорирования,[27] фактически привел в 2012 г. к назначению нового Специального докладчика ООН по ситуации в Беларуси.

ОБСЕ. Анализируя реакцию Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) касательно ситуации с правами человека в Беларуси, следует иметь в виду особенности структуры данной международной организации[28] (стремление

26 *Доклад рабочей группы по универсальному периодическому обзору (Беларусь) от 21 июня 2010 г. . A/HRC/15/16 http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/145/23/PDF/G1014523.pdf?OpenElement*

27 *См. подробнее: Беларусь-ООН: по пути игнорирования http://www.lawtrend.org/ru/content/about/news/belarus-oon-po-puti-ignorirovaniya/*

28 *Несмотря на переименование из Совещания по Безопасности и Сотрудничества в Европе в Организацию по Безопасности и Сотрудничеству в Европе, дискуссии о правовой природе ОБСЕ продолжаются и, видимо, прекратятся лишь с принятием ее Устава. В целом ОБСЕ считается международной организацией.*

к децентрализации), а также направления ее мандата применительно к Беларуси. Основные органы следящие за ситуацией с правами человека в Беларуси являются: Парламентская ассамблея ОБСЕ, Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ (БДИПЧ), в основном занимающаяся мониторингом выборов[29] и Представитель по вопросам свободы СМИ. Кроме того, вплоть до 31 декабря 2010 г., до закрытия, мониторингом соблюдения прав человека в Беларуси занимался также и Офис ОБСЕ в Минске, который, среди прочего, осуществлял наблюдение за судебными процессами на демократическими активистами в 2009 г.

Роль БДИПЧ в оценке ситуации с правами человека в Беларуси состоит, как правило, в мониторинге выборов (президентских/парламентских в 2006/2008 и 2010/2012 гг. соответственно) и оценки их с указанием причин и обоснования ее. На данный момент выборы еще ни разу не были признаны БДИПЧ ОБСЕ. Так 20 марта 2006 г. Миссия ОБСЕ по наблюдению за выборами в Беларуси заявила, что прошедшие президентские выборы не соответствуют требования ОБСЕ касательно демократичности выборов.[30]

Уже 23 марта 2006 г. действующий председатель Офиса ОБСЕ министр иностранных дел Бельгии Карл де Гухт выразил глубокую озабоченность по поводу продолжающихся арестов и задержаний, а также злоупотреблений судебной властью в отношении политических и общественных активистов, последовавших за президентскими выборами 19 марта 2006 г. в Беларуси[31]. Карл де Гухт сообщил также, что ОБСЕ известна информация о большом количестве задержанных и привлеченных к административной ответственности за участие в мирной демонстрации. При этом действующий председательОфиса ОБСЕ сообщил, что власти Беларуси отказались предоставить информацию о задержанных гражданах. 28 марта 2006 г. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Миклош Харашти заявил, что задержания белорусских и иностранных журналистов после проведения выборов противоречат обязательствам ОБСЕ по обеспечению безопасности свободного освещения событий.[32] При этом Представитель ОБСЕ попросил официальные власти прокомментировать ситуацию с массовым задержанием журналистов как иностранных, так и местных, и основания их привлечения к административной ответственности.

27 апреля 2006 г. действующий председатель ОБСЕ Карл де Гухт выразил глубокую озабоченность в связи с арестом в Минске и помещением оппозиционного политика и экс-кандидата в президенты Александра Милинкевича, а также других активистов, и призвал к их немедленному освобождению[33]. При этом Карл де Гухт направил Президенту Беларуси А.Г. Лукашенко письмо с аналогичным призывом. Следует отметить, что должностные лица ОБСЕ, равно как и Спецдокладчик ООН по ситуации в Беларуси, всегда старались персонально выяснить ситуацию с тем или иным политическим

29 См. ODIHR issues recommendations to improve Belarusian election process in its final report http://www.osce.org/odihr/elections/47402

30 См. МЕЖДУНАРОДНАЯ МИССИЯ ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ВЫБОРАМИ //Президентские выборы, Республика Беларусь 19 марта 2006 г http://www.osce.org/ru/odihr/elections/belarus/18487

31 См. Председатель ОБСЕ Карел Де Гухт озабочен продолжающимися задержаниями граждан в период после выборов http://www.osce.org/cio/47189

32 См. Special Report Handling of the media during political demonstrations. Observations and Recommendations: 21 June 2007/ http://www.osce.org/fom/25744;

Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ выражает беспокойство по поводу обращения с журналистами, освещающими демонстрации http://ru.democraticbelarus.eu/news/predstavitel-obse-po-voprosam-svobody-smi-vyrazhaet-bespokoistvo-po-povodu-obrashcheniya-s-zhur

33 См. Глава ОБСЕ осуждает сегодняшний приговор лидеру белорусской оппозиции Александру Милинкевичу и призывает немедленно освободить его http://ru.democraticbelarus.eu/news/glava-obse-osuzhdaet-segodnyashnii-prigovor-lideru-belorusskoi-oppozitsii-aleksandru-milinkevic

узником. Так, 31 октября 2006 г. руководитель минского Офиса ОБСЕ посол Оке Петерсен посетил кандидата в президенты на выборах в марте 2006 г. Александра Козулина.[34]А 21 сентября 2006 г.действующий председатель Офиса ОБСЕ Карл де Гухт выразил сожаление по поводу того, что белорусские власти отклонили апелляцию Александра Козулина и оставили жесткий приговор в его отношении в силе.[35]

Помимо мониторинга выборов и продвижения зашиты журналистов, ОБСЕ, в лице Представителя по вопросам свободы СМИ, отслеживают изменения беларусского законодательства по вопросам СМИ. Так, 27 июня 2008 г. Миклош Харашти в своем заявлении призвал Парламент не принимать проект нового Закона «О средствах массовой информации», т.к., по мнению г–на Харашти, данный закон будет препятствовать появлению новых СМИ в стране и расширяет полномочия властей по вопросам вынесения предупреждения СМИ, их приостановлению и закрытию. Миклош Харашти призвал Совет республики Национального собрания Республики Беларусь вернуть законопроект на доработку.[36]

Представитель по вопросам свободы СМИ также отслеживал ситуацию з уголовным и административным преследованием журналистов, редакторов и СМИ в Беларуси. Так, 18 января 2008 г. Миклош Харашти осудил приговор к трем годам лишения свободы в колонии усиленного режима, вынесенный в отношении Александра Здвижкова, бывшего заместителя главного редактора газеты «Згода», за перепечатку, получивших неоднозначную оценку карикатур с изображением Пророка Мухаммеда, первоначально опубликованных датской газетой.[37] Г–н Харашти также осудил решение, вынесенное 20 декабря 2007 года, в отношении газеты «Новы час», небольшого издания, которое создавалось и выпускалось бывшим редакционным коллективом «Згоды».[38]

Следует отметить, что Представитель по вопросам свободы СМИ находится в тесном контакте с министерствами информации и иностранных дел, запрашивая у них ту или иную информацию касательно закрытия газет или признания газетных изданий экстремистскими.[39]

ОБСЕ также неоднократно призывала Беларусь отменить смертную казнь или ввести мораторий на исполнение смертных приговоров, при этом постоянно отслеживая информацию о всех казненных.[40]

В целом характеризуя реакцию ОБСЕ на ситуацию с правами человека в Беларуси, можно отметить ее акцент на избирательном процессе и регулировании СМИ в Беларуси, а также значительный интерес к законотворческой деятельности.

---

34 См. Официальный представитель ОБСЕ посетил в тюрьме оппозиционного белорусского лидера Александра Козулина http://www.osce.org/minsk/47835

35 См. Глава ОБСЕ очень сожалеет об отклонении апелляции по приговору лидеру белорусской оппозиции Козулину http://ru.democraticbelarus.eu/news/glava-obse-ochen-sozhaleet-ob-otklonenii-apellyatsii-po-prigovoru-lideru-belorusskoi-oppozitsii

36 См. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ призывает Беларусь не принимать ограничительный закон о средствах массовой информации http://www.osce.org/fom/49859

37 См. Представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ протестует против тюремного заключения редактора в Беларуси за перепечатку карикатур http://www.osce.org/fom/49392

38 Там же.

39 Подробнее обо всех случаях смотрите в Периодических докладах Постоянному совету.

Regular Report to the Permanent Council (2 April 2009) http://www.osce.org/fom/36729 ; Regular Report to the Permanent Council FOM.GAL/5/08/Rev. http://www.osce.org/fom/35131 ; Regular Report to the Permanent Council FOM.GAL/3/09/Rev.1 http://www.osce.org/fom/37876

40 См. Вильнюсскую декларацию Парламентской Ассамблеи ОБСЕ AS (09) D 1 R

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ. Беларусь не только не является членом Европейского Союза (ЕС), но, даже, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве[41](СПС) между ними так и не вступило в силу, т.к. не было ратифицировано государствами-членами ЕС в связи с продолжительным нарушением прав человека в Беларуси, в том числе в рамках избирательного процесса. Тем не менее 7 марта 2008 г. после заключения Соглашения между Комиссией Европейских Сообществ и Республикой Беларусь, в Минске было открыто Представительство Европейского Союза в Беларуси.[42] Трудно утверждать, что Беларусь демонстрирует стремление к политической интеграции в «европейскую семью», скорее, может идти речь о вполне объяснимом желании добиться тех или иных экономических выгод, что, в каком-то смысле, и учитывается Европейским Союзом при выборе формы реакции на нарушения прав человека в Беларуси. Можно, также, предполагать, что отсутствие формальной юридической связи между ЕС и Беларусью в виде СПС, ассоциированного членства или статуса «государства-кандидата в члены ЕС» также в какой-то мере «развязывает руки» ЕС при выборе санкций за нарушение Беларусью прав человека, чего не могут себе позволить ООН и ОБСЕ.

Реакция ЕС на нарушения прав человека во время президентских выборов 2006 г. была незамедлительной и проявилась в виде принятия 10 апреля 2006 г. Советом ЕС Общей позиции 2006/276/CFSP от 10 апреля 2006 г. об ограничительных мерах против конкретных должностных лиц Республики Беларусь и аннулировании Общей позиции 2004/661/CFSP.[43] Вышеуказанная Общая позиция была реакцией на несоответствие проведенных выборов обязательствам ОБСЕ касательно проведения свободны, честных и демократических выборов, а также на аресты участников мирных демонстраций. Согласно данной Общей позиции государства-члены ЕС должны были[44] предпринять все необходимые меры, чтобы предотвратить въезд на их территорию или транзитное движение по ним лиц, ответственных за подавление гражданского общества и демократической оппозиции в Беларуси и нарушения стандартов справедливых и свободных выборов в Беларуси. Список указанных лиц содержался в Приложении к Общей позиции Совета. Следует отметить, что Общая позиция содержит перечень исключений из запрета на въезд в ЕС, законодательство ЕС предоставляет возможность для судебного и внесудебного обжалования данной Общей позиции лицами, включенными в вышеуказанный список. 18 мая 2006 г. Общая позиция ЕС 2006/276/CFSP была изменена Общей позицией ЕС 2006/362/CFSP от 18 мая 2006 г.[45], которая обязала государства-члены ЕС «заморозить» экономические ресурсы и капиталы лиц, внесенных в Список, который находится на территории данного государства-члена.

---

41 *Базовый документ, заключающийся между ЕС и государствами, как правило, не ставящими перед собой цель вступить в ЕС, но готовыми политически и экономически интегрироваться в «европейскую семью». СПС, как правило, содержит условия экономического характера (создает элементы зоны свободной торговли), визовые вопросы (отмена консульских сборов) и политического (вопросы того или иного участия государства-партнера в общей политике ЕС).*

42 *См. Роля Прадстаўніцтва ЕС http://eeas.europa.eu/delegations/belarus/about_us/delegation_role/index_be.htm*

43 *COUNCIL COMMON POSITION 2006/276/CFSP of 10 April 2006 concerning restrictive measures against certain officials of Belarus and repealing Common Position 2004/661/CFSP http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:101:0005:0010:EN:PDF*

44 *Общая позиция 2006/276/CFSP была имплементирована Решением Совета ЕС 2006/718/CFSP от 23 октября 2006 г. http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:294:0072:0080:EN:PDF*

45 *COUNCIL COMMON POSITION 2006/362/CFSP of 18 May 2006 amending Common Position 2006/276/CFSP concerning restrictive measures against certain officials of Belarus http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:134:0045:0053:EN:PDF*

Также был принят Регламент ЕС 765/2006 от 18 мая 2006 г. о некоторых ограничительных мерах в отношении президента А. Лукашенко и иных должностных лиц,[46] рабочий вариант которого был подготовлен и представлен Комиссией ЕС уже 25 марта 2006 г.[47] Вышеуказанным Регламентом ЕС 765/2006 закреплены все меры, содержащиеся в вышеуказанных Общих позициях Совета ЕС. 23 октября 2006 г. Комиссия ЕС своим Регламентом № 1587/2006 дополнила Регламент Совета 765/2006, в частности, расширив Список лиц, в отношении которых приняты ограничительные меры.[48]

Все вышеуказанные акты основывались, в том числе, на Резолюциях Парламента ЕС, принятых, как до, так и после президентских выборов[49]. В них указывается, в частности, что преследование оппозиции проходило во время всего избирательного процесса, были задержаны многие оппозиционные лидеры, которые в дальнейшем были осуждены, процессы над которыми являются достаточно спорными. Также были отмечены случаи массовых задержаний участников мирных демонстраций.

В 2006 г. своим Регламентом 1933/2006 от 21 декабря Совет также исключил временно Беларусь из Генеральной Системы Тарифных Преференций.[50] На данный шаг Совет ЕС был вынужден идти ввиду нарушения Беларусью прав профсоюзов и коллективных договоров.

19 марта 2007 г. Советом ЕС также была принята Общая позиция 2007/173/CFSP[51] о возобновлении ограничительных мер в отношении ряда должностных лиц Беларуси, согласно которой действие Общей позиции 2006/276/CFSP было продлено до 10 апреля 2008 г. Впоследствии было осуществлено еще одно продление действия Общей позиции 2006/276/CFSP до 10 апреля 2009 г.[52]

Парламентские выборы 2008 г., как и предшествующие им события (многочисленные мирные собрания), также были под пристальным вниманием институтов ЕС. Так, 22 мая 2008 г. Европарламент принял Резолюцию касательно ареста политических оппонентов в Беларуси (P6_TA(2008)0239), в которой осудил использование насилия и грубой силы в отношении участников мирных демонстраций и их арестов, осудил аресты ряда оппозиционных и гражданских активистов и призвал Комиссию и Совет внести предложения о новых мерах давления на режим Лукашенко через международ-

46 COUNCIL REGULATION (EC) No 765/2006 of 18 May 2006 concerning restrictive measures against President Lukashenko and certain officials of Belarus http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:134:0001:0011:EN:PDF

47 COM(2006) 190 final http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2006:0190:FIN:EN:PDF

48 COMMISSION REGULATION (EC) No 1587/2006 of 23 October 2006 amending Council Regulation (EC) No 765/2006 concerning restrictive measures against President Lukashenko and certain officials of Belarus

http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:294:0025:0026:EN:PDF

49 European Parliament resolution on the situation in Belarus prior to the presidential elections on

19 March 2006 http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2006:290E:0404:0407:EN:PDF

European Parliament resolution on the situation in Belarus after the presidential elections of 19 March http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=MOTION&reference=B6-2006-0243&language=ET

50 COUNCIL REGULATION (EC) No 1933/2006 of 21 December 2006 temporarily withdrawing access to the generalised tariff preferences from the Republic of Belarus http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:405:0035:0040:EN:PDF

51 COUNCIL COMMON POSITION 2007/173/CFSP of 19 March 2007 renewing restrictive measures against certain officials of Belarus http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2007:079:0040:0040:EN:PDF

52 COUNCIL COMMON POSITION 2008/288/CFSP of 7 April 2008 renewing restrictive measures against certain officials of Belarus http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:095:0066:0066:EN:PDF

ные организации.[53] В Резолюции Европарламента от 21 февраля 2008 г. также осуждается практика избиений и задержаний участников мирных собраний, в частности, собрания предпринимателей, а также репрессии против общественных организаций («Молодой фронт»).[54] 9 октября 2008 г. Европарламентом была принята Резолюция по итогам проведения парламентских выборов, прошедших 28 сентября 2008 г.[55] В ней, в частности, содержаться призывы к уважению прав человека, в том числе, путем изменения Уголовного кодекса и законодательства об общественных организациях. Как результат, 10 ноября 2008 г. Совет принял новую Общую позицию 2008/844/CFSP[56], согласно которой действие Общей позиции 2006/276/CFSP продлено до 13 октября 2009 г., а впоследствии, до 15 марта 2010 г.[57] и до 31 декабря 2010 г.[58]

По итогам 2009 г., который можно считать началом периода «либерализации» перед президентскими выборами 2010 г., Европарламентом была принята Резолюция P7_TA(2009)0117 от 17 декабря 2009 г.[59] Исходя из данной Резолюции можно сделать вывод о благожелательности ЕС в отношении Беларуси. Европарламент отметил активное и конструктивное участие Беларуси в Восточном Партнерстве, призвал продолжать сотрудничество с БДИПЧ/ОБСЕ, в частности, что касается подготовки нового Избирательного кодекса. При этом, было отмечено, что новое вовлечение Беларуси в полномасштабное сотрудничество с ЕС, возможно лишь при обеспечении права на выражения мнения, гарантирования свободы ассоциаций и мирных собраний, создании благоприятных условий для НГО, прекращения преследования лиц, добивающихся альтернативной службы, гарантирования политических прав и свобод. Особо Европарламент выразил сожаление в связи с тем, что отсутствует прогресс в области прав человека, что выразилось, в частности, в отказе зарегистрировать политические партии, независимые СМИ и НГО (правозащитный центр «Весна»).

10 марта 2010 г. Европарламентом была принята Резолюция о ситуации с гражданским обществом и национальными меньшинствами в Беларуси.[60] Европарламент приветствовал освобождение ряда политических активистов, но в то же время осудил полицейские и правовые действия против Союза поляков Беларуси, осуществленные властями Беларуси и направленные на смену лидера польской общины. 25 октября 2010 г. Советом был принято Решение 2010/639/CFSP[61] касательно ограничительных мер против ряда должностных лиц Беларуси, которым были изменены и дополнены

53 P6_TA(2008)0239 http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2009:279E:0113:0115:EN:PDF

54 P6_TA(2008)0071 http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2009:184E:0104:0106:EN:PDF

55 European Parliament resolution of 9 October 2008 on the situation in Belarus after the parliamentary elections of 28 September 2008 http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0470+0+DOC+XML+V0//EN

56 COUNCIL COMMON POSITION 2008/844/CFSP of 10 November 2008 amending Common Position 2006/276/CFSP concerning restrictive measures against certain officials of Belarus http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:300:0056:0056:EN:PDF

57 COUNCIL COMMON POSITION 2009/314/CFSP of 6 April 2009 amending Common Position 2006/276/CFSP concerning restrictive measures against certain officials of Belarus, and repealing Common Position 2008/844/CFSP http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:093:0021:0022:EN:PDF

58 COUNCIL DECISION 2009/969/CFSP of 15 December 2009 extending the restrictive measures against certain officials of Belarus laid down in Common Position 2006/276/CFSP, and repealing Common Position 2009/314/CFSP http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:332:0076:0076:EN:PDF

59 European Parliament resolution of 17 December 2009 on Belarus http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P7-TA-2009-0117+0+DOC+XML+V0//EN

60 P7_TA(2010)0055 http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2010:349E:0037:0039:EN:PDF

61 COUNCIL DECISION 2010/639/CFSP of 25 October 2010 concerning restrictive measures against certain officials of Belarus http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:280:0018:0028:EN:PDF

конкретные ограничительные меры. В частности, были убраны из Списка некоторые должностные лица, а также были введены новые временные основания не применения ранее утвержденных ограничительных мер.

Таким образом, можно судить, что в период 2006–2010 г. ЕС достаточно пристально следил за ситуацией с правами человека в Беларуси и оперативно реагировал на их нарушения. Налагая санкции на конкретных физических лиц, тем не менее, предоставлял возможность как для судебного обжалования их, так и временного их не применения в соответствующих случаях.

СОВЕТ ЕВРОПЫ. Полагаем, можно утверждать, что в настоящее время лишь Совет Европы (СЕ) является действительно вовлеченной в продвижение и защиту прав человека международной организацией, хотя и регионального характера, но влияющей на мировое сообщество. Также, как и в случае ЕС, отношения с СЕ стали разваливаться после 1996 г. ввиду непризнания данными организациями итогов референдума и заключении о его несвободном характере. Дополнительным фактором стало законодательное закрепление смертной казни и приведение в исполнение смертных приговоров, что является абсолютно неприемлемым для СЕ. Тем не менее Совет Европы через свои главные политические органы (Парламентская Ассамблея — ПАСЕ и Комитет министров — КМСЕ) постоянно отслеживают ситуацию с правами человека в Беларуси, в том числе, чтобы оценить готовность Беларуси заново приобрести статус «Специального приглашенного».

В рассматриваемом периоде (2006–2010 гг.) ПАСЕ, равно, как и иные вышеуказанные международные организации, особенно уделяло внимание президентским и парламентским выборам. Так, 26 января 2006 г. была принята Резолюция 1482 (2006) «О ситуации в Беларуси накануне президентских выборов»,[62] согласно которой, предметом повышенного внимания является факт того, что перед президентскими выборами 2006 г. режим Лукашенко предпринял ряд серьезных мер в целях предупреждения выражения любого политического несогласия и воспрепятствовал деятельности демократических сил. В данной Резолюции ПАСЕ призывал Беларусь окончательно встать на путь реформ, способных сделать ее ближе к стандартам СЕ в области плюралистической демократии, прав человека и верховенства права, а также отменить «антиреволюционное законодательство».[63] ПАСЕ также призвала ЕС расширить визовые санкции в отношении высокопоставленных должностных лиц режима Лукашенко и заморозить их банковские счета.

По окончании президентских выборов 2006 ПАСЕ приняла очередную Резолюцию 1496 (2006),[64] в которой осудила недемократический характер выборов, а также волну насилия и преследования демократических сил, прошедшую до, во время и после президентских выборов и призвала Беларусь немедленно отпустить всех задержанных в связи с прошедшими мартовскими выборами, раскрыть информацию обо всех задержанных арестованных и предоставить им медицинскую помощь, провести прозрачное расследование случаев произвольного применения грубой силы в отношении мирных демонстрантов, прекратить дальнейшее устрашение и преследование мирных демонстрантов и оппозиционеров и провести новые честные и свободные выборы. 27 апреля 2006 г. Президент ПАСЕ Рене ван дер Линден осудил преследова-

62 Resolution 1482 (2006) http://assembly.coe.int/main.asp?link=/documents/adoptedtext/ta06/eres1482.htm

63 Имеются в виду изменения в Уголовный кодекс РБ (введение ответственности за дискредитацию Республики Беларусь и т.д.).

64 Resolution 1496 (2006) Belarus in the aftermath of the Presidential election of 19 March 2006 http://www.assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewHTML.asp?FileID=17430&Language=EN

ние белорусских оппозиционных политиков, в частности, А. Милинкевича.[65] Следует отметить, что с подобным призывом Президент ПАСЕ уже обращался, 9 марта 2006 г., еще до выборов.[66]

В итоге 13 февраля 2007 г. Политический комитет ПАСЕ назначил Андре Ригони Докладчиком по ситуации в Беларуси,[67] т.е. он пришел фактически на смену Спецдокладчику ООН Адриану Северину, чей мандат был прекращен в 2007 г. 16 марта 2007 г. Президент ПАСЕ также осудил аресты в связи с шествием на День Воли и отметил, что ПАСЕ будет тщательно следить за этой ситуацией, в частности, за судьбой задержанных активистов.[68] Данная ситуация, по его словам, будет обсуждена на встрече со спикером нижней палаты Парламента.

В фокусе внимания ПАСЕ находились и вопросы смертной казни в Беларуси. Так, Президент ПАСЕ и Докладчик по ситуации в Беларуси неоднократно призывали заменить смертную казнь более мягким наказанием и высказывали сожаление в связи с исполнением смертных приговоров.[69] Следует отметить, что с призывом отменить смертную казнь Докладчик по ситуации в Беларуси Андре Ригони обращался в том числе непосредственно к Председателям Палаты представителей и Совета Республики Национального собрания Вадиму Попову и Геннадию Новицкому соответственно.[70] Более того, на летней сессии ПАСЕ (22–26 июня 2009 г.) ассамблея проголосовала за восстановление для Беларуси статуса «специального приглашенного», обусловив это всего лишь введением Беларусью моратория на смертную казнь.[71] Но, последующие смертные приговоры, вынесенные в отношении В. Юзепчика, А. Бурдыко и О. Гришковца фактически свели на ноль дискуссии о восстановлении статуса «специального приглашенного».[72]

Также как и ОБСЕ, в 2008 г. ПАСЕ особенно пристально следило за принятием нового Закона о средствах массовой информации и ситуации с правами журналистов. Докладчик ПАСЕ по ситуации в Беларуси Андре Ригони призвал белорусские власти не принимать законопроект в предложенной ими редакции и провести консультации с правозащитными организациями и гражданским обществом касательно нового Закона о СМИ.[73] В связи с брутальными задержаниями журналистов 25 марта 2008 г. во

65 *PACE President condemns repression of opposition politicians in Belarus http://www.assembly.coe.int/ASP/Press/StopPressView.asp?ID=1764*

66 *PACE President: stop intimidation of the Belarus opposition http://www.assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=1816*

67 *Andrea Rigoni designated rapporteur on the situation in Belarus http://www.assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=2660*

68 *PACE will closely monitor the situation in Belarus in the run-up to Freedom Day http://assembly.coe.int/ASP/APFeaturesManager/defaultArtSiteView.asp?ID=640*

69 *См. PACE President calls to commute the death sentences of three sentenced in Belarus http://www.assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=3389 ;*

Rene van der Linden appalled by an execution in Belarus http://www.assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=3399 ; PACE rapporteur Andrea Rigoni condemns executions in Belarus http://www.assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=3575;

70 *Belarus Rapporteur appeals in the Belarus press for a moratorium on the death penalty http://www.assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=3697*

71 *Belarus: PACE ready to restore Special Guest status if a moratorium on death penalty is decreed http://www.assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=4749*

72 *Joint statement on the imminent execution of Vasily Yusepchuk in Belarus http://www.assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=4997; Belarus: Council of Europe calls for two new death sentences to be commuted http://www.assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=5563*

73 *'Draft media law in Belarus should be changed', says PACE rapporteur http://www.assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=3953*

время мирной демонстрации, Докладчик ПАСЕ по средствам массовой информации Эндрю Макиштон призвал Беларусь расследовать эту ситуацию.[74] Докладчик ПАСЕ по ситуации в Беларуси Андре Ригони также осудил жестокий разгон мирной демонстрации 25 марта 2008 г. и осуждение политических активистов. Господин Ригони отметил, что, несмотря на освобождение шестерых политических заключенных, Европа не удовлетворится лишь косметическими и тактическими изменениями в Беларуси.[75]

Уголовное правосудие Беларуси также стало объектом пристального внимания ПАСЕ. Так, в Резолюции 1606 (2008) «Злоупотребления в системе уголовного правосудия в Беларуси»[76] отмечается, что такие злоупотребления принимают различные формы, включая:

1) принятие «антиреволюционных законов»,

2) произвольное осуждение политических оппонентов в результате несправедливого судебного разбирательства за совершение общеуголовных преступлений,

3) политически мотивированное нежелание должным образом расследовать и пресекать уголовные деяния, соверенные сотрудниками государственных органов в отношении деятелей оппозиции,

4) продолжающееся применение смертной казни, особенно жестокой практики тайного расстрела,

5) ограничение права граждан на свободное передвижение. Также ПАСЕ напомнила про ситуацию с правозащитным центром «Весна».

Ассамблея призвала Парламент Беларуси и должностных лиц органов юстиции и милиции: 1) отменить закон № 71-З от 15 декабря 2005 года (так называемый «антиреволюционный закон») и, в частности, статью 193-1 Уголовного кодекса, 2) незамедлительно объявить мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение и отменить смертную казнь, 3) избегать, насколько это возможно, участия в злоупотреблениях в системе уголовного правосудия и проявить личное мужество и изобретательность для смягчения последствий недобросовестного применения законодательства для жертв. Ассамблея также призвала белорусских и зарубежных правозащитников транспарентно и объективно фиксировать информацию, как о жертвах, так и о лицах, виновных в совершении политически мотивированных злоупотреблений в системе уголовного правосудия. На основании Резолюции ПАСЕ 1606 (2008) была принята Рекомендация 1832 (2008),[77]в которой Ассамблеей даны Комитету министров СЕ конкретные поручения по исполнению Резолюции 1606 (2008).

Оценка ситуации с правами человека в Беларуси в 2009 г. содержится в Резолюции ПАСЕ 1671 (2009).[78] Среди позитивных моментов Ассамблея отметила освобождение шести политических узников, включая экс-кандидата в президенты А. Козулина, регистрацию оппозиционного движения «За свободу», создание условий для издания независимых газет «Наша Нива», «Народная Воля» и «Узгорак» на территории Бе-

74 *PACE rapporteur calls for investigations into police brutality against journalists in Minsk http://www.assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=3757*

75 *PACE rapporteur: sentences against young demonstrators in Belarus are 'harsh and unjustified' http://www.assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=3777*

76 *РЕЗОЛЮЦИЯ 1606 (2008) Злоупотребления в системе уголовного правосудия в Белоруссии http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2008%5D/%5BApr2008%5D/Res1606_rus.asp*

77 *РЕКОМЕНДАЦИЯ 1832 (2008) Злоупотребления в системе уголовного правосудия в Белоруссии http://www.coe.int/T/r/Parliamentary_Assembly/%5BRussian_documents%5D/%5B2008%5D/%5BApr2008%5D/Rec1832_rus.asp*

78 *Resolution 1671 (2009) Situation in Belarus http://www.assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewHTML.asp?FileID=17749&Language=EN*

ларуси и включение их в государственную сеть распространения печатных СМИ и создание консультативного совета при Администрации Президента РБ. В то же время ПАСЕ отметила факт несоответствия парламентских выборов 2008 г. критериям ОБСЕ касательно свободных и честных выборов. Ассамблея также не оставила без внимания многочисленные случаи преследования оппозиционных активистов, включая аресты и обыски их жилищ, задержания во время мирных собраний, арест трех предпринимателей и монополизацию государством средств массовой информации. Также Ассамблея выразила сожаления в связи с продолжающимся вынесением смертных приговоров. В Резолюции 1671 (2009) содержится ряд практических требований касательно изменения белорусского законодательства (конституционного, административного и уголовного) и прекращения преследования активистов и политических оппонентов.[79]

Оценивая ситуацию с правами человека в Беларуси в 2010 г. ПАСЕ отметила в Резолюции 1727 (2010) «Положение в Белоруссии: недавние события»[80], что «недавние события в Белоруссии[81] свидетельствуют об отсутствии продвижения на пути к выполнению стандартов Совета Европы и отсутствии политической воли со стороны властей Белоруссии в отношении принятия ценностей Совета Европы и достижения прогресса в направлении стандартов Совета Европы». Ассамблея решила приостановить свою деятельность, связанную с осуществлением контактов на высоком уровне между Ассамблеей и парламентом Белоруссии и/или правительственными органами, но продолжила отслеживать ситуацию с правами человека в Беларуси. В частности, СЕ пристально следил за началом и проведением избирательной гонки в преддверии президентских выборов 19 декабря 2010 г.

Так, Венецианская Комиссия вместе с БДИПЧ/ОБСЕ провела анализ изменений и дополнений, внесенных в Избирательный кодекс Республики Беларусь.[82] С 23 по 25 августа состоялся визит нового Докладчика ПАСЕ по ситуации в Беларуси Синики Хурскайнен, во время которого она встречалась, как с оппозицией, так и высокопоставленными должностными лицами Беларуси.[83]

18 ноября 2010 г. ПАСЕ на специальном заседании призвала Беларусь показать видимый прогресс при проведении предстоящих президентских выборов, в частности, касательно обеспечения свободы СМИ.[84] 9 декабря 2010 г. парламентарии Синика Хурскайнен и Яцек Протасевич призвали беларусские власти провести честные и свободные выборы, отметив при этом ряд позитивных моментов «избирательной гонки».[85]

79 На основании Резолюции 1671 (2009) ПАСЕ приняла Рекомендацию 1874 (2009) «О ситуации в Беларуси» закрепившую рекомендации Комитету министров СЕ. См. Recommendation 1874 (2009) Situation in Belarus http://www.assembly.coe.int/ASP/Doc/XrefViewHTML.asp?FileID=17750&Language=EN

80 РЕЗОЛЮЦИЯ 1727 (2010) Положение в Белоруссии: недавние события. http://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2010%5D/%5BApr2010%5D/Res1727_rus.asp

81 В цитируемых русскоязычных документах ПАСЕ используется слово «Белоруссия», а не Беларусь.

82 Dialogue with the Belarusian authorities does not mean refraining from criticism' http://www.assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=5373

83 PACE rapporteur on the situation in Belarus to visit Minsk http://www.assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=5827

84 PACE Committee calls for visible progress in the conduct of Presidential elections in Belarus http://www.assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=6091

85 Parliamentary statement on the forthcoming presidential elections in Belarus http://www.assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=6173

Выводы.

1) В рассматриваемый период международные организации, занимающиеся продвижением и зашитой прав человека, достаточно пристально отслеживали ситуацию с правами человека в Беларуси и оперативно реагировали на случаи их нарушения;

2) Ситуация в Беларуси отслеживалась в течение всего периода времени, в том числе и Специальными Докладчиками по ситуации в Беларуси (ООН, СЕ);

3) Реакция на нарушения прав человека выражалась в различных формах: принятие резолюций и рекомендаций, введение инструмента Докладчика по ситуации в Беларуси (ООН, СЕ), а также наложение санкций (визовых и финансовых) на должностных лиц, ответственных за нарушения прав человека;

2.3. Политический и правовой фон накануне событий (2010 год)

2010 г. начался с проведения местных выборов и закончился выборами Президента Республики Беларусь. Период времени до 19 декабря 2010 г. насыщен многочисленными нарушениями прав человека, особенно в сфере свободы ассоциаций и собраний, свободы СМИ, справедливого судопроизводства и т. д.[86] Так, начиная с января 2010 г. шла череда произвольных задержаний активистов различных, преимущественно незарегистрированных гражданских кампаний и объединений. В наибольшей степени преследовали активистов зарегистрированного в Чехии общественного объединения «Молодой Фронт», общественной кампании «Молодая Беларусь», гражданской кампании «Европейская Беларусь», «Говори правду» и т.д. Преследование активистов, как правило, заключалось в двух формах: задержание неизвестными и вывоз на неизвестном автомобиле в иное место, либо задержание, сопровождавшееся, в конце концов, составлением протокола об административном правонарушении и передаче дела в суд. Активисты, как правило, привлекались к административной ответственности за мелкое хулиганство (ст. 17.1 КоАП РБ), неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица при исполнении им служебных полномочий (ст. 23.4 КоАП РБ). Для оргкомитетов по созданию политической партии[87], общественных кампаний[88] и незарегистрированных общественных организаций[89] ситуация осложнялась тем, что управления юстиции исполнительных комитетов отказывались их регистрировать, а суды[90] отказывались удовлетворять жалобы на незаконные действия органов юстиции. При этом над активистами как «дамоклов меч» висела ст. 193–1 УК РБ, предусматривающая уголовную ответственность за деятельность от имени незарегистрированного общественного объединения.[91]

В течение 2010 г. политические и общественные активисты подвергались и уголовному преследованию. Так, были привлечены к уголовной ответственности по ст. 339

86 *Пар. 2.3. основан на Хрониках-обзорах нарушений прав человека в Беларуси за 2010 г., подготовленных правозащитным центром «Весна». Более подробно см. www.spring96.org/be/publications*

87 *Оргкомитет по созданию политической партии «Белорусская Христианская Демократия», Белорусская партия трудящихся.*

88 *К примеру, «Говори правду».*

89 *Отказано было, в частности, учредителям правозащитной общественной организация «Брестская Весна». Также было отказано в регистрации «Молодому Фронту».*

90 *Брестский областной суд, Верховный суд.*

91 *Так, 11 февраля получил прокурорское предупреждение член «Молодого Фронта» И. Стасюк. Активист был предупрежден об ответственности за нарушение ст. 193-1 УК РБ. 18 октября подобное предупреждение от прокурора г. Гродно получил заместитель «Молодого Фронта» А. Киркевич.*

УК РБ (злостное хулиганство) В. Цинкевич,[92] Д. Дашкевич,[93] Э. Лобов, С. Коваленко,[94] Н. Дедок и А. Францкевич.[95] И. Михайлов и Е. Яковенко, не добившиеся замены срочной службы на альтернативную гражданскую службу, были привлечены к уголовной ответственности по ст. 435 УК РБ. По ч. 3 ст. 295 УК РБ (хранение огнестрельного оружия и боеприпасов) был осужден Верховным судом Н. Автухович.

Также со стороны Министерства информации Республики Беларусь подверглись давлению независимые СМИ и журналисты. Министерство отказалось регистрировать ряд региональных СМИ, таких как «Могилевский час», «Сильные новости Гомеля». Независимые газеты «Народная Воля», «Новый час» и «Товарищ» получили от Министерства информации предупреждения. Также была предупреждена Белорусская Ассоциация журналистов. Права журналистов ограничивались, в том числе и отказом аккредитовать при Палате представителей (Марину Коктыш) и в Слуцком районном исполнительном комитете. Значительное количество активистов и работников СМИ были привлечены к административной ответственности за расклеивание наклеек, раздачу листовок и газет, перевозку газет в автомобиле.[96] Кроме того, в течение 2010 г. проходили неоднократные рейды по офисам СМИ и квартирам журналистов, в результате которых, по надуманным причинам, якобы для расследования уголовного дела, изымалась оргтехника (персональные компьютеры), необходимая для профессиональной деятельности.

Со стороны властей также были нарушения в области мирных собраний и свободы ассоциаций. Исполкомами регулярно давались отказы на просьбы о разрешении на проведение массовых мероприятий.[97] При этом суды во всех случаях занимали сторону исполнительного комитета.[98] Активисты, раздававшие листовки и газеты, привлекались к административной ответственности за распространение печатной продукции без выходных данных, за нарушение порядка проведения и организации пикета. В течение 2010 г. не было зарегистрировано ни одно оппозиционное общественное или правозащитное объединение, политическая партия или гражданская кампания, тем самым создав для членов угрозу применения в отношении них ст. 193-1 УК РБ в случае не прекращения их деятельности.[99]

2.4. События, ставшие поводом для уголовного преследования

Основаниями для уголовного преследования, исследуемого в настоящем издании, являются события, произошедшие в Минске 19 декабря 2010 г. после 20 часов. В настоящее время существует две диаметрально противоположные точки зрения касательно событий этого вечера. Официальная версия, установленная приговорами, состоит в том, что это были массовые беспорядки и действия, грубо нарушающие

92 Был приговорен к уплате штрафа в размере 250 базовых величин за разлитие зеленки на памятник Ленину.

93 Д. Дашкевич вместе с Э. Лобовым были задержаны 18 декабря 2010 г.

94 Осужден за вывешивание бело-красно-белого флага на елке, расположенной на городской площади.

95 Оба были осуждены за нападение на посольство РФ в Минске.

96 Так, А. Романович и К. Шатикова были привлечены к административной ответственности за распространение печатной продукции без выходных данных. Редактор «Витебского курьера» был привлечен к административной ответственности за незаконное распространение печатных СМИ, найденных в его автомобиле.

97 Исключением явился традиционный «Чарнобыльскі шлях».

98 Так, 7 мая 2010 г. были привлечены к административной ответственности участники несанкционированного пикета в память об исчезнувшем бывшем министре внутренних дел Ю. Захаренко. Также было разогнано шествие сторонников ЛГБТ-движения. 26 июня в Гомеле были задержаны участники акции, посвященной 20-й годовщине принятия Декларации о государственном суверенитете Беларуси.

99 К примеру, 20 августа управление юстиции Брестской области в десятый раз отказало в регистрации.

общественный порядок, пресеченные силами милиции в соответствии с законом. Вторая версия — неофициальная, поддерживаемая оппозицией, НГО, иностранными государствами и международными организациями, согласно которой в тот вечер имело место мирное собрание, тогда как незначительное количество собравшихся предприняли насильственные действия в отношении имущества Дома правительства. Также, согласно этой версии, непропорциональное применение насилия милицией в отношении всех участников происходило несмотря на то, что основная часть собравшихся не поддержала и не принимала участия в агрессивных действиях. Для целей настоящего исследования мы дадим общую картину произошедшего, основываясь на документах НГО[100], международных организаций[101], правозащитников[102] и материалах СМИ[103].

То, что 19 декабря 2010 г. в 20.00 часов вечера на Октябрьской площади запланировано собрание оппозиции, было известно всем, включая Президента Республики Беларусь[104], а значит, и органы правопорядка. Информация об этом была озвучена неоднократно как кандидатами в президенты, так и их доверенными лицами во время дебатов,[105] на пресс-конференциях,[106] во время интервью и иными способами. Следует отметить, что ряд кандидатов в президенты предложили МВД и КГД провести встречу касательно решения вопросов обеспечения безопасности во время митинга 19 декабря 2010 г. Но им было отказано со ссылкой на невозможность обсуждать такие вопросы, т.к. сама предстоящая акция несанкционирована.[107] Несмотря на заявления А.Г. Лукашенко о том, что на площадь никто не придет[108], рядом с ней, за несколько часов до назначенной даты митинга, были дислоцированы несколько специальных автомобилей для перевозки задержанных, автобусы со служащими Полка милиции специального назначения и иные автомобили МВД оперативного назначения.[109]

Многие оппозиционеры, включая доверенных лиц кандидатов в президенты, и молодежные активисты были превентивно задержаны днем 19 декабря или раньше, а некоторые из них были административно арестованы[110] на срок, не позволивший им

100 ИТОГОВАЯ ОЦЕНКА событий 19 декабря 2010 года в Минске. Беларусь, с точки зрения прав человека// http://hrwatch-by.org/sites/default/files/Final_HRights_Assessment_of_19-12-2010_in_Minsk-rus_final.pdf

101 См. стр. 26–27 Итоговый отчет Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ// http://www.osce.org/ru/odihr/76092

102 Агляд-хроніка парушэньняў правоў чалавека ў Беларусі, сьнежань 2010 году// http://spring96.org/be/news/40548

103 См. Naviny.by, nn.by, belta.by

104 См. Лукашенко: мы знали о готовящихся провокациях http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/20/ic_news_623_357714/; Лукашенко: никого сегодня на площади не будет http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/19/ic_media_video_623_5102/

105 Во время теледебатов альтернативные кандидаты вместе громили БТ и Лукашенко (видео)// http://newsby.org/by/2010/12/05/text17256.htm

106 Санников: если скажут, что победил Лукашенко, мы будем протестовать http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/19/ic_media_video_623_5094/ ;

107 См. стр. 6. ИТОГОВАЯ ОЦЕНКА событий 19 декабря 2010 года в Минске. Беларусь, с точки зрения прав человека//http://hrwatch-by.org/sites/default/files/Final_HRights_Assessment_of_19-12-2010_in_Minsk-rus_final.pdf

108 Лукашенко: никого сегодня на площади не будет http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/19/ic_media_video_623_5102

109 У Мінску ўсё спакойна// http://nn.by/?c=ar&i=47552 ; У цэнтр Мінска сцягнуты сілы правапарадку/\ http://nn.by/?c=ar&i=47565

110 Доверенное лицо кандидата Рымашевского поместили в СИЗО до суда http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/19/ic_news_623_357509/ ; В Гомеле доверенное лицо кандидата Статкевича задержали за матерщину// http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/19/ic_news_623_357520/; Задержан второй член избирательного штаба Николая Статкевича// http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/19/ic_news_623_357533/;Доверенное лицо Владимира Некляева задержала милиция http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/19/ic_news_623_357535/; Спіс затрыманых юнакоў і дзяўчат// http://nn.by/?c=ar&i=47526

участвовать в собрании 19 декабря. Единого представления о собрании, намечаем на 20.00 часов вечера 19 декабря, судя по высказываниям кандидатов в президенты, не было. Но, подчеркивался мирный характер и привязка к результатам голосования.

Первая половина дня выборов прошла буднично, без каких-либо громких эксцессов.[111] Ряд кандидатов в президенты на своих избирательных участках высказались о планируемой акции и о своем отношении к ней.[112] Днем, ряд кандидатов в президенты отнесли в приемную Генерального прокурора Республики Беларусь Г.А. Василевича обращение в связи с исчезновением Д. Дашкевича и Э.Лобова, членов «Молодого фронта», задержанных 18 декабря 2010 г. и, впоследствии, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 339 УК РБ.[113]

Сбор сторонников кандидатов в президенты осуществлялся тремя основными путями. Колонна, возглавляемая В. Рымашевским и В. Северинцем вместе с членами «Молодого фронта» шла на Октябрьскую площадь от железнодорожного вокзала г. Минска по маршруту: Привокзальная площадь — ул. Кирова — пр-т Независимости. Вторая колонна, сторонников В. Некляева, шла на место сбора по улице Немига. Вместе с В. Некляевым находился также кандидат в президенты Н. Статкевич, заехавший в штаб-квартиру В. Некляева для обсуждения ряда вопросов.[114] Примерно в 19 часов 20 минут колонна была остановлена сотрудниками ГАИ, после чего на колонну В. Некляева было совершено нападение неизвестными лицами с применением шумовых пиротехнических средств и грубой физической силы, в результате чего практически вся колонна людей, независимо от пола, была повалена на землю, некоторые лица были избиты, включая журналистов и В. Некляева, для которого пришлось вызвать скорую медицинскую помощь.[115] После доставления В. Некляева в Больницу скорой медицинской помощи, его принудительно забрали оттуда сотрудники КГБ и доставили в СИЗО.[116] Из микроавтобуса, находившегося в колонне В. Некляева, была забрана звукоусиливающая аппаратура.[117] Тем не менее сторонники В. Некляева, журналисты и Н. Статкевич дошли до Октябрьской площади, где и было сообщено об обстоятельствах нападения на В. Некляева.[118]

Одновременно с этим, по государственным телевизионным каналам МВД сообщило о предотвращении попытки провезти на Октябрьскую площадь на микроавтобусе предметы для причинения вреда здоровью и имуществу, включая арматурные прутья, бутылки с зажигательной смесью, деревянные палки.[119]

---

111 У Мінску ўсё спакойна// http://nn.by/?c=ar&i=47552

112 Санников: если скажут, что победил Лукашенко, мы будем протестовать http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/19/ic_media_video_623_5094/ ; Плошча застанецца без гукаў змацняльнай апаратуры?// http://nn.by/?c=ar&i=47555 ; Рымашэўскі: Асноўны лозунг плошчы «Мы — адзін народ»// http://nn.by/?c=ar&i=47518

113 Пяць кандыдатаў у прэзыдэнты каля пракуратуры// http://nn.by/?c=ar&i=47557

114 Площадь-2010. Онлайн-репортаж// http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/19/ic_articles_623_171731/; Ад офісу Някляева рушыць калона// http://nn.by/?c=ar&i=47574

115 Ціхары захапілі гукаўзмацняльную апаратуру, Някляеў збіты да непрытомнасці// http://nn.by/?c=ar&i=47576

116 В. Некляев был госпитализирован с диагнозом черепно-мозговая травма 2 ст. Из БСМП его забрали уже 20 декабря примерно в 1 час 30 минут. См. Някляеў шпіталізаваны з чэрапна-мазгавой траўмай 2-й ступені// http://nn.by/?c=ar&i=47594

117 Ціхары захапілі гукаўзмацняльную апаратуру, Някляеў збіты данепрытомнасці//http://nn.by/?c=ar&i=47576

118 Площадь-2010. Онлайн-репортаж// http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/19/ic articles_623_171731/

119 См. Спецназовцы избили Некляева и его сторонников// http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/19/ic_articles_623_171733/; Также неоднократно шла речь о взрывчатке. См. МВД: в Минске задержаны два автобуса со взрывчатыми веществами// http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/19/ic_news_623_357633/

Иные кандидаты в президенты и простые участники собрания прибыли непосредственно на Октябрьскую площадь незадолго до 20.00 часов. По различным сведениям, на площади было 10–15 тыс. участников митинга.[120] Несмотря на широкое анонсирование предстоящего митинга, вечером 19 декабря на площади был залит каток и на нем катались люди. Также очень громко играла музыка, в результате чего, речи кандидатов в президенты и их доверенных лиц были не отчетливо слышны.[121] Ближе к 20 часам вечера общественный транспорт перестал останавливаться в районе Октябрьской площади, частным автомобилям также приходилось парковаться значительно дальше.[122] Поезда в метро начиная, примерно, с 19 часов 40 минут перестали останавливаться на ст. метро «Октябрьская площадь», а сама станция и станция «Купаловская» были закрыты для входа в них примерно в 20 часов 40 минут.

Примерно в 20 часов 50 минут участники митинга начали движение колонной по проспекту Независимости в сторону площади Независимости. Во время движения со здания КГБ одним из участников был снят государственный флаг и вывешен бело-красно-белый. На площадь Независимости колонна людей пришла примерно в 21 час 20 минут и рассредоточилась перед зданием Минского городского исполнительного комитета и Домом правительства. Кандидаты в президенты выступали на различные темы, прежде всего касательно результатов выборов, результатов экзит-полов и «*о формировании группы, уполномоченной вести переговоры с правительством по поводу проведения новых президентских выборов без участия в них Александра Лукашенко*».[123]

Примерно в 22.00 несколько лиц разбили окна Дома правительства, а потом, через некоторое время, начали выламывать входные двери. Некоторые из участников акции пытались препятствовать им, но безрезультатно, кроме того, митингующие призывали друг друга не поддаваться на провокации и не участвовать в беспорядках[124]. После чего подразделение Полка милиции специального назначения оттеснило лиц, бьющих стекла и двери, в результате чего ряд участников митинга, в том числе не участвовавших в нападении на Дом правительства, получили ушибы и ссадины.[125] В дальнейшем, до 23 часов 00 минут, ряд лиц, предположительно из числа участников митинга, предприняли новую попытку проникнуть в Дом правительства. В этот раз подразделение ПМСН также оттеснило их от дверей. После чего началось разделение митингующих на группы и оттеснение их дальше от Дома правительства. Между кандидатами в президенты (В. Рымашевский) и руководством милиции были достигнуты договоренности о том, что милиция выпустит с площади Независимости участников митинга, но к моменту окончания переговоров подъехал специальный милицейский транспорт и началось массовое задержание участников собрания. Процедура разгона митинга сопровождалась задержанием его участников и закончилась примерно в 00 часов 15 минут 20 декабря, когда на площади практически никого из митингующих не осталось.[126] Тем не менее большинство участников избежали задержания и ушли в сторону Немиги и Октябрьской площади.

120 Безусловно, точной цифры нет ни у кого. См. Фоторепортаж с Площади-2010// http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/19/ic_media_photo_623_4519/

121 На Плошчу падвезлі апаратуру, але якасць гукаўзмацнення слабая// http://nn.by/?c=ar&i=47591

122 ДАІ не дае спыняцца прыватнаму транспарту на Кастрычніцкай плошчы// http://nn.by/?c=ar&i=47569

123 См. Летопись президентской кампании. Оппозиция разгромлена: http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/20/ic_articles_623_171745

124 См. Площадь-2010. Онлайн-репортаж// http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/19/ic_articles_623_171731/

125 Там же. См. На митинге пострадал Рымашевский// http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/19/ic_news_623_357649/

126 См. Площадь-2010. Онлайн-репортаж// http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/19/icarticles_623_171731/

В результате событий, произошедших вечером 19 декабря 2010 г., порядка 639 человек было привлечено к административной ответственности.[127] При этом МВД отказалось предоставить информацию задержанных Миссии по наблюдению за выборами ОБСЕ. Был задержан 41 человек в уголовно-процессуальном порядке, включая практически всех кандидатов в президенты.[128] Во время разгона митинга были избиты и административно арестованы многие журналисты, а их аппаратура была повреждена.[129] Также административному преследованию подверглись правозащитники.[130]

2.5. Формирование государственными СМИ общественного мнения на протяжении предварительного расследования и судебного разбирательства

Общеизвестно, что на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, крайне важно обеспечить реализацию обвиняемым презумпции невиновности.[131] Обязанность по обеспечению презумпции невиновности возлагается в первую очередь на государственные органы (органы предварительного расследования, прокуратуру, суд, исполнительную власть), равно, как и на СМИ.[132] При этом, как отметил Комитет по правам человека ООН, в п. 10.6 Соображения по делу *Маринич против Беларуси*[133] от 16 июля 2010 г. «*тот факт, что в контексте этого дела*[134] *государственные средства массовой информации выставляли автора виновным до завершения процесса, сам по себе является нарушением пункта 2 статьи 14 Пакта*».

Важность соблюдения средствами массовой информации определенных этических правил важна, также, и для предотвращения влияния на должностных лиц органов предварительного расследования, прокуратуры и судей не правовых факторов. Также следует учитывать, что в зависимости от характера освещения уголовного преследования формируется соответствующее общественное мнение, которое может привести к различным результатам. С одной стороны, общество может потребовать расправы или отнестись безразлично к судьбе задержанного и это может «развязать

127 *Абсолютное большинство задержанных впоследствии подверглось административному аресту.*

128 *См. стр. 27 Итогового отчета Мисси по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ// http://www.osce.org/ru/odihr/76092*

129 *Милиция отказалась извиниться за избиение журналистов 19 декабря// http://naviny.by/rubrics/society/2010/12/23/ic_media_video_116_5138/; БАЖ призвал МВД, Генпрокуратуру и Минюст восстановить законность в отношении журналистов// http://naviny.by/rubrics/society/2010/12/24/ic_news_116_358070/*

130 *В Минске задержаны сотни сторонников оппозиции http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/20/ic_news_623_357685/*

131 *Презумпция невиновности закреплена ст. 26 Конституции Республики, ст. 14(2) Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.*

132 *Вопрос о распространении на СМИ обязанности соблюдения презумпции невиновности является дискуссионным в настоящее время, и судебная практика в этой области неоднозначна. За исключением ситуаций, когда ту или иную информацию об обвиняемом распространяет СМИ, контролируемое государством (к примеру, государственное телевидение и многотиражные газеты) или когда СМИ, пусть и независимое, распространяет информацию из материалов уголовного дела, полученную от государственных органов.*

133 *CCPR/C/99/D/1502/2006 // http://www1.umn.edu/humanrts/russian/hrcommittee/Rview1502sess99.html*

134 *Некоторые эпизоды допроса транслировались на белорусском телевидении и сопровождались ложными и унижающими комментариями в адрес автора, из которых можно было сделать вывод о его виновности. Автор сообщил, что контролируемое государством белорусское телевидение выпустило в эфир искаженную информацию еще до окончания следствия по делу. См. п. 10.6. Соображения по делу Маринич против Беларуси/ CCPR/C/99/D/1502/2006.*

руки»[135] тем высокопоставленным политикам, которые, формально, не относясь к правовым институтам государства[136], имеют возможность воздействовать на принятие последними уголовно-процессуальных решений. С другой стороны, население страны также может в зависимости от сформированного отношения к уголовному делу, определенным образом воздействовать на изменение уголовно-процессуального статуса или положения обвиняемого.[137]

Анализируя характер и способ освещения уголовного преследования в отношении лиц, задержанных в результате событий вечера 19 декабря 2010 г., можно сделать следующие выводы. Если непосредственно в процессе проведения массовых мероприятий негосударственные СМИ, имеющие веб-сайты, наиболее оперативно освещали события с предоставлением фото-, аудио- и видеоматериалов[138], а государственные СМИ в целом ограничились финальной частью митинга на площади Независимости, акцентирую внимание на начавшемся «погроме»[139] Дома правительства и беспорядках перед ним. Так, начиная с 20 декабря, основным информационным ресурсом стали государственные СМИ. Подача и комментирование информации о задержанных, подозреваемых и обвиняемых осуществлялась как профессиональными журналистами, так и должностными лицами (органов уголовного преследования и исполнительной власти), а также известными деятелями культуры и науки Беларуси, экс-кандидатами в президенты,[140] спортсменами и простыми минчанами. По своему характеру распространяемая государственными СМИ информация об уголовном преследовании основывалась либо на материале, полученном от органов, осуществляющих предварительное расследование или оперативно-розыскные мероприятия, либо полученная СМИ самостоятельно, с разрешения вышеназванных органов[141], либо полученная 19 декабря 2010 г. во время съемок массовых мероприятий[142].

Итак, в первые часы после начала беспорядков перед входом в Дом правительства государственные телеканалы достаточно сдержанно комментировали происходящие события, давая больше видеозапись происходящего, хотя и достаточно ограниченную по продолжительности. Ведущая информационного канала «Беларусь» назвала происходящее погромом в здании Центризбиркома, а его участников охарактеризовала как «разъяренная толпа».[143] Телеканал СТВ (Столичное телевидение) также выпустил

135 *Для повышения рейтинга и завоевания симпатий электората.*

136 *Таких политиков среди высокопоставленных чиновников практически нет. К примеру, большинство президентов региона СНГ имеют широкие полномочия в определении кадровой политики в органах прокуратуры, следствия и дознания, государственной безопасности и судах. Кроме того, многие президенты обладают дискреционным правом помилования.*

137 *Согласно стст. 121, 123–124 УПК РБ граждане, не являющиеся родственниками и/или членами семьи обвиняемого могут ходатайствовать о применении к обвиняемому таких мер пресечения, как личное поручительство, передача несовершеннолетнего под присмотр или залог. Все перечисленные меры пресечения гораздо мягче, чем заключение под стражу с водворением в следственный изолятор или изолятор временного содержания.*

138 *«Что касается работы негосударственных СМИ, то у Министерства информации есть серьезные претензии к деятельности в этот период некоторых из них. … По нашему мнению, на таких изданиях лежит значительная часть вины за массовые беспорядки, имевшие место на площади Независимости 19 декабря», — подчеркнул Олег Пролесковский. Именно в связи с этим Мининформ тщательно проанализирует деятельность этих СМИ и даст им соответствующую правовую оценку». http://respublika.info/5163/mass-media/article44563/*

139 *Лексика дикторов государственных телеканалов.*

140 *Ситуация с некоторыми такими заявлениями будет исследована далее подробно.*

141 *К примеру, интервьюирование задержанных участников массовых мероприятий.*

142 *Не самая значительная часть.*

143 *См. Первый канал: разъяренная толпа устроила погром в здании ЦИК http://naviny.by/rubrics/elections/2010/12/20/ic_media_video_623_5109/*

19.12.2010 (23:12) в эфир сюжет, посвященный беспорядкам на площади Независимости. Сообщено было, что «возле Дома правительства собрались люди, которые ведут себя агрессивно и выбивают стекла из здания». Также сообщалось об избиении корреспондента БЕЛТА толпой. Н. Лозовик в интервью сообщил, что «*большая толпа, действительно распоясавшихся молодчиков, пытаются что-то доказать, но не таким образом, как заявляли вдохновители этого собрания, мирным путем, а начинают ломать двери, бить окна*».[144] Примечательно, что на показанных СТВ кадрах видна лишь небольшая группа «нападающих», окруженная журналистами.

20 декабря 2010 г. стало «днем заявлений и комментариев» посредством информационного агентства БЕЛТА. Так, представители МВД сообщили для корреспондента БЕЛТА о том, что «*в подавляющем большинстве* [наиболее агрессивные правонарушители] *это были безработные граждане и учащиеся различных учебных заведений (в том числе несовершеннолетние), находившиеся в состоянии алкогольного опьянения*». Также в сообщении БЕЛТА говорится о том, что «*19 декабря агрессивно настроенные граждане пытались дестабилизировать обстановку в городе во время президентских выборов*» и «*... в результате, на первый взгляд мирный митинг перерос в попытку штурмом захватить здание Совета Министров*»…, и «*... разбив несколько стекол, злоумышленники проникли в здание*».[145] Народный артист Беларуси лауреат Государственной премии Беларуси и премии Союзного государства в области литературы и искусства профессор Михаил Финберг высказал следующее мнение: «*Митинг на Октябрьской площади, попытка занять Дом правительства — нарушение Конституции, нарушение всех порядков, существующих в городе и стране*».[146] Председатель Союза писателей Беларуси — председатель Общественного совета по нравственности (ОСП) Николай Чергинец заявил БЕЛТА, что действия кандидатов в президенты подпадают под организацию массовых беспорядков, а также отметил, что «*оппозиционеры поставили перед собой задачу устроить погром. Свидетельство тому — задержание микроавтобусов со взрывчаткой, дубинками, арматурой, газовыми баллонами*».[147]

Экс-кандидат в президенты В. Терещенко сообщил, что многие кандидаты в президенты и их доверенные лица (включая В. Некляева и А. Лебедько), собравшиеся в избирательном штабе Виталия Рымашевского за 9–10 дней до выборов, серьезно рассматривали возможность штурма правительственных зданий, ТВ и радио. На Октябрьской площади В. Терещенко видел, в том числе, и эмоционально «накрученных» молодых людей, равно, как и нетрезвых. Политик заявил, что «*беспорядки были организованы для дестабилизации обстановки и для унижения Беларуси в международном плане*».[148] Экс-кандидат в президенты Я. Романчук также быстро зачитал перед камерами заявление с осуждением ряда кандидатов в президенты и их родственни-

144 *См. Участники массовой несанкционированной акции устроили беспорядки возле Дома правительства в Минске//http://www.ctv.by/*

145 *Активными участниками акции оппозиции в Минске были находившиеся в состоянии опьянения безработные и учащиеся// http://www.belta.by/ru/all_news/society/Aktivnymi-uchastnikami-aktsii-oppozitsii-v-Minske-byli-naxodivshiesja-v-sostojanii-opjanenija-bezrabotnye-i-uchaschiesja_i_536504.html*

146 *См. Финберг: события в Минске вечером 19 декабря — нарушение всех порядков, существующих в городе и стране// http://www.belta.by/ru/all_news/society/Finberg-sobytija-v-Minske-vecherom-19-dekabrja---narushenie-vsex-porjadkov-suschestvujuschix-v-gorode-i-strane_i_536462.html*

147 *Участники несанкционированной акции в Минске должны ответить за свои действия по закону – Чергинец// http://www.belta.by/ru/all_news/society/Uchastniki-nesanktsionirovannoj-aktsii-v-Minske-dolzhny-otvetit-za-svoi-dejstvija-po-zakonu---Cherginets_i_536520.html*

148 *Терещенко: Ряд кандидатов в президенты Беларуси умышленно готовились к штурму правительственных зданий// http://www.belta.by/ru/all_news/society/Tereschenko-Rjad-kandidatov-v-prezidenty-Belarusi-umyshlenno-gotovilis-k-shturmu-pravitelstvennyx-zdanij_i_536442.html*

ков, которыми были «*спровоцированы беспорядки и осуществлена попытка захвата здания Дома правительства*»[149]. В дальнейшем Я. Романчук сообщил, что заявление было сделано под давлением и в сложившихся обстоятельствах у него не было выбора. На судебных процессах, где Я. Романчук выступил свидетелем, он отказался от данного заявления и принес извинения.[150] Посол РФ в Беларуси А. Суриков заявил, что кандидаты в президенты не должны были заходить в здание Парламента ночью, т.к. это захват государственного органа власти.[151]

В дальнейшем на вебсайте БЕЛТА появилась хронология событий 19 декабря, которая содержала в том числе и информацию про задержание микроавтобуса со взрывчаткой, а также призывы «*собравшихся штурмовать указанное здание с последующим осуществлением государственного переворота и захватом власти*».[152] Достаточно много раз в той или иной форме комментировал произошедшее 19 декабря журналист, политолог, секретарь Белорусского Союза журналистов и главный редактор журнала «Беларуская думка» Вадим Гигин. Он отметил, что это могла быть попытка государственного переворота или имитация переворота для оправдания перед зарубежными спонсорами.[153] Также тема событий 19 декабря была затронута В. Гигиным в его блоге, размещенном на веб-сайте БЕЛТА.[154] Так, в своей записи[155] «ЎNO PASARAN!»[156] В. Гигин прямо утверждает, что массовые беспорядки «*были не чем иным, как попыткой государственного переворота*».

Безусловно, блог не является по закону средством массовой информации, и уж тем более В. Гигин имеет полное право высказывать личное мнение, но следует обратить внимание, что блог размещен на веб-сайте крупного информационного агентства, а также продублирован на веб-сайте Белорусского Союза журналистов (БСЖ), секретарем которого является В. Гигин. Т.е. месторасположение блога обуславливает его широкие возможности: по донесению информации наравне с иными новостями БЕЛТА и распространению среди иных членов (БСЖ).

Также тема событий вечера 19 декабря появилась и в статьях журнала «Беларуская думка».[157] К примеру, в февральском номере опубликована статья В. Макарова[158] «Революция Александра Лукашенко» в которой, в частности, утверждает, что

149 События в Минске вечером 19 декабря являются проявлением преступной незрелости целого ряда политиков – Романчук// http://www.belta.by/ru/all_news/politics/Sobytija-v-Minske-vecherom-19-dekabrja-javljajutsja-projavleniem-prestupnoj-nezrelosti-tselogo-rjada-politikov---Romanchuk-VIDEO_i_536432.html

150 См. Ярослав Романчук своеобразно извинился перед Ириной Халип, сказав// http://beltribunal.nl/novosti/yaroslav-romanchuk-svoeobrazno-izvinilsya-pered-irinoi-khalip-skazav Романчук покаялся и вышел из ОГП// http://www.moyby.com/news/55788/

151 Зачинщики беспорядков в Минске 19 декабря должны отвечать за свои действия по белорусским законам// http://www.belta.by/ru/all_news/society/Zachinschiki-besporjadkov-v-Minske-19-dekabrja-dolzhny-otvechat-za-svoi-dejstvija-po-belorusskim-zakonam-_i_537042.html

152 Милиция изучит фото- и видеоматериалы СМИ и интернет-сайтов по беспорядкам 19 декабря// http://www.belta.by/ru/all_news/society/Militsija-izuchit-foto--i-videomaterialy-SMI-i-internet-sajtov-po-besporjadkam-19-dekabrja_i_536898.html

153 Плошча-2010» была организована хуже аналогичных акций 2001-го и 2006 годов – Гигин// http://www.belta.by/ru/all_news/society/Ploshcha-2010-byla-organizovana-xuzhe-analogichnyx-aktsij-2001-i-2006-godov---Gigin_i_538880.html

154 В дальнейшем ряд статей блога был перемещен на вебсайт Белорусского Союза Журналистов

155 По форме полноценная статья

156 См. ЎNO PASARAN! // http://buj.by/2011/01/%C2%A1no-pasaran/

157 Учитывая, что гиперссылка на веб-сайт «Беларускай думкі», а также краткий анонс статей с возможностью полнотекстового онлайн доступа расположены на веб-сайте БЕЛТА рядом с блогом главного редактора журнала В. Гигина, можно утверждать, что в целом журнал подходит для распространения информации. Ссылок на другие журналы на сайте БЕЛТА не видно.

158 Начальник управления информации – пресс-секретарь главного управления идеологической работы Министерства обороны. Автор многочисленных статей в «Белорусской военной газете» про оппозицию и гражданских активистов.

неудавшаяся попытка государственного переворота в ночь с 19 на 20 декабря 2010 года в Минске четко продемонстрировала, что *«ненасильственные действия создают общий фон и на первой стадии вызывают симпатии населения и привлекают массы участников», «но уже на предварительном этапе подготовки революции в ней создается «жесткая» военизированная группа, которая в решающий момент должна совершить насильственные действия (с оружием или без оружия, в зависимости от обстоятельств)».*[159] Также ситуацию 19 декабря 2010 г. автор охарактеризовал, как *«в Республике Беларусь либероидный (реально антидемократический) контрреволюционный переворот в очередной раз сорван».*[160] В мартовском номере журнала опубликована статья председателя КГБ В. Зайцева «Геополитический вызов человечеству» в которой он, исследуя вопросы борьбы с терроризмом и экстремизмом как части национальной безопасности Республики Беларусь, в частности, называет в качестве примера попыток культивирования на белорусской почве экстремистских идей и методов с определенной вероятностью их дальнейшей трансформации в террористические проявления[161] — события 19 декабря. Исходя из содержания статьи, можно сделать вывод о том, что события вечера 19 декабря это — *«попытка реализации при финансовой, моральной и организационной поддержке определенных зарубежных политических сил и спецслужб радикального сценария смены власти сразу же после состоявшихся в декабре 2010 года выборов Президента Беларуси».*[162]

Газетой «Советская Белоруссия» также был организован "круглый стол" «Закон и беспорядок» с участием, в том числе, и заместителя Председателя судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда В. Калинковича.[163] Интересно, что В. Калинкович уклонился от внятного ответа на прямо поставленный вопрос: *«Не означает ли это, что массовыми беспорядками можно назвать только те действия толпы, когда она одновременно совершает и насилие над личностью, и погромы, и поджоги, и уничтожение имущества, и оказывает вооруженное сопротивление представителям власти?»*. В целом, исходя из ответов В. Калинковича, складывается впечатление, что у него нет сомнений по поводу законности и обоснованности вынесенных приговоров по ст. 293 УК, что теоретически может существенно снизить эффективность подачи надзорной жалобы в Верховный суд на вынесенный приговор по ст. 293 УК. Белорусская военная газета не осталась в стороне. Так, по сведениям информационного ресурса «Солидарность», в БВГ была напечатана статья, автор которой В. Максимов заявил, что В. Некляева избили его бывшие сторонники.[164]

В печатных СМИ апофеозом расследования планов оппозиции в отношении 19 декабря 2010 г. стала публикация статьи «За кулисами одного заговора» в газете «Советская Белоруссия».[165] Интересно, что рассекреченные материалы для подготовки статьи были переданы газете по распоряжению А.Г. Лукашенко, сделанному во время пресс-конференции. Заявлялось, что будет больше чем три части, но этого не случилось.[166]

159 См. Беларуская думка. №2, 2011 г. стр. 22 // http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_541519.pdf

160 Там же. Стр. 23.

161 В качестве оснований для таких попыток В. Зайцев называет геополитическое положение страны и возможную экстраполяцию негативных явлений международной жизни на внутриполитическую ситуацию в стране.

162 «Беларуская думка». №3, 2011 г. с. 32-37 // http://beldumka.belta.by/isfiles/000167_425895.pdf

163 «СБ». 31.03.2011// http://wap.sb.by/post/114629/part/7/fontsize/9/

164 «Белорусская военная газета» утверждает, что Владимира Некляева избили его бывшие сторонники// http://www.gazetaby.com/index.php?sn_nid=33458&sn_cat=32

165 См. СБ. «За кулисами одного заговора». 1 часть / http://www.sb.by/post/111079/; 2-я часть http://www.sb.by/post/111131/; 3-я часть http://www.sb.by/post/111406/

166 Публикация была использована для подготовки телесюжета на ее основе на канале СТВ. http://www.ctv.by/node/49327

В общем все три части статьи представляют собой компиляцию отрывков телефонных разговоров, переписки в Skype, переписки в электронной почте, оперативных сводок и иных документов. Документы касаются большинства кандидатов в президенты и их доверенных лиц. Информация в основном касается финансовых вопросов и вопросов организации избирательной кампании. Достаточно много внимания уделено гражданской кампании «Говори правду», лидером которой является В. Некляев. Акцент сделан на планах А. Санникова. Также идет о речь о неких «иностранных агентах» и их попытках переправить в Беларусь оружие и наркотики. В целом, складывается впечатление, что цель статьи была не доказать планы оппозиции по свержению власти, а скорее «выманить» у Запада побольше денежных средств. Каких-то серьезных доказательств подлинности и достоверности материала в статье нет.

Одним из первых крупных разоблачительных телефильмов стал показанный 9 января 2011 г. по каналу ТВ-1 фильм «Плошча. Железом по стеклу».[167] Данный фильм в тот же день был показан вместо вечерних новостей по телеканалу СТВ. Фильм выполнен в стиле документального кино и описывает ситуацию до выборов и в течении 19 декабря 2010 г. Представляет собой нарезку видеофрагментов, комментируемых закадровым голосом, части заявлений и интервью кандидатов в президенты и озвучиваемые тексты перехваченных переговоров. Основная цель показать, что в участие в выборах не цель кандидатов, а отвлекающий прием от планов по захвату власти. В частности, как и раньше, упоминается взрывчатка и оружие, но ее четкой связи с оппозицией не показано. Следует отметить, что часть видеофрагментов была взята из материалов уголовного дела и в дальнейшем использовалась в судебных процессах.

13 января 2011 г. канал СТВ решил провести «журналистское расследование» на тему: «Кто на самом деле бил стекла Дома правительства 19 декабря?»,[168] посвященное Никите Лиховиду, находящемуся в тот момент уже под стражей. Сюжет наполнен оценочными суждениями, а информация, озвучиваемая за кадром, преподносится так, что представляет собой утверждение, что Н. Лиховид участвовал в экстремистских семинарах, ездил за границу за счет зарубежных средств и уклонялся от мероприятий призыва на военную службу. В течение телесюжета показано интервью с Аллой Терентьевой, учителем начальных классов средней школы № 177, которая, как выяснилось позже, никогда не была классным руководителем Н. Лиховида.

19 января 2011 г. каналом СТВ был показан новый телесюжет «*Плошча. Железом по стеклу: известные кадры — новые подробности*»,[169] посвященный, в основном, П. Виноградову и А. Класковскому. Начальник отдела охраны правопорядка и профилактики Московского РУВД г. Минска Александр Воронин, характеризуя личность П. Виноградова, отметил, что активист ранее привлекался к уголовной ответственности, но не пояснил за что и по какой статье.[170] Также был сделан вывод, что если в год выборов активист официально не работал, то, значит, на Площади он нашел способ официально заработать. В отношении А. Класковского было сказано, что он был уволен из МВД за управление машиной в пьяном виде.

Касательно Н. Лиховида, каналом СТВ также был показан 27 марта 2011 г. сюжет *«19 декабря в Минске. Комитет госбезопасности Беларуси: Подведена черта в розыске и установлении лиц, спровоцировавших погромы на площади Независимости»*[171]

167 См. Фильм «Плошча. Железом по стеклу». Полная версия // http://www.ctv.by/node/49186

168 Кто на самом деле бил стекла Дома правительства 19 декабря?// http://www.ctv.by/node/49277

169 См. http://www.ctv.by/node/49437

170 Будучи фигурантам «дела 14-ти» был осужден по ст. 342 УК РБ к ограничению свободы.

171 19 декабря в Минске. Комитет госбезопасности Беларуси: Подведена черта в розыске и установлении лиц, спровоцировавших погромы на площади Независимости»// http://www.ctv.by/

с фрагментами записи «монолога» Н. Лиховида. В этом сюжете опять же повторяется применительно к Н. Лиховиду информация о том, что, став оппозиционером он узнал, что такое «экстремистские семинары, зарубежные командировки на зарубежные деньги». Как и в предыдущих сюжетах отсутствует какая-либо конкретика в отношении деталей, видеофрагменты показаны в виде нарезки. После слов Н. Лиховида о том, что он услышал призыв идти на площадь от Н. Статкевича, сразу же был показан фрагмент эмоционального выступления Н. Статкевича по микрофону, но что он конкретно говорил, слышно не было. Следует отметить, что данный сюжет был показан за несколько дней до оглашения приговора Н. Лиховиду. В данном сюжете также были показаны отрывки монологов новых задержанных лиц: Дениса Гусельцева, Алексея Шерстова, Виталия Мацукевича и Владимира Хомиченко. При этом Д. Гусельцев[172] сказал, что под воздействием речей Н. Статкевича они стали призывать людей на штурм Дома правительства и один человек разбил стекло. В. Мацукевич[173] принес извинения всем семьям, чьи дети сейчас находятся в местах лишения свободы.

26 января 2011 г. канал СТВ показал очередной сюжет «Герой «Плошчы»: Людей обманули, они не знали, что есть какие-то планы».[174] Основная мысль сюжета: что за ошибки организаторов несут ответственность простые участники. Среди прочего была процитирована достаточно «двусмысленная» запись в блоге Я. Романчука, где говорилось о том, что ответственность за случившееся должны взять и те политические деятели, *«которые допустили развитие событий по кровавому, жесткому сценарию на площади Независимости»*. Сюжет заканчивался информацией о том, что оппозиция уже договаривается с Западом о санкциях против Беларуси.

27 января 2011 г. каналом СТВ был показан новый телесюжет *«Плошча». Звон разбитого стекла и «боевую» картинку обеспечивали люди, которые вербовали на месте молодежь и предлагали деньги за вандализм»*,[175] цель которого было донести информацию о том, что хаос на площади был организован за счет иностранных спонсоров, у погромщиков был свой «кассир»,[176] а наибольший бюджет был у В. Некляева. Информацию финансового характера предоставил анонимный активист белорусской оппозиции.

26 марта канал СТВ показал новый телесюжет *«Виталий Мацукевич, участник беспорядков 19 декабря: Хочу принести свои извинения всем пострадавшим от этого, всему белорусскому народу»*,[177] в котором, в частности, говорится о том, что окончено ознакомление с материалами уголовного дела Николая Статкевича обвиняемого в организации массовых беспорядков. Было сообщено, что он подписал соответствующий протокол [видимо, об ознакомлении с материалами, — автор.] и, что этот протокол является первым, который Н. Статкевич подписал за время предварительного следствия. После чего был проинформировано, что *«Статкевич не высказал сомнений в доказательности своей вины»*. Учитывая, что Н. Статкевич не признавал себя виновным в инкриминируемых ему деяниях, остается лишь догадываться, что имели в виду авторы сюжета, т.к. не подписание протокола об ознакомлении с материалами дела ровным счетом не влечет каких-либо юридических последствий.

Определенную информацию о событиях 19 декабря 2010 г. сообщил А. Лукашенко в интервью газете «The Washington Post».[178] Так, им было сообщено, в частности,

172 *К уголовной ответственности привлечен не был.*

173 *В итоге был привлечен к уголовной ответственности по ст. 293 УК РБ.*

174 *См. http://www.ctv.by/node/49661*

175 *http://www.ctv.by/node/49703*

176 *Так и не был найден.*

177 *См. http://www.ctv.by/node/51608*

178 *См.http://www.ctv.by/*

что «*пятая колонна» в Беларуси содержалась в том числе на деньги США, Польши и Германии и теперь этим людям, «которые поддались вашей* [США] *пропаганде, которые взяли у вас* [США] *деньги, и им надо отрабатывать теперь эти деньги».*

Следует отметить, что сами по себе государственные органы (КГБ, ГУВД) также выступали в роли ньюсмейкеров, распространяя информацию, которую в дальнейшем подхватывали иные СМИ. Так, уже 20 декабря 2010 г. группа студентов проведала работников милиции, участвовавших в разгоне митинга и получивших телесные повреждения. Результаты данной акции были обнародованы через веб-сайт ГУВД: «*Мы хотели просто по-человечески сказать спасибо тем, благодаря кому утром 20 декабря* ***вся студенческая молодежь города смогла спокойно отправиться на занятия****, — рассказывает студентка МГЛУ Ольга*».[179] Центр информации и общественных связей КГБ, после заявлений А. Михалевича о пытках в СИХО КГБ и склонении его к сотрудничеству, обнародовал на своем веб-сайте фотографию письма А. Михалевича, адресованное А. Лукашенко с извинениями за случившееся и просьбой взять его дальнейшую судьбу под свой личный контроль. Естественно, что государственные СМИ обошли вниманием последующие заявления А. Михалевича о том, что подобное письмо было вынужденной мерой.[180] В апреле на пресс-конференции работники Генеральной прокуратуры показали запись скрытой камерой о готовности А. Михалевича сотрудничать с КГБ.[181] При этом сотрудники Генпрокуратуры не ответили на вопрос журналистов о том, был ли А. Михалевич предупрежден о ведении съемки.

Таким образом, государственные СМИ в период предварительного расследования и судебного разбирательства достаточно активно использовали материалы уголовных дел и оперативно-розыскных мероприятий для подготовки информационных выпусков. Ряд публикаций был сделан непосредственно по поручению Главы государства и им же было санкционировано рассекречивание ряда оперативных материалов. В целом информация преподносилась отрывочно, односторонне и необъективно, что способно было породить манипуляцию общественным мнением. Интервью о событиях 19 декабря зачастую брали у тех, кто не мог быть там и не был (М. Финберг, Н. Чергинец, А. Суриков, В. Гигин). Достаточно долго повторялась информация, которая в дальнейшем не нашла подтверждения в приговоре (микроавтобусы со взрывчаткой, оружие, найденные денежные средства, связь оппозиции с иностранными агентами) и эта информация не была в дальнейшем опровергнута. До сих пор остается открытым вопрос, насколько добровольным было заявление Я. Романчука, сделанное 20 декабря 2010 г. на пресс-конференции.

2.6. Общественный контроль за соблюдением прав человека в контексте уголовных процессов

Для целей настоящего исследования, под общественным контролем за справедливостью судебного разбирательства мы будем понимать сбор и распространение информации о ходе уголовных процессов и нарушениях прав и свобод обвиняемых. Адресатом информации, полученной в результате такого общественного контроля являются общественность, государственные органы и международные контрольные механизмы по соблюдению прав человека. В качестве основных субъектов общественного контроля в контексте рассматриваемых уголовных процессов можно назвать: правозащитников; наблюдателей ОБСЕ; наблюдателей коалиции НПО —

179 См. ГУВД: молодежь не осталась безучастной// http://guvd.gov.by/news/1489.html

180 Напоминает случай с заявлением Я. Романчука сделанного сразу же после разгона митинга 19.12.2010 г.

181 См. Журналистам продемонстрировали фильм о готовности Михалевича сотрудничать с КГБ// http://www.interfax.by/news/belarus/90221

Международной Наблюдательной Миссии Комитета Международного Контроля за ситуацией с правами человекам в Беларуси (далее — Миссия КМК); иностранных дипломатов; членов семьи, родственников, друзей обвиняемых; СМИ; других представителей общественности.

Предварительное расследование. На данной стадии уголовного процесса общественный контроль довольно затруднителен, в первую очередь, из-за положений УПК РБ. Адвокаты обвиняемых практически не делились информацией либо из-за опасения негативной реакции Министерства юстиции, либо по банальной причине отсутствия такой информации у них из-за невозможности встретиться с подзащитным. Государственные органы практически не предоставляли какой-либо информации СМИ о состоянии дел лиц, заключенных под стражу. И лишь после того, как у части обвиняемых была изменена мера пресечения с заключения под стражу на иную, стало поступать больше информации. В это период основной реакцией правозащитников на известные нарушения были: 1) сообщения о предполагаемых нарушениях, адресованные Специальным процедурам ООН и 2) направление жалоб в государственные органы. Так, 18 февраля 2011 г. ряд правозащитных организаций[182] обратились к Спецдокладчику по независимости судей и адвокатов с информацией о прекращении лицензий на осуществление адвокатской деятельности в отношении адвокатов Владимира Толстика, Тамары Гораевой, Олега Агеева и Татьяны Агеевой и выведения из состава Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности председателя Минской городской коллегии адвокатов Александр Пыльченко.[183] Также, после обнародования А. Михалевичем, освобожденным из под стражи, информации о применении к нему в СИЗО КГБ пыток, РПОО «Белорусский Хельсинсский Комитет» (далее – БХК) направило обращение в Генеральную прокуратуру с просьбой провести по обнародованным фактам проверку.[184] Данное обращение, в дальнейшем, было приложено к аналогичной жалобе А. Михалевича.[185]

Судебное разбирательство. Данная стадия уголовного процесса наиболее подходящая для осуществления общественного контроля в связи с закрепленной ст. 23 УПК РБ и ст. 14(1) Международного пакта о гражданских и политических правах гласностью судебного разбирательства по уголовному делу.

а) БДИПЧ/ОБСЕ осуществляет деятельность по наблюдению за судебными процессами в целях оказания поддержки государствам-участникам в разработке политики и реформ, направленных на укрепление уважения верховенства закона и прав человека. О формировании миссии наблюдателей заявил 7 марта 2011 года директор БДИПЧ Янез Ленарчич (Janez Lenarcic). Он подчеркнул, что «в качестве государства-участника ОБСЕ Беларусь взяла на себя обязательство допускать международных наблюдателей на заседания суда. Наблюдатели оценят, насколько проводимые судебные процессы соответствуют национальному законодательству и нормам справедливого судебного разбирательства, содержащихся в документах ОБСЕ и юридически обязательных международных соглашениях».

Наблюдатели от данной организации имели самые широкие возможности по

182 *Фонд развития правовых технологий, Центр правовой трансформации, Центр по правам человека, Белорусский дом прав человека, Комитет защиты репрессированных «Солидарность», Правозащитный центр «Вясна», Белорусский Хельсинкский Комитет, правозащитник Борис Звозсков.*

183 *См. Праваабаронцы звярнуліся да Спецдакладчыка ААН па пытаннях незалежнасці суддзяў і адваката з нагоды выключэння А. Пыльчанкі з Кваліфікацыйнай камісіі// http://belhelcom.org/node/13043*

184 *Праваабаронцы звярнуліся ў Генпракуратуру з просьбай абараніць Алеся Міхалевіча// http://belhelcom.org/node/13064*

185 *Зварот РПГА «БХК» па справе А.Міхалевіча далучаны да матэрыялаў праверкі // http://belhelcom.org/node/13170*

наблюдению за судебными процессами. Ими был осуществлен мониторинг 10 уголовных дел в судах первой и второй инстанции, а также за двумя дополнительными делами только во второй инстанции, по которым проходил в общей сложности 41 обвиняемый.[186] Наблюдатели ОБСЕ присутствовали лишь на публичной стадии судебного разбирательства. Всего было восемь наблюдателей из семи стран, при этом общее число наблюдателей, одновременно находящихся в стране, не превышало четырех человек. Наблюдатели встретились по окончании процессов с большинством адвокатов, четыре раза с представителем Генеральной прокуратуры и ни один из судей не согласился на встречу. Наблюдатели ОБСЕ также встречались с представителями Министерства юстиции, Верховного суда и правозащитниками. В то же время Миссия БДИПЧ/ОБСЕ не получила доступ к содержанию приговоров. Итогом работы миссии стал отчет[187], в целом негативно оценивающий соответствие уголовных процессов международным стандартам и национальному законодательству. В связи с этим в отчет включены 33 подробные рекомендации для устранения недостатков уголовного и процессуального законодательства, а также национальной судебной системы. Отчет составлен по тематическому принципу в соответствии с применимыми стандартами справедливого судебного разбирательства.

б) Миссия КМК. Международная наблюдательная миссия Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси была создана представителями неправительственных организаций стран пространства ОБСЕ и международных гражданских сетей и организаций, в том числе для мониторинга судебных процессов.[188] Наблюдатели Миссии также присутствовали на исследуемых судебных процессах, но, в отличие от миссии ОБСЕ, не имея какого-либо формального юридического статуса, не всегда попадали в зал судебного заседания[189] и, в общем, подвергалась преследованию со стороны белорусских властей.[190] Тем не менее Миссия выполняла свою работу. Так, по результатам мониторинга ряда судебных процессов были обнародованы отчеты.[191] Кроме того, Миссия, в соответствии с общепринятыми правилами мониторинга, обратилась к председателям районных судов Минска с просьбой обеспечить публичность, гласность и доступность предстоящих судебных

186 См. подробнее про мониторинг судебных процессов. Осуществленный миссией ОБСЕ: ОБСЕ/БДИПЧ. Отчет. Мониторинг судебных процессов в Республики Беларусь (март-июль 2011 г.).// http://www.osce.org/ru/odihr/84874; Также дополнительная информация: Алексей Козлюк. МЕТОДИКА МОНИТОРИНГА АДМИНИСТРАТИВНЫХ И УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СВЯЗИ С СОБЫТИЯМИ 19 ДЕКАБРЯ. LAWTRENDMONITOR.- 2012. №2/3. С. 12–19 http://lawtrend.org/monitor/pdf/Lawtrendmonitor_2–3_ru_Web.pdf

187 ОБСЕ/БДИПЧ. Отчет. Мониторинг судебных процессов в Республики Беларусь (март-июль 2011 г.).// http://www.osce.org/ru/odihr/84874

188 Первое заявление Миссии// http://hrwatch-by.org/pervoe-zayavlenie-missii

189 Следует отметить, что ОБСЕ отметил в своем Отчете в качестве негативного момента – отказ во всех случаях допускать в зал судебных заседаний наблюдателей от коалиции правозащитных НПО

190 См. Руководителя Международной наблюдательной миссии депортируют из Беларуси// http://hrwatch-by.org/rukovoditelya-mezhdunarodnoi-nablyudatelnoi-missii-deportiruyut-iz-belarusi-0; Вопреки надеждам МИДа РФ власти Беларуси в очередной раз выдворяют российских правозащитников// http://hrwatch-by.org/vopreki-nadezhdam-mida-rf-vlasti-belarusi-v-ocherednoi-raz-vydvoryayut-rossiiskikh-pravozashchitniko; Беларусь объявила войну украинскому гражданскому обществу// http://hrwatch-by.org/belarus-obyavila-voinu-ukrainskomu-grazhdanskomu-obshchestvu; Беларусь закрыта для украинских правозащитников: эпизод второй// http://hrwatch-by.org/belarus-zakryta-dlya-ukrainskikh-pravozashchitnikov-epizod-vtoroi; В Беларуси правозащитников выдворяют из страны прямо из здания суда// http://hrwatch-by.org/v-belarusi-pravozashchitnikov-vydvoryayut-iz-strany-pryamo-iz-zdaniya-suda; Пресс-брифинг по поводу депортации Максима Кицюка// http://hrwatch-by.org/press-brifing-po-povodu-deportatsii-maksima-kitsyuka

191 Мониторинг судов по событиям 19 декабря в Минске: Дело Александра Отрощенкова, Молчанова, Новика// http://hrwatch-by.org/monitoring-sudov-po-sobytiyam-19-dekabrya-v-minske-delo-aleksandra-otroshchenkova-molchanova-novika; Суд над россиянами: продлить, нельзя помиловать// http://hrwatch-by.org/sud-nad-rossiyanami-prodlit-nelzya-pomilovat; Беларусь: первый уголовный процесс по делу 19 декабря// http://hrwatch-by.org/belarus-pervyi-ugolovnyi-protsess-po-delu-19-dekabrya

заседаний.[192] В Заявлении №4 Международная наблюдательная миссия уже обращала внимание на проблемы, связанные с соблюдением стандартов открытости и гласности судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в отношении участников событий 19 декабря. Часть рекомендаций миссии были учтены, например, размещение информации о судебных заседаниях в разумные сроки.[193] По итогам деятельности Миссии Комитет Международного Контроля признал осужденных в ходе судебных заседаний по 19 декабря политическими заключенными и потребовал незамедлительного пересмотра всех судебных дел.[194]

в) Белорусские правозащитники. Помимо мониторинговой миссии Центра правовой трансформации,[195] в наблюдении участвовали многие представители белорусских правозащитных организаций и правозащитники в личном качестве. Среди них можно отметить БХК,[196] правозащитный центр «Весна»[197] (далее — ПЦ «Весна»), Центр по правам человека[198], Комитет защиты репрессированных «Солидарность»,[199] представители незарегистрированной организации пенсионеров «Наше поколение» и др. Основной миссией правозащитников был сбор информации о допущенных или потенциальных нарушениях прав обвиняемых на справедливое судебное разбирательство и подготовка в дальнейшем аналитических отчетов, в том числе, для помощи адвокатам.

Также правозащитниками была проделана значительная работа в области сбора информации о характере проведения массовых мероприятий 19 декабря 2010 г. с целью дальнейшего приобщениях их к материалам уголовных дел. Некоторые правозащитники, присутствовавшие на Площади, выступили свидетелями защиты. Также Центр по правам человека совместно с Центром правовой трансформации «Lawtrend» осуществили поиск свидетелей среди граждан, участвовавших в акции протеста.[200] Нельзя сказать, что государство создавало для правозащитников благоприятные условия. Особенно это касается доступа в зал судебного заседания и размещения там. Как правило, их запускали туда вместе с остальной публикой после наблюдателей ОБСЕ, иностранных дипломатов, родственников обвиняемых и СМИ. При входе в здание суда и в зал судебного заседания правозащитники подвергались досмотру, а также в отношении них велась видеосъемка неизвестными лицами. Какихто прав у правозащитников не было, и в большинстве случаев их положение зависело от решения лиц, контролировавших доступ граждан в суд и зал заседания.

г) Иностранные дипломаты. Представители посольства РФ в Беларуси посещали исключительно судебные процессы с участием обвиняемых — граждан РФ. В

---

192 Правозащитники просят обеспечить публичность процессов над участниками событий 19 декабря// http://hrwatch-by.org/pravozashchitniki-prosyat-obespechit-publichnost-protsessov-nad-uchastnikami-sobytii-19-dekabrya; Открытость суда: новый стандарт? Правозащитники и журналисты путаются в догадках// http://hrwatch-by.org/otkrytost-suda-novyi-standart-pravozashchitniki-i-zhurnalisty-putayutsya-v-dogadkakh

193 Там же.

194 См. п. 6 Отчета «Международная наблюдательная миссия в Беларуси: 6 месяцев работы в стране»// http://hrwatch-by.org/sites/default/files/IOM_report_6_months.pdf

195 См. Алексей Козлюк. МОНИТОРИНГОВАЯ ГРУППА LAWTREND БЫЛА ОТВЕТОМ НА ВЫЗОВ. LAWTRENDMONITOR.-2012. №1. С. 12-13 http://lawtrend.org/monitor/pdf/Lawtrendmonitor_1_ru_for%20net.pdf

196 http://belhelcom.org/criminal-cases

197 http://spring96.org/be/mass-riot-2010?page=2

198 См. Раиса МИХАЙЛОВСКАЯ: «19 декабря изменило всех нас – и каждого правозащитника в отдельности, и организации в целом». LAWTRENDMONITOR.—2012. №2/3. С. 22–23 http://lawtrend.org/monitor/pdf/Lawtrendmonitor_2-3_ru_Web.pdf

199 http://salidarnasc.org/

200 Раиса МИХАЙЛОВСКАЯ: «19 декабря изменило всех нас — и каждого правозащитника в отдельности, и организации в целом». LAWTRENDMONITOR.— 2012. №2/3. С. 22-23.

свою очередь представители посольств стран ЕС присутствовали на всех судебных процессах.[201]

д) СМИ. Анализируя работу государственных и негосударственных СМИ, можно отметить, что задача первых состояла в съемке обвиняемых в «клетке» и последующей констатации факта осуждения. Изредка с интервьюированием государственного обвинителя.[202] Негосударственные СМИ больше внимания уделяли деталям процесса. Самое широкое распространение получила форма «онлайн-репортажа» судебного процесса посредством коротких сообщений из зала суда. В результате на веб-сайтах СМИ выкладывалась довольно подробная стенограмма допроса участников уголовного процесса и речей обвинения и защиты.[203] Это позволяло вовлекать граждан даже помимо их воли в процесс общественного контроля, т.к. такие «стенограммы» порождали дискуссии и споры в сети Интернет. В то же время следует отметить, что суды не разрешили ни в одном из процессов осуществлять фото- и видеосъемку. До начала процесса приходилось, в ряде случаев, даже выносить аппаратуру из зала судебного заседания. В ряде случаев журналистов в принципе не запускали в здание суда или зал судебных заседаний с видеоаппаратурой. При этом отмечалось, что представителей государственных СМИ (особенно СТВ) пропускали в зал судебного заседание заранее, чтобы они могли снимать обвиняемых в «клетке» для нужных сюжетов.

е) Общественные активисты, политики и иные представители общественности посещали большинство судебных процессов. Среди этих лиц, приоритетом при входе в зал судебного заседания пользовались члены семьи и родственники обвиняемого, хотя бывали случаи, когда им не хватало места или их не пускали. В то же время на судебный процесс С. Барановича, который был последним и по времени проходил значительно позже остальных, пришли всего несколько правозащитников и журналистов.

В целом, анализируя осуществление общественного контроля в контексте уголовных процессов, можно констатировать, что с первых же дней, когда стало известно о преследовании организаторов и участников акции, эта тема стала предметом пристального внимания. Несмотря на непрозрачный характер беларусской системы правосудия и отсутствие открытого доступа, к приговорам общественность располагала достаточной информацией о ходе судебных процессов. Во многом это произошло благодаря присутствию СМИ, наблюдателей БДИПЧ/ОБСЕ, иностранных дипломатов и, главное, консолидации правозащитного движения Беларуси и государств–членов ОБСЕ.

201 Особенно часто наблюдатели встречали в процессах представителя посольства ФРГ, а также Чрезвычайного и Полномочного Посла Королевства Швеции в Беларуси г-на С. Эрикссона.

202 См. Кассационная жалоба по делу участника беспорядков 19 декабря Василия Парфенкова отклонена// http://www.ctv.by/node/51578; Представители ОБСЕ наблюдают за процессом по делу участника беспорядков 19 декабря Никиты Лиховида// http://www.ctv.by/node/51456

203 См. Статкевічу далі 6 гадоў калоніі: фота і відэа з суда// http://nn.by/?c=ar&i=54910 или Суд над Зьмітром Бандарэнкам// http://www.svaboda.org/content/article/9505364.html

III. ФАКТЫ ИЗ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ

3.1. Дело Василия Парфенкова

Предметом исследования является уголовное дело в отношении:

Парфенкова Василия Федоровича, 30 августа 1983 года рождения, уроженца г. Минска, гражданина Республики Беларусь, со средним образованием, ранее судимого в 2005 году по ч. 2 ст. 218 УК к 3 годам лишения свободы, освобожденного условно-досрочно,

обвиненного в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 статьи 293 УК Республики Беларусь.

А. О суде

Дело рассматривалось судом Фрунзенского района г. Минска под председательством судьи Ольги Комар и государственного обвинителя Загоровского А.В. Защиту обвиняемого в суде осуществлял адвокат Попковский И.М. В деле также принимал участие представитель гражданского истца ГУ «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь Дмитрий Лепеш.

В. Описание процесса, включая досудебную стадию

Парфенков Василий Федорович, 1983 года рождения, в связи с событиями 19 декабря 2010 года был осужден по части 2 статьи 293 Уголовного Кодекса Республики Беларусь за участие в массовых беспорядках. Это был первый судебный процесс по обвинению участников событий 19 декабря 2011 года в Минске.

Василий Парфенков был задержан 4 января 2011 года, был заключен под стражу с 6 января 2011 года. Процесс начался в суде Фрунзенского района города Минска 17 февраля 2011 года, слушание и оглашение приговора Василию Парфенкову состоялись в тот же день.

С. Позиция обвинения

Позиция обвинения, представленная прокурором Загоровским, была следующей: Василий Парфенков, отдельно отмечалось, что он был ранее судим в 2005 году за умышленное повреждение имущества, вновь совершил умышленное преступление, а именно действуя в составе группы лиц, по предварительному сговору с неустановленными лицами в период с 19 по 20 декабря 2010 г. на территории г. Минска принял участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся уничтожением имущества, вооруженном сопротивлении представителям власти. В вину Василию Парфенкову вменялись следующие противоправные действия: 19 декабря 2010 г. около 22.15 находясь у дома по улице Советской, 11 в г. Минске, действуя в числе бесчинствующей толпы, Василий Парфенков пытался путем взлома входных дверей осуществить незаконное проникновение с применением физической силы в административное здание Государственного учреждения «Главное следственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь. Указывалось, что по данным предварительного следствия, Василий Парфенков нанес не менее 61 удара ногами и руками по деревянным заграждениям по зданию, а также совершал иные активные физические действия по проникновению в здание.

Согласно предварительной оценке, действиями Василия Парфенкова имуществу указанного государственного учреждения был причинен ущерб на общую сумму 29073449 рублей. Однако в судебном заседании представитель гражданского истца уменьшил исковые требования в связи с тем, что фактические и планируемые затраты на ремонт здания (в частности, на замену остекления, ремонт дверных коробок, замену водосточных труб и восстановление зеленых насаждений) оказались меньше, чем те, которые были указаны комиссией при составлении предварительной сметы. Размер исковых требований после уменьшения составил 14 048 000 белорусских рублей.

D. Позиция защиты

В судебном процессе Василий Парфенков признал свою вину частично, заявив, что «я участвовал в шествии, митинге, но не участвовал в уничтожении имущества, погромах».

Позиция защиты была представлена адвокатом Игорем Попковским. Защита указала на отсутствие в действиях обвиняемого состава преступления, считая, что действия Василия Парфенкова представляют собой административное правонарушение.

E. Другие стороны в процессе

В суде был подробно опрошен представитель гражданского истца государственного учреждения «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь Василий Лепеш о характере причиненных зданию повреждений, причинах уменьшения исковых требований, о выполненных по ремонту здания работах. Часть работ по ремонту труб и восстановлению пяти пострадавших кустарников зеленого насаждения на момент судебного заседания не была выполнена. Таким образом, сумма исковых требований к обвиняемому, как было указано выше, была уменьшена до 14 048 000 белорусских рублей. Защитником было указано на то, что при расчете суммы ущерба не был учтен износ поврежденных элементов здания.

F. Слушание дела

Василий Парфенков был членом инициативной группы кандидата в Президенты Республики Беларусь Владимира Некляева, собирал подписи за его выдвижение, распространял агитационные материалы во время избирательной кампании. Василий Парфенков собирал подписи по квартирам в Бобруйском районе, а также на станции метро «Каменная Горка» в Минске. Во время допроса обвиняемого ему задавались вопросы о деятельности в качестве члена инициативной группы, об оплате его работы, контактах с другими членами инициативной группы. В судебном заседании обвиняемый был подробно допрашен о том, что он делал 19 декабря 2010 года.

Так, Василий Парфенков пояснил, что о митинге ему было известно из многочисленных сообщений в средствах массовой информации. О характере митинга, планируемых событиях, а также о том, разрешенное или запрещенное это массовое мероприятие, ему ничего не было известно. В агитационных материалах, которые он видел, призывающих выйти 19 декабря на площадь, не содержались какие-либо призывы к беспорядкам, массовым противоправным действиям. О своем участии в митинге 19 декабря 2010 г. Василий Парфенков не сообщал членам инициативной группы, свое участие ни с кем не согласовывал заранее и никого об этом не информировал. 19 декабря 2010 года около 19 часов вечера В. Парфенков пришел к офису кампании «Говори правду», который находился по улице Немига, 42 в г. Минске. Члены инициативной группы кандидата Владимира Некляева группой, в составе около ста человек, а также микроавтобус, начали двигаться в сторону Октябрьской площади для того, чтобы там ожидать оглашения результатов голосования на президентских выборах. Через некоторое время возле движущейся колонны людей и микроавтобуса появились люди в черных одеждах и масках, закрывающих лицо. Они не представились, не использовали какой-либо звукоусиливающей аппаратуры, не предлагали разойтись, а заставили лечь людей в снег. По словам Василия Парфенкова, все происходящее длилось около десяти минут. После того, как неопознанные люди отпустили лежащих людей, Василий Парфенков узнал, что кандидат Владимир Некляев был избит. Члены инициативной группы отнесли его назад в офис кампании «Говори правду» и вызвали скорую помощь, Владимира Некляева госпитализировали. Также в микроавтобусе, который двигался вместе с группой, были разбиты стекла.

После этого Василий Парфенков опять пошел в сторону Октябрьской площади, он был один и никого из знакомых не встретил. На Октябрьской площади находился возле катка, в это время выступали кандидаты в президенты, однако их было очень плохо слышно, так как отсутствовала звукоусиливающая аппаратура, использовались только мегафоны, а на катке играла очень громкая музыка, из-за которой ничего вообще не было слышно. Василий Парфенков не слышал призывов идти в сторону площади Независимости, однако он увидел, что толпа людей начала движение по проспекту Независимости и присоединился к ним.

Василий Парфенков указал, что движение транспорта по проспекту Независимости было перекрыто сотрудниками ГАИ, сам он шел как по тротуару, так и по проезжей части вместе с большим количеством людей. Каких-либо замечаний, призывов освободить проезжую часть от сотрудников ГАИ он также не слышал. Во время движения по проспекту Независимости Василий Парфенков встретил знакомого по инициативной группе кандидата Владимира Некляева — Олега Гнедчика и продолжил свое движение на площадь Независимости вместе с ним. Больше никого из знакомых Василий Парфенков не встретил и ни с кем не контактировал. Во время движения по проспекту Независимости Василий Парфенков не видел каких-либо нарушений правопорядка, хулиганских действий. Он указывает, что люди кричали лозунги, которые носили мирный характер, в основном лозунг «Жыве Беларусь!»

На площади Независимости он стоял сначала возле костела св. Сымона и Алены, однако оттуда было очень плохо слышно выступление кандидатов, поэтому он подошел ближе к памятнику Ленину. Василий Парфенков слышал, что выступали кандидаты в президенты Андрей Санников, Николай Статкевич, однако слов не мог разобрать, хотя стоял на расстоянии 20–30 метров от памятника, так как у кандидатов отсутствовала необходимая звуковая аппаратура. Там Василий Парфенков услышал звук разбивающегося стекла и вместе с Олегом Гнедчиком начал двигаться ближе к центральному входу в Дом правительства. На вопрос государственного обвинителя о цели их приближения ко входу, Василий Парфенков пояснил, что «Какой-то цели не было. Просто хотел посмотреть, что там происходит». Когда Василий Парфенков подошел к дверям, он увидел возле дверей много людей, стекла в дверях уже были выбиты, а за дверями стояли деревянные ограждения. Позже Василий Парфенков пояснит, что эти ограждения были похожи на шкафы, которые поставили обратной стороной к дверям, чтобы блокировать вход в здание. Люди у дверей пытались сдвинуть деревянные ограждения, они толкали и наносили по ним удары. Василий Парфенков не знал и не видел лиц людей, которые наносили удары, а также указал, что у них в руках отсутствовали какие-либо посторонние предметы, которые могли использоваться для нанесения ударов. Василий Парфенков также начал толкать заграждения, свои действия он ни с кем не согласовывал, в том числе со своим приятелем Олегом Гнедчиком. Василий Парфенков крикнул ему, что он находится у дверей. Обвиняемому был задан вопрос, для чего он это сделал, и он пояснил, что для того, чтобы не потеряться и вместе потом уйти. Василий Парфенков также начал толкать заграждения, он указывает, что было невозможно их не толкать, так как на людей у дверей сзади очень сильно напирала толпа. Удары наносились руками, корпусом тела, никакие предметы для этого не использовались. На вопрос судьи о цели того, что он делал, Василий Парфенков сказал: «Определенной цели не было. Просто, не знаю даже как объяснить, эта энергия толпы, стадное чувство, из хулиганских каких-то побуждений, не могу дать определение. Определенной цели не было. Никто не призывал: «Ломай, круши и так далее»...Ну я не могу объяснить, почему я это сделал...». Потом к людям у дверей подошел кандидат в президенты Виталий Рымашевский и попросил не ломать и не бить стекла. Тогда люди у дверей перестали наносить удары по заграждениям, был сделан

коридор для того, чтобы люди из толпы не подходили к дверям и вновь не стали бить по ним. По коридору между людей к дверям также подошли кандидаты Андрей Санников и Николай Статкевич и в мегафоны обратились к людям, чтобы они успокоились и ничего не ломали, так как акция носит мирный характер. Василий Парфенков находился у дверей долгое время, так как из-за большого количества людей не мог оттуда уйти. С его слов, непосредственно у дверей в Дом правительства находилось 20–30 человек. Обвиняемому был задан вопрос, что он собирался делать, если бы ему удалось преодолеть заграждения у входа в Дом правительства. Василий Парфенков ответил, что не знает, и никакого плана у него не было. Когда у него появилась возможность отойти от дверей, он отошел, потом появились сотрудники ОМОН и начали оттеснять людей от памятника Ленину, брать людей в кольцо и задерживать. В это время Василий Парфенков вместе с Олегом Гнедчиком ушел с площади Независимости. До задержания 4 января 2011 года находился у себя дома.

Судья указала, что в показаниях, которые дал обвиняемый в суде и на предварительном следствии, имеются противоречия. Был оглашен протокол допроса на предварительном следствии, в котором указывалось, что, со слов Василия Парфенкова заграждения толкали с целью попасть в здание, а в суде он сказал, что толкал без какой-либо определенной цели. Обвиняемый ответил, что специально цели проникнуть в здание у него в тот момент не было, и поддержал показания, данные им в суде.

При исследовании доказательств по делу был оглашен протокол осмотра места происшествия — участка местности, расположенной по улице Советской, дом 11 в г. Минске и площадь Независимости. В ходе осмотра места происшествия были изъяты флаг с древком, некоторое количество стеклянных и пластиковых бутылок, как с остатками жидкостей, так и пустые, три салфетки бурого цвета, кружка с крышкой, электроприбор, телефон мобильный «Нокиа 71». Согласно протоколу обыска от 4 января 2011 года, у обвиняемого были изъяты: флеш-карта в корпусе черного цвета, компьютерный диск в пластиковой коробке с надписью «Плошча», компьютерный диск, на котором не было подписи, ноутбук черного цвета «Тошиба» с подписью «Для Некляева», книга, состоящая из 6 листов, также наклейки с надписью «Город Минск Октябрьская площадь 19 декабря» в количестве 159 штук, удостоверение №22-72 на имя Фабишевского Дмитрия Анатольевича, наклейка с подписью «Сыходзь», визитная карточка, листовки «Владимир Некляев — новый президент Беларуси» 112 штук, корреспонденция, адресованная Парфенкову.

В судебном заседании был оглашены протоколы осмотра предметов, фотоснимков. При просмотре диска установлено, что на нем зафиксированы события, происходившие 19 декабря 2010 года по улице Советской, 11 в городе Минске. На записи запечатлен Василий Парфенков, который осуществлял совместно с другими лицами попытки проникновения в здание Дома правительства, пытался устранить заграждения, наносил удары по дверям руками и ногами. На фотоснимках Парфенков находится возле здания Дома правительства, пытается убрать заграждения и проникнуть в здание.

В связи с тем, что в судебном заседании оглашались данные личной переписки смс-сообщениями Василия Парфенкова из памяти изъятого у него мобильного телефона, а обвиняемый возражал против их публичного оглашения, так как они носят личный характер, часть судебного заседания была закрытой.

По заключениям эксперта на изъятых на месте совершения преступления предметах следов рук, пригодных для идентификации, не имеется либо имеющиеся непригодны для идентификации. Среди предметов, которые исследовались экспертами, названы металлический штапик, металлический держатель для флага, фрагменты телескопических удочек, арматурные прутья, деревянные ручки к сельскохозяйственному

инвентарю, ледорубы, топоры, отвертка, мотыга, лопата, лом, канистры. Было указано, что данные предметы относятся к категории хозяйственно-бытового назначения и холодным оружием не являются, изготовлены заводским способом.

Также в судебном заседании были просмотрены видеоматериалы по данному делу. По результатам просмотра, обвиняемый был допрошен еще раз. Он указал, что не слышал призывов разойтись, так как находился далеко от того места, где стоял сотрудник милиции, который обращался к людям. Василий Парфенков согласился с тем, что это именно он был зафиксирован на видеозаписи. Судья спросила, понимал ли обвиняемый, что действия, зафиксированные на записи, носят согласованный характер между его участниками. Василий Парфенков ответил, что действовал сам по себе. Он не выкрикивал лозунг «Открывай!», который слышен на записи. Также во время записи слышен крик Василия Парфенкова «Олег, я здесь». Обвиняемый пояснил, что сделал это для того, чтобы обозначить себя и не потерять друга в толпе людей. Также он не слышал зафиксированных в видеозаписи слов, которые были оглашены в микрофон предположительно кандидатом в президенты Николаем Статкевичем, о том, что «сейчас мы войдем в Дом правительства, вот и будем ждать в Доме правительства Министра и еще кого-то там будем ждать» (на белорусском языке). В толпе людей обвиняемый не видел людей в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения. Судья также спросила обвиняемого, связывает ли он свои совершенные действия с поведением тех людей, которые призывали идти на Площадь и пошел ли бы обвиняемый бить стекла, если бы митинга не было. Василий Парфенков ответил, что не слышал каких-либо призывов от этих людей, но если бы митинга не было, то бить стекла бы не пошел. Также в отношении своих действий 19 декабря 2010 года на площади Независимости Василий Парфенков указал, что считает, что ему не следовало так поступать.

В судебном заседании был допрошен свидетель Яловик Леонид, который был членом инициативной группы. Он пояснил, что встречался с Василием Парфенковым случайно, каких-либо заданий ему не давал, денежные средства не передавал, передавал ли какую-либо печатную продукцию, не помнит. Свидетель отказался от дачи показаний против себя, о своем участии в митинге 19 декабря 2010 г. Свидетель положительно охарактеризовал обвиняемого.

В прениях сторона обвинения посчитала доказанной вину обвиняемого в предъявленном ему обвинении по части 2 статьи 293 УК Республики Беларусь в участии в массовых беспорядках, сопровождающихся уничтожением имущества, вооруженном сопротивлении представителям власти. Непосредственное совершение обвиняемым противоправных действий заключалось в том, что он 19 декабря 2010 г., находясь у дома по улице Советской, 11 в г. Минске, действуя в числе бесчинствующей толпы, пытался путем взлома входных дверей осуществить незаконное проникновение с применением физической силы, что выразилось в проникновении в административное здание Государственного учреждения «Главное следственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь, и, в частности, нанес не менее 61 удара ногами и руками по деревянным заграждениям по зданию, а также совершил иные активные физические действия по проникновению в вышеуказанное здание. В результате своих умышленных действий Парфенков совершил с группой лиц повреждение имущества.

В прениях защита привела следующие доводы в пользу невиновности обвиняемого. Василий Парфенков был членом инициативной группы, получил за сбор подписей крайне незначительное вознаграждение. Считая, что итоги выборов необъективны, Василий Парфенков, как и многие другие граждане, принял участие в митинге на Октябрьской площади, реализуя свое конституционное право на участие в митингах. Защита указывает, что материалами дела не было доказано то, что все собравшиеся

на Октябрьской площади 19 декабря 2010 г. поддерживали кандидатов в президенты, которые официально потерпели поражение на президентских выборах, и, вероятно, там также присутствовали сторонники президента, которые вышли выразить свою радость в связи с результатами выборов. При проведении митинга на Октябрьской площади никакого нарушения общественного порядка в смысле квалификации действий участников по части 2-й статьи 293 УК Республики Беларусь не имело места, никто из работников милиции не пострадал. В ходе следствия и судебного процесса не были выяснены истинные инициаторы того, что люди начали двигаться к Дому правительства. При движении людей было нарушено движение общественного транспорта, однако по пути следования колонны людей не было разбито ни одной витрины, не повреждены урны и иное имущество, никто из работников милиции ни на Октябрьской площади, ни в процессе движения людей к Дому правительства не пострадал. Также защита обратила внимание на тот факт, что действия по нанесению повреждений имуществу носили очень локализованный характер возле одного из входов в Дом правительства, тогда как массовые беспорядки характеризуются необузданностью толпы, когда она крушит все, и если толпа огромная и занимает всю площадь, то были бы побиты все стекла, а не только стекла центрального входа, а также было бы повреждено имущество по пути следования колонны. Также на протяжении всего митинга у Дома правительства выступающие кандидаты в президенты не допускали агрессивных высказываний, не призывали никого к нарушению порядка, массовым беспорядкам, что подтверждается видеозаписями. Доказательная база обвинения построена на показаниях самого обвиняемого Парфенкова, на показаниях свидетелей, а также основная информация обвинительного характера содержится в видеозаписи, которая была показана на судебном заседании. На видеозаписи Василий Парфенков наносит удары руками и ногами по каким-то деревянным предметам, однако ни сторона обвинения, ни гражданский истец не указали, какие конкретно повреждения конкретному имуществу нанес обвиняемый. Также массовые беспорядки предполагают вооруженное сопротивление, поджоги. По телевидению транслировали видеозаписи, из которых следует, что на земле у Дома правительства были найдены ломы, металлические предметы, ледорубы, топоры, бутылки с зажигательной смесью. Однако на видеозаписях, которые были просмотрены в ходе процесса, не зафиксировано, чтобы кто-либо, а также в частности, Василий Парфенков, использовали подобные предметы. Так как люди, разбивающие стекла дверей не были определены в ходе следствия, то также невозможно вести речь об общем умысле и скоординированности действий людей, для того, чтобы было возможно квалифицировать их действия как участие в массовых беспорядках. В судебном заседании никто из работников милиции или ОМОНа, которые находились на площади у Дома правительства, не были допрошены, следовательно, не установлены лица, которые пострадали от действий Василия Парфенкова. Защита оценила действия обвиняемого как негативные, однако не содержащие в себе состава преступления по части 2 статьи 293 УК Республики Беларусь, а также указала на отсутствие доказательств его вины и попросила оправдать Василия Парфенкова, а гражданскому истцу в иске отказать.

G. Приговор

Приговор по делу Василия Парфенкова был вынесен и оглашен в тот же день, 17 февраля 2011 года. Василий Парфенков был признан виновным в участии в массовых беспорядках, которые выражались в непосредственном уничтожении имущества в группе лиц по предварительному сговору, чем нанес ущерб зданию Дома правительства в указанном в исковых требованиях размере. Из обвинения Василия Парфенкова было исключено указание на вооруженное сопротивление представителям власти, так как данный факт не нашел подтверждения в ходе судебного разбирательства.

Приговором суда был установлен факт массовых беспорядков, имевших место на площади Независимости в г.Минске 19 декабря 2010 г., в виде действий лиц, направленных на уничтожение имущества. В основу обвинительного приговора легли следующие доказательства:

1) Показания свидетелей Фабишевского и Яловика о том, что они совместно с обвиняемым были членами инициативной группы кандидата в президенты и участвовали в избирательной кампании.

2) Протокол осмотра места происшествия с указанием повреждений, нанесенных имуществу.

3) Видеозаписи, на которых зафиксировано, как обвиняемый, совместно с лицами, которые разбивают стекла и взламывают двери здания, наносит удары по заграждениям, пытаясь проникнуть в здание Дома правительства.

4) Показания Василия Парфенкова об отсутствии цели проникновения в здание были признаны судом недостоверными. Суд посчитал, что обвиняемый переговаривался с участниками беспорядков, координировал с ними свои действия, которые носили согласованный характер между всеми участниками, и подкреплялись выкриками и лозунгами других участников митинга.

5) Судом не было установлено обстоятельств, смягчающих вину обвиняемого. Отягчающими обстоятельствами признаны совершение преступления ранее судимым лицом, а также совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Судом Фрунзенского района города Минска Василий Парфенков был осужден к четырем годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

Н. Обжалование

На приговор суда адвокатом осужденного Василия Парфенкова была подана кассационная жалоба.

Рассмотрение кассационной жалобы состоялось в Минском городском суде 25 марта 2011 года судебной коллегией по уголовным делам Минского городского суда в составе председательствующего судьи Назаренко, судей Крота, Хромостова. Осужденный при рассмотрении кассационной жалобы не присутствовал. Государственное обвинение представлял прокурор Загоровский, осужденного — адвокат Попковский.

В кассационной жалобе защитник указывал на следующее:

Нанесение повреждений зданию не является уничтожением имущества, а его повреждением, а за нанесение повреждений зданию ответственность по части 2 статьи 293 УК не наступает. Уничтожение имущества — это приведение вещи в такое состояние, когда она не может быть использована по своему назначению, либо перестает существовать вовсе. Повреждение имущества — это такое воздействие на вещь, в результате которого существенно снижается ее ценность, и она фактически не может быть использована без ее восстановления и исправления.

Также не было доказано уничтожение либо повреждение имущества непосредственно Василием Парфенковым. Отсутствие факта уничтожения государственного имущества также исключает ответственность Парфенкова по ч. 2 ст. 293 Уголовного кодекса.

Представленная стороной обвинения видеозапись не отражает намерения отдельных людей и групп людей к повреждению и уничтожению имущества. Судом не была дана оценка длительности массовых беспорядков — на протяжении двух дней, при этом имеющиеся доказательства не свидетельствуют о том, что какие-либо действия Парфенкова, определенные как массовые беспорядки, имели место 20 декабря 2010 года. Действия, связанные с повреждением двери, носили кратковременный характер, исчисляются минутами, а не часами.

Вывод суда о согласованности действий лиц, повредивших имущество, с действиями Парфенкова, который участвовал в митинге, выкрикивал лозунги, не содержащие призывов к погромам, повреждению имущества, не имеют доказательственного повреждения. Видеозапись содержит звуковую запись, свидетельствующую о моменте, когда разбивались стекла в здании Дома правительства, при этом отчетливо слышны крики «Не надо!», что свидетельствует о том, что такие действия не поддерживались и не одобрялись присутствующими.

Нанесение ударов Парфенковым по заграждениям являлось его личной инициативой, его действия имеют признаки административного правонарушения, но не могут быть квалифицированы как уголовное деяние. По делу не имеется показаний свидетелей или обвиняемого о том, что организаторами митинга ставилась цель при проведении митинга совершать повреждение и уничтожение имущества.

Просмотренная видеозапись произошедших событий позволяет произвести анализ только отдельных кратковременных эпизодов событий, произошедших 19 декабря 2010 года. Видеосъемка в большинстве случаев производилась с близкого расстояния, не отражает в необходимой мере действия отдельных групп людей по совершению уничтожения имущества. Мужчины с отчетливо заметными лицами, которые совершали наиболее активные действия по нанесению ударов, не установлены в ходе следствия и определены стороной обвинения как неустановленные лица, что не позволяет отнести их ни к участникам митинга, ни к представителям властей, обеспечивающих правопорядок.

На основании изложенных доводов кассационной жалобы, позиция защиты сводится к тому, что Парфенков не совершал действий, определяемых законом как массовые беспорядки с уничтожением имущества, в его действиях не имеется состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 Уголовного кодекса, в связи с чем защита просила вынесенный приговор отменить, дело прекратить и освободить Василия Парфенкова из-под стражи.

Гособвинитель высказал мнение обвинения о необоснованности кассационной жалобы, так как вина Василия Парфенкова подтверждается доказательствами, собранными в ходе предварительного следствия и исследованными в ходе судебного заседания в суде первой инстанции. В частности, показаниями обвиняемого о том, что он наносил удары по заграждениям, протоколом осмотра места происшествия и установленным им повреждениями здания, видеозаписью, на которой Парфенков приблизился к толпе, начал наносить большое количество ударов по заграждениям у входа в здание Дома правительства, при этом его действия носили согласованный характер с иными участниками массовых беспорядков, а именно: участники поддерживали друг друга различными одобрительными возгласами, координирующими словами. Обвинение указало, что размер наказания, а также его вид отвечают целям уголовной ответственности, являются законными и обоснованными и не являются чрезмерно суровыми и соразмерными, просило оставить приговор в силе.

Судебная коллегия по уголовным делам Минского городского суда вынесла определение, которым приговор суда Фрунзенского района города Минска от 17 февраля 2011 года в отношении Парфенкова Василия был оставлен без изменения.

Василий Парфенков отбывал наказание в Исправительной колонии № 8 в г.Орша Витебской области. Был освобожден от отбывания наказания и вышел на свободу 13 августа 2011 года на основании письменного прошения о помиловании, в котором он не признал своей вины, а ограничился только просьбой о помиловании.

3.2. Дело Артема Бреуса и Ивана Гапонова

Предметом исследования является уголовное дело в отношении:

Бреуса Артема Юрьевича, 05.08.1983 г.р., уроженца г.Минска, гражданина Российской Федерации, имеющего незаконченное высшее образование, неработающего, холостого, проживающего по адресу: Эстония, г.Таллинн, ул.Сээби, 28–13, зарегистрированного в г.Минске, ранее не судимого, содержащегося под стражей с 29 декабря 2010 г.,

Гапонова Ивана Игоревича, 27.04.1988 г.р., уроженца г.Сочи, Краснодарский край, Российская Федерация, гражданина Российской Федерации, имеющего среднее образование, неработающего, холостого, зарегистрированного и проживающего в г.п. Свислочь Пуховичского района Минской области, Республика Беларусь, ранее не судимого, содержащегося под стражей с 29 декабря 2010 г.,

обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК Республики Беларусь.

А. О суде

Дело рассматривалось в суде Московского района г. Минска.

Судья Симахина Л.С.

Государственное обвинение поддерживал прокурор Кунаш С.И.

Защиту Гапонова И. осуществляла адвокат Казак Л.С., защиту Бреуса А. — Сергеева Е.В.

В. Описание процесса, включая досудебную стадию

Уголовное дело было возбуждено по факту массовых беспорядков по части 2 ст. 293 УК Республики Беларусь.

Обвиняемые Гапонов И. и Бреус А. в ходе предварительного следствия находились под стражей с 29 декабря 2010 г. Более обстоятельной информации о стадии предварительного следствия и досудебного производства не имеется.

Судебное разбирательство проводилось с 22 февраля по 10 марта 2011 г.

С. Позиция обвинения

И.Гапонов и А.Бреус обвинялись в том, что в период времени с 19 декабря по 20 декабря 2010 г. года на территории г.Минска приняли активное участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, приготовлением к поджогам, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти, в частности действуя в числе бесчинствующей толпы, неоднократно пытались с применением физической силы и предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений, используемых иными участниками, прорвать оцепление сотрудников органов внутренних дел, осуществлявших охрану общественного порядка и препятствовавших силовому проникновению в административное здание Государственного учреждения «Главное хозяйственное управление» Управление делами Президента Республики Беларусь.

А.Бреус обвинялся в том, что с целью прорыва оцепления сотрудников органов внутренних дел и дальнейшего продвижения к входным дверям Дома правительства, осуществлял силовое воздействие, наносил множественные удары ногами по щитам сотрудников органов внутренних дел.

И.Гапонов по предварительному сговору с А.Бреусом и другими неустановленными лицами неоднократно пытался с применением физической силы и предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений, используемых иными участниками, прорвать оцепление сотрудников органов внутренних дел, осуществлявших охрану общественного порядка, наносил множественные удары ногами по щитам сотрудников милиции.

В результате умышленных действий А.Бреуса и И.Гапонова было повреждено имущество Государственного учреждения «Главное хозяйственное управление» Управление делами президента Республики Беларусь на общую сумму 29 миллионов 73 тысячи 449 рублей. По мнению прокурора, вина обвиняемых подтверждается показаниями потерпевших, заключениями экспертов, видеозаписями, письменными и другими доказательствами по делу.

D. Позиция защиты

И.Гапонов вину не признал. Указал, что с обвиняемым А.Бреусом не знаком. Участвовал в несанкционированном митинге, был привлечен к административной ответственности. Цели проникновения в здание не имел, в массовых беспорядках не участвовал, ударов работникам милиции не наносил.

А.Бреус также вины не признал и указал, что с обвиняемым И.Гапоновым ранее знаком не был, привлекался к административной ответственности за участие в несанкционированном митинге, в здание проникать не собирался, определенной цели участия в митинге не было, действовал на площади под влиянием толпы и настроения, ударов работникам милиции не наносил, в массовых беспорядках не участвовал.

E. Другие стороны в процессе

Гражданским истцом по делу выступало ГУ «Главное хозяйственное управление» Управления делами президента Республики Беларусь. В судебном заседании представитель гражданского истца Василий Лепеш были допрошен, пояснил о составленных актах и повреждениях здания — дверных и оконных проемах, водосточной трубе, зеленых насаждениях, а также уточнил сумму исковых требований — 14 108 151 белорусский рубль. Указал, что данная сумма была зачислена на счет управления, в связи с чем от гражданского иска о возмещении ущерба отказался ввиду его добровольного удовлетворения. Претензий к обвиняемым не имел.

Потерпевшие по делу — работники милиции (получившие в ходе событий 19 декабря 2010 г. легкие телесные повреждения и побои, им была причинена физическая боль) в судебном разбирательстве активного участия не принимали, некоторые из них явились по вызову суда исключительно для дачи показаний, после чего покинули зал судебного заседания.

Потерпевшими в отношении обвиняемых претензии не высказывались, требования о возмещении морального вреда не заявлялись, вопросы назначения наказания оставлялись на усмотрение суда.

F. Слушание дела

22.02.2011 г.

На процессе присутствуют родственники, правозащитники.

Прокурор огласил обвинение, были допрошены обвиняемые.

При допросе в суде И.Гапонов пояснил, с обвиняемым А.Бреусом не знаком, приехал на митинг один, находился на Октябрьской площади с 18 до 20 часов 19 декабря 2010 г., видел флаги и слышал лозунги, предупреждений от сотрудников милиции не слышал. Далее вместе с толпой, которой никто конкретно не руководил, начал движение на площадь Независимости. Около дверей Дома правительства обвиняемый оказался уже после того, как услышал звук разбивающегося стекла, стекла уже были разбиты. Оказался там, так как был оттеснен к дверям толпой людей и милицией, в первом ряду оказался не целенаправленно, а случайно. Там, под воздействием инстинкта толпы, взялся за руки с другими людьми в ряду, двигался в сторону оцепления сотрудников милиции вместе с толпой. Никаких предметов, приспособленных для нанесения повреждений имуществу и людям, оружия, бутылок с зажигательной смесью он не видел и сам не имел, также не видел и не осуществлял насилие в отношении

сотрудников милиции. Действиями толпы никто согласованно не руководил. Был задержан и привлечен к административной ответственности в виде ареста за участие в несанкционированном митинге.

А.Бреус дал следующие показания: 19 декабря 2010 г. вместе со своим другом приехал на Октябрьскую площадь, они увидели демонстрантов, от них узнали, что состоится митинг и концерт в связи с президентскими выборами. Толпа начала двигаться на площадь Независимости, А.Бреус с другом присоединились к ней. Руководил ли кто-нибудь действиями толпы, он не знает, не слышал. В ходе шествия толпа выкрикивала лозунг «Жыве Беларусь!», общественный порядок не нарушала, никаких предметов, оружия, бутылок в руках у людей не было. Обращений работников милиции к толпе не слышал. На площади Независимости А.Бреус с другом стояли в 70 метрах от входа в Дом правительства, во время выступлений кандидатов они услышали звук бьющегося стекла, однако чем и кто разбивал стекло, они не видели, решили подойти поближе. Стекла на тот момент уже были разбиты, за ними находились какие-то столы, щиты. В этот момент на крыльце появились сотрудники ОМОНа, которые рассекли толпу на две части. Люди из толпы обращались к сотрудникам ОМОНа, говорили, что ОМОН не должен применять силу к мирным людям. Сотрудники ОМОНа начали бить дубинками по щитам, тогда люди у крыльца сцепили руки между собой, кто-то крикнул «Вперед!» и А.Бреус вместе с толпой несколько раз двигался в сторону оцепления сотрудников милиции, ОМОН. Некоторые люди наносили удары по щитам, однако А.Бреус не наносил. В толпе А.Бреус получил удар по голове, кратковременно потерял сознание, у него было кровотечение. Незнакомые люди оттащили его на ступеньки Дома правительства, где находился его друг на тот момент он уже не знал, так как потерял его в толпе. Там А.Бреус приложил снег к ране и сидел, чтобы почувствовать себя лучше. Людей непосредственно возле дверей в тот момент не было и он не предпринял попытки попасть в Дом правительства, так как не имел такой цели. А.Бреус подошел к сотрудникам милиции, которые в тот момент дальше рассекали толпу на площадке у входа в Дом правительства, и попросил отпустить его, так как был ранен и у него было кровотечение, однако его еще раз ударили сотрудники милиции и после этого задержали. Он был привлечен к административной ответственности на 10 суток за участие в несанкционированном митинге. За медицинской помощью А.Бреус не обращался, хотя самочувствие у него на момент суда было не очень хорошим.

Далее в суде был допрошен ***свидетель Дударчик Олег Петрович***, офицер органов внутренних дел Мингорисполкома. Свидетель О.Дударчик пояснил, что19 декабря 2010 г. на площади Независимости находился с 21.30 у Дома правительства. В его обязанности входило отсечение части толпы от людей, находящихся у входа в Дом правительства, выстроившись в цепочку перед центральным входом. При этом люди в толпе, взявшись за руки, несколько раз осуществляли подходы к цепочке милиции с целью нанесения ударов по щитам, по сотрудникам милиции. Ледорубов, топоров, оружия свидетель не видел, удары люди наносили руками, ногами и дубинками, которые они выхватили у сотрудников милиции. После этого свидетель должен был участвовать в рассечении толпы на площади Независимости и задержании людей, помещении их в автозаки. Свидетель указал, что помнит обвиняемых, в чем они были одеты, процесс их задержания. Обвиняемые непосредственно свидетелю ударов не наносили, количество ударов по другим сотрудникам указать не мог. Защитник указал на существенное расхождение показаний свидетеля на предварительном следствии, в административном производстве и в суде. В частности, свидетель при задержании и составлении рапорта и протокола для привлечения обвиняемых к административной ответственности не указал, что они наносили удары, а указал лишь, что они участвовали в несанкционированном митинге и выкрикивали лозунги. О нанесении ими ударов, бросании удочек свидетель указал лишь впоследствии, после возбуждения про-

тив обвиняемых уголовного дела. Свидетель пояснил, что на момент составления рапорта и протоколов не считал нанесение ударов чем-то важным. Свидетель не видел, наносил ли кто-нибудь удары А.Бреусу, следов крови на нем не помнит. И.Гапонов и А.Бреус указали, что данного сотрудника милиции не помнят.

В качестве свидетеля был допрошен работник органов внутренних дел Мингорисполкома ***Яковлев Александр Михайлович***. На площади Независимости у Дома правительства свидетель находился с 22 часов 19 декабря 2010 г., стоял в цепочке у входа в здание, при этом люди из толпы, сцепившись руками в несколько шеренг, осуществляли нападения на цепочку милиции, наносили руками и ногами удары по щитам, по ногам милиционеров. После этого свидетель участвовал в рассечении толпы непосредственно на всей площади Независимости и задержании участников митинга. При опознании обвиняемых и указании, кто во что был одет, свидетель несколько путался. С его слов, И.Гапонова и А.Бреуса заметил в момент задержания, когда они вместе с другими людьми оказались в кольце милиции. Свидетель также указал, что каждый из обвиняемых нанес не менее 4–5 ударов по зданию, непосредственно свидетелю обвиняемые удары не наносили. Наносил ли кто-нибудь удары обвиняемым, он не видел. Защитник при допросе свидетеля указал на следующие значительные расхождения в показаниях свидетеля: свидетель при составлении рапорта и протоколов об административном правонарушении не указывает о том, что обвиняемые наносили удары, а лишь об их участии в несанкционированном митинге, имеется значительное расхождение во времени — в протоколах об административном правонарушении указано, что обвиняемые были задержаны в 22.30, а в суде свидетель дает показания об их активных действиях в период времени с 22 до 23 ч. или до 23.30 ч. 19 декабря 2010 г. Свидетель не смог пояснить, какие из его показаний являются достоверными, а также не смог в суде рассказать, какие конкретно действия и в какой момент совершали обвиняемые. Также защита указала на то, что показания и протоколы, написанные свидетелем Яковлевым и свидетелем Дударчиком,— идентичные по тексту.

Судом исследованы письменные доказательства, содержащиеся в томах 1, 2 уголовного дела (протоколы осмотра места происшествия, заключения экспертов, материалы, касающиеся потерпевших, а также гражданского истца и др.). Вопросов от сторон по исследованным материалам не поступило. Защита ходатайствовала о приобщении к материалам дела протокола об административном правонарушении, протокола о задержании в отношении А.Бреуса, протокола задержания И.Гапонова, протокола допроса свидетеля Дударчика. Материалы были приобщены к уголовному делу.

Прокурор ходатайствовал о перерыве для предъявления нового обвинения. В судебном заседании был объявлен перерыв до 1 марта 2011 г.

01.03.2011г. судебное заседание объявлено продолженным. На процессе присутствуют родственники, правозащитники, представители СМИ.

Прокурор С.Кунаш предъявил обвиняемым новое обвинение по ч. 2 статьи 293 УК Республики Беларусь, уточнив размер ущерба — 14 048 151 белорусский рубль, а также вменив обвиняемым нанесение телесных повреждений пятнадцати работникам милиции. Прокурор также ходатайствовал о приобщении к материалам дела документов, касающихся признания работников милиции потерпевшими, протоколов их допросов, экспертиз, заключений экспертов. Ходатайство было удовлетворено.

Защита ходатайствовала об изменении меры пресечения в отношении обвиняемых с заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении. Прокурор возражал против ходатайства, оно было отклонено, обвиняемые оставлены под стражей.

Обвиняемые и защита просили суд предоставить время для ознакомления с предъявленным обвинением. В суде был объявлен перерыв до 10 марта 2011 г.

10.03.2011г. судебное заседание объявлено продолженным. На процессе присутствуют родственники, правозащитники, представители СМИ.

Суд постановил признать потерпевшими следующих работников милиции: Буловацкого Д.Н., Скороход Д.В., Кудравца А.В., Кашталанова А.И., Бажка И.Б., Волкова Р.В., Зинкевича И.В., Давидовича Ю.М., Комара И.И., Сакача А.О., Половинкина А.В., Левицкого Д.И., Масальского С.А., Пилипейко В.Н., Караваева Е.В.

В суде были повторно допрошены обвиняемые. А.Бреус и И.Гапонов дали показания, сходные с данными на предварительном следствии и в первый день судебного заседания по делу.

А.Бреус вину не признал, целью участия в митинге назвал любопытство. Указал, что ударов по имуществу и работникам милиции не наносил, активных действий не совершал, в попытках прорыва толпой оцепления милиции принял под давлением массы толпы, так как не мог из нее выйти. Получил травму головы, при попытке уйти с площади получил еще один удар и был задержан. По дороге в Центр изоляции правонарушителей ему была оказана медицинская помощь, но подробностей он не помнит. За участие в митинге был осужден на 15 суток административного ареста, обжаловал постановление суда, в результате чего срок ареста был уменьшен до 10 суток, которые он отбыл в декабре 2010 года.

И.Гапонов также вновь не признал свою вину, целью участия также указал любопытство. Были оглашены показания, данные им на предварительном следствии, где обвиняемый указывает, что участвовал в митинге с целью высказывания своей гражданской позиции и несогласия с результатами президентских выборов. Активных действий на площади не совершал, ударов не наносил.

Суд перешел к допросу потерпевших, явившихся в судебное заседание. Были допрошены: Буловацкий Д.Н., Скороход Д.В., Кудравец А.В., Кашталанов А.И., Бажок И.Б., Волков Р.В., Зинкевич И.В., Давидович Ю.М., Комар И.И., Сакач А.О., Половинкин А.В., Левицкий Д.И., Масальский С.А., Пилипейко В.Н., Караваев Е.В. Все потерпевшие по делу являются сотрудниками милиции, которые 19 декабря 2010г. выполняли служебные обязанности по охране общественного порядка массового мероприятия. Все указанные сотрудники милиции во время рассматриваемых событий находились на площадке между центральным входом в Дом правительства и памятником В.Ленину в цепочке с целью рассечения толпы митингующих и оттеснения их от дверей Дома правительства. Большинство потерпевших участвовали в последующем рассечении толпы на площади Независимости, так называемой «зачистке» площади, задержании людей и их помещении в автозаки. Все сотрудники милиции были в спецобмундировании (шлем, бронежилет, защита рук и ног, щит и дубинка).

В показаниях всех потерпевших можно выделить следующие общие для всех показания: никто из потерпевших не опознал в обвиняемых лиц, которые наносили удары и травмы непосредственно потерпевшим, все потерпевшие не могут указать точного времени событий, примет обвиняемых, указать коллег, которые находились рядом с ними при разгоне толпы на площади, хотя на предварительном следствии давали конкретные и точные показания по этим вопросам. В большинстве показаний, данных на предварительном следствии, присутствуют идентичные формулировки, хотя потерпевшие указывают, что давали показания лично и со своих слов, а также, что не получали приказа пройти медицинское обследование, и в госпиталь МВД все прибыли самостоятельно, хотя и на служебном автотранспорте. Потерпевшие указывают, что у участников митинга была цель проникнуть в Дом правительства, однако почему они туда не проникли в тот момент, когда оцепление у дверей было временно снято, пояснить не могли. Также все потерпевшие слышали звон разбиваемых стекол в момент их появления по команде по радиосвязи на площади, однако подробностей о том, чем и

кто разбивал стекла, никто не видел. Никто из опрошенных потерпевших претензий к лично обвиняемым не имел, с ними не был знаком, опознать не мог, вооруженного сопротивления, погромов, поджогов во время событий не видели. Вопрос назначения наказания для обвиняемых и разрешения ходатайств оставили на усмотрение суда.

Потерпевший Буловацкий Д.Н. показал, что на площади у Дома правительства была агрессивная толпа, люди бросали в работников милиции предметы, снег, били по щитам и ногам, одного милиционера вырвали из цепочки и затащили в толпу, там наносили удары. Также потерпевший слышал подбадривающие выкрики в толпе: «Вперед! Бей ОМОН!». Палок, топоров, огнетушителей в руках у толпы не видел, однако после зачистки площади видел их на земле. Получил 3–4 удара в область головы.

Потерпевший Скороход Д.В. указал, что активных демонстрантов в толпе было около 100–200 человек, которым противостояла цепочка работников милиции около 50 человек. Однако демонстранты не смогли прорвать оцепление. Они тупыми предметами били стекла, имущество, нецензурно выражались, подбадривали друг друга. При столкновениях с демонстрантами его затащили в толпу и сорвали с головы шлем, он упал на землю, ему нанесли 2–3 удара, после чего товарищи помогли ему выбраться. У него обнаружены 2 ссадины, гематома плеча и черепно-мозговая травма легкой степени.

Потерпевший Кудравец А.Г. слышал также крики «Вперед! Бей!», видел, как участники митинга, сцепившись за руки, несколько раз пытались прорвать оцепление у входа в Дом правительства. Со слов потерпевшего, ему нанесли удар металлической лопатой в область колена, а также удары по рукам, шлему, щиту. Видел в руках у демонстрантов удочки и металлические прутья. У потерпевшего была гематома правого колена, ушибы лица и рук, он был «на больничном» 6 дней.

Потерпевшему Комару И.И. нанесли удар в теменную область головы в тот момент, когда толпа, взявшись за руки, около двух раз надвигалась на оцепление милиции.

Потерпевший Зинкевич И.В. указал, что прорыва оцепления милиции было четыре. Прорывами руководили 4–5 активных участников митинга. Также он видел человека в форме милиционера, который говорил милиции: «Зачем вы сюда пришли? Идите домой, дайте нам спокойно пройти». При прорывах оцепления к потерпевшему подбежал неопознанный человек с порошковым огнетушителем и начал его распылять. Вещество из огнетушителя попало потерпевшему на щит, шлем, на лицо, и ему стало плохо. Врачи установили ожог дыхательных путей и отравление, за «больничным» он не обращался. На предварительном следствии подробно описал активных участников митинга, в суде ничего вспомнить не мог.

Потерпевший Кашталанов А.И. является заместителем командира полка милиции. В задачу его и подчиненных входило очистить от демонстрантов площадку перед Домом правительства. Толпа на площади пыталась толкать, забирать щиты, штурмовать цепочку милиционеров, использовались черенки от лопат, удочки, пруты, огнетушители, лед, бутылки. Потерпевший получил удар тупым предметом в левое бедро. Потерпевший указывает, что активных участников митинга, участвующих в беспорядках, было около 2000 человек и все они действовали согласованно. Он слышал призывы в громкоговорящую связь прорывать кордон милиции, проникать и занимать Дом правительства. Также потерпевший указывает, что действия толпы были очень похожи на события 1996 г. в г.Минске.

Потерпевший Давидович И.М., командир взвода милиции специального назначения, при допросе пояснил, что также слышал призывы громить Дом правительства в громкоговорящую связь, толпа при этом нецензурно выражалась, наносила удары по щитам, сотрудникам милиции, бросила в милиционеров металлическую урну, несколько милиционеров вытащили из строя и затащили в толпу с целью нанесения побоев. Также участники митинга слепили милиционерам глаза фонариками и аппара-

турой. Потерпевшего кто-то ударил в лицо, предварительно подняв забрало шлема. Он указывает, что активных демонстрантов было около 6000 человек. Пояснить, почему 6000 человек не смогли прорвать цепочку из сотрудников милиции его взвода, не смог, хотя полагает, что 6000 человек могли это сделать. Указывает, что участники прорывов были сильные, крупные, плотные мужчины в дубленках, и у него сложилось впечатление, что их специально построили впереди для прорыва.

Потерпевший Караваев Е.В. видел у участников митинга черенки лопат с заостренными наконечниками для колки льда, пруты. На площади получил удар по голове. В суде на вопрос защиты ответил, что на экспертизу состояния здоровья не являлся. С ее результатами не был ознакомлен. Защита указывает, что документы экспертизы при этом имеются в деле.

Потерпевший Левицкий Д.И. получил удар по щиту и от щита — в нижнюю челюсть и зубы. На вопрос защиты, была ли возможность у людей на площади уйти из оцепления милиции, ответил, что такой возможности не было, а была ли возможность у задержанных получить медицинскую помощь, он не знает.

Потерпевший Волков Р.В. показал, что толпа была очень агрессивной, цеплялась за щиты, наносила удары. После получения команды рассечь толпу на две части у памятника Ленину он получил удар ногой от неустановленного лица в правое колено.

Потерпевшему Пилипейко В.Н. при выдвижении на позицию у входа в Дом правительства два неустановленных лица сделали подножку и нанесли удар в спину, после чего он оказался в толпе демонстрантов и упал. Его коллеги помогли ему выбраться. Также потерпевший показал, что, по его мнению, толпа действовала согласованно при нападении на оцепление, наносили удары руками и ногами в щиты, использовали черенки лопат, палки. Было две попытки прорыва оцепления милиции толпой. Один человек распылил огнетушитель и потерпевший вдохнул вещество из него, после чего ему стало тяжело дышать, появилась резь в глазах, стало подташнивать. Судмедэкспертизу не проходил, с результатами ознакомлен не был.

Потерпевший Половинкин А.В. был на площади Независимости в гражданской одежде, в его обязанности входило докладывать по рации оперативную обстановку, он свободно передвигался по всей площади. У участников митинга видел удочки, флаги, транспаранты, других предметов не видел. Слышал призывы в громкоговоритель собираться вместе. Когда он докладывал по радиосвязи обстановку, люди из толпы его разоблачили, и неустановленный человек нанес ему удар кулаком в лицо. Также потерпевший указал, что возможность уйти с площади была не у всех присутствующих. Действия толпы характеризует как агрессивные: люди толкались, вырывали щиты. Количество участников оценивает как 7000 человек, но людей, совершающих активные действия, участвующих в беспорядках, по его мнению, было меньшинство. Длительность атак и беспорядков оценивает в 15 минут. На предварительном следствии он указывал, что принимал участие в задержании наиболее активных участников митинга, в судебном заседании данные показания отрицал.

Пострадавший Сакач А.О. был в оцеплении на ступеньках Дома правительства, при этом получил удар каким-то предметом по запястью левой руки.

Потерпевший Масальский И.Л. находился у центрального входа в Дом правительства. Указал, что попытка организованного прорыва оцепления была одна, остальные были одиночные нападения на сотрудников милиции, им наносились удары руками и ногами. Также он видел ледоруб, две бутылки, резиновые милицейские палки, а в 10 метрах от него что-то вспыхнуло и быстро сгорело — по его мнению, это могла быть газета или тряпка.

Потерпевший Бажок И.С. получил два удара по спине и один по голове. Имелись противоречия относительно того, чем был нанесен удар — руками или предметом,

так как на предварительном следствии он указывал, что удар был нанесен тупым предметом. В суде пояснил, что показания не читал и ответить, чем был нанесен удар, не может.

В судебном заседании была исследована видеозапись событий 19 декабря 2010 г. в Минске, на которой А.Бреус, одетый в черную спортивную куртку, ярко-зеленую шапку и с рюкзаком на плечах, а также И.Гапонов, одетый в коричневую куртку и серую вязаную шапку, находятся у Дома правительства и совместно с иными лицами, находясь перед оцеплением сотрудников милиции, осуществляли попытки прорвать оцепление. При этом, факта нанесения ударов обвиняемыми на видеозаписи не зафиксировано.

Суд перешел к судебным прениям.

Государственный обвинитель Кунаш С.И. полностью поддержал предъявленные обвинения, считая, что они в полном объеме подтверждаются исследованными в суде доказательствами. Обвинитель указал, что в судебном заседании были доказаны как факт массовых беспорядков 19 декабря 2010 г. в г. Минске, уничтожения имущества, применение насилия к представителям власти, а также участие именно обвиняемых в них.

Вина обвиняемых доказывается показаниями потерпевших, свидетелей, вещественными доказательствами, видеозаписью событий 19 декабря 2010 г. Так, на видеозаписи видны А.Бреус, одетый в куртку темно-синего цвета и шапку светло-зеленого цвета, и И.Гапонов, одетый в коричневую куртку и шапку-колпак, которые в первом ряду толпы совершат силовые действия по прорыву оцепления сотрудников милиции, не пытаются покинуть занимаемые ими там места. Однако в связи с погашением материального ущерба и данных о личности обвиняемых, обвинитель считает допустимым применить к ним ст. 70 УК Республики Беларусь и назначить наказание ниже низшего предела, установленного инкриминируемой статьей, в виде штрафа. Обвинитель просил суд признать обвиняемых виновными и назначить штраф в размере 500 базовых величин каждому.

Защитник обвиняемого А.Бреуса Людмила Казак полагает, что вина подзащитного не нашла подтверждения в судебном заседании. По ее мнению, в Минске не имел место факт массовых беспорядков, так как признаками массовых беспорядков являются действия большого количества людей на значительной территории, достаточно длительные по времени, сопровождающиеся погромами, поджогами, насилием, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти. События 19 декабря 2010 г. в г.Минске, согласно показаниям участников процесса, имели локальный характер — площадь Независимости, площадка у входа в Дом правительства, участие принимала небольшая группа людей, имущество было повреждено, а не уничтожено, не было обнаружено оружия, очагов возгорания, поджогов. Адвокат сравнила события в Минске с событиями и беспорядками в Египте, других странах Ближнего Востока. Адвокат полагает, что в Минске имело место групповое нарушение общественного порядка, которое в зависимости от квалификации действий конкретных участников может влечь либо административную ответственность, либо ответственность по статьям 339, 342 УК Республики Беларусь.

Адвокат указывает, что А.Бреус не имел в руках никаких предметов, действовал под давлением толпы и обстоятельств, никто из потерпевших не опознал его и не считает себя потерпевшим от его действий. На видеосъемке не зафиксировано нанесение А.Бреусом ударов кому-либо или по чему-либо. Также адвокат обращает внимание на значительные противоречия в показаниях свидетелей — работников милиции, которые задерживали и составляли протокол об административном правонарушении, а также на то, что показания, данные свидетелями впоследствии в рамках уголовного дела, дословно совпадают.

А.Бреус был привлечен к административной ответственности за участие в несанкционированном митинге, отбыл арест. На основании изложенного, адвокат просила обвиняемого А.Бреуса оправдать.

Защитник обвиняемого И.Гапонова Елена Сергеева указала, что полностью поддерживает выступление своей коллеги в части характеристики событий в Минске 19 декабря 2010 г. и также полагает, что факт массовых беспорядков не имел места. В своей речи она коснулась положительной характеристики личности И.Гапонова, мотивов его участия — любопытство, а не «несогласие с недемократичностью выборов», как указывало обвинение в процессе, так как И. Гапонов как гражданин Российской Федерации не имеет права принимать участие в выборах в Республике Беларусь. И.Гапонов также не имел в руках никаких предметов, видеозаписью не зафиксировано совершения им каких-либо насильственных действий, и он отбыл назначенное ему административное взыскание в виде ареста. Защитник просила суд вынести оправдательный приговор.

В последнем слове обвиняемые ***попросили их оправдать.***

G. Приговор

Приговором суда Московского района г.Минска от 10 марта 2011г. Артем Бреус и Иван Гапонов были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК Республики Беларусь.

Приговором суда был установлен факт массовых беспорядков в городе Минске 19 декабря 2010 г., а также участие в них обвиняемых, которые осуществляли силовое воздействие на представителей власти, наносили множественные удары ногами по защитным предметам, совершали активные физические действия по проникновению в здание Дома правительства. Действиями обвиняемых был причинен ущерб зданию на сумму 14 048 151 белорусский рубль, телесные повреждения, физическая боль и побои пятнадцати сотрудникам милиции. Суд не принял доводы обвиняемых о том, что их действия следует квалифицировать как административное правонарушение, за которое они понесли наказание, так как суд полагает доказанным как факт массовых беспорядков, так и участие обвиняемых в них.

Согласно приговору суда, вина обвиняемых подтверждается показаниями потерпевших, свидетелей, письменными и иными доказательствами по делу.

Из предъявленного обвинения суд исключил указание на то, что массовые беспорядки сопровождались приготовлением к поджогам, вооруженным сопротивлениям представителям власти, поскольку стороной обвинения суду не было представлено достаточных и достоверных доказательств приготовления к поджогам и использования ими оружия при оказании сопротивления сотрудникам милиции.

Суд не установил обстоятельств, смягчающих либо отягчающих вину обвиняемых, однако принял во внимание погашение материального ущерба, характеристики обвиняемых, непривлечение их ранее к уголовной ответственности, и постановил применить статью 70 УК Республики Беларусь и назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено ст. 293 УК Республики Беларусь.

Таким образом, 10 марта 2011 года Иван Гапонов и Артем Бреус были признаны виновными в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст.293 УК Республики Беларусь и приговорены к наказанию в виде штрафа в размере 300 базовых величин каждому, что на тот момент составляло 10 500 000 рублей.

H. Обжалование

Артем Бреус и Иван Гапонов и их защитники приговор не обжаловали.

3.3. Дело Дмитрия Медведя

Предметом исследования является уголовное дело в отношении:

Медведя Дмитрия Леонидовича, 16 января 1960 года рождения, уроженца г. Минска, гражданина РБ, образование высшее, работающего директором ООО «Новая индустрия», женатого, ранее не судимого, под стражей содержался с 29 декабря 2010 года.

А. О суде

Уголовное дело по обвинению Медведя Д. Л. по ч.2 ст. 293 УК РБ слушалось в открытом судебном заседании судом Московского р-на г. Минска в составе председательствующего судьи Елены Рудницкой с участием государственного обвинителя заместителя прокурора Московского р-на г. Минска Кирилла Мазовка, защитника адвоката Сергея Лепеша. В деле также принимал участие представитель гражданского истца ГУ «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь» Дмитрий Лепеш.

B. Описание процесса, включая досудебную стадию

Уголовное дело слушалось 1, 3, 10 марта 2011 года. Приговор оглашен 10 марта 2011 года.

В судебном заседании сторона обвинения предъявила обвиняемому Медведю Д. Л. новое обвинение, отличающееся по своему объему от первичного, при этом срок для составления нового постановления прокурору не потребовался. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого было составлено заранее. В связи с предъявлением нового обвинения прокурор заявил ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела копию документа о признании потерпевшими лиц, указанных в постановлении, о привлечении в качестве обвиняемого, а также копии протоколов и допросов, результатов судебного медицинского исследования, имеющего отношение к данному делу.

Ходатайство обвинения удовлетворено в полном объеме. Защите и обвиняемому по их ходатайству предоставлено время для ознакомления с пакетом документов, в связи с чем в судебном заседании объявлен перерыв до 10.03. 2011 года.

C. Позиция обвинения

Согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, Медведь Дмитрий Леонидович в период с 19 по 20 декабря 2010 года на территории города Минска принял активное участие в массовых беспорядках, сопровождающихся насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества, вооруженном сопротивлением представителям власти, что выразилось в непосредственном совершении указанных действий. Так, 19.12.2010г., используя надуманный повод о недемократически проведенных 19.12.2010 г. выборов Президента Республики Беларусь и фальсификации их результатов Центральной избирательной комиссией Республики Беларусь, присоединился к бесчинствующей толпе неорганизованной массы людей, состоящих из нескольких тысяч лиц, объединившихся в единую разрушительную силу и принял активное участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, поджогами и уничтожением имущества, вооруженном сопротивлении представителям власти. При этом иные участники массовых беспорядков, поставив под угрозу общественную безопасность с целью последующего совершения вышеуказанных действий доставили при себе к Дому правительства по улице Советской, 11 в городе Минске бутылки с зажигательной смесью, специально приспособленные для нанесения телесных повреждений и уничтожению имущества, а именно, деревянные палки, лопаты, топор, ледоруб, металлические прутья и другие предме-

ты, используемые для оказания вооруженного сопротивления работникам милиции и насилием над личностью. В результате действий бесчинствующей толпы уничтожено имущества Государственного учреждения «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь, а именно пять декоративных растительных насаждений можжевельника, остеклений входных дверей и окон, 14 дверных коробок и полотен, 10 оконных коробок, 8 метров водосточных труб с креплениями и отливами, всего на общую сумму 14 048 151 белорусский рубль. Совершено насилие над личностью, оказано вооруженное сопротивление представителям власти, а именно, работникам милиции Булавацкому Д.Н., Скороходу Д. В. причинены легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья: Буловацкому Д.Н. в виде ушибленной раны губы, Скороходу Д. В. в виде закрытой черепно-мозговой травмы легкой степени и сотрясение головного мозга. Кудравцу А.В., Кашталанову А.И. причинены легкие телесные повреждения, не повлекшие к кратковременному расстройству здоровья: Кудравцу А.В. в виде многочисленных ушибов и ссадин головы, подбородка, левой кисти, ушибов мягкой ткани правого бедра, Кашталанову А.И. в виде гематомы левого бедра. Бажку И.Б., Волкову Р.В., Зинкевичу И.В., Давидовичу Ю.М., Комару И.И., Сакачу А.О., Половинкину А.В., Левицкому Д.И., Масальскому С.А., Пилипейко В.Н., Караваеву Е.В. причинена физическая боль и нанесены побои.

Являясь активным участником массовых беспорядков 19.12.2010 г. от 22.30 часов, находясь у дома 11 по улице Советской г. Минска, действуя в числе бесчинствующей толпы, неоднократно пытался с применением физической силы, предметом, специально приспособленным для нанесения телесных повреждений, используемым иными участниками, прорвать оцепление сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих охрану общественного порядка и препятствующих силовому проникновению в административное здание государственного учреждения «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь. При этом, с целью прорыва оцепления сотрудников органов внутренних дел и дальнейшего продвижения к входным дверям Дома правительства, осуществлял силовое воздействие в отношении представителей власти и наносил последним и по их защитным предметам множественные удары ногами, а также совершал иные активные физические действия по проникновению в вышеуказанное здание. Своими умышленными действиями по признакам участия в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества, вооруженном сопротивлением представителям власти, выразившемся в непосредственном совершении вышеуказанных действий, совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 293 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Государственный обвинитель изложил суду доказательства, которые, по мнению обвинения, подтверждают виновность обвиняемого, указав, что вина обвиняемого подтверждается показаниями свидетелей, потерпевших, письменными и иными материалами дела.

D. Позиция защиты

Обвиняемый Медведь Д.Л. как в ходе досудебного производства, так и суде вину в предъявленном обвинении не признал и показал суду, что действительно 19 декабря 2010 года после 22 часов находился на площади Независимости с целью забрать совершеннолетнего сына Леонида и его друзей и вместе поехать домой. К зданию Дома правительства не подходил, на ступеньки здания не поднимался, находился возле памятника В. И. Ленину. Толпой его вытолкнули к зданию Дома правительства, и он оказался перед милицией со щитами. Они молотили дубинками, хоть и закрывался руками, но несколько ударов попало по голове. Он защищался, потом зацепился за

лежащих под ногами людей и упал. Кто-то помог ему выбраться, после чего он сразу же вернулся к лестнице, где к нему подошел сын. Они спустились по лестнице, но возле памятника милиция загородила щитами так, что выйти было невозможно. Вернулись обратно к лестнице, на углу Дома правительства, со стороны ратуши. Там люди со щитами делали проходы, произвели оцепление и всех погрузили в машину. Ударов ногами по защитным предметам сотрудникам милиции не наносил, насилия к ним не применял, какого-либо имущества не повреждал. Постановлением суда Московского р-на г. Минска от 20 декабря 2010 года осужден на 10 суток административного ареста, которые отбыл 29 декабря 2010 года, после чего был задержан в качестве подозреваемого по настоящему уголовному делу

На вопросы защиты Медведь показал, что точно не помнит, видел ли какие-нибудь погромы, т.е. уничтожение или повреждение имущества определенной группой граждан и чтобы что-нибудь горело. Сам ничего не поджигал, ему ничего не известно о наличии оружия и каких-либо предметов: металлических прутьев, поджигательных смесей. Он не присутствовал в тот момент, когда были разбиты стекла в Доме правительства, не пытался туда проникнуть. Он не принадлежит к какой-либо политической партии, организации и политикой не занимается. Занимается строительным бизнесом, имеет на иждивении годовалого сына и жену, которая находится в отпуске по уходу за ребенком.

E. Другие стороны в процессе

Гражданский истец суду показал, что в связи с событиями 19 декабря имуществу ГУ Главное хозяйственное управление, а именно административному зданию по ул. Советской, 11, был нанесен ущерб, были повреждены дверные полотна и окна. Также пострадала водосточная труба и были повреждены зеленые насаждения, которые примыкали непосредственно к зданию. В ходе судебного производства гражданским истцом заявлен иск о взыскании ущерба в размере 29 073 449 белорусских рублей. Уточненная сумма ущерба составила 14 048 151 рубль. 21 февраля сумма ущерба была внесена в кассу ГУ «Главное хозяйственное управление» и в момент слушания уголовного дела полностью погашена. В связи с тем, что сумма ущерба возмещена, представитель гражданского истца отказался от своего требования.

Суд вынес постановление о принятии отказа от гражданского иска.

По ходатайству стороны обвинения суд, совещаясь на месте, определил признать потерпевшими по делу Бажка И.Б., Волкова Р.В., Зинкевича И.В., Давидовича Ю.М., Комара И.И., Сакача А.О., Половинкина А.В., Ливицкого Д.И., Масальского С.А., Пилипейко В.Н., Караваева Е.В. Буловацкого Д.Н, Скорохода Д.В., Кудравца А.В., Кашталанова А.И.

F. Слушание дела

Допрошенный в судебном заседании ***потерпевший Буловацкий Д.Н.*** суду показал, что 19 декабря 2010 года находился в группе оцепления сотрудников органов внутренних дел у центрального входа в Дом правительства для его защиты, предварительно оттеснив людей, собравшихся на площади и устроивших массовые беспорядки. При этом находившиеся в первых рядах люди вели себя агрессивно, выражались в их адрес нецензурной бранью, неоднократно пытались прорвать оцепление сотрудников милиции для прорыва в здание Дома правительства, нанося удары руками и ногами, а также различными предметами по голове и различным частям тела сотрудников милиции, защитным средствам. Также потерпевший Буловацкий Д.Н. суду показал, что у него кто-то сорвал с головы шлем и кулаком нанес не менее трех ударов по верхней губе. По поводу полученных травм обращался в ГУ «Республиканский госпиталь МВД РБ».

Потерпевший Скороход Д.В. суду показал, что 19 декабря 2010 года находился на службе по охране общественного порядка у центрального входа Дома правительства. Митингующие толкались, бросались подручными предметами, и когда он упал, из толпы митингующих подбежали к нему и начали наносить удары по телу, в то же время кто-то сорвал с головы его шлем, после чего ему нанесли несколько ударов в затылочную часть. По поводу травм обращался в ГУ «Республиканский госпиталь МВД РБ».

Потерпевший Кудравец А.В. суду показал, что 19 декабря 2010 года при осуществлении охраны Дома правительства несколько молодых людей нанесли ему удары по голове, ногам и рукам твердыми предметами.

Потерпевший Кашталанов А.И. суду показал, что 19 декабря 2010 года при исполнении служебных обязанностей по охране Дома правительства один из участников массовых беспорядков нанес ему удар тупым предметом в область передней части бедра левой ноги, в связи с чем он был доставлен в госпиталь МВД, где ему была оказана медицинская помощь. Он видел, как со стороны толпы людей сотрудникам милиции наносились множественные удары ногами, руками по щитам сотрудников, они хватались за щиты, пытались вытащить сотрудников милиции.

Потерпевший Бажок И.Б. суду показал, что 19 декабря 2010 года при исполнении обязанностей по охране Дома правительства митингующие из толпы нанесли ему примерно два удара в область спины твердым предметом.

Потерпевшие Масальский С.А., Комар И.П., Караваев Е.В. и Половинкин А.В. суду показали, что им 19 декабря 2010 года при исполнении служебных обязанностей по охране Дома правительства были нанесены удары в область головы и лица, в результате чего они чувствовали сильную боль.

При этом потерпевший Половинкин А. В. первоначально показал суду, что не находился возле Дома правительства, не видел, чтобы митингующими применялось какое-либо насилие в отношении работников милиции, не принимал участия в задержаниях, а также затруднился ответить, какие фразы кричали из толпы, по его мнению, эти фразы были какими-то непонятными.

Потерпевший Масальский С. А. на вопросы стороны обвинения показал, что они стояли лицом к Дворцу Республики. Митингующие, которые оказывали активные действия, были оттеснены при погрузке, прорывались на проспект, к костелу, чтобы покинуть площадь или прорваться. В результате этого были сломаны щиты, шлемы. Не знает, были ли использованы ломы или другие предметы. Не видел других действий со стороны митингующих. Видел людей, облитых пеной огнетушителя.

После допроса потерпевшего Масальского С. А. по ходатайству прокурора суд постановил с целью устранения противоречий огласить показания потерпевшего Масальского С. А., данные им в процессе досудебного производства. Противоречие заключалось в том, что на предварительном следствии потерпевший давал подробное описание людей, которые наносили удары, и сообщал о том, что ему наносили не менее 3 ударов, хотя в суде сообщил, что 1–2 удара. На уточняющие вопросы представителя государственного обвинения потерпевший показал, что демонстранты выкладывали несколько резиновых палок, боковым зрением он видел, как слева вспыхнуло пламя огня, однако, что именно обгорело, он не видел. Речь идет о тряпках. Под давлением прокурора потерпевший Масальский показал, что правильнее те его показания, которые были даны раньше, т.к. прошло уже много времени

Потерпевший Комар И.П. первоначально показал суду, что людьми, которые находились на площади, не предпринимались силовые действия в отношении работников милиции. Люди шли и ругались на них, называя фашистами. Но работники мили-

ции на это не обращали внимания. Потом, когда стали рассекать толпу, кто-то упал, а удар пришелся на его щит и случайно травмировал ему праву руку.

По ходатайству государственного обвинителя в связи с имеющимися противоречиями суд огласил показания потерпевшего Комара И. П., данные им в ходе досудебного производства. Сразу потерпевший настаивал на своих показаниях в суде, а впоследствии под давлением прокурора и суда подтвердил свои показания на предварительном следствии. Тем не менее после этого на вопросы защиты потерпевший показал, что падающий случайно поддел щит, который не стоит на земле, а держится на весу. Удар попал под щит, щит был задет, возможно, ногой, может, еще чем то, но чем конкретно он не видел.

Защитой в ходе допроса потерпевшего Караваева Е. В. был задан вопрос: «Какие действия конкретно осуществлялись сотрудниками милиции?» Караваев Е. В. на вопросы защиты показал, что при оттеснении толпы сотрудники милиции стали двигаться шеренгой, однако ударов дубинками митингующим не наносили.

Потерпевший Половинкин А. В. первоначально суду показал, что был в гражданской форме одежды в толпе. Люди собирались кучами, кричали лозунги, какие именно он затруднился ответить. Каким образом производилась оцепление сотрудниками милиции и какие действия в отношении сотрудников предпринимали лица, находившиеся в толпе, он не видел, так как был далеко от Дома правительства, почти около самого проспекта.

По ходатайству государственного обвинителя в связи с имеющимися противоречиями суд огласил показания потерпевшего Половинкина А. В., данные им в ходе досудебного производства 19 февраля 2011 года, после чего потерпевший подтвердил свои показания на следствии, указав при этом, что тогда он помнил лучше. Противоречие заключалось в том, что на предварительном следствии потерпевший говорил о том, что осуществлял задержание. В связи с этим в суде потерпевший пояснил, что присутствовал при задержании, но не задерживал. На вопросы адвоката о том, почему он в ходе предварительного следствия пояснял, что люди забирали щиты у сотрудников милиции, а на суде говорит, что ничего не видел, так как находился возле самого проспекта, ответил, что щиты забирали тогда, когда он находился в том месте, где это происходило.

Потерпевшие Волков Р.В., Левицкий Д.И. и Сакач А.О. суду показали, что 19 декабря 2010 года при исполнении служебных обязанностей участвующие в несанкционированном митинге наносили им уДары по ногам и рукам имевшимися у них удочками. На вопросы государственного обвинителя указанные потерпевшие ответили, что не видели, использовались ли толпой какие-либо предметы в качестве оружия.

Потерпевшие Зинкевич И.В., Пилипейко В.Н. и Давидович Ю.М. суду показали, что 19 декабря 2010 года при исполнении ими служебных обязанностей кто-то из митингующих пустил неожиданно струю из порошкового огнетушителя в сторону сотрудников милиции, при этом на них, в том числе, попала основная масса порошка из огнетушителя, в результате чего было затруднено дыхание. В этот момент кто-то из толпы нанес Зинкевичу И.В. несколько ударов по голове по шлему твердым предметом, в связи с чем, как показал потерпевший, он испытывал боль в голове, а Давидовичу Ю.М. был нанесен удар в лицо.

Также ***потерпевший Пилипейко В. Н***. в ходе судебного следствия показал суду, что когда начали рассекать толпу, уже в принципе никакого сопротивления не было. В отношении него ранее был применен огнетушитель. В отношении остальных сотрудников насилия он не видел. После оглашения судом его показаний в ходе досудебного производства потерпевший подтвердил данные им ранее показания в полном объеме.

Все допрошенные судом потерпевшие показали суду, что они не видели обвиняемого Медведя Д.Л. во время описываемых событий, не имеют к нему претензий. Они не видели вооруженного сопротивления, погромов. Медосвидетельствование проходило по инициативе правоохранительных органов. В ходе предварительного расследования они не были признаны потерпевшими, допрашивались в качестве свидетелей.

Свидетели Дударчик О.П. и Грисенко А.Г. суду показали, что 19 декабря 2010 года они находились в группе оцепления сотрудников органов внутренних дел. К их группе оцепления подошла толпа людей, которая, с целью прорыва оцепления, начала наносить удары ногами и другими предметами по щитам. В первых рядах находились особо активные участники событий несанкционированного митинга, среди них, в том числе был Медведь Д.Л., который оказывал активное сопротивление, пытался прорвать оцепление, а затем был задержан.

После окончания допроса потерпевших и свидетелей судья кратко и неразборчиво огласила письменные материалы дела.

Защита заявила ходатайство о приобщении к материалам дела выписки по счету о материальном положении семьи и ходатайство трудового коллектива в адрес суда. Ходатайство удовлетворено.

Государственный обвинитель в прениях поддержал обвинение в полном объеме. По его мнению, обвинение разбито на 2 блока: это непосредственно действия, которые совершал сам обвиняемый и действия, которые он совершал в группе с неустановленными лицами, в результате чего ряду сотрудников милиции были причинены телесные повреждения, побои и физическая боль. В ходе допроса обвиняемый свою вину в совершении инкриминированного ему деяния не признал. Вместе с тем с учетом исследованных по делу доказательств, сторона обвинения считает, что виновность обвиняемого доказана в полном объеме. В ходе допроса сотрудников милиции защитой неоднократно выяснялся вопрос о том, видели ли они непосредственно обвиняемого, наносил ли обвиняемый какие-либо удары или предпринимал активные действия в отношении них. Все потерпевшие сказали, что не видели. Ему вменялось участие в несанкционированном митинге, который сопровождался вышеуказанными действиями. О согласованном характере действий лиц, находившихся на площади, указали отдельные из допрошенных потерпевших и свидетелей. Кроме того, это обстоятельство следовало из записи, просмотренной на суде. Версия о том, что обвиняемый защищался, не соответствует действительности, поскольку из представленных видеозаписей видно, что удары наносились рядом стоящими лицами, лишь в дальнейшем один удар был нанесен в сторону обвиняемого, после чего было применено специальное средство. Таким образом, обвинение полагает, что действия обвиняемого носили согласованный характер с остальными участниками несанкционированного митинга. Обвиняемый имел реальную возможность покинуть данное место, однако не предпринял никаких попыток сделать это. В связи с указанными обстоятельствами сторона обвинения полагает, что наличие в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК Республики Беларусь, доказано. Отягчающими ответственность обстоятельствами являются совершение преступления по предварительному сговору. Смягчающими ответственность обстоятельствами являются наличие беременной жены и несовершеннолетнего ребенка и погашение причиненного ущерба. С учетом данных обстоятельств, а также личности обвиняемого и приобщенной к материалам дела его характеристики, обвинение предложило назначить в соответствии с ч. 2 ст. 293 УК Республики Беларусь наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием наказания в исправительной колонии усиленного режима.

Защита в прениях обратила внимание суда на то обстоятельство, что в ходе судебного следствия прозвучало уже третье обвинение по данному делу. Первое об-

винение было предъявлено на стадии предварительного расследования. Второе обвинение было предъявлено 1 марта 2010 года. Сегодня в суде третье — совершение преступления по предварительному сговору. По мнению защиты сторона обвинения не представила никаких доказательств в подтверждение выдвинутых обвинений. Медведь обвиняется в участии в массовых беспорядках, сопровождающихся насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества, вооруженном сопротивлением представителям власти и причиненных последствиях указанных действий. В обвинении не упоминается группа лиц и предварительный сговор. Сторона обвинения утверждает, что Медведь принял участие в массовых беспорядках, сопровождающихся насилием над личностью и связанными с погромами. Комментарий к Уголовному кодексу определяет погром как реакционно-шовинистическое преступление против какой-нибудь национальной или иной группы, сопровождающееся разорением, грабежом имущества и массовыми убийствами. Поджог — это способ уничтожения и повреждения имущества. Обвинение пыталось вспомнить какие-то горящие тряпки, но никто не смог объяснить, что за горящие тряпки фигурируют в показаниях отдельных потерпевших. Тем не менее данное обстоятельство включено в обвинение. Обвинение не конкретизирует, какое имущество было уничтожено. Далее говорится о вооруженном сопротивлении органам правопорядка. Вооруженное сопротивление подразумевает под собой наличие оружия, предметов, специально предназначенных для уничтожения цели. Понятие, что такое оружие, дано в Законе Республики Беларусь «Об оружии». К ним не относятся лопаты и черенки, указанные в обвинении. Далее, из обвинения следует, что «в результате действий беснующейся толпы уничтожено имущество ГУ «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь — насаждения, 14 дверных коробок и полотен, 10 коробок, 8 метров водосточной трубы. Изначально в обвинении у Медведя было указано другое слово — повреждено. Акт определения материального ущерба, на основании которого была составлена первоначальная смета, составлен 25 декабря 2010 года. Разбиты два окна, повреждены 14 дверных полотен, оторвана водосточная труба. Повреждение имущества не представляет собой объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 293 УК.

В обвинении указано, что Скороходу Д.В. причинены телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья, а именно в виде закрытой черепно-мозговой травмы легкой степени, сотрясение головного мозга. Из заключения эксперта в отношении Скорохода Д. В. усматриваются данные о повреждениях, но совершенно другие телесные повреждения — ушибы. По поводу сотрясения головного мозга и закрытой черепно-мозговой травмы эксперт не дал заключения, сославшись на то, что объективных данных в их подтверждение нет.

В соответствии с требованиями уголовного закона обвиняемый отвечает только за те действия, которые он совершил. В настоящем процессе представитель гособвинения предлагает, чтобы Медведь ответил за действия всех лиц, находившихся непосредственного на площади. Восстановить, кто 15 потерпевшим наносил удары и причинял телесные повреждения, практически невозможно. Выполняя свой долг, эти лица не запомнили непосредственных причинителей вреда. Обязанность установить этих лиц лежит на органах уголовного преследования. Если невозможно установить, кто Скороходу или Буловацкому нанес телесные повреждения, то это не основание обвинять в этом Медведя.

Защита проанализировала квалифицирующий признак ст. 293 УК — насилие над личностью. Потерпевшие, над которыми осуществлялось насилие, — это сотрудники органов внутренних дел. Видеозапись состоит буквально из 3–4 секунд, из которых видно, что Медведю наносятся удары. Очень долго в суде выясняли настроение тол-

пы, и все сотрудники говорили, что митингующие хотели попасть в Дом правительства. Это уже не массовые беспорядки, а ст. 292 УК, которая расценивает указанные действия как захват зданий, сооружений, путей или средств сообщения и связи, иных коммуникаций либо их удержание, соединенные с угрозой их уничтожения или повреждения либо с угрозой убийством граждан или причинением им телесных повреждений. Защита утверждает, что обвинение не представило ни одного доказательства, подтверждающего объективную сторону преступления, предусмотренного ч.2 ст.293 УК. Данные о личности Медведя в совокупности с фактическими обстоятельствами дела и доказательствами, представленными обвинением, дали основание защите просить суд об оправдании обвиняемого.

Государственный обвинитель воспользовался правом реплики и обратил внимание суда на то обстоятельство, что в ходе судебного следствия доказано, что митингующие хотели захватить здание Дома правительства.

Защита в реплике указала, что доказано не уничтожение, а повреждение имущества.

Обвиняемый в последнем слове сказал, что никакой агрессии у него не было, на камере видно, что он отбивался от ударов и ногами никаких ударов не наносил. После инцидента он хотел уйти подальше от этого кошмара, потому что было очень страшно и чудовищно. Но, так как там было невозможно пройти, они стали по центру и спокойно сели в машину. Он был за 20 метров от крыльца и не может отвечать за действия других людей.

G. Приговор

Приговором суда от 10 марта 2011 года Медведь Д. Л. признан виновным в участии в массовых беспорядках, выразившихся в непосредственном совершении действий, сопровождающихся насилием над личностью, погромами, уничтожением имущества и на основании ч. 2 ст. 293 УК РБ с применением ст. 70 УК ему назначено наказание в виде ограничения свободы без направления в учреждение открытого типа сроком на 3 года.

В основу приговора суд положил показания потерпевших, свидетелей, протоколы осмотра места происшествия с таблицей фотоснимков к ним, заключения экспертов с таблицами фотоснимков предметов, изъятых с места происшествия, видеозаписи, заключения судебно-медицинских экспертиз потерпевших, копию дефектного акта.

Доводы обвиняемого Медведя Д. Л. и защиты приняты судом во внимание в части недоказанности приготовления к поджогам и использования оружия при оказании сопротивления представителям власти.

Из исследованной в ходе судебного следствия видеозаписи рассматриваемых событий, происходивших 19 декабря 2010 года, суд сделал вывод о том, что Медведь Д.Л. действительно в указанный день находился в группе людей, пытающихся прорваться через оцепление сотрудников органов внутренних дел. При этом обвиняемый, совместно с иными лицами, осуществлял попытки силового прорыва оцепления сотрудников органов внутренних дел, нанося при этом удары по щитам сотрудников органов внутренних дел.

Из приобщенной к материалам дела копии дефектного акта усматривается, что кроме повреждения входных дверей и окон здания Дома правительства, также имело место уничтожение водосточной трубы на здании и зеленых насаждений, расположенных вблизи данного здания.

Оценивая в совокупности представленные и исследованные в ходе судебного заседания доказательства, суд пришел к выводу, что виновность обвиняемого Медведя Д.Л. в совершении преступления установлена и доказана.

Так, об умысле обвиняемого, по мнению суда, на участие в массовых беспорядках, сопровождающихся непосредственным насилием над личностью, погромами и уничтожением имущества, свидетельствует тот факт, что обвиняемый с иными участниками массовых беспорядков осуществляли согласованные попытки, с применением физической силы прорыва оцепления сотрудников органов внутренних дел, смыкали цепь с другими лицами с целью совершения дальнейших совместных действий по проникновению в Дом правительства с применением силы. Их действия сопровождались умышленным уничтожением остекления дверных проемов, уничтожением зеленых насаждений и повреждением иного имущества.

Суд признал недостоверными показания обвиняемого в части того, что он ударов ногами и руками по защитным предметам сотрудников органов внутренних дел не наносил, не пытался прорвать оцепление сотрудников органов внутренних дел, поскольку они опровергаются показаниями свидетелей Дударчика О.П. и Грисенко А.Г., а также показаниями потерпевших, которые являлись непосредственно участниками событий, происходивших 19 декабря 2010 года и находившихся в группе оцепления сотрудников органов внутренних дел.

Показания потерпевших и свидетелей подтверждаются, по мнению суда, исследованной в судебном заседании видеозаписи, из которой усматривается, что Медведь Д.Л., действуя с другими участниками массовых беспорядков, принимал активное участие в массовых беспорядках. Суд признал показания потерпевших, а также свидетелей Дударчика О.П. и Грисенко А.Г. достоверными, реально отражающими события 19 декабря 2010 года.

Кроме того, суд пришел к выводу о том, что показания потерпевших объективно подтверждаются и выводами экспертов, согласно которым, у потерпевших имеются указанные в обвинении телесные повреждения.

Вместе с тем суд в приговоре указал, что диагнозы Бажку И.Б., Караваеву Е.В., Масальскому С.А., Половинкину А.В., Комару И.И., Зинкевичу И.В., Сакачу А.О., Давидовичу Ю.М., Левицкому Д.И., Пилипейко В.Н., Волкову Р.В не отражены в выводах судебно-медицинских экспертов, поскольку не подтверждены наличием объективных телесных повреждений, не принимались во внимание при определении характера и степени тяжести телесных повреждений, в связи с чем суд счел необходимым указать в приговоре о причинении вышеуказанным потерпевшим физической боли и побоев без указания на причинение им конкретных телесных повреждений и их степени тяжести.

Кроме того, суд счел необходимым уточнить в предъявленном Медведю Д.Л. обвинении вид причиненных телесных повреждений потерпевшему Скороходу Д.В., указав на причинение телесного повреждения в виде ран в затылочной и правой теменной областях, относящихся к категории легких телесных повреждений, повлекших кратковременное расстройство здоровья, поскольку, согласно заключению эксперта №232 от 02 февраля 2011 года, диагноз «закрытая ЧМТ легкой степени, сотрясение головного мозга» объективными данными не подтвержден.

Таким образом, суд посчитал установленным то обстоятельство, что 19 декабря 2010 года имели место массовые беспорядки, то есть действия бесчинствующей толпы, при этом, как усматривается из видеозаписи, показаний потерпевших и свидетелей действия неорганизованной массы людей, одновременно подбадриваемые выкрикиваемыми лозунгами со стороны митингующих, были направлены на непосредственное проникновение в Дом правительства и сопровождались не только применением насилия к сотрудникам милиции, с применением предметов используемых в качестве причинения телесных повреждений, но и повреждением и уничтожением имущества.

Вместе с тем суд посчитал необходимым исключить из предъявленного обвинения Медведю Д.Л. указание на участие в массовых беспорядках,

сопровождавшихся приготовлением к поджогам, вооруженным сопротивлением представителям власти, поскольку суду не представлено достаточных и достоверных доказательств приготовления к поджогам и использования оружия при оказании сопротивления представителям власти.

При назначении наказания обвиняемому суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, относящегося к категории тяжких, мотивы и цели содеянного, данные о личности Медведя Д.Л.: к уголовной ответственности не привлекался, привлекался к административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения, по месту регистрации характеризуется удовлетворительно, а также положительно характеризуется по месту работы.

Обстоятельством, смягчающим ответственность обвиняемого, суд признал нахождение на иждивении малолетнего ребенка и супруги, находящейся в отпуске по уходу за ребенком до трех лет.

Обстоятельств, отягчающих ответственность обвиняемого, судом не установлено.

Отсутствие материального ущерба, причиненного преступлением, поведение обвиняемого после совершения преступления, нахождение на иждивении у обвиняемого малолетнего ребенка и супруги, находящейся в отпуске по уходу за ребенком до трех лет, существенно уменьшающие степень общественной опасности преступления, суд признал исключительными обстоятельствами. С учетом этого, а также с учетом личности обвиняемого, ранее не судимого, исключительно положительно характеризующегося по месту работы и ни в чем предосудительном ранее не замеченного, суд посчитал возможным на основании ст. 70 УК назначить обвиняемому Медведю Д.Л. более мягкое наказание, чем это предусмотрено законом за совершенное им преступление, а именно, ограничение свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Н. Обжалование

В кассационном порядке приговор суда не обжалован и вступил в законную силу 19 марта 2011 года.

3.4. Дело Александра Отрощенкова, Дмитрия Новика и Александра Молчанова

Предметом исследования является уголовное дело в отношении:

• ***Отрощенкова Александра Сергеевича***, ранее не судимого, задержанного и содержащегося под стражей с 20.12.2010г.;

• ***Новика Дмитрия Леонидовича***, ранее не судимого, задержанного и содержащегося под стражей с 23.12.2010г.;

• ***Молчанова Александра Валерьевича***, ранее судимого, задержанного и содержащегося под стражей с 06.01.2011г.

Все указанные лица обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.293 УК РБ (участие в массовых беспорядках).

Кроме того, Молчанов А.В. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 370 УК РБ (надругательство над государственными символами).

А. О суде

Дело рассматривалось в суде Фрунзенского района г.Минска судом в составе председательствующего судьи Черкас Т.С.

Государственное обвинение поддерживал старший прокурор отдела прокуратуры г.Минска Молодцова О.Г.

Защиту обвиняемых в суде осуществляли:

Отрощенкова А.С. — адвокат Мушинский В.К.;

Новика Д.Л. — адвокат Санкович А.Г.;

Молчанова А.В. — адвокат Былина Е.Е.

B. Описание процесса, включая досудебную стадию

Уголовное дело было возбуждено по факту массовых беспорядков в 1.00 час 20.12.2010г. старшим следователем следственного управления предварительного расследования ГУВД Мингорисполкома майором милиции Купка Д.А. по чч. 1,2 ст. 293 УК Республики Беларусь.

Все обвиняемые в ходе производства по уголовному делу находились под стражей.

Судебное разбирательство проводилось с 01 по 02 марта 2011г.

C. Позиция обвинения

Все привлекаемые к ответственности лица обвинялись по ч.2 ст. 293 УК (участие в массовых беспорядках) в том, что, действуя по предварительному сговору в группе с другими лицами совершили участие в массовых беспорядках, выразившееся в вооруженном сопротивлении представителям власти, непосредственном уничтожении имущества при следующих обстоятельствах.

Так они, 19 декабря 2010 года около 22.00 часов, находясь у Дома правительства, действуя в числе бесчинствующей толпы, пытались путем повреждения входной двери и деревянных заграждений входа, с применением физической силы, проникнуть в Дом правительства.

При этом,

• ***Отрощенков А.С.*** нанес не менее 1 удара руками по деревянным заграждениям;

• ***Новик Д.Л.*** нанес не менее 21 удара руками и ногами по деревянным заграждениям входа в здание;

• Молчанов А.В., будучи в состоянии алкогольного опьянения, нанес не менее двух ударов ногами по входным дверям, не менее двух ударов руками по стеклам данных дверей, множество ударов руками по деревянным заграждениям входа в здание, вырывал створки входных дверей здания;

Кроме того, все обвиняемые совершали иные активные физические действия по проникновению в Дом правительства.

В результате умышленных действий обвиняемых и иных лиц, с которыми они действовали по предварительному сговору, уничтожено имущество государственного учреждения «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь: 5 декоративных растительных насаждений — можжевельника «казацкого», остекление входных дверей и окон, 14 дверных коробок и полотен, 10 оконных коробок, 8 метров водосточных труб с креплениями и отливами, всего на общую сумму 14 048 160 рублей

Кроме того, Молчанов А.В. оввинялся по ст. 370 УК РБ (надругательство над государственными символами), а именно в том, что он 19.12.2010г. в период времени с 20.30 до 21.30 часов, будучи в состоянии алкогольного опьянения, проходя у административного здания КГБ Республики Беларусь, расположенного по проспекту Независимости, 17 в г.Минске, сорвал два Государственных флага Республики Беларусь, бросив их на землю. В продолжение своих противоправных действий, одним из данных флагов нанес один удар по земле, после чего бросил его на землю.

По мнению прокурора, вина обвиняемых подтверждается показаниями самих обвиняемых, свидетелей, письменными и другими доказательствами по делу.

В ходе судебного разбирательства прокурор в поддержание обвинения заявил два ходатайства, оба были удовлетворены судом.

Конкретное содержание ходатайств прокурора и порядок их разрешения, а также иные действия представителя государственного обвинения отражены в описании слушания дела.

D. Позиция защиты

Обвиняемый Отрощенков А.С. свою вину не признал и показал, что с иными обвиняемыми не знаком, однажды виделся с Новиком Д.Л. 19.12.2010г. принимал участие в несанкционированном мирном митинге в г.Минске как журналист и пресс-секретарь кандидата в президенты Санникова А.О. Занимался организацией интервью последнего во время митинга. Сам никаких комментариев по поводу происходящих событий не давал. Ни с кем в сговор на совершение противоправных действий не вступал. В какой-то момент на площади Независимости видел группу молодых парней, которые стали перед камерой СТВ наносить удары по дверям Дома правительства руками и ногами, разбили стекла. Спустя некоторое время в составе толпы с кандидатами в президенты он приблизился к входным дверям здания, однако никаких противоправных действий не совершал, ударов ни ногами, ни руками не наносил, сопротивления работникам милиции не оказывал. Покинул площадь после начала разгона акции. Считает, что массовые беспорядки как таковые отсутствовали, так как не было поджогов, погромов, вооруженного сопротивления представителям власти. Бесчинства творила не толпа, а небольшая неорганизованная группа людей. Защита полагает, что отсутствовали массовые беспорядки в соответствии со ст. 293 УК, вина обвиняемого не доказана, в его действиях нет состава преступления.

Новик Д.Л. свою вину не признал и показал, что с иными обвиняемыми не знаком, однажды виделся с Отрощенковым А.С. 19.12.2010г. принял участие в мирной акции, не знал, санкционирована ли она. Цели участвовать в массовых беспорядках не имел, ни с кем в предварительный сговор по этому поводу не вступал. Находясь на площади Независимости, увидел, как группа людей, в том числе и кандидат в президенты Санников А.О., подошла к входу в Дом правительства. Некоторые стали стучать в двери, дергать их, пытались их открыть. В тот момент двери были целые. Кто и как бил стекла в дверях, он не видел и не слышал. После этого толпу оттеснил от дверей здания ОМОН. Через какое-то время Новик Д.Л. снова подошел к зданию. Стекла уже были

разбиты. Он нанес 10 ударов ногами по деревянным заграждениям входа в здание и 2–3 раза толкнул их. Также пытался руками сдвинуть верхнее заграждение, но это ему сделать не удалось. Понимая бессмысленность своих действий и опасность нахождения в толпе, покинул площадь. Считает, что имущества не уничтожал, и от его действий вредных последствий не наступило. Однако заявил, что ему стыдно за свои действия. Защита полагает, что отсутствовали массовые беспорядки в соответствии со ст. 293 УК, в действиях обвиняемого нет состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 293 УК.

Молчанов А.В. вину по ст. 370 УК и по ч.2 ст. 293 УК признал полностью и пояснил, что с иными обвиняемыми не знаком. 19.12.2010г. принимал участие в мирной акции в знак протеста против политики президента. Во время шествия по проспекту Независимости услышал разговор между незнакомыми ему парнями о желании снять флаги со здания КГБ. Решив проявить свою удаль, он поднялся на ступеньки центрального входа КГБ, поочередно снял два флага и бросил их в сторону, противоположную от здания, так как не знал, что с ними делать. Не исключает, что мог топтать флаги. Незнакомая женщина сделала ему замечание и он присоединился к шествию. По дороге он поднялся на крышу снегоуборочного трактора и некоторое время размахивал бело-красно-белым флагом на удочке, который ему дали незнакомые люди. Находясь на площади Независимости, увидел группу людей, которая направилась ко входу в Дом правительства. Кто-то из толпы призывал идти с ними, и он присоединился, поднялся на ступеньки и начал наносить удары ногами по стеклам входных дверей. Нанес не менее двух ударов, но ничего не разбивал и не повреждал. После того, как люди стали кричать, что это провокация, отошел от входа в Дом правительства.

В дальнейшем под влиянием толпы продолжил противоправные действия, а именно — подошел к дверям здания, наносил удары ладонями рук по стеклам входных дверей, забрасывал обломки разбившегося стекла внутрь помещения здания поверх преграждающих вход столов, наносил удары ладонями рук по преграждающим столам, вместе с другими участниками толпы пытался протолкнуть преграждающие вход в здание столы, залез на нижнюю часть левой створки поврежденных входных дверей здания и оторвал декоративную пластиковую планку с данной створки, начал наносить ею удары внутрь помещения поверх ограждающих столов. О том, что за столами находятся работники милиции, сразу не знал, но потом их увидел. Не исключает тот факт, что вместе с другими участниками беспорядков пытался вырвать створки входных дверей в здание. Ушел с акции самостоятельно. Считает, что в его действиях имеется хулиганство. Ни с кем предварительного сговора на участие в массовых беспорядков не имел. Отрицал факт нахождения в состоянии алкогольного опьянения, но пояснил, что до прибытия на акцию употреблял пиво.

Несмотря на полное признание обвиняемым Молчановым А.В. вины, его защитник полагает, что в его действиях отсутствуют составы преступлений, предусмотренных ст. 370 УК и ч.2 ст. 293 УК.

В ходе судебного рассмотрения дела обвиняемыми и защитниками было заявлено не менее 6 ходатайств, из них судом были удовлетворены 4.

Е. Другие стороны в процессе

Гражданским истцом по делу выступало Государственное учреждение «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь. Иск заявлен в связи с причинением вреда имуществу учреждения (кусты, остекления дверей и окон, дверные и оконные коробки, водосточная труба).

В судебное заседание представитель гражданского истца не явился, в разбирательстве участия не принимал, письменно просил суд рассматривать дело в его отсутствие в связи с добровольным возмещением ущерба в полном объеме.

Потерпевшими по делу никто признан не был.

F. Слушание дела

01.03.2011 г.

Судебное заседание открыто в 10.00 часов.

На процессе присутствуют родственники, правозащитники, наблюдатели от международных организаций и иностранных государств, члены БРСМ.

Конвоем были доставлены арестованные обвиняемые. Гражданский истец не явился, просил рассматривать дело в его отсутствие, от иска отказался в связи с его добровольным возмещением.

Свидетели вызваны на другое время.

До начала судебного следствия судом было рассмотрено ходатайство обвиняемого Новика Д.Л. об изменении ему меры пресечения на подписку о невыезде. Прокурор возражал. Суд в совещательной комнате разрешил ходатайство, отказав в его удовлетворении.

Суд перешел к судебному следствию, установлен следующий порядок исследования доказательств по делу: допросить обвиняемых Молчанова А.В., Отрощенкова А.С., Новика Д.Л., свидетелей, исследовать письменные материалы дела.

Были допрошены ***обвиняемые Молчанов А.В., Отрощенков А.С., Новик Д.Л.***, которые изложили свою позицию, отраженную выше, дали ответы на вопросы участников процесса.

После допроса обвиняемого Отрощенкова А.С. по ходатайству его защитника с согласия прокурора было приобщено к делу информационное письмо.

По окончании допроса обвиняемых в судебном заседании был объявлен перерыв до 14.00 часов, после которого был начат допрос явившихся свидетелей.

Свидетель Сазонов Сергей Эдуардович пояснил, что является другом Молчанова А.В., иных обвиняемых не знает. Свидетель в акции участия не принимал, но 19.12.2010г. около 21.00 часа разговаривал с Молчановым А.В. по телефону. На следующий день они встречались, и Молчанов А.В. рассказывал без подробностей о своем участии в массовом мероприятии. Также свидетель видел видеозапись в интернете, на которой узнал Молчанова А.В.

Свидетель Политыко Валентин Геннадьевич пояснил, что является другом Молчанова А.В., иных обвиняемых не знает. Свидетель в акции участия не принимал, но знал, что Молчанов А.В. собирается принять в ней участие. Рассказывал ли ему впоследствии Молчанов А.В. о митинге, не помнит.

В ходе допроса свидетеля по ходатайству прокурора при возражении защиты судом в связи с противоречиями были оглашены его досудебные показания, которые свидетель по существу поддержал.

Свидетель Полюхович Виталий Сергеевич, контролер управления документального обеспечения и охраны КГБ РБ пояснил, что 19.12.2010г. он находился в помещении КГБ РБ, при исполнении служебных обязанностей. Из видеокамер наружного наблюдения видел шествие людей по проспекту Независимости. Снятия флагов Молчановым А.В. со здания КГБ в тот момент не видел, но впоследствии просматривал видеозапись соответствующих событий с его участием.

Свидетель Казыро Валентин Дмитриевич, офицер второго отдела управления документального обеспечения и охраны КГБ РБ, пояснил, что 19.12.2010г. он находился в помещении КГБ РБ при исполнении служебных обязанностей. Через камеру наружного наблюдения видел как Молчанов А.В. снимал со здания КГБ флаги.

Свидетель Антонов Денис Владимирович, эксперт ЭКЦ ГУВД Мингорисполкома, пояснил, что 19.12.2010г. находился при исполнении служебных обязанностей по документированию событий массового мероприятия. На видеокамеру записывал про-

исходящие события. На площади Независимости снимал битье стекол. Видел Отрощенкова, который с толпой разгонялся и вместе со всеми толкал стол внутрь здания. Также видел Новика, который пытался прорваться в Дом правительства, протолкнуть заслон внутрь.

Свидетель Шилко Николай Александрович, старший эксперт ЭКЦ ГУВД Мингорисполкома, пояснил, что 19.12.2010г. находился при исполнении служебных обязанностей по документированию событий массового мероприятия. На видеокамеру записывал происходящие события. На площади Независимости снимал события возле входа в Дом правительства. Видел Отрощенкова, который находился в группе, совершающей посягательство на Дом правительства, но конкретно противоправных действий Отрощенкова не видел. У свидетеля сложилось впечатление, что Отрощенков пытался «разогнать таран» из группы людей.

По окончании допроса явившихся свидетелей суд с согласия прокурора при возражении защиты изменил порядок исследования доказательств и перешел к исследованию видеозаписей.

По ходатайству прокурора с согласия иных участников процесса судом был оглашен протокол осмотра диска с видеозаписью и просмотрена видеозапись из материалов дела, на которой отражены действия обвиняемого Молчанова А.В. и Отрощенкова А.С., которые себя на видеозаписи опознали.

02.03.2011г.

В судебное заседание по вызову суда явились свидетели Ляшук В.Е., Уленский С.В., Гаврильчик Т.С., Маеров С.В., Красуля В.А., Кастрицкий Н.А.

Вызванный судом свидетель Слепухин П.В. не явился, о причинах неявки суд не известил. С согласия участников процесса суд изменил порядок судебного разбирательства и перешел к допросу явившихся свидетелей.

Свидетель Уленский Сергей Викторович пояснил, что находится в товарищеских отношениях с Молчановым А.В., остальных обвиняемых не знает. 19.12.2010г. вместе с Молчановым А.В. пришел на акцию на Октябрьскую площадь, но после они потерялись. Снова встретил его уже на площади Независимости. Никаких противоправных действий последнего не наблюдал и тот ему ничего о своих действиях не рассказывал.

Судом с согласия прокурора и при возражении защиты в связи с противоречиями были оглашены досудебные показания свидетеля, которые он поддержал.

Свидетель Маеров Сергей Васильевич пояснил, что 19.12.2010 г. работал водителем погрузчика по уборке снега на проспекте Независимости. Во время шествия людей по проспекту парень, лица которого он не видел, залез на погрузчик и около пяти минут стоял на нем, размахивая флагом на удочке. Никаких повреждений погрузчику причинено не было.

Свидетель Красуля Владимир Анатольевич пояснил, что обвиняемый Новик Д.Л. является его коллегой по работе, остальных обвиняемых он не знает. 19.12.2010 г. около 22 часа 40 минут они с Новиком Д.Л., созвонившись, встретились на проспекте Независимости, возле ресторана «Планета Суши». Новик Д.Л. рассказал ему, что был на акции возле Дома правительства и несколько раз ударил по двери здания, от чего у него болит нога.

Обвиняемый Новик Д.Л. возразил, о боли ноги он свидетелю не говорил, что тот оговаривает его.

Свидетель Ляшук Виталий Евгеньевич показал, что из обвиняемых знает только Молчанова А.В., с которым находится в товарищеских отношениях. 19.12.2010г. вместе пришли на массовое мероприятие на Октябрьскую площадь, но вскоре поте-

рялись и встретились только на площади Независимости. Однако, никаких противоправных действий Молчанова А.В. он не наблюдал и тот ему ничего не рассказывал.

Свидетель Гаврильчик Татьяна Сергеевна, журналист газеты «Наша Нива», пояснила, что никого из обвиняемых не знает.19.12.2010г. принимала участие в массовом мероприятии, во время шествия по проспекту Независимости видела, как незнакомый парень снял флаги со здания КГБ.

Свидетель Кастрицкий Н.А. пояснил, что из обвиняемых знает Новика Д.Л., который пользовался его сим-картой в период инкриминируемых событий.

По окончании допроса свидетелей суд перешел к просмотру дисков с видеозаписями.

Просмотрены видеозаписи, на которых отражены действия обвиняемых Молчанова А.В., Новика Д.Л., Отрощенкова А.С. Обвиняемые ответили на дополнительные вопросы участников процесса, после чего суд перешел к исследованию письменных материалов дела.

Исследованы материалы томов №1, 2, 3, 4 уголовного дела, после чего в судебном заседании объявлен перерыв до 14.00 часов.

После перерыва просмотрены видеозаписи из тома 4 уголовного дела, обвиняемый Молчанов А.В. ответил на дополнительные вопросы суда.

Исследование материалов дела закончено. Суд предложил сторонам дополнить материалы дела.

С согласия прокурора судом были удовлетворены ходатайства:

- защитника обвиняемого Новика Д.Л. об оглашении акта об определении материального ущерба;
- защитника обвиняемого Отрощенкова А.С. о приобщении к материалам дела характеристики на обвиняемого;
- защитника обвиняемого Молчанова А.В. о приобщении к материалам дела копий пенсионных удостоверений родителей обвиняемого.

Других ходатайств не поступило.

Суд с согласия участников процесса постановил закончить судебное следствие в отсутствие не явившегося свидетеля Слепухина П.В.

Судебное следствие объявлено оконченым. Суд перешел к судебным прениям.

Защитник оббиняемого Молчанова А.В. заявила ходатайство о предоставлении ей дополнительного времени для подготовки к судебным прениям. Суд в удовлетворении ходатайства отказал.

Прокурор в прениях поддержал предъявленные обвинения, указал на то, что они в полном объеме подтверждаются исследованными в суде доказательствами, в том числе видеозаписями событий, показаниями обвиняемых, свидетелей. Заявил, что отягчающим вину обстоятельством в отношении всех обвиняемых является совершение обвиняемыми преступления по предварительному сговору группой лиц, а в отношении Молчанова А.В. — совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения. Просил признать всех обвиняемых виновными по всем пунктам предъявленного обвинения и назначить наказание:

- ***Молчанову А.В***. по ч.2 ст.293 УК — 5 лет лишения свободы, по ст.370 УК – 3 месяца ареста, окончательно назначить наказание в виде 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии в условиях усиленного режима.
- ***Отрощенкову А.С. и Новику Д.Л.*** по ч. 2 ст. 293 УК - по 5 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии в условиях усиленного режима каждому.

Выступили защитники.

Защитник обвиняемого Молчанова А.В. адвокат Былина Е.Е. полагала, что в действиях Молчанова А.В. отсутствуют составы преступлений, предусмотренных ст. 370 УК и ч.2 ст. 293 УК. Молчанов А.В. снял флаги со здания КГБ и бросил их на землю, так как не знал, что дальше с ними делать. Эти действия не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 370 УК. Остальные его действия в отношении флага (удары о землю, топтание) не доказаны. Молчанов А.В. не уничтожал имущество Дома правительства, а повреждал его. Кроме того, противоправные действия в отношении Дома правительства совершались небольшой неорганизованной группой людей. Поэтому в действиях Молчанова А.В. отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.2 ст. 293 УК, однако усматриваются признаки хулиганства — ч.2 ст. 339 УК. Сговора у него ни с кем не было. В состоянии алкогольного опьянения он не находился. Просила учесть явку с повинной, признание вины, раскаяние, активное способствование раскрытию преступления, возмещение ущерба, нахождение на иждивении двоих нетрудоспособных родителей как смягчающие ответственность обстоятельства, а также положительную характеристику личности обвиняемого. Просила вынести справедливый и гуманный приговор.

Защитник обвиняемого Новика Д.Л. адвокат Санкович А.Г. заявил, что массовые беспорядки не имели места в силу их локального характера и небольшого количества участников. Обвиняемый не был активным участником массовых беспорядков. Он непосредственно никакого имущества не уничтожил и умысла на это не имел. Имущество, перечисленное в обвинении, было повреждено, а не уничтожено. Также не установлено фактов вооруженного сопротивления представителям власти. Поэтому в действиях обвиняемого отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.2 ст. 293 УК. Отягчающих ответственность обстоятельств не установлено. Смягчающим обстоятельством является возмещение ущерба. Обвиняемый положительно характеризуется, имеет постоянное место работы, ранее не судим. Просил оправдать за отсутствием состава преступления.

Защитник обвиняемого Отрощенкова А.С. адвокат Мушинский В.К. считает предложенную обвинением квалификацию действий обвиняемого неправильной. В ходе событий 19.12.2010г. не было всех последствий, предусмотренных ст. 293 УК. Не установлен факт предварительного сговора обвиняемых. Действия, описанные в обвинении, не конкретизированы и не доказаны. Единственным доказательством вины является видеозапись. Однако, на ней не видны противоправные действия обвиняемого. Ни одного из действий, предусмотренных ст. 293 УК, он не совершал. В ходе следствия нарушались права на защиту – не разрешалось конфиденциальное общение наедине адвоката с обвиняемым. В действиях обвиняемого состав преступления отсутствует, но можно усмотреть административное правонарушение. Просил вынести оправдательный приговор.

Правом реплики стороны не воспользовались. Судебные прения объявлены законченными.

В последнем слове обвиняемые заявили следующее.

Молчанов А.В.: я сожалею о спонтанных и необдуманных поступках. Я осознал, что не должен был вести себя таким образом.

Обвиняемый Новик Д.Л.: я не совершал преступления, предусмотренного ст. 293 УК. Это видно из видео. От моих действий нет повреждений имущества. За время, проведенное в СИЗО, я раскаялся. Прошу принять во внимание, что я поддерживаю мать и бабушку. У меня положительные характеристики. Я сожалею и раскаиваюсь, но вреда я не наносил. Прошу принять максимально мягкое решение.

Обвиняемый Отрощенков А.С.: за время следствия я не понял, почему мои действия квалифицированы по ч.2 ст. 293 УК. Я не совершал того, что мне вменяется. Мои действия должны быть квалифицированы по статьям административного кодекса. Имущества я не уничтожал и не повреждал, сопротивления не оказывал.

После удаления в совещательную комнату суд возвратился и огласил приговор и разъяснил порядок его обжалования.

G. Приговор

Приговором суда Фрунзенского района г.Минска от 02 марта 2011г. все обвиняемые были признаны виновными в участии в массовых беспорядках, выразившемся в непосредственном уничтожении имущества, и на основании ч.2 ст. 293 УК РБ было назначено наказание в виде лишения свободы:

Новику Д.Л. сроком на три года и шесть месяцев;

Отрощенкову А.С. сроком на четыре года;

Молчанову А.В. по ч.2 ст. 293 УК было назначено наказанием сроком на три года лишения свободы, по ст. 370 УК — было назначено наказание в виде ареста сроком на три месяца, по совокупности преступлений окончательно было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года;

всем с отбыванием в исправительной колонии в условиях усиленного режима.

Из предъявленных всем обвинений суд исключил указание на то, что массовые беспорядки сопровождались вооруженным сопротивлением представителям власти, поскольку стороной обвинения суду не было представлено достоверных доказательств, подтверждающих обвинение в этой части.

Из обвинения Молчанова А.В. суд за недоказанностью исключил указание на совершение им действий в состоянии алкогольного опьянения.

Назначая наказание Молчанову А.В., суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, мотивы и цели содеянного, личность обвиняемого, который ранее привлекался к уголовной и административной ответственности, положительные и удовлетворительные характеристики, признание вины и раскаяние — как смягчающее ответственность обстоятельство, совершение преступления лицом, ранее совершившим преступление и совершение преступления группой лиц по предварительному сговору — как отягчающие ответственность обстоятельства.

Назначая наказание Новику Д.Л., суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность обвиняемого, который ранее привлекался к административной ответственности, положительные и удовлетворительные характеристики, отсутствие смягчающих ответственность обстоятельств, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору – как отягчающее ответственность обстоятельство.

Назначая наказание Отрощенкову А.С., суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность обвиняемого, который ранее неоднократно привлекался к административной ответственности, положительные и удовлетворительные характеристики, отсутствие смягчающих ответственность обстоятельств, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору — как отягчающее ответственность обстоятельство.

Исходя из конкретных обстоятельств дела, личностей обвиняемых, суд посчитал, что цели уголовной ответственности и, прежде всего, предупреждение новых преступлений со стороны виновных, могут быть достигнуты только при назначении наказания всем обвиняемым в виде лишения свободы.

Н. Обжалование.

Приговор суда был обжалован в кассационном порядке:

- обвиняемым Отрощенковым А.С. и его защитником;
- обвиняемым Новиком Д.Л.;
- обвиняемым Молчановым А.В.

В кассационных жалобах:

Обвиняемый Отрощенков А.С. и его защитник указали, что считают приговор суда незаконным и необоснованным. Выводы суда о виновности обвиняемого в совершении преступления не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Обвиняемый противоправных действий не совершал, предварительного сговора с иными лицами на совершение преступления не имел. Обвинения не доказаны. Ущерба от действий обвиняемого не имеется. Состава преступления в его действиях нет. При назначении наказания не учтены погашение ущерба и семейное положение. Просили: защитник — приговор отменить, производство по делу прекратить; обвиняемый — приговор отменить, назначить ему наказание за совершенные им, а не иными лицами, действия с учетом смягчающих обстоятельств.

Обвиняемый Новик Д.Л. указал, что считает приговор суда незаконным и необоснованным. Выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Уничтожения имущества в ходе акции не было, имело место повреждение имущества. От его действий никакое имущество даже не было повреждено. Назначенное наказание является чрезмерно суровым. У суда имелись основания для применения в отношении него ст. 70 УК (назначение наказания ниже низшего предела) и ст. 77 УК (назначение наказания с отсрочкой исполнения). Просил приговор отменить, производство по делу прекратить.

Обвиняемый Молчанов А.В. виновность и правильность квалификации своих действий не оспаривал, указал, что суд не принял во внимание все смягчающие ответственность обстоятельства: явку с повинной, признание вины, раскаяние, активное способствование раскрытию преступления, возмещение ущерба, семейное положение. Просил приговор изменить, назначить ему наказание с применением ст. 70 УК, не связанное с лишением свободы

05 апреля 2011 года состоялось кассационное рассмотрение дела.

В состав судебной коллегии по уголовным делам входили судьи Минского городского суда Комиссаров В.Н. (председательствующий), Хрипач С.Ф. (докладчик), Комаровская О.П.

Государственное обвинение поддерживала старший прокурор отдела прокуратуры г. Минска Молодцова О.Г., которая считала необходимым оставить жалобы без удовлетворения, а приговор — без изменения.

В кассационном рассмотрении дела приняли участие защитники обвиняемых Отрощенкова А.С. и Новика Д.Л., которые поддержали доводы своих кассационных жалоб и жалоб своих подзащитных.

Обвиняемые находились под стражей, участия в кассационном рассмотрении дела не принимали.

Представитель гражданского истца участия в рассмотрении дела не принимал.

Судебная коллегия Минского городского суда по результатам рассмотрения дела определила: приговор суда Фрунзенского района г. Минска от 02 марта 2011 года в отношении Молчанова А.В., Новика Д.Л. и Отрощенкова А.С. оставить без изменения, а кассационные жалобы — без удовлетворения.

3.5. Дело Дмитрия Дашкевича и Эдуарда Лобова

Предметом исследования является уголовное дело в отношении:

Дашкевича Дмитрия Николаевича, 20 июля 1981 года рождения, уроженца дер. Кушнеры Ивацевичкого р-на Брестской области, гражданина РБ, образование высшее, холост, не работает, не имеющего судимостей, под стражей с 18 декабря 2010 года.

Лобова Эдуарда Анатольевича, 01 декабря 1988 года рождения, уроженца г. Вильнюс Литовской Республики, гражданина Республики Беларусь, образование профессионально-техническое, холостого, неработающего, ранее не судимого.

А. О суде

Уголовное дело по обвинению Д. Н. Дашкевича и Э. А. Лобова по ч. 3 ст. 339 УК РБ слушалось в открытом судебном заседании судом Московского р-на г. Минска под председательством судьи Елены Шилько с участием государственного обвинителя, заместителя прокурора Московского р-на г. Минска Кирилла Мазовка, защиту обвиняемого Д. Дашкевича осуществляла адвокат Марина Семешко, обвиняемого Э. Лобова — адвокат Елена Овсянникова.

В. Описание процесса, включая досудебную стадию

Дело слушалось 22–24 марта 2011года. Приговор оглашен 24 марта 2011 года.

До начала судебного следствия в связи с поступившими заявлениями потерпевших о принятии мер безопасности председательствующий разъяснил присутствующим в зале судебного заседания положения стст. 65, 66, 75 УПК РБ и сообщил о том, что потерпевших будут допрашивать вне зоны видимости. У потерпевших отобраны паспорта для обозрения.

Д. Дашкевич заявил отвод судье, пояснив при этом, что в целом не доверяет белорусской системе правосудия. Допускает, что в судах еще остались честные люди, но отметил, что заявил бы отвод любому судье, кто бы не рассматривал настоящее дело. Сторона обвинения возражала против заявленного ходатайства. Обвиняемый Лобов и защита поддержали ходатайство Д. Д. Дашкевича. Суд удалился в совещательную комнату, по возвращении из которой огласил постановление об отказе в отводе судьи в связи с отсутствием оснований.

Д. Дашкевич заявил суду, что возражает о принятии мер безопасности и допросе потерпевших вне зоны видимости, он не доверяет паспортам потерпевших, так как их в Москве на Кировском рынке штампуют тысячами. Ходатайствует об отмене мер безопасности в отношении потерпевших. Сторона обвинения считает, что следует отказать в удовлетворении ходатайства, так как основания для отмены мер безопасности потерпевших отсутствуют. Обвиняемый Лобов и защита поддержали ходатайство Дашкевича, указав при этом, что у суда изначально не было оснований для принятия мер безопасности. Суд удалился в совещательную комнату, по возвращении из которой огласил постановление об отказе в удовлетворении ходатайства Д. Дашкевича.

С. Позиция обвинения

Прокурор огласил обвинение, согласно которому Дашкевич Д.Н. и Лобов Э.А. 18.12.2010 года около 16 часов 10 минут, действуя группой лиц, находясь в общественном месте — возле дома № 24 по ул. Я. Брыля в г. Минске, пренебрегая устоявшимися в обществе нормами морали и правилами поведения в общественных местах, умышленно, беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, совершили насилие в отношении потерпевшего Малышева О.С., выразившееся в нанесении ему не менее 1 удара рукой в область челюсти, в результате чего Малышеву О.С. были причинены побои.

После этого, продолжая свои действия, обвиняемые оказали сопротивление Савицкому К.А., пресекающему хулиганские действия, выразившиеся в нанесении ему не менее одного удара и область плеча и одного удара предметом, используемым в качестве орудия для причинения телесных повреждений, т.е. металлической фомкой, в область головы, причинив Савицкому К.А. телесные повреждения в виде ссадины в левой надбровной области, относящиеся к категории легких, не повлекших кратковременного расстройства здоровья, т.е. совершили преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 339 УК (особо злостное хулиганство).

D. Позиция защиты

Обвиняемые Д.Н. Дашкевич и Э.А. Лобов свою вину в предъявленном обвинении не признали.

Прокурор предложил начать судебное следствие с допроса обвиняемых, затем допросить потерпевших, свидетелей и исследовать письменные материалы дела. Защита возразила против предложенного обвинением порядка судебного следствия и предложила начать его с допроса потерпевших и свидетелей, после чего допросить обвиняемых и исследовать письменные материалы дела. Суд, совещаясь на месте, определил установить порядок судебного следствия, предложенный прокурором.

Допрошенный в качестве обвиняемого Д.Дашкевич суду показал, что на следствии пользовался своим правом отказаться от дачи показаний, в суде согласен их дать. Он пояснил, что 18.12.2010 года в дневное время вместе с обвиняемым Лобовым Э.А., а также Лазаром Д.П. выехали с ул. Пономаренко в г. Минске, при передвижении по городу на городском транспорте им показалось, что за ними следят. Тогда они вышли в районе д. 24 по ул. Я. Брыля, к ним подошли потерпевшие Малышев О.С. и Савицкий К.А., спросив про какой-то адрес и сигарету, и сами на него набросились. После чего кто-то из потерпевших или другое лицо, заломив руку, положили его на живот, лицом вниз (на снег), и он уже не видел, как развивались дальнейшие события. Он не наносил ответных ударов. Вскоре приехали сотрудники милиции, задержали его, а также Лобова, Лазара, Малышева и Савицкого и доставили в Московский РУВД г. Минска для дальнейшего разбирательства. Он не совершал в группе лиц с обвиняемым Лобовым Э.А. хулиганские действия, не применял насилия к потерпевшему Малышеву. Не знал, что у Лобова была фомка. Когда лежал на земле лицом вниз, его удерживали двое людей. Он думает, что никто не вызывал милицию, так как милиция знала, что будет в это время происходить. Через 5 минут подъехал микроавтобус с надписью «Спецназ». Считает, что это была провокация, связанная с партийными взглядами и его политической деятельностью.

Обвиняемый Лобов Э.А. подтвердил показания Дашкевича и пояснил, что видел группу из 5 человек, которые за ними следили. Дашкевича и Лазаря уложили на землю, потом уложили и его. Когда они трое лежали на земле, один мужчина ходил между ними и разговаривал с нападавшими на них людьми. Он слышал, как Дашкевич просил вызвать милицию. Подходил какой-то мужчина, хотел помочь, но ему сказали: «уходи, разберемся без тебя». Он не совершал никаких хулиганских действий в отношении потерпевших в группе с Дашкевичем. Насилия в отношении потерпевшего Малышева О.С. не применял, не бил последнего в область туловища. Он не оказывал Савицкому К.А. сопротивления, удары рукой в область плеча, а также металлической фомкой по голове последнего не наносил.

E. Другие стороны в процессе

Потерпевший Малышев О.С. суду пояснил, что 18.12.2010 года около 16 часов, вместе со своим товарищем потерпевшим Савицким К.А., проходили возле дома № 24 по ул. Я. Брыля в г. Минске. Поскольку они хотели выехать в центр, но не знали как,

то подошли к стоявшим неподалеку обвиняемым, у которых он спросил, как пройти на остановку. Обвиняемый Дашкевич ответил, что где-то рядом, но точно он не знает. Они уже собирались идти в сторону проезжей части, как Савицкий обернулся и я спросил у парней спокойным тоном, нет ли у них сигареты. На что Дашкевич Д.В. без объяснения причины, совершенно неожиданно, нанес ему удар рукой снизу в область живота, отчего он почувствовал боль, и отошел на шаг назад. Тогда Савицкий с целью пресечения дальнейших противоправных действий Дашкевича Д.В., двумя руками оттолкнул последнего в область груди. От толчка Дашкевич сделал несколько шагов назад. В этот момент, стоящий справа от Дашкевича Лобов, ничего не говоря, совершенно беспричинно нанес удар кулаком правой руки в область лица Савицкому. Далее он видел, как Лобов натянул шапку на голову Савицкому и нанес ему удар металлической монтировкой по голове. В это же время он схватил за одежду Дашкевича Д.В. и боролся с ним. В процессе борьбы они упали вместе с Дашкевичем Д.В. на землю, на снег, и продолжили бороться, не нанося ударов друг другу. В ответ Дашкевич выражался в его адрес грубой нецензурной бранью, пытался вырваться и нанести ему удар. Вскоре приехали сотрудники милиции и всех задержали. В результате противоправных действии серьезных телесных повреждений у него не было, однако у Савицкого была рана на лбу, из которой шла кровь. Утверждал, что были только вдвоем. Во время конфликта подходил какой-то мужчина в нетрезвом состоянии. В РУВД он понял, что нападавшие на них люди каким-то образом задействованы в политической сфере. Сам он нигде не работает, у него нет трудовой книжки.

Потерпевший Савицкий подтвердил показания Малышева и дополнил, что в РУВД сотрудник милиции снял с него шапку и сказал, что у него кровь, после чего ему вызвали скорую. Рану не зашивали, а заклеили пластырем. Также нигде не работает и не имеет трудовой книжки.

По ходатайству защиты суд огласил протоколы допросов Савицкого и Малышева от 18.12. 2010г., которые противоречат их показаниям в суде. Оба потерпевших подтвердили свои показания на предварительном следствии, при этом Савицкий пояснил, что ранее не давал показаний о том, что к нему применялись спецсредства — наручники, так как никто его об этом не спрашивал.

F. Слушание дела

Свидетель Милинец Ю.Е. суду объяснил, что 18.12.2010 года в 16 часов 00 минут заступил на дежурство составе автопатруля по охране общественного порядка. Совместно с ним в машине были водитель Абрамович П.Д. и Марачков В. В. Примерно в 16 часов услышал информацию оперативного дежурного Московского РУВД г. Минске, что во дворе дома № 24 по ул. Я.Бриля в г. Минске происходит драка и было принято решение проследовать к указанному месту.

Прибыв на место происшествия, он увидел лежащих на земле обвиняемого Дашкевича и потерпевшего Савицкого, которые боролись друг с другом. Через несколько секунд к месту происшествия подошли сотрудники ПМС Зинкевич и Тозик. В метрах 10 от Дашкевича он увидел Лобова, который боролся с Савицким. Они наносили удары друг другу, качались на снегу. Милинец оттянул Савицкого от Лобова и одел наручники на Савицкого, поскольку тот вел себя буйно. Зинкевич осуществлял задержание Лазара, у которого на голове была натянута шапка. Всех задержанных отвезли в Московский РУВД г. Минска для разбирательства. Он не помнит, может обвиняемые и говорили о том, что на них напали. У Савицкого на лбу имелось рассечение и текла кровь, поэтому ему впоследствии была вызвана скорая помощь. Также Савицкий указал на Лобова как на лицо, ударившее его металлической фомкой. Милинец Ю.Л. нашел недалеко от места, где лежали до задержания Лобов и Савицкий, металлическую фомку.

Аналогичные показания слово в слово, как под копирку, дали суду ***свидетели Марачков В.В., Тозик А.Х., Зинкевич И.З.*** — сотрудники милиции. После оглашения по ходатайству защиты их показаний от 28.02. 2011 года, данных в ходе досудебного производства, Зинкевич И.З. «вспомнил», что надевал наручники Дашкевичу, а Марачков В.В. дополнил свои показания о том, что Дашкевич находился на земле, а сверху находился человек, который его удерживал. Куда потом делось это лицо, свидетель не знает. На месте происшествия было несколько очевидцев. Также Марачков указал, что Дашкевич пояснил ему о том, что человек, который находился на нем сверху, бил его.

Свидетель Горбачева С.В. суду показала, что около 16 часов 15 минут вышла из дома. Когда проходила через двор дома № 24 по ул. Бруля , то увидела, что недалеко от дома на земле лежал молодой парень. Он лежал на спине, руки держал по сторонам. Она в тот момент находилась от этого парня на расстоянии 10–15 метров. Затем увидела, что недалеко от этого лежащего парня находились еще двое парней, тоже лежали на земле на животе. Над этими двумя парнями сидели еще двое парней, закрутив им руки за спину, и делали им в спину упор коленом, чтобы они не сопротивлялись. Она видела, что лежащие на земле ребята не сопротивлялись парням, которые их держали. Также не видела, чтобы мужчины наносили друг другу улары. Когда за ними наблюдала, то шла по тропинке и заметила, что возле лежащих парней находился еще один мужчина. Этот мужчина ходил между лежащими парнями и, как ей показалось, разговаривал по телефону, о чем, она не слышала. Этого мужчину никто не прогонял от лежащих парней. Она подумала, что молодежь дерется во дворе, поэтому достала телефон и позвонила со своего мобильного телефона в службу милиция «102». Приезда сотрудников милиции не дожидалась. Что происходило дальше с лежащими парнями, не видела, так как ушла. Она не видела ни у кого из парней в руках металлических предметов, не видела, чтобы ими кого-то били. Крови ни у кого не заметила.

Свидетель Каравый И.Л. в ходе досудебного разбирательства показал, что 18.12.2010 года, в вечернее время возвращался домой с работы, когда увидел, что недалеко от дома № 24 по ул. Я. Бруля в г. Минске происходила какая-то борьба между ребятами, кто-то в просил вызвать сотрудников милиции, также слышал, как кто-то из ребят нецензурно сказал ему «проходи мимо». Он видел, что на земле лежал парень крепкого телосложения. Недалеко лежал еще один парень среднего телосложения, который кричал и просил вызвать милицию. Над этим парнем находился еще один парень, который не давал встать кричащему. Каравый сказал, чтобы они прекратили бороться, иначе вызовет милицию, достал свой телефон, который засветился в темноте. Однако милицию он не вызвал, поскольку удерживающий другого парня сказал, что на них напали и они сами разберутся. Затем он увидел, что парень с монтировкой и другой парень, которого ударили по голове, оказались на земле и стали бороться. Он не помнит, чтобы у кого- то из парней на лице была кровь. Парень, которому не давали встать, кричал: «Вызовите милицию!». Всего на месте драки было пять человек. Примерно через 5 минут приехали сотрудники милиции, которые задержали всех участников драки.

Допрошенный в ходе судебного заседания свидетель Каравый изменил свои показания, указав, что видел, как парень с монтировкой в руках шел со стороны другого лежащего парня в его сторону. Он отрицал, что видел, как боролся парень с монтировкой и другой парень. Также не видел нанесение одного удара кулаком со стороны парня, который не давал встать кричащему парню. При этом свидетель утверждал, что до конца протокол своего допроса на следствии не читал в связи с тем, что очень спешил, поэтому в протоколе не все записано правильно.

Свидетель Лазар Д.Л. подтвердил показания обвиняемых и показал суду, что видел кампанию из 4 человек. Дашкевич кричал «Вызовите милицию». Слышал фразу от кого-то из компании: «Где вы едете, давайте быстрее». Малышев первым ударил Дашкевича. В РУВД они говорили, что не виноваты, на них напали.

После оглашения письменных материалов дела сторона защиты заявила ходатайство о приобщении к делу характеристики Дашкевича, копии паспортов потерпевших; об истребовании из ЕГБДоП сведений на имя Малышева и Савицкого о привлечении их к уголовной и административной ответственности; об истребовании у сотовых операторов МТС, Велком и Лайф данных, являются ли потерпевшие их пользователями с указанием номеров; об истребовании распечатки телефонных соединений с мобильного телефона свидетеля Горбачевой; об отмене мер безопасности в отношении потерпевших; о назначении судебно-генотипической экспертизы о принадлежности крови, изъятой с места происшествия. Прокурор не возражал против приобщения к делу характеристики Дашкевича, в остальной части ходатайства просил отклонить, поскольку это ведет к необоснованному затягиванию судебного процесса и не имеет прямого отношения к делу, по потерпевшим судом уже приняты меры безопасности и для их отмены нет оснований. Обвиняемые поддержали ходатайства защиты. Потерпевшие оставили этот вопрос на усмотрение суда. Суд постановил удовлетворить заявленные ходатайства защиты в части приобщения к делу характеристики Дашкевича, в остальной части — отказать.

В прениях прокурор поддержал обвинение, указав при этом, что вина Дмитрия Дашкевича и Эдуарда Лобова в совершении преступления подтверждается показаниями потерпевших, свидетелей, рапортом Милинца Ю.Е. от 18.12.2010 г., протоколом осмотра места происшествия, заключением эксперта, протоколами очных ставок и другими письменными материалами дела.

Представитель государственного обвинения сослался на то, что сторона защиты в процессе указала на полную идентичность в показаниях некоторых свидетелей. Однако, по его мнению, ни один из свидетелей не указал о том, что давал показания под диктовку либо каким-нибудь другим образом. Доводы обвиняемых об их невиновности в совершенном преступлении не подтверждены никакими доказательствами.

В судебном заседании было установлено, что Дашкевич не применял предметов для нанесения телесных повреждений потерпевшим, сопротивления при задержании не оказывал, он лишь применил насилие в отношении Малышева О.С, выразившееся в нанесении ему не менее I удара рукой в область туловища, в результате чего Малышеву О.С. были причинены побои. При таких обстоятельствах сторона обвинения считает, что действия обвиняемого Дашкевича Д.Н. необходимо квалифицировать по ч. 2 ст.339 УК Республики Беларусь. Действия Лобова Э.А. по ч. 3 ст. 339 УК квалифицированы правильно и оснований для их переквалификации обвинение не усматривает.

При назначении наказания прокурор попросил учесть характер и степень общественной опасности совершенного преступления, относящегося к категории менее тяжких, цели содеянного, наступившие последствия, данные о личности и назначить Д.Дашкевичу по ч. 2 ст. 339 УК наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Э.Лобову по ч. 3 ст. 339 УК — 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии усиленного режима.

В прениях потерпевшие Савицкий К.А. и Малышев О.С. сказали, что в полном объеме поддерживают мнение государственного обвинителя по мере наказания обвиняемым. Считают, что все происходящее имеет политическую подоплеку.

Зашитник обвиняемого Д. Дашкевича адвокат М. Семешко в прениях указала, что нет оснований вести речь о доказанности вины обвиняемого в совершении вменяемых

ему деяний. Отметила, что слишком уж уверенно в процессе ведут себя потерпевшие, и при этом опасаются за свою жизнь и здоровье. Они точно формируют свои показания и видно, что эти люди чего-то боятся. Сомнительным выглядит вызов милиции свидетелем Горбачевой, так как этот факт больше ничем не подтверждается. Серьезные сомнения у защиты вызывают и показания потерпевших, протоколы допросов которых являются идентичными. Два разных лица, имеющих среднее образование, четко, вплоть до стилистических ошибок излагают свои показания. То же самое происходит и со свидетелями — сотрудниками милиции: Марачковым, Зинкевичем, Тозиком, Милинцом. Их показания точно совпадают с показаниями Савицкого и Малышева, что само по себе дает суду основания отнестись к их показаниям критично.

Обвиняемые, свидетели Лазар и Каравый очень последовательно и логично давали свои показания. Стороной обвинения не представлено доказательств, подтверждающих вину обвиняемых. Не доказано наличие телесных повреждений у потерпевшего Савицкого. Действия потерпевших нельзя расценивать как пресечение хулиганства со стороны обвиняемых. Защита просила суд оправдать Дмитрия Дашкевича.

Защитник оввиняемого Э. Лобова адвокат Е. Овсянникова в прениях указала, что по делу отсутствует совокупность бесспорных доказательств вины ее подзащитного. Судебно-медицинская экспертиза в отношении Лобова не проводилась. Однако это обстоятельство не свидетельствует о том, что у него отсутствовали телесные повреждения. Генотипическая экспертиза, о проведении которой ходатайствовала защита, могла бы установить наличие крови Лобова на месте происшествия. Свидетели — работники милиции — не поясняли суду о том, что видели у потерпевшего Савицкого кровь на лице. Свидетель Горбачева также не подтвердила указанное обстоятельство. Защита считает, что при отсутствии крови на лице потерпевшего нет оснований говорить о том, что Лобовым применялась фомка. По мнению защиты, анализ фактического обстоятельства произошедшего дает основания для вывода о том, в действиях обвиняемых имела место необходимая оборона без превышения ее пределов. Просила суд оправдать Лобова.

Дмитрий Дашкевич в последнем слове обратился к суду со словами о том, что у него нет времени доказывать, что он не хулиган и обратил внимание суда на то, что они с Лобовым не могли совершить это преступление, потому что на протяжении многих лет занимаются политической деятельностью и в 2010 году одной из важнейших для них задач было оказаться на свободе до 19 декабря и они не бросились бы на двоих потерпевших в ответ на просьбу закурить. Уверен в том, что день справедливого суда скоро придет.

Эдуард Лобов в последнем слове указал, что считает все действия провокацией со стороны властей. Потерпевшие, которые скрываются за стеной, боятся правды. Уверен, что правда восторжествует.

G. Приговор

Приговором суда от 24 марта 2011 года Д. Дашкевич признан виновным в злостном хулиганстве и по ч. 2 ст. 339 УК ему назначено наказание в виде 2 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Э. Лобов признан виновным в особо злостном хулиганстве и по ч. 3 ст. 339 УК ему назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии усиленного режима.

В основу своего вывода о виновности Дашкевича и Лобова суд в приговоре положил показания потерпевших, свидетелей, рапорт Милинца Ю.Е. от 18.12.2010 г., протокол осмотра места происшествия, заключение эксперта, протокол выемки гвоздодера, справку медпункта ИВС, протоколы очных ставок и другие письменные материалы дела.

Проанализировав представленные и исследованные доказательства их совокупности, суд критически оценил показания обвиняемых, отрицавших свою вину в совершении хулиганства, расценив их, как данные с целью избежать ответственности. По мнению суда, они опровергаются последовательными, взаимодополняющими друг друга показаниями потерпевших и свидетелей, которые согласуются с материалами дела и которым в их совокупности оснований не доверять у суда не имеется. Доводы обвиняемых о том, что причинение потерпевшим повреждений было спровоцировано самими потерпевшими, оценивает критически, как данные с целью избежать ответственности за содеянное.

Изменение своих показаний в суде свидетелем Каравым суд оценил критически, учитывая, что, давая свои показания в суде данный свидетель выдвинул несколько версий произошедшего, затем указал на то, что неверно может воспроизводить события, поскольку прошло уже длительное время, в момент произошедшего было темно. При этом суд учитывал, что Каравый в ходе предварительного следствия был ознакомлен со своими правами и обязанностями, был допрошен в качестве свидетеля и собственноручно учинил запись на протоколе допроса от 12.02.2011 года о том, что им протокол прочитан, с его слов записано верно, никаких замечаний от него не последовало.

Кроме того, указал суд, из показаний свидетеля Лазара, данных им в ходе очных ставок, усматривается, что он не видел, чтобы кто-либо наносил удары ногами и руками Лобову, что согласуется с материалами дела.

Доводы обвиняемых в части того, что свидетель Горбачева не осуществляла звонок на линию службы «102», опровергаются последовательными, как в ходе предварительного следствия, так и в суде показаниях указанного свидетеля о том, что ею был осуществлен звонок, данный факт нашел свое подтверждение и в вышеприведенной Единой системе службы «102», в связи с чем суд признал ее показания достоверными. Ознакомление обвиняемого Дашкевича с постановлением о назначении судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего Савицкого после ее проведения не свидетельствует о том, что данное процессуальное действие не проводилось.

Незначительные расхождения в показаниях потерпевших и свидетелей Милинца. Марачкова, Зинкевича, Тозика суд посчитал не влияющими на их достоверность в части, изобличающей обвиняемых в совершенном ими преступления. При этом суд учел, что конфликт носил краткосрочный характер, все происходило несколько минут, кроме того, после совершения противоправных действий прошло уже много времени. Показания свидетеля Лазара в части подтверждения показаний обвиняемых, являющихся его друзьями, о произошедших событиях суд полагает данными с целью помочь последним избежать ответственности за совершенное преступление.

С учетом позиции представителя государственного обвинения, а также оценивая собранные по делу доказательства в их совокупности, суд в приговоре счел необходимым исключить из обвинения Дашкевича указание на применение предмета, используемого в качестве оружия для причинения телесных повреждений — фомки, а также сопротивление лицу, пресекающему хулиганские действия, и пришел к выводу о том, что его вина в умышленных действиях, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу, сопряженное с применением насилия, совершенное группой лиц, доказана полностью и его действия следует квалифицировать по ч. 2 ст. 339 УК Республики Беларусь. Вместе с тем суд пришел к выводу о том, что использование при хулиганстве фомки и оказание сопротивления лицу, пресекающему хулиганские действия, не охватывалось общим умыслом и являлись эксцессом исполнителя Лобова, действия которого содержат состав ч. 3 ст. 339 УК.

При назначении наказания обвиняемым суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, относящихся к категории тяжких и менее тяжких, мотивы и цели содеянного, наступившие последствия, отсутствие отягчающих и смягчающих вину обстоятельств, данные о личности, и пришел к выводу о том, что их исправление и перевоспитание возможны только в условиях лишения свободы.

Н. Обжалование

После ознакомления с протоколами судебных заседаний Д. Дашкевич и адвокат М. Семешко, Э. Лобов и адвокат Е. Овсянникова принесли замечания на протоколы судебных заседаний от 22–24 марта в части показаний обвиняемых, потерпевших и свидетелей, которые постановлением суда от 23 мая 2011 года были частично удовлетворены и приобщены к протоколам.

С приговором суда не согласились обвиняемые и их защитники и подали кассационные жалобы, в которых указали, что приговор суда является незаконным и необоснованным в связи с односторонностью и неполнотой судебного следствия, несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Суд в нарушение ст. 16 УПК занял обвинительный уклон при оценке доказательств. Ни один из доводов обвиняемых и защиты не был проверен судом, все ходатайства защиты и обвиняемых были отклонены. Имеющиеся доказательства по делу суд интерпретировал исключительно в пользу обвинения. Суд необоснованно отказал защите в проведении судебно-генотипической экспертизы о принадлежности крови, изъятой с места происшествия. Заключение эксперта могло существенно повлиять на выводы суда в приговоре. Судом не выяснен действительный характер телесных повреждений потерпевшего Савицкого. Также суд надлежащим образом не исследовал вопрос, кто вызвал милицию и дал неправильную оценку показаниям свидетелей Каравого И.П. и С.В.Горбачевой С.В.

Приговор по мнению кассаторов основан на недопустимых доказательствах. Судом при рассмотрении дела нарушены требования главы 26 УПК о порядке назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы. С постановлением о назначении экспертизы Дашкевича ознакомили 18.12.2010 года, т.е. после ее фактического проведения. Одновременно обвиняемый был ознакомлен с самим заключением судебно-медицинской экспертизы.Выемка металлической фомки, согласно протоколу от 18.12., проводилась у Милинца Ю.Е. с 19 часов 50 минут до 19 часов 55 минут следователем Корзуном З.М. Между тем, из протокола допроса потерпевшего Малышева усматривается, что его допрос проводился также следователем Корзуном З.М. с 19 часов 15 минут до 20 часов без перерыва. При таких обстоятельствах указанные доказательства являются недопустимыми. Кассаторы в жалобах просили суд отменить приговор суда и прекратить производство по делу.

Рассмотрев уголовное дело и обсудив кассационные жалобы обвиняемых и их защитников, судебная коллегия признала приговор суда законным и обоснованным. Определением судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда в составе председательствующего Комиссарова В.Н. и судей Назаренко В.А. и Хрипача С.В. с участием прокурора Мишневой Л.Н. от 17 июня 2011 года приговор суда оставлен без изменения, а кассационные жалобы осужденных и их адвокатов — без удовлетворения. Приговор суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда в отношении Д. Дашкевича и Э. Лобова обжалованы в порядке судебного надзора, однако оставлены без изменения, а надзорные жалобы — без удовлетворения.

3.6. Дело Никиты Лиховида

Предметом исследования является уголовное дело в отношении:

Лиховида Никиты Юрьевича, 27 мая 1990 года рождения, уроженца г. Минска, гражданина РБ, военнообязанного (состоит на учете в РВК Первомайского р-на г. Минска), студент 3 курса заочной формы обучения Минского института управления, холост, на момент задержания работал в ЗАО «КС-Консалт» таможенным консультантом, ранее не судим, под стражей содержался с 27 декабря 2010 года.

A. О суде

Уголовное дело по обвинению Лиховида Н.Ю. по ч.2 ст. 293 УК РБ слушалось в открытом судебном заседании судом Партизанского р-на г. Минска в составе председательствующего судьи Натальи Пыкиной с участием государственного обвинителя прокурора отдела прокуратуры г. Минска Антона Загоровского, защитника адвоката ЮК Центрального р-на г. Минска Дарьи Липкиной.

B. Описание процесса, включая досудебную стадию

Слушания проходили 22, 23, 24, 29 марта 2011 года.

До открытия судебного заседания председательствующий объявил о том, что фото- и видиосъемка запрещены. В зале суда находились наблюдатели от ОБСЕ, правозащитники, дипломаты нескольких иностранных посольств в Минске. Журналистов с фото- и видеокамерами удалили из зала суда.

До начала судебного следствия защита дважды заявила ходатайство о прекращении участия Караваева Е.В., Москалева С.Г., Гущи Д.М., Ксензова А.И., Мисовского В.И.,Шпакова В.М.,Тарасевича З.А., Жизневского С.А.,Ефанова Е.Д.,Смирнова В.А., Моисеева И.М., Парая С.А,. Лущика С.В., Заеко В.О. в качестве потерпевших в настоящем уголовном процессе, поскольку эти лица не признаны в соответствии со ст. 49 УПК потерпевшими по делу Лиховида, соответствующее постановление в отношении них не выносилось. Они признаны потерпевшими по иному уголовному делу. В ходе досудебного производства только 15 из 29 лиц фигурировали в деле о массовых беспорядках в качестве потерпевших.

Оббиняемый Лиховид поддержал ходатайство защиты. Государственный обвинитель возражал против заявленного защитой ходатайства. На вопрос судьи к работникам милиции, считают ли они себя пострадавшими, часть сотрудников правоохранительных органов выразила желание не признавать себя потерпевшими. Однако после опроса судом каждого из работников милиции лично, они все вновь согласились быть потерпевшими. Суд отказал стороне защиты в удовлетворении заявленного ходатайства, при этом первый отказ имел место с удалением суда в совещательную комнату и вынесением постановления, а второй отклонен судом, совещаясь на месте.

C. Позиция обвинения

Прокурор огласил обвинение Н.Лиховиду, после чего привел перечень доказательств, подтверждающих вину обвиняемого.

Из обвинения следует, что Лиховид Н.Ю., в период с 19 по 20 декабря 2010 года, находясь на территории г. Минска, принял активное участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, приготовлением к поджогам, вооруженным сопротивлением представителям власти, уничтожением имущества. Так он, 19.12.2010 г., используя надуманные поводы о недемократичности проведенных 19.12.2010 выборов Президента Республики Беларусь и фальсификации их результатов Центральной избирательной комиссией, он присоединился к бесчинствующей толпе (неорганизованной массе людей), состоящей из нескольких тысяч лиц, объединившихся в единую разрушительную силу, и принял активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с

явным неповиновением законным требованиям представителей власти. При этом, иные участники массовых беспорядков, поставив под угрозу общественную безопасность, с целью последующего совершения вышеуказанных действий доставили к Дому правительства по ул. Советская, 11 в г. Минске, бутылки с зажигательной смесью, специально приспособленные для нанесения телесных повреждений и уничтожения имущества — заостренные деревянные палки, лопаты, топор, ледоруб, металлические прутья и другие предметы, используемые для оказания вооруженного сопротивления работникам милиции и насилия над личностью. В результате действий бесчинствующей толпы уничтожено имущество государственного учреждения «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь: 5 декоративных растительных насаждений — можжевельника «казацкого», остекление входных дверей и окон, 14 дверных коробок и полотен, 10 оконных коробок, 8 метров водосточных труб с креплениями и отливами, всего на общую сумму 14.048.160 рублей, совершено насилие над личностью и оказано вооруженное сопротивление представителям власти, а именно работникам милиции: Буловацкому Д.Н. и Скороходу Д.В. причинены легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья, Буловацкому Д.Н. в виде ушибленной раны губы. Скороходу Д.В. в виде ран в затылочной и правой теменных областях; Кудравцу А.В., Кашталанову А.И. и Лущику С.В. причинены легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременное расстройство здоровья, Бажку И.Б., Волкову Р.В., Зинкевичу И.В., Давидовичу Ю.М., Комару И.И., Сакачу А.О., Половинкину А.В., Левицкому Д.И., Масальскому С.А., Пилипейко В.Н., Караваеву Е.В., Жизневскому С.А., Тарасевичу З.А., Парай С.А., Моисееву И.М., Смирнову В.А., Ефанову А.Д, Шпакову В.М., Мисовскому В.И., Ксензову А.Ю., Гуще Д.М., Москалеву С.Г., Заеко В.О., Сороке Ю.Н. причинена физическая боль и нанесены побои. В свою очередь Лиховид Н.Ю. 19.12.2010 г. около 22.15 у д. 11 по ул. Советской в г. Минске, действуя в составе бесчинствующей толпы, под призывы других участников: «Открывай!», «Ломай двери!», «Дави!», «Навались все!» осуществил силовые действия, направленные на проникновение в Дом правительства — административное здание государственного учреждения «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь, а именно, с применением физической силы и специально приспособленных предметов, используемых иными участниками, уничтожил остекление входных дверей и окон, взломал входные двери, толкал и наносил удары по заградительным сооружениям и щитам работников милиции.

D. Позиция защиты

Защитник обвиняемого заявила ходатайство о приостановлении производства по делу для получения новых доказательств, о приобщении к делу копии ходатайства о восстановлении срока на обжалование постановления по делу об административном правонарушении и копии жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, а также об отмене меры пресечения Лиховиду. Обвиняемый поддержал ходатайство защиты. Государственный обвинитель и потерпевшие возражали против заявленного защитой ходатайства. Суд отклонил заявленное стороной защиты ходатайство.

Будучи допрошенным в качестве обвиняемого Н. Лиховид свою вину в совершении указанного преступления признал частично и показал суду, что прибыл сначала на Октябрьскую площадь в г. Минске с целью найти своих знакомых, которых он не назвал. Впоследствии по проспекту Независимости проследовал на площадь Независимости, двигался в толпе собравшихся, прибыл на площадь Независимости, где поддавшись эффекту толпы, начал наносить удары корпусом, руками, ногами по заграждениям, которые были выставлены вдоль Дома правительства. В том числе пока-

зал, что вместе с иными участниками данных действий оказывал помощь иным лицам, которые находились непосредственно у центрального входа в здание Дома правительства и, оказывая такую помощь, вытащил щит сотрудника милиции, оказав тем самым силовое воздействие на сотрудника милиции, у которого было отобрано данное специальное средство амуниции. Никаких физических действий в отношении работников милиции не видел, призывов разойтись не слышал. Лиховид был задержан и осужден на 15 суток административного ареста, но позднее ему было предъявлено обвинение по уголовной статье.

E. Другие стороны в процессе

Допрошенные в судебном заседании в качестве потерпевших Буловацкий Д.Н., Кашталанов А.И., Скороход Д.В., Давидович Ю.М., Караваев Е.В., Левицкий Д.И., Зинкевич И.В., Пилипейко В.Н., Волков Р.В., Комар И.И., Сакач А.О., Бажок И.Б., Масальский С.А., Жизневский С.А., Тарасевич З.А., Лущик С.В., Парай С.А., Моисеев И.М., Смирнов В.А., Ефанов А.Д., Мисовский В.И., Ксензов А.Ю., Гуща Д.М. , Заеко В.О., Маскалев С.Г. показали, что вечером 19 декабря 2010 года они находились в группе оцепления сотрудников органов внутренних дел, выстроились у центрального входа в Дом правительства для его защиты, предварительно оттеснив толпу людей, собравшихся на площади и устроивших массовые беспорядки. При этом находившиеся в первых рядах перед оцеплением сотрудников милиции люди вели себя агрессивно, выражались в их адрес грубой нецензурной бранью, неоднократно пытались прорвать оцепление для проникновения в здание Дома правительства, нанося удары руками и ногами, а также различными предметами: металлическими и деревянными прутьями (удочками) по голове и различным частям тела сотрудников милиции, их защитным средствам, хватались за щиты и тем самым пытались вытащить сотрудников милиции из шеренги в толпу, в результате чего им были причинены физическая боль и побои, а некоторым и телесные повреждения. Потерпевшие Пилипейко В.Н. и Зинкевич И.В. дополнили, что в их сторону митингующие распыляли порошковый огнетушитель, что повлекло для них необходимость обращения за медицинской помощью.

Все потерпевшие не имеют претензий к обвиняемому, не знакомы с ним и не видели его 19 декабря, соответственно, по его действиям пояснить ничего не могут. Также они не видели вооруженного сопротивления, огнестрельного и холодного оружия, не видели погромов, поджогов, либо не могут этого утверждать однозначно. Отдельные потерпевшие (Кашталанов, Зинкевич) видели деревянные и металлические прутья. Некоторые из них были в гражданской форме одежды. Все вышеуказанные лица были признаны потерпевшими по инициативе органа уголовного преследования. Медосвидетельствование проходили не все потерпевшие, некоторые из них вовсе не обращались за медицинской помощью. Инициатива прохождения медицинского освидетельствования, как правило, исходила от следственных органов.

F. Слушание дела

Все потерпевшие показали суду, что серьезных последствий для их здоровья в результате полученных травм не наступило, они не испытывают в настоящее время какихлибо психологических или болезненных ощущений. О совершенном над ними насилия указали только сами потерпевшие. В материалах дела в большинстве случаев отсутствуют свидетели и иные доказательства того, когда именно, кем и при каких обстоятельствах такое насилие было совершено. Часть допрошенных в ходе предварительного следствия лиц в качестве потерпевших утверждает, что в связи с совершением над ними насилия 20 декабря утром они обращались за медицинской помощью в госпиталь МВД. В большинстве случаев такие обращения за медпомощью не подтверждены достаточными медицинскими документами, а их наличие определяется только копиями записей в журналах приемного отделения Республиканского госпиталя МВД.

Данные осмотров врачей приемного отделения госпиталя МВД в большинстве случаев не представлены даже после повторных запросов судебно-медицинских экспертов для оценки при проведении экспертиз, а также большинство потерпевших на осмотры не явилось. Эти обстоятельства позволяют усомниться в достоверности утверждений потерпевших, или достоверности того факта, что действительно 19 декабря в отношении них было применено насилие. 11 потерпевших не явились на осмотр, и в отношении них нет надлежащих документов и медицинских осмотров врачей. Иные 11 человек на осмотр явились, но факт применения к ним насилия подтверждается только выпиской из регистрационного журнала приемного отделения без надлежащего осмотра врачей. Таким образом, в 22 случаях данные журнала приемного отделения госпиталя МВД не подтверждены необходимыми фактами осмотров врачей. Это обстоятельство усматривается из судебно-медицинской экспертизы, которая признана судом достоверным доказательством.

Кроме того, имеются противоречия в показаниях отдельных потерпевших в части применения к ним насилия и в части прохождения судебно-медицинской экспертизы. Так, в судебном заседании Караваев Е.В., Кашталанов А.И., Моисеев И.М. утверждали, что являлись на прохождение судебно-медицинской экспертизы, в то время как из заключения экспертизы усматривается обратное — потерпевшие для судебного осмотра не явились. Потерпевший Бажок И.Б. в судебном заседании пояснил, что 19 декабря его чем-то ударили по голове, от этого в голове зашумело и ему стали мерещиться звездочки. Однако, из протокола допроса в качестве потерпевшего от 18 февраля усматривается, что он получил удар твердым предметом по спине и именно запись об ударе по спине содержится в журнале приемного отделения госпиталя МВД. При выяснении противоречий Божок И.Б. суду пояснил, что он доверился следователю, а тот неправильно записал его показания и не указал в протоколе на то, что 19 декабря у Божка И.Б. была повреждена голова.

Потерпевший Левицкий Д.И. суду показал, что 19 декабря кто-то упал рядом с ним и задел его случайно ногой по щиту, в результате ему пришелся удар по щеке, от этого раскрошился зуб. По словам Левицкого, локтевой сустав он мог повредить сам. В то же время в протоколе допроса в качестве потерпевшего от 17 февраля зафиксировано, что повреждения причинены в результате силового воздействия участников митинга. При выяснении противоречий Левицкий показал суду, что объяснил следователю, что данные повреждения произошли неумышленно, по неосторожности, однако следователь записал это в протоколе по-другому. Он невнимательно читал протокол, и после этого в судебном заседании Левицкий показал, что потерпевшим по делу себя не считает.

Ефанов А.Д. показал на предварительном следствии и в суде, что кто-то из толпы нанес ему удар твердым предметом по коленному суставу правой ноги. При этом он показал суду, что в это время сотрудники милиции двигались в две цепочки параллельно друг другу. Слева от себя Ефанов А.Д. держал щит, а справа находился его коллега, тоже со щитом в руках. При такой расстановке вызывает сомнение возможность нанесения кем-то из толпы удара по суставу правой ноги потерпевшего. Кроме того, данных медицинского осмотра в отношении потерпевшего Ефанова А.Д. нет, так как на экспертизу он не явился.

Потерпевший Мисовский В.И. суду показал, что не уверен, что после событий 19 декабря его голова болела от удара, может быть, от перенапряжения и усталости. В отношении него также нет надлежащих документов медицинского осмотра, на судебно-медицинскую экспертизу потерпевший не явился.

На вопрос прокурора, какие повреждения получил Кашталанов А.И., тот ответил, что в определенный момент почувствовал боль в ноге, но когда и откуда она взялась, он точно сказать не может.

Потерпевший Караваев Е.В. показал, что манифестанты кричали «Долой президента», но никуда не прорывались. Махали флагами, но не сопротивлялись милиции. По команде они начали сопровождать участников акции в автозаки.

Потерпевший Сорока Ю.Н. снимал происходящее на видеокамеру, был в штатском. Во время съемок его ударили в область носа и он упал. Говорит, что прибежали омоновцы, и это ему помогло. Он продолжал снимать, а потом лечился в больнице 4 дня.

Мисовский С.А. не видел у демонстрантов оружия, только палки и бутылки с водой. О погромах он также ничего не сообщил. Лиховида не знает и на площади не видел. Обвиняемый Лиховид спросил у Мисовского, каким было его моральное состояние на Площади. Тот сказал, что впервые видел столько людей, чувствовал напряженность. Признал, что, возможно, это стало причиной головной боли, с которой он обратился к врачу после разгона демонстрации.

Гуща Д.М. рассказал, как спецназ впервые вышел на площадь Независимости. По его словам, спецназовцы пытались защитить двери Дома правительства и очень быстро забегали на крыльцо. Оно было чрезвычайно скользким, и многие из милиционеров падали на нем и на собственном щите уезжали в толпу демонстрантов. Гуща Д.М. также рассказал, что получил удар ледорубом, после которого упал. Кто нанес удар, сказать не может.

Парай С.А. видел у демонстрантов только деревянные палки и удочки. Призывов разойтись не слышал. Тарасевич З.А. показал, что вначале они охраняли резиденцию президента, а потом переместились к Дому правительства. Половинкин А.В. показал, что был в штатском и следил за демонстрантами. Когда воспользовался рацией, его ударили в лицо. Стычек народа с милицией не видел, битья стекол — тоже. Масальский С.А. суду показал, что кто-то из толпы бил по его щиту. Пилипейко В.Н. показал, что кто-то из демонстрантов подставил подножку, а другой толкнул его в спину. Он упал — его били, угрожали физической расправой. Но медэкспертизу после этого он не проходил.

В части насилия над личностью на видеозаписи, просмотренной судом в качестве вещественного доказательства, нет свидетельств того, что в отношении сотрудников милиции митингующими применялось какое бы то ни было насилие.

Адвокат заявила ходатайство допросить в качестве свидетеля событий председателя Белорусского Хельсинкского Комитета Гулака О. Н. и 6 свидетелей по поводу личности Лиховида. Суд удовлетворил ходатайство защиты. Свидетели показали, что Лиховид активный, неравнодушный, неагрессивный, воспитанный человек, был одним из организаторов Европейского форума.

Судом оглашены письменные материалы дела в 3 томах, зачитаны положительные характеристики из школы, от движения «За Свободу» (подписана А. Милинкевичем), просматривается видио с битьем стекол и дверей Дома правительства. Адвокат замечает, что на видео видно, что митинг мирный, а штурм совершала отдельная группировка. 20 минут продолжались хулиганские действия, и их никто не остановил. Лиховида видно в толпе где-то в течение 5 минут, он этого не отрицает.

Защитник и обвиняемый Лиховид возражали против окончания судебного следствия в отсутствие неявившихся потерпевших Кудравца А.В. и Шпакова В. Н. Обвинение и потерпевшие были согласны заканчивать судебное следствие в их отсутствие. Суд, совещаясь на месте, определил закончить судебное следствие в отсутствие потерпевших Кудравца А.В. и Шпакова В. Н.

В конце судебного следствия ***стороной защиты дважды заявлялось ходатайство*** об истребовании из ГУВД Мингорисполкома видиозаписи событий 19 декабря 2010 года. Обвиняемый Лиховид поддержал ходатайство защиты. Государственный обвинитель и

потерпевшие возражали против заявленного ходатайства. Суд, совещаясь на месте, отклонил заявленное стороной защиты ходатайство и перешел к судебным прениям.

Выступая в прениях, прокурор поддержал обвинение в полном объеме и указал, что вина обвиняемого в совершении преступления подтверждается его частичными признательными показаниями. В той части, которую он не признает, его вина подтверждается показаниями потерпевших, протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертиз, видиозаписью и письменными материалами дела. В ходе судебного следствия допрошены 29 потерпевших и все они показали, что 19 декабря 2010 г. несли службу по охране общественного порядка, находились в составе своих подразделений. В большинстве своем они получили повреждения непосредственно перед центральным входом в здание Дома правительства. Также некоторые сотрудники получили телесные повреждения при рассечении толпы и отсечении ее от основной, наиболее активной части собравшихся. В ходе судебного следствия подробно были исследованы заключения судебных экспертиз, из которых следует, какие телесные повреждения имелись у потерпевших. В большинстве своем они получили легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, либо эксперты не могли определиться со степенью тяжести телесных повреждений, но, тем не менее, из медицинской документации следует, что повреждения были. Прокурор высказал предположение, что только наличие защитной амуниции, а именно щиты, шлем, бронежилет, иная защита, позволили сотрудникам милиции избежать получения более тяжких телесных повреждений.

Одним из основных доказательств является протокол осмотра DVD — дисков, в ходе которого установлена последовательность действий, приведены фотографии, в том числе и Лиховида, в момент нанесения ударов по заграждениям центрального входа в здание Дома правительства. На диске отчетливо видно, что собравшиеся у центрального входа в Дом правительства наносят множество ударов по заграждениям, по остеклению, пытаются взломать дверные проемы, дергают за ручки, при этом их действия носят согласованный характер. На данном видео также видны действия Лиховида по нанесению ударов по заграждению. Совокупность исследованных доказательств позволяет обвинению квалифицировать действия обвиняемого по ч. 2 ст. 293 УК РБ. При назначении наказания прокурор попросил суд учесть, что данное преступление относится к категории тяжких. Также сказал о необходимости учета отягчающих и смягчающих вину обстоятельств. При этом отягчающих ответственность обвиняемого обстоятельств в речи прокурора не прозвучало. Сторона обвинения просила суд учесть то, что ранее Лиховид к уголовной ответственности не привлекался, до событий 19 декабря — к административной ответственности также не привлекался, не имеет судимости, имеет молодой возраст, удовлетворительные характеристики с места жительства, положительные характеристики с места работы и из других мест. С учетом вышеизложенного, сторона обвинения попросила признать виновным Лиховида Никиту Юрьевича в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 293 УК РБ и назначить ему наказание в виде 4 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии усиленного режима.

Все потерпевшие отказались выступать в прениях.

Защита в прениях указала на свое несогласие с выводом прокурора о доказанности предъявленного Н. Лиховиду обвинения в полном объеме. Сторона защиты не согласилась с позицией гособвинителя в той части, что на видео четко видны предметы, используемые участниками акции. Из видеосъемки, наоборот, усматривается, что нет никаких предметов, они не применяются демонстрантами.

Защита полагает, что в материалах настоящего уголовного дела отсутствует совокупность доказательств массовых беспорядков, и считает, что нет вообще дока-

зательств того, что толпа людей, собравшаяся на Октябрьской площади, а затем переместившаяся на площадь Независимости, была бесчинствующей, состоящей из нескольких тысяч лиц, объединившихся в единую разрушительную силу. Установлено, что 19 декабря в Минске вечером несколько тысяч людей несанкционированно собрались, шествовали по городу, часть из них выкрикивала лозунги — «Жыве Беларусь!», «Уходи!». Материалами настоящего уголовного дела установлено, что в ходе несанкционированного митинга 19 декабря толпа не бесчинствовала, не совершала насилия над личностью, погромов, поджогов, приготовлений к таковым, уничтожение имущества, вооруженное сопротивление. Согласно показаниям свидетеля Богданова, наиболее активных участников митинга 19 декабря на площади Независимости задерживали за то, что они принимали активное участие в несанкционированном митинге у дома 11 по улице Советской, выкрикивали лозунги «Жыве Беларусь!», «Уходи!», на неоднократные предупреждения сотрудников милиции прекратить противоправные действия, не реагировали, и этим нарушили порядок организации и проведения массовых мероприятий. Именно такие действия нашли отражение в составленных административных протоколах в отношении участников массового мероприятия по статье 23–34 Кодекса об административных правонарушениях, в том числе и Лиховида.

Из материалов уголовного дела с достоверностью усматривается, что бесчинства на площади Независимости в городе Минске 19 декабря были связаны именно с порчей и уничтожением имущества и их совершала не бесчинствующая толпа, а группа людей, состоящая примерно из 30 человек. Это обстоятельство подтверждается видеозаписью, приобщенной к материалам уголовного дела. Также об активных действиях примерно такого количества людей показали и потерпевшие Скороход Д.В., Парай С.А., Гуща Д.М., Москалев С.Г., Сорока Ю.Н., допрошенные в ходе судебного следствия.

В судебном заседании установлено, что 19 декабря лицами, находящимися на площади Независимости, предпринимались попытки прорыва цепочки сотрудников милиции в противоположную от Дома правительства сторону с целью уйти, вырваться с площади или избежать задержания. Их при попытке вырваться из оцепления и задерживали. Такие показания давали суду потерпевшие Ксендзов А.И., Гуща Д.М. и свидетель Гулаг О.М.

В постановлении о привлечении Лиховида в качестве обвиняемого не указано, в чем именно выразились погромы, произошедшие 19 декабря 2010 г. Из того, что вменяется ему в вину, можно предположить, что погромы выразились в порче и уничтожении имущества ГХУ Управления делами Президента всего на общую сумму 14 с лишним миллионов рублей. Однако указанное имущество переписано в постановлении как уничтоженное, то есть одновременно одни действия расценивались как погромы и как уничтожение имущества. Также из постановления усматривается, что 19 декабря Лиховидом были совершены поджоги. По делу не добыто доказательств, о том, что в изъятых на площади Независимости предметах — бутылках, канистрах имеются какие-то следы легковоспламеняющихся и горючих жидкостей.

Изначально с момента административного задержания Лиховид давал последовательные и правдивые показания о событиях 19 декабря и о своей в них роли. Он подробно говорит, какие именно действия совершал, с какой целью пришел на митинг и как в результате присоединился к противоправным действиям других лиц. Лиховид показал, что он не может объяснить своих действий, никакой прямой цели у него не было. Судом изучены обстоятельства личности Лиховида, к материалам дела приобщены многочисленные характеристики. Допросили 6 свидетелей по личности обвиняемого. Из всего этого усматривается, что он молод, не привлекался ранее ни

к уголовной, ни к административной ответственности, заочно учился, работал, занимал активную жизненную позицию, участвовал в социальных проектах, являлся участником общественного объединения, официально зарегистрированного в Республике Беларусь, занимал там активную позицию, помогал готовить различные культурные мероприятия. В материалах дела отсутствует совокупность доказательств того, что 19 декабря 2010 года в г. Минске имели место массовые беспорядки, что влечет отсутствие события самого преступления, предусмотренного ст. 293 УК, а также в деле отсутствуют достоверные доказательства того, что Лиховид выполнил необходимые составляющие объективной стороны, а именно: уничтожил какое-либо имущество. С учетом изложенного защита просила суд вынести оправдательный приговор.

Обвиняемый Н. Лиховид в последнем слове сказал, что полностью разделяет позицию защитника и просит вынести ему оправдательный приговор.

G. Приговор

Приговор оглашен 29 марта 2011 года. Приговором суда Лиховид Н.Ю. признан виновным в участии в массовых беспорядках, выразившемся в непосредственном совершении действий, сопровождающихся насилием над личностью, погромами, уничтожением имущества и на основании ч.2 ст.293 УК Республики Беларусь ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях усиленного режима.

В основу приговора суд положил показания обвиняемого, показания 29 потерпевших, свидетеля Богданова А.В., заключения судебно-медицинских экспертиз, копии протоколов осмотра места происшествия от 20.12.2010г., со схемой и таблицами, заключения экспертиз предметов, изьятых с места происшествия с таблицами фотоснимков, видиозапись событий.

Показания потерпевших Буловацкого Д.Н., Кашталанова А.И., Скорохода Д.В., Давидовича Ю.М., Караваева Е.В., Левицкого Д.И., Зинкевича И.В., Пилипейко В.Н., Волкова Р.В., Комара И.И., Сакача А.О., Бажок И.Б., Масальского С.А., Жизневского С.А., Тарасевича З.А., Лущика С.А., Парай С.А., Моисеева И.М., Смирнова В.А., Ефанова А.Д., Мисовского В.И., Ксензова А.И., Гущи Д.М., Заеко В.О., Маскалева С.Г. суд положил в основу приговора как доказательства по настоящему делу, так как они добыты в соответствии о требованиями уголовно-процессуального закона, содержат информацию, оснований не доверять которой у суда не имеется. Показания потерпевших, по мнению суда, последовательны, логичны и подтверждаются выводами судебно-медицинских экспертов.

Так, согласно заключениям судебно-медицинских экспертиз, у Буловацкого Д.Н. установлена рана верхней губы, образовавшаяся от одного воздействия твердого тупого предмета, что не характерно для повреждений, получаемых при падении «с высоты собственного роста», относящаяся к категории легких телесных повреждений, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья; у Скорохода Д.В. обнаружены телесные повреждения: раны в затылочной и правой теменных областях, образовавшиеся в результате не менее двух травматических контактов и относящиеся к категории легких телесных повреждений, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья;у Кашталанова А.И. зафиксирована «гематома левого бедра», образовавшаяся от действия твердого тупого предмета в результате не менее одного травматического воздействия, относящаяся к категории легких телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья; у Лущика С.В. обнаружены телесные повреждения (ушиб, межмышечная гематома левой ягодицы), причиненные действием твердым тупым предметом и относящиеся к категории легких телесных повреждений не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья; у Кудравца А.В. установлены множественные ушибы и ссадины

головы, подбородка, левой кисти, ушиб мягких тканей правого бедра, причиненные действием твердых тупых предметов и относящиеся к категории легких телесных повреждений, не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья.

Кроме того, из исследовательской части изученных судом заключений экспертов, потерпевшим при обращении за медицинской помощью в приемное отделение Республиканского госпиталя МВД Республики Беларусь 20.12.2010 года были выставлены различные диагнозы: Давидовичу Ю.М. — «ушиб нижней челюсти и нижней губы»; Караваеву Е.В. — «ушиб мягких тканей головы»; Левицкому Д.И. — «ушиб верхней челюсти, ушиб области правого локтевого сустава»; Половинкину А.В. — «ушиб нижней челюсти»; Зинкевичу И.В. — «ушиб теменной области»; Пилипейко В.Н. — «поверхностный ожог ротовой полости углекислотой»; Волкову Р.В. — «ушиб правого колена»; Комару И.И. — «ушиб теменной области слева»; Сакачу А.О. — «ушиб левого лучезапястного сустава»; Бажку И.Б. — «ушиб мягких тканей головы»; Масальскому С.А. — «ушиб теменной области», Гуще Д.М. — «ушиб левого коленного сустава», Мисовскому В.И. — «ушиб мягких тканей головы», Шпакову В.М. — «ушиб правого лучезапястного сустава», Ефанову А.Д. — «ушиб левого коленного сустава», Смирнову В.А. — «ушиб левого локтевого сустава», Моисееву И.М. — «ушиб левого коленного сустава», Сороко Ю.Н. — «ушибы мягких тканей головы, ушиб наружного носа», Заеко В.О. — «ушиб теменной области», Ксензову А.И. — «ссадина лобной части, кровоподтек в области правого плеча». Жизневскому С.А. — «ушиб грудной клетки», Тарасевичу З.А. — «ушиб правого плечевого сустава», Параю С.А. — «ушиб правого голеностопного сустава», Половинкину А.В. — «ушиб нижней челюсти». Поскольку указанные телесные повреждения данных потерпевших не отражены в выводах, изложенных в заключениях судебно-медицинских экспертов, суд не квалифицирует их по определенной степени тяжести, указывая о причинении потерпевшим в этой части физической боли и побоев.

В соответствии с копиями протоколов осмотра места происшествия от 20.12.2010 года, со схемой и таблицей фотоснимков произведен осмотр участка местности, расположенного у дома 11 по ул. Советской в г. Минске, в ходе которого обнаружено, зафиксировано и изъято: металлические прутья, дымовые шашки, лопата, деревянные палки, некоторые из них заострены, ледоруб, топор, металлическая канистра, стеклянные и пластмассовые бутылки, в некоторых бутылках находится жидкость (предположительно горючая), отверстия части бутылок закупорены фрагментами ткани.

Согласно имеющейся в материалах дела копии заключения эксперта № 4196сп, 4197сп от 11.01.2011 года, с таблицей фотоснимков к нему три однотипных изделия цилиндрической формы промышленного изготовления являются ручными дымовыми гранатами, не содержат взрывчатых веществ; сверток-цилиндрической формы с гранулами желтого цвета является самодельным устройством, к категории взрывных устройств и боевых припасов, предназначенных для поражения цели, не относятся.

В соответствии с копией заключения эксперта № 2791, 2799к от 03.01.2011 года и таблицей фотоснимков к нему, изъятые в ходе осмотра места происшествия 20.12.2010 года предметы: 62 арматурных прута, металлическая пластина, скруток проволоки, 3 бруска из древесины, 11 деревянных ручек к сельскохозяйственному инвентарю, 2 металлических предмета для сбора мусора, 3 ледоруба, плотничий топор, 3 металлических элемента какой-то конструкции, лом, отвертка, относятся к категории изделий хозяйственно-бытового назначения и холодным оружием не являются.

Из исследованной судом видеозаписи событий, происходивших 19 декабря 2010 года, усматривается, что действительно Лиховид Н.Ю. в указанный день с другими участниками находился у входных дверей центрального входа Дома правительства,

наносил множественные удары руками и ногами по деревянным заграждениям через проемы входных дверей, выкрикивал с другими участниками слова: «Открывай!».

Оценивая в совокупности представленные и исследованные в ходе судебного заседания доказательства, суд пришел к выводу о том, что виновность обвиняемого Лиховида Н.Ю. в совершении преступления установлена и доказана. Суд счел установленным то обстоятельство, что 19 декабря 2010 года имели место массовые беспорядки, то есть действия бесчинствующей толпы, при этом, как усматривается из видеозаписи, показаний потерпевших и свидетелей — действия неорганизованной массы людей, одновременно подбадриваемые выкрикиваемыми лозунгами со стороны митингующих, были направлены непосредственно на проникновение в Дом правительства и сопровождались применением насилия к сотрудникам милиции, в том числе с применением предметов, используемых для причинения телесных повреждений, уничтожением имущества.

Установив, что непосредственно 19 декабря 2010 года имели место массовые беспорядки, суд посчитал, что такой квалифицирующий признак, как участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся уничтожением имущества, нашел свое подтверждение в судебном заседании в полном объеме. Согласно дефектных актов и смет, в ходе массовых беспорядков Главному хозяйственному управлению Управления делами Президента Республики Беларусь причинен ущерб в размере 14.048.160 рублей. Насилие над личностью суд усмотрел в причинении потерпевшим телесных повреждений и побоев.

К показаниям обвиняемого Лиховида Н.Ю. в части отсутствия умысла на участие в массовых беспорядках, суд отнесся критически, поскольку в судебном заседании установлено, что он в группе с другими участниками принимал активное участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, уничтожением имущества, имея возможность — площадь не покинул, вместо этого, осуществил с применением физической силы и специально приспособленных предметов, используемых иными участниками, уничтожение остекленения входных дверей и окон, взламывание входных дверей. Доводы обвиняемого Лиховида Н.Ю. в части того, что за действия, имевшие место 19 декабря 2010 года он уже был привлечен к административной ответственности и в настоящее время имеется вступившее в законную силу постановление, суд нашел несостоятельными, поскольку в судебном заседании установлено, что 19 декабря 2010 года имели место массовые беспорядки, сопровождающиеся насилием над личностью, погромами, уничтожением имущества, что подпадает под действие уголовного закона и имеющееся постановление о привлечении Лиховида Н.Ю. к административной ответственности не препятствует вынесению приговора.

Вместе с тем суд посчитал необходимым исключить из предъявленного Лиховиду Н.Ю. обвинения: указание на участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся приготовлением к поджогам, вооруженным сопротивлением представителям власти, поскольку стороной обвинения суду не представлено достаточных и достоверных доказательств приготовления обвиняемого к поджогам и использования им оружия при оказании сопротивления сотрудникам власти. Также суд счел необходимым уточнить в предъявленном Лиховиду Н.Ю. обвинении вид телесных повреждений, причиненных потерпевшему Скороходу Д.В., а именно у последнего обнаружены телесные повреждения в виде ран в затылочной и правой теменных областях, относящихся к категории легких телесных повреждений, повлекших за собой кратковременное расстройство здоровья, диагноз «закрытая черепно-мозговая травма легкой степени, сотрясение головного мозга», объективными данными не подтвержден и не может влиять на степень тяжести телесных повреждений. Кроме того, суд уточнил в предъявленном Ли-

ховиду Н.Ю. обвинении причинение физической боли и нанесении побоев Ксензову А.И., а не Ксензову А.Ю., инициалы которого указаны в постановлении ошибочно.

Назначая вид и меру наказания Лиховиду Н.Ю., суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного обвиняемым преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновного, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Отягчающих ответственность обстоятельств судом не установлено. Раскаяние в содеянном, состояние здоровья обвиняемого, суд признает смягчающим ответственность обстоятельством. На основании изложенного и учитывая, что ранее обвиняемый к уголовной и административной ответственности не привлекался, характеризуется положительно по месту жительства, учебы и работы, возмещенный ущерб и отсутствие претензий со стороны потерпевших, суд пришел к выводу о том, что цели уголовной ответственности по исправлению и перевоспитанию обвиняемого могут быть достигнуты при назначении наказания в виде лишения свободы. Оснований к применению ст.70 УК суд не усмотрел.

Н. Обжалование

С приговором суда не согласился обвиняемый Н. Лиховид и подал кассационную жалобу, в которой указал, что считает приговор суда незаконным и подлежащим отмене. Также считает, что в уголовном деле отсутствуют доказательства совершения им действий, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК и факт массовых беспорядков 19 декабря 2010 года судом не доказан. Собрание и шествие митингующих носило исключительно мирный характер. Применение насилия к работникам милиции вызывает обоснованные сомнения в виду отсутствия совокупности доказательств, при этом кассатор ссылается на противоречия в показаниях потерпевших. Также считает, что судебное следствие проведено односторонне и неполно, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неправильно применен уголовный закон. Он 19 декабря 2010 года подключился к группе людей, которая наносила удары по Дому правительства, наносил удары руками и ногами по деревянным заграждениями, толкал корпусом тела данные заграждения, тянул на себя входную дверь, однако своими действиями он никакого имущества не уничтожил и участия в уничтожении имущества не принимал. Он давал признательные показания, чистосердечно раскаялся в совершении указанных действий, заявил о желании возместить причиненный его действиями вред. Считает, что судом было нарушено его право на справедливое судебное разбирательство. Просит приговор суда в отношении него отменить, дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции. Также просил доставить его в суд кассационной инстанции для дачи объяснений.

Рассмотрев уголовное дело и обсудив кассационную жалобу Н. Лиховида, судебная коллегия признала приговор суда законным и обоснованным. Определением судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда в составе председательствующего В.М. Степурко и судей Т.Н. Фальковской, В. И. Хробастова с участием прокурора О. Г. Молодцовой от 29 апреля 2011 года приговор суда оставлен без изменения, а кассационная жалоба осужденного — без удовлетворения. В ходатайстве обвиняемого доставить его в суд кассационной инстанции для дачи объяснений отказано без указания мотивов.

3.7. Дело Дмитрия Бондаренко

Предметом исследования является уголовное дело в отношении:

Бондаренко Дмитрия Евгеньевича, ранее не судимого, содержащегося под стражей с 20.12.2010 г.

Бондаренко Д.Е. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 342 УК Республики Беларусь.

А. О суде

Дело рассматривалось в суде Первомайского района г.Минска.

Судья Ревинская Т.В.

Государственное обвинение поддерживал заместитель прокурора Центрального района г.Минска Симановский Д.В.

Защиту осуществляла адвокат Семешко М.Н.

В. Описание процесса, включая досудебную стадию

Уголовное дело было возбуждено по факту массовых беспорядков в 1.00 час 20.12.2010г. старшим следователем следственного управления предварительного расследования ГУВД Мингорисполкома майором милиции Купка Д.А. по ч.ч. 1,2 ст. 293 УК Республики Беларусь.

Предварительное следствие в отношении обвиняемых проводилось в основной части следователями КГБ.

В ходе предварительного следствия, а в дальнейшем и в ходе судебного разбирательства обвиняемый находился под стражей (в СИЗО КГБ).

Судебное разбирательство проводилось с 26 по 27 апреля 2011 года.

С. Позиция обвинения

Бондаренко Д.Е. обвинялся в том, что в период проведения избирательной кампании по выборам Президента Республики Беларусь в 2010 году, а также 18 и 19 декабря 2010 года организовал и принял участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, повлекших нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений и организаций, что выражалось в совершении следующих действий.

Так, Бондаренко Д.Е., являясь доверенным лицом кандидата в Президенты Республики Беларусь Санникова А.О. и фактическим руководителем его избирательной кампании, 18 декабря 2010 года, находясь в г.Минске, через средства массовой информации — сайт «Хартия-97» в сети Интернет, в нарушение:

• статей 5 и 9 Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях», определяющих сроки подачи организатором заявления о проведении массового мероприятия в местный распорядительный и исполнительный орган, постоянные места, разрешенные для проведения массовых мероприятий, порядок их организации и проведения;

• пунктов 1 и 2 решения Минского городского исполнительного комитета от 03.12.1998 года № 1302 о запрете проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования на Октябрьской площади г.Минска без разрешения Совета Министров Республики Беларусь и Минского городского исполнительного комитета,

• высказывая надуманные утверждения о недемократичности планировавшихся на 19.12.2010 года выборов Президента Республики Беларусь и фальсификации их результатов Центральной комиссией Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов, неоднократно призывал избирателей прибыть на

Октябрьскую площадь г.Минска для участия в несанкционированном массовом мероприятии, заведомо влекущем грубое нарушение общественного порядка.

Продолжая свои действия, Бондаренко Д.Е., будучи осведомленным об официальном предупреждении Санникова А.О., вынесенного 9 декабря 2010 года Генеральной прокуратурой Республики Беларусь о недопустимости подготовки и проведения несанкционированного массового мероприятия, 19 декабря 2010 года, явно не повинуясь указанному требованию, к 20.00 часам прибыл на Октябрьскую площадь г. Минска, где встретился с иными лицами, с которыми достиг договоренности о совместном участии в незаконных массовых мероприятиях.

Находясь на Октябрьской площади в г.Минске, не дожидаясь оглашения официальных результатов выборов, в период с 20.00 до 20.58 часов активно поддержав сообщение кандидатов в Президенты Республики Беларусь собравшимся гражданам заведомо ложных сведений о нелегитимности действующей власти, а также требования на переговорах с руководителями органов власти и выполнении заведомо незаконных требований,[1] совместно с иными лицами, желая склонить собравшихся предпринять активные действия, грубо нарушающие общественный порядок, сопряженные с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, нарушением работы транспорта, предприятий, учреждений и организаций, шел во главе колонны, личным примером увлекая шествующих за собой, не реагируя на законные требования работников милиции о недопущении противоправных действий. Около 20.58 часов вышел с Октябрьской площади на проезжую часть проспекта Независимости в запрещенном для перехода месте, тем самым грубо нарушив работу транспорта.

Продолжая свои действия, грубо нарушающие общественный порядок, Бондаренко Д.Е. и иные лица, находясь во главе собравшихся, проследовал по проезжей части проспекта Независимости и дошел до перекрестка указанного проспекта с улицей Энгельса, где был остановлен работниками милиции. В указанном месте, выразив открытый отказ на законные требования сотрудников милиции освободить проезжую часть проспекта, перейти на тротуар и не создавать угрозу для безопасности дорожного движения, Бондаренко Д.Е. совместно с иными лицами продолжил движение по проезжей части проспекта Независимости до площади Независимости, находясь во главе колонны и личным примером увлекая шествующих за собой, не реагируя на законные требования работников милиции о недопущении противоправных действий, тем самым нарушив работу транспорта.

На всем пути движения колонны в период времени с 20.58 до 21.50 часов ведомые Бондаренко Д.Е. и иными лицами участники шествия грубо нарушали общественный порядок, громко кричали, свистели, выкрикивали различные лозунги, тем самым создавая помехи движению транспорта и нормальному функционированию предприятий, учреждений и организаций, в результате чего была нарушена нормальная деятельность ряда предприятий, учреждений и организаций (в том числе ОДО «Гранд-фолд» в период с 18.30 до 20.00 часов, ТКДУП «Минский метрополитен» в связи с закрытием на вход и выход для пассажиров станций «Октябрьская» и «Купаловская» с 19.58 часов 19.12.2010г. до 01.00 часа 20.12.2010г., учреждения «Республиканский Дворец культуры профсоюзов» в связи с отменой курсов и платных формирований, работавших на условиях почасовой аренды помещений, что повлекло причинение ущерба в виде упущенной выгоды на сумму 2.500.000 рублей; ИП «Рестораны МакДональдс» в связи с закрытием ресторана по проспекту Независимости, 23 в г.Минске в период с 20.15 до 21 часа, что повлекло причинение ущерба в виде упущенной выгоды на сумму 8.400.000 рублей); было перекрыто движение общественного и личного транс-

1 *Текст приводится буквально из приговора суда.*

порта на 52 минуты по проспекту Независимости в г.Минске на участке от Октябрьской площади до площади Независимости и перекрестках проспекта Независимости с улицами Ленина, Комсомольской, Городской Вал, Володарского, Свердлова, что повлекло остановку общественного транспорта автобусов маршрутов №№1, 69, 100, маршрутных такси 1067–ТК, 1175–ТК и осуществление дополнительной транспортной работы (изменение протяженности рейса автобусов маршрутов №№24, 38, 69, 73, 100, 123, 515 и маршрутных такси 1067–ТК, 1275–ТК), в результате чего причинен ущерб КТУП «Минсктранс» и ЧП «Конопацкий» в виде потерь транспортной работы в денежном выражении на общую сумму 409.475 рублей.

После оглашения в судебном заседании обвинения, прокурор изложил доказательства, которыми, по его мнению, подтверждается виновность Бондаренко Д.Е., однако, в протоколе судебного заседания их перечень не приведен.

В ходе судебного заседания прокурор заявил немотивированное ходатайство об оглашении показаний свидетеля Чернобая М.Н., данных им на предварительном следствии, хотя этот свидетель был допрошен непосредственно судом. Несмотря на возражения защитника и обвиняемого, судом это ходатайство было удовлетворено.

Вместе с тем прокурор не возражал против ходатайств защитника об оглашении в связи с наличием противоречий показаний, данных на предварительном следствии в отношении свидетеля Кислова К.С., допрошенного в судебном заседании. Ходатайство было судом удовлетворено.

Также прокурор не возражал против оглашения показаний свидетеля Корзюка Д.М. (начальника УГАИ Мингорисполкома и одного из важнейших свидетелей обвинения), который не явился в судебное заседание и просил слушать дело в его отсутствие. Защитник возражал, так как указанные свидетелем причины неявки не исключают его возможности явиться в суд. Суд счел возможным огласить показания свидетеля.

D. Позиция защиты

Вину в предъявленном обвинении Бондаренко Д.Е. признал частично, пояснил, что официального места работы не имеет, однако занимается общественной деятельностью и является координатором и одним из лидеров гражданской кампании «Европейская Беларусь», которая ставит своей целью продвижение европейских ценностей среди граждан Республики Беларусь и вступление Республики Беларусь в Европейский Союз.

В ходе избирательной кампании по выборам Президента Республики Беларусь 2010 года он являлся членом инициативной группы и доверенным лицом «выдающегося белорусского государственного и общественного деятеля» (слова Бондаренко Д.Е.) кандидата в Президенты Республики Беларусь Санникова А.О.

В ходе избирательной кампании имели место такие события, как озвучивание председателем ЦИК Лидией Ермошиной того факта, что она является членом команды кандидата в Президенты Республики Беларусь Лукашенко А.Г., а это ставит под сомнение ее независимость и непредвзятость; в участковых избирательных комиссиях участие представителей оппозиционных кандидатов в президенты было ограничено; в официальных СМИ накануне дня выборов была озвучена информация о том, что, по предварительным опросам, кандидат в президенты Лукашенко А.Г. набирает 80% голосов, а остальные кандидаты — по 1%, что не соответствовало независимым социологическим исследованиям и его наблюдениям. Все это вызывало сомнение в честности подсчета голосов. Однако, публично о фальсификации выборов он не высказывался, хотя у него имелась такая убежденность и, возможно, кому-то он об этом говорил по телефону.

Накануне дня проведения выборов президента он, возможно, высказывал в интервью предложения избирателям прийти 19.12.2010 года на Октябрьскую площадь

в г.Минске, однако, он на тот момент не знал, где и когда такая информация с его слов была обнародована. Допускает, что она была размещена на сайте «Хартия'97», однако скриншот об этом увидел только в материалах уголовного дела. При этом не считает, что этот сайт, в соответствии с законодательством Республики Беларусь, относится к средствам массовой информации. Более того, предложение прийти на Октябрьскую площадь высказывалось до этого неоднократно и публично, в том числе в официальных СМИ, практически всеми оппозиционными кандидатами в Президенты.

О том, что массовое мероприятие, планируемое на 19.12.2010 года, является несанкционированным и запрещенным, он не знал. Исходя из опыта предыдущих избирательных кампаний Президента Республики Беларусь 2001-го и 2006 годов, когда в день проведения выборов никто не препятствовал избирателям собираться на пл.Октябрьской и, исходя из опыта зарубежных избирательных кампаний, наблюдателями в которых он являлся, полагал, что никаких законных препятствий для этого не имеется.

О том, что имелось официальное предупреждение Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в адрес Санникова А.О. о недопустимости подготовки и проведения массового мероприятия 19.12.2010 года, он не знал. Однако, ему было известно, что кандидатами в президенты велись переговоры с МВД, КГБ и Генеральной прокуратурой по поводу проведения указанного массового мероприятия, и он считал, что все противоречия в ходе этого разрешены. Более того, никаких препятствий для прохода на пл. Октябрьской 19.12.2010 г. правоохранительными органами не чинилось, никаких ограждений выставлено не было, предупреждения о недопустимости проведения мероприятия на пл. Октябрьской визуально не размещались и через громкоговорители не высказывались; из коммунальных громкоговорителей звучала громкая поп-музыка, сотрудников правоохранительных органов на площади он не видел; если бы площадь была «закрыта», то он не попал бы туда. При выдаче удостоверений кандидатам в Президенты на площади Октябрьской в г. Минске также было массовое мероприятие с участием зарегистрированных кандидатов и их сторонников, которое не было подвергнуто каким-либо санкциям со стороны правоохранительных органов. Все это утвердило его убежденность в отсутствии запрета на проведение массового мероприятия на пл.Октябрьской 19.12.2010г. При этом ему не было известно о каких-либо планируемых грубых нарушениях общественного порядка при проведении данного мероприятия.

На Октябрьскую площадь 19.12.2010г. он пришел, чтобы поддержать своего кандидата в Президенты Санникова А.О. В ходе проведения мероприятия он озвучивал некоторые утверждения своего кандидата, так как последний был простужен и не мог громко говорить. Бондаренко Д.Е., в частности, говорил, что «пора менять лысую резину», имея в виду то, что государственный механизм и экономика при президенте Лукашенко А.Г. «пробуксовывает». Полагает, что граждане имеют право критиковать деятельность правительства. Считает правильным предложение, высказанное оппозиционными кандидатами в президенты, о необходимости диалога между властью и оппозицией, в том числе о проведении прямых переговоров по итогам проведенных выборов, за что проголосовали на площади несколько десятков тысяч человек. При этом он сам на пл. Октябрьской никаких призывов не высказывал, ни с кем ни в какой сговор не вступал.

На пл. Октябрьской никаких грубых нарушений общественного порядка не было. Впоследствии по предложению иных кандидатов в президенты масса людей выдвинулась на проспект Независимости и направилась к площади Ленина, однако ни он, ни его кандидат Санников А.О. колонну не возглавляли и не направляли, а шли в середине колонны вместе с массой людей. Он сопровождал своего кандидата и обеспе-

чивал его безопасность. Из-за большого количества людей движение по тротуарам и подземным переходам было невозможно. Работников милиции, которые бы препятствовали шествию, он не видел.

Возле перекрестка с улицей Энгельса им, идущим в середине колонны, преградили путь сотрудники ГАИ, с которыми о чем-то общались оппозиционные кандидаты в президенты. О чем они разговаривали, он не слышал. К нему напрямую сотрудники милиции не обращались. В этот момент головная часть колонны уже была возле здания КГБ, то есть далеко впереди, поэтому ему не понятны действия сотрудников ГАИ, которые преградили путь кандидатам в президенты, шествующим в середине колонны.

В ходе движения колонны по пр. Независимости грубых нарушений общественного порядка не было, нормальная работа предприятий, учреждений и организаций нарушена не была. Многие предприятия продолжали работу в обычном режиме и для этого никакие помехи со стороны участников акции не чинились. Причины, по которым прекратили работу учреждения, указанные в обвинении, ему не известны. Считает, что нельзя признать ущербом упущенную выгоду для организаций, которые по своему усмотрению прекратили работу.

Бондаренко Д.В. признал, что своим шествием по проспекту Независимости в составе массы людей он совершил административное правонарушение, которое повлекло нарушение работы транспорта на непродолжительное время, однако считает, что «в жизни страны бывают моменты, когда, может быть, и транспорт пускай не походит 30–40 минут, чтобы голос людей, голос народа был услышан». Полагает, что действовал в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, которая предусматривает свободу собраний, митингов и уличных шествий.

Считает, что с 22.09.2010 года его телефон прослушивался КГБ (о чем имеются доказательства в материалах дела) незаконно.

Таким образом, Бондаренко Д.Е. согласился с тем, что его действия в составе массы иных лиц создали на непродолжительное время препятствия для работы транспорта, однако отрицал, что являлся организатором и активным участником групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок, сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, повлекших нарушение работы предприятий, учреждений и организаций.

Высказал мнение, что данное дело является политическим, сообщил сведения о своем состоянии здоровья, в том числе о заболевании позвоночника, которое приводит к систематическому параличу конечности и требует оперативного вмешательства.

В ходе судебного разбирательства защитником обвиняемого было заявлено ходатайство о приобщении к материалам дела квитанции о возмещении ущерба. Обвинение не возражало и ходатайство было удовлетворено.

Защитник и обвиняемый возражали против немотивированного ходатайства прокурора об оглашении досудебных показаний свидетеля Чернобая М.Н., который был непосредственно допрошен в суде. Несмотря на это, судом ходатайство прокурора было удовлетворено.

Защитник заявил ходатайство об оглашении досудебных показаний допрошенного в суде свидетеля Кислова К.С. в связи с наличием в его показаниях противоречий. Прокурор не возражал. Ходатайство было удовлетворено судом.

Защитник требовал вызова в суд для непосредственного допроса свидетеля Корзюка Д.М. (начальника УГАИ Мингорисполкома и одного из важнейших свидетелей обвинения), объективных препятствий для чего не было. Прокурор счел возможным не вызывать данного свидетеля, и суд ограничился оглашением его показаний, данных на предварительном следствии.

E. Другие стороны в процессе

Гражданским истцом по делу выступало КУП «Минсктранс», которое в лице своего представителя по доверенности приняло участие в судебном разбирательстве, поддерживало предъявленный гражданский иск, требовало взыскать с обвиняемого 159.475 рублей в возмещении ущерба, причиненного нарушениями транспортной работы.

Потерпевших от действий Бондаренко Д.Е. не выявлено.

F. Слушание дела

26.05.2011г.

Судебное заседание открыто в 10.00 часов.

На процессе присутствуют родственники, правозащитники, представители СМИ, лица, допущенные в зал по удостоверениям БРСМ. Явились представитель гражданского истца КУП «Минсктранс», а также все вызванные свидетели, за исключением свидетеля Корзюка Д.М. (начальника УГАИ Мингорисполкома), который в заявлении суду просил о слушании дела в его отсутствие.

Судом с согласия участников процесса был определен порядок исследования доказательств: допросить обвиняемого, явившихся свидетелей, разрешить вопрос о необходимости вызова неявившегося свидетеля Корзюка Д.М., допросить представителя гражданского истца, исследовать письменные и другие доказательства.

Был произведен допрос обвиняемого, который изложил свою позицию, отраженную выше.

Далее были допрошены явившиеся свидетели по делу.

Так, ***свидетель Чернобай Михаил Николаевич,*** 1977 года рождения, который на момент рассматриваемых событий работал в ГАИ, пояснил, что 19.12.2010 года около 20.00 часов он с иными сотрудниками ГАИ находился при исполнении служебных обязанностей на пр. Независимости в г.Минске в районе кафе «Гость». Перед ними была поставлена задача: в случае возникновения массовых беспорядков принимать меры к охране общественного порядка, не давать пешеходам выходить на проезжую часть и препятствовать работе транспорта.

Вместе с начальником УГАИ Мингорисполкома Корзюком и иными сотрудниками он стоял в цепочке, перекрывающей проезжую часть проспекта Независимости в районе перекрестка с ул. Энгельса. В это время часть участников акции (около 20%) уже находилась у них за спиной. Он видел, как Корзюк разговаривал с кандидатами в президенты Санниковым, Статкевичем, Уссом, подошедшими к цепочке в составе массы людей, однако о чем они говорили, не слышал, так как был на определенном расстоянии от них. Позже ему в КГБ в ходе проведения допроса показывали запись этих событий, поэтому ему известно о содержании состоявшихся разговоров. Сложилось впечатление, что кандидаты в президенты являются организаторами шествия, потому что они вели переговоры, и по психологическому поведению было видно, что толпа ждет их решения. Был такой момент, когда толпа хотела пойти на них, но им сказали этого не делать. Вместе с тем, при нем кандидаты никому не давали указание на совершение противоправных действий. Через некоторое время кандидаты в президенты и иные участники массового мероприятия обошли цепочку по тротуару, который не был перекрыт сотрудниками ГАИ, и продолжили движение в сторону пл.Независимости. После этого им поступила команда выдвинуться на площадь.

Транспорт по пр. Независимости не двигался, так как этому препятствовала толпа. О фактах нарушения нормальной работы предприятий, учреждений и организаций ничего пояснить не смог. Обращений по громкой связи к участникам массового мероприятия не помнит. Видел ли он в ходе событий 19.12.2010г. Бондаренко Д.Е. пояснить не смог.

Далее по инициативе прокурора и при возражении защитника и обвиняемого судом было предоставлено прокурору право огласить показания свидетеля Чернобая, данные им в ходе предварительного следствия, после чего свидетель полностью подтвердил свои ранее данные показания на следствии.

Свидетель Стабровский Андрей Станиславович, 1970 года рождения, сотрудник УГАИ Мингорисполкома, дал аналогичные показания, пояснив при этом, что слышал лозунги и выкрики из толпы следовать к избиркому и к Дому правительства. Не смог пояснить, видел ли он в ходе описываемых событий обвиняемого.

Свидетель Дубровский Александр Леонидович, сотрудник УГАИ Мингорисполкома, пояснил, что 19.12.2010г. выполнял на пл. Октябрьской служебные обязанности по охране общественного порядка. Был в форменной одежде. Видел, как в определенный момент толпа пошла на проезжую часть пр. Независимости, и сотрудники милиции пытались вернуть ее обратно на тротуар. Однако, он в первых рядах кандидатов в президенты не видел. Со стороны начальника УГАИ указаний и просьб к участникам мероприятия покинуть проезжую часть не слышал, действий, грубо нарушающих общественный порядок, за исключением выхода на проезжую часть, не видел. Про действия обвиняемого Бондаренко Д.Е. ничего не пояснил.

По инициативе прокурора и с согласия защитника и обвиняемого были оглашены показания свидетеля, данные им на предварительном следствии, которые он поддержал в полном объеме.

Свидетель Сульжиц Иван Александрович, сотрудник УГАИ Мингорисполкома пояснил, что 19.12.2010г. выполнял на пл.Октябрьской служебные обязанности по охране общественного порядка, стоял в форменном обмундировании в цепочке вдоль пр.Независимости, между нулевым километром и музеем Великой Отечественной войны. Слышал по громкой связи разговоры на площади на белорусском языке, но не понял, что там говорили. Транспорт двигался в обычном режиме. Люди стали выходить на проезжую часть. Толпой его откинуло на пр. Независимости. Работники ГАИ стали разворачивать и освобождать из толпы транспорт, а люди направились в сторону Макдональдса. Кандидатов в толпе не видел. Позднее ему в ходе следствия показывали видеозапись, где видно, как кандидаты разговаривают с начальником УГАИ Мингорисполкома Корзюком. Про действия обвиняемого Бондаренко Д.В.ничего не пояснял.

Свидетель Даненков Анатолий Анатольевич, 1975 года рождения, старший инспектор ГАИ, пояснил, что 19.12.2010 г. выполнял служебные обязанности по обеспечению дорожной безопасности и охране общественного порядка. Около 20.00 часов был в форменном обмундировании возле нулевого километра на пл. Октябрьской. На площади выкрикивались какие-то лозунги. Около 21.00 часа граждане вышли на проезжую часть и собирались двигаться в сторону Дома правительства. Он стоял в оцеплении с иными сотрудниками ГАИ вблизи подземного перехода ул.Энгельса–пр. Независимости поперек пр. Независимости на проезжей части, держась за руки, чтобы вытеснить граждан, которые нарушали дорожное движение, на бордюры. Граждане на некоторое время остановились, у начальника УГАИ Мингорисполкома Корзюка с ними состоялся разговор. Корзюк предлагал им сойти с проезжей части и не нарушать ПДД, но они не выполнили его просьбу, обошли цепочку работников милиции и пошли на площадь Независимости. В толпе видел кандидатов Статкевича и Санникова. За Санниковым стоял человек, похожий на обвиняемого. Все игнорировали действия сотрудников милиции. Считает, что имели место массовые беспорядки, под которыми понимает то, что «граждане собираются и не выполняют требования сотрудников милиции освободить проезжую часть». Никаких других противоправных действий со стороны участников акции не видел. В ходе предварительного следствия ему показывали видеозапись разговора Корзюка с кандидатами.

Свидетель Шмарловский Иван Васильевич, инспектор ДПС УГАИ Мингорисполкома, пояснил, что 19.12.2010 г. выполнял служебные обязанности по предотвращению нарушений ПДД и охране общественного порядка. Около 20.00 в форменном обмундировании находился в цепочке на пл.Октябрьской между нулевым километром и ул. Энгельса с целью не допустить выхода толпы на проезжую часть. Громко играла музыка, лозунгов не слышал. Когда толпа вышла на проезжую часть, он стоял в цепочке поперек проезжей части проспекта Независимости. Во главе колонны шли кандидаты в президенты. Начальник УГАИ Мингорисполкома Корзюк просил сойти людей с проезжей части и не мешать движению транспорта, однако это не было воспринято, и люди обошли цепочку сотрудников ГАИ. Один из участников мероприятия бросился между сотрудниками милиции и прорвал цепочку. Иных нарушений общественного порядка не было. На предварительном следствии ему показывали видеозапись разговора Корзюка с кандидатами. Про действия обвиняемого Бондаренко Д.Е. ничего не пояснил.

Свидетель Козловский Вячеслав Николаевич, водитель автопарка №7, показал, что 19.12.2010 г. работал водителем автобуса на маршруте №100. Около 21.00 часа инженер службы безопасности автопарка сказал, чтобы он ехал в объезд маршрута, поскольку перекрыто движение. Осуществлял движение, доехал до пл. Независимости, где сотрудник ГАИ сказал, что движение закрыто. Поэтому вернулся на вокзал, стоял там около часа, потом пустили движение. Пассажиры возмущались, «пришлось их выгнать из автобуса». Впоследствии диспетчер на путевом листе написала простой. Про действия обвиняемого Бондаренко Д.Е. ничего не пояснил.

Свидетель Демидович Иван Иванович, 1961 года рождения, водитель автопарка №5 КУП «Минсктранс», пояснил, что 19.12.2010г. работал водителем автобуса на маршруте №1. Во время осуществления движения около 21.00 часа вынужден был по требованию сотрудников ГАИ изменить маршрут движения, в связи с чем допустил опоздание. Про действия обвиняемого Бондаренко Д.Е.ничего не пояснил.

Свидетель Алексеевич Николай Николаевич, водитель автопарка №4, пояснил, что 19.10.2010г. работал водителем автобуса на маршруте №69. Около 20.00 часов в связи с перекрытием сотрудниками ГАИ движения вынужден был прервать работу, высадить пассажиров и вернуться на диспетчерскую станцию «Дружная», где определенное время простаивал. Продолжил работу в 22.30. Про действия обвиняемого Бондаренко Д.Е.ничего не пояснил.

Свидетель Мартос Василий Михайлович, водитель автобуса, пояснил, что 19.12.2010г. работал на автобусе маршрута №1. Во время осуществления одного из рейсов было затруднено движение возле ГУМа. В связи с этим вынужден был изменить маршрут движения, пропускать остановки. Изменение маршрута согласовывалось с диспетчером. Про действия обвиняемого Бондаренко Д.Е.ничего не пояснял.

Свидетель Верниковский Вадим Владимирович, 1981 года рождения, водитель автопарка №5 КУП «Минтранс», пояснил, что 19.12.2010 г. работал водителем автобуса на маршруте №1. Во время осуществления одного из рейсов в связи с движением демонстрации по проспекту вынужден был на 20 минут остановить движение автобуса, высадил пассажиров, после чего изменил маршрут движения. Про действия обвиняемого Бондаренко Д.Е.ничего не пояснил.

Свидетель Кислов Кирилл Станиславович, старший инспектор управления охраны правопорядка и профилактики общественной безопасности ГУВД Мингорисполкома, пояснил, что 19.12.2010 г. работал в группе агитации и пропаганды на несанкционированном массовом мероприятия. Находился в специально оборудованной громкоговорителем машине и должен был разъяснять гражданам об ответственности

за их поведение. Стоял на дворовой территории. Имелся заранее подготовленный текст о том, что данное мероприятие не санкционировано, что в случае продолжения действий граждане будут привлечены к ответственности. Когда колонна двинулась в сторону пл. Независимости, ему последовала команда проследовать на пл. Независимости. Они медленно двигались по пр. Независимости в конце колонны людей. Во время движения на протяжении около 100 метров осуществлял вещание заготовленного текста, после чего поступила команда прекратить вещание. Люди не реагировали на требование и продолжали шествие. После чего он доехал до пл. Независимости и остановился недалеко от метро. На вопрос (в протоколе не указано чей) «Говорилось вами (на следствии), что по прибытии на площадь Независимости вы прекратили вещание, а не проехав метров 100, как вы сказали сегодня?» свидетель пояснил, что вещание было прекращено еще до приезда на пл.Независимости. Всего на мероприятии было задействовано 4 машины с громкоговорителями.

Защитник заявил ходатайство об оглашении показаний свидетеля, данных им на предварительном следствии, в связи с наличием противоречий. Обвиняемый поддержал ходатайство. Прокурор и гражданский истец не возражали, судом ходатайство было удовлетворено, показания свидетеля на следствии были оглашены прокурором.

Свидетель полностью подтвердил ранее данные им на следствии показания, в том числе о том, что вещание он начал, когда проезжал возле ГУМа. Про действия обвиняемого Бондаренко Д.Е. свидетель ничего не пояснил.

Свидетель Корольков Юрий Викторович, 1977 года рождения, старший инспектор по разрешительной работе УОПП ГУВД, показал, что 19.12.2010 г. на автомашине с громкоговорителем на площади Независимости, во время нахождения на ней массы людей некоторое время осуществлял вещание заранее подготовленного текста о том, что действия по участию в несанкционированном массовом мероприятии являются незаконными и может быть применена физическая сила. Про действия обвиняемого Бондаренко Д.Е. свидетель ничего не пояснял.

Далее был допрошен ***представитель гражданского истца КУП «Минсктранс»*** — действующая по доверенности юрисконсульт 1-й категории Притука Марина Михайловна, которая пояснила, что в результате нарушения работы маршрутов №№ 1, 69, 100 потеря транспортной работы составила 78.745 рублей. Также была дополнительно произведена транспортная работа на сумму 80.730 рублей. Таким образом, предприятию причинены убытки в сумме 159.475 рублей. В связи с этим был заявлен гражданский иск, который она поддерживает. Знает, что указанная сумма поступила на депозит суда. В иске не отражено, кто является ответчиком, поэтому просит взыскать ущерб с виновных лиц и заявляет иск к Бондаренко. Далее на вопрос защитника она объяснила, как именно рассчитывалась данная сумма ущерба — исходя из средних обобщенных показателей в соответствии с методикой 1995 года.

Обвиняемый Бондаренко Д.Е. на вопрос суда пояснил, что, так как иск заявлен ко всем участникам акции, то он его признает и от имени всех участников акции приносит извинения гражданам.

Далее для уточнения причин неявки в суд свидетеля Корзюка в судебном заседании объявлен перерыв с 14.10 часов до 15.10 часов, по окончании которого судом было оглашено заявление Корзюка с просьбой о рассмотрении дела в его отсутствие, разрешается вопрос о возможности оглашения его показаний, данных на предварительном следствии.

Прокурор считает возможным огласить показания. Обвиняемый не против. Защитник возражает, поскольку указанные в заявлении причины неявки не исключают возможность явки свидетеля в судебное заседание.

Суд признал неявку свидетеля уважительной и постановил огласить его показания, данные на предварительном следствии.

Прокурор огласил показания ***свидетеля Корзюка Д.М.,*** данные им в ходе предварительного следствия, из которых усматривается, в частности, что на площади Октябрьской группа людей, среди которых были кандидаты в президенты и лица из их окружения, в том числе Бондаренко Д.Е., возле остановки транспорта «Республиканский Дворец культуры профсоюзов» прорвали цепь сотрудников ГАИ и вышли на проезжую часть проспекта, не реагируя на требования сотрудников ГАИ не выходить на проезжую часть и продолжить движение по тротуарам. Далее указанные лица, возглавляя колонну, подошли к нему с требованием дать возможность дальнейшего движения людей по проезжей части, однако он в ответ неоднократно предлагал освободить проезжую часть, продолжать движение по тротуару. Все его предложения и требования были проигнорированы, собравшиеся обошли их по тротуарам и продолжили движение в сторону площади Независимости. В дальнейшем он следовал перед головой колонны и предпринимал меры по обеспечению безопасности.

После оглашения показаний свидетеля на вопросы прокурора обвиняемый ***Бондаренко Д.Е.*** показал, что показания свидетеля содержат неточности, что он, в частности, находился в середине, а не во главе колонны, на некотором расстоянии от кандидатов, видел, но не слышал разговор Корзюка с кандидатами.

Суд перешел к оглашению письменных материалов дела.

После оглашения протокола осмотра материалов, размещенных на сайте «Хартия'97» в Интернете, в том числе статьи от 18.12.2010г. «Дмитрий Бондаренко: вся моя семья и мои друзья будут на площади», прокурор задал обвиняемому вопрос: «Это ваше высказывание: «... позвонил майор из Ленинского РУВД, я сказал, что презираю его и таких как он. Я уже всем позвонил. Призываю всех»?»

Обвиняемый пояснил, что он не предоставлял сведения на сайт, и ему не известно, кто эту информацию там разместил. Однако его задели слова, которые повторялись на белорусских каналах, что на площадь никто не придет, поэтому люди должны были знать, что оппозиция придет.

После оглашения протокола прослушивания и звукозаписи телефонных переговоров обвиняемого, на вопрос прокурора о содержании записи, обвиняемый ответил, что он не может комментировать незаконное прослушивание разговоров и ему стыдно, что государство вело незаконное прослушивание.

После прослушивания записи телефонного разговора на вопрос прокурора: «Чей голос на записи?», обвиняемый отказался комментировать запись как незаконную.

После просмотра видеозаписи защитник обратил внимание суда на то, что запись представляет собой видеоклип — нарезку кадров без наличия таймера времени, которая не позволяет судить о точном времени и месте происходящих событий. Кроме того, видно, что при разговоре кандидатов с Корзюком рядом нет обвиняемого.

Обвиняемый поддержал утверждения защитника.

Дополнительных ходатайств от участников процесса не поступило и судебное следствие объявлено законченным. Прокурором было подано ходатайство об объявлении перерыва для подготовки к выступлению в прениях. Возражений от участников процесса не поступило. В судебном заседании был объявлен перерыв с 17.00 часов до 17.40.

В 17.40 судебное заседание объявлено продолженным, начаты судебные прения.

Прокурор в ходе выступления в прениях заявил, что вина Бондаренко Д.Е. в предъявленном обвинении полностью подтверждается исследованными судом доказательствами, а именно: частичным признанием вины обвиняемым, показаниями свидетелей

— сотрудников милиции и водителей автобусов, письменными и вещественными доказательствами, в том числе видео- и аудио-записями. Полагает, что к доводам обвиняемого в части непризнания вины следует относиться критически.

Полагает, что исправление обвиняемого возможно только при назначении ему наказания в виде лишения свободы.

Просит признать Бондаренко Д.Е. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 342 УК и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях общего режима. Меру пресечения — заключение под стражей, оставить прежней. Иск удовлетворить и считать исполненным в сумме 159.475 рублей.

Защитник оббиняемого в ходе выступления в прениях заявила, что для квалификации действий по ст. 342 УК необходимо установить наличие конкретной персонифицированной группы людей, которые совместно, согласованно, скоординировано, под контролем организатора грубо нарушают общественный порядок. В обвинении отсутствует указание на какую-либо конкретную группу лиц, обвиняемый предстал перед судом в одиночестве и непонятно, организатором какой группы лиц он является.

Установленные проявления прошедшего несанкционированного массового мероприятия — выкрикивание лозунгов, мирное шествие по проезжей части – нельзя признать проявлением группового грубого нарушения общественного порядка.

Ни один из свидетелей, в том числе работников милиции, не указал ни одного проявления группового грубого нарушения общественного порядка в ходе мероприятия. Соответственно, никаких мер органами правопорядка по этому поводу не предпринималось, контроль за ситуацией осуществлялся незначительным числом сотрудников правоохранительных органов, в основном сотрудников ГАИ.

Отсутствует состав преступления, в котором обвиняется Бондаренко.

В высказанных Бондаренко Д.Е. на пл. Октябрьской лозунгах нельзя усмотреть призыв к нарушению общественного порядка.

Никто из свидетелей не указал на Бондаренко Д.Е. как на активного участника или организатора групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок. Лишь двое свидетелей видели Бондаренко Д.Е. как одного из участников шествия.

Статья Бондаренко на сайте «Хартия'97» содержит призыв прийти на площадь, однако она не призывает к совершению действий, грубо нарушающих общественный порядок.

Движение Бондаренко во главе колонны по проспекту Независимости не доказано, и оно не является организацией или участием в действиях, грубо нарушающих общественный порядок. Нарушение работы транспорта имело место в результате действий массы людей, а не одного обвиняемого. Такие действия носили неконтролируемый и объективный характер (движение такой массы народа по тротуарам было невозможно). Нет доказательств открытого неповиновения требованиям представителей власти со стороны Бондаренко.

Предприятия, указанные в обвинении, прекратили свою работу по своему усмотрению в профилактических целях, и это не было вызвано конкретными противоправными действиями участников акции. Упущенную выгоду ущербом в уголовно-правовом плане считать нельзя. Возможности по допросу представителей данных предприятий обвинением представлено не было.

Гражданский иск не подлежит удовлетворению, так как его расчет является усредненным и основан на времени получения убытков, выходящем за пределы предъявленного обвинения, нет прямой причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и последствиями в виде упущенной выгоды.

Записи телефонных разговоров являются недопустимым доказательством, на них не идентифицирован голос Бондаренко и из них не следует то, что Бондаренко является организатором соответствующего преступления.

Видеозапись является монтажем и, соответственно, недопустимым доказательством. Кроме того, из нее нельзя установить время и место событий, что свидетельствует о ничтожности данного доказательства.

Все доказательства указывают на то, что имело место несанкционированное массовое мероприятие. Однако доказательств, указывающих на совершение обвиняемым преступления, предусмотренного ч.1 ст. 342 УК, не имеется.

В связи с этим просит оправдать Бондаренко Дмитрия Евгеньевича.

Правом реплики стороны не воспользовались, после чего судебные прения были объявлены законченными.

Обвиняемому было представлено последнее слово, в ходе которого он пояснил, что как доверенное лицо кандидата в президенты Санникова А.О. он был участником мирной акции, которая повлекла нарушение работы транспорта, однако никаких массовых беспорядков или действий, грубо нарушающих общественный порядок, не планировалось. Кандидаты обращались к Генеральному прокурору, министру внутренних дел, приглашали их на площадь, чтобы вместе поддерживать порядок.

Когда из-за спортивных матчей останавливается транспорт, это считается допустимым. А когда 8 кандидатов в президенты не признают результаты выборов, то это ничего не значит и улицу перекрыть нельзя.

Сегодня страна переживает кризис. Ущерб для страны от того, что некоторые кандидаты находятся в тюрьмах, выражается в миллиардах долларов.

Особенность нашей страны, что прослушка — это доблесть наших силовых структур.

Есть законы, которые действуют на всей земле одинаково — всемирное тяготение, наличие оппозиции.

Однако есть страны, где в парламенте нет ни одного оппозиционера, где один кандидат превысил время прямого эфира над другим в 1200 раз.

За наши убеждения мы платим тюрьмами, здоровьем.

Прокурор потребовал максимального наказания, хотя ущерб погашен. Обвинение является надуманным.

«История делается сегодня», «историю делаем мы».

«На Вас, Ваша честь (обращается к суду) с надеждой смотрит моя семья, много граждан Беларуси и многие люди, которые смотрят за судьбой Беларуси. Моя судьба в ваших руках и, может быть, даже больше».

27.04.2011г.

В 10.30 по возвращении из совещательной комнаты судом оглашена резолютивная часть приговора, разъяснен срок и порядок его обжалования.

G. Приговор

Приговором суда Первомайского района г.Минска от 27 апреля 2011 г. Бондаренко Д.Е. признан виновным в организации групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением требованиям представителей власти, повлекших нарушение работы транспорта, учреждений и организаций, активном участии в таких действиях и на основании ч.1 ст. 342 УК Республики Беларусь ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях общего режима. Мера пресечения в виде заключения под стражу оставлена без изменения. С Бондаренко Д.Е. в пользу КУП «Минсктранс» взыскано в счет возмещения ущерба 159.475 рублей и в данной части приговор постановлено считать исполненным.

Предъявленное обвинение суд счел обоснованным и доказанным в полном объеме без каких-либо исключений.

В основу обвинительного приговора суд положил показания обвиняемого, допрошенных свидетелей и свидетеля Корзюка Д.И., чьи показания были оглашены, иные письменные и вещественные доказательства по делу, в том числе материалы, размещенные на сайте «Хартия'97», смонтажированные видеозаписи событий, записи телефонных переговоров Бондаренко Д.Е., официальное предупреждение Генеральной прокуратуры в адрес Санникова А.О. о недопустимости подготовки и проведения массового мероприятия 19.12.2010г., сообщения организаций о приостановлении 19.12.2010 г. работы, листовка «За Некляева», изъятая у Бондаренко Д.Е. при задержании.

Доводы обвиняемого, оправдывающие его, суд во внимание не принял.

При назначении наказания суд, как указано в приговоре, учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели преступления, а также данные, характеризующие личность обвиняемого, который ранее не привлекался к уголовной и в течение года — к административной ответственности, характеризуется положительно, состояние его здоровья удовлетворительно, что подтверждено документально.

Обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность, суд не усмотрел.

С учетом конкретных обстоятельств дела, личности обвиняемого, суд пришел к выводу, что иные виды наказания, кроме лишения свободы, не будут являться мерами, достаточными и необходимыми для исправления обвиняемого и предупреждения с его стороны совершения новых общественно опасных деяний.

H. Обжалование

Приговор суда был обжалован обвиняемым.

От имени защитника жалоба не была подана.

В кассационной жалобе обвиняемый Бондаренко указал, что не согласен с приговором суда в части квалификации его действий и назначенного наказания. В размещенной им на сайте «Хартия'97» статье и в его разговоре с Санниковым, на которые суд сослался в приговоре, не содержится сведений о готовящихся групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок и влекущих нарушение работы транспорта и других организаций, и отсутствуют призывы к совершению таких действий. Кроме этого, сайт «Хартия'97» в сети Интернет, на котором была размещена указанная статья, не является средством массовой информации, как об этом указал суд в приговоре. Не отрицая своего участия в массовом мероприятии, выразившегося в движении в колонне людей по проезжей части проспекта Независимости, вследствие чего была нарушена работа общественного транспорта, указывает, что не являлся организатором действий, предусмотренных ч.1 ст.342 УК, и личным примером не склонял участников массового мероприятия к совершению указанных действий. Полагает, что суд назначил ему чрезмерно суровое наказание, не приняв во внимание смягчающие ответственность обстоятельства: возмещение им ущерба и публичные извинения работникам и пассажирам УП «Минсктранс», что давало суду основание для назначения наказания в соответствии со ст.69 УК в размере не более половины максимального срока избранного судом вида наказания, а также частичное признание им вины, наличие тяжелых хронических заболеваний.

Просил приговор суда изменить, исключить указание о признании его виновным в организации групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением требованиям представителей власти, повлекших нарушение работы транспорта, учреждений и организаций, назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

15 июля 2011 года состоялось кассационное рассмотрение дела.

В состав судебной коллегии по уголовным делам входили судьи Минского городского суда Степурко В.М. (председательствующий), Зенькевич В.Н. и Внукевич Т.В. (докладчик).

В кассационном рассмотрении дела принял участие защитник обвиняемого адвокат Сташкевич Ю.Г., который поддержал доводы кассационной жалобы обвиняемого.

Государственное обвинение поддерживал прокурор Мирошник А.Н., который считал необходимым оставить жалобу без удовлетворения, а приговор — без изменения.

Обвиняемый находился под стражей, участия в кассационном рассмотрении дела не принимал.

Представитель гражданского истца на кассацию не явился.

Судебная коллегия Минского городского суда по результатам рассмотрения дела определила: приговор суда Первомайского района г.Минска от 27 апреля 2011 года в отношении Бондаренко Дмитрия Евгеньевича оставить без изменения, а кассационную жалобу — без удовлетворения.

3.8. Дело Андрея Протасени, Дмитрия Дрозда, Александра Киркевича, Владимира Хомиченко и Павла Виноградова

Предметом исследования является уголовное дело в отношении:

• ***Протасени Андрея Михайловича***, ранее не судимого, задержанного и содержащегося под стражей с 09.02.2011г.;

• ***Дрозда Дмитрия Михайловича,*** ранее не судимого, задержанного и содержащегося под стражей с 01.02.2011г.;

• ***Киркевича Александра Романовича***, ранее не судимого, задержанного и содержащегося под стражей с 28.01.2011г.;

• ***Хомиченко Владимира Николаевича***, ранее судимого, задержанного и содержащегося под стражей с 27.12.2010 г.;

• ***Виноградова Павла Юрьевича***, ранее судимого, задержанного и содержащегося под стражей с 05.01.2011г.

Все указанные лица обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.293 УК РБ (участие в массовых беспорядках).

Кроме того, Виноградов П.Ю. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 370 УК РБ (надругательство над государственными символами).

А. О суде

Дело рассматривалось в суде Октябрьского района г.Минска судом в составе председательствующего судьи Булаш А.Б.

Государственное обвинение поддерживал заместитель прокурора Октябрьского района г.Минска Боровский А.Г.

Защиту обвиняемых в суде осуществляли:

Протасени А.М. — адвокат Александрович В.А.;

Дрозда Д.М. — адвокат Горбаток С.Н.;

Киркевича А.Р. — адвокат Пугачева Е.Ф.;

Хомиченко В.Н. — адвокат Мацкевич Н.В.;

Виноградова П.Ю. — адвокат Зинкевич В.И.

В. Описание процесса, включая досудебную стадию

Уголовное дело было возбуждено по факту массовых беспорядков в 1.00 час 20.12.2010г. старшим следователем следственного управления предварительного расследования ГУВД Мингорисполкома майором милиции Купка Д.А. по чч. 1,2 ст. 293 УК Республики Беларусь.

Все обвиняемые в ходе производства по уголовному делу находились под стражей.

Более обстоятельной информации о стадии предварительного следствия и досудебного производства не имеется.

Судебное разбирательство проводилось с 27 апреля по 05 мая 2011г.

С. Позиция обвинения

Все привлекаемые к ответственности лица обвинялись по ч.2 ст. 293 УК (участие в массовых беспорядках) в том, что в период с 19 по 20 декабря 2010 года на территории г.Минска они, используя надуманные поводы о недемократичности выборов и фальсификации их результатов ЦИК, присоединились к бесчинствующей толпе и приняли активное участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, приготовлением к поджогам, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти.

В результате действий бесчинствующей толпы было уничтожено имущество Государственного учреждения «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь: 5 декоративных растительных насаждений — можжевельника «казацкого», остекление входных дверей и окон, 14 дверных коробок и полотен, 10 оконных коробок, 8 метров водосточных труб с креплениями и отливами, всего на общую сумму 14.048.160 рублей, совершено насилие над личностью и оказано вооруженное сопротивление представителям власти, а именно, двум работникам милиции причинены легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, трем работникам милиции причинены легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья, двадцати четырем работникам милиции причинена физическая боль и нанесены побои.

При этом, являясь активными участниками массовых беспорядков, 19.12.2010г. в период времени с 22.00 до 23.00 часов, находясь возле Дома правительства в г.Минске и действуя в составе бесчинствующей толпы, обвиняемые осуществили следующие силовые действия, направленные на проникновение в Дом правительства:

Протасеня А.М. – с применением физической силы нанес не менее пятнадцати ударов руками и не менее одного удара спиннинговым удилищем по работникам милиции, осуществлявшим охрану общественного порядка, которые закрывались защитными щитами, вырывал из рук работников милиции защитные щиты, вырвав один из них, а также совместно с иными лицами удерживал на плечах и руках иных участников массовых беспорядков, наносивших удары работникам милиции, которые закрывались защитными щитами;

Дрозд Д.М. — с применением физической силы нанес не менее трех ударов мегафоном по заградительным сооружениям и защитным щитам работников милиции, осуществлявших охрану общественного порядка, а также нанес не менее двух ударов руками по рукам Шилко Н.А. (потерпевшего), нанеся ему побои и причинив физическую боль;

Киркевич А.Р. — с применением физической силы нанес не менее одного удара рукой по входным дверям Дома правительства и совместно с иными участниками беспорядков принял непосредственное участие в их уничтожении, а также принимал иные активные действия по уничтожению имущества, использовавшегося в качестве препятствий для проникновения в Дом правительства, совместно с иными лицами удерживал на плечах и руках иных участников массовых беспорядков, наносивших удары ногами работникам милиции, осуществлявших охрану общественного порядка и удерживающих заградительные сооружения;

Хомиченко В.Н. — находясь в состоянии алкогольного опьянения, с применением физической силы взламывал двери Дома правительства, оторвав часть полотна и уничтожив его, нанес не менее трех ударов руками, не менее пяти ударов ногами, не менее трех ударов плечом, не менее двух ударов ледорубом по стеклам входных дверей, уничтожив их, а также по заградительным сооружениям, удерживаемым работниками милиции, осуществлявшими охрану общественного порядка;

Виноградов П.Ю. — с применением физической силы нанес не менее пяти ударов ногами и шестнадцати ударов молотком по стеклам, полотнам и запирающим устройствам входных дверей Дома правительства, уничтожив их, не менее шести ударов по заградительным сооружениям, совместно с иными участниками массовых беспорядков совершал действия по прорыву оцепления работников милиции.

Кроме того, Виноградов П.Ю. обвинялся по ст. 370 УК РБ (надругательство над государственными символами), а именно в том, что он в мае 2007 года, находясь на территории дачного участка, расположенного в Дзержинском районе Минской области, с целью продемонстрировать окружающим свое неуважительное и негативное

отношение к государственным символам Республики Беларусь, в присутствии других лиц совершил надругательство над Государственным флагом Республики Беларусь, уничтожив его путем сожжения.

По мнению прокурора, вина обвиняемых подтверждалась показаниями самих обвиняемых, пояснениями представителя гражданского истца, показаниями потерпевших, свидетелей и имеющимися письменными доказательствами по делу.

В ходе судебного разбирательства прокурор в поддержание обвинения заявил два ходатайства, оба были удовлетворены судом.

Конкретное содержание ходатайств прокурора и порядок их разрешения, а также иные действия представителя государственного обвинения отражены в описании слушания дела.

D. Позиция защиты

Обвиняемый Протасеня А.М. вину признал полностью и пояснил, что с другими обвиняемыми не знаком. 19.12.2010г. в ответ на призывы кандидатов в президенты совместно с братом и друзьями принимал участие в мирной акции на площади Октябрьской, а затем на площади Независимости. С собой никаких предметов, приспособленных для нанесения телесных повреждений, не брал. Знал, что акция несанкционированная. Находясь на площади Независимости возле Красного Костела, услышал звон стекла и глухие удары со стороны Дома правительства. Решили подойти к Дому правительства посмотреть, что там происходит. Остановились на расстоянии около 100 метров от входа в здание. Через некоторое время он один подошел из любопытства к входу в Дом правительства и оказался возле защитных щитов. Стекла дверей уже были разбиты. Увидел, как около десяти человек наносят удары по защитным щитам. Поддался влиянию толпы и нанес не более двух ударов руками по щитам с целью им завладеть. Также подпрыгивал и хватался руками за щиты, что на видеозаписи можно принять за удары. За щитами сотрудников милиции он не видел и не знал, что они там находятся. Цели причинить телесные повреждения работникам милиции не имел. После этого попытался достать и опрокинуть щиты, в результате чего один из них вырвал, а второй пытался вырвать, но не получилось. Понял, что за щитами находятся работники милиции, однако изначально не понимал, что таким образом он сражается с работниками милиции. Удилищем по щитам работникам милиции он ударов не наносил. Это сделал кто-то, находящийся сзади него, из-за его спины. Он сам это удилище, когда оно оказалось возле него, сложил и отставил в сторону. В один момент он обернулся и увидел, как несколько человек держат на руках человека, который бил ногами по столам, закрывавшим вход в здание. Он сам этого человека не удерживал, просто взялся за спину впереди стоящего (который среди прочих его держал). Призывов к насильственным действиям от кандидатов в президенты не слышал. В Дом правительства проникнуть не намеревался. Через некоторое время милиция стала оттеснять людей от входа в здание, после чего он с друзьями покинул площадь.

Несмотря на признание обвиняемым фактически совершенных им действий, защита полагает, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ч.2 ст. 293 УК, а также не установлен факт массовых беспорядков.

Обвиняемый Дрозд Д.М. вину не признал и показал, что ранее никого из обвиняемых не знал. 19.12.2010г. был членом инициативной группы кандидата в президенты Санникова А.О., принимал участие в мирном массовом мероприятии в связи с выборами президента на площади Октябрьской, а затем на площади Независимости. Знал, что митинг несанкционирован. С собой взял мегафон. Находясь возле памятника Ленину на площади Независимости, услышал, как стали бить стекла. Кандидаты сказали, что это провокация, и он стал кричать, что это провокация, успокаивать людей. Но милиция бездействовала, а своими силами задержать людей они не могли.

За короткое время до прихода спецназа он подошел к окну Дома правительства и, будучи возмущенным фальсификациями в ходе выборов и иными действиями властей, от отчаяния нанес по щитам, закрывавшим окно, не менее трех ударов мегафоном. Цели проникнуть в Дом правительства не имел. После этого во время первого выхода работников милиции для оттеснения толпы он получил удары по голове и спине, убегая, видел, что Шилко Н.А. (потерпевший) снимает его камерой. Дрозд Д.М. сказал: «Что ты снимаешь?» и закрыл его камеру рукой. Никаких ударов ему не наносил. О том, что тот является сотрудником милиции, не знал. Позднее во время непропорционального насильственного разгона мирной акции был задержан. Не признал причинение им насилия сотрудникам милиции и повреждения имущества. Также отрицал свое участие в массовых беспорядках.

Защита полагает, что отсутствовал сам факт массовых беспорядков, а в действиях обвиняемого отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.2 ст. 293 УК.

Оввиняемый Киркевич А.Р. вину не признал и пояснил, что никого из обвиняемых ранее не знал. 19.12.2010г. в группе охраны кандидата в президенты Рымашевского В.А. принимал участие в мирном массовом мероприятии на площади Октябрьской, а затем на площади Независимости в г.Минске. От кандидатов в президенты призывов по проникновению в Дом правительства и по его захвату не слышал. Звуков битья стекол не слышал, но в какой-то момент, находясь вблизи входа в здание, на него начала напирать толпа, после чего его оттеснили к дверям Дома Правительств, где он увидел разбитое стекло. Находился там меньше минуты. Началось первое оттеснение участников акции работниками милиции от входа, в ходе которого он получил два удара дубинкой. Затем он решил самостоятельно уйти с площади, что и сделал. Ударов руками в двери здания не наносил, но мог упираться в заграждение, так как во время давления со стороны толпы находился между людьми и дверями. Никого на руках не подсаживал. Возможно, держался за спину человека, который держал кого-то на руках. В Дом правительства проникнуть не пытался, так как в этом не было никакого смысла. Никаких действий по повреждению имущества не совершал. Насилия в отношении работников милиции не применял и со стороны иных лиц такого не видел.

Защита полагает, что отсутствовал сам факт массовых беспорядков, а в действиях обвиняемого отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.2 ст. 293 УК.

Оввиняемый Хомиченко В.Н. вину признал частично и пояснил, что ранее никого из обвиняемых не знал. 19.12.2010г. принял из любопытства участие в массовом мероприятии на площади Октябрьской, а затем на площади Независимости. Был без знакомых. Первоначально находился возле Красного Костела. Услышав звон стекла со стороны Дома правительства, подошел ближе посмотреть, что происходит. Когда оказался возле входа, стекла были разбиты. Он, будучи в состоянии алкогольного опьянения, поддавшись влиянию толпы, оторвал часть полотна двери, нанес три удара руками, пять ударов ногами и три удара плечом по столу, закрывавшему вход. Не знал, что стол изнутри удерживают сотрудники милиции. Также кто-то дал ему ледоруб и он нанес два удара по столу ледорубом. Позднее отошел от Дома правительства, но при разгоне акции получил телесные повреждения и был задержан работниками милиции. Не признал, что совершал какое-либо насилие в отношении работников милиции.

Защита полагает, что отсутствовал сам факт массовых беспорядков, а в действиях обвиняемого отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.2 ст. 293 УК.

Оввиняемый Виноградов П.Ю. вину по ст. 370 УК РБ признал частично, вину по ч.2 ст. 293 УК РБ не признал, в ходе судебного разбирательства отказался от дачи показаний, в связи с чем были оглашены его досудебные показания.

Защита полагает, что отсутствовал сам факт массовых беспорядков, а в действиях обвиняемого отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.2 ст. 293 УК.

В ходе судебного рассмотрения дела обвиняемыми и защитниками было заявлено не менее 21 ходатайства, из них судом удовлетворены 14.

Конкретное содержание ходатайств и порядок их разрешения, а также иные действия со стороны защиты отражены в описании слушания дела.

E. Другие стороны в процессе

Гражданским истцом по делу выступало Государственное учреждение «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь. Иск заявлен в связи с причинением вреда имуществу учреждения (кусты, остекления дверей и окон, дверные и оконные коробки, водосточная труба) в сумме 14.048.160 рублей.

В судебное заседание представитель гражданского истца не явился, в разбирательстве участия не принимал, письменно просил суд рассматривать дело в его отсутствие в связи с добровольным возмещением ущерба в полном объеме.

Потерпевшие по делу — 30 работников милиции (получившие в ходе событий 19.12.2010г. легкие телесные повреждения и побои, а также физическую боль) в судебном разбирательстве активного участия не принимали, некоторые из них явились по вызову суда исключительно для дачи показаний, после чего незамедлительно покинули зал судебного заседания. Показания основного числа потерпевших оглашены судом в связи с их неявкой в судебное заседание по вызову суда. Потерпевшими в отношении обвиняемых претензии не высказывались, требования о возмещении морального вреда не заявлялись.

F. Слушание дела

27.04.2011г.

Судебное заседание открыто в 11.00 часов.

На процессе присутствуют родственники, правозащитники, наблюдатели от международных организаций и иностранных государств, члены БРСМ.

Конвоем были доставлены арестованные обвиняемые. Гражданский истец не явился, просил рассматривать дело в его отсутствие.

В судебное заседание явился потерпевший Шилко Н.А. Иные потерпевшие, а также свидетели вызваны на другое время.

До начала судебного разбирательства участниками процесса был заявлен ряд ходатайств.

Так обвиняемый Виноградов П.Ю. заявил письменное ходатайство о предоставлении ему после провозглашения приговора свидания с его гражданской женой. Остальные участники процесса не возражали, однако суд отказал в удовлетворении ходатайства.

Защитник обвиняемого Дрозда Д.М. заявила ходатайство о допросе в качестве свидетеля Янушкевича Я.Я. по характеристике личности Дрозда Д.М. Суд с согласия участников процесса удовлетворил ходатайство.

Защитник обвиняемого Хомиченко В.Н. заявила ходатайство об истребовании из центра видеонаблюдения оперативно-дежурной службы ГУВД Мингорисполкома полной записи со стационарных камер видеонаблюдения, расположенных на зданиях проспекта Независимости от площади Октябрьской до площади Независимости, а также по периметру площади Независимости за период с 18.00 часов до 24.00 часов 19.12.2010 г. и изучить данную видеозапись в судебном заседании. Прокурор возражал, и в удовлетворении ходатайства судом было отказано.

Защитник обвиняемого Хомиченко В.Н. заявила ходатайство о вызове в судебное заседание для допроса эксперта-психиатра и эксперта-психолога, принимавших

участие в проведении экспертизы в отношении Хомиченко В.Н. С согласия прокурора данное ходатайство было судом удовлетворено.

Защитник обвиняемого Хомиченко В.Н. поддержала свое ходатайство о даче правовой оценки нарушениям уголовно-процессуального законодательства при производстве предварительного расследования, которое поступило в суд до начала судебного разбирательства. При возражении прокурора суд отказал в удовлетворении ходатайства.

Защитник обвиняемого Киркевича А.Р. поддержала свое ходатайство о прекращении производства по делу в отношении Киркевича А.Р., которое поступило в суд до начала судебного разбирательства. При возражении прокурора суд отказал в удовлетворении ходатайства.

Защитник обвиняемого Хомиченко В.Н. заявила ходатайство о направлении запроса в ГУВД Мингорисполкома для выяснения сведений о том, велась ли запись со стационарных камер видеонаблюдения, расположенных на зданиях проспекта Независимости от площади Октябрьской до площади Независимости, а также по периметру площади Независимости за период с 18.00 часов до 24.00 часов 19.12.2010 г. С согласия сторон ходатайство судом было удовлетворено.

Иных ходатайств на данной стадии не поступило.

Суд перешел к судебному следствию, установлен следующий порядок исследования доказательств по делу: допросить обвиняемых Протасеню А.М., Хомиченко В.Н., Дрозда Д.М., Киркевича А.Р., Виноградова П.Ю., потерпевших, свидетелей, после чего исследовать письменные и другие доказательства по делу.

Был допрошен ***оббиняемый Протасеня А.М.***, который изложил свою позицию, отраженную выше, дал ответы на вопросы участников процесса.

В ходе допроса Протасени А.М. по решению суда при отсутствии возражений участников процесса были оглашены его досудебные показания, которые тот не поддержал в части количества нанесенных им ударов по щитам, пояснив, что в суде он говорит правду и это подтверждается видеозаписями.

По окончании его допроса в судебном заседании с 13.00 до 14.00 часов был объявлен перерыв.

В 14.00 часов заседание было продолжено.

Были допрошены обвиняемые Хомиченко В.Н., Дрозд Д.М., Киркевич А.Р., которые изложили свою позицию, отраженную выше, дали ответы на вопросы участников процесса.

Оббиняемый Виноградов П.Ю. отказался от дачи показаний, в связи с чем были по решению суда при отсутствии возражений участников процесса оглашены его досудебные показания.

Далее суд перешел к допросу ***потерпевшего Шилко Николая Александровича***, старшего эксперта ЭКЦ ГУВД Мингорисполкома, который пояснил, что 19.12.2010г. исполнял служебные обязанности и, находясь в группе документирования, ходил среди участников акции с видеокамерой и фиксировал моменты нарушения общественного порядка, в том числе выступления кандидатов в президенты. Когда вышла первая цепочка милиции и отодвинула толпу от входа в Дом правительства, некоторые люди вели себя агрессивно и он решил зафиксировать тех, кто был в первых рядах митингующих. Когда он проходил мимо, некоторые граждане пытались его ударить, и обвиняемый Дрозд Д.М. был среди них, дважды попав в кадр. Он пытался закрыть камеру или нанести удар. При этом камера была повреждена, но не значительно, и он ее перемонтировал. Также, когда Дрозд Д.М. замахивался в его сторону, то он чувствовал контакт со своими руками. Претензий к обвиняемому не имеет. На площади Неза-

висимости после ухода первой цепочки милиции он фиксировал действия Санникова А.О. На камеру снимал также некоторые действия обвиняемого Хомиченко В.Н.

Обвиняемый ***Дрозд Д.М.*** попросил у потерпевшего прощения.

В 16.40 в судебном заседании был объявлен перерыв до 10.00 часов 28.04.2011г.

28.04.2011г. в 10.00 заседание продолжено.

В судебное заседание по вызову суда не явились потерпевшие (работники милиции) Буловацкий Д.Н., Кудравец А.В., Кашталанов А.И., Бажок И.Б., Давидович Ю.М., Комар И.И., Половинкин А.В., Левицкий Д.И., Масальский С.А., Караваев Е.В., Жизневский С.А., Тарасевич З.А., Парай С.А., Моисеев И.М., Смирнов В.А., Ефанов А.Д., Шпаков В.М., Мисовский В.И., Ксензов А.И., Москалев С.Г., Заеко В.О., Лущик С.В., Волков Р.В., Сороко Ю.Н., Гуща Д.М.

В соответствии с рапортом командира полка милиции специального назначения ГУВД Мингорисполкома Лукомского А.В., к которому приложены заявления потерпевших, потерпевшие Кудравец А.В., Кашталанов А.И., Бажок И.Б., Комар И.И., Половинкин А.В., Левицкий Д.И., Масальский С.А.. Караваев Е.В., Жизневский С.А., Тарасевич З.А., Парай С.А., Смирнов В.А., Ефанов А.Д., Шпаков В.М., Мисовский В.И., Ксензов А.И., Москалев С.Г., Заеко В.О. находятся в очередном отпуске за пределами г.Минска. Моисеев И.М. находится на амбулаторном лечении в поликлинике МВД, Давидович Ю.М. откомандирован для дальнейшего прохождения службы в распоряжение УВД Миноблисполкома.

Буловацкий Д.Н. находится на амбулаторном лечении.

Потерпевшие Лущик С.В., Волков Р.В., Гуща Д.М. отсутствуют в связи с явкой по вызову в суд Партизанского района г.Минска.

Явились по вызову суда потерпевшие (работники милиции) Скороход Д.В., Зинкевич И.В., Сакач А.О., Пилипейко В.Н.

Судом были допрошены явившиеся ***потерпевшие Скороход Д.В., Зинкевич И.В., Сакач А.О., Пилипейко В.Н.*** — сотрудники милиции, которые 19.12.2010 г. выполняли служебные обязанности по охране общественного порядка возле Дома правительства. В ходе допроса в суде потерпевшие сообщили известные им обстоятельства событий 19.12.2010 года, пояснили о полученных ими от неустановленных лиц повреждениях, ответили на вопросы участников процесса. При этом, никто из них никого из обвиняемых в этот день не видел и о противоправных действиях последних ничего показать не смог.

В ходе допроса потерпевшего Сакача А.О. по ходатайству защитника обвиняемого Киркевича А.Р. при отсутствии возражений прокурора были оглашены досудебные показания потерпевшего в связи с противоречиями. Потерпевший поддержал свои досудебные показания и просил принять их за основу.

Также судом при отсутствии возражений участников процесса в связи с противоречиями были оглашены досудебные показания потерпевшего Пилипейко В.Н., которые он поддержал, объяснив противоречия запамятованием.

После допроса указанных потерпевших с 12.00 до 12.10 часов в судебном заседании был объявлен перерыв, после которого в судебное заседание явились и были допрошены ***потерпевшие Лущик С.В., Волков Р.В., Гуща Д.М.***, которые дали показания, аналогичные ранее допрошенным потерпевшим.

В ходе допроса потерпевшего Лущика С.В. по ходатайству защитника обвиняемого Киркевича А.Р. при отсутствии возражений прокурора были оглашены досудебные показания потерпевшего в связи с противоречиями. Потерпевший дал пояснения по существу дополнительных допросов.

Также судом при отсутствии возражений участников процесса в связи с противоречиями были оглашены досудебные показания потерпевшего Волкова Р.В., после чего потерпевший ответил на дополнительные вопросы участников процесса.

По окончании допроса указанных потерпевших в судебном заседании с 13.30 до 14.15 часов был объявлен перерыв.

После перерыва в суд явились потерпевший Сороко Ю.Н., а также вызванные судом свидетели Гарбенок А.Н., Рыхтик О.Ф., Арцыбашев А.А. Протасеня А.М., Челядинский В.И., Янушкевич Я.Я.

Потерпевший Сороко Ю.Н., работник милиции, осуществлявший документирование событий в ходе проведения акции 19.12.2010г., пояснил, что никого из обвиняемых не знает. В один из моментов нахождения на площади Независимости в г.Минске, когда он исполнял свои служебные обязанности, неизвестное лицо, которое он не видел, нанесло ему один удар в надбровную часть и переносицу предположительно кулаком, после чего он на короткое время потерял сознание. Рассказал об иных обстоятельствах, очевидцем которых являлся. Видел ли на площади обвиняемых, пояснить не смог.

Свидетель Гарбенок Александр Николаевич, сотрудник отдела департамента охраны, пояснил, что 19.12.2010г. он участвовал в охране общественного порядка в районе площади Независимости, находился в цепочке перед входом в здание Дома правительства. Видел обвиняемого Хомиченко В.Н. и задерживал его в ходе разгона акции, однако очевидцем действий, в которых последний обвиняется, не был. Во время задержания обвиняемый находился между входом в Дом правительства и памятником Ленину, никаких противоправных действий не совершал. При этом свидетель пояснил, что сотрудникам милиции была поставлена задача всех задерживать.

Свидетель Рыхтик Олег Федорович, сотрудник милиции, пояснил, что 19.12.2010г. он участвовал в охране общественного порядка на площади Независимости. Во время разгона акции вместе с Гарбенком А.Н. принимал участие в задержании обвиняемого Хомиченко В.Н. за нарушение общественного порядка. В чем они выражаются, вспомнить и подробно пояснить не смог, сказал, что последний выкрикивал лозунги: «Жыве Беларусь!», «Уходи!». Свидетелем иных противоправных действий обвиняемого не был.

Свидетель Протасеня Александр Михайлович, родной брат обвиняемого Протасени А.М., согласился дать показания и пояснил, что вместе с обвиняемым (братом) и знакомыми он принимал участие в массовом мероприятии 19.12.2010 г. В какой-то момент, находясь на площади Независимости, услышал звук бьющегося стекла. Но, что случилось, они не знали. Обвиняемый один пошел к центральному входу в Дом правительства посмотреть, что происходит. В это время впервые появились омоновцы и стали оттеснять людей от входа в Дом правительства. Через пять минут брат вернулся. Он был избит сотрудниками милиции. Они решили уйти с площади. Подробностей произошедшего брат не рассказывал, однако видеозапись с его участием появилась в Интернете. После этого брат пояснил, что нанес несколько ударов по щиту, видел, как митингующие забрали несколько щитов.

Судом с согласия участников процесса в связи с противоречиями были оглашены досудебные показания свидетеля, которые он поддержал.

Свидетель Челядинский Вячеслав Игоревич пояснил, что знаком с обвиняемым Протасеней А.М., вместе с ним принимал участие в массовом мероприятии 19.12.2010г. После того, как началось битье стекол, обвиняемый пошел посмотреть, что происходит и больше с ним в тот день они не встречались. После этого о событиях 19.12.2010г. обвиняемый ему ничего не пояснял. Свидетель положительно охарактеризовал обвиняемого.

В зал судебного заседания вызван *свидетель Арцыбашев Александр Андреевич*. Судом установлено, что данный свидетель 27.05.2011г. во время судебного разбирательства находился в зале судебного заседания без разрешения суда. В связи с этим суд постановил, что он не может быть допрошен в качестве свидетеля.

Свидетель Янушкевич Язеп Язепович, член творческого Союза писателей, пояснил, что знает обвиняемого Дрозда Д.М. лично на протяжении нескольких лет в связи с осуществлением последним писательской деятельности. Положительно охарактеризовал профессиональные и личные качества обвиняемого.

По окончании допроса свидетеля защитник обвиняемого Дрозда Д.М. заявила ходатайство о приобщении к материалам дела рецензии на книгу Дрозда Д.М. С согласия участников процесса ходатайство было удовлетворено судом.

Также при отсутствии возражений участников процесса было удовлетворено ходатайство защитника обвиняемого Хомиченко В.Н. о допросе в судебном заседании свидетеля Гулака О.Н.

Свидетель Гулак Олег Николаевич, председатель республиканского правозащитного комитета «БХК», пояснил, что с обвиняемыми лично не знаком. Участвовал в мероприятии 19.12.2010г. с начала и до конца в качестве наблюдателя с целью мониторинга соблюдения прав человека. Подробно рассказал об увиденном им и высказал свои оценки произошедшему.

В 18.00 часов объявлен перерыв до 10.00 часов 29.04.2011г.

29.04.2011г. в 10.00 часов судебное заседание продолжено.

В судебное заседание явился потерпевший Давидович Ю.М., сотрудник милиции, который, будучи допрошенным, пояснил, что 19.12.2010г. выполнял служебные обязанности по охране общественного порядка возле Дома правительства. Сообщил известные ему обстоятельства событий 19.12.2010 года, рассказал об обстоятельствах, полученных им от неустановленных лиц телесных повреждений, ответил на вопросы участников процесса. При этом, никого из обвиняемых в этот день он не видел и о противоправных действиях последних ничего показать не смог.

Судом с согласия прокурора и при наличии возражений защитников постановлено огласить показания всех остальных не явившихся потерпевших (получивших телесные повреждения и побои сотрудников милиции).

Оглашены показания потерпевших Буловацкого Д.Н. и Кудравца А.В.

В судебное заседание явились эксперты Курачева М.В., Венглинская Т.В. (члены экспертной комиссии в отношении обвиняемого Хомиченка В.Н.)

По ходатайству защитника обвиняемого Хомиченко В.Н. с согласия участников процесса судом определено исследовать доказательства о состоянии здоровья обвиняемого в закрытом судебном заседании.

Присутствующие, за исключением участников процесса, удалены из зала судебного заседания.

Судом оглашено заключение эксперта в отношении Хомиченко В.Н.

Эксперты Курачева Мария Викторовна и Венглинская Тамара Владимировна, принимавшие участие в производстве экспертизы в качестве психиатра и психолога соответственно, поддержали выводы экспертизы, разъяснили ее содержание, ответили на вопросы участников процесса.

По окончании допроса экспертов в судебное заседание приглашены граждане, присутствовавшие в зале судебного заседания, продолжено оглашение досудебных показаний потерпевших.

Оглашены показания не явившихся потерпевших.

С 12.50 до 14.00 часов в судебном заседании был объявлен перерыв, после которого судом при отсутствии возражений сторон был изменен порядок исследования доказательств по делу, принято решение об исследовании письменных материалов дела.

Оглашены материалы томов №№1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 уголовного дела.

На уточняющие вопросы суда обвиняемый Виноградов П.Ю. отвечать отказался; обвиняемые Хомиченко В.Н. и Протасеня А.М. показали, что опознают себя на фотографиях в материалах дела; обвиняемый Киркевич А.Р. пояснил, что рубец на его теле, о котором имеются сведения в материалах дела, был получен от удара милицейской дубинкой в ходе разгона акции в тот момент, когда он никаких противоправных действии не совершал.

Далее судом с согласия прокурора было удовлетворено ходатайство защитника обвиняемого Киркевича А.Р. о приобщении к материалам дела характеристик на обвиняемого из УО «Гродненский государственный университет им. Я.Купалы», лицея №1 г.Гродно, справки с места жительства о составе семьи.

После этого судом по собственной инициативе было вынесено и оглашено постановление от 29.05.2011г. о принудительном приводе в суд свидетелей Полаженко А.В., Кочегура В.В., Бахар Д.Д., Волчка С.А., Казака Ю.В.

В 17.10 в судебном заседании объявлен перерыв до 10.00 часов 04.05.2011г.

04.05.2011г. в 10.15 часов судебное заседание продолжено.

В судебное заседание явились по вызову суда свидетели Кочегур В.В., Бахар Д.Д., Волчок С.А., Казак Ю.В.

Свидетель Полаженко А.В. по вызову суда не явилась, о причинах неявки сведения отсутствуют.

Защитник обвиняемого Киркевича А.Р. заявила ходатайство о допросе в качестве свидетелей Рудова П.П., Гостева А.П., а также Рымашевского В.А. Суд в соответствии с позицией прокурора, высказанной им по данному ходатайству, определил допросить свидетелей Рудова П.П. и Гостева А.П., в допросе Рымашевского В.А. отказать в связи с его отсутствием в помещении суда.

Судом при отсутствии возражений сторон постановлено изменить порядок исследования доказательств и допросить явившихся свидетелей.

Свидетель Кочегур Владимир Владимирович получил замечание от судьи за разговор с судьей в недопустимом тоне и был удален из зала суда до вызова судом в связи с отсутствием документов, удостоверяющих личность.

Свидетель Бахар Дарья Дмитриевна сообщила, что знакома с обвиняемым Киркевичем А.Р., виделась с ним в середине дня выборов на квартире БХД. Принимала участие в массовом мероприятии 19.12.2010 г. Рассказала про увиденное. Никого из обвиняемых на площади не видела, но знала, что Киркевич А.Р. собирался присутствовать на акции.

Свидетель Волчок Сергей Анатольевич пояснил, что знаком с обвиняемым Киркевичем А.Р. около года. 19.12.2010 г. видел его в середине дня на квартире БХД, а позднее — около 19.00 часов — возле железнодорожного вокзала. Знал, что Киркевич А.Р. намеревается принять участие в мирной демонстрации. Свидетель также принимал участие в массовом мероприятии, но Киркевича А.Р. там не видел. Рассказал об увиденном в ходе акции.

Свидетель Казак Юрий Васильевич пояснил, что знаком с обвиняемым Киркевичем А.Р. около года, находится с ним в дружеских отношениях. Сам свидетель принимал участие в акции 19.12.2010 г., находился в охране кандидата Рымашевского В.А. Киркевича А.Р. на площади видел или нет — не помнит, но точно видел его в середине этого дня на квартире БХД. Рассказал об увиденном.

Свидетель Рудой Павел Петрович, священнослужитель церкви «Евангельских христиан-баптистов г.Гродно «Надежда», пояснил, что около двух лет знаком с Киркевичем А.Р. как с прихожанином своей церкви. Охарактеризовал обвиняемого с положительной стороны.

Свидетель Гостев Александр Петрович, учитель лицея №1 г.Гродно, пояснил, что знает обвиняемого Киркевича А.Р. с 2004г. как ученика лицея и активного участника по созданию в лицее музея. Совместно с ним готовил историческую статью. Положительно охарактеризовал профессиональные и личные качества обвиняемого.

В судебное заседание приглашался свидетель Кочегур В.В. Установлено, что он самовольно покинул помещение суда.

Далее судом были исследованы вещественные доказательства (диски с записями). В ходе этого обвиняемые давали ответы на вопросы участников процесса, в том числе опознавали себя на осмотренных видеозаписях.

С 13.00 по 14.00 часов в судебном заседании был объявлен перерыв, после которого в судебное заседание явились свидетели Полаженко А.В., Кочегур В.В.

Вызванные судом потерпевшие Скороход Д.В., Зинкевич И.В. Сакач А.О., Пилипейко В.Н. не явились.

Судом продолжено исследование видеозаписей.

В связи с наличием противоречий в показаниях обвиняемых судом при отсутствии возражений участников процесса оглашены досудебные показания обвиняемых Дрозда Д.М., Хомиченко В.Н., Киркевича А.Р., Протасени А.М., после чего указанные обвиняемые ответили на дополнительные вопросы суда, поддержав показания, данные ими в суде.

В зал судебного заседания вызван ***свидетель Кочегур В.В.***, который пояснил, что знаком с Киркевичем А.Р. около года, состоит с ним в дружеских отношениях. Свидетель принимал участие в массовом мероприятии 19.12.2010 г. и там мимолетом видел Киркевича А.Р. возле памятника Ленину в охране кандидата Рымашевского В.А. Однако про конкретные действия последнего пояснить ничего не смог. Рассказал об увиденном.

Свидетель Полаженко Анастасия Владимировна пояснила, что знакома с Киркевичем А.Р. и Виноградовым П.Ю. Она принимала участие в массовом мероприятии, но обвиняемых там не видела. Рассказала про обстоятельства проведения и разгона акции, свидетелем которых являлась, дала свою оценку произошедшему.

Представленные доказательства судом исследованы в полном объеме.

Далее судом по ходатайству прокурора при возражении защитников были приобщены к материалам дела приговоры суда Фрунзенского района г.Минска от 17.02.2011 г. и от 02.03.2011 г.

Также по ходатайству прокурора с согласия защиты суд в совещательной комнате принял постановление о прекращении в отношении Виноградова П.Ю. уголовного преследования по ст. 370 УК (надругательство над государственными символами) в связи с истечением сроков давности.

После этого судом при возражении прокурора было отказано в удовлетворении ходатайств:

- защитника обвиняемого Киркевича А.Р. о приобщении к материалам дела и просмотре диска с видеозаписями событий 19.12.2010 г.;
- аналогичного ходатайства защитника обвиняемого Хомиченко В.Н.

Также судом с согласия иных участников процесса удовлетворено ходатайство:

- защитника обвиняемого Дрозда Д.М. о приобщении к материалам дела рецензии на книгу Дрозда Д.М., коллективного письма из интернет-сообщества историков от 22.04.2011г.;

• защитника обвиняемого Хомиченко В.Н. о разрешении задать обвиняемому Хомиченко В.Н. дополнительные вопросы.

Других ходатайств не поступило, суд перешел к судебным прениям.

Прокурор поддержал предъявленные обвинения по ч.2 ст. 293 УК, указал на то, что они в полном объеме подтверждаются исследованными в суде доказательствами: показаниями обвиняемых, потерпевших, свидетелей, исследованными письменными и другими материалами дела. Просил признать всех обвиняемых виновными в участии в массовых беспорядках, выразившемся в непосредственном совершении действий, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, уничтожением имущества, и на основании ч.2 ст. 293 УК назначить наказание в виде лишения свободы:

Протасене А.М., Хомиченко В.Н. — на срок три года;

Дрозду Д.М. — на срок три года и шесть месяцев;

Киркевичу А.Р. и Виноградову П.Ю. — на срок четыре года;

всем с отбыванием в исправительной колонии в условиях усиленного режима.

Выступили защитники.

Защитник обвиняемого Протасени А.М. адвокат Александрович Н.А. полагала, что в действиях Протасени А.М. отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.2 ст. 293 УК. Из видеоматериалов усматривается, что удары удилищем он не наносил, действий по уничтожению имущества не совершал и вооруженного сопротивления не оказывал. Группа лиц, нарушающих общественный порядок, была малочисленна. Основная масса людей вела себя мирно. Массовых беспорядков как таковых на площади не было. Обратила внимание на положительную характеристику личности обвиняемого. Просила Протасеню А.М. оправдать.

Защитник обвиняемого Хомиченко В.Н. адвокат Мацкевич Н.В. дала оценку исследованным доказательствам. Оспаривала достоверность протоколов осмотра места происшествия и допустимость осмотренных видеозаписей. Следствие было проведено неполно и необъективно. Полагает, что массовые беспорядки в соответствии со ст. 293 УК как таковые, отсутствовали, в том числе в силу невысокой степени общественной опасности совершенных действий. Противоправные действия совершались небольшим количеством лиц. Правоохранительные органы своевременно не пресекали их. Основная акция носила мирный характер. Приготовление к поджогам, вооруженное сопротивление представителям власти и погромы не установлены. Имело место не уничтожение, а повреждение имущества. Действия обвиняемого не образуют состав преступления, предусмотренного ч.2. ст. 293 УК. У обвиняемого имеются проблемы с состоянием здоровья, что оказало влияние на его действия и спровоцировало их. Дала характеристику личности обвиняемого. Вина обвиняемого не доказана. Просила его оправдать.

Защитник обвиняемого Дрозда Д.М. адвокат Горбаток С.Н. считает, что массовые беспорядки в контексте ст. 293 УК отсутствовали. Противоправные действия в отношении Дома правительства осуществлялись небольшой неорганизованной группой людей. Основная акция носила мирный характер. Полагает, что отсутствовали такие признаки массовых беспорядков, как насилие, поджоги, погромы, уничтожение имущества. Действия обвиняемого не связаны с последствиями, указанными в обвинении. Также не доказано, что обвиняемый наносил удары по рукам потерпевшего Шилко, это предположения, на которых не может быть основан обвинительный приговор. Цель проникновения в Дом правительства не установлена. Непосредственные действия обвиняемого (удары мегафоном по защитным сооружениям) не могут быть признаны ни уничтожением, ни повреждением имущества. Дала характеристику личности обвиняемого. Его действия не сопоставимы с санкцией ч. 2 ст. 293 УК. Просила обвиняемого оправдать.

По окончании выступления защитника в 20.10 часов объявлен перерыв до 10.00 часов 05.05.2011г.

05.05.2011г. в 10.00 часов судебное заседание продолжено.

Защитник обвиняемого Киркевича А.Р. адвокат Пугачева Е.Ф. поддержала доводы ранее выступавших адвокатов. Характеризовала обвиняемого с положительной стороны. Видеозаписи являются недопустимым доказательством, однако и они не доказывают вину обвиняемого. Обвинения являются неконкретными, надуманными и не нашли своего подтверждения. Отсутствуют все необходимые последствия массовых беспорядков, предусмотренные ст. 293 УК. В силу локального характера посягательство на Дом правительства нельзя рассматривать как преступление, посягающее на общественную безопасность. Таким образом, массовых беспорядков в контексте ст. 293 УК не было. Отдельные лица совершали преступления против общественного порядка. Вооруженное сопротивление представителям власти, погромы, насилия над личностью, уничтожения имущества и поджогов не было. Считает, что обвиняемый подлежит оправданию.

Защитник обвиняемого Виноградова П.Ю. адвокат Волкова М.С. согласилась с доводами, высказанными иными адвокатами. Просила учесть личность обвиняемого и характер совершенных им действий. В связи с отсутствием в его действиях состава преступления просила Виноградова П.Ю. оправдать.

Правом реплики стороны не воспользовались. Судебные прения объявлены законченными.

В последнем слове обвиняемые заявили следующее.

Дрозд Д.М.: для меня как для историка все, что я наблюдаю — как подарок: такое чувство, что мы вернулись в 1938 год. В нашей стране рано или поздно любой может оказаться или среди жертв, или среди палачей. Опыт показывает, что когда к власти приходят такие люди, надо уезжать из страны. В сталинские времена была уничтожена моя семья, даже их могилы неизвестны. Поэтому я не равнодушен к тому, что сейчас происходит в стране. Я долго жил за границей, но хотел работать в Беларуси и вернулся, тем самым совершив ошибку. Если бы я имел экстремистские планы, я бы взял на площадь не мегафон, а что-нибудь другое. За свои действия я уже получил наказание — удар дубинкой и 10 суток ареста в Жодино. Три с половиной года за три удара — это абсурд. Мой проступок на это не тянет. Прошу дать мне такое ограничение свободы, чтобы я мог продолжать работать.

Обвиняемый Хомиченко В.Н.: все о чем здесь говорилось, я совершал. Я не знал, зачем собрались люди. Все пошли, и я пошел. На площади оказался случайно. Все делали и я делал. Как все получилось — не помню, был пьян. Я не такой как все, я многое не понимаю, в тюрьме мне сидеть нельзя, мне там тяжелее, чем другим. В суд я верю, прошу строго не наказывать.

Обвиняемый Виноградов П.Ю.: признаюсь и раскаиваюсь в повреждении государственного имущества и только в этом. Участником массовых беспорядков я себя не считаю. Я видел несколько десятков тысяч человек, которые вышли на площадь высказать свой протест против ситуации, сложившейся в стране. В стране, где я родился, был другой флаг, герб и гимн. То, что сейчас называется государственным флагом, я называю красно-зеленым предметом. Я не раскаиваюсь в том, что сжег флаг. Мои поступки — это не причина, а следствие. Причина в поступках человека, который называет себя президентом нашей страны. Когда я выйду, а я обязательно выйду, я и дальше намерен принимать участие в политической жизни.

Обвиняемый Киркевич А.Р.: я понимаю, что сам факт массовых беспорядков не доказан. Сам министр юстиции не смог сказать, что я совершил. Логично задать три

вопроса: 1. Против какого лица я воевал? 2. Против какого имущества? 3. Может есть какой-то третий объект, который пострадал от моих действий? То, что мне инкриминируют, я не признаю. Есть еще один факт — это моя политическая позиция и та организация, к которой я отношусь. Но я думаю, что это достаточное основание для того, чтобы лишать меня свободы. При этом, я надеюсь, что в этой стране осталось хоть немного справедливости, законности. И я прошу Высокий Суд принять правильное решение.

Обвиняемый Протасеня А.М.: много слов было сказано. Хочется пожелать, чтобы у каждого было сердце.

В 11.15 часов 05.05.2011г. суд удалился в совещательную комнату для постановления приговора, объявив, что его провозглашение состоится в 17.00 часов 05.05.2011г.

В 17.00 часов 05.05.2011г. по возвращении из совещательной комнаты суд огласил резолютивную часть приговора. После оглашения приговора, судом разъяснен порядок его обжалования.

В 17.40 05.05.2011г. судебное заседание было закрыто.

G. Приговор

Приговором суда Октябрьского района г.Минска от 05 мая 2011г. все обвиняемые были признаны виновными в участии в массовых беспорядках, выразившемся в непосредственном совершении действий, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, уничтожением имущества, и на основании ч.2 ст. 293 УК РБ было назначено наказание в виде лишения свободы:

Хомиченко Д.Н., Протасене А.М., Дрозду Д.М. на срок три года;

Киркевичу А.Р., Виноградову П.Ю., на срок четыре года;

всем с отбыванием в исправительной колонии в условиях усиленного режима.

Из предъявленных всем обвинений суд исключил указание на то, что массовые беспорядки сопровождались приготовлением к поджогам, вооруженным сопротивлением представителям власти, поскольку стороной обвинения суду не было представлено достоверных доказательств, подтверждающих обвинение в этой части.

Из обвинения Виноградову П.Ю. суд исключил указание на совершение им действий с иными участниками массовых беспорядков по прорыву оцепления работников милиции, так как это обвинение основано только на признательных показаниях обвиняемого, данных в ходе досудебного производства.

При назначении наказания обвиняемому Хомиченко В.Н. суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность обвиняемого (не работает, привлекался к административной ответственности, удовлетворительные и отрицательные характеристики); состояние здоровья, признание вины и раскаяние в совершенном преступлении как обстоятельства, смягчающие ответственность; совершение преступления лицом, ранее совершившим преступление и лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения — как обстоятельства, отягчающие ответственность.

При назначении наказания обвиняемому Виноградову П.Ю. суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность обвиняемого (не работает, привлекался к административной ответственности, положительные и удовлетворительные характеристики), состав семьи; признание вины в части как обстоятельство, смягчающее ответственность; совершение преступления лицом, ранее совершившим преступление, — как обстоятельство, отягчающие ответственность.

При назначении наказания обвиняемому Киркевичу А.Р. суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность обвиняемого (не работает, привлекался к административной ответственности, положительные и удовлетворительные характеристики); состояние здоровья как обстоятельство, смягчающее ответственность; то, что обстоятельств, отягчающих ответственность, не установлено.

При назначении наказания обвиняемому Протасене А.М. суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность обвиняемого (не работает, привлекался к административной ответственности, положительные характеристики); состояние здоровья, раскаяние в совершенном преступлении как обстоятельства, смягчающие ответственность; то, что обстоятельств, отягчающих ответственность, не установлено.

Обсудив вопрос о назначении наказания, суд пришел к убеждению, что цели уголовной ответственности, такие, как исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения иных преступлений как осужденным, так и иными лицами, призванные способствовать восстановлению социальной справедливости, могут быть достигнуты только при назначении наказания всем обвиняемым в виде лишения свободы.

Н. Обжалование.

Приговор суда был обжалован в кассационном порядке:

- обвиняемым Хомиченко В.Н. и его защитником;
- обвиняемым Киркевичем А.Р. и его защитником;
- обвиняемым Дроздом Д.М. и его защитником;
- обвиняемым Протасеней А.М.;
- защитником обвиняемого Виноградова П.Ю.

В кассационных жалобах:

Обвиняемый Хомиченко В.Н. указал, что с приговором не согласен. Факт массовых беспорядков не доказан. Он не уничтожал и не повреждал имущество, а только нанес несколько ударов по заграждениям. Стекла не бил и насилия к работникам милиции не применял. Умысла участвовать в массовых беспорядках не имел, оказался там случайно. Просил приговор отменить, производство по делу прекратить.

Защитник обвиняемого Хомиченко В.Н. указала, что с приговором не согласна, считает его незаконным и необоснованным, так как не установлен факт массовых беспорядков, а, следовательно, и участие в них обвиняемого. Судом допущена односторонность при рассмотрении дела. Суд неправомерно признал достоверными, допустимыми доказательствами и положил в основу приговора протоколы осмотров места происшествия и видеозаписи, не учел показания ряда потерпевших и свидетелей в пользу обвиняемых, не дал им оценки. В ходе уголовного преследования были нарушены права обвиняемого, что повлияло на вынесение законного и обоснованного приговора. Просила приговор отменить, прекратить производство по делу.

Защитник обвиняемого Виноградова П.Ю. указал, что действия Виноградова П.Ю. нельзя признать участием в массовых беспорядках, поскольку он действовал не согласованно с иными лицами. Его действия не были направлены на то, чтобы нарушить нормальное функционирование городской жизни. Просил приговор отменить, производство по делу прекратить.

Обвиняемый Дрозд Д.М. указал, что с приговором не согласен. Считает его незаконным и необоснованным. Он не является участником массовых беспорядков, он пришел на мирное собрание. Нападение на Дом правительства было совершено отдельными лицами, не имеющими отношение к мирному собранию. Сам он насиль-

ственных действий не совершал, имущества не уничтожал, проникнуть в Дом правительства не намеревался. Доказательств обратному не представлено. Он лишь нанес два удара по доске, вставленной в дверной проем здания. Суд не учел данные о его личности. Просил приговор отменить, производство по делу прекратить.

Защитник обвиняемого Дрозда Д.М. указала, что с приговором не согласна. Обстоятельства дела установлены односторонне, без учета ряда существенных обстоятельств, показаниям ряда свидетелей и обвиняемых не дано правильной оценки, судом допущены нарушения уголовно-процессуального законодательства. Судом не установлен умысел обвиняемого на проникновение в Дом правительства и участие в массовых беспорядках. Не установлено, что обвиняемый уничтожил какое-либо имущество. Он нанес только два удара мегафоном по заградительным сооружениям, которые в списке поврежденного имущества отсутствуют. Не нашел подтверждения факт нанесения Дроздом Д.М. ударов по рукам потерпевшего Шилко. Суд не мотивировал, почему он пришел к выводу, что действия Дрозда Д.М. несли в себе угрозу общественной безопасности. Сам факт массовых беспорядков не нашел подтверждения. Просила приговор отменить, прекратить производство по делу.

Обвиняемый Киркевич А.Р. указал, что с приговором не согласен. Он участвовал в мирной акции. Цели проникнуть в Дом правительства у него не было. Доказательств его виновности не имеется. Суд при назначении наказания не учел все обстоятельства, характеризующие личность. Просил пересмотреть приговор, так как в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.2 ст. 293 УК.

Защитник обвиняемого Киркевича А.Р. указала, что приговор является незаконным и необоснованным, выводы суда не подтверждаются доказательствами, исследованными судом, судебное следствие проведено односторонне. Не был подтвержден факт массовых беспорядков и участие в них обвиняемого. Киркевич А.Р. находился на площади с мирной целью и противоправных действий не совершал. Суд положил в основу приговора не исследованные в суде досудебные показания свидетелей. Судом дана неверная оценка протоколу осмотра места происшествия. Просила приговор отменить, производство по делу прекратить.

Обвиняемый Протасеня А.М. указал, что не согласен с приговором в части назначенного ему наказания. Считает его чрезвычайно суровым. Просил приговор изменить и назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

24 июня 2011 года состоялось кассационное рассмотрение дела.

В состав судебной коллегии по уголовным делам входили судьи Минского городского суда Крот И.В. (председательствующий), Зенькевич В.Н. (докладчик), Шапошникова Л.И.

Государственное обвинение поддерживал прокурор отдела прокуратуры г. Минска Мельник И.Л., который считал необходимым оставить жалобы без удовлетворения, а приговор — без изменения.

В кассационном рассмотрении дела приняли участие защитники всех обвиняемых, которые поддержали доводы своих кассационных жалоб и жалоб своих подзащитных.

Обвиняемые находились под стражей, участия в кассационном рассмотрении дела не принимали.

Потерпевшие и гражданские истцы на кассацию не явились.

Судебная коллегия Минского городского суда по результатам рассмотрения дела определила: приговор суда Октябрьского района г.Минска от 05 мая 2011 года в отношении Протасени А.М., Дрозда Д.М., Киркевича А.Р., Хомиченко В.Н., Виноградова П.Ю. оставить без изменения, а кассационные жалобы — без удовлетворения.

3.9. Дело Андрея Санникова, Владимира Яроменка, Ильи Василевича, Олега Гнедчика и Федора Мирзаянова

Предметом исследования является уголовное дело в отношении:

• ***Санникова Андрея Олеговича,*** 08.03.1954 года рождения, уроженца г.Минска, гражданина Республики Беларусь, имеющего высшее образование, женатого, имеющего на иждивении малолетнего ребенка 2007 года рождения, ранее не судимого, работающего обозревателем газеты «Народная Воля», зарегистрированного и проживающего в г.Минске, содержащегося под стражей с 19.10.2010 г.,

• ***Яроменка Владимира Николаевича,*** 04.09.1990 года рождения, уроженца г.Миоры Витебской области, гражданина Республики Беларусь, имеющего среднее образование, холостого, не работающего, ранее не судимого, зарегистрированного и проживающего в г.Миоры, содержащегося под стражей с 26.01.2011 г.,

• ***Василевича Ильи Леонидовича,*** 06.08.1991 года рождения, уроженца г.Барановичи Брестской области, гражданина Республики Беларусь, имеющего среднее образование, холостого, ранее не судимого, студента 4-го курса учреждения образования «Минский государственный политехнический колледж», проживающего в г.Минске, содержащегося под стражей с 05.01.2011 г.;

• ***Гнедчика Олега Андреевича,*** 22.11.1986 года рождения, уроженца г.Минска, гражданина Республики Беларусь, имеющего среднее образование, холостого, не имеющего судимости, работающего в ОДО «Веркгруп» плотником, зарегистрированного и проживающего в г. Минске, содержащегося под стражей с 25.03.2011г.;

• ***Мирзаянова Федора Римовича,*** 09.12.1990 года рождения, уроженца г.Барановичи Брестской области, гражданина Республики Беларусь, имеющего среднее образование, холостого, ранее не судимого, студента 3-го курса учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», зарегистрированного и проживающего в г.Минске, содержащегося под стражей с 25.01.2011г.

Санников А.О. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 293 УК Республики Беларусь (организация массовых беспорядков); иные лица обвинялись по ч.2 ст. 293 УК Республики Беларусь (участие в массовых беспорядках).

A. О суде

Дело рассматривалось в суде Партизанского района г.Минска судом в составе председательствующего судьи Четвертковой Н.А. и народных заседателей Сахновича В.И. и Писарчика А.Е.

Государственное обвинение поддерживал прокурор отдела прокуратуры г.Минска Загоровский А.В.

Защиту обвиняемых в суде осуществляли:

Санникова А.О. — адвокаты Варвашевич А.М. и Ковалевская М.О.;

Яроменка В.Н. — адвокат Мушинская В.А.;

Василевича И.Л. — адвокат Белая О.В.;

Гнедчика О.А. — адвокат Иванова Н.В.;

Мирзаянова Ф.Р. — адвокат Галиев А.В.

B. Описание процесса, включая досудебную стадию

Уголовное дело было возбуждено по факту массовых беспорядков в 1.00 час 20.12.2010г. старшим следователем следственного управления предварительного расследования ГУВД Мингорисполкома майором милиции Купка Д.А. по чч. 1,2 ст. 293 УК Республики Беларусь.

Предварительное следствие в отношении Санникова А.О. проводилось следователями КГБ, в отношении иных обвиняемых — следственным управлением предварительного расследования ГУВД Мингорисполкома.

Все обвиняемые в ходе производства по уголовному делу находились под стражей в СИЗО №1 г.Минска, за исключением Санникова А.О., который со дня задержания до окончания рассмотрения дела в суде первой инстанции содержался в СИЗО КГБ. В суде Санников А.О. заявил о применении к нему в период следствия незаконных методов следствия (угроз, шантажа, незаконных оперативных мероприятий) и пыток.

По меньшей мере двое обвиняемых по ч.2 ст. 293 УК (Василевич И.Л. и Мирзаянов Ф.Р.) в суде заявили о том, что в ходе предварительного следствия на них оказывалось незаконное давление, им было предложено дать не соответствующие действительности показания против оппозиционных кандидатов в президенты Республики Беларусь, за что им было обещано снисхождение и освобождение от уголовной ответственности. Они это сделать отказались.

В ходе предварительного следствия в период времени с 20.12.2010г. по середину марта 2011г. органами КГБ чинились препятствия для оказания юридической помощи в отношении Санникова А.О. (в СИЗО КГБ не допускался адвокат, при производстве допросов с участием обвиняемого и защитника им не позволялось общаться конфиденциально и наедине). В связи с этим защитником Санникова А.О. адвокатом Сапелко П.В. были поданы многочисленные ходатайства и жалобы в органы КГБ и прокуратуры. После этого адвокат был исключен из адвокатуры. Защиту Санникова А.О. на себя приняли адвокаты Варвашевич А.М. и Ковалевская М.О.

В дальнейшем защитники Санникова А.О. обжаловали в судебном порядке незаконность и необоснованность содержания обвиняемого под стражей и продления данной меры пресечения. В удовлетворении жалоб районным и Минским городским судами было отказано.

Заявленные по окончании следствия ходатайства защитников обвиняемых о производстве дополнительных следственных действий, о прекращении уголовного преследования и об освобождении обвиняемых были отклонены органами предварительного следствия и прокуратурой. Дело было передано в суд.

Более обстоятельной информации о стадии предварительного следствия и досудебного производства не имеется.

Судебное разбирательство проводилось с 27 апреля по 14 мая 2011 г.

C. Позиция обвинения

Санников А.О. обвинялся в том, что в период с ноября по 20 декабря 2010 г. на территории г.Минска, группой лиц по предварительному сговору с иными лицами организовал массовые беспорядки, сопровождавшиеся насилием над личностью, погромами, приготовлением к поджогам, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти, а также руководил данным преступлением.

Так, Санников А.О., являясь кандидатом в Президенты Республики Беларусь, в период с 30 ноября по 18 декабря 2010 г., через средства массовой информации, а также в ходе выступлений перед избирателями, высказывая надуманные утверждения о недемократичности планировавшихся на 19 декабря 2010 года выборов президента Республики Беларусь и фальсификации их результатов Центральной избирательной комиссией, неоднократно призывал избирателей прибыть на Октябрьскую площадь в г.Минске для участия в несанкционированном массовом мероприятии.

Продолжая свои преступные действия, Санников А.О. 19 декабря 2010г., заранее спланировав и подготовив провокации для разжигания агрессивности толпы, не дожидаясь оглашения Центральной избирательной комиссией официальных результа-

тов выборов Президента Республики Беларусь, непосредственно после завершения процедуры голосования в период с 20.00 до 21.00 часа на Октябрьской площади в г.Минске, посредством звукоусиливающей аппаратуры сообщил собравшимся гражданам заведомо ложные сведения о нелегитимности действующей власти и поддержал заведомо ложные утверждения кандидата в Президенты Республики Беларусь Статкевича Н.В. о выводах якобы проведенного в день выборов независимого исследования результатов выборов (экзит-пуллов). Используя указанные заведомо ложные сведения, Санников А.О. призвал и склонил собравшихся предпринять активные действия, грубо нарушающие общественный порядок, сопряженные с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, направленные на силовой захват зданий органов власти Республики Беларусь, нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений и организаций. После этого, совместно со Статкевичем Н.В. и иными лицами, продолжая руководить совершаемым преступлением, возглавил бесчинствующую толпу, состоящую из нескольких тысяч лиц, объединившихся в единую разрушительную силу, и, не реагируя на законные требования представителей власти освободить проезжую часть, не мешать нормальной деятельности предприятий, учреждений и организаций, в ее составе проследовал по проезжей части проспекта Независимости к Дому правительства Республики Беларусь.

В результате преступных действий Санникова А.О. и иных лиц была нарушена нормальная деятельность ряда предприятий, учреждений и организаций (в том числе ОДО «Грандфолд» в период с 18.30 до 20.00 часов, ТКДУП «Минский метрополитен» в связи с закрытием на вход и выход для пассажиров станций «Октябрьская» и «Купаловская» с 19.58 часов 19.12.2010 г. до 01.00 часа 20.12.2010 г., учреждения «Республиканский Дворец культуры профсоюзов» в связи с отменой курсов и платных формирований, работавших на условиях почасовой аренды помещений, что повлекло причинение вреда в виде упущенной выгоды на сумму 2.500.000 рублей; ИП «Рестораны МакДональдс» в связи с закрытием ресторана по проспекту Независимости, 23 в г.Минске в период с 20.15 до 21 часа, что повлекло причинение вреда в виде упущенной выгоды на сумму 8.400.000 рублей); было перекрыто движение общественного и личного транспорта на 52 минуты по проспекту Независимости в г.Минске на участке от Октябрьской площади до площади Независимости и перекрестках проспекта Независимости с улицами Ленина, Комсомольской, Городской Вал, Володарского, Свердлова в г.Минске, что повлекло остановку общественного транспорта автобусных маршрутов №№1, 69, 100, маршрутных такси 1067-ТК, 1175-ТК и осуществление дополнительной транспортной работы (изменение протяженности рейса автобусных маршрутов №№24, 38, 69, 73, 100, 123, 515 и маршрутных такси 1067–ТК, 1275–ТК), в результате чего причинен вред КТУП «Минсктранс» и ЧП «Конопацкий» в виде потерь транспортной работы в денежном выражении на общую сумму 409.475 рублей.

Находясь на пл. Независимости в г.Минске, ***Санников А.О.***, используя собравшихся людей как инструмент достижения своей цели по захвату Дома правительства, учитывая психологию толпы и направляя ее стихийное поведение в нужное ему русло, в период с 21.00 до 23.00 часов посредством звукозаписывающей аппаратуры, возбуждая чувства мести и иные низменные побуждения, призвал собравшихся людей захватить Дом правительства. Провоцируя толпу на более активные действия, Санников А.О. дважды подходил к входу в Дом правительства, и, таким образом, личным примером возбуждал у иных участников массовых беспорядков уверенность в безнаказанности за содеянное, подстрекал наиболее активных участников к вооруженному сопротивлению представителям власти, насилию над личностью, погромам, поджогам, уничтожению имущества, и непосредственно руководил действиями участников массовых беспорядков.

При этом, иные участники массовых беспорядков, поставив под угрозу общественную безопасность, с целью последующего совершения вышеуказанных действий, доставили при себе к Дому правительства бутылки с зажигательной смесью, а также иные предметы, используемые в качестве оружия, специально приспособленные для нанесения телесных повреждений и уничтожения имущества — заостренные деревянные палки, лопаты, топор, ледоруб, металлические прутья и другие предметы, используемые для оказания вооруженного сопротивления работникам милиции и насилия над личностью.

Направляемые и руководимые Санниковым А.О. и иными лицами, участники массовых беспорядков из числа собравшейся толпы предприняли активные действия по проникновению в здание Дома правительства, сопровождавшиеся уничтожением и повреждением имущества, приготовлением к поджогам, оказанием физического воздействия на сотрудников милиции пресекавших их противоправные действия.

В результате действий бесчинствующей толпы уничтожено имущество государственного учреждения «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь: 5 декоративных растительных насаждений — можжевельника «казацкого», остекление входных дверей и окон, 14 дверных коробок и полотен, 10 оконных коробок, 8 метров водосточных труб с креплениями и отливами, всего на общую сумму 14.048.160 рублей, совершено насилие над личностью и оказано вооруженное сопротивление представителям власти, а именно, двум работникам милиции причинены легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, трем работникам милиции причинены легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья, двадцати четырем работникам милиции причинена физическая боль и нанесены побои.

Иные обвиняемые — Яроменок В.Н., Василевич И.Л., Гнедчик О.А., Мирзоянов Ф.Р. обвинялись в том, что в период с 19 по 20 декабря 2010 года на территории г.Минска приняли активное участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, приготовлением к поджогам, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти, а именно — используя высказанные Санниковым А.О. надуманные утверждения о недемократичности выборов и фальсификации их результатов ЦИК, присоединились к бесчинствующей толпе и приняли активное участие в описанных выше массовых беспорядках.

Так, 19.12.2010 г. в период времени с 22.00 до 23.00 часов, находясь возле Дома правительства в г.Минске и действуя в числе бесчинствующей толпы, они осуществили следующие силовые действия, направленные на проникновение в Дом правительства:

Яроменок В.Н. — с применением физической силы нанес не менее пяти ударов ногами и руками по стеклам входных дверей Дома правительства и совместно с другими лицами принял непосредственное участие в их уничтожении, а также совершал иные активные физические действия по проникновению в Дом правительства — толкал руками заградительные сооружения, установленные в дверных проемах Дома правительства;

Василевич И.Л. — с применением физической силы нанес не менее двух ударов металлическим предметом по стеклам входных дверей Дома правительства, уничтожив их, не менее четырех ударов ногами по заградительным сооружениям, удерживаемым работниками милиции, взламывал входные двери, а также, действуя согласованно с иными участниками массовых беспорядков пытался прорвать оцепление работников милиции, осуществлявших охрану общественного порядка;

Гнедчик О.А. — с применением физической силы нанес не менее пятидесяти ударов руками и ногами по заградительным сооружениям и защитным щитам работников милиции, осуществлявших охрану общественного порядка, взламывал входные двери;

Мирзаянов Ф.Р. — после того, как иные участники массовых беспорядков уничтожили стекла входных дверей Дома правительства, он извлек из дверных полотен не менее трех стеклянных осколков, которые, с целью причинения телесных повреждений, бросил в работников милиции, удерживающих заградительные сооружения, а также, действуя согласованно с иными участниками массовых беспорядков, пытался прорвать оцепление работников милиции, осуществлявших охрану общественного порядка.

По мнению прокурора, вина обвиняемых подтверждалась показаниями потерпевших, свидетелей, заключениями экспертов, протоколом осмотра места происшествия, вещественными доказательствами, протоколами осмотра вещественных доказательств, иными письменными материалами дела.

В ходе судебного разбирательства прокурор в поддержание обвинения заявил не менее 7 ходатайств, все из которых были удовлетворены судом.

Конкретное содержание ходатайств прокурора и порядок их разрешения, а также иные действия представителя обвинения отражены в описании слушания дела.

D. Позиция защиты

Обвиняемый Санников А.О. вину не признал, пояснил, что он был зарегистрирован кандидатом в Президенты Республики Беларусь в конце октября 2010 года. В ходе предвыборных выступлений перед избирателями высказывался о недемократичности проводимых выборов и существующего режима. Он действительно призывал граждан как через СМИ, так и при личном общении прийти на площадь для участия в мирной ненасильственной акции в связи с проведенными выборами. Целью акции видел выразить свое отношение к выборам и ситуации в Беларуси, которой необходимы перемены, повлиять на то, чтобы не было нарушений при подсчете голосов. Однако, свои действия с иными кандидатами не координировал. Никакого планирования массовых беспорядков 19.12.2010 г. не было. Вместе с тем знал, что акция незаконная и получал предупреждение от прокуратуры о недопустимости ее проведения. За разрешением не обращался, так как его получить было заведомо невозможно. Однако, сотрудников правоохранительных органов он публично призывал обеспечить правопорядок при проведении акции.

19.12.2010 г. около 20.00 часов с супругой и членами инициативной группы пришел на пл.Октябрьскую. В это время на площади уже было много народа, а также иные оппозиционные кандидаты. Принимал участие в выступлениях, в ходе которых высказывал свое мнение о недемократичности проводимых выборов и действующего режима, однако о фальсификации выборов заявлений не высказывалось. Акция на площади продолжалась около часа. Никаких призывов к массовым беспорядкам ни от кого не звучало. Условий для проведения акции не было: используемая звукоусиливающая аппаратура была неэффективна, из громкоговорителей на площади звучала громкая музыка, которая препятствовала выступлениям ораторов; из-за залитого на площади катка места для собравшихся нескольких десятков тысяч человек было недостаточно; поступила информация о планирующемся разгоне акции ОМОНом. Поэтому, коллегиально кандидатами в президенты было принято и озвучено решение переместиться на площадь Независимости к Дому правительства, чтобы попытаться провести прямые переговоры с властями. Также за это на площади проголосовали десятки тысяч человек. Однако, призывов двигаться по проезжей части не высказывалось.

Масса людей стихийно выдвинулась на проезжую часть и по проспекту Независимости направилась в сторону пл. Независимости. Колонну он не возглавлял, двигался в гуще людей. Возле перекрестка с улицей Энгельса поперек проезжей части стояла цепочка сотрудников ГАИ. Люди обходили их по тротуарам и продолжали движение.

Сотрудникам ГАИ было предложено обеспечить охрану правопорядка при проведении акции. Через некоторое время по команде сотрудники ГАИ разошлись. Шествие по пр. Независимости носило мирный характер. Нарушений общественного порядка со стороны его участников не было. Препятствий для нормальной деятельности учреждений, организации и предприятий участниками акции не создавалось, однако движение по проспекту Независимости было на некоторое время остановлено.

На площади Независимости возле Красного Костела он нашел остальных оппозиционных кандидатов. Было предложено переместиться к памятнику Ленину. Кандидаты, в том числе он сам, обращались к собравшимся с высказыванием о том, что они хотят переговоров с властями. Надеялся, что власти пойдут с ними на переговоры. Через какое-то время, находясь возле памятника Ленину, он услышал звон стекла со стороны Дома правительства, подошел посмотреть, что происходит, однако ничего не увидел из-за большого скопления людей. Прозвучала информация о том, что это провокация. Он просил людей не совершать насильственные действия, не поддаваться на провокации, направился к памятнику Ленину, где находилась звукоусиливающая аппаратура, чтобы объявить об этом. Но услышал, что кандидат в президенты Рымашевский уже озвучил информацию, что это провокация и ее надо остановить. Через некоторое время цепочка сотрудников милиции оттеснила людей от входа в Дом правительства, но, постояв около 10 минут, омоновцы удалились. В ходе оттеснения со стороны сотрудников правопорядка применялась сила, участники акции сопротивления не оказывали.

Поступила информация о том, что «силовики» готовы на переговоры. Демонстрантами был образован «живой коридор», по которому Санников с супругой подошли к центральному входу в Дом правительства. Он заглянул в дверь с разбитыми стеклами и обратился к сотрудникам милиции с предложением пригласить на переговоры начальство. Однако, никакой реакции не последовало. Постояв некоторое время и поняв, что это была дезинформация, он вернулся к памятнику Ленину. Переговоры необходимы были в тот момент также с целью предотвратить насильственный разгон мероприятия.

После этого без предупреждений со стороны органов правопорядка возле памятника Ленину началось насильственное рассечение демонстрантов и разгон мероприятия. В ходе этого он получил удары по ноге и по голове, потерял сознание. После того, как пришел в себя, обнаружил серьезное повреждение ноги, с трудом мог передвигаться. Знакомые предложили подвезти его в больницу, и он согласился. Однако, во время движения на автомобиле на площади Победы они были остановлены сотрудниками ГАИ и с применением насилия задержаны, доставлены сперва в ИВС на ул. Окрестина, а позже под предлогом поездки в больницу — в изолятор КГБ.

При этом, в ходе всего массового мероприятия призывов разойтись от органов правопорядка слышно не было, никаких предметов, приспособленных для нанесения телесных повреждений и поджогов у участников акции он не видел, призывов к насильственным действиям и к массовым беспорядкам, в том числе к проникновению в Дом правительства или к его захвату, не слышал и сам не высказывал. На пл.Октябрьской и в ходе шествия по пр. Независимости поведение людей носило мирный характер. Также и на пл. Независимости основная масса людей никаких насильственных действий не свершала. При этом, ни с кем из иных обвиняемых, дело которых рассматривается в данном суде, он не знаком и их ранее не видел.

Считает, что 19.12.2010 г. массовых беспорядков, которые можно квалифицировать по ч.1 ст. 293 УК, не было. Никаких умышленных действий, направленных на организацию массовых беспорядков, он не совершал. Действиями лиц, осуществивших

незаконные посягательства в отношении Дома правительства, не руководил, наоборот, принимал меры по предотвращению этих незаконных действий.

По его мнению, дело имеет политическую окраску.

Обвиняемый Яроменок В.Н. свою вину признал полностью и пояснил, что является членом организации «Молодой Фронт», ни с кем из иных обвиняемых по настоящему делу не знаком. 19.12.2010 г. по личной инициативе принимал участие в массовом мероприятии, зная, что оно несанкционировано. Был без знакомых. Находясь на пл. Независимости услышал, что возле Дома правительства что-то происходит, подбежал и увидел, как люди стали стучать в двери. Ничего не понимая, поддался на провокацию и также нанес около 5 ударов ногами и руками по дверям. Через несколько минут появилась милиция и оттеснила людей от дверей. Потом милиция стала окружать участников акции, но ему удалось избежать задержания, и он ушел с площади. Никаких призывов к совершению насильственных действий со стороны кандидатов в президенты и иных лиц не слышал. Кроме событий возле Дома правительства акция носила мирный характер.

Обвиняемый Василевич И.Л. свою вину не признал, показал, что ни в каких партиях и общественных объединениях не состоит, являлся сторонником кандидата в президенты Романчука. 19.12.2010 г. совместно с другом Мирзаяновым по личной инициативе принял участие в массовом мероприятии. С иными обвиняемыми по настоящему делу не знаком. Знал, что акция не санкционирована, поэтому был в медицинской маске, чтобы не быть опознанным и отчисленным с учебного заведения. Находился возле Дома правительства после того, как были разбиты стекла в дверных проемах и люди были оттеснены сотрудниками милиции от входа. Он подбежал к дверям и стал доставать осколки разбитого стекла, чтобы впоследствии в случае возникновения потасовки никто не пострадал. Также с этой целью он наносил удары по остаткам остекления внизу дверной рамы. Потом он поднял алюминиевую рамку и сбил осколок стекла, который был сверху на дверях. После этого начался насильственный разгон акции, и он был задержан. Попыток прорвать оцепление сотрудников милиции не предпринимал, ударов по сотрудникам милиции не наносил. Свои действия с Мирзаяновым не согласовывал. Никаких призывов к совершению насильственных действий со стороны кандидатов в президенты и иных лиц не слышал. Кроме событий возле Дома правительства акция носила мирный характер. Полагает, что участником массовых беспорядков не является. Мотивами своих действий считает обеспечение безопасности иных лиц.

Обвиняемый Гнедчик О.А. вину признал частично, пояснил, что ни с кем из обвиняемых по настоящему делу не знаком. В ходе выборов 2010 г. являлся членом инициативной группы кандидата в президенты Некляева. 19.12.2010 г. принимал участие в массовом мероприятии по личной инициативе с целью поддержать своего кандидата и выразить свое мнение. Когда находился на пл. Независимости, увидел, что возле Дома правительства что-то происходит, услышал звон разбитого стекла и призывы неизвестных людей подходить. Он из любопытства подошел и увидел, что неизвестные лица бьют стекла в дверях Дома правительства. Стекла уже были разбиты, двери выломаны. Он, поддавшись инстинктам и действиям иных лиц, потолкал около 10 раз защитное заграждение в дверях Дома правительства, удерживаемое сотрудниками милиции, нанес по нему около 4–5 ударов ногами. Подбежал кандидат в президенты Рымашевский и сказал, что это — провокация. После этого Гнедчик совместно с иными лицами стал убирать людей от дверей Дома правительства. Площадь покинул самостоятельно. Не признал обвинения в той части, что наносил удары по щитам сотрудников милиции и пытался проникнуть в Дом правительства. Свои действия расценивает как хулиганские. Никаких призывов к совершению насильственных действий

со стороны кандидатов в президенты не слышал. Кроме событий возле Дома правительства акция носила мирный характер.

Обвиняемый Мирзаянов Ф.Р. вину не признал и пояснил, что ни в каких партиях и общественных объединениях не состоит. С иными обвиняемыми, кроме Василевича, не знаком. 19.12.2010 г. принял участие в массовом мероприятии вместе с Василевичем с целью выразить свою позицию и поддержать кандидата в президенты Романчука. Находясь возле правого крыла Дома правительства, увидел группу людей, которая подбежала к дверям Дома правительства. Часть из них стала бить стекла, остальные — снимать это на видеокамеры. Впоследствии эта группа растворилась в толпе. Далее с целью найти Василевича поднялся на ступени Дома правительства и увидел, что стекла дверей разбиты, а несколько находившихся рядом людей наносили удары по деревянным заграждениям. В одном из дверных проемов он увидел торчащий осколок стекла на уровне живота. Достав осколок, он положил его на деревянный шкаф, стоящий за дверями, для чего ему пришлось подпрыгнуть, так как шкаф был выше его роста. О том, что за шкафом находятся сотрудники милиции, он не знал, никаких телесных повреждений им причинить не желал, попыток прорвать оцепление сотрудников милиции и проникнуть в Дом правительства не предпринимал. Полагает, что участником массовых беспорядков не является. Мотивами своих действий считает обеспечение безопасности иных лиц. Никаких призывов к совершению насильственных действий со стороны кандидатов в президенты и иных лиц не слышал. Кроме событий возле Дома правительства акция носила мирный характер.

В ходе судебного рассмотрения дела обвиняемыми и защитниками было заявлено не менее 39 ходатайств, из которых судом полностью или частично удовлетворены 22 ходатайства. Конкретное содержание ходатайств и порядок их разрешения, а также иные действия со стороны защиты отражены в описании слушания дела.

E. Другие стороны в процессе

Гражданскими истцами по делу выступали:

• Государственное учреждение «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь. Иск заявлен в связи с причинением вреда имуществу учреждения (кусты, остекления дверей и окон, дверные и оконные коробки, водосточная труба) в сумме 14.048.160 рублей;

• Государственное предприятие «Минсктранс». Иск заявлен на сумму 159 475 рублей в связи с потерями транспортной работы из-за изменения маршрута движения автобусов при проведении массового мероприятия.

В судебное заседание представители гражданских истцов не явились, в разбирательстве участия не принимали, письменно просили суд рассматривать дело в их отсутствие в связи с добровольным возмещением ущерба в полном объеме.

Потерпевшие по делу — 24 работника милиции (получившие в ходе событий 19.12.2010 г. легкие телесные повреждения и побои, а также физическую боль) в судебном разбирательстве активного участия не принимали, некоторые из них явились по вызову суда исключительно для дачи показаний, после чего незамедлительно покинули зал судебного заседания. Показания определенного числа потерпевших оглашены судом в связи с их неявкой в судебное заседание по вызову суда. Потерпевшими в отношении обвиняемых претензии не высказывались, требования о возмещении морального вреда не заявлялись.

F. Слушание дела

27.04.2011г.

Судебное заседание открыто в 10.00 часов.

На процессе присутствуют родственники, правозащитники, наблюдатели от международных организаций и иностранных государств, члены БРСМ.

Конвоем были доставлены арестованные обвиняемые. Гражданский истец и потерпевшие не явились. От гражданских истцов поступили заявления слушать дело в их отсутствие, так как материальный ущерб возмещен в полном объеме. Потерпевшие вызывались на последующие судебные заседания.

Защитник Санникова сообщает суду, что будет производиться диктофонная запись судебного разбирательства, после чего диск с записью будет приобщен к материалам дела.

До начала судебного следствия защитник Санникова заявил ходатайство об изменении обвиняемому меры пресечения с заключения под стражу на более мягкую, не связанную с лишением свободы. Прокурор возражал. Суд отказал в удовлетворении ходатайства.

Судом с согласия сторон был определен порядок исследования доказательств: допросить обвиняемых Яроменка В.Н., Василевича И.Л., Мерзаянова Ф.Р., Гнедчика О.А., Санникова А.О., потерпевших, свидетелей, исследовать письменные материалы дела, обозреть вещественные доказательства.

Был произведен допрос обвиняемых Яроменка В.Н. и Василевича И.Л., которые изложили свою позицию, отраженную выше, дали ответы на вопросы участников процесса.

В ходе допроса Василевича И.Л. по ходатайству прокурора при возражении защитников суд определил огласить частично его досудебные показания. Василевич И.Л. пояснил, что на следствии давал несколько иные показания в части признания вины под влиянием угроз и иных неправомерных действий со стороны органов предварительного следствия, находился в состоянии шока.

По ходатайству ***защитника Василевича И.Л.*** с согласия прокурора были оглашении иные досудебные показания Василевича И.Л.

В 12.53 часов 27.04.2011 г. после допроса обвиняемых Яроменка В.Н. и Василевича И.Л. в судебном заседании был объявлен перерыв до 14.00 часов того же дня.

В 14.00 часов 27.04.2011 г. судебное заседание продолжено.

Были допрошены иные обвиняемые в установленном судом порядке: ***Гнедчик О.А., Мирзаянов Ф.Р., Санников А.О.***, которые сообщили свою позицию, изложенную выше, ответили на вопросы участников процесса.

В ходе допроса Гнедчика О.А. судом с согласия сторон в связи с наличием противоречий были оглашены его досудебные показания, которые он по существу поддержал.

Также в ходе допроса Мирзаянова Ф.Р. судом с согласия прокурора и при возражении защиты в связи с наличием противоречий были оглашены досудебные показания Мирзаянова Ф.Р., где он частично признавал вину и участие в массовых беспорядках.

По окончании допроса обвиняемого Санникова А.О. в судебном заседании с 16.40 до 17.00 часов объявлен перерыв, после которого судебное заседание было продолжено, суд с согласия прокурора и при возражении защитников и обвиняемых изменил порядок исследования доказательств по делу и перешел к исследованию письменных материалов дела.

Исследованы материалы тома №1 уголовного дела. Замечаний, дополнений и ходатайств по исследованным материалам у сторон не поступило.

Защитник Мирзаянова Ф.Р. заявил ходатайство об ознакомлении с записью в протоколе судебного заседания показаний обвиняемых Мирзаянова Ф.Р., Василевича И.Л., Санникова А.О. Защита и обвиняемые поддержали ходатайство, прокурор не возражал. Ходатайство было судом удовлетворено.

В 17.50 часов 27.04.2011г. в судебном заседании объявлен перерыв до 10.00 часов 28.04.2011г.

28.04.2011г. в 10.00 судебное заседание продолжено.

В судебное заседание явились по вызову потерпевшие (работники милиции) Лущик С.В., Гуща Д.М., Сороко Ю.Н., Волков Р.В. Остальные потерпевшие по вызову суда не явились, просили рассматривать дело в их отсутствие. Причинами неявки явились: нахождение в очередном отпуске (17 чел.), командировка (1 чел.), болезнь (1 чел). Один потерпевший (Давидович Ю.М.) о причинах неявки в суд не сообщил.

По ходатайству прокурора с согласия иных участников процесса суд изменил порядок исследования доказательств и перешел к допросу потерпевших.

Защитник Санникова А.О. просит суд проверить информацию, поступившую от офицера конвоя о том, что в зале судебного заседания производится звукозапись, а также производится ли она с санкции суда. Председательствующий разъясняет защитнику право принесения письменного ходатайства для выяснения данного вопроса, поскольку у суда не имеется информации о производстве видеозвукозаписи.

Судом допрошены явившиеся потерпевшие: Лущик С.В., Волков Р.В., Гуща Д.М., Сороко Ю.Н., сотрудники милиции, которые 19.12.2010 г. выполняли служебные обязанности по охране общественного порядка (возле Дома правительства) и документированию событий массового мероприятия. В ходе допроса в суде потерпевшие сообщили известные им обстоятельства событий 19.12.2010 года, пояснили о полученных ими повреждениях, ответили на вопросы участников процесса. При этом, никто из них обвиняемых в этот день не видел и о противоправных действиях последних ничего показать не смог.

В ходе допроса ***потерпевшего Волкова Р.В.*** судом с согласия сторон оглашались досудебные показания потерпевшего о том, кем, когда, где и какие лозунги высказывались митингующими 19.12.2010 г., которые потерпевший поддержал.

По окончании допроса потерпевшие с разрешения суда и с согласия участников процесса покинули зал судебного заседания и в дальнейшем в судебном разбирательстве участия не принимали.

По окончании допроса потерпевших в судебном заседании был объявлен перерыв до 14.00 того же дня, после которого судебное разбирательство было продолжено.

В судебное заседание явились и были допрошены потерпевшие работники милиции Зинкевич И.В., Сакач А.О., Пилипейко В.Н., Скороход Д.В., которые дали показания, аналогичные показаниям допрошенных ранее потерпевших, пояснили о причиненных им телесных повреждениях в ходе акции 19.12.2010 г., ответили на вопросы участников процесса.

В ходе допроса ***потерпевшего Зинкевича И.В.*** по ходатайству защитника Санникова А.О. и с согласия прокурора в связи с противоречиями были оглашены досудебные показания потерпевшего, в результате чего Зинкевич И.В. поддержал свои показания, данные им на предварительном следствии, которые противоречили его пояснениям в суде.

По окончании допроса потерпевшие с согласия участников процесса покинули зал судебного заседания.

Судом разрешается вопрос о возможности огласить досудебные показания неявившихся потерпевших. Прокурор не возражает. Защитник Санникова А.О. полагает невозможным оглашение показаний, так как причины неявки потерпевших, изложенные в представленных ими документах и заявлениях (отпуск, командировка, болезнь), не исключают возможности их присутствия в судебном заседании позднее. Иные защитники поддержали данную позицию. Суд признал неявку потерпевших уважительной, определил огласить их досудебные показания.

В судебном заседании оглашены досудебные показания не явившихся потерпевших Заеко В.О., Бажка И.Б., Комара И.И., Половинкина А.В., Парай С.А., Мисовского В.И., Смирнова В.А., Левицкого Д.И., Ефанова А.Д., Маскалева С.Г., Масальского С.А., Ксензова А.И., Кашталанова А.И., Кудравца А.В., Шпака В.М., Караваева Е.В., Тарасевича З.А., Половинкина А.В.

Судом с согласия сторон определено повторить вызов потерпевшего Давидовича Ю.М., причины неявки которого в суд не установлены.

Защитник Санникова А.О. заявил ходатайство о вызове в суд для допроса потерпевших Ефанова А.Д., на протоколе допроса которого отсутствует его подпись, Масальского С.А., который единственный видел вспышки огня в ходе событий 19.12.2010г., а также потерпевших, которые могут пояснить о том, какие предметы находились на земле возле входа в Дом правительства после разгона мароприятия. Прокурор не возражал против вызова Ефанова и Масальского, в отношении вызова иных потерпевших оставил разрешение вопроса на усмотрение суда. Суд заявленное ходатайство удовлетворил частично, определил повторить вызов потерпевших Ефанова А.Д и Масальского С.А., в отношении вызова иных потерпевших — отказал.

Суд с согласия сторон изменяет порядок исследования доказательств по делу и переходит к исследованию материалов тома №2 уголовного дела (касающихся потерпевших, в том числе заключения экспертов о тяжести полученных ими телесных повреждений).

Защитник Яроменка В.Н. заявила ходатайство, просит разрешить ей покинуть зал судебного заседания в связи с необходимостью посещения ею врача поликлиники. Защитник Мирзаянова Ф.Р. полагает невозможным удовлетворение данного ходатайства, но просит объявить в связи с этим перерыв.

Прокурор возражает против оставления адвокатом зала судебного заседания, а вопрос об объявлении перерыва оставляет на усмотрение суда. Суд в удовлетворении ходатайства отказал.

Судебное заседание продолжено изучением материалов тома №2 уголовного дела.

В ходе исследования материалов дела защитник Мирзаянова Ф.Р. обратил внимание на недостатки заключения эксперта в отношении телесных повреждений потерпевшего Кашталанова А.И., в связи с чем просил вызвать в суд для допроса указанного потерпевшего и эксперта, составившего заключение. Прокурор не возражал. Суд ходатайство удовлетворил.

После изучения материалов тома 2 уголовного дела в 17.50 часов 28.04.2011г. судом объявлен перерыв до 10.00 часов 29.04.2011г.

29.04.2011г. в 10.00 часов судебное заседание продолжено.

Вызванные судом свидетели и потерпевшие не явились.

Защитник Санникова заявила ходатайство о вызове и допросе в качестве свидетелей Груздиловича О.А., Беляцкого А.В., Гулака О.Н., Тонкачевой Е.Б., Лабковича В.Н., Кучко П.М., Вишневской Е.П., Волчека О.К., Розачинску А.А., Мазура И.С., Юхневича П.А., Симбирева И.Б., Гуляка В.Л., Кравчука О.А., Борейчука С.А., Пташника В.В., Шеина А.Г., Столетова А.И., Сарачука А.И., которые могут пояснить по обстоятельствам событий 19.12.2010г., из которых в настоящее время в суд явились Кучко П.М., Вишневская Е.П., Лабкович В.Н., Груздилович О.А., Беляцкий А.В., Столетов А.И., Сарачук Ю.А.

Прокурор не возражал против допроса свидетелей при условии, что защита обеспечит их явку в суд. Суд удовлетворил ходатайство в части допроса явившихся свидетелей, в остальной части отказал, разъяснил защите право повторного заявления ходатайства в отношении иных свидетелей в случае их прибытия в суд.

Свидетель защиты Груздилович Олег Анатольевич пояснил, что работает журналистом на радио «Свобода», по роду службы знаком с обвиняемыми Санниковым А.О. и Яроменком В.Н. Остальных обвиняемых не знает. 19.12.2010 г. работал на массовом мероприятии, активно перемещался, брал интервью, наблюдал за событиями с начала и до конца его проведения. Рассказал про обстоятельства, свидетелями которых он был, в частности о том, что мероприятие до прихода на пл. Независимости носило исключительно мирный характер. Во время акции оппозиционные кандидаты не призывали к совершению каких-либо насильственных действий. Возле Дома правительства неизвестные люди, как ему показалось — «не с митинга», начали бить стекла в дверях и окнах здания, а потом убежали. После этого возле входа в Дом правительства накалилась обстановка, ограниченная группа людей периодически била стекла и ломала двери, происходили стычки с сотрудниками милиции. Однако кандидаты в президенты в этом участия не принимали, пытались предотвратить провокации и насильственный характер действий участников акции. Основная часть людей на площади Независимости не принимала участия в беспорядках. Многие даже не знали о том, что происходит возле входа в Дом правительства. Впоследствии последовал непропорциональный насильственный разгон мероприятия правоохранительными органами. Про подготовку и планирование массовых беспорядков ему ничего не известно.

Свидетель защиты Беляцкий Александр Викторович, член ОО «Союз белорусских писателей», вице-президент международной федерации прав человека, пояснил, что из обвиняемых ему знаком Санников А.О., с которым они встречались на международных конференциях. По роду своей правозащитной деятельности Беляцкий А.В. осуществлял наблюдение за предвыборной кампанией и мониторингом событий 19.12.2010 г., присутствовал на массовом мероприятии с его начала и до разгона. Рассказал об известных ему событиях, в частности о том, что в связи с многочисленными нарушениями в ходе предвыборной кампании, она не соответствовала законодательству о проведении выборов и международным стандартам, о чем имеется официальный отчет миссии ОБСЕ. Оппозиционные кандидаты призывали своих сторонников в день выборов принять участие в мирной ненасильственной акции, которая и состоялась 19.12.2010г. На протяжении событий этого дня они никаких призывов к насильственным действиям не высказывали. Находясь на пл. Независимости в одном и том же месте на расстоянии 100–150 метров от памятника Ленину в сторону проспекта Независимости, Беляцкий А.В., как и многие окружающие его люди, не знал и не слышал, что происходило непосредственно возле входа в Дом правительства. Впоследствии стал свидетелем массового насильственного разгона и задержания мирных участников акции на площади Независимости. Считает, что действия обвиняемых нельзя квалифицировать как организация и участие в массовых беспорядках.

Свидетель защиты Лабкович Владимир Николаевич показал, что с обвиняемыми не знаком. Занимается правозащитной деятельностью и присутствовал на акции примерно с 21.00 часа 19.12.2010 г. с целью наблюдения за соблюдением властями права на мирное собрание. Наблюдал битье стекол в Доме Правительства ограниченной группой людей. Сотрудники правоохранительных органов первоначально не реагировали на это. Был свидетелем того, как Санников А.О. пытался предотвратить насильственные действия, просил обеспечить мирный характер акции. Основная масса людей вела себя спокойно, многие не знали, что происходит у входа в Дом правительства. В дальнейшем был свидетелем насильственного разгона мирных участников акции правоохранительными органами.

По окончании допроса свидетеля в судебном заседании с 13.40 до 14.00 часов был объявлен перерыв, после которого был продолжен допрос свидетелей защиты.

Свидетель защиты Кучко Петр Миронович пояснил, что с обвиняемыми лично

не знаком. 19.12.2010 г. около 19.00 пришел на площадь Октябрьскую для участия в мирной акции и присутствовал на акции до ее окончания. Непосредственно после разгона акции находился вблизи Дома правительства и видел, что на земле отсутствуют прутья в большом количестве, канистры, бутылки с зажигательной смесью и иные предметы, описанные в протоколе осмотра места происшествия. При этом, в этот момент на свой телефон он сделал несколько фотоснимков площадки возле Дома правительства.

После дачи показаний свидетель Кучко П.М. заявил ходатайство о приобщении к материалам дела фотографий, сделанных им на площади Независимости в ночь с 19 на 20 декабря 2010 года. Сообщил, что при нем находится и сам телефон, на который он сфотографировал площадь. Прокурор возражал. Защитники поддержали ходатайство свидетеля. При этом защитник Санникова А.О. заявил ходатайство о выемке у свидетеля телефона, осмотре его судом на предмет установления наличия соответствующих фотографий с целью разрешения в дальнейшем вопроса о проведении необходимой экспертизы. Прокурор не возражал против ходатайства защитника. Суд в удовлетворении ходатайств свидетеля и защитника отказал. При этом, для разрешения ходатайства защитника суд удалялся в совещательную комнату.

Продолжен допрос свидетелей защиты.

Свидетель защиты Вишневская Елена Петровна пояснила, что с обвиняемыми не знакома. 19.12.2010 г. со своей семьей и знакомыми принимала участие в мирной акции. На площади Независимости слышала высказывания кандидата в президенты Рымашевского В.А. «не поддаваться на провокации», но не понимала, что происходит, так как находилась на определенном расстоянии от Дома правительства и не знала, что происходит возле него. Никаких противоправных насильственных действий и призывов со стороны участников акции и ораторов не наблюдала и не слышала. Через некоторое время стала свидетелем массового насильственного разгона мирной акции правоохранительными органами.

Свидетель защиты Столетов Андрей Иванович сообщил, что с обвиняемыми лично не знаком. 19.12.2010 г. принял участие в мирной акции. Во время событий на пл. Независимости находился между памятником Ленину и Домом правительства. Кандидаты выступали у памятника Ленину, обращаясь в сторону проспекта Независимости. Призывов к насильственным действиям и захвату Дома правительства не высказывали. Действия некоторых провокаторов пресекались самими участниками акции. Когда началось битье стекол, кандидат в президенты Рымашевский В.А. призывал не поддаваться на провокации и прекратить бить стекла, остальные кандидаты находились рядом с ним.

Свидетель защиты Сорочук Юлиан Анатольевич пояснил, что 19.12.2010 г. принимал участие в мирной акции. Когда началось битье стекол в Доме Правительства, кандидаты в президенты требовали остановить это и прекратить провокации. Впоследствии состоялся насильственный разгон акции сотрудниками правоохранительных органов.

После допроса свидетеля в 17.50 29.04.2011 г. был объявлен перерыв до 10.00 часов 04.05.2011г.

04.05.2011г. в 10.00 часов судебное заседание продолжено.

В суд явились вызванные судом свидетели Рымашевский В.А., Романчук Я.Ч., Полаженко А.В., конвоем доставлен свидетель Новик Д.Л.

Свидетель Новик Дмитрий Леонидович пояснил, что обвиняемых лично не знает, в партиях и общественных организациях не состоит. 19.12.2010 г. принимал участие в мирной акции с целью выразить протест против фальсификации результатов выбо-

ров. На площади Независимости находился вблизи Дома правительства и видел, как кандидат в президенты Санников А.О. с супругой подходили к дверям Дома правительства, чтобы, как он понял, передать петицию о несогласии с результатами выборов. Видел, как тот постучал в двери. Призывов к осуществлению насильственных действий или к проникновению в здание ни Санников А.О., ни иные кандидаты не высказывали. Через некоторое время началось битье стекол. Кандидаты и люди из окружения кандидатов призывали прекратить это и не поддаваться на провокации. Сам он, поддавшись влиянию толпы, нанес несколько ударов по деревянным щитам, за что осужден по ч.2 ст. 293 УК РБ к лишению свободы.

Свидетель Рымашевский Виталий Анатольевич, в частности, показал, что был зарегистрирован кандидатом в Президенты Республики Беларусь на выборах 2010 года, в настоящее время находится в статусе обвиняемого по событиям 19.12.2010 г. В ходе предвыборной кампании он призывал избирателей прийти на площадь для участия в мирной акции. В этот период времени с кандидатом в президенты Санниковым А.О. он не встречался и свои действия с ним не координировал. 19.12.2010 г. совместно со своей командой принимал участие в акции. Также в ней принимали участие и иные оппозиционные кандидаты. Старались своими силами обеспечить правопорядок. Призывов к совершению насильственных действий ни сам, ни иные кандидаты, участвующие в акции, не высказывали. Акция носила массовый, но мирный характер. На пл. Независимости прозвучал призыв ряда кандидатов пройти к Дому правительства для переговоров. Кто-то из кандидатов направился к Дому правительства, вместе с ними пошли и люди. Когда он сам следом подошел к зданию, то услышал звон бьющегося стекла. Митингующие стали бить стекла, а потом ломать двери. Он пытался остановить людей, обращался к ним, в том числе к кандидатам в президенты Санникову А.О. и Костусеву Г.А., с призывом совместно воспрепятствовать противоправным действиям. Санников А.О. и Костусев Г.А. в ответ на это никаких активных действий не предпринимали, на помощь ему не пришли, были безынициативны. Он попытался сделать оцепление. Мирзаянов Ф.Р., насколько он помнит, помогал ему. Это почти удалось, и в это время выбежал спецназ и стал оттеснять людей. В дальнейшем Рымашевский В.А. с трибуны объявлял о том, что это провокация, призывал людей не поддаваться на провокации. Санников А.О. также в микрофон повторял призывы не бить (стекла) и не поддаваться на провокации.

В ходе допроса свидетель Рымашевский В.А. попытался уклониться от ответа на определенные вопросы защитника Санникова А.О.: «знаете, адвокат, я думаю, что дал полные показания и попрошу на этом закончить». Однако, по предложению суда, допрос был продолжен.

По окончании допроса свидетеля защитник Яроменка В.Н. заявила ходатайство о замене ее на иного адвоката в связи с необходимостью ее участия в другом процессе. С согласия иных участников процесса ходатайство было удовлетворено.

В 12.36 в судебном заседании объявлен перерыв до 14.00 часов этого же дня.

В 14.00 часов 04.05.2011 г. продолжен допрос явившихся свидетелей.

Свидетель Полаженко Анастасия Владимировна показала, что с 2004 года состоит в организации «Молодой фронт», входит в состав ее руководства. Из обвиняемых лично знакома с Яроменком В.Н. и Гнедчиком О.А. В связи с событиями 19.12.2010 г. имеет статус обвиняемой. Она является активным сторонником демократического развития Беларуси, поэтому сама участвовала в мирной акции 19.12.2010 г. и призывала своих знакомых принять участие в ней. От кандидатов в президенты и иных ораторов призывов к осуществлению насильственных действий не слышала. На пл. Независимости видела, как при попустительстве милиции начиналось битье стекол в Доме правительства. Начали это несколько человек, которых нет среди обвиняемых.

«Если бы кто-то хотел охранять здание, то этих людей оттеснили бы аккуратно сначала. Но этого не было сделано. Людям дали возможность подойти, разгорячиться, увеличить количество, и только после этого людей начали избивать, но не тех, кто был возле дверей, а всех, кто был на площади». Видела, как впоследствии правоохранительные органы с применением непропорциональной силы «зверски» разогнали мирное мероприятие.

Свидетель Романчук Ярослав Чеславович пояснил, что был зарегистрирован кандидатом в президенты Республики Беларусь на выборах 2010 года. В ходе предвыборной кампании с иными кандидатами свои действия не координировал, но также призывал своих сторонников прийти в день выборов на Октябрьскую площадь. Обращался в прокуратуру с целью обеспечить правопорядок при проведении мероприятия, но ответа не получил. 19.12.2010 г. присутствовал и выступал на Октябрьской площади, а в дальнейшем — на площади Независимости. Покинул площадь вскоре после того, как услышал звон бьющегося стекла. В настоящее время имеет статус свидетеля.

Суд с согласия участников процесса изменил порядок исследования доказательств и приступил к исследованию письменных материалов.

Исследованы материалы, содержащиеся в томе №3 уголовного дела (касающиеся обвиняемых Мирзаянова Ф.Р., Василевича И.Л., Гнедчика О.А.).

После оглашения материалов защитник Василевича И.Л. обратила внимание суда, что на из фотографий в деле невозможно утверждать, что Василевич И.Л. наносит удары по стеклам, заявила ходатайство о приобщении к материалам дела характеристики на Василевича И.Л. С согласия прокурора ходатайство было удовлетворено.

Защитник Гнедчика О.А. заявила ходатайство о приобщении к материалам дела справки и характеристики с места работы обвиняемого. С согласия прокурора ходатайство было удовлетворено.

Исследованы материалы, содержащиеся в томе № 5 уголовного дела.

После оглашения материалов защитник Санникова А.О. обратил внимание суда на то, что официальные предупреждения о недопустимости проведения несанкционированного массового мероприятия были направлены Генеральной Прокуратурой 09.12.2010 г. не только Санникову А.О., но и иным оппозиционным кандидатам в президенты. Таким образом, органы правопорядка, зная о планируемой акции, не выполнили должным образом свои позитивные обязательства по обеспечению правопорядка в ходе ее проведения.

Судом исследуются материалы тома №6 уголовного дела.

Перед исследованием протоколов прослушивания записей защитник Санникова А.О. заявил ходатайство о том, чтобы соответствующие протоколы исследовались не в настоящее время, а при осмотре DVD-дисков, содержащих соответствующие записи. С согласия прокурора и иных участников процесса ходатайство судом удовлетворено.

Исследованы иные материалы тома №6 уголовного дела, после чего судом в 17.50 объявлен перерыв до 10.00 часов 05.05.2011г.

05.05.2011г. в 10.00 часов судебное заседание продолжено.

По вызову суда явились свидетели Круглов О.А., Александров А.А., Гайдук П.Н.. От свидетелей Повидайко А.В. и Богдановича В.Н. в суд поступили заявления с просьбой рассматривать дело без их участия в связи с командировкой и болезнью соответственно.

Свидетель Александров Андрей Александрович, начальник службы охраны Республиканского Дворца культуры профсоюзов, показал, что в связи с подготовкой к новогодним мероприятиям и в связи с выборами 19.12.2010 г. по заблаговременному

указанию руководства Дворца была приостановлена деятельность некоторых арендаторов и перенесена на другие дни работа кружков, так как в Дворце был расположен избирательный участок. В день выборов Дворец работал по согласованному режиму. Около 20.00 часов в связи с окончанием работы избирательного участка и началом массового мероприятия была заперта центральная дверь здания. В ходе массового мероприятия никаких посягательств на Дворец со стороны митингующих не было, о фактах нарушения общественного порядка и об ущербе, причиненном Дворцу или арендаторам, ему ничего не известно.

По ходатайству прокурора с согласия иных участников процесса были оглашены досудебные показания свидетеля, где указано, что приостановление работы кружков в Дворце было связано с массовым мероприятием. Эти сведения свидетель не подтвердил и пояснил, что они были записаны не с его слов.

Свидетель Круглов Олег Александрович, заместитель начальника Минского метрополитена, показал, что 19.12.2010 года работал в занимаемой должности. По указанию руководства отдела внутренних дел по охране общественного порядка в этот день с 19.58 часов до 01 часа ночи 20.12.2010 г. были закрыты станции «Октябрьская» и «Купаловская» Минского метрополитена. Поезда следовали без остановок на этих станциях. Станция метро «Площадь Ленина» (Независимости) во время проведения массового мероприятия не закрывалась, так как там не было такой опасности увеличения пассажиропотока, как на закрытых станциях. О фактах нарушения общественного порядка и противоправных действиях митингующих в отношении имущества метрополитена ему ничего не известно.

Свидетель Гайдук Павел Николаевич, начальник юридического отдела ИООО «БелЕвросеть», показал, что 19.12.2010 г. торговый объект их организации, находящийся в универсаме «Центральный» возле площади Октябрьской, в 21.00 часов досрочно прекратил работу в связи с досрочным закрытием универсама «Центральный». Почему раньше времени был закрыт универсам, и кто об этом принимал решение, ему не известно. Фактов противоправного поведения со стороны участников массового мероприятия в отношении торгового объекта их организации не было.

С согласия сторон судом изменен порядок исследования доказательств, исследованы материалы тома №7 уголовного дела.

По ходатайству защитника Гнедчика О.А. с согласия сторон оглашены его досудебные показания, которые он в судебном заседании не поддержал, пояснив, что подписал их в связи с тем, что во время следствия на него оказывалось давление.

Судом обозреваются DVD–диски с записью событий 19.12.2010 г., на которых зафиксированы действия Василевича И.Л. и Мирзаянова Ф.Р.

Обвиняемые Василевич И.Л. и Мирзаянов Ф.Р. ответили на вопросы участников процесса.

Защитники Санникова А.О.обратили внимание суда: на записях видны действия иных лиц, которые пытаются успокоить нарушителей порядка возле дверей Дома правительства. Основная часть людей вблизи крыльца здания ведет себя мирно. Работников милиции поблизости нет. В руках у митингующих и на земле возле крыльца никаких предметов нет. Призывов к насильственным действиям не слышно. Кроме того, видеозаписи представляют собой монтаж отдельных видеоматериалов, происхождение которых неизвестно, в связи с чем видеозапись не может использоваться как допустимое доказательство.

Прокурор обратил внимание суда: на записи видно, что кто-то бросает предмет в сторону дверей Дома правительства.

Защитник Василевича И.Л. обращает внимание суда: на записи видно, что Васи-

левич И.Л. наносит удары по осколкам стекла. Однако нет такого, чтобы Василевич И.Л. наносил удары по заграждениям или пытался прорвать оцепление ОМОНа.

С 13.16 до 14.00 часов в судебном заседании объявлен перерыв.

После перерыва судом, с согласия сторон, изменен порядок исследования доказательств, допрашиваются явившиеся свидетели Подобед.А.Л., Макаев А.В., Киеня С.Н., Мартос В.М.

Свидетель Макаев Александр Викторович пояснил, что являлся доверенным лицом кандидата в президенты Статкевича, лично знаком с обвиняемым Яроменком В.Н. Принимал участие в массовом мероприятии 19.12.2010 г. Видел, как били стекла Дома правительства и как кандидаты подходили для переговоров к дверям здания. Призывов со стороны кандидатов к насильственным действиям и захвату Дома правительства не было. Они призывали людей вести себя спокойно и не поддаваться на провокации. Наблюдал разгон акции и задержания ее участников.

Свидетель Подобед Андрей Леонидович, директор департамента ЗАО «Абсолютбанк», пояснил, что 19.12.2010 г. в связи с досрочным закрытием универсама «Центральный» был также раньше времени, а именно, около 20.20 часов, закрыт находящийся в нем пункт обмена валюты ЗАО «Абсолютбанк». Инкассация проводилась около 21.00 часа. Никаких непосредственных препятствий для работы пункта участники массового мероприятия не создавали.

Судом с согласия участников процесса оглашены досудебные показания свидетеля, после чего свидетель пояснил, что причина закрытия пункта — «массовые беспорядки» указана от его имени в протоколе его допроса со слов сотрудников КГБ, он такого на допросе не говорил.

Свидетель Мартос Василий Михайлович водитель автопарка №5 пояснил, что 19.12.2010 г. в связи с массовым мероприятием была нарушена работа маршрута №1, на котором он работал водителем.

Свидетель Киеня Сергей Николаевич пояснил, что работает директором отдела информагентства «Интерфакс–Запад». По роду службы 19.12.2010 г. находился на массовом мероприятии для освещения событий с начала и до его разгона. Призывов к насилию и захвату Дома правительства не слышал. Основная часть людей на пл. Независимости вела себя мирно.

По ходатайству прокурора с согласия сторон были оглашены досудебные показания свидетеля Киени С.Н., которые он подтвердил.

Далее судом с согласия прокурора и при возражении защитников и обвиняемых оглашены показания не явившихся свидетелей Повидайко А.В. и Богдановича В.Н., после чего защитник Санникова А.О. заявил ходатайство о повторном вызове и допросе свидетеля Богдановича В.Н., давшего на следствии показания против обвиняемого Санникова А.О. Прокурор возражал, судом в удовлетворении ходатайства было отказано.

С согласия прокурора, при возражении защитников и обвиняемых суд изменяет порядок судебного следствия и по предложению прокурора при возражении защитников и обвиняемых судом исследуются DVD-диски с записями.

Обвиняемый Санников А.О. заявил ходатайство об объявлении перерыва из-за плохого самочувствия. Обвиняемые и защитники поддержали ходатайство, прокурор не возражал и в 18.30 в судебном заседании был объявлен перерыв до 10.00 часов 06.05.2011г.

06.05.2011 г. в 10.00 часов судебное заседание продолжено.

В судебное заседание явились вызванные судом потерпевшие Буловацкий Д.Н., Кашталанов А.И., Моисеев И.М., Ефанов А.Д., свидетели Демидович И.Н., Алексее-

вич Н.Н., Чернобай М.Н. От свидетелей Верниковского В.В. и Корзюка Д.М. поступили заявления о рассмотрении дела без их участия.

Суд с согласия прокурора и при возражении обвиняемых и защитников изменяет порядок судебного следствия и переходит к допросу потерпевших.

Судом допрошены ***потерпевшие Ефанов Анатолий Дмитриевич, Кашталанов Александр Иванович, Буловацкий Денис Николаевич, Моисеев Игорь Михайлович, Масальский Сергей Анатольевич, Ксензов Александр Игоревич,*** которые пояснили, что, являясь работниками милиции, 19.12.2010 г. исполняли обязанности по охране общественного порядка при проведении массового мероприятия на пл. Независимости, выполняли приказы своего руководства. В результате их действий по оттеснению от Дома правительства и разгону митингующих ими были получены различные телесные повреждения. Ни с кем из обвиняемых они знакомы не были и их в тот день не видели.

В ходе допроса потерпевших судом по собственной инициативе и по ходатайству защитника Санникова А.О. с согласия остальных участников процесса были оглашены досудебные показания соответственно потерпевших Ефанова А.Д. и Моисеева И.М., правильность которых потерпевшие частично подтвердили. Защитник Санникова А.О. обратил внимание суда на то, что показания потерпевшего Ефанова А.Д. в протоколе допроса на следствии им подписаны не были, в связи с чем считает, что они не могут являться допустимым доказательством.

В процессе допроса потерпевших с 13.00 до 14.00 часов в судебном заседании объявлялся перерыв. После допроса потерпевшие с согласия участников процесса покидали зал судебного заседания.

Допросив явившихся потерпевших, суд перешел к допросу свидетелей.

Свидетель Калиновская Ольга Олеговна пояснила, что в октябре 2010 года на несколько месяцев сдала обвиняемому Яроменку В.Н. свою квартиру.

Свидетель Чернобай Михаил Николаевич показал, что 19.12.2010 г. работал в ГАИ, выполнял обязанности по обеспечению безопасности дорожного движения и охране общественного порядка на пл. Октябрьской и на пл.Независимости. Видел, как с площади Октябрьской на проезжую часть стали выходить люди. Стоял в цепочке сотрудников ГАИ, которые перекрыли проезжую часть проспекта Независимости возле ул. Энгельса. Один из участников акции попытался прорваться через нее. Наблюдал диалог начальника УГАИ Мингорисполкома Корзюка с кандидатами. В последующем находился в цепочке сотрудников ГАИ на пл.Независимости вдоль проспекта Независимости вплоть до окончания разгона мероприятия. Площадь была заполнена людьми. Никаких противоправных действий с их стороны не видел. Призывов разойтись со стороны правоохранительных органов не слышал. В какой-то момент услышал звон разбитого стекла, но что происходило возле Дома правительства, не видел и не знал.

Свидетель Алексеевич Николай Николаевич показал, что 19.12.2010 г. работал водителем автобуса на маршруте №69. В связи с массовым мероприятием вынужден был изменить маршрут движения, пропустил два рейса.

Свидетель Демидович Иван Иванович пояснил, что 19.12.2010 г. работал водителем автобуса на маршруте №1. В связи с массовым мероприятием вынужден был изменить маршрут движения.

Свидетель Даненков Анатолий Анатольевич показал, что 19.12.2010 г. являлся работником ГАИ и выполнял обязанности по обеспечению безопасности дорожного движения. Изначально стоял в цепочке сотрудников ГАИ вдоль проспекта Независимости на пл.Октябрьской. После выхода массы людей на проезжую часть, перестро-

ился в цепочку поперек проезжей части проспекта Независимости возле ул.Энгельса. Наблюдал диалог начальника УГАИ Мингорисполкома Корзюка с кандидатами. Позднее стоял в цепочке вдоль проспекта Независимости на пл. Независимости напротив Дома правительства. Площадь была заполнена людьми. Никаких противоправных действий с их стороны не видел. Призывов разойтись со стороны правоохранительных органов не слышал. В какой-то момент услышал звон разбитого стекла, но что происходило возле Дома правительства, не видел и не знал. Находился на площади до окончания мероприятия.

Судом с согласия участников процесса оглашены досудебные показания свидетеля, содержание которых он поддержал.

Свидетель Шмарловский Иван Васильевич пояснил, что 19.12.2010 г., являясь сотрудником ГАИ, выполнял служебные обязанности по обеспечению безопасности дорожного движения и охране общественного порядка на Октябрьской площади. После выхода массы людей на проезжую часть находился в цепочке сотрудников ГАИ поперек проезжей части проспекта Независимости, возле ул. Энгельса. Наблюдал диалог между начальником УГАИ Мингорисполкома Корзюком и кандидатами. В дальнейшем находился на пл. Независимости. Слышал призывы со стороны правоохранительных органов разойтись. Что происходило возле Дома правительства, не видел, так как был далеко. Противоправных действий со стороны участников акции на пл. Независимости не наблюдал.

Свидетель Стабровский Андрей Станиславович сообщил, что, 19.12.2010 г., являясь сотрудником ГАИ, выполнял служебные обязанности, стоял в цепи сотрудников ГАИ вдоль проспекта Независимости на пл. Октябрьской. При выходе массы людей на проезжую часть цепь была разорвана. В дальнейшем, сопровождая колонну людей, проследовал на пл. Независимости, где находился возле Педагогического университета. Что происходило возле Дома правительства, не видел. Площадь Независимости была занята людьми практически вся, однако с их стороны никаких противоправных действий он не наблюдал.

Свидетель Дубровский Александр Леонидович показал, что 19.12.2010 г., являясь сотрудником ГАИ, выполнял служебные обязанности и стоял в цепи иных сотрудников ГАИ на пл. Октябрьской вдоль проспекта Независимости напротив, Дворца Профсоюзов. Видел, как люди стали выходить на проезжую часть. Впоследствии выполнял аналогичные обязанности на пл. Независимости, напротив здания БГУ. Что происходило возле Дома правительства, не видел, так как было далеко. Противоправных действий со стороны участников массового мероприятия не наблюдал.

Свидетель Сульжиц Иван Александрович, сотрудник ГАИ, дал по существу аналогичные показания.

Свидетель Кабанчук Вадим Михайлович пояснил, что из обвиняемых знает лично Санникова А.О., и, наглядно, Яроменка В.Н. 19.12.2010 г. принимал участие в массовом мероприятии. На пл.Октябрьской и на пл. Независимости смотрел за звукоусиливающей аппаратурой, используемой митингующими, и за соблюдением общественного порядка. Призывов к насильственным действиям и к проникновению в Дом правительства со стороны кандидатов и иных лиц не слышал. Рассказал о событиях возле Дома правительства, которые он наблюдал.

Свидетель Бойко Дмитрий Борисович показал, что знаком с Санниковым А.О., входил в состав его инициативной группы. 19.12.2010 г. принимал участие в массовом мероприятии. На пл. Независимости находился между Домом правительства и памятником Ленину. Рассказал об известных ему событиях, в том числе о насильственном разгоне акции.

Судом с согласия прокурора и при возражении защитников и обвиняемых оглашены показания не явившихся свидетелей Корзюка Д.М. и Верниковского В.В.

Защитник Санникова А.О. заявил ходатайство о повторном вызове в суд свидетеля Корзюка Д.М., давшего показания против Санникова А.О., а также о вызове в суд для допроса свидетелей Халип И.В. и Бондаренко Д.Е., которые были допрошены в ходе предварительного следствия и дали показания в пользу Санникова А.О. Прокурор возражал против повторного вызова свидетеля Корзюка Д.М., в остальной части — не возражал. Суд определил разрешить заявленное ходатайство в судебном заседании 10.05.2011г.

В 18.35 в судебном заседании был объявлен перерыв до 10.00 часов 10.05.2011г.

10.05.2011г. судебное заседание продолжено.

Суд определил — в удовлетворении ходатайства защитника Санникова А.О. отказать в полном объеме.

В судебное заседание явился вызванный судом эксперт Мармыш.В.Г.

Допрошенная в качестве эксперта Мармыш Виктория Генриховна дала пояснения о том, каким образом ею проводилась экспертиза тяжести телесных повреждений в отношении потерпевшего Кашталанова А.И., поддержала выводы составленного ею заключения эксперта.

Явившийся в суд ***свидетель Корольков Юрий Викторович*** пояснил, что работает в милиции. 19.12.2010 г. находился при исполнении служебных обязанностей. Ему было поручено на служебной автомашине со звукоусиливающей аппаратурой зачитывать текст с предупреждением о незаконности массового мероприятия и с требованием разойтись под угрозой применения физической силы и спецсредств. Такой текст он оглашал около 20 раз на протяжении 5–7 минут, находясь возле центрального входа здания БГУ на пл. Независимости в период времени около 20.00–20.30 часов, когда на пл. Независимости прибыла часть митингующих людей. После чего им была получена команда прекратить вещание и покинуть место дислокации.

Свидетель Кислов Кирилл Станиславович показал, что работает в милиции. 19.12.2010 г. находился на службе в группе агитации и пропаганды в автомашине, оборудованной звукоусиливающей аппаратурой. Перед ним была поставлена задача разъяснять участникам массового мероприятия незаконность их действий и предупреждать об ответственности. Во время шествия по пр. Независимости, двигаясь на автомашине в хвосте колонны, 2–3 раза озвучил по громкоговорителю заготовленный текст, после чего ему поступила команда прекратить вещание. Позднее находился на пл. Независимости, однако больше предупредительный текст не озвучивал. На площади было много людей и вели они себя не агрессивно. Событий возле Дома правительства не наблюдал, но по рации слышал, что там что-то происходит.

Свидетель Панасик Игорь Александрович пояснил, что сдавал свою квартиру обвиняемому Яроменку В.Н. с начала декабря 2010 года до начала января 2011 года.

Свидетель защиты Тонкачева Елена Борисовна председатель правления просветительского учреждения «Центр правовой трансформации», пояснила, что ее организация занимается вопросами прав человека, в связи с чем 19.12.2010г. она осуществляла наблюдение за массовым мероприятием. На площадь Октябрьскую прибыла за полтора часа до начала акции и увидела вокруг площади большое количество транспортных средств для перевозки работников милиции и задержанных. Через некоторое время ей поступила информация об избиении кандидата в президенты Некляева, в связи с чем она направилась в штаб Некляева. На Октябрьскую площадь вернулась около 20.30 часов. Было большое количество людей, однако громко играющая музыка мешала реализации целей мероприятия, так как услышать выступления ораторов

было невозможно. Через какое-то время граждане вышли на проезжую часть проспекта Независимости и направились в сторону площади Независимости. Во время шествия не было видно представителей правоохранительных органов, но люди вели себя спокойно и аккуратно, были хорошем настроении. На площадь Независимости пришла около 21.20 часов. Площадь была заполнена людьми. Кандидаты озвучивали намерение вступить в переговоры с властями. Правоохранительными органами никаких мер по охране Дома правительства не принималось. Находилась в разных местах площади, однако о том, что происходило возле входа в Дом правительства, как и многие окружающие ее люди, не знала. Тревогу вызывало только то, что началось какое-то движение и с трибуны звучали призывы не поддаваться на провокации и не совершать никаких насильственных действий. Не касаясь событий возле входа в Дом правительства, характер мероприятия был очевидно мирный. Со стороны правоохранительных органов никаких предупреждений не было слышно. В дальнейшем начался насильственный разгон акции органами правопорядка. В настоящее время имеется несколько исследований, посвященных этим событиям, в том числе «Промежуточная оценка событий 19.12.2010 г.», подготовленная докладчиком Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси. Сообщила основные положения доклада, просила приобщить его копию к материалам дела.

Защитники поддержали ходатайство свидетеля. Прокурор возражал. Суд удовлетворил ходатайство, приобщил копию доклада к материалам дела.

Свидетель защиты Волчек Олег Константинович, руководитель правозащитного центра «Правовая помощь населению», член инициативной группы кандидата в президенты Санникова А.О. пояснил, что в качестве наблюдателя ОБСЕ с целью мониторинга ситуации присутствовал на массовом мероприятии 19.12.2010 г. Рассказал об увиденных им событиях, происходивших во время проведения акции, в том числе о переодетых в гражданскую одежду работниках спецслужб, о профессиональных действиях лиц, которые начали бить стекла в Доме Правительства, и о пассивности при этом правоохранительных органов, а также об их непропорциональных действиях правоохранительных органов при разгоне акции, которая в основном носила мирный характер. Сообщил об установленных нарушениях в ходе предвыборной кампании, а также об основных положениях промежуточного отчета ОБСЕ от 10.12.2010 г. Просил приобщить к материалам дела копию отчета, распечатанного с официального сайта ОБСЕ.

Защита поддержала ходатайство свидетеля. Прокурор возражал. В удовлетворении ходатайства судом отказано.

В 13.04. часов судом объявлен перерыв до 14.10 часов10.05.2011г..

В 14.10 часов судебное заседание было продолжено. Явились потерпевший Давидович Ю.М. и свидетель Сергей П.А.

Защитник Санникова А.О. заявил ходатайство о допросе в качестве свидетелей Аскерко И.А. и Козловского П.В. Прокурор не возражает, ходатайство удовлетворено.

Обвиняемый Мирзаянов Ф.Р. заявил суду ходатайство разрешить присутствие в судебном заседании его матери, дяди и друзей, так как их не пускают в зал, хотя полный зал занят членами БРСМ. Защитники поддержали ходатайство. Прокурор не возражает против присутствия друзей. Возражает против присутствия матери и дяди, так как они ранее были удалены из судебного заседания за нарушение порядка. Суд разрешил присутствовать друзьям, в остальной части отказал.

Судом с согласия сторон изменяется порядок исследования доказательств, допрашивается явившийся ***потерпевший Давидович Юрий Михайлович***, работник милиции,

который пояснил об обстоятельствах получения им 19.12.2010 г. телесных повреждений в ходе выполнения служебных обязанностей по охране общественного порядка возле Дома правительства во время проведения массового мероприятия. Никого из обвиняемых в этот день он не видел и об их действиях ничего не пояснил.

Далее суд с согласия сторон изменил порядок исследования доказательств и приступил к допросу явившихся свидетелей.

Свидетель Сергей Павел Александрович пояснил, что живет в Молодечно, состоит в организации «Молодой Фронт» и лично знаком с обвиняемым Яроменком В.Н., который накануне дня выборов встретил его и помог разместиться на ночлег в Минске. 19.12.2010г. принимал участие в массовом мероприятии, наблюдал битье стекол в Доме Правительства, впоследствии был задержан.

Свидетель Полывян Игорь Александрович, директор ОДО «Грандфлор» пояснил, что ОДО «Грандфлор» имеет торговый объект в подземном переходе возле ГУМа. 19.12.2010г. около 20.00 часов ему позвонили продавцы и сообщили, что их настоятельно попросили (приказали) закрыть магазин раньше положенного времени. В это время покупателей обычно немного, и он дал согласие. О фактах противоправных действий участников массового мероприятия в отношении магазина ему ничего не известно.

Свидетель защиты Козловский Павел Павлович, руководитель правозащитного центра «Правовая помощь населению», бывший первый министр обороны независимой Беларуси, пояснил, что в ходе избирательной кампании 2010 года он был доверенным лицом кандидата в президенты Санникова А.О. осуществлял поездки по регионам, встречался с избирателями. В штабе Санникова А.О. насильственные действия и захват Дома правительства не планировались. События 19.12.2010г. расценивает как провокацию со стороны властей. С Санниковым А.О. по роду службы знаком с 1991 года. Участвовали в совместных проектах. В настоящее время отношения дружеские. Положительно охарактеризовал деловые и личные качества Санникова А.О.

Свидетель защиты Юрина Галина Ивановна пояснила, что с Санниковым А.О. знакома более 10 лет. На выборах президента 2010 г. являлась членом его инициативной группы и доверенным лицом. Полагает, что если бы не было фальсификаций при проведении выборов, то Санников А.О. прошел бы во второй тур голосования. Сообщила, что никаких планов по совершению насильственных действий и захвату Дома правительства не было. 19.12.2010 г. принимала участие в массовом мероприятии, рассказала об увиденном. Охарактеризовала Санникова А.О. с положительной стороны.

Свидетель защиты Аскерко Игорь Анатольевич сообщил, что знаком с Санниковым А.О. с 2001 года. Помогал в проведении его предвыборной кампании 2010 года, однако ни о каких планах подготовки массовых беспорядков ему не известно. 19.12.2010 года участвовал в массовом мероприятии, находился рядом с Санниковым А.О. Призывов к насильственным действиям и захвату Дома правительства не было. Когда началось битье стекол, Санников А.О. пытался остановить это, кричал, чтобы люди, бившие стекла, отошли, что не надо поддаваться на провокацию. Кандидаты обсуждали, как можно это прекратить. Видел, как сотрудники правоохранительных органов избивали Санникова А.О. во время разгона акции.

После допроса свидетелей суд с согласия сторон перешел к исследованию записей на DVD-дисках в материалах дела.

Защитник Санникова А.О. прокомментировала просмотренные в предыдущем судебном заседании видеозаписи событий массового мероприятия 19.12.2010 г., обратив внимание на обстоятельства, оправдывающие обвиняемого. В том числе на видеозаписи было видно, что к лицам, нарушающим порядок возле дверей Дома пра-

вительства, подходит человек и от имени кандидатов и просит их прекратить противоправные действия.

Обвиняемый Мирзаянов Ф.Р. и его защитник обращают внимание на моменты видеозаписи, свидетельствующие в пользу обвиняемого.

Судом обозреваются записи на иных DVD-дисках в деле.

В ходе их исследования обвиняемые отвечают на вопросы участников процесса, защитники и обвиняемые комментируют содержание записей, обращая внимание суда на оправдывающие их обстоятельства.

Обвиняемыми Санниковым А.О. и Василевичем И.Л. заявлено ходатайство об объявлении перерыва в судебном заседании. Судом объявлен перерыв на 5 минут. После возвращения с согласия сторон судом в 18.08 часов объявлен перерыв до 10.00 часов 11.05.2011г.

11.05.2011г. в 10.05 часов судебное заседание продолжено.

Обвиняемый Санников А.О. на вопрос прокурора возражает против прослушивания записи его телефонных разговоров, полагает, что запись произведена с нарушением закона.

Прокурор ходатайствует огласить диск с записью телефонных разговоров Санникова А.О. в закрытом судебном заседании. Защитники и обвиняемые возражают. Суд ставит в известность участников процесса о том, что судом исследовалось дело оперативного учета, касающееся прослушивания телефонных разговоров Санникова А.О., после чего удаляется в совещательную комнату и по возвращении объявляет об удовлетворении ходатайства прокурора.

Присутствующие удалены из зала судебного заседания и судом с участием сторон в закрытом судебном заседании исследовано содержание телефонных переговоров Санникова А.О., после чего в зал судебного заседания возвращены граждане, желающие присутствовать.

Судом продолжено исследование письменных и вещественных доказательств, в ходе которого защитник Санникова А.О. обращает внимание суда на обстоятельства, оправдывающие обвиняемого.

С 13.05 до 14.00 часов в судебном заседании был объявлен перерыв.

После исследования видеозаписи, содержащей выступление Ивашкевича В.А., доверенного лица кандидата в президенты Санникова А.О., защитник Санникова А.О. заявил ходатайство о допросе указанного свидетеля. Остальные участники процесса не возражали, суд удовлетворил ходатайство.

Свидетель защиты Ивашкевич Виктор Антонович пояснил, что 12.12.2010 г. в ходе предвыборной кампании как доверенное лицо Санникова он выступал перед избирателями в г.Орша. Санников А.О. на этой встрече не присутствовал.

По просьбе защитника Санникова А.О. воспроизведена видеозапись выступления Ивашкевича В.А., после чего свидетель пояснил смысл своих высказываний, которые, полагает, нельзя воспринимать как призыв к насильственным действиям. Он сам является их автором. Санников А.О. ему не давал указания, что следует говорить. Он призывал людей голосовать за своего кандидата и прийти на площадь для участия в мирной акции. Никаких планов по организации массовых беспорядков у них не было.

Продолжено исследование протоколов следственных действий и вещественных доказательств, в ходе которого защитник Санникова А.О. обращает внимание суда на обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого.

Во время обозрения компакт-диска обвиняемый Санников А.О. заявил ходатайство объявить перерыв в связи с плохим самочувствием. Председательствующий объявляет, что ходатайство будет разрешено по окончании обозрения компакт-диска.

После окончания исследования компакт-диска в 17.10. часов объявлен перерыв на 10 минут, после чего суд приступил к разрешению ходатайства Санникова А.О.

Защитник Санникова А.О. поддерживает ходатайство обвиняемого и просит также истребовать из СИЗО КГБ сведения о том, обращался ли Санников А.О. за медицинской помощью. Иные участники процесса не возражают. Суд в истребовании сведений из СИЗО КГБ отказал, объявил перерыв до 10.00 часов 12.05.2011г. Судебное заседание закрыто в 17.20 часов.

12.05.2011 г. в 10.00 судебное заседание продолжено.

Судом изучаются материалы дела и вещественные доказательства.

В ходе исследования видеозаписей с согласия участников процесса судом было удовлетворено ходатайство защитника Санникова А.О. о просмотре записей полностью.

В связи с тем, что осмотренные видеозаписи представляют собой монтаж отдельных сюжетов, защитниками Санникова А.О. заявлялись ходатайства о проведении в отношении видеозаписей судебной фоноскопической экспертизы, на разрешение которой просили поставить вопросы: «имеются ли на видеозаписи признаки монтажа, если да, то в каких местах записи? произведена ли видеосъемка одним видеозаписывающим устройством или разными?». Прокурор возражал. Суд в удовлетворении ходатайств отказал.

Защитники Санникова А.О. в ходе исследования видеозаписей обращали внимание суда на обстоятельства, которые свидетельствуют в пользу обвиняемого.

С 13.00 до 14.00 часов в судебном заседании был объявлен перерыв.

Обвиняемый Санников А.О. просит суд учесть его состояние здоровья и сократить интенсивность судебных заседаний, в частности, не проводить их позднее 17.00.

Продолжено исследование материалов тома № 7 уголовного дела.

При этом Санников А.О. и его защитники обращали внимание суда на обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого. Санников А.О. отвечал на вопросы участников процесса.

Прокурором заявлено ходатайство в связи с наличием противоречий огласить досудебные показания Санникова А.О. Защитники и обвиняемые возражают. Суд удовлетворил ходатайство.

Были оглашены показания Санникова А.О. на предварительном следствии, после чего на вопросы прокурора обвиняемый сообщил, что не подтверждает их в определенной части, так как они были даны под давлением.

После этого Санников А.О. рассказал о пытках и ненадлежащем отношении, а также о препятствии в оказании юридической помощи и иных нарушениях закона, которые имели место в отношении него во время предварительного следствия в КГБ.

Защитник Санникова А.О. обратил внимание суда на то, что том № 8 уголовного дела полностью посвящен жалобам обвиняемого и его защитников по поводу указанных обвиняемым обстоятельств.

Судом продолжено исследование письменных материалов, находящихся в томах №№ 7, 9 уголовного дела, а также вещественных доказательств.

С 16.35 до 16.40 часов в судебном заседании был объявлен перерыв, после чего судом обсуждается вопрос о возможности окончания судебного следствия в отсутствии не явившихся свидетелей и гражданских истцов. Прокурор считает возможным, обвиняемые и защитники возражают или оставляют на усмотрение суда. Судом определено оканчивать судебное следствие в отсутствии указанных лиц.

Далее судом, с согласия сторон, удовлетворено ходатайство защитника обвиняемого Яроменка В.Н. о приобщении к делу характеристик и постановления по делу об административном правонарушении в отношении него по событиям 19.12.2010 г.

В дальнейшем суд при возражении прокурора отказал в удовлетворении следующих ходатайств защитников Санникова А.О.:

- о приобщении к материалам дела в качестве вещественного доказательства и осмотре мобильного телефона, принадлежащего свидетелю Кучко П.М., на предмет наличия в нем фотографий площади Независимости после разгона акции 19.12.2010 г.;
- о повторном вызове в суд для допроса свидетелей Халип И.В., Бондаренко Д.Е, Конопацкого Ю.М., Юрана А.Е.;
- о вызове для допроса начальника СУ ПР ГУВД Мингорисполкома Сукало А.Н.;
- об истребовании из информационно-аналитического центра оперативно-дежурной службы ГУВД Мингорисполкома сведений о наличии камер внешнего видеонаблюдения по событиям 19.12.2010 г. на пл. Независимости.

Защитником Санникова А.О. было заявлено ходатайство о приобщении к материалам дела диска, на котором содержатся видеоматериалы событий 19.12.2010 г., полученные посредством мониторинга сети Интернет, на которых зафиксированы обстоятельства в пользу обвиняемого. Прокурор не возражал, однако суд отказал.

С согласия прокурора были удовлетворены следующие ходатайства защитников Санникова А.О.:

- о приобщении к материалам дела промежуточного отчета №2 БДИПЧ ОБСЕ миссии по наблюдению за выборами Президента Республики Беларусь;
- о приобщении к материалам дела ответов организаций, находящихся на пр.Независимости о том, что акция 19.12.2010 г. не создала помех для их нормальной деятельности;
- о приобщении к материалам дела и оглашении дополнительных характеризующих материалов в отношении Санникова;
- о приобщении к материалам дела диска с аудиозаписями судебных заседаний по настоящему делу.

В этой стадии процесса ***обвиняемый Санников А.О.*** дважды просил объявить перерыв в связи с плохим состоянием здоровья. Несмотря на то, что стороны не возражали, суд дважды в этом отказал. В связи с этим защитник Санникова А.О. был лишен возможности получить от обвиняемого ответы на дополнительные вопросы, так как последний сообщил, что плохо себя чувствует и по состоянию здоровья не может давать показания.

Иных ходатайств не поступило. Судебное следствие закончено.

В 18.35 12.05.2011 г. объявлен перерыв до 10.00 часов 13.05.2011 г.

13.05.2011 г. в 10.00 судебное заседание продолжено. Суд переходит к судебным прениям.

Прокурор полностью поддержал предъявленные обвинения, указал на то, что они в полном объеме подтверждаются исследованными в суде доказательствами.

При назначении наказания полагал необходимым учесть характер действий и степень участия обвиняемых в совершении преступления, положительные и удовлетворительные характеристики личности, полное признание обвиняемым Яроменком В.Н. и частичное признание обвиняемым Гнедчиком О.А. своей вины, наличие у обвиняемого Санникова А.О. на иждивении малолетнего ребенка, отсутствие отягчающих обстоятельств.

Просил признать Яроменка В.Н., Гнедчика О.А., Василевича И.Л., Мирзаянова Ф.Р. виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.293 УК и назначить каждому наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с отбыванием в исправительной колонии в условиях усиленного режима.

Санникова А.О. просил признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 293 УК, и назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет с отбыванием в исправительной колонии в условиях усиленного режима.

Выступили защитники.

Защитник обвиняемого Мирзаянова Ф.Р. адвокат Галиев А.В. указал, что произошедшее на площади Независимости 19.12.2010 г. нельзя признать массовыми беспорядками, так как отсутствуют все признаки массовых беспорядков, предусмотренные ч.1 ст. 293 УК, а поведение подавляющего числа участников акции носило мирный характер. Совершенные Мирзаяновым Ф.Р. действия не могут быть расценены как активное участие в массовых беспорядках. Доказательства его вины отсутствуют. Характеризуется обвиняемый с положительной стороны. Просил обвиняемого оправдать.

Защитник обвиняемого Василевича И.Л. адвокат Белая О.В. указала, что обвинением не представлено достаточных и достоверных доказательств совершения обвиняемым преступления. Полагала, что события 19.12.2010 г. у Дома правительства не являются массовыми беспорядками, так как носили локальный характер и были непродолжительными, отсутствуют все признаки массовых беспорядков, предусмотренные в ч.1 ст. 293 УК. Кроме того, обвиняемый не оказывал сопротивления работникам милиции и не уничтожал имущество, а только наносил удары по осколкам стекла с целью предотвращения получения иными людьми телесных повреждений. В действиях обвиняемого нет состава преступления. Просила обвиняемого оправдать.

Защитник обвиняемого Яроменка В.Н. адвокат Мушинская В.А. заявила, что в событиях 19.12.2010 г. нет всех признаков массовых беспорядков. Совершенные Яроменком В.Н. действия не образуют состав преступления, а влекут административную ответственность. Обвиняемый насилия в отношении потерпевших не применял. Многие факты, изложенные в обвинении, не нашли своего подтверждения. Яроменок В.Н. характеризуется с положительной стороны. Несмотря на полное признание обвиняемым вины, просила вынести оправдательный приговор.

Защитник обвиняемого Гнедчика О.А. адвокат Иванова Н.В. критически оценила представленные следствием доказательства. Полагала, что события 19.12.2010 г. не относятся к массовым беспорядкам, так как не посягали на общественную безопасность и были полностью подконтрольны правоохранительным органам, что усматривается и из масштаба повреждений имущества. Действия по повреждению дверей Дома правительства — это действия группы лиц, а не бесчинствующей толпы. Также и причинение повреждений потерпевшим не носило массового характера. Основная масса людей вела себя спокойно. Действия Гнедчика О.А. не образуют состав преступления. Обвинения не доказаны. Допустила, что в действиях обвиняемого можно усмотреть признаки преступления против общественного порядка, но не против общественной безопасности. Просила обвиняемого по ч.2 ст. 293 УК оправдать.

Защитник обвиняемого Санникова А.О. адвокат Ковалевская М.О. в выступлениях дала развернутую характеристику личности Санникова А.О., описала его человеческие качества, биографию, достижения в профессиональной сфере и в правозащитной деятельности, описала отношение к нему со стороны белорусских граждан и видных деятелей за рубежом, что в совокупности свидетельствует о его высоком авторитете как внутри Республики Беларусь, так и за ее пределами. Выразила убежденность в том, что предъявленное Санникову А.О. обвинение в организации массовых беспорядков, особо тяжком преступлении против общественной безопасности, не согласуется с личностью Санникова А.О., категорически противоречит его профессиональному и персональному портрету.

Защитник обвиняемого Санникова А.О. адвокат Варвашевич А.М. указал, что факт массовых беспорядков не установлен: события 19.12.2010 г. нельзя отнести к действиям, создающим угрозу общественной безопасности; отсутствовали все необходимые признаки массовых беспорядков, предусмотренные ч.1 ст. 293 УК. Так-

же не установлено, что в ходе массового мероприятия Санников А.О. руководил его проведением, непосредственно подстрекал или давал указания по совершению хотя бы одного из действий, указанных в ч.1 ст. 293 УК. Отсутствуют доказательства, подтверждающие, что Санников А.О. предвидел наступление соответствующих последствий и желал их; что указанные насильственные действия Санников А.О. организовывал или к их совершению призывал. Не установлено наличие прямой необходимой причинно-следственной связи между действиями и словами Санникова А.О. с одной стороны и наступившими последствиями с другой. Имеются доказательства, что Санников А.О. пытался предотвратить насильственные действия, призывал пресекать действия правонарушителей и не поддаваться на провокации. Не могут рассматриваться, как организаторы массовых беспорядков лица, организовавшие несанкционированное массовое мероприятие с правомерными целями, но впоследствии утратившие контроль над поведением определенной части толпы, что имело место в настоящем случае. В действиях Санникова А.О. отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК, предъявленные обвинения подтверждения не нашли. Просил Санникова А.О. оправдать.

Выступление защитников Санникова А.О. приобщено к материалам уголовного дела.

Правом реплики стороны не воспользовались.

В последнем слове обвиняемые заявили следующее.

Мирзаянов Ф.Р.: произошедшее — это моя личная трагедия. За реализацию Конституционного права на свободу выражения мнения я был подвергнут несоизмеримым лишениям, бездоказательно обвиняюсь в совершении преступления, которого не совершал. Надеялся, что правоохранительные органы разберутся и отпустят, но этого не произошло. Верю, что в суде восторжествует правда. Прошу не разрушать веру и вынести справедливый приговор.

Василевич И.Л.: я обвиняюсь в преступлении, которое не совершал. Доказательств моей вины нет. Не понимаю, за что прокурор запросил мне 3 года лишения свободы. Прошу суд быть объективным и вынести справедливый приговор. Я верю, что справедливость восторжествует.

В судебном заседании объявлен перерыв с 13.00 до 14.00 часов, после чего прения продолжены.

Яроменок В.Н.: уже 16 лет Беларусь находится под управлением одного человека, уже 16 лет мы видим вранье, уничтожение инакомыслия, произвол властей. На наших глазах уничтожается культура, история, язык. Именно поэтому я вышел на площадь вместе с тысячами людей. История показывает, что все тоталитарные режимы прекращают существование. То же будет с Беларусью. Я знаю, какое в Беларуси правосудие, и не надеюсь на оправдательный приговор. Я и не боюсь. То, что люди 19.12.2010 года вышли в таком количестве на площадь, означает, что Беларусь будет свободной, и за это я буду бороться. Жыве Беларусь!

Гнедчик О.А.: считаю себя виновным в хулиганстве, но не в массовых беспорядках. Ни в одной стране мира нет таких суровых наказаний, как у нас. Я пришел на площадь высказать свое мнение, поддержать кандидата. Считаю, что я не виновен.

Санников А.О.: судебное разбирательство с очевидностью показало необоснованность предъявленных обвинений. Происходящие события и настоящий процесс я рассматриваю как проявление страха действующей власти перед неизбежными переменами, желание наказать несогласных, месть за смелость и открытость, расправа с политическими конкурентами. Я был и остаюсь сторонником решительных и открытых, но ненасильственных действий по изменению власти в Беларуси. Все происходящее — это продуманная масштабная операция властей. В результате своих действий

власть утратила свой авторитет. Последствия видны уже сегодня. 19.12.2010 г. состоялась не акция протеста, а акция надежды, потому что мы не только протестовали против фальсификации выборов, но предлагали власти переговоры для того, чтобы вместе найти выход из кризиса. Именно страх перед честным диалогом со своим народом вынудил власть применить силу. В результате десятки людей сидят по тюрьмам. Многие вынуждены были бежать из страны. Хочу предупредить тех, кто сегодня нарушает закон. Они неизбежно окажутся на скамье подсудимых и понесут заслуженное наказание. Им неизбежно придется посмотреть в глаза своим потомкам. Несмотря на испытания, у меня нет чувства ненависти и жажды мести. Я по-прежнему считаю возможным урегулировать политический кризис мирным диалогом. Просто кому-то нужно проявить мужество, начать выполнять закон. Призываю суд к вынесению законного приговора. Благодарю тех, кто поддерживал меня и мою семью. Я знаю, что нас большинство и мы добьемся свободных выборов. Жыве Беларусь!»

Суд удалился в совещательную комнату для постановления приговора, сообщив, что он будет оглашен 14.05.2011г. в 16.00 часов.

14.05.2011г. в 16.05 часов суд возвратился из совещательной комнаты, оглашена резолютивная часть приговора суда, разъяснен порядок его обжалования.

В 17.20 часов 14.05.2011г. судебное заседание объявлено закрытым.

G. Приговор

Приговором суда Партизанского района г.Минска от 14 мая 2011г. Санников А.О. признан виновным в организации массовых беспорядков, сопровождающихся насилием над личностью, погромами, уничтожением имущества, и на основании ч.1 ст. 293 УК Республики Беларусь ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях усиленного режима.

Яроменок В.Н. Гнедчик О.А., Василевич И.Л., Мирзаянов Ф.Р. признаны виновными в участии в массовых беспорядках, выразившихся в совершении непосредственных действий, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, уничтожением имущества, и на основании ч.2 ст. 293 УК Республики Беларусь назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года каждому с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях усиленного режима.

Из предъявленного обвинения суд исключил указание на то, что массовые беспорядки сопровождались приготовлением к поджогам, вооруженным сопротивлением представителям власти, поскольку стороной обвинения суду не было представлено достаточных и достоверных доказательств, подтверждающих обвинение в этой части.

Из обвинения Санникова А.О. суд исключил указание на то, что он на Октябрьской площади в г.Минске призывал и склонял собравшихся предпринять активные действия, грубо нарушающие общественный порядок, сопряженные с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, направленные на силовой захват зданий органов власти Республики Беларусь, нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений, организаций. Суд счел, что доказательств этого не представлено.

Также суд изменил формулировку обвинения Санникова А.О. в той части, что он имел цель проникнуть в Дом правительства, а не захватить его, и призывал людей не захватить Дом правительства, как указано в предъявленном обвинении, а проникнуть в него для переговоров.

Также суд исключил из обвинения указание о том, что Санников А.О. непосредственно руководил действиями участников массовых беспорядков.

Также суд признал, что Мирзаянов Ф.Р. извлек из дверных полотен один осколок, который бросил в работников милиции, а не три, как указано в предъявленном обвинении.

В остальной части предъявленные обвинения признаны судом по существу обоснованными, нашедшими свое подтверждение в ходе судебного разбирательства в полном объеме. Доводы обвиняемых и показания свидетелей защиты судом оценены критически.

При назначении наказания обвиняемым суд «учел» характер и степень общественной опасности совершенного преступления, мотивы и цели содеянного, личность виновных, положительно и удовлетворительно характеризующихся, характер нанесенного вреда и размер причиненного ущерба, отсутствие претензий со стороны потерпевших, поведение до и после совершения преступления, возраст, семейное положение, отсутствие судимостей, а в отношении Санникова А.О. — также состояние здоровья.

Обстоятельств, отягчающих ответственность, суд не установил.

Обстоятельством, смягчающим ответственность всех обвиняемых, суд признал добровольное возмещение ущерба, а в отношении Санникова А.О. — также наличие на иждивении малолетнего ребенка.

Суд счел, что цели уголовной ответственности — исправление лиц, совершивших преступление, и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденным, так и другими лицами, восстановление социальной справедливости будет достигнуто только при назначении наказания всем обвиняемым в виде лишения свободы.

Н. Обжалование

Приговор суда был обжалован в кассационном порядке:

Обвиняемым Санниковым А.О. и его защитниками, которые в своих жалобах указали, что приговор является незаконным, необоснованным и подлежит отмене, поскольку судебное следствие проведено неполно и односторонне, выводы суда основаны на предположениях и не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона и неправильно применен уголовный закон. Считают, что, в соответствии с ч.1 ст. 293 УК, факт массовых беспорядков не установлен; доказательств, бесспорно подтверждающих виновность Санникова А.О. в предъявленном обвинении (организации массовых беспорядков), не имеется; состав преступления в его действиях отсутствует; в основу приговора судом положены недопустимые доказательства (видеозаписи); суд отказал в истребовании и получении доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого, исказил в приговоре содержание доказательств и не дал оценку доказательствам, оправдывающим обвиняемого. Указали на нарушение со стороны государства в отношении Санникова А.О. статей 7,9,14,17,19,21 Международного Пакта О гражданских и политических правах. Просили приговор отменить, производство по делу прекратить. В подтверждение доводов жалобы к ней были приложены документы на 43 листах, в том числе копия итогового отчета Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ от 22.02.2011г., распечатки из Интернета с результатами независимых исследований результатов выборов.

Обвиняемым Василевичем И.Л. и его защитником, которые в своих кассационных жалобах указали на отсутствие факта массовых беспорядков, недоказанность обвинения и отсутствие состава преступления в действиях обвиняемого; судом не приняты во внимание показания обвиняемого о том, что он вытащил осколки стекла во избежание причинения телесных повреждений иным лицам; положенная в основу приговора видеозапись является недопустимым доказательством; полагают, что судебное следствие проведено неполно и односторонне, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, собранным доказательствам дана неверная оценка. Просили приговор отменить, производство по делу прекратить.

Обвиняемым Яроменком В.Н., который в жалобе указал, что с приговором не согласен частично, умысла на участие в массовых беспорядках у него не было, участия в них он не принимал, нанес только несколько ударов по дверям Дома правительства. Насилие в отношении кого-либо не применял. Полагает, что суд к оценке доказательств подошел избирательно и сделал неверный вывод о том, что он имел намерение оказать сопротивление сотрудникам правоохранительных органов. Не согласен с назначенным наказанием. Просил приговор изменить, назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

Обвиняемым Гнедчиком О.А., который в жалобе указал, что не доказан факт массовых беспорядков; в его действиях отсутствует состав преступления, так как нанесение 15 ударов по дверям не является ни погромом, ни уничтожением имущества. Не доказан его сговор с другими лицами. Приговор основан на недопустимых доказательствах, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Просил приговор суда отменить, производство по делу прекратить.

Защитником обвиняемого Мирзаянова Ф.Р., который в жалобе указал, что вывод суда о совершении обвиняемым активных действий по проникновению в Дом правительства, уничтожению имущества, исследованными доказательствами не подтверждается, является предположением суда. По существу обвиняемый только достал осколок стекла из разбитой двери и свою вину в совершении преступления никогда не признавал. Просил приговор суда отменить, производство по делу прекратить.

15 июля 2011 года состоялось кассационное рассмотрение дела.

В зале присутствовали родственники, наблюдатели международных организаций и иностранных государств, правозащитники.

В состав судебной коллегии по уголовным делам входили судьи Минского городского суда Хрипач С.Ф. (председательствующий), Зайцева В.Г. (докладчик), Комаровская О.П.

В кассационном рассмотрении дела приняли участие защитники всех обвиняемых, которые поддержали доводы своих кассационных жалоб и жалоб своих подзащитных.

Государственное обвинение поддерживал прокурор отдела прокуратуры г.Минска Загоровский А.В. (который был обвинителем в суде первой инстанции). Считал необходимым оставить жалобы без удовлетворения, а приговор — без изменения.

Обвиняемые находились под стражей, участия в кассационном рассмотрении дела не принимали.

Защитник Санникова А.О. заявил ходатайство об обеспечении участия Санникова А.О. в кассационном рассмотрении дела, однако, прокурор возражал, и суд отказал в удовлетворении ходатайства.

Потерпевшие и гражданские истцы на кассацию не явились.

Судебная коллегия Минского городского суда по результатам рассмотрения дела определила: приговор суда Партизанского района г.Минска от 14 мая 2011 года в отношении Санникова А.О., Яроменка В.Н., Василевича И.Л., Гнедчика О.А., Мирзаянова Ф.Р. оставить без изменения, а кассационные жалобы — без удовлетворения.

3.10. Дело Сергея Казакова, Олега Федоркевича, Дмитрия Доронина, Владимира Лобана, Евгения Секрета и Виталия Мацукевича

Предметом исследования является уголовное дело в отношении:

• ***Казакова Сергея Леонидовича***, ранее не судимого; содержавшегося под стражей с 27.01.2011г.

• ***Федоркевича Олега Владимировича***, не имеющего судимости; содержавшегося под стражей с 24.12.2010 г.

• ***Доронина Дмитрия Михайловича***, ранее не судимого; содержащегося под стражей с 29.12.2010 г.

• ***Лобана Владимира Владимирович***а, ранее не судимого, содержавшегося под стражей с 29.12.2010 г.

• ***Секрета Евгения Владимировича***, ранее не судимого, содержавшегося под стражей с 18.01.2011 г.

• ***Мацукевича Виталия Александровича***, ранее не судимого, содержащегося под стражей с 21.03.2011 г.

Все указанные лица обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК Республики Беларусь.

А. О суде

Дело рассматривалось в суде Московского района г.Минска.

Судья Шилько Елена Николаевна. Вскоре после рассмотрения дела была повышена в должности и переведена для работы судьей в Минский городской суд.

Государственное обвинение поддерживал прокурор отдела прокуратуры г.Минска Мельник И.Л.

В. Описание процесса, включая досудебную стадию

Уголовное дело было возбуждено по факту массовых беспорядков в 1.00 час 20.12.2010 г. старшим следователем следственного управления предварительного расследования ГУВД Мингорисполкома майором милиции Купка Д.А. по чч. 1,2 ст. 293 УК Республики Беларусь.

Все обвиняемые в ходе предварительного следствия, а в дальнейшем и в ходе судебного разбирательства находились под стражей.

Более обстоятельной информации о стадии предварительного следствия и досудебного производства не имеется.

Судебное разбирательство проводилось с 5 по 12 мая 2012 г.

С. Позиция обвинения

Указанные лица обвинялись в том, что в период времени с 22.00 до 23.00 часов 19 декабря 2010 года на территории г.Минска приняли активное участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, приготовлением к поджогам, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти.

При этом они обвинялись в том, что в период с 22.00 до 23.00 часов, находясь у дома №11 по ул. Советской в г.Минске, они, действуя в числе бесчинствующей толпы, осуществили следующие силовые действия, направленные на проникновение в Дом правительства.

Казаков С.Л. — нанес не менее двадцати ударов ногами по заградительным сооружениям, удерживаемым работниками милиции, а также, действуя согласованно с иными участниками массовых беспорядков, пытался прорвать оцепление работников милиции;

Федоркевич О.В. — нанес не менее десяти ударов руками по стеклам входных дверей административного здания, уничтожив их; с целью причинения телесных повреждений работникам милиции, осуществлявшим охрану общественного порядка и удерживавших заградительные сооружения, сбивал в их направлении оставшиеся в дверных полотнах стеклянные осколки; нанес не менее 75 ударов руками и ногами по заградительным сооружениям, пытаясь устранить их, взламывал входные двери, а также, действуя согласованно с иными участниками массовых беспорядков, прорывал оцепление милиции;

Доронин Д.М. — находясь в состоянии алкогольного опьянения, выражаясь грубой нецензурной бранью, нанес не менее 10 ударов ногами по заградительным сооружениям и стеклам входных дверей здания, уничтожив их, и не менее 10 ударов ногами по защитным щитам работников милиции, осуществлявших охрану общественного порядка, а также совершал иные активные действия по проникновению в вышеуказанное здание;

Мацукевич В.А. — находясь в состоянии алкогольного опьянения, нанес не менее двух ударов ногой по стеклам входных дверей здания, пытаясь их уничтожить, таким образом, личным примером уверяя иных участников массовых беспорядков в безнаказанности совершаемых действий, а также с целью разжигания агрессивности толпы подстрекал иных участников к силовому проникновению в Дом правительства путем публичных призывов и жестов;

Лобан В.В. — вырвал защитный щит из рук работника милиции, совместно с иными лицами удерживал на плечах и руках иных участников массовых беспорядков, которые нанесли не менее десяти ударов ногами по заградительным сооружениям и работникам милиции, которые закрывались щитами;

Секрет Е.В. — оказал сопротивление представителям власти, а именно, с применением физической силы нанес не менее двух ударов гвоздодером по заградительным сооружениям входных дверей здания и не менее двух ударов гвоздодером по работникам милиции, которые закрывались щитами.

По мнению прокурора, вина обвиняемых подтверждалась показаниями потерпевших, свидетелей, заключениями экспертов, видеозаписями, иными письменными и другими доказательствами по делу.В ходе судебного разбирательства прокурор возражал:

- против вызова в суд неявившихся потерпевших — работников милиции;
- против допроса свидетелей защиты, а также иных свидетелей, на вызове которых настаивала защита и обвиняемые;
- против истребования сведений о наличии наружного видеонаблюдения на зданиях по пр. Независимости и на пл.Независимости,

о чем будет указано ниже.

D. Позиция защиты

Казаков С.Л. вину признал частично, пояснил, что ни в каких партиях не состоит, 19.12.2010 г. принимал участие в массовом мероприятии, пришел на площадь без знакомых из личного интереса, был вместе с толпой возле Дома правительства. О том, что мероприятие несанкционированное — не знал. Когда сотрудники милиции начали оттеснять толпу, он находился во втором-третьем ряду, пытался отойти назад, но люди позади не дали это сделать. При приближении сотрудников милиции получил несколько ударов по туловищу и голове. В ответ ничего не предпринимал. После того, как люди подошли к Дому правительства, он нанес несколько ударов по щитам сотрудников милиции в ответ на удары последних.

После того, как сотрудники милиции отошли, он подошел к заградительным щитам в Доме Правительства и нанес по ним несколько ударов. Так поступил, так как был зол на сотрудников милиции. В Дом правительства проникнуть умысла не имел.

Наличие массовых беспорядков и его участие в них, а также согласованность с кем-либо своих действий отрицал. Свои действия расценил как хулиганство, осознал их противоправность, заявил о раскаянии в содеянном.

Федоркевич О.В. виновным себя не признал и пояснил, что 19.12.2010 г. принимал участие в массовом мероприятии, находился без знакомых возле Дома правительства, увидел, что стекла в здании уже разбиты. Он лично стекол не бил, но вынимал куски стекла из оконных проемов, ударяя по ним. Затем из-за принимаемых им в ходе лечения лекарственных препаратов у него возникло чувство агрессии и злобы и он начал наносить удары руками по стеклам входных дверей Дома правительства, стучать по заградительным щитам, расшатывать их. После этого стал уходить, но упал и через некоторое время был задержан сотрудниками милиции. Признал, что совершил противоправные действия — повредил имущество, но не уничтожил. Свои действия расценил как хулиганство.

Доронин Д.М. свою вину не признал, пояснил, что ни в каких политических партиях не состоит, 19.12.2010 г. принимал участие в массовом мероприятии, находился без знакомых возле памятника Ленину и услышал звон бьющегося стекла со стороны Дома правительства, увидел там людей и репортеров. Когда звон стих, он подошел поближе посмотреть. На ступеньках Дома правительства была суматоха, нагнетающая атмосфера. Поддавшись влиянию толпы и алкоголя, он нанес 10 ударов по заградительным щитам. Потом вырвался из толпы и ушел.

Удары по заградительным щитам наносил без определенной цели, в Дом правительства проникать не хотел. При этом, им никакое имущество не было повреждено или уничтожено. По щитам сотрудников милиции ударов не наносил и других противоправных действий не совершал.

Наличие массовых беспорядков не признал. Расценивает совершенные им действия как хулиганство.

Мацукевич В.А. свою вину признал частично, пояснил, что 19.12.2010 г. принимал участие в массовом мероприятии из любопытства, находился там со знакомыми. До этого употребил в незначительном количестве алкоголь. Подошел к зданию Дома правительства. Люди, стоящие рядом с ним, стали призывать людей подойти ближе. Поддался влиянию толпы и выкрикнул: «Сюда, белорусы, сюда!», подразумевая под этим призыв подойти, не более того. Признал свою вину только в этом. Лично никаких ударов не наносил, стекол не бил, никого не подстрекал к этому. Когда увидел, что начинает происходить что-то неправомерное, услышал звон бьющегося стекла, то вместе со знакомыми ушел с площади.

Лобан В.В. свою вину признал частично, пояснил, что ни в каких политических партиях не состоит, 19.12.2010 г. принял участие в массовом мероприятии с целью выразить свою гражданскую позицию, был там без знакомых. Находился возле памятника Ленину, услышал звук бьющегося стекла. Пошел на этот звук. Когда подошел к центральному входу, увидел, что стекла разбиты, а оконные и дверные проемы заблокированы металлическими щитами работниками милиции. Увидел, что к входным дверям подошел неизвестный молодой человек и стал вырывать щит из рук работника милиции. Этот человек попросил Лобана В.В. оказать в этом помощь. Лобан В.В. согласился и помог вырвать щит, так как был неудовлетворен избирательной кампанией. Потом совместно с другими участниками держал на руках и плечах другого незнакомого мужчину, который наносил множественные удары ногами в заградительные щиты работников милиции в оконном проеме. При этом стекол не били и имущество не уничтожали. Возможно, когда он находился на площади, повредил зеленые насаждения, так как под ноги не смотрел. Позже был задержан.

Понимает противоправность своих действий. Однако считает, что массовых беспорядков не было, имели место хулиганские действия.

Секрет Е.В. свою вину признал частично, пояснил, что 19.12.2010 г. принял участие в массовом мероприятии, так как симпатизировал кандидатам в президенты Санникову и Рымашевскому. Был без знакомых. Взял с собой гвоздодер, так как работал плотником и планировал после мероприятия пойти сразу на работу. Находился возле Дома правительства. После того, как услышал звон бьющегося стекла, увидел сотрудников милиции, которые стали бить дубинками по щитам. Толпа стала напирать. Он, оказавшись в первых рядах, под воздействием толпы вплотную приблизился к сотрудникам милиции, которые стали применять спецсредства. При этом получил несколько ударов по голове, в результате чего у него упали с глаз очки и он потерял ориентировку. Поэтому, с целью самозащиты достал гвоздодер, которым нанес несколько ударов по защитному щиту одного из сотрудников милиции. Позже оказался возле дверей Дома правительства. Увидел, что стекла в дверях разбиты, а за дверями установлены деревянные щиты. Слышал, как слева от него по дверям наносили удары. Поддался влиянию толпы и нанес около двух ударов гвоздодером по щитам. При этом сотрудникам милиции и иным лицам непосредственно ударов не наносил, имущество не уничтожал. Заявил о раскаянии в содеянном, оценил свои действия как хулиганские. Наличие массовых беспорядков и свое участие в них не признал.

В ходе разбирательства ***защитником обвиняемого Федоркевича О.В.*** заявлялось ходатайство об истребовании из суда Первомайского района г.Минска дела об административном правонарушении в отношении Федоркевича О.В. по ч.1 ст. 23.34 КоАП, обвинение не возражало, ходатайство было удовлетворено.

Защитником обвиняемого Доронина Д.М. было заявлено ходатайство о вызове для непосредственного допроса не явившихся потерпевших. Обвинение возражало. Суд определил отказать в удовлетворении ходатайства, ограничиться оглашением показаний потерпевших на предварительном следствии.

Защитники обвиняемых Доронина Д.М. и Мацукевича В.А. заявляли ходатайства о допросе дополнительных свидетелей. Прокурор возражал против допроса данных свидетелей «в виду того, что по настоящему делу было допрошено достаточное количество потерпевших и свидетелей, а допрос дополнительных свидетелей лишь затянет разбирательство по уголовному делу,... будет дублировать показания ранее допрошенных свидетелей». Судом ходатайства защитников удовлетворены частично.

Защитник обвиняемого Казакова С.Л. заявил ходатайство об истребовании из центра видеонаблюдений оперативно-дежурной службы ГУВД Мингорисполкома сведений о наличии видеозаписей со стационарных камер наружного видеонаблюдения, расположенных на зданиях по пр. Независимости и по периметру пл. Независимости. При их наличии — истребовать их, обозреть в судебном заседании и приобщить к материалам дела. Прокурор возражал. Суд отказал в удовлетворении ходатайства.

Защитники Доронина Д.М. и Мацукевича В.А., Секрета Е.В., Федоркевича О.В. просили приобщить к материалам дела и исследовать дополнительные материалы, характеризующие личность и состояние здоровья в отношении указанных обвиняемых. Возражений не поступило, ходатайства судом удовлетворены.

Е. Другие стороны в процессе

Гражданским истцом по делу выступало ГУ «Главное хозяйственное управление» Управления делами президента Республики Беларусь. В судебное заседание представители гражданского истца не явились, в разбирательстве участия не принимали, письменно просили суд рассматривать дело без их участия от гражданского иска о возмещении ущерба отказались в виду его добровольного удовлетворения.

Потерпевшие по делу — работники милиции (получившие в ходе событий 19.12.2010 г. легкие телесные повреждения и побои, а также физическую боль) в судебном разбирательстве активного участия не принимали, некоторые из них явились по вызову суда

исключительно для дачи показаний, после чего покинули зал судебного заседания. Показания значительного числа потерпевших оглашены судом в связи с их неявкой в судебное заседание по вызову суда. Причинами неявки явились: нахождение в очередном отпуске (17 чел.), командировка (1 чел.), болезнь (1 чел.).

Потерпевшими в отношении обвиняемых претензии не высказывались, требования о возмещении морального вреда не заявлялись.

F. Слушание дела

05.05.2011г.

На процессе присутствуют родственники, правозащитники.

Конвоем были доставлены арестованные обвиняемые. Гражданский истец и потерпевшие не явились.

Судом с согласия сторон был определен порядок исследования доказательств: допросить обвиняемых, потерпевших, свидетелей, представителя гражданского истца, исследовать письменные и другие доказательства.

Производился допрос обвиняемых, которые изложили свою позицию, отраженную выше.

В 16.00 часов 05.05.2011г. в судебном заседании объявлен перерыв до 10.00 часов 06.05.2011г.

06.05.2011г. в 10.00 судебное заседание объявлено продолженным.

На процессе присутствуют родственники, правозащитники — Владимир Лабкович и представитель ОБСЕ Сергей Остов.

Допрашивались явившиеся потерпевшие: Скороход Д.В., Лущик С.В., Волков Р.В., Зинкевич И.В., Сакач А.О., Пилипейко В.Н., Гуща Д.М., Сороко Ю.Н., Буловацкий Д.Н.

Все потерпевшие по делу являются сотрудниками милиции, которые 19.12.2010г. выполняли служебные обязанности по охране общественного порядка и документированию событий массового мероприятия. В ходе допроса в суде потерпевшие сообщили известные им обстоятельства событий 19.12.2010 года. При этом, никто из них обвиняемых в этот день не видел и о действиях последних ничего пояснить не смог.

По окончании допроса потерпевшие с разрешения суда покинули зал судебного заседания.

Судом разрешался вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие неявившихся потерпевших Кашталанова А.И., Кудравца А.В., Бажка И.Б., Комара И.И., Левицкого Д.И., Масальского С.А., Половинкина А.В., Караваева Е.В., Жизневского С.А., Тарасевича З.А., Парая С.А., Смирнова В.А., Ефанова А.Д., Мисовского В.И., Ксензова А.И., Заеко В.О., Москалева С.Г., Моисеева И.М., Давидовича Ю.М., от которых поступило заявление с просьбой рассматривать дело в их отсутствие, так как вышеперечисленные потерпевшие, кроме Моисеева И.М. и Давидовича Ю.М. находятся в основном отпуске за 2011 год, Моисеев И.М. находится на амбулаторном лечении в поликлинике МВД, Давидович Ю.М. откомандирован для прохождения службы в распоряжение УВД Миноблисполкома.

Защитник обвиняемого Доронина Д.М. возражал и настаивал на вызове указанных потерпевших для их непосредственного допроса в суде. Остальные защитники, а также обвиняемые оставили разрешение данного вопроса на усмотрение суда. Обвинение сочло возможным рассматривать дело без участия указанных потерпевших, ограничившись оглашением их показаний.

Суд определил рассматривать дело в отсутствие неявившихся потерпевших, признать причины их явки уважительными, исключающими возможность явки в суд, огласить их показания, данные ими в ходе предварительного следствия.

Показания указанных потерпевших были оглашены, после чего были заданы уточняющие вопросы обвиняемым.

Далее судом с согласия прокурора и обвиняемых, но при возражении всех защитников изменен порядок судебного следствия, определено исследовать письменные доказательства по делу, затем допросить свидетелей, после чего исследовать письменные и другие доказательства по делу.

Судом исследованы письменные доказательства, содержащиеся в томах 1, 2 уголовного дела (протоколы осмотра места происшествия, заключения экспертов, материалы, касающиеся потерпевших, а также гражданского истца и другое).

Вопросов от сторон по исследованным материалам не поступило.

В 17.10 часов 06.05.2011г. в судебном заседании объявлен перерыв до 10.00 часов 10.05.2011г.

10.05.2011г. в 10.00 часов судебное заседание объявлено продолженным.

Продолжено исследование письменных доказательств. Изучены тома 3, 4, 5 уголовного дела (процессуальные документы, характеризующие материалы, обыски, протоколы осмотров изъятого имущества и экспертизы по нему и другое).

Вопросов от сторон по исследованным материалам не поступило.

Допрошены явившиеся свидетели.

Так, ***свидетель Квяткевич Александр Александрович,*** 1987 г.р., (содержащийся в СИЗО КГБ), пояснил, что с обвиняемыми не знаком, 19.12.2010г. был на пл. Независимости и вместе с иными людьми поддался на призыв ранее не знакомого человека: «Белорусы, сюда!», после чего сам стал наносить удары по дверям Дома правительства. Сказал, что обвиняемый Мацукевич, возможно, похож на этого человека, но точно сказать не может.

Свидетель Шатикова Кристина Валерьевна, 1975 г.р., пояснила, что узнает обвиняемого Мацукевича, видела, как он 19.12.2010г., находясь на пл. Независимости выкрикивал призывы «Белорусы, сюда!». Это звучало, как призыв громить Дом правительства. Видела, как Мацукевич сделал несколько махов, делая вид, что бьет по дверям Дома правительства, но стекол он не разбивал, позже отошел и возобновил призывы. Видела как первый человек (неизвестный) молотком разбивал стекла Дома правительства.

Однако, после оглашения в суде показаний, данных ею на предварительном следствии, подтвердила их, в частности то, что Мацукевич наносил удары по дверям Дома правительства.

Свидетель Войнова Мария Валерьевна, 1993 г.р., пояснила, что 19.12.2010 г. видела как Мацукевич, находясь на ступеньках Дома правительства, призывал: «Белорусы, сюда!», а также ногой ударил по стеклу Дома правительства.

Обвиняемый Мацукевич категорически отрицал, что он наносил удары по дверям Дома правительства.

Свидетель Гусельцев Денис Викторович, 1987 г.р., пояснил, что с обвиняемым Мацукевичем поддерживает дружеские отношения. 19.12.2010 г. они вместе были возле Дома правительства, где Мацукевич начал кричать: «Белорусы, сюда!». Наносил ли он удары — свидетель не видел. Также свидетель пояснил, что в ходе предварительного следствия он писал заявление и явку с повинной, так как чувствовал свою вину в том, что участвовал в митинге.

Свидетель Шерстов Алексей Александрович 1987 г.р. дал аналогичные показания и пояснил, что с обвиняемым Мацукевичем поддерживает дружеские отношения. 19.12.2010 г. они вместе были возле Дома правительства, где Мацукевич начал кри-

чать: «Белорусы, сюда!». Свидетель в это время также выкрикивал лозунги, в частности: «Это наша страна, и мы ей будем править».

Свидетель Бурмистронок Александр Юрьевич, 1986 г.р., пояснил, что, работая на такси, вечером 19.12.2010 г. он подвез четверых ранее неизвестных ему лиц на Октябрьскую площадь.

Свидетели Гончар Александр Николаевич, 1982 г.р., ***Прохорчук Андрей Геннадьевич*** 1982 г.р., ***Зыль Денис Николаевич,*** 1982 г.р., пояснили, что с обвиняемым Дорониным поддерживают дружеские отношения. 19.12.2012г. вечером они вместе прибыли на пл. Независимости, однако потом разошлись. Позднее Доронин рассказывал им о том, что с ним произошло.

Свидетели Никифоренко Александр Иванович, 1972 г.р., ***Щур Валерий Викторович*** ,1980 г.р. (сотрудники департамента охраны МВД РБ), пояснили, что ни с кем из обвиняемых не знакомы. 19.12.2010г. несли службу по охране общественного порядка на пл. Независимости. Находились внутри Дома правительства. Видели, как митингующие наносили удары по дверям и забрали у одного сотрудника милиции щит.

Свидетель Новик Александр Григорьевич, 1979 г.р., милиционер полка милиции СПЕЦНАЗ ГУВД Мингорисполкома, пояснил, что 19.12.2010 г. осуществлял охрану порядка на пл. Независимости, в том числе участвовал в задержаниях участников несанкционированного митинга. Не смог точно сказать, видел ли он раньше кого-либо из обвиняемых.

Однако, после оглашения судом своих показаний, данных на предварительном следствии, поддержал их и пояснил, что он задерживал обвиняемого Секрета Е.В., который кричал лозунги различного рода и участвовал в столкновениях с сотрудниками милиции. При этом, не смог указать, кто из находящихся перед ним в судебном заседании обвиняемых Секрет Е.В.

Свидетель Макась Михаил Михайлович, 1979 г.р., преподаватель по физической подготовке в Академии МВД РБ, пояснил, что ни с кем из обвиняемых не знаком. 19.12.2010 г. участвовал в мероприятиях по охране порядка на пл. Независимости, лично задержал примерно пять наиболее активных участников акции, в том числе обвиняемого Лобана В.В., который, на момент задержания, отказывался добровольно проследовать в служебный транспорт, однако физического сопротивления не оказывал. Чтобы Лобан наносил удары по щитам либо бил стекла, он не видел.

Далее судом исследовано дело об административном правонарушении по ч.1 ст. 23.34 КоАП в отношении Федоркевича Олега Владимировича, из которого усматривается, что 19.12.2010 г. Федоркевич О.В. в 21.45 часов был задержан работниками милиции в связи с совершением административного правонарушения, следовательно он не мог принимать участия в массовом мероприятии с 22.00 по 23.00 часов, в чем обвиняется.

После этого в 17.15 суд перешел к исследованию вещественных доказательств — видеозаписей, на которых отражены действия обвиняемых Федоркевича О.В., Казакова С.Л., Мацукевича В.А. Обвиняемые опознали себя и признали совершение ими отраженных на видеозаписях действий. Вопросов от участников процесса и замечаний по этому поводу не поступило.

В 18.13 просмотр видеозаписи прерван, так как в судебное заседание явился ***свидетель Рощупкин Андрей Владимирович,*** 1974 г.р. (работает начальником ЭКО Заводского РУВД г.Минска), который, будучи допрошенным далее в судебном заседании пояснил, что из обвиняемых он, возможно, видел ранее только Лобана В.В. как человека, который бил стекла. 19.12.2012 г. свидетель осуществлял видеодокументирование событий массового мероприятия, уделяя особое внимание нарушителям

общественного порядка. В ходе следствия ему показывали его же запись, он комментировал ее, а следователь писал протокол. Также помнит, что на пл.Независимости был человек, который призывал: «Белорусы, сюда!». По ходатайству обвинения в связи с противоречиями в показаниях свидетеля были оглашены его показания на предварительном следствии, которые в судебном заседании он полностью подтвердил.

Далее, по инициативе суда, с согласия всех участников процесса, были оглашены показания свидетеля Яроменка В.Н. Судом признаны причины его неявки уважительными, так как по событиям 19.12.2010г. в это же время в другом суде с его участием в качестве обвиняемого проходило судебное разбирательство.

В 18.40 часов 10.05.2010г. объявлен перерыв до 10.00 часов 11.05.2011г.

11.05.2011г. в 10.00 часов судебное заседание объявлено продолженным.

Судом продолжается исследование вещественных доказательств по делу видеозаписей.

Исследованы видеозаписи, на которых отражены действия обвиняемых Лобана В.В., Мацукевича В.А., Федоркевича О.В., Доронина Д.М., Секрета Е.В.

Все указанные обвиняемые опознали себя и признали факт совершения отраженных на записях действий.

От участников процесса вопросов и замечаний по исследованию видеозаписей не поступило.

Обвиняемые Лобан В.В., Секрет Е.В., Казаков С.Л., Федоркевич О.В., Доронин Д.М., Мацукевич В.А. дали ответы на уточняющие вопросы суда и иных участников процесса.

Судом с согласия участников процесса оглашены показания потерпевшего Шпакова В.М., данные им в ходе предварительного следствия.

Защитник обвиняемого Доронина Д.М. заявил ходатайство о допросе в качестве свидетелей Сорочука Ю.А. и Савчука А.А., которые находятся в здании суда и могут пояснить о характере митинга. Доронин Д.М., а также защитники иных обвиняемых поддержали ходатайство, иные обвиняемые оставили его разрешение на усмотрение суда, прокурор возражал против допроса данных свидетелей «в виду того, что по настоящему делу было допрошено достаточное количество потерпевших и свидетелей, а допрос дополнительных свидетелей лишь затянет разбирательство по уголовному делу».

Судом ходатайство защитника удовлетворено.

Свидетель Сорочук Юлиан Анатольевич, 1991 г.р., пояснил, что обвиняемые ему не знакомы. Он принимал участие в массовом мероприятии 19.12.2010 г. На пл.Независимости слышал звук разбивающихся стекол, а также призывы не поддаваться на провокации. Призывов со стороны кандидатов о силовом сопротивлении не слышал, оружия, топоров, ледорубов, бутылок с зажигательной смесью ни у кого не видел. Что происходило возле Дома правительства также не видел.

Свидетель Савчук Артем Андреевич, 1990 г.р., пояснил, что обвиняемые ему не знакомы. 19.12.2010 г. во время массового мероприятия был на пл.Независимости, в том числе в района ступенек возле Дома правительства. Видел небольшое количество людей, бьющих стекла в Доме правительства. Их пытались увести люди в гражданской форме одежды. Призывов к противоправным действиям не слышал. На площади было около 15–20 тысяч человек. Наблюдал активные действия сотрудников милиции, однако граждане сопротивления им не оказывали. В руках у людей видел только удочки с флагами. За участие в несанкционированном массовом мероприятии был привлечен к административной ответственности в виде ареста на срок 11 суток с 11 по 30 декабря 2010г.

Защитник обвиняемого Мацукевича В.А. заявил ходатайство вызвать в судебное заседание для допроса свидетелей Шилко Н.А., Посканного А.М., которые, являясь работниками милиции, осуществляли видеофиксацию массового мероприятия, в том числе осуществляли видеозапись событий с участием Мацукевича В.А., при этом были допрошены в ходе предварительного следствия. Обвиняемые и защитники поддержали ходатайство. Прокурор возражал по мотивам того, что их показания будут дублировать показания ранее допрошенных по делу лиц. Суд отказал в удовлетворении ходатайства.

Защитник обвиняемого Казакова С.Л. заявил ходатайство об истребовании из центра видеонаблюдений оперативно-дежурной службы ГУВД Мингорисполкома сведений о наличии видеозаписей со стационарных камер наружного видеонаблюдения, расположенных на зданиях по пр. Независимости и по периметру пл. Независимости. При их наличии — истребовать их, обозреть в судебном заседании и приобщить к материалам дела. Обвиняемые и защитники поддержали ходатайство. Прокурор возражал, так как в деле имеются записи, а также не имеется достаточных данных, что такое видеонаблюдение существует. Суд отказал в удовлетворении ходатайства.

Защитники Доронина Д.М. и Мацукевича В.А., Секрета Е.В., Федоркевича О.В. просили приобщить к материалам дела и исследовать дополнительные материалы, характеризующие личность и состояние здоровья в отношении указанных обвиняемых (у Федоркевича — кровеносный туберкулез). Возражений не было, ходатайства судом удовлетворены.

Иных ходатайств не поступило, судебное следствие объявлено законченным, суд перешел к судебным прениям.

Государственный обвинитель полностью поддержал предъявленные обвинения, указал на то, что они в полном объеме подтверждаются исследованными в суде доказательствами.

При назначении наказания просил учесть, что преступление относится к категории тяжких, Доронин и Мацукевич совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения, что является обстоятельством отягчающим ответственность. Просил всех обвиняемых признать виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 293 УК, и назначить каждому наказание в виде лишения свободы с отбыванием в колонии в условиях усиленного режима: Федоркевичу О.В. и Лобану В.В. по 3 года 6 месяцев, а Казакову С.Л., Доронину Д.М., Секрету Е.В. и Мацукевичу В.А. — по 4 года.

В 13.40 часов 11.05.2011 г. в судебном заседании объявлен перерыв до 14.30 часов 12.05.2011 г.

12.05.2011 г. в 14.30 часов судебные прения продолжены.

Выступили защитники.

Защитник обвиняемого Казакова С.Л. адвокат Василевич А.Г. пояснил, что он поддерживает позицию обвиняемого о его невиновности. Указал, что произошедшее на площади Независимости 19.12.2010г. нельзя признать массовыми беспорядками, так как поведение подавляющего числа участников носило мирный характер, отсутствуют все признаки массовых беспорядков, предусмотренные ч.1 ст. 293 УК. Умысел Казакова на участие в массовых беспорядках не установлен. В действиях Казакова отсутствует состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК. Просил обвиняемого оправдать.

Защитник обвиняемого Федоркевича О.В. адвокат Лесковский Б.А. указал, что он поддерживает позицию своего подзащитного о его невиновности. Также полагал, что не установлен факт массовых беспорядков. Кроме того, Федоркевич О.В. не уни-

чтожал имущество, а повреждал его. В его неправомерных действиях усматривается хулиганство, однако состав преступления, предусмотренный ч.2 ст. 293 УК, отсутствует. Просил обвиняемого оправдать.

Защитник обвиняемого Доронина Д.М. адвокат Дриго А.А. заявил, что доказательств, указывающих на виновность его подзащитного, не добыто. Полагал, что не установлен факт массовых беспорядков. В действиях Доронина Д.М. не было ни насилия, ни уничтожения имущества, ни иных действий, указанных в ч.1 ст. 293 УК. Последствия в виде повреждения имущества в Доме Правительства наступили в результате бездействия правоохранительных органов. Просил вынести оправдательный приговор.

Защитник обвиняемого Мацукевича В.А. адвокат Стрелкова А.А. сообщила, что уничтожение имущества или иные действия обвиняемого, предусмотренные ч. 1 ст. 293 УК не были бесспорно установлены в ходе судебного разбирательства. Призыв «Белорусы, сюда!» также не является активными действиями, ответственность за которые предусмотрена ст. 293 УК. Эти слова нельзя признать призывом к насилию. Просила оправдать обвиняемого в связи с отсутствием состава преступления.

Защитник обвиняемого Лобана В.В. адвокат Король Ю.О. заявил об отсутствии массовых беспорядков. В действиях подзащитного отсутствовали признаки активных действий, предусмотренных в ст. 293 УК. Он положительно характеризуется. Просил оправдать обвиняемого в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 293 УК.

Защитник обвиняемого Секрета Е.В. адвокат Волкова М.С. указала, что, фактически, вменяемые Секрету Е.В. действия не оспариваются. Однако, несмотря на частичное признание обвиняемым своей вины, его действия следует переквалифицировать на ст. 342 УК (активное участие в действиях, грубо нарушающих общественный порядок, повлекших нарушение работы транспорта и государственных учреждений) и назначить наказание в виде ареста, зачесть срок содержания под стражей и выпустить в зале суда.

В последнем слове обвиняемые заявили следующее.

Доронин Д.М.: раскаиваюсь в том, что нанес удары, готов понести за это наказание, но в массовых беспорядках не участвовал.

Лобан В.В.: раскаиваюсь в том, что сделал. Прошу снисхождения.

Секрет Е.В.: раскаиваюсь. Прошу не лишать свободы. Не считаю, что это были массовые беспорядки. Считаю, что с моей стороны было превышение необходимой обороны. Прошу строго не наказывать.

Федоркевич О.В.: прошу разобраться и вынести справедливый приговор. Из мониторинга СМИ (что отличается от протокола судебного заседания): Олег Федоркевич спросил, как его выступление повлияет на приговор? Присутствующие в зале рассмеялись. Тогда подсудимый заявил: для раба главное — не свобода, для раба главное — месть. Если один человек считает для себя возможным быть выше Конституции и наказывать других за какие-то действия, то это и есть самая большая несправедливость.

Казаков С.Л.: я никого не убил, не покалечил, а мне грозит срок как за убийство. Прошу вас — остановитесь! Я могу и 10 лет просидеть, но я выйду, и буду бороться, и буду не один, мы будем делать это вместе.

Мацукевич В.А.: раскаиваюсь, что произносил фразу «Белорусы, сюда!». Прошу не лишать меня свободы.

Суд удалился в совещательную комнату.

В 16.00 часов 12.05.2011г. суд возвратился из совещательной комнаты, оглашена резолютивная часть приговора суда, разъяснен порядок обжалования.

В 16.20 часов 12.05.2011г. судебное заседание объявлено закрытым.

G. Приговор

Приговором суда Московского района г.Минска от 12 мая 2011 г. все обвиняемые были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст. 293 УК Республики Беларусь.

Из предъявленного обвинения суд исключил указание на то, что массовые беспорядки сопровождались приготовлением к поджогам, вооруженным сопротивлением представителям власти, поскольку стороной обвинения суду не было представлено достаточных и достоверных доказательств приготовления к поджогам и использования ими оружия при оказании сопротивления сотрудникам милиции.

Из обвинения Мацукевичу В.А. суд исключил нанесение им двух ударов, указав о нанесении одного удара, исходя из установленного в судебном заседании.

В остальной части предъявленные обвинения признаны судом обоснованными, нашедшими свое подтверждение в ходе судебного разбирательства в полном объеме.

При назначении наказания обвиняемым суд «учел» характер и степень общественной опасности совершенного преступления, относящегося к категории тяжких, мотивы и цели содеянного, наступившие последствия, роль каждого при совершении преступления, личность обвиняемых (положительные и удовлетворительные характеристики, отсутствие судимостей, состояние здоровья).

Обстоятельств, смягчающих ответственность, суд не усмотрел.

Обстоятельствами, отягчающими ответственность обвиняемых Доронина и Мацукевича, суд признал совершение ими преступления в состоянии алкогольного опьянения.

Суд пришел к убеждению, что цели уголовной ответственности, такие как исправление лица, совершившего преступление, и предупреждение совершения новых преступлений как осужденным, так и другими лицами, призванные способствовать восстановлению социальной справедливости, могут быть достигнуты только при назначении наказания всем обвиняемым в виде лишения свободы.

Таким образом, приговором суда все обвиняемые признаны виновными в участии в массовых беспорядках, выразившихся в непосредственном совершении действий, сопровождающихся насилием над личностью, погромами, уничтожением имущества и на основании ч.2 ст. 293 УК им назначено наказание в виде лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии в условиях усиленного режима:

Казакову С.Л., Лобану В.В., Секрету Е.В., Мацукевичу В.А. — на срок 3 года каждому;

Федоркевичу О.В., Доронину Д.М. — на срок 3 года 6 месяцев каждому.

H. Обжалование

Лобан В.В. и его защитник приговор не обжаловали.

Остальные обвиняемые и их защитники (за исключением защитника обвиняемого Казакова С.Л.) в установленном порядке обжаловали приговор суда в кассационном порядке.

При этом, обвиняемые и их защитники в кассационных жалобах указывали на отсутствие 19.12.2010 г. массовых беспорядков, так как нет всех признаков, предусмотренных ч.1 ст. 293 УК, на отсутствие в действиях обвиняемых состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 293 УК, так как никто из обвиняемых не совершал активных действий, направленных на погромы, уничтожение имущества, насилия над личностью. Указывали на недоказанность обвинения, односторонность и необъективность судебного следствия, выразившуюся в отказе судом истребовать из ГУВД Мингорисполкома записи наружного наблюдения и содействовать в получении иных оправдывающих доказательств.

Просили приговор суда отменить, производство по делу прекратить. Обвиняемый Секрет Е.В. и его защитники просили переквалифицировать его действия на ч.1 ст. 342 УК и назначить более мягкое наказание.

22 июля 2011 года состоялось кассационное рассмотрение дела.

В состав судебной коллегии по уголовным делам входили судьи Минского городского суда Степурко В.М. (председательствующий), Корнов В.В. и Внукевич Т.В.

В кассационном рассмотрении дела приняли участие защитники обвиняемых Казакова С.Л., Секрета Е.В., Мацукевича В.А., Федоркевича О.В., которые поддержали доводы своих кассационных жалоб и жалоб своих подзащитных.

Государственное обвинение поддерживал прокурор отдела прокуратуры г.Минска Мельник И.Л. (который был обвинителем и в первой инстанции). Считал необходимым оставить жалобы без удовлетворения, а приговор — без изменения.

Обвиняемые находились под стражей, участия в кассационном рассмотрении дела не принимали.

Потерпевшие на кассацию не явились.

Судебная коллегия Минского городского суда по результатам рассмотрения дела определила: приговор суда Московского района г.Минска от 12 мая 2011 года в отношении Казакова С.Л., Федоркевича О.В., Доронина Д.М., Секрета Е.В. и Мацукевича В.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы — без удовлетворения.

3.11. Дело Владимира Некляева, Виталия Рымашевского, Сергея Возняка, Андрея Дмитриева, Анастасии Полаженко и Александра Федуты

Предметом исследования является уголовное дело в отношении:

• ***Возняка Сергея Витальевича***, 14 апреля 1962 года рождения, уроженца г. Коростышев Житомирской области (Украина), гражданина Республики Беларусь, ранее не судимого, имеющего высшее образование, работающего главным редактором газеты «Товарищ», проживающего в г. Минске, задержанного в порядке ст.108 УПК 20 декабря 2010 года, содержавшегося под стражей с 20 декабря 2010 года по 29 января 2011 года;

• ***Дмитриева Андрея Владимировича***, 12 мая 1981 года рождения, уроженца г.Минска, гражданина Республики Беларусь, ранее не судимого, со средним образованием, не работающего, проживающего в г. Минске, задержанного в порядке ст.108 УПК 19 декабря 2010 года, содержавшегося под стражей с 20 декабря 2010 года по 2 января 2011 года;

• ***Некляева Владимировича Прокофьевича***, 11 июля 1946 года рождения, уроженца г. Сморгонь Гродненской области, гражданина Республики Беларусь, ранее не судимого, с высшим образованием, пенсионера, проживающего в г. Минске, д.30, кв.12, задержанного с порядке ст.108 УПК 20 декабря 2010 года, содержавшегося под стражей с 20 декабря 2010 года по 29 января 2011 года, 29 декабря 2011 года избрана мера пресечения в виде домашнего ареста;

• ***Полаженко Анастасии Владимировны***, 8 сентября 1990 года рождения, уроженки г. Минска, гражданки Республики Беларусь, не имеющей судимости, со средним образованием, студентки 3 курса МГУ, проживающей в г. Минске, задержанной в порядке ст.108 УПК 20 декабря 2010 года, содержавшейся под стражей с 20 декабря 2010 года по 17 февраля 2011 года.

• ***Рымашевского Виталия Анатольевича***, 3 марта 1975 года рождения, уроженца г. Бобруйск Могилевской области, гражданина Республики Беларусь, ранее не судимого, с высшим образованием, работающего заместителем руководителя ОО «Белорусская христианская демократия», проживающего в г. Минске, задержанного в порядке ст.108 УПК 19 декабря 2010 года, содержавшегося под стражей с 20 декабря 2010 года по 31 декабря 2010 года;

• ***Федуты Александра Иосифовича***, 3 ноября 1964 года рождения, уроженца г.Гродно, гражданина Республики Беларусь, ранее не судимого, с высшим образованием, работающего зам. директора по развитию ООО «Лайт Инвест», проживающего в г. Минске, задержанного в порядке ст.108 УПК 20 декабря 2010 года, содержавшегося под стражей с 20 декабря 2010 года по 8 апреля 2011 года.

Все указанные лица обвинялись в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.342 УК Республики Беларусь. Возняк С.В. также обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 401 УК.

А. О суде

Дело рассматривалось в открытом судебном заседании в суде Фрунзенского района г.Минска.

Судья Жуковская Ж.А.

Государственное обвинение поддерживал прокурор Кожевников А.К.

Защиту осуществляли: обвиняемого Возняка С.В. — адвокат Атаманчук Л.Т.; обвиняемого Федуты А.И. — адвокат Лабохо С.И.; обвиняемого Рымашевского В.А — адвокат Проценко О.И.; обвиняемого Дмитриева А.В. — адвокат Минина И.В; обвиняе-

мой Полаженко А.В. — адвокат Петрович Е.В.; обвиняемого Некляева В.П. — адвокаты Букштынов В.М., Сидоренко Т.А..

В судебном заседании велся протокол, который находится в томе 29, листы дела 192 – 392.

B. Описание процесса, включая досудебную стадию

Уголовное дело было возбуждено по факту массовых беспорядков в 1/00 час 20 декабря 2010 года следователем предварительного расследования ГУВД Мингорисполкома майором милиции Купка Д.А по чч.1,2 ст.293 УК Республики Беларусь. Все обвиняемые были задержаны 19–20 декабря, находились под стражей в СИЗО КГБ. Предварительное следствие в отношении них проводилось в основном следователями КГБ.

По истечении некоторого времени (от 31 декабря 2010 г. до 8 апреля 2011г.) мера пресечения обвиняемым изменялась на подписку о невыезде (пятерым) и домашний арест (Некляеву В.П.).

30.03.2011 г. всем предъявлено новое обвинение по ч.1 ст.342 УК, по ст.293 УК уголовное дело прекращено в связи с отсутствием в их действиях состава данного преступления.

Слушание дела в суде проходило с 5 по 20 мая 2011 года.

C. Позиция обвинения

Некляев В.П., Федута А.И., Дмитриев А.В. и Возняк С.В. обвинялись в том, что в период времени с ноября 2009 г. по 19 декабря 2010г. по предварительному сговору между собой и иными лицами совершили действия, выразившиеся в организации и подготовке групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, повлекших нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений и организаций. В частности, в ноябре 2009 года создали и далее участвовали в кампании «Говори правду», финансируемую зарубежными фондами. Был разработан проект деятельности, предусматривающий два варианта развития событий, который строился как продолжение кампании «Говори правду!». В период с 11 по 12 декабря 2010 года ими и иными лицами проработан план совместных действий, заключающийся в организации сбора большого количества граждан для проведения 19 декабря 2010 года несанкционированного митинга на Октябрьской площади в г.Минске с последующим призывом к собравшимся демонстративно шествовать по проспекту Независимости к площади Независимости для продолжения несанкционированного митинга и выдвижения незаконных требований правительству и премьер-министру.

С этой целью указанными и иными лицами получены денежные средства от зарубежных фондов. В период проведения избирательной кампании через средства массовой информации, в ходе выступлений призывали избирателей прибыть 19.12.2010 г. в 20.00 на Октябрьскую площадь в г.Минске на несанкционированное массовое мероприятие, использовали надуманный предлог о недемократичности выборов Президента Республики Беларусь, возможной фальсификации их результатов Центральной избирательной комиссией. После вынесения 9 декабря 2010 года Генеральной прокуратурой официального предупреждения Некляеву В.П., обвиняемые продолжили деятельность с целью инициирования повода для непризнания результатов выборов государствами Европейского Союза, США и Российской Федерацией и введения с их стороны экономических и политических санкций.

19 декабря 2010 года, продолжая реализацию преступного умысла, обвиняемые организовали сбор активистов для шествия колонны с микроавтобусом со звукоусиливающей аппаратурой на Октябрьскую площадь для участия в групповых действиях,

грубо нарушающих общественный порядок. На ул.Коллекторной Некляев не подчинился требованиям сотрудников ГАИ, преградившим им путь при помощи служебного автомобиля. Некляев отказался выполнить требование о досмотре перевозимого их микроавтобусом груза. После этого участниками незаконного шествия были совершены противоправные действия — предпринята попытка сдвинуть в сторону автомобиль ГАИ, в ходе которых Некляев получил травму, в связи с чем делегировал свои полномочия Дмитриеву. Дмитриев возглавил колонну.

Находясь на Октябрьской площади, Дмитриев, Возняк приняли активное участие в митинге, совместно с иными лицами склонили прибывших предпринять действия, грубо нарушающие общественный порядок, в результате которых была нарушена работа транспорта, нормальное функционирование организаций.

Возняк С.В. также обвинялся в том, что он давал заведомо ложные показания при допросе в качестве свидетеля по возбужденному уголовному делу в отношении Брынзы Д.И. и Чекан И.В., а именно, сообщил не соответствующие действительности сведения о том, что не является собственником или владельцем похищенных денежных средств.

Полаженко А.В. обвинялась в том, что с начала декабря по 19 декабря 2010 года в нарушение стст.5,9 Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях» совместно с иными лицами осуществляла действия, направленные на привлечение возможно большего количества участников незаконного массового мероприятия, намеченного на 19 декабря 2010 года. С этой целью в ходе телефонных переговоров с лицами, проживающими в различных регионах республики, обеспечивала их информацией о месте и времени прохождения несанкционированного мероприятия, предпринимала меры по обеспечению прибытия в г.Минск иногородних лиц, размещению их в г.Минске, в том числе путем приобретения спальных мешков, доставки лиц от вокзала на специально арендованную для этих целей квартиру. 19 декабря совместно с Рымашевским и иными лицами направилась на Октябрьскую площадь, где совершала активные действия, грубо нарушающие порядок: выкрикивала различные лозунги, осуществила выход на проезжую часть, увлекая личным примером шествующих за собой, не реагируя на законные требования сотрудников милиции, тем самым нарушив работу транспорта, нормальное функционирование организаций.

Рымашевский В.А. обвинялся в том, что, являясь кандидатом на должность Президента Республики Беларусь, с 18 ноября по 18 декабря 2010 года через средства массовой информации, в ходе выступлений и распространения печатной продукции, высказывая надуманные утверждения о недемократичности выборов и фальсификации их результатов, призывал избирателей прибыть на Октябрьскую площадь для участия в несанкционированном митинге. 19 декабря призвал и склонил собравшихся предпринять действия, грубо нарушающие общественный порядок, с иными лицами во главе колонны двигался по проезжей части и личным примером увлекал шествующих за собой. В результате его действий нарушен общественный порядок, нормальное функционирование транспорта, организаций, что повлекло причинение ущерба.

В протоколе судебного заседания имеется запись (л.д. 198): «государственный обвинитель излагает суду доказательства, подтверждающие, по его мнению, виновность обвиняемых в совершенном преступлении». Иных данных по обоснованию позиции нет.

В ходе судебного разбирательства гособвинитель возражал: против ведения фото- и видеосъемки, ходатайств защиты и обвиняемых о вызове свидетелей, приобщении письменных материалов. Об этом будет указано ниже, в п.6 Исследования.

D. Позиции защиты.

Возняк С.В. по ч.1 ст. 342 УК вину признал частично, по ст.401 — не признал. Он показал (л.д.198–207): действительно, будучи доверенным лицом Некляева, предлагал людям прийти на площадь. Отдавал себе отчет, что совершает административное правонарушение. В 2006 году при Милинкевиче делал то же самое, тогда люди получили административное наказание. Считает, что, отсидев 41 сутки в СИЗО, искупил свою вину.

Остальное в обвинении не понимает, ибо нет связи между кампанией «Говори правду» и предвыборной кампанией, призывом прийти на площадь и доказательств тому в деле не видит. В ноябре 2010 года стал доверенным лицом Некляева. Призывал людей на площадь, чтобы узнать официальные итоги выборов, о фактах фальсификации, если таковые выявит избирательная комиссия. В этом случае можно было бы предъявлять соответствующие требования. Определенного сценария не было. Он уповал на политическую мудрость Некляева, который взял бы своим авторитетом все под контроль. Когда Некляева не пустили на площадь, все пошло по сценарию другого генерального штаба. С первых дней выборы шли недемократично, группа Лукашенко была зарегистрирована с нарушением закона. Если бы тот победил в честной борьбе, то принял бы данные выборы. Хотели несанкционированным, но мирным методом все решить. 19 декабря в колонне шли по дворовой территории офиса, в автобусе была звукоусиливающая аппаратура. Когда повернули на ул.Коллекторную, дорогу преградили сотрудники ГАИ. Он был в середине колонны, понял, что не пускают. Услышал, как кто-то из колонны крикнул: «отодвинем машину», несколько человек положили руки на капот автомобиля ГАИ. В это время раздались взрывы, появились люди в черном и стали быть всех подряд. Ударом в солнечное сплетение его сбили с ног, не давали подняться. Кто-то из людей в черном крикнул: «все, уходим», они так же быстро исчезли. Некляев лежал в снегу, без сознания. Многие люди были в крови. У водителя было сильно разбито лицо, в автомобиле выбиты стекла. Считает, целью акции было изъять звукоусиливающую аппаратуру. Он находился в шоковом состоянии. Как могли избивать кандидата, когда выборы еще не закончились? Он подошел к Дмитриеву и сказал, что дальше будет участвовать в мероприятиях как журналист. На площади был митинг. Он подошел к группе журналистов и рассказал об инциденте с Некляевым. Потом среагировал на движение колонны. Шел в ее середине по тротуару. Основная часть людей шла по проезжей части, в тех условиях проехать транспорту невозможно, больше нарушений не видел. Рымашевского видел на площади Независимости.

В качестве свидетеля по уголовному делу Чекан И.В. был допрошен 15 ноября 2010 года.

В ходе допроса о денежных средствах не спрашивали. Протокол о признании его потерпевшим сфальсифицирован, составлен задним числом, в качестве потерпевшего его никто не допрашивал. Там указано, что он говорил о деньгах, тогда почему бы ему не подписать такой протокол. Дело это еще не рассмотрено, считает, что должна действовать презумпция невиновности.

Федута А.И. :вину по ч.1 ст.342 УК признал частично. Он показал (л.д.207–212)., что кампания «Говори правду» никак не укладывается в избирательную кампанию. Когда возникает вопрос, каким образом руководство кампании «Говори правду» совершало действия для избирательной кампании Некляева, это нонсенс. Целью кампании «Говори правду», в соответствии с уставными документами являлось разъяснение гражданам их гражданских прав, активизация гражданского мнения. Ее спонсировали только граждане Республики Беларусь. К событиям 19 декабря она отношения не имеет. Ее деятельность была свернута с ликвидацией кампании «Движение вперед» в сентябре 2010 года.

Он выступал перед людьми как член избирательного штаба, призывал идти на площадь 19 декабря 2010 года и понимал, что это несанкционированное мероприятие. Был убежден, что избиратели имеют моральное, экономическое и юридическое право участвовать в митинге. Некляев всегда был противником экономических и политических санкций. В деле есть копия резолюции. Ни в одном ее пункте не идет речь о санкциях.

На следствии его спрашивали о документе со сценарием. Предъявленный документ — точно был не последний вариант. На одном из последних заседаний высказал точку зрения о необходимости переговоров с правительством. Небольшое количество людей подошли бы к левому крылу Дома правительства и через дежурного передали бы обращение и стали бы ждать ответа. Некляев на всякий случай попросил написать обращение, он его написал и оставил, дальнейшую судьбу обращения не знает. Это был скорее всего дежурный план. До момента оглашения итогов выборов говорить о надуманности вывода о недемократичности выборов нельзя.

О том, что митинг несанкционирован, он знал. Что произойдет движение по проспекту, он не предполагал. Не подумали, что если людей будет много, то, даже стоя на площади, помешаем движению транспорта. Он представлял, что транспорту не помешают. На нарушение общественного порядка не рассчитывал, поскольку из общения с активистами было ощущение, что люди настроены мирно. Стоял вопрос о создании дружины, чтобы избежать провокации. То, что звукоусиливающая аппаратура увезена и избит Некляев, сделало мирную акцию неуправляемой. До этого просили помощи в обеспечении порядка в МВД, КГБ, РУВД, сказали, поговорят на эту тему после 19-го. 19 декабря около 19 часов приехал в штаб. Был свидетелем, когда принесли Некляева, жуткое зрелище.

Слышал, что врачи говорили о сотрясении мозга и госпитализации. Не мог представить, что следствие будет одновременно прослушивать несколько кандидатов, это невозможно объяснить.

Рымашевский В.А. вину признал частично и показал (л.д.212–216, показания в ходе всего процесса давались на белорусском языке): признает, что как кандидат при встречах с избирателями, в средствах массовой информации призывал людей на площадь, но не признает, что призывы были незаконны и заведомо влекли нарушение общественного порядка. Он хотел подать заявку в Мингорисполком, но оказалось, что уже поздно. Он и его инициативная группа планировали провести мирный митинг. Для поддержания порядка создали дружину. Он совместно с Некляевым подписал обращение к Генеральному прокурору, чтобы тот как гарант порядка присутствовал на площади. Нормально, когда люди собираются на площади в день выборов и высказываются по этому поводу. Наша страна взяла на себя обязанности по охране прав человека. Собравшиеся на площади кандидаты выражали несогласие по выборам. Невозможно было обращаться к людям, т.к. громко звучала музыка. По инициативе других кандидатов предложено пойти к Администрации президента, потом движение направилось в сторону площади Независимости. Он лично не прорывал оцепление. На выходе из Октябрьской площади он разговаривал с сотрудниками ГАИ. Просил их не отправлять людей на тротуары, т.к. в переходах это было бы опасно. Он двигался не в голове колонны. Нагнал голову колонны в районе кинотеатра «Центральный». У костела были выступления, много народа. Он услышал звон разбиваемых стекол, попробовали остановить происходящее. Выскочил спецназ, люди побежали. Он остался, это была ошибка, т.к. получил несколько ударов по голове дубинкой. Считает, что можно было ограничиться административной ответственностью.

Дмитриев А.В. вину признал частично и показал (л.д. 216-221): призывая прийти на площадь, знал, что митинг несанкционирован. К тому времени уже был промежуточ-

ный отчет ОБСЕ. Были принуждения к досрочному голосованию, у них самих имелись факты, чтобы сделать вывод о нелегитимном проведении выборов. Никаких действий, нарушающих порядок, не планировали. Наоборот, создали дружину, штаб Некляева обращался к правоохранительным органам с просьбой обеспечить безопасность митинга. Неверно, что избирательная кампания Некляева финансировалась кампанией «Говори правду», иначе его просто сняли бы с выборов. Никакие средства кампании «Говори правду» не использовались. Звукоусиливающая аппаратура специально не закупалась, она использовалась 6 и 16 декабря при встречах с избирателями. По ул..Коллекторной шли с аппаратурой, т.к. она давала возможность на площади контролировать людей. Он препятствовал осмотреть машину, т.к. важно было дойти с аппаратурой. Он опасался, что ее конфискуют. Площадь выбрана историей, там все проходит. Конституция дает право собрать людей на площади. Если собрание незаконное, но мирное, то милиция должна помогать обеспечить порядок. Он также выступал на площади, считал, что обязан рассказать об избиении Некляева. Зачитывал документ о новых выборах, но там ничего не было о санкциях.

Полаженко А.В. вину не признала и показала (л.д.221–224, показания в ходе всего процесса давались на белорусском языке), что будет сразу отвечать на вопросы. Она имела намерение прийти на Октябрьскую площадь, чтобы высказать свою гражданскую позицию. Люди звонили, говорили, что приедут к 19 декабря, просили их встретить. Она хотела помочь им с ночлегом, таких было человек 10. Ее друг Дашкевич хотел поменять место жительства. Он искал квартиру, обзавелся спальными мешками, купил 10 штук. Остановив машину, сотрудники милиции конфисковали их. На следующий день, когда купил другие, было то же, конфисковали 12 спальных мешков. Но ее в этой автомашине не было.

19 декабря пошла на Привокзальную площадь, оттуда — на Октябрьскую. Люди шли в праздничной эйфории. Казалось, 20 декабря они будут уже в другой стране. На площади она не выступала, слушала речи. Пока кандидаты спустились со ступенек, люди уже начали выходить на проезжую часть, т.к. их было много. Шли на проспект Независимости. Она не руководила колонной, шла в ее середине. Как она может призывать, она не публичный человек.

Некляев В.П. вину не признал и показал (л.д.224–239 , показания в ходе всего процесса давались на белорусском языке): к нему имеет отношение лишь пункт, сформулированный на 3-й из 7 страниц обвинения. Указано в нем, что Некляев как лицо, возглавлявшее колонну, на ул.Коллекторной отказался выполнить требование работников ГАИ и предоставить для осмотра перевозимый микроавтобусом груз. В 2010 году представители Госавтоинспекции останавливали его на дороге и требовали осмотра автомобиля 21 раз! В обвинении так написано, что сразу и не поймешь, в результате чего он получил травму. Его участие в событиях 19 декабря заняло 7 минут. Согласно материалам дела, в 19 часов 10 минут он вышел из офиса кампании «Говори правду», а в 19 часов 17 минут получил черепно-мозговую травму. И не в результате попытки сдвинуть служебный автомобиль ГАИ, а в результате нападения людей в черном. Избивали девушек, корреспондентов. Очнулся только в реанимации, поэтому ничего никому делегировать не мог. Из реанимации неизвестные, вырвав его из-под капельницы, голого вытянули на мороз. Был доставлен в СИЗО. В октябре 2009 года он не знал не только про то, что будет кандидатом в президенты, но и то, что есть кампания «Говори правду». Он тогда лежал в госпитале с гипертоническим кризом. Решение идти кандидатом принял в конце лета–начале осени 2010 года, после первого незаконного ареста. Кампания «Говори правду!» прекратила свою деятельность в июле 2010 года, к выборам отношения не имеет. Такого органа «директорат» не было, в президентской кампании был штаб Некляева. Никаких страшных планов не было, и

зарубежная страна им не помогала. Обвинение в якобы надуманности предлога о недемократичности выборов и возможной их фальсификации, о которых говорилось им в выступлениях и призыве прийти на площадь, является неверным. Выборы 2001 и 2006 годов не были свободными и справедливыми, их результаты сфальсифицированы. Это признано не только в докладах международных организаций-наблюдателей за выборами, но и самой белорусской властью. Пример — заявление А.Лукашенко 1 октября 2010 года на пресс-конференции. О том, что и эти выборы были сфальсифицированы, свидетельствуют государственные СМИ, в частности, опубликованный 21 января в «Советской Белоруссии» материал: «НИСЭПИ: уверенная однозначная победа». Имеются документы о сотнях нарушений во время избирательной кампании. Жалоба на незаконное постановление Центральной избирательной комиссии подавалась в Верховный суд, который не принял ее к рассмотрению. В своем первом выступлении он призывал людей на Октябрьскую площадь праздновать, а не протестовать. Протест — это один из вариантов, только вероятный. Однако многочисленные нарушения, зафиксированные также и в докладах международных наблюдателей ОБСЕ, свидетельствовали о несвободных и несправедливых выборах. В этой ситуации новые выборы были бы возможностью избежать негативных для страны политико-экономических последствий. И никакой другой возможности сказать об этом, кроме Площади, у него не было. Он как кандидат в президенты призывал своих сторонников на Октябрьскую площадь, где традиционно в 2001-м и 2006 годах в день выборов собирались граждане. Право на свободу митингов, демонстраций, шествий гарантировано Конституцией. Считает, что действовал в рамках ст.36 УК: через меньшее нарушение — несанкционированный митинг — пробовал предотвратить большее нарушение — криминальное признание справедливыми несправедливых выборов и негативные последствия этого. Для обеспечения безопасности людей и порядка на площади он обращался публично и письменно за поддержкой в МВД, КГБ, 19 декабря обращался с просьбой к Генеральному прокурору, чтобы тот или его заместитель прибыл на площадь, чтобы был диалог. Также для обеспечения порядка его штабом бралась звукоусиливающая аппаратура, создана дружина. Никто не планировал, что люди пойдут по проспекту, остановится транспорт. Всех, кто находится в этом суде, и в других по так называемым делам «19 декабря», по сути обвиняют в том, что добивались свободных демократических выборов и их правдивых итогов. Но поскольку такой статьи в уголовном кодексе нет, судят и карают за площадь, одних — как организаторов, других — как участников.

Защитниками и обвиняемыми было заявлено не менее 20 ходатайств: о вызове свидетелей, приобщении письменных материалов, оглашении некоторых письменных материалов. Большая часть ходатайств судом удовлетворена, конкретно это указано в п.6.

E. Другие стороны в процессе

В суд не явился представитель гражданского истца КТУП «Минсктранс», в своем письме просил слушать дело в его отсутствие, а также принять отказ от иска в связи с полным возмещением ущерба. Судом вынесено постановление о принятии отказа истца от иска и слушании дела в его отсутствие.

F. Слушание дела

05.05.2011г. Судебное заседание открыто в 10.00 часов.

В заседание явились обвиняемые, прокурор, присутствуют родственники, правозащитники, знакомые и иные лица.

После объявления, какое и в отношении кого рассматривается дело, суд поставил вопрос о ведении фото- и видеосъемки. Все обвиняемые и их защитники считали возможным проведение фото- и видеосъемки и аудиозаписи хода судебного заседания.

Государственный обвинитель возражал против ведения фото- и видеосъемки, но считал возможным разрешить ведение аудиозаписи. ***Суд постановил:*** запретить фото-видеосъемку, разрешить вести аудиозапись судебного процесса.

Обвиняемая Полаженко А.В. заявила отвод судье в связи с тем, чтобы дать возможность судье не участвовать в политической расправе. Постановлением судьи Жуковской в удовлетворении заявления об отводе отказано.

Судом с согласия сторон был определен порядок исследования доказательств. Суд постановил начать исследование доказательств с допроса обвиняемых в следующем порядке — Возняка, Федуты, Рымашевского, Дмитриева, Полаженко, Некляева, затем допросить свидетелей, исследовать письменные материалы дела, обозреть вещественные доказательства.

Производился допрос обвиняемых Возняка С.В., Федуты А.И., которые изложили свои позиции, отраженные выше.

В судебном заседании объявлен перерыв до 10.00 часов 6 мая 2011г.

06.05.2011 г., 10.00 часов.

Судебное заседание объявляется продолженным. ***Суд переходит к допросу обвиняемых Рымашевского, Дмитриева, Полаженко, Некляева,*** которые отразили свои позиции, изложенные выше.

В ходе данного допроса Некляева обвиняемый Федута попросил объявить перерыв в судебном заседании в связи с его плохим самочувствием, пояснив, что он гипертоник и у него высокое давление, которое не сбивается. Ему вызвана бригада скорой помощи. Впоследствии объявлен перерыв до 10.00 10 мая 2011г.

10 мая 2011 г. судебное заседание объявлено продолженным.

Продолжен и закончен допрос обвиняемого Некляева. По его ходатайству к материалам дела приобщены его показания, изложенные письменно.

Обвиняемый Некляев заявил ходатайства: о приобщении к делу копии жалобы в Верховным суд о нарушениях избирательного законодательства, о разрешении его дочерям как членам его семьи посещения отца по месту жительства, о вызове в качестве свидетелей министра МВД Кулешова и президента Лукашенко.

Гособвинитель считал необходимым отклонить.

Суд постановил: отказать.

Суд перешел к допросу свидетелей:

1.Свидетель Даненков Анатолий Анатольевич, 25 мая1975 г.р., ст.инспектор ГАИ пояснил: (л.д.240–241) 19 декабря 2010 г.около 19 часов стоял в оцеплении на Октябрьской площади, чтобы граждане не выходили на проезжую часть и для обеспечения безопасности движения. В районе Дворца профсоюзов люди прорвали цепочку и стали выходить на проезжую часть. После этого им была дана команда перекрыть движение, т.к. ходил транспорт. Когда, стоял в цепочке, вышел Корзюк и стал говорить с кандидатами, которые находились в колонне — Статкевичем, Усом, Халип, Санниковым, Рымашевским. Они просили, чтобы им освободили проезжую часть и не препятствовали людям идти по проезжей части. Корзюк попросил их сойти с проезжей части и идти по тротуару.

Люди не выполняли требования. После снятия цепочки их на автобусах переместили туда, куда шла колонна, в район площади Независимости. Было примерно 4 тысячи человек.

2.Свидетель Шмарловский Иван Васильевич, 20 июня 1977 г. р., инспектор ДПС, показал (л.д.242–244): около 20 часов 19 декабря 2010 г.находился на Октябрьской площади, стоял около ул.Энгельса, была задача не пропускать людей на проезжую

часть. На площади было достаточно большое количество людей, ближе ко Дворцу профсоюзов. Кандидаты в президенты пытались что-то говорить, но он их из-за музыки не слышал. Колонна пошла к площади Независимости. У кандидатов с Корзюком состоялся разговор, они просили не мешать выходить на проезжую часть. Потом свидетель стоял в цепочке поперек проспекта. Люди пытались прорвать цепочку, больше физического насилия не было. Движению транспорта по проезжей части они мешали, т.к.шли по проезжей части, по тротуарам тоже шли люди. Когда поступила команда снять цепочку, он с другими уехал.

3. Свидетель Дубровский Александр Леонидович, 14 июня 1967 г.р., начальник ГАИ, показал(л.д.244–245): 19 декабря 2010г. на Октябрьской площади нес службу с 18.00 до 21.00. Собралось большое количество народа. Сотрудники и он вдоль оцепили площадь руками. Дальше толпа вырвалась на проезжую часть. Они выполняли команду непосредственно начальника ГАИ Корзюка, и конкретная их задача была не пускать людей на проезжую часть. Между каждым сотрудником было около 5 метров. Все люди прошли за их цепочку. Потом сотрудники двинулись в сторону площади Независимости.

4.Свидетель Игнатьев Антон Александрович, 23 июля 1984 г.р., работник спеподразделения ГАИ ГУВД, показал(л.д. 245-253): 19 декабря он находился на службе с 7.00 утра до 5.00 утра 20 декабря 2010 г. Когда они с Паплевко находились на ул.Коллекторной, примерно в 18.00 поступила информация, что будет двигаться автомобиль с запрещенными средствами; была поставлена задача, задержать данный автомобиль, номер его им сообщили. С ними был Алексей, приставленнный для усиления, ни звания, ни откуда он, не знает. Они увидели толпу человек 50–60. Фольксваген транспортер двигался в окружении толпы, видна была только крыша. Они на служебной машине преградили всем путь. Он. попытался попросить предоставить автомобиль для осмотра. Некляева не знал, тот представился, что кандидат, попросил не создавать инцидент и убрать машину ГАИ с дороги. Несколько корреспондентов стали снимать все на видео. Паплевко стоял возле машины. Кто-то из людей Некляева сказал: «давайте толкать машину», стали толкать их служебную машину. Потом прозвучали выхлопы, взрывы. Появились сотрудники в черном, был знак «милиция». Была большая суматоха. Возможно, это были сотрудники милиции, они положили всех на снег. Они просто брали за руку и укладывали. Он не видел, как наносили удары Некляеву и другим. Через 5–7 минут все сотрудники уехали. Он видел, что переднее левое стекло в «Фольксвагене» разбито, милиция что-то выносила из автомобиля. Видел водителя в машине, потом около нее. У него был потрепанный вид.

Он увидел, что люди в черном что-то выносят, и с Паплевко решили уехать, поняв, что те нашли вещества, которые нам нужно было проверить. Они сами решили не выполнять приказ. Видел серебристый автобус, но не знал, что там сотрудники милиции.

5. Свидетель Паплевко Вячеслав Вячеславович, 13 января 1969 г.р., местом работы указан Мингорисполком, (л.д.253–259) показал: 19 декабря нес службу с Игнатьевым. С ними в экипаже больше никого не было. Поступила информация, что в микроавтобусе находятся запрещенные вещества. Они остановились на ул.Коллекторной, перегородив дорогу своим служебным автомобилем. Появилась колонна с криками «Живе Беларусь!» .Игнатьев обратился к людям, Некляеву с требованием о досмотре микроавтобуса. Люди им сказали, что на досмотр автомобиль не дадут. Некляев сказал: «Уезжайте, я автомобиль не покажу». Некляев и еще 4 человека попытались столкнуть их служебный автомобиль. Спецподразделение с криком «милиция», выбежав из-за его спины, навело порядок. У них на куртках была надпись «милиция», шапочки — специальные. Многие пытались оказать сопротивление, их положили в снег.

Насилия милиция не применяла, Не может сказать, наносились ли удары. Не видел, как Некляеву наносили удары, может, смотрел в другую сторону. Слышал не взрывы, а легкие хлопки. Микроавтобус осматривали эти сотрудники, была канистра, какая-то аппаратура. Уже отъезжая, увидел, что в их автомобиле повреждено зеркало со стороны пассажира.

Потом им сообщили о другом автомобиле. Они остановили машину, в которой были водитель и женщина. Те же сотрудники осмотрели машину, он видел острую арматуру, 2 палатки, на полу какие-то коробки.

Защитниками дважды заявлялось ходатайство в связи с существенными противоречиями огласить показания свидетеля, данные на предварительном следствии. Суд постановил: огласить частично, (л.д.55 в т.14). Свидетель сказал: раз так писал, значит, так и было.

6. Свидетель Сульжиц Иван Александрович, 13 января 1985 г. р., инспектор по розыску Мингорисполкома, (л.д.259–260) показал: 19.12.10 г. выполнял на Октябрьской площади служебные обязанности. По инструктажу — обеспечить, чтобы люди не выходили на проезжую часть. Стояли цепочкой вдоль проспекта, между сотрудниками было расстояние в метра 3. В м 20 от него толпа стала выходить на проезжую часть, пошла в направлении ул.Энгельса. С требованиями остановиться не обращался. Он стал разворачивать и направлять транспорт на ул.Я.Купалы. Возможности следовать по маршруту у общественного транспорта не было. Через 20–30 минут дорога была уже пустая.

7. Свидетель Стабровский Андрей Станиславович, 20 августа 1970 г. р., сотрудник УГАИ Мингорисполкома, (л.д.260–261). Показал: 19 декабря находился на Октябрьской площади. Между 20 и 21 часами люди сначала двигались по тротуару, затем вышли на проезжую часть проспекта Независимости, работа общественного транспорта была нарушена. Других грубых нарушений не видел. По действиям обвиняемых пояснений не было.

8. Свидетель Калиновская Ольга Олеговна, 14 октября 1964 года рождения, не работает, (л.д.260-261) показала: Квартира по ул.Гаруна принадлежит ей, с17 декабря 2010г. сдала ее Яроменко Владимиру, который зарегистрирован в Витебской области. Хотел снять квартиру на длительный срок. 24 декабря ездила на квартиру, был порядок. Видела визитки на имя Рымашевского, на полу был спальный мешок. По вещам видно, что ночевали в квартире два человека, в квартире могут проживать 3–4 человека.

9. Свидетель Корольков Юрий Викторович, 3 сентября 1977 года рождения, ст.инспектор разрешительной системы (л.д.262-263) показал: 19 декабря был в автомашине, оборудованной громкоговорящей связью, на площади Независимости возле входа в БГУ, примерно в 20-30, может позже, но не в 22 часа, читал на русском и белорусском языках текст, что массовое мероприятие несанкционированное, незаконное, просил отойти, иначе будет применена физическая сила, могут быть привлечены к административной ответственности. О действиях обвиняемых показаний нет.

10. Свидетель Кислов Кирилл Станиславович, 2 февраля 1979 года рождения, ст. инспектор Мингорисполкома, (л.д.263) показал: 19 декабря 2010 г.находился в группе пропаганды. После 18 часов получил информацию, что колонна двинулась на проспект Независимости. Проехал на Октябрьскую площадь, достиг хвоста колонны. Проехал 100 м и в эфир по громкой связи 2-3 раза прочел изготовленный текст, что несанкционированное мероприятие влечет ответственность. После этого ему сказали прекратить. Он доехал до площади Независимости, там текст не транслировал.

11.Свидетель Садовский Денис Вадимович, 11 июля 1983 года рождения, не ра-

ботает (л.д.264). показал (показания на белорусском языке): был на Октябрьской площади с начала до конца.19 декабря 2010 года они собрались около ЖД вокзала и пошли на Октябрьскую площадь. Было много народа, выступления кандидатов. Толпа вынесла его на проспект, кандидаты были в центре колонны. С сотрудниками ГАИ Рымашевский говорил, но свидетель его не слышал, было довольно шумно. Улицы, которые вливались в площадь, сотрудники милиции перекрыли.

12. Свидетель Кабанчук Вадим Михайлович, 29 ноября 1974 года рождения, ИП, (л.д.264-265) показал: С Рымашевским учились в академии. Он в качестве члена инициативной группы участвовал в предвыборной кампании. Рымашевским высказывались призывы прийти на площадь, чтобы вместе встретить результаты выборов. Статкевич в выступлении сказал идти к администрации Президента, все пошли, потом почему-то все повернулись и пошли на площадь Независимости. Двигались по проезжей части. Он шел с Рымшевским, шел Шурхай и остальные. Не помнит, чтобы Рымашевский звал людей выйти на проезжую часть.

13. Свидетель Шурхай Дмитрий Александрович, 8 июня 1984 года рождения, не работает.(л.д.265-268) показал: на выборах 2010 г. был доверенным лицом Рымашевского. Они были на Октябрьской площади в начала 20.00. Там собрались люди на мирную акцию против фальсификации выборов. Все было мирно. Потом люди двинулись в сторону площади Независимости, не было видно, где площадь, а где проезжая часть. Шло около 50 000 человек. Была праздничная атмосфера Шествие с Октябрьской пощади до Независимости двигалось минут 30.

Государственный оббвинитель в связи с существенными противоречиями просит огласить показания свидетеля, данные в ходе предварительного расследования.

Выслушав мнение участников процесса, ***суд постановил***: огласить показания свидетеля, оглашаются т.13.л.д.83. ***Свидетель показал:*** это неправильно записано, он не давал такие показания. Его задержали 21 декабря 2010 года в Бресте и сказали, что он не подчинился сотрудникам милиции, и дали 5 суток. После освобождения сотрудники милиции передали его сотрудникам КГБ, которые допрашивали с применением психологического насилия. С 22 часов до 7 утра без процессуальных документов содержался вначале в Ленинском, затем в Московском РУВД в г.Минске.

В судебном заседании объявлен перерыв до 11 мая 2011 года до 10.00.

11.05.11 года в 10-05 судебное заседание объявлено продолженным.

За опоздание адвокату Атаманчук объявлено замечание.

14. Свидетель Лойко Анастасия Юрьевна, 6 января 1989 года рождения, студентка 5 курса БГУ, показала (показания давались на белорусском языке), л.д.268-270: о мероприятии стало известно из интернета. Вначале была на вокзале, потом пошла на Октябрьскую площадь. Знала, что акция будет носить мирный характер. Считала, что будет, как в 2006 году. На площади громко звучала музыка, не было слышно кандидатов. Люди пошли на проспект, часть их шла по тротуару, другие - по проезжей части. Сотрудники ГАИ сами перекрыли дорогу. Предупреждений милиции не слышала У нее конфисковали материалы из компьютера, на жалобу ответили: «хранятся на следствии». Когда отдадут, то сможет показать сделанные фотографии.

15. Свидетель Луканин Сергей Брониславович, 27 октября 1970 г.р., работает юристом ОО «За мае жыцце» показал (показания давались на белорусском языке, л.д.270-271): 19 декабря принимал участие в митинге. Есть добрая традиция, после выборов, кто желает, может прийти на площадь. Видел на сайте предложение, кто желает подержать Рымашевского, приходите на площадь. Он прибыл на привокзальную площадь, где собрались сторонники Рымашевского. Сразу было предложение создать дружину. На Октябрьской площади было много людей, другие кандидаты. Играла громкая музыка, он не слышал, что говорят кандидаты. Считает, что движе-

ние началось в сторону администрации президента. Когда Рымашевский спустился со ступенек Дворца Профсоюзов, хотел пройти через переход, но ему не дали. Свидетель заметил, что идут в сторону пощади Независимости. Он находился около Рымашевского. Двигались минут 40. Рымашевский подходил к сотрудникам ГАИ, пытался поговорить. Рымашевский просил вести себя мирно, без провокаций. Призывал и сотрудников милиции не бить людей.

16. Свидетель Марцев Петр Павлович, 14 апреля 1962 года рождения, ИП (л.д.272-274), показал: к избирательной кампании Некляева отношения не имеет. Разрабатывал летом 2010 года по просьбе Некляева документ — Концепцию, программу будущих политических сил, идеологии, проведение реформ. Этот документ не предусматривал каких-то действий. В нем он фломастером ничего не помечал. Это как консультация, основные идеи. Для реализации пишется план. Он заказан не был. Концепция — только черновик, не является документом. Он не утвержден .Это как идея. Проведение выборов — это этап продвижения идей. Каждая партия выдвигает свои идеи и приходит к власти через выборы. Он следил за кампанией, очевидно, что Некляев не взял его концепцию.

17. Свидетель Мартинович Виктор Валерьевич, 9 сентября 1977 года рождения, руководитель Департамента политических наук, зам.редактора «Белгазета» показал (показания давались на белорусском языке, л.д.274-275): 19 декабря 2010 года был на площади в качестве журналиста. Собралось много людей, места было мало, громко звучала музыка. Настроение было мирное. Каким-то образом движение пошло на проспект Независимости. На проезжую часть стали выходить люди те, кому не хватало места. Шли и по тротуару. Хорошо знает Федуту, лично его и его знакомых тот не призывал прийти на площадь. Видел Рымашевского на площади Ленина, когда тот очень эмоционально призывал людей не бить стекло и не поддаваться на провокации.

Судом объявлен перерыв на 5 минут, затем судебное заседание объявлено продолженным, суд объявил, что поступил факс свидетеля Корзюка, который просит огласить его показания, данные в ходе предварительного расследования, в связи с нахождением на больничном листе. Гособвинитель считает возможным огласить, т.к. причина неявки уважительна. Защитники Сидоренко, Лабохо считают, что в данный момент нет оснований оглашать, т.к. до исследования письменных материалов дела свидетель может выздороветь. Обвиняемый Рымашевский возражает и считает, что Корзюк давал ложные показания.

Суд постановил: огласить показания свидетеля Корзюка, данные им в ходе предварительного расследования. Оглашается том 13, л.д.21-28.

18. Свидетель Жук Павел Дмитриевич, 3 марта 1956 года рождения, ОО «Минскарена», директор показал(л.д.276-277,показания даются на белорусском языке): они заключали договоры с кандидатами и печатали продукцию, для Санникова и Некляева. Она согласовывалась с центризбиркомом.

Суд предлагает перейти к исследованию письменных материалов дела.

Адвокат Лабохо просит предоставить время для вызова свидетелей со стороны защиты. Обвиняемый Дмитриев просит закончить опрос всех свидетелей. Обвиняемый Федута считает, что исследование материалов дела на данной стадии может повлиять на свидетелей, т.к. все идет в прессу. Аналогичное мнение у адвокатов Мининой, Проценко.

Гособвинитель заявил ходатайство о перерыве в судебном заседании, чтобы выяснить причины неявки свидетелей и попытаться их вызвать. В судебном заседании объявлен перерыв до 14.00 11 мая 2011 года.

Судебное заседание продолжено в 14.00 ***11 мая 2011 года.***

Суд объявил, что поступил факс от свидетеля Верниковского, полагает возможным огласить показания. Адвокаты возражают. В протоколе судебного заседания нет отметки, что показания оглашались (л.д.277).

19. Свидетель Лукашов Сергей Евгеньевич, 1955 года рождения, не работает (л.д.277-278), показал: в середине декабря продавал свой автомобиль, осматривали двое, оформлял на человека из Сморгони. Увидел свой автомобиль в новостях, показывали его изнутри. Видел, что в нем лежала арматура, металлические обрезки. Узнал авто по шторкам. Т.к. вызывали в КГБ, понял, что автомобиль на учет не поставили, должны были оформить в течение 10 дней.

20. Свидетель Супрун Светлана Михайловна, 30 июня 1953 года рождения, пенсионерка, показала (л.д.279-280): собирала подписи за Некляева. Предложил Борисов и сказал, что за каждую подпись будет 1000 рублей. Защитник Букштынов возражает против допроса свидетеля, т.к. это не относится к предмету рассмотрения. Реакция суда не отражена. Допрос продолжен. Листы отдала Борисову, он нервничал, тогда она ушла. Ни с Некляевым, ни с присутствующими здесь не виделась. Ей не заплатили.

Гособвинитель просит: огласить показания свидетеля, данные на предварительном следствии, в связи с существенными противоречиями. Адвокат Лабохо, обвиняемый Рымашевкий возражают.

Суд постановил: удовлетворить ходатайств, огласить показания, оглашается т.13, л.д.18.

21. Свидетель Борисов Петр Семенович, 17 февраля 1942 года рождения, пенсионер, показал (л.д.280–282): участвовал в выборах как кандидат в президенты, затем снял свою кандидатуру. Помогал со своей группой собирать подписи Некляеву по своему усмотрению, рассчитывали, что за подписи заплатят. Не заплатили. Он обращался в суд, в иске отказано. На площади не был.

22. Свидетель Мартос Василий Михайлович, 10 февраля 1959 года рождения, водитель, показал (л.д.282–283): 19 декабря 2010 года работал с 15 часов до 1 часа ночи, маршрут проходил через проспект — от улицы Ленина до площади Независимости. В 21 час увидел демонстрацию, маршрут был изменен, а не прекращен. Ему диспетчер сказал, чтобы он объезжал площадь. График движения был соблюден.

Судом предложено изменить порядок исследования и начать исследовать письменные материалы дела.

Судом исследованы отдельные письменные материалы, содержащиеся в томе 1,(до л.д.88) : постановления о возбуждении уголовного дела, соединения дел, прекращении дела, о выделении уголовного дела в отдельное производств, протоколы задержания, официальное предупреждение и др. Обвиняемый Возняк возражал против оглашения л.д.68 — протокола прослушивания от 22 декабря 2010г.. т.к. это частный разговор, также — обвиняемый Некляев — т.к.не относится к обвинению. Некляев также возражал против оглашения л.д.87, т.к. этот документ не относится к делу.

В судебное заседание явился свидетель Кудрявцев. Выслушав мнение участников процесса, суд изменил порядок исследования: постановил допросить явившихся свидетелей, затем исследовать письменные материалы дела.

23. Свидетель Кудрявцев Дмитрий Игоревич, 1981 года рождения, ООО «Лигаст», специалист отдела кадров, показал(л.д.284-286): входил в состав инициативной группы Некляева. В декабре 2010 г. был безосновательно задержан. В гараже, который он арендовал, сотрудниками милиции изъята печатная продукция. Он ее привез по просьбе знакомого, тот попросил передать ее Возняку. Он приехал, не успели посмотреть, пришли сотрудники милиции, провели, с их слов, осмотр. Его статус не объяснили. Когда изымали, работники милиции не пересчитывали, это были обычные

листовки. Запомнил портрет Некляева на них. В КГБ познакомился с продукцией. Вывалили на стол разные листовки, наклейки, он примерно выбрал те, которые были в гараже.

Гособвинитель просит огласить показания свидетеля, данные на предварительном следствии, в связи с существенными противоречиями.

Оглашается том 7. л.д.163.Свидетель пояснил, что в этих показаниях отсутствует слово «возможно». Он отбирал примерно те листовки, которые видел в гараже.

24. Свидетель Демидович Иван Иванович, 6 июля 1969 года рождения, водитель автобуса, пояснил (л.д.286-287): 19 декабря 2010 года работал с 15 часов до 1 часа ночи на маршруте №1 Веснянка-Вокзал. Около 21 часа ехал с вокзала в сторону ГУМа. ГАИ повернули его налево на ул.Городской вал. Он только одну остановку пропустил, остальные остановки он проезжал по маршруту. После этого круга у него был обед.

Судом разрешен вопрос об изменении порядка исследования материалов дела. Исследуются письменные материалы дела: судом обозреваются т.1, л.д.95 до 214 (но не все оглашаются): протоколы осмотра, протоколы прослушивания, постановления о признании вещественным доказательством и др.

Адвокат Букштынов заявил ходатайство: оглашался л.д.45 — рапорт, из которого следует, что Михайлов был свидетелем и утверждает, что в автомобиле были дымовые шашки, поэтому просит вызвать Михайлова в качестве свидетеля. На л.д.58 видно, что санкция на прослушку дана зам. Генерального прокурора, просит суд истребовать соответствующее постановление, из которого будет видно, легитимно ли прослушивание.

Прокурор просил отказать. Обвиняемый Некляев, защитник Дмитриева и другие поддержали ходатайства.

Суд постановил: на данной стадии отказать, полагает, что к данному вопросу возможно вернуться.

Обвиняемый Некляев заявил: раз так, то у меня недоверие всей системе.

В судебном заседании объявлен перерыв до 12 мая 2011 года до 10.00.

12 мая 2011 года в 10.00 судебное заседание объявлено продолженным.

Обвиняемый Федута заявил ходатайство о допросе в качестве свидетеля Милинкевича. Адвокат Лабоха поддержала ходатайство.

Гособвинитель возражает, считая, что по существу свидетель ничего показать не может.

Суд постановил: отказать, т.к. явка свидетеля не обеспечена.

Адвокат Сидоренко заявила ходатайство о приобщении копии объяснения, взятого защитой у шофера автомобиля Фольксваген (Попка), выслать свидетелю повестку. Оригинал пояснения был представлен органам следствия, но в материалах дела его нет

Гособвинитель возражает, считая, что данные пояснения не имеют юридической силы.

Суд постановил: в приобщении свидетеля отказать, при обеспечении явки свидетеля вернуться к вопросу.

Исследуется том 2 : ходатайства, решение Мингориисполкома, сведения о судимости, привлечении к адмнистративной ответственности, характеристика на Некляева В.П.и др.

Адвокат Сидоренко заявила ходатайство об оглашении л.д.62.

Суд постановил: огласить.

Обвиняемый Некляев суду показал: Моих адвокатов до меня не допускали, меня активно допрашивали, я писал в Генпрокуратуру, ответа не было.

Исследуется том 3, л.д.1–247.

Исследуется том 4: общий план кампании, документы.

Исследуется том 5: протокол задержания Федуты, протокол прослушивания звукозаписей бесед с Федута (л.д.136-146). Обвиняемый Некляев заявил: это аморально. Такие же беседы проводилась со мною и Возняком и было заявлено о конфиденциальности. Это бессовестный шаг, с каким чувством читать вещи интимного характера, это неприлично, если будут зачитывать, заткну уши. Адвокат Лабохо считает необходимым зачитать начало, где указаны основания прослушивания, которые свидетельствуют о недопустимости данного доказательства, ибо прослушивание происходило уже в СИЗО, когда статус лица изменился. Суд постановил: после ознакомления с материалами ОРД вернуться к данному материалу.

Адвокат Лабохо заявила ходатайство о допросе свидетелея Милинкевича, который явился в суд.

Гособвинитель возражает по тому же основанию, считает, что свидетель ничего не сможет пояснить. Иными защитниками и обвиняемыми ходатайство поддержано и приведены доводы, что может показать свидетель.

Суд постановил: в удовлетворении ходатайства отказать, «т.к.не представлены доказательства, что по оппозиции он мог делать»(л.д.293) В судебном заседании объявлен перерыв до 14–00, затем заседание продолжено

. Судом решен вопрос об изменении порядка исследования материалов: допросить свидетелей, исследовать письменные материалы.

25. Свидетель Чернобай Михаил Николаевич,1977 года рожд., главный механик ПТУП показал (л.д.293-295): работал в УГАИ, 19 декабря 2010 г. был на службе с 15-00 до 1 часа ночи .Вначале был инструктаж, указания были- по возможности не допустить людей на проезжую часть, если люди выйдут, действовать по обстановке. В районе 20-00 выдвинулись на площадь Независимости. После поступила команда переместиться на проспект, где стоял в цепочке на ул.Энгельса. Люди стали выходить на проезжую часть, продолжалось все минут 15-20. К Корзюку подходили кандидаты Статкевич, Усс, Санников, просили, чтобы он дал команду пропустить людей дальше по проспекту. Получили отказ, отошли, и примерно в это время им поступила команда покинуть проспект. В его цепочке было 15 человек, а напротив них – примерно 15 000. Призывов нарушать порядок не слышал. Эти люди, выйдя на проезжую часть, все стали нарушителями, их можно привлечь к административной ответственности.

Адвокат Букштынов заявил повторно ходатайство о вызове в качестве свидетеля Михайлова. В постановлении о создании следственной группы его фамилии нет. Гособвинитель считает необоснованным, т.к. Михайлов участвовал в досудебных действиях, не является очевидцем происшедшего.

Суд постановил: в удовлетворении ходатайства отказать.

Судом продолжено исследование материалов тома 5, затем тома 6: :постановления, протокол обысков, сведения о личности, характеристики Федуты и др.,

Том 7 : протокол задержания Возняка, сведения о его личности, протокол прослушивания.

Обвиняемый Федута заявил ходатайство о допросе в качестве свидетеля Милинкевича.

(л.д.297) В протоколе судебного заседания отсутствует указание на обсуждение и решение данному ходатайству.

Исследуются т.т. 8,9. После оглашения л.д.153 (протокол осмотра) на вопрос суда

Возняк показал: я не знаю, как установлено, что мужчина, который разговаривает по телефону, это я. Я не помню такого разговора с Чекан, и эти звонки не с моего телефона.

Том 10: постановления о задержании, протоколы обысков, сведения о судимости... Судом объявлен перерыв до 13 мая 2011 года до 10.00.

13 мая 2011 года в 10.00 судебное заседание объявлено продолженным

26. Свидетель Кадолко Мария Аркадьевна, 28 апреля 1963 года рождения (л.д.300-301) показала: собирала подписи за Борисова. После снятия кандидатуры он предложил ей собирать подписи за Рымашевского и Некляева за деньги. Общалась только с Борисовым. Судом оглашено ходатайство адвоката Букштынова, который пояснил, что свидетель Буркевич не явилась, просил допросить в качестве свидетеля Шабейко, т.к. он шел по Коллекторной и может пояснить по факту избиения Некляева.

Обвиняемый Возняк просил также допросить в качестве свидетеля Похлопко, т.к. она была очевидцем случая на Коллекторной

Гособвинитель возражает против заявленных свидетелей, считая, что они по обвинению ничего пояснить не могут.

Суд постановил: в удовлетворении ходатайства о допросе в качестве свидетеля Буркевича отказать, т.к. не обеспечена его явка, остальные ходатайства удовлетворить.

Адвокат Петрович заявила ходатайство о вызове в суд руководителей предприятий, чья работа была нарушена, т.к. в обвинении не указано, в чем заключается нарушение. Как адвокат, она их вызвать не может, прошу суд их вызвать.

Гособвинитель возражает: в деле есть сведения о нарушениях затратах, и явка свидетелей не обеспечена.

Суд постановил: отказать, в случае обеспечения явки можно вернуться к вопросу.

Адвокат Проценко заявил ходатайство о вызове свидетелей — членов инициативной группы, их явку он обеспечит.

Адвокат Букштынов просит допросить в качестве свидетелей Костусева, который подавал жалобу на 318 листах о нарушениях в ходе избирательной кампании, и Лешкевич, которая была на Коллекторной, одна из немногих осталась стоять.

Гособвинитель возражает: данные свидетели не имеют отношения к обвинению.

Суд постановил: удовлетворить заявленное ходатайство, допросить свидетелей.

Адвокат Лабохо заявила ходатайство о допросе свидетеля Милинкевича.

Суд постановил: отказать, данное ходатайство уже заявлялось.

Далее в протоколе указано: « суд постановил: удовлетворить ходатайство о допросе в качестве свидетелей Гончарика, Аникеева, Буравкина, в удовлетворении ходатайства о допросе Минаева отказать.» (т.е. не отражено, кто заявлял ходатайства и мнение участников процесса).

26. Свидетель Аникеев Сергей Сергеевич, 27 октября 1972 года рождения, не работает,(л.д.304-306) показал: у него имеется автомобиль Фольксваген транспортер с номером 6054 АЕ 67 сине-зеленого цвета. 18 декабря 2010 г. он с привокзальной площади забрал свою палатку, она сутки лежала в машине. !9 декабря 2010 года находился по ул.Немига, 42 в штабе Некляева. Было много людей. Организованной колонной люди пошли в сторону ул.Коллекторной. Там был еще белый микроавтобус, что в нем было, не знает. У него в автомобиле была только палатка. Он услышал взрывы, а потом стали прибегать избитые люди. Некляева принесли на руках. Сказали, что на них напали люди в черной одежде, всех клали на землю. Избитых было человек

15-20. Некляев был без сознания. Вызвали скорую, и его отвезли в больницу. После поехал домой, на ул.Коллекторной его остановили сотрудники ГАИ, бортовой номер 622, попросили предъявить документы. Потом по рации позвонили кому-то. Приехало два микроавтобуса и вышли люди в черном, практически силой его вытащили на улицу. Он просил представиться. Но они не представились. Забрали из машины палатку и лампы. Изнутри вся машина была перевернута. Спросил, что они ищут, не ответили. Никакие документы не составлялись. Затем ему отдали водительские документы и уехали. Это все видела Римшевская Юлия. По телевизору потом показали его палатку и микроавтобус зеленого цвета. Но это был не его автобус. Показали также синюю канистру, звуковую аппаратуру, другие предметы. Ничего подобного у него не было.

27. Свидетель Симбирев Игорь Игнатьевич, 23 января 1972 г.р., не работает, показал (л.д.306-308, показания давались на белорусском языке): имел отношение к кампании «Говори правду», политических идей там не было. Сам знал, что придет на площадь поздравить нового президента. 19 декабря 2010 года был в штабе Некляева. Около 19 часов решили идти на площадь. Окружили автобус и вышли на ул.Коллекторную, настроение было праздничное. В метрах 100 увидел автомобиль ГАИ. Послышались хлопки, ему в лицо взрыв, и люди в черном, ругаясь матом, кричали: «Лежать!».Его ударили по голове. Дико кричали женщины. Лежал на снегу. Услышал, как один из нападающих кричал: «Аппаратуры в автобусе нет, уходим». Кто-то сказал, что Некляев без сознания, у человек 5 видел травмы головы. Осталось человек 30-40, решили идти на площадь. Там все ступеньки были в людях, ничего не было слышно. В сторону площади Независимости он шел в середине колонны.

28. Свидетель Пахлопко Нина Алексеевна, 24 декабря 1968 года рождения, пенсионерка, показала (л.д.308-310) показала: была зам.директора компании «Движение вперед», кампания «Говори правду» — в рамках Движения., не имела отношения к избирательной кампании Некляева. Офис организации «Забота» находился на ул.Немига,42, с нею был заключен договор аренды. Вечером 19 декабря 2010 года в составе колонны двигалась по ул.Коллекторной, окружив автобус. Там была только звукоусиливающая аппаратура. Шли на мирную акцию. Люди резко остановились, появились сотрудники ГАИ, выбежали люди в черном, без опознавательных знаков, человек 15. Кричали оскорбительные слова, показалось, что стреляют. Все длилось секунды. Унесли звукоусиливающую аппаратуру. Видела, как избивают людей. Избитого Некляева отнесли в офис, было много людей в крови.

29. Свидетель Шавельник Олег Васильевич, 19 июня 1966 года рождения, работает ЧП «Алида и К», директор, показал (л.д.311-313): был доверенным лицом кандидата Некляева, ездил с ним в Мозырь. Остановили сотрудники ГАИ, сказали, что везем наркотики, обыскивали автомобиль. Некляев приглашал на площадь праздновать победу. У них говорили, что будет мирная акция.

По событиям на ул.Коллекторной дал аналогичные вышеуказанному свидетелю показания, дополнив: услышал взрыв. Ударом его положили на снег, журналистам кричали выкинуть камеры. Лежал в метре от микроавтобуса. Люди в черном стали бить стекла, разбили все стекла. Достали через боковую дверь автомобиля аппаратуру и понесли в свой автобус.

Был на площади, уже говорили про избиение Некляева, все были шокированы, еще выборы не закончились, а Некляева уже избили.

30. Свидетель Гончарик Дмитрий Иванович, 29 апреля 1940 года рождения, пенсионер, показал (л.д.313-314) : был на площади, когда масса людей двинулась по проспекту. Было хорошее настроение. Он не видел, кто выступает, была громкая музыка. Людей было много, вся площадь, весь проспект в людях. Никаких выпадов со стороны людей не видел. Сотрудники ГАИ перекрывали въезд с улиц на проспект.

31. Свидетель Костусев Григорий Андреевич, 17 апреля 1957 года рождения, зам. генерального директора «Стройоблком», пояснил (л.д.314-315, пояснения давались на белорусском языке): после выборов согласно законодательству подал жалобу в Центральный суд. Она была на 38 листах и приложение 360 листов. Каждый лист — нарушение законодательства, это документы с избирательных участков. 19 декабря 2010 был на площади. До этого были не призывы, а пожелания встречи. Задача была — довести до людей факты фальсификации выборов. Общей стратегии у него с Некляевым не было.

32. Свидетель Карпова Екатерина Алексеевна, 3 июня 1998 года рождения, студентка БГУ, показала: 19 декабря 2010 года с мужем была на Коллекторной в конце колонны, где был и белый автобус. Раздались вспышки, какие-то люди матом приказали всем лежать лицом в землю. Возле нее пролетела граната, был ожог возле глаз, обгорели волосы и порвалась сумка. Никто для таких действий ничего не делал.

33. Свидетель Козловский Вячеслав Николаевич, 29 июля 1978 года рождения, водитель автобуса, автопарк №7, показал(л.д.316-317): 19 декабря 2010 года работал с 15 часов по маршруту автобуса №100. затруднения по маршруту были. Около 21 часа была перекрыта площадь Независимости. Он двигался в сторону аэропорта. В 20-00 были люди на Октябрьской площади, потом ГАИ оцепило дорогу. И он не проехал.

34. Свидетель Демиденко Вячеслав Васильевич, 8 марта 1989 года рождения, не работает, показал (л.д.317-318, показания давались на белорусском языке): 19 декабря 2010 года был на Октябрьской площади, чтобы высказать свой протест против фальсификации выборов. Не было звукоусиливающей аппаратуры, звучала музыка, невозможно было услышать выступающих. Полаженко видел, но не все время.. Далее люди пошли на проспект и вышли на проезжую часть, он тоже туда вышел. Люди были и на тротуаре. Планировалось мирная акция. Все шли на мирную акцию. За это он привлекался к административной ответственности на 15 суток.

35.Свидетель Ковш Николай Константинович, 1 января 1942 года рождения, пенсионер, показал: работал в компании «Говори правду», затем возглавлял избирательную кампанию Некляева в г.Бресте. Это разные кампании, состав людей и цели разные. Призывов к насильственным действиям не было. Он присутствовал на 73 участке в г.Бресте и подавал жалобы о нарушениях. Он имеет опыт наблюдателя, имел контакты со многими комиссиями, фальсификация достигла такого уровня, что нечего сказать.

36. Свидетель Караткевич Татьяна Николаевна, 8 марта 1977 года рождения, преподаватель государственного института управления, показала (л.д.319-321) : была членом инициативной группы Некляева и его доверенным лицом. Как доверенное лицо, предприняла многочисленные попытки договориться с должностными лицами о поддержании порядка на площади.Обращалась к Кулешову, КГБ и приемную Мингорисполкома. В приемной Кулешова ей сказали, что нет возможности с нею встретиться, в приемной КГБ тоже отказали. Там она зарегистрировала письменный запрос. Сказали, что получим быстро ответ. Но не получили. По телефону обращались в Мингорисполком, чтобы Некляева записать на прием, сказали, что единственный свободный день приема Ладутьки — 22 декабря. Некляев неоднократно ездил на встречи с избирателями, его постоянно останавливали сотрудники ГАИ для выяснения личности. В результате этого срывались встречи с избирателями. Она была в колонне 19 декабря 2010 года, видела, как били Некляева, Дмитриева. Один из людей в черном сказал другому: «Ты его убил», а второй — «Не может быть». Он потрогал у Некляева пульс, а потом несколько раз ударил его в живот. В руках у шедших людей были флаги, флажки. К противоправным действиям никто не призывал.

Хотели дойти до площади и довезти в машине звукоусиливающую аппаратуру для порядка на площади.

37. Свидетель Карпов Станислав Александрович, 1983 года рождения, дизайнер ТДА «Айтиграматыкс» показал (л.д.321-322, показания давались на белорусском языке):

19 декабря 2010 года находился на ул.Немига,42, пришел встретиться с Дмитриевым и познакомить с ним жену, а также поддержать кандидата . Люди были веселые, радостные, попытались идти. Но сбоку вылетели организмы в черном и с нецензурными словами стали всех класть лицом в снег. Поднять голову не давали. Орали и кидали бомбы.

Он ходил на площадь в 2001, 2006 годах. За год до выборов знал, что придет туда.

*38. Свидетель Колос Владимир Георгиеви*ч, 22 сентября 1956 года рождения, работник Товарищества белорусских школ., показал (л.д.322-323, показания даны на белорусском языке): 19 декабря 2010 года он пришел на Октябрьскую площадь. Было много народа, люди вели себя спокойно. Ничего не было слышно, из динамиков звучала попса. Митинг был неорганизованным, люди не знали, что делать. Кандидаты должны были для порядка сорганизоваться. Но этого не произошло. В одну сторону транспорт работал. Никто не приглашал двигаться по проезжей части. Люди в основном шли по проезжей части, а ГАИ направляла транспорт на другие улицы. Он ушел домой минут через 40, ГАИ стали пропускать транспорт.

39. Свидетель Протько Татьяна Сергеевна, 8 февраля 1951 года рождения, пенсионерка, показала (л.д.323-325): знает всех обвиняемых, кроме Полаженко. Некляева знает 30 лет. Компания «Говори правду» начиналась как движение творческой и технологической интеллигенции, работала с людьми. Цель была, узнать недостатки, сообщить о них исполкому, помочь устранить. Более чем в 20 городах были волонтеры, компания имела только социальные цели. В ходе выборов она была представителем Некляева. Законодательство дает возможность участвовать в работе ЦИК с совещательным голосом. Она представила много жалоб на нарушения в ходе избирательной кампании. Нарушения позволяют ставить под сомнение результат выборов. Нарушен порядок формирования избирательной комиссии. В нее не включены оппозиционеры, демократы. Главное нарушение было, что, присутствуя при подсчете голосов, наблюдатели не видели, как их считают. Им просто говорили, сколько писать. Это явление повсеместное. В этом году присутствовала миссия ОБСЕ, до 19 декабря мнение было негативное, стандарты не достигли европейского масштаба. После 19 декабря 2010 года последовала отрицательная оценка.

40. Свидетель Буравкин Геннадий Николаевич, 28 августа 1936 года рождения, пенсионер, показал (л.д.325- 326,показания давались на белорусском языке): он был доверенным лицом Некляева. Некляева знает как выдающегося поэта. Он его друг и соратник по литературе. Некляев был руководителем союза писателей. На выборах он был в его штабе и знает, что на площади должна была быть мирная акция, которая должна дать людям возможность высказать свое мнение. Жизнь давала основания сомневаться, что выборы проводятся демократично. Во всех документах «Говори правду» были исключены политические идеи.

Адвокат Проценко заявил ходатайство: допросить в качестве свидетелей Анищенко, Логвин, Черноморцева, Ковальчука, Климовича.

Гособвинитель возражает, считает, что данные свидетели по существу обвинения пояснить не могут

Суд постановил: удовлетворить ходатайство. Допросить заявленных лиц.

41.Свидетель Анищенко Евгений Геннадьевич, 30 октября 1972 года рождения, ИП, (л.д.327-328) показал: около трех лет знает Рымашевского, был доверенным ли-

цом, организовывал встречи с избирателями. Рымашевский и руководитель штаба всегда выражали мнение, что политическую проблему надо решать без насилия. 19 декабря 2010 года просили людей прийти на площадь и высказать свою точку зрения. Во время выступления кандидатов не слышал, чтобы призывали к нарушению общественного прядка, прорывать кольцо. На площади было большое количество людей, и они не смогли поместиться. Народ выдвинул его к проезжей части. Он с Рымашевским был в середине колонны. Обвиняемый попросил сотрудников ГАИ освободить проезжую часть, чтобы люди не попали под колеса автомобилей. Люди не могли физически разместиться на тротуаре, получилась бы Немига, 2.

42. Свидетель Логвин Ирина Владимировна, 8 марта 1971 года рождения, ОО «Белорусская ассоциация инвалидов», социальный работник, показала (л.д.328-329): Рымашевского знает с 2000 года, участвовала в его инициативной группе в качестве доверенного лица. Рымашевский призывал людей идти на мирный митинг в знак протеста.

против фальсификации выборов. Антисоциальные действия не планировались. Ими создана дружина. Рымашевский не призывал людей выходить на проезжую часть. Когда пошло движение, их вынесло на проезжую часть, и невозможно было что-то сделать.

43. Свидетель Черноморцева Валерия Викторовна, 6 ноября 1978 года рождения, не работает, показала (л.д.329-330, показания давались на белорусском языке) : знает Рымашевского более 10 лет, была его доверенным лицом, организовывала встречи с избирателями, имела право следить за выборами на участках. На 56 участке заметила, что протокол составлен неправильно, стала об этом говорить, а ее со скандалом выгнали с участка. После этого она написала жалобу, стала звонить друзьям и звать их на площадь. 19 декабря пришла на Октябрьскую площадь. Там был залит каток, на всю площадь громко звучала музыка. Было много народа. Люди могли быть управляемы кандидатами, если бы не звучание попсы, люди не могли их услышать. Все были в праздничном настроении, агрессии не было.

44. Свидетель Ковальчук Александр Владимирович, 12 февраля 1969 года рождения, председатель кооператива «Свобода» показал (л.дд.330) на выборах являлся доверенным лицом Рымашевского по Мозырской области. Знает его как хорошего и справедливого человека. Должна была быть мирная акция, никто не представлял, что люди станут ломать двери. Делалось все, чтобы акция была мирная: создавалась дружина, чтобы провокаторов сдавать милиции. Они— люди христианских принципов, и главный принцип — это ненасилие. Для них унизительно даже матом ругаться. Много кто не смог попасть на площадь, как и он, потому что против них было сделано все, чтобы они не смогли попасть на площадь.

45. Свидетель Климович Юрий Григорьевич, 2 июня 1971 года рождения, директор ЧТУП «Частное белорусское унитарное предприятие» показал (л.д.330-332, показания давались на белорусском языке): знает Рымашевского более двух лет, был руководителем его Гомельского избирательного штаба. Противоправные действия никто не готовил. Многие из штабов доехать на площадь не смогли, знает, что представители из Жлобина были сняты с поезда. Он ехал, чтобы поддержать кандидата, чтобы контролировать ситуацию. Фактически на видео видно, что они пытались разъяснять людям, чтобы они не поддавались на провокации.

В судебном заседании объявлен перерыв до 16 мая до 10.00.

16 мая 2011 года в 10.00 судебное заседание продолжено.

В судебное заседание под конвоем доставлены свидетели Чекан, Брынза.

Адвокат Атаманчук возражает против их допроса. Указанные свидетели являются обвиняемыми по уголовному делу, которое не рассматривалось, и на данный мо-

мент они не обязаны давать показания. Они имеют статус обвиняемых, и не обязаны давать правдивые показания. Просит исключить их числа свидетелей.

Гособвинитель возражает, просит допросить их как свидетелей, т.к. в томе 7 есть допрос их в качестве свидетелей по данному делу, и препятствия к допросу законом не предусмотрены.

Обвиняемый Возняк возражает, т.к. считает, что они не являются свидетелями.

Суд постановил: отклонить ходатайство, допросить их в качестве свидетелей.

46. Свидетель Брынза Дмитрий Иванович, 21 июня 1980 года рождения, не работает, содержится в СИЗО, показал (л.д.332), что отказывается давать показания.

Гособвинитель ходатайствует огласить показания, данные на следствии.

Адвокат Сидоренко возражает, считает, что это не предусмотрено законом.

Суд постановил: не оглашать в судебном заседании показания свидетеля.

Адвокат Атаманчук считает, что свидетель в соответствии со ст.220 УПК имеет право не свидетельствовать против себя, его дело еще не рассмотрено судом Московского р-на.

47. Свидетель Чекан Инесса Семеновна, 1 августа 1977 года рождения, не работает, содержится в СИЗО-1, показала (л.д.333), что отказывается давать показания.

48. Свидетель Волчок Сергей Анатольевич, 11 июля 1984 года рождения, ИП, показал (л.д.333-334): знаком с Полаженко и Рымашевским. Принимал участие в избирательной кампании, в г.Новогрудке проводил агитацию, распространял листовки. В них содержалась информация прибыть на площадь. 19 декабря 2010 года находился в г.Минске. Приехал 18 декабря из Новогрудка вместе с Кочегуром и Казак для участия в мирной демонстрации. Полаженко дала переночевать. Они ей позвонили и сказали, что надо переночевать, она сказала, что можно. Это был трехкомнатная квартира, их было четверо и еще три человека там находилось. Утром сами, без приглашения поехали на офис БХД, оттуда пошли к ЖД вокзалу. Там собрались люди и пошли на Октябрьскую площадь. Там происходил митинг. Выступали кандидаты. Потом люди вышли на проезжую часть. Он шел в середине колонны. Общественный транспорт не ехал. Самостоятельно принял решение приехать на площадь. Они сами знали об акции, с Полаженко связывались для решения вопроса, где переночевать. Полаженко встретила их на вокзале и отвезла на квартиру. Он приехал по личной инициативе, Полаженко не призывала их ехать на площадь. Обратиться к ней с просьбой переночевать — была их инициатива. Они не знали, что с Октябрьской площади пойдут на площадь Независимости. Если бы Рымашевский не призывал прийти на площадь, свидетель заявил, что все равно бы приехал.

49. Свидетель Казак Юрий Васильевич, 7 июня 1984 года рождения, ИП, показал (л.д.335-337): в Минск приехал 18 декабря вечером с друзьями: Кочегур, Баха, Казак. Кочегур кому-то звонил, спросил, где можно переночевать, Сказали подъезжать к вокзалу. Там были Полаженко и Демиденко. Поехали на квартиру. В трехкомнатной квартире было около 5 человек. Утром он один поехал в офис. На площади находился около Рымашевского, Когда люди двинулись к Дому правительства, потерял его из виду. Люди вышли на дорогу, он тоже. Движение транспорта сразу остановилось, т.к. людей было много, шел в середине колонны. Самостоятельно принял решение ехать на акцию. Приехал с целью поговорить, как проголосовали. Звонили Полаженко только для того, где бы им переночевать. На площади к нарушению общественного порядка никто не призывал. Когда кандидаты подходили к сотрудникам ГАИ, с точностью сказать, что людей не было на дороге, не может.

50. Свидетель Бахар Дарья Дмитриевна, 25 января 1987 года рождения, бухгалтер Межрайонной спортивной школы, показала (л.д.337-338): 18 декабря приехала

в Минск, чтобы 19 декабря 2010 года участвовать в митинге на Октябрьской площади. О мирном митинге узнала из выступлений кандидатов по телевидению. Приехала вместе с Волчком, Казаком и Кочегуром. О ночлеге созванивались с Полаженко, она их встречала. На квартире были еще люди, но немного. Никто не уговаривал ехать на площадь, решение приняла сама. На момент звонка Полаженко о ночлеге уже приняла решение ехать на Октябрьскую площадь. На площадь шли, как на праздник. Настроение у всех хорошее. Не знали заранее, что с Октябрьской площади пойдут на площадь Независимости.

Суд постановил: изменить порядок исследования. Начать исследовать письменные материалы.

Том №11: рапорта, протоколы оперативно-розыскных мероприятий, протоколы осмотра.

Адвокат Сидоренко возражает по оглашенным материалам, т.к. нет санкции и протокол прослушивания Михайловым процессуально не оформлен.

Том 12: протоколы и постановления, характеристики в отношении Рымашевского, справка об изучении интернет-сайта, протокол осмотра и прослушивания (л.д.209-213) . Адвокат Сидоренко возражает, считает, что конверт с диском не открывали, ...,протокол осмотра (л.д.258-259), адвокат Сидоренко отметила, что конверт был заклеен.

Адвокат Букштынов заявил ходатайство о допросе в качестве свидетеля Пашкевича, который может подтвердить суду, что он проводил переговоры об организации порядка на площади.

Гособвинитель возражает, считает, что это не имеет отношения к существу дела.

Суд постановил: в удовлетворении заявленного ходатайства отказать.

Исследуются материалы дела:

Том 13: письма, ответы и др.

Том 14: протоколы допроса и портреты неизвестных лиц.

Том 15: протокол задержания Полаженко и другие материалы в отношении нее, ходатайство адвоката (л.д.101—102. Адвокат Петрович пояснила суду, что за два месяца нахождения Полаженко под стражей им не была дана возможность конфиденциально общаться, не могла обсуждать многие вопросы и оказать юридическую помощь. Просила вынести частное определение в адрес следствия; оглашаются далее письма, материалы прослушивания.

Том 16: протоколы обыска, осмотра, характеристика, сведения о телефонных соединениях

На вопрос адвоката Петрович обвиняемая Полаженко пояснила, что она в последнее время пользовалась автомашиной Фольксваген, а задержали в середине месяца автомобиль Крайслер, за рулем был Дашкевич. Через три дня задержали другой автомобиль, до сих пор не вернули. Почему к ней не допускают адвоката в СИЗО, не знала. Она писала заявления, что никакой корреспонденции не получает.

Том 17: постановления, протокол обыска, протоколы осмотра и др.

Том 18: л.д.1-297

Том 19: л.д.1-331

Том 20: л.д.1-311

Том 21: л.д. 1-356

Том 22: л.д.1-322

Том 23 (до л.д.342). Защитники считают, что данные тома (18-23) не относятся к предъявленному обвинению. Суд оглашает л.д. 343 справка об опросе.

З***ащитник Атаманчук*** возражает, считает, что УПК не предусматривает оглашение таких документов, как допрос с помощью полиграфа.

Гособвинитель возражает, считает, что опрос с использованием полиграфа может быть доказательством. Суд в продолжение огласил л.д.344.

Том 24: л.д.1-275.

Том 25: л.д.1-335

Том 26 : л.д.1-225

Том 27: л.д.1-208

Том 28: л.д.1-296

Том 29: только л.д.226, 230

В судебном заседании объявлен перерыв до 10.00 16 мая 2011 года.

16 мая в 10.00 судебное заседание объявлено продолженным.

Судом просматриваются видеоматериалы: диски с записями выступлений Некляева, Возняка, фотоснимки.(т.т.1,9), л.д.248 протокол осмотра видеозаписи (т.9). Адвокат Сидоренко считает, что данная запись не свидетельствует, что сотрудники ГАИ просили предоставить машину к досмотру.

Адвокат Атаманчук ходатайствует допросить в качестве свидетеля Северинца.

Судом разъяснено, что после исследования письменных материалов дела к этому вопросу можно будет вернуться.

Просматривается в т.12, диск с Рымашевским. Обвиняемый Некляев пояснил, что видно, что не получилось управлять толпой людей, т.к. забрали звукоусиливающую аппаратуру. Обвиняемый Дмитриев показал: по видеоматериалу видно, что люди не могли выйти только на тротуар.

Адвокат Сидоренко заявила ходатайство приобщить диск с записью событий, происходивших на ул.Коллекторной.

Гособвинитель возражает, т.к. считает, что источник записи неизвестен.

Суд постановил: в удовлетворении ходатайства отказать, т.к.неизвестен источник записи видеоматериала.

Адвокат Проценко заявил ходатайство о допросе в качестве свидетеля Северинца.

Гособвинитель возражает: он не имеет отношения к предъявленному обвинению.

Суд постановил: удовлетворить ходатайство, допросить свидетеля Северинца.

51. Свидетель Северинец Павел Константинович, 30 декабря 1976 года рождения, работает писателем, показал (л.д.344-346, показания давались на белорусском языке): он являлся руководителем штаба Рымашевского. Заявлялось, что акция 19 декабря 2010 года будет мирная. Перехода с площади Октябрьской на площадь Независимости никто не планировал. Людей на площади становилось все больше и больше, они стала двигаться на дорогу. Рымашевский по мегафону громко говорил, что акция должна быть мирной. Когда свидтель рассказал о несчастье Некляева, он еще громче начал говорить, чтобы люди не поддавались на провокации. Лично он не слышал, чтобы сотрудники говорили людям расходиться. Сами люди из –за громкой музыки не слышали, что говорят кандидаты. Милиция отсутствовала. Люди не знали, что делать. Слава Богу, что люди вышли на проезжую часть, а не на тротуар. В том, что случилось, считает, ответственность должна нести власть. На площади было установлено много препятствий, на катке громко звучала музыка. Полаженко он видел в середине колонны, а не впереди.

Адвокат Букштынов заявил ходатайство о приобщении к материалам дела письма группы актеров, таких как Хабенский, Райкин и др., поэта Евтушенко, а также медицинскую справку о состоянии здоровья Некляева В.П.

Мнение гособвинителя в протоколе не отражено..

Суд постановил: в удовлетворении ходатайства о приобщении письма Евтушенко отказать, в остальной части ходатайство удовлетворить.

В судебном заседании объявлен перерыв до 17 мая 2011 года.

17 мая 2011 года в 10.00 судебное заседание объявлено продолженным.

Судом исследуется том 12, л.д.206. Обвиняемый Рымашевский просит досмотреть видео до конца.

Судом исследуется запись теледебатов кандидатов в Президенты Республики Беларусь.

Адвокат Сидоренко заявила ходатайство о просмотре имеющегося у защиты диска «БелаПан» с информацией по ул.Коллекторной, т.к. она отражает больший промежуток времени и видно, что Некляев не дотронулся до автомобиля ГАИ.

Гособвинитель возражает, считает, что в достаточной степени исследованы материалы по происходившему на Коллекторной.

Суд постановил: в удовлетворении ходатайства отказать, т.к. неизвестно, кто снимал и монтировал данную запись.

Гособвинитель заявил ходатайство: огласить показания обвиняемого Федута, данные в январе и феврале и марта 2011 года.

Адвокат Лабохо возражает, т.к. было нарушено право Федуты на защиту, писала жалобы.

Суд постановил: удовлетворить заявленное ходатайство и огласить показания обвиняемого Федуты. Оглашается л.д.43 (том не указан). Федута заявил: все показания мною давались без предоставления юридической помощи, пусть предоставят детализации счета, расписки или видео, хотя бы где показано, что он получает и раздает деньги.

Оглашается л.д.58 (том не указан), протокол допроса от 9 февраля 2011 года. Адвокат Лабохо возражает, речь идет о кампании «Говори правду», это доказательство не может быть принято к исследованию в соответствии с п.5 ст.106 УПК.

Обвиняемый Федута: откуда взят документ, неизвестно.

Гособвинитель заявил ходатайство обозреть портреты

О ходе разрешении ходатайства записи в протоколе нет. Указано: судом обозреваются л.д.137 (том не указан).

Обвиняеый Федута показал: с ним проводились неформальные разговоры, которые не должны были записываться. Однако все разговоры фиксировались на звуконосителе, и были вложены как показания в дело. Следователь разложил распечатки статей, где сроки наказания по ст.293 — самые минимальные. Сказали, что по ряду статей процессы будут закрытыми. Пообщаться с адвокатом не дали, и он вынужден был давать показания. После этого прошел ряд процедур, включая дальнейшие беседы без адвоката, в том числе без уведомления, что проводятся следственные действия. Ему вменяли статью измена родине, шпионаж, заговор и 293. То, что сейчас идет — попытка доказать в его действиях измену родине или шпионаж. Это пытка. Просит суд, если будет дальнейшее исследование этих материалов, разрешить ему покинуть зал, либо изменить меру пресечения.

Гособвинитель заявил ходатайство об оглашении показаний обвиняемого от 30 марта 2011 года.

Адвокат Лабохо, обвиняемые Полаженко, Возняк возражают.

В судебном заседании объявлен перерыв на 10 минут.

Судебное заседание продолжено, суд постановил: огласить те показания, которые имеют непосредственное отношение к площади.

Оглашается том 5, л.д.125, л.д.127-131, на вопрос гособвинителя Федута показал: он поддерживает показания в той части, что касается избирательной кампании .

Адвокат Атаманчук ходатайствует о приобщении к материалам дела постановления о прекращении уголовного дела в отношении кампании «Говори правду» от 29 апреля 2011г., поддержанное адвокатами, обвиняемыми.

Гособвинитель возражает, считает, то постановление не имеет отношения к существу обвинения.

Суд постановил: приобщить к материалам дела постановление от 29 апреля 2011 года.

Адвокат Лабохо ходатайствует о приобщении к материалам дела Устава компании «Говори правду», решения учредителя, плана мероприятий, постановления о назначении выборов от 14 сентября 2010 года, удостоверения от 14 ноября 2010 года, выписки из законодательства о полномочиях доверенного лица, выписки из Избирательного Кодекса.

Гособвинитель возражает за исключением приобщения удостоверения.

Суд постановил: приобщить к материалам дела удостоверение доверенного лица и доверенность, выданные на имя Федута А.И., в остальной части – отказать.

Гособвинитель заявил ходатайство об оглашениит.14, л.д.141,т.10, л.д.43,47,67,69

Защитники, обвиняемые возражают.

Суд постановил: удовлетворить ходатайство.

Гособвинитель просит обозреть портреты, т.14, л.л.143

Защитник Атаманчук возражает, т.к. нарушены нормы УПК.

Суд постановил: обозреть т.14, л.д.143

Обвиняемый Возняк пояснил: он понимает, какие противоречия. Финансирование предполагалось «Говори правду», Он неоднократно летом 2010 года обеспечивал доставку денег на просветительские нужды компании «Говори правду». О финансировании площади никто не говорил, и ему об этом неизвестно.

52. Свидетель Сергей Павел Александрович. 23 мая 1983 года рождения, не работает, показал: знаю Полажанко. Приехал на митинг и ночевал на съемной квартире, где было человек 10, их не знает. Кто предоставил квартиру, не знает. Его на вокзале встречал Яременко. О митинге знал из Интернета, сам решил приехать, чтобы выразить свой протест. Шел на площадь выразить мирный протест правительству. Когда стали проходить по проезжей части, сотрудники ГАИ остановили движение транспорта.

Суд, выслушав мнение участников процесса, постановил: окончить рассмотрение дела в отсутствие неявившихся свидетелей.

Адвокат Сидоренко заявила ходатайство: приобщить распечатки из Интернета по факту задержания Некляева и заявление Евтушенко в качестве характеризующего материала .

Гособвинитель возражает против приобщения распечаток, т.к. они не свидетельствуют о факте задержания, не возражает против приобщения заявления.

Суд постановил: в удовлетворении ходатайств отказать.

Обвиняемый Федута заявил ходатайство: приобщить распечатку из Интернета, в которой граждане из Кракова просят суд освободить Некляева.

Гособвинитель возражает: нет необходимости, т.к. характеристика уже приобщалась, и в распечатке нет подписей указанных лиц.

Суд постановил: отказать в удовлетворении ходатайства.

Суд переходит к выслушиванию судебных прений: заслушав мнение участников процесса, суд постановил: ***установить следующий порядок выступления в прениях***:

1.Гособвинитель, 2.Защитник обвиняемого Возняка С.В. — адвокат Атаманчук Л.Т., 3. защитник обвиняемого Федута А.И. — адвокат Лабохо С.И., 4. защитник об-

виняемого Рымвшевского В.А — адвокат Проценко О.И.. 5. защитник обвиняемого Дмитриева А.В. — адвокат Минина И.В. 6. защитник обвиняемой Полаженко А.В. — адвокат Петрович Е.В., 7. защитник обвиняемого Некляева В.П. — адвокат Букштынов В.М., 8. защитник обвиняемого Некляева В.П. — адвокат Сидоренко Т.А.

Государственный обвинитель Кожевников А.К. полностью поддержал предъявленные обвинения В обоснование вины Некляева, Дмитриева, Возняка, Федуты, Рымашевского по ч.1 ст.342 УК сослался на оглашенные показания свидетеля Корзюка, видеофайлы от 19 декабря, показания свидетелей Королькова, Кислова. Поплевко, Игнатьева, Мартоса, Верниковского, Демидовича, сообщение ГАИ о времени перекрытия движения на отдельных участках проспекта, сообщения организаций о нарушениях режима их работы 19.12.10 г., показания свидетелей — водителей автобусов; выступления обвиняемых, в ходе которых те призывали прийти на Октябрьскую площадь и показания свидетелей и видеофайлы об этом. Вина подтверждается протоколами осмотра места происшествия, протоколами выемок и обысков, протоколами осмотра предметов, аудио- и видеозаписей, протоколами оперативно-розыскных мероприятий, записями прослушивания телефонных разговоров абонентов, зарегистрированных на обвиняемых.

Считает, что доводы обвиняемых о том, что они призывали людей прийти на площадь для участия в мирной акции протеста, не предполагавшей какого-либо нарушения общественного порядка и о том, что ими принимались меры по обеспечению безопасного пребывания людей на площади путем: обращения в правоохранительные органы, создание дружин, подготовка звукоусиливающей аппаратуры с целью координации действий соблюдения общественного порядка — не могут быть приняты во внимание. Массовое мероприятие, проводимое 19 декабря 2010 года, являлось незаконным, разрешение Мингорисполкома получено не было. Обвиняемым было известно о запрете проведения каких-либо акций на Октябрьской площади в городе Минске. Некляеву и Рымашевскому Генеральной прокуратурой вынесено официальное предупреждение о недопустимости нарушения законодательства о массовых мероприятиях. Считает, что обвиняемые понимали, что нахождение большого количества людей на площади может повлечь определенные последствия – остановку транспорта и другое.

Грубое нарушение общественного порядка выразилось в несанкционированном, без получения соответствующего разрешения, нахождении большого числа людей в общественном месте; скандирование различных лозунгов; шествие по проезжей части проспекта Независимости, создавшее препятствие движению транспортных средств, игнорирование правил дорожного движения и правил поведения в общественных местах.

Обвинение Возняка по ч.1 ст. 401 УК, полагает, подтверждается протоколом допроса его в качестве свидетеля по другому уголовному дел, протоколом осмотра CDRV диска со звукозаписью телефонного разговора, состоявшегося 16 сентября 2010 года, между Чекан и Возняком. Затем гособвинитель указал, что при изучении письменных материалов дела в копиях нами изучены материалы уголовного дела, возбужденного в отношении Брынзы и Чекана, В нашем уголовном деле содержатся протоколы допроса указанных лиц, которые, как он считает, в данном случае предоставлены не как протоколы допроса, не как процессуальный документ, а как документ, несущий определенное доказательственное значение. Считает, что данные документы также могут приниматься во внимание при установлении вины Возняка. (Примечание: данные документы суд не оглашал, т.е. не изучал, Брынза и Чекан в суде отказались от дачи показаний. Указанные выше доводы и выводы прокурора однозначно незаконны).

Вина Полаженко в совершении преступления, полагает, подтверждается: видеофайлами, которые содержат видеозаписи событий 19 декабря 2010 года на Октябрьской площади, проспекте и площади Независимости; фонограммами телефонных переговоров Полаженко в период с 17 по 19 декабря 2010 года, в частности, организует прибытие Грищени, Кочегура, Сергея, Иващенко; протоколом осмотра записной книжки, на листе 21 которой имеется рукописная запись – «Баранавічы, 19-га, Яраслаў, Мінск для 10-ці чалавек», материалами административного задержания автомобилей 8 и 9 декабря 2010 года, в салонах которых обнаружены спальные мешки: 10 и 12 штук.

Гособвинитель просил суд:

Некляева Владимира Прокофьевича признать виновным по ч.1 п статьи 342 Уголовного кодекса Республики Беларусь и назначить ему наказание в виде трех лет лишения свободы. В соответствии с частью первой статьи 77 УК отсрочить исполнение указанного наказания на два года.

Дмитриева Андрея Владимировича признать виновным по ч.1 ст. 342 УК и назначить ему наказание в виде трех лет лишения свободы. В соответствии с частью первой статьи 78 УК указанное наказание считать условным с испытательным сроком на два *года.*

Федуту Александра Иосифовича, Рымашевского Виталия Анатольевича признать виновными по части 1 ст. 342 УК и назначить каждому наказание в виде двух лет лишения свободы. В соответствии с ч.1 ст. 78 УК указанное наказание считать условным с испытательным сроком на два года.

Возняка Сергея Витальевича, признать виновными по ч.1 ст. 342 УК и назначить ему наказание в виде двух лет лишения свободы. Его же признать виновным по ч.1 ст. 401 УК и назначить ему наказание в виде двух лет ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа. На основании части второй статьи 72 УК по совокупности преступлений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим, окончательно назначить Возняку наказание в виде двух лет лишения свободы. В соответствии с частью первой статьи 78 УК наказание считать условным с испытательным сроком на два года.

Полаженко Анастасию Владимировну признать виновной по ч.1 ст. 342 УК и назначить ей наказание в виде одного года шести месяцев лишения свободы. В соответствии с ч.1. ст. 78 УК наказание считать условным с испытательным сроком на один год.

Выступили защитники.

Защитник Атаманчук: считает: необходимо разделять деятельность кампании «Говори правду» и предвыборную кампанию по выборам президента Некляева. Кампания «Говори правду» проводилась в рамках зарегистрированного учреждения, носила издательско-просветителький характер.Никаких политических целей кампания не преследовала и не осуществляла. Она зарегистрирована 2 января 2010 года и прекратила свое существование летом 2010 года, еще до начала избирательной кампании Некляева. Из приобщенного к материалам дела постановления от 24 апреля 2011 года о прекращении производства по уголовному делу, возбуждавшемуся по ч.1 ст.250 УК в отношении ее подзащитного и других обвиняемых по делу, следует, что дело было прекращено из-за отсутствия состава преступления, т.е. по реабилитирующим основаниям. Это постановление свидетельствует, что кампания «Говори правду» и ее сотрудники не нарушали действующее законодательство.

К разработке такого документа как политическая трансформация общества ее подзащитный не имел никакого отношения.

Призывая граждан для участия в мирной акции, Возняк руководствовался статьей 35 Конституции, которая гарантирует свободу проведения мирных митингов, шествий, демонстраций, п.21 Международного пакта о гражданских и политических правах. У ее подзащитного было право как приглашать людей на площадь, так и непосредственно участвовать в мирной акции. Он приглашал людей прийти на Октябрьскую площадь. Предложение избирателям в дальнейшем проследовать по проспекту, прийти на другую площадь ни в одном из видеоматериалов озвучено не было. Из его показаний, из этих же видеоматериалов не усматривается ни одного призыва нарушить общественный порядок. Они не могли звучать, поскольку Некляевым и активистами его избирательной компании предпринимались все меры, чтобы не допустить никаких нарушений общественного порядка. С этой целью Некляев, его доверенные лица обращались в правоохранительные органы с просьбой совместно согласовать действия, чтобы не допустить никаких провокаций и нарушения общественного порядка.

Факт оказания сопротивления требованиям сотрудников ГАИ. не подтвержден. Возняк не шел в начале колонны, он не касался транспортного средства сотрудников ГАИ, действий, нарушающих требования сотрудников милиции, либо неповиновения законным требованиям сотрудников милиции, не совершал. Он, как и все участники движения, был избит неизвестными людьми в черном. Поскольку его кандидат больше не мог двигаться, не мог идти на площадь, Возняк как журналист решил пойти на площадь. Доказательств того, что он, находясь на Октябрьской площади, грубо нарушал общественный порядок, либо призывал кого-то нарушать общественный порядок, нет.

По обвинению ее подзащитного по ч.1 ст. 401 УК. Имеется протокол его допроса от 15 ноября 2010 года в качестве свидетеля. Представитель гособвинения ссылался на копии протоколов допроса обвиняемых Чекан и Брынзы В суде данные протоколы не исследовались, от дачи показаний эти лица отказались. Доказательная база по этому обвинению отсутствует. Просит вынести оправдательный приговор.

В ходе предварительного следования по настоящему делу, как и у других обвиняемых, у ее подзащитного не было возможности встретиться с адвокатом, что является грубейшим нарушением его прав.

Адвокат Лабоха С.И. считает: в обвинении нет четкого указания, в чем конкретно выразились преступные действия Федута в организации действий, грубо нарушающих общественный порядок. Предметом доказывания здесь — организационные действия лиц, преданных суду по ч.1 ст.342 УК. 19 декабря 2010 года ее подзащитный не был ни на Октябрьской площади, ни на проспекте и площади Независимости. Нет доказательств его причастности к тем действиям, которые там имели место. Выборы были назначены на 4 сентября 2010 года, а вся аналитическая работа, статьи, документы составлялись им в 2009 году, В них нет указания ни на Октябрьскую площадь, ни на площадь Независимости. Установлено, что в отношении всех членов избирательного штаба велся контроль: прослушивались телефонные переговоры, фиксировались встречи, в том числе, когда 19 декабря загружалась аппаратура, выходила колонна. Для контролирующих органов все было прозрачно, как стекло Какова же тогда была мотивация о досмотре автомобиля. Все происшедшее на ул.Коллекторной Федута правильно оценивал как провокацию.

Считает, что следствие проведено поверхностно, предъявленное обвинение в нарушение ст.241 УПК неконкретно, противоречиво. В деле находится материалы, доказательства, которые не имеют отношения к данному обвинению. Еще 18 мая 2010 года в отделениях компании «Говори правду» в Гродно, Гомеле, Барановичах проведены обыски. Тогда был найден документ, посвященный комплексному анализу социально-политической обстановки в Республике Беларусь, в нем имеется прогноз

сценария предвыборной кампании. За 6 месяцев следствие так и не выяснило его назначение и направленность. Считает, что обвинение в использовании надуманного повода о недемократичности выборов для введения экономических санкций не подтверждено в судебном заседании. Имеющиеся в деле ходатайства органов следствия в адрес стран Западной Европы об оказании юридической помощи содержат данные, не соответствующие действительности. В них содержатся утверждения, что обвиняемые совершили тяжкое преступление, которое финансировалось организациями других стран.

Прослушивание ее подзащитного проводилось с нарушением ст.6 Закона об оперативно-розыскной деятельности. Федута был помещен в изолятор, где находился в полной изоляции, права его на встречи с защитой нарушены. Обо всех недостатках обвинения, нарушении прав писалось множество жалоб, но они ничего не изменили. Считает, что должен быть вынесен оправдательный приговор.

Защитник Проценко О. И.: Из показаний всех обвиняемых явствует, что они обращались в правоохранительные органы на самом высоком уровне, в Генеральную прокуратуру с просьбами помочь обеспечить меры безопасности акции, которая планировалась 19 декабря на Октябрьской площади. Лица, которые готовятся совершить преступление, вряд ли уведомляют официальные органы. Его подзащитный не отрицает, что в ходе предвыборной кампании приглашал граждан прийти на Октябрьскую площадь, принять участие в этой акции протеста. Такое мероприятия за 15 лет последних лет всегда рассматривались как административное нарушение. Подобное отношение, характерное для всех обвиняемых, также исключает, что планировалось какое-либо уголовно наказуемое деяние. Обвиняемые того факта, что придет достаточно большое количество людей на площадь, не предполагали. Одним из пунктов обвинения, является то, что Рымашевский своим примером произвел силовой прорыв цепочки работников милиции и ГАИ, вышел во главе толпы на проезжую часть проспекта. Однако ни один из свидетелей- сотрудников ГАИ, ни видеоматериалы не указали, что лицами, которые прошли первыми на проспект, и тем более во главе колонны, являлись кандидаты в президенты Республики Беларусь. Никто из работников ГАИ ни словом не обмолвился про «силовой» прорыв их цепочки. Ни один из работников ГАИ не указал, что им оказывали сопротивление, и применялась сила. Допрошены в качестве свидетелей работники 5-го автобусного парка, водители автобусов, которые проезжают по маршруту №1. Оказалось, смена маршрута в ходе проведения массовых мероприятий, свелась к тому, что маршрут первого автобуса лишь сократили две остановки. В дальнейшем следовали без изменения данного маршрута. Необоснованно утверждать, что Дворец профсоюзов не смог в этот вечер сдать в аренду свой главный зал, поскольку в материалах дела отсутствует договор либо предварительный договор на такую аренду. О якобы пострадавшем магазине «БелЕвросеть». Рабочий день в воскресенье для данного магазина заканчивается в восемь часов вечера, поэтому пострадать в девять часов вечера он не мог. Если собравшиеся на площади, согласно обвинению, шли по проезжей части, каким же образом они могли помешать другим магазинам, организациям и учреждениям нормально проводить свою работу? В средствах массовой информации, в интернете, в личных выступлениях его подзащитный приглашал народ именно на мирную акцию протеста, участвовал в ней. Если исходить, что отсутствовала санкция соответствующего административного органа, можно было бы признать, что он совершил административное правонарушение. Но сроки привлечения его к административной ответственности истекли. Просит о вынесении оправдательного приговора.

Защитник Минина И.В. считает: не добыто достоверных и достаточных доказательств для осуждения Дмитиева, просит вынести оправдательный приговор. Гособвинитель посчитал, что в рамках кампании «Говори правду» были разработаны мероп-

риятия по информационному и финансовому обеспечению действий, грубо нарушающих общественный порядок. Какие конкретно действия совершены ее подзащитным, не указано, что исключает возможность обвинения. Уже говорилось о необходимости разграничения деятельности кампаний «Говори правду» и избирательной. Сколько бы вариантов развития «Площади» ни рассматривалось в рамках кампании «Говори правду», в рамках избирательного штаба Некляева ни один из вариантов не рассматривал такого развития событий и их организации, какое указано в обвинении.

По событиям на ул.Коллекторной отмечает, что сотрудники ГАИ свои требования о досмотре микроавтобуса адресовали почему-то не водителю, сидевшему за рулем, а неопределенному кругу лиц. Дмитриев — не то лицо, которое эти требования должно было и могло исполнить. Призыв сдвинуть автомобиль ГАИ был направлен на то, чтобы дать возможность людям пройти, ведь к колонне претензий не было, т.е. нет умысла на грубое нарушение порядка. Но действия фактически совершены не были. В этот момент произошло нападение на колонну организованной группы «лиц в черном» и избиение попадавшихся под руку. Материалы дела, в том числе и видеозаписи, не подтверждают, что Дмитриев своим примером увлекал людей шествовать на Октябрьскую площадь, а с нее по проспекту Независимости – на площадь Независимости. Своими высказываниями Дмитриев, как и другие, не мог влиять на оценку событий, даваемую международными организациями, ибо у них существуют иные критерии для выводов.

В суде объявлен перерыв до 10.00 18 июня 2011 года

Судебное заседание объявлено продолженным в 10.00 ***18 мая 2011 года***

Слово в прениях предоставляется адвокату Петрович Е.В, которая считает: каждый человек, пришедший на площадь, имел на это право, реализуя конституционные гарантии. Массовые мероприятия, гуляния на Октябрьской площади проводились и проводятся, т.е. ее место расположения позволяет их проводить.

Обращено внимание на количество лиц, призванных, по мнению обвинения, Полаженко на площадь 19 декабря: 4 фамилии и неопределенная формулировка и «иные лица» .Когда на площади было 5 тысяч человек., то такое обвинение недопустимо. Лица, которые с ее подзащитной связывались, уже знали о мирной акции и приняли решение участвовать в ней. Единственная их связь с Полаженко — просьба о ночлеге. И она разместила этих людей в квартире, арендатором которой не являлась. В чем же тогда выразились активные действия Полаженко по организации групповых действий? Мер по обеспечению прибытия лиц она не предпринимала: никого не привозила, билетов не покупала. Ни один из спальных мешков, о которых речь идет в обвинении, Полаженко не приобретался, не передавался кому-либо, никто не пояснял, что нуждался в спальных мешках.

В деле нет доказательств, что на площади именно к Полаженко обращались представители власти в лице сотрудников ГАИ с какими-либо требованиями, поэтому и о явном неповиновении им говорить нельзя. Звучавшая из динамиков громкая музыка — это нормальное условие общественного порядка на Октябрьской площади, имеющее место ежедневно. Можно ли было тогда его нарушить, выкрикивая лозунги. Доказательств, что Полаженко, находясь в толпе, вышла на проезжую часть, увлекая за собой всех собравшихся, нет, ни свидетели, ни видеофайды данное не подтверждают. Это и в принципе невозможно, т.к. видимость каждого из плотно стоящей массы в пять тысяч человек — не более 2 метров.

Никакое отсутствие разрешения (санкции) на массовое мероприятие не дает основания государству делегировать организаторам или участникам акции свои полномочия по обеспечению общественного порядка и безопасности людей. Если сотруд-

ники милиции не предполагали, что соберется такое количество граждан, то почему считают, что это могли предположить обвиняемые. А порядок попытались обеспечить цепочкой из сотрудников ГАИ, стоящих друг от друга в 5 метрах. Все те меры, которые потом предприняли сотрудники ГАИ по перекрытию движения транспорта, метро, нельзя называть вынужденными. Это необходимые меры, которые должны быть предусмотрены заранее и должны быть сделаны не из-за людей, а для людей, пришедших на мирный митинг.

В деле отсутствует обоснование и доказательства нарушения деятельности предприятий, сумм ущерба, поэтому этот признак должен быть исключен из обвинения.

За два месяца нахождения обвиняемой в СИЗО КГБ адвокат не смогла ее посетить. Орган предварительного следствия не выполнил свои обязанности по обеспечению конституционных прав на защиту. Отмечает, что ограничивалось и право на переписку.

Полаженко — молодая девушка 20 лет с огромным, чистым и искренним сердцем, которая стремится к лучшему не только в личной жизни, но и в рамках ее деятельности в организации «Молодой фронт».

Защитник отметила, что с уверенностью говорит, что никаких доказательств вины Полаженко нет и искренне верит, что суд вынесет справедливый приговор.

Адвокат Букштынов В.М.: если отбросить из акта обвинении действия кампании «Говори правду!» и несуразность типа того, что эта кампания проводилась как бизнес-проект и не соответствующий действительности вывод обвинения, что действия Некляева были направлены на введение нашей страной экономических и политических санкций, то останется, что Некляев нарушил закон «О массовых мероприятиях». Т.е. речь может идти об административной ответственности. Защитник пояснил позицию обвиняемого: известно, что Некляев 22 раза останавливался органами милиции, встречи с избирателями либо срывались, либо переносились. В участковые избирательные комиссии по всей стране не было включено ни одного представителя от инициативной группы Некляева, от оппозиции. Почему не допустить кандидата в президенты, за которого тысячи и тысячи людей отдали свои подписи, к выступлению на Всебелорусском народном собрании. От различных наблюдателей он систематически получал информацию о нарушении избирательного закона. Все это сформулировало у Некляева твердое убеждение, что выборы президента нашей страны 2010 года европейским и мировым сообществом признаны не будут. По мнению Некляева, это означало тяжелые последствия как для имиджа нашей страны, так и для ее внутриполитического и внешнеполитического положения. Будучи убежденным, что только повторные выборы, проведенные в других условиях, могут избавить Беларусь и ее людей от этих последствий, Некляев призывал своих избирателей прийти на Октябрьскую площадь, где и потребовать проведения повторных выборов. Некляев пояснил: призывая граждан на Октябрьскую площадь, он понимал, что нарушает закон, однако, считал, что вынужден так поступить. Он находился в состоянии крайней необходимости, которая освобождает от ответственности в силу ст.36 УК.

Позиция защиты: материалы дела свидетельствуют, что Некляев, призывая людей прийти на площадь, не преследовал цель грубого нарушения общественного порядка. Более того, он стремился общественный порядок вообще не нарушать. Для этого им был предпринят целый ряд мер. Для управления на митинге имелась звуковая аппаратура, сформирована дружина, предприняты попытки провести переговоры с Министерством внутренних дел, Председателем КГБ и Председателем Мингорисполкома. Но власти, к сожалению, эти предложения отвергли. Некляев, как один из организаторов митинга 19 декабря, выполнил все зависящие от него меры по под-

держанию общественного порядка, у него больше других средств не было: ни подразделений милиции, ни ГАИ, ни внутренних войск. На Октябрьской площади он не был, не может нести ответственность за происшедшие на пр.Независимости и площади Независимости события.

Подготовительные действия в соответствии со ст.342 не являются признаком ч.1 ст.342 , они являются признаком ч.2 ст.342, а ч. 2 ему не вменена. Защита не утверждает, что настоящее дело носит политический характер, но оно - результат политического противостояния. Все устали от этого противостояния. Надо переходить к примирению. Он надеется, что приговор будет одним из шагов к такому примирению. Хотелось бы, чтобы при вынесении приговора помнили, что Некляев – человек-творец, выдающийся деятель белорусской культуры, создавший проникновенные стихи. Он не может желать вреда спокойствию своей родины. Выдающиеся деятели белорусской, российской и европейской культуры выступили в его защиту.

Просит вынести оправдательный приговор. Дополнительно подчеркнул: в ходе предварительно следствия право Некляева на защиту не просто нарушалось, оно попиралось самым грубейшим образом. Об этом говорили все защитники, суд должен отреагировать.

Адвокат Сидоренко Т.А.: 19 декабря 2010 года на ул.Коллекторной сотрудники ГАИ обратились к двигавшимся в колонне лицам с требованием о предоставления автомобиля «Фольксваген Транспортер» к досмотру, даже не видя его номеров. А им были известны данные о машине, ее владельце, за рулем сидел водитель. Почему в этой ситуации Некляев должен был предоставить микроавтобус к досмотру и как реально он мог это сделать, если тот ему не принадлежит и не находится рядом с ним?! Некляев — не то лицо, к которому должно обращаться с требованиями досмотра и не то лицо, которое имело реальную возможность его предоставить. Никаких действий, препятствующих досмотру, Некляевым совершено не было, даже слова не произнесено об этом. Поэтому обвинение, что Некляев как лицо, возглавляющее шествие, неправомерно отказался от выполнения требований ГАИ, своего подтверждения не нашло. Пытаться представить нападение лиц в черном (сотрудники ГАИ Игнатьев и Поплевка признали в них сотрудников милиции) как реакцию на действия людей, попытавшихся сдвинуть автомобиль ГАИ., чтобы прошла колонна, никак не получится., Появиться почти одномоментно с действиями положивших руки на капот физически невозможно. Материалы дела, действия нападавших свидетельствуют, что их задача была иная, никак не пресечение неких противоправных действий. Они без разбора наносят удары всем встречным, требуя лечь в снег, используют светошумовые гранаты. Моему подзащитному нанесены телесные повреждения, удары по голове таковы, что один из сотрудников посчитал, что Некляев убит. Убедившись, что тот жив, без сознания, ему, как пояснила свидетель Короткевич, наносят еще два удара в живот. Люди « в черном» разбили стекла «Фольксвагена», без осмотра, без оформления каких-либо документов вынесли звукоусиливающую аппаратуру и по команде «Уходим» удалились. Все продолжалось минут 5.

Немотивированное нападение и причинение телесных повреждений кандидату в президенты Некляеву следствие не считало необходимым расследовать в рамках данного дела, отказывали в удовлетворении ходатайств защиты в назначении судмедэкспертизы. Потом представители из Генпрокуратуры официально заявили, что этот эпизод расследуется, думаю, чтобы успокоить общественность. Прошло 4 месяца, материалы выделены из общего дела только еще для проверки, и в течение месяца опять тишина.

В деле не фигурирует изъятый груз, а также факт проверки второго автомобиля с помощью тех же сотрудников ГАИ теми же лицами в черном и изъятии из него палатки,

Свидетель Аникеев пояснил, что по телевидению показывали не его микроавтобус и предметы, не изымавшиеся у него, представляя их как изъятое из его автомобиля и Фольксвагена. Поддерживаю доводы защитника Букштынова и прошу вынести в отношении Некляева В.П.оправдательный приговор.

Поддерживаю также доводы коллег о необходимости частного определении в связи с нарушениями, допущенными следствием.: защитники Некляева также были лишены возможности общения со своим подзащитным в течение 40 дней пребывания его в СИЗО, несмотря на прямую обязанность органов следствия обеспечить это право. Многочисленные жалобы в надзирающие органы ситуацию не изменили. О задержании моего подзащитного в нарушение ст.115 УПК его жена не была уведомлена. На л.л.2-8 тома 1 имеется постановление о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении моего подзащитного. Указано, что выделяются процессуальные документы в оригиналах и копиях согласно описи. Ее нет в 29 томах данного дела. Т.е. нет оснований считать, что эти 29 томов — официальные документы, в отношении которых принято решение об их включении в данное дело. Во многих протоколах прослушивания телефонных разговоров в отношении всех обвиняемых указано, что оно проводится с санкции Генеральной прокуратуры, по закону же санкция дается конкретным должностным лицом. Это незаконные документы. Видеосюжет №8 и иные не могут быть признаны вещественными доказательствами, т.к. не указан оригинал, с которого он записан. В отношении Федуты давалась санкция на прослушивание телефонных переговоров. В деле же имеются протоколы прослушивания его бесед с сотрудником КГБ уже в СИЗО в период следствия. На это должна быть другая санкция на слуховой контроль. Ее нет. Беседы протоколом в соответствии со ст.218 УПК не оформлены, адвокат не присутствовал, хотя они касались обвинения. Теперь это в деле как доказательство. Оно является недопустимым с точки зрения уголовно-процессуального закона. О фактах таких бесед указывал и мой подзащитный. Задержание Некляева вызывает тяжелые чувства: травмированного человека некие лица вырывают из-под капельницы и без верхней одежды тянут на мороз, везут неизвестно, куда. Это бесчеловечно и ничем не объяснимо. Гособвинитель обо всем этом не вспомнил.

В последнем слове обвиняемые заявили следующее:

Возняк С.В: являясь доверенным лицом Некляева, на встречах он приглашал людей прийти для участия в мирном митинге. Он призывал на площадь, но не на шествие на проспект Независимости. Не оказывал сотрудникам ГАИ сопротивление: шел в середине колонны по ул.Коллекторной, увидел, что преградили дорогу, но не слышал, о чем говорили, затем его и других избили. О недемократичности выборов – не надуманный предлог. Многочисленные нарушения зафиксированы многочисленными наблюдателями, есть выводы наблюдателей ОБСЕ. Имеются и письменные тому доказательства. С сентября, как только вошел в инициативную группу, был поставлен на прослушку. Всех кандидатов прослушивали, Калякина, Милинкевича. Еще не окончились выборы, избили Некляева. Избили Рымашевского, Статкевича, Санникова. Какая же здесь демократия. По ст.401 УК категорически отказывается признать себя виновным, нет и доказательств. Считает, что он делал хорошее дело, работая в кампании «Говори правду», а затем участвуя в избирательной кампании.

Федута А.И.: он пытался в СИЗО понять, что произошло. Около 19 часов шла по ул.Коллекторной колонна в сопровождении автобуса. Одни им перегородили дорогу, потом вторые вежливо с матом положили людей в снег, украли аппаратуру и скрылись. Потом все свалят на Санникова и Статкевича. Избит кандидат, за которого еще 40 минут будут голосовать. Он видел по телевизору показ площади Независимости, было ощущение, что люди попали в ловушку. Последствия переживает экономика.

Есть свидетельство того, что хотел штаб Некляева. Хотели перемен, чтобы прокурор не превращался в штамповщика, чтобы действовала презумпция невиновности.

Рымашевский В.А.: впереди колонны его не было. Долго искали людей, кто руководил шествием. В материалах дела есть человек — свидетель Корзюк, который сам это признает. Он признает, что шел от Октябрьской пощади до площади Независимости. Он давал лживые показания, что видел Рымашевского впереди, видимо, поэтому в суд не явился. Ему инкриминируется, что он призвал людей нарушить общественный порядок. Наивен тот, кто думает, что от его призывов люди пошли на площадь. Люди шли бороться за свободу, против лжи и беззакония. Не хотел бы находиться на месте суда и иметь несчастье судить поэта Беларуси, Санникова, Статкевича.

Дмитриев А.В.: в стране нет возможности выступить по телевизору, выйти на улицу сказать свое мнение. Попросил прощения за вынужденное интервью. Кампания «Говори правду» — это возможность сотням людей понять, что есть права. Путем нападения и грабежа у Некляева забрали все, с помощью чего площадь была бы мирной: забрали лидера, забрали звук. Ни в одном документе не говорилось, что площадь должна быть жестокой. Сожалеет, что не смогли организовать, хотя создали дружину, обращались в скорую помощь. Была какая-то цепочка из десятка милиционеров, разве она способна остановить 5 или 20 тысяч человек. Люди шли по проспекту, но это лучше, чем давка в переходах, метро.

Полаженко А.В. Люди вышли на площадь, чтобы защитить нас от грязи, цинизма, от бесконтрольной власти одного человека, чтобы дать возможность свободно решать. Это честные, мужественные люди. Она гордится, что познакомилась с теми, кто с нею на скамье обвиняемых. Не страшно сесть в тюрьму, страшно опустить руки. Сердцем они свободны, таков их приговор. Прощения будет просить только перед Богом, но не судом.

Некляев В.П. На этом суде он не только за то, что отстаивает белорусскую Беларусь. Прежде всего он здесь за то, что не принимает Беларусь диктаторскую и отстаивает Беларусь демократическую. Больно ему и другим, что исчезает наша речь и культура. Когда для него эта боль стала невыносимой, он, поэт, пришел в политику. Это политический суд. Его судят за то, что попробовал стать президентом. Готов признать вину в том, что не стал президентом. Его судят за то, что он добивался свободных, справедливых, демократических выборов. Готов признать вину, что не добился этого. Его судят за Площадь. Готов признать вину, что не дошел до нее. Когда приговор будет вынесен за это, он примет его. Ни в чем другом он не виноват, и ни за что иное не примет никакого приговора, кроме оправдательного.

Суд удаляется в совещательную комнату, сообщено, что провозглашение приговора состоится о 16 часов 20 мая 2011 года.

20 мая 2011 года в 16 часов провозглашен приговор, разъяснены сроки и порядок обжалования, отбытия наказания, ознакомления с протоколом судебного заседания. Судебное заседание закрыто в 16-40 20 мая 2011 года.

G. Приговор.

По приговору суда Фрунзенского района г.Минска от 20 мая 2011 года все обвиняемые были признаны виновными по ч.1 ст.342 УК.

Некляев В.П., Федута А.И., Возняк С.В. признаны виновными в организации групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, повлекших нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений, организаций

Рымашевский А.В., Полаженко А.В., Дмитриев А.В., помимо указанного выше, признаны виновными и в активном участии в таких действиях..

Возняк С.В. по ч.1 ст.401 УК был оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления. Суд указал, что доводы обвинения, что денежные средства, похищенные Брынзой Д.И. и Чекан И.В. принадлежат именно Возняку С.В., основаны на показаниях Брынзы и Чекан в ходе предварительного следствия. В суде по настоящему делу указанные лица от дачи показаний отказались. Других достоверных доказательству суду не представлено.

При назначении наказания суд в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность Некляева, Возняка, Федуты, Дмитриева, признал совершение преступления по предварительному сговору группой лиц. Обстоятельством, смягчающим ответственность Дмитриева и Рымашевского, суд признал наличие у каждого на иждивении малолетнего ребенка.

Указано, что суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности каждого обвиняемого и иные обстоятельства.

Некляеву В.П., Возняку С.В., Федуте А.И., Дмитриеву А.В., Рымашевскому В.А. назначено наказание в виде двух лет лишения свободы, ***Полаженко А.В.*** — в виде одного года лишения свободы.

В отношении ***Рымашевского, Федуты, Возняка. Дмитриева*** применена ч.1 ст.78 УК, постановлено не приводить в исполнение назначенное наказание, если в течение испытательного срока в два года обвиняемые не совершат нового преступления и будут выполнять возложенные на них судом обязанности.

В отношении ***Полаженко А.В.*** также применена ч.1 ст.78 УК, испытательный срок определен в один год.

На всех пятерых вышеуказанных лиц суд возложил обязанности: в течение испытательного срока предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего образа жизни и поведения.

В отношении ***Некляева В.П.*** применена ч.1 ст.77 УК, суд исполнение наказания отсрочил на 2 года, обязав его не менять место жительства без согласия органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, периодически являться в этот орган; являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни; не выезжать по личным делам на срок более одного месяца; находиться с 22 часов до 06 часов следующего дня по месту жительства.

Необходимо отметить, что суд по сравнению с обвинением изменил период, во время которого, по его мнению, обвиняемые Возняк, Дмитриев. Федута, Некляев совершали преступные действия. Если в обвинении этот период указан «с ноября 2009 по 19 декабря 2010 года», то в приговоре — в период избирательной кампании по выборам Президента Республики Беларусь, с 18 ноября по 19 декабря 2010 года. В приговоре нет обвинения, что: а). их действия преследовали цель «инициирования повода для непризнания результатов выборов Президента Республики Беларусь государствами Европейского Союза, США и Российской Федерации и введения с их стороны экономических и политических санкций...», б). что вышеуказанными обвиняемыми и иными лицами «получены денежные средства от зарубежных фондов, финансировавших кампанию, за которые осуществлено материальное обеспечение планировавшихся мероприятий, закупка атрибутики, звукоусиливающей аппаратуры и оплата транспорта для ее доставки»; в). что Некляев после избиения делегировал свои полномочия Дмитриеву. Между тем, данное конкретно содержалось в предъявленных обвинениях.

Из приговора в отношении всех обвиняемых исключена ссылка на «подготовительные действия», хотя этот термин присутствовал в обвинениях.

Все вышеуказанное явствует из анализа текста приговора и предъявленных обвинений. Никакого конкретного указания об исключении приведенных выше признаков и действий, обоснования этого прямо в приговоре не содержится, хотя это требуется нормами УПК.

Приведенные в приговоре показания обвиняемых Возняка, Дмитириева, Федуты не соответствуют записанным в протоколе судебного заседания, где они гораздо короче и не всегда совпадают по сути. В отношении Федуты в приговоре указано прямо противоположное: если согласно протоколу судебного заседания Федута показал, что не предполагал, что людей будет много, что пройдет движение по проспекту; если людей будет много, ионии помешают транспорту, даже стоя на площади, мы не подумали. Он представлял себе, что транспорту они не помешают (см. л.д.210). В приговоре же приведены якобы слова Федуты, что все понимали, что это повлечет нарушение нормальной деятельности метрополитена, движения автотранспорта, нормальной деятельности организаций.

В приговоре приведены пояснения свидетеля Шурхай о том, что толпа прорвала цепочку оцепления. В протоколе судебного заседания таких показаний нет (см. л.д.265-268). Суд в приговоре привел показания свидетеля Верниковского, данные им на предварительном следствии, которые якобы оглашались. В протоколе судебного заседания об этом нет указания (см.л.д.277).

Не последовало никакой реакции суда на нарушение гарантированных ст. 43 УПК, п.3 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах прав на беспрепятственное общение обвиняемых и защиты за весь период нахождения в СИЗО КГБ. Обязанность обеспечения этого права органами предварительного расследования прямо предусмотрена ст.195 УПК..

Н. Обжалование

Кассационные жалобы подали Некляев В.П. (основную и дополнения) и защитник Дмитриева А.В. адвокат Минина И.В. В них указывалось на недоказанность обвинения, содержалась просьба о прекращении уголовного дела.

22 июля 2011 года в Мингорсуде состоялось кассационное рассмотрение дела. В состав коллегии по уголовным делам входили судьи Хрипач С.Ф.(докладчик), Зайцева В.Г. и Кучук Д.В.

В рассмотрении дела приняли участие обвиняемый Некляев В.П., поддержавший свою жалобу, и прокурор отдела прокуратуры г.Минска Мирошник А.Н., полагавший признать приговор законным и обоснованным, а жалобы — не подлежащими удовлетворению.

Иные участники процесса в заседание не явились.

Некляев В.П. заявлял отвод всему составу судебной коллегии, т.к. не доверяет всей судебной системе Республики Беларусь и связи с тем, что данный состав коллегии не мог досконально изучить дело в период времени с момента его поступления в суд кассационной инстанции. Определением коллегии отвод оставлен без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Минского городского суда приговор суда Фрунзенского р-на г.Минска от 20 мая 2011 года оставлен без изменения, а кассационные жалобы — без удовлетворения.

3.12. Дело Николая Статкевича, Дмитрия Усса, Дмитрия Буланова, Артема Грибкова, Александра Квяткевича, Александра Класковского и Андрея Позняка

Предметом исследования является уголовное дело в отношении:

• ***Статкевича Николая Викторовича*** не имеющего судимости, содержащегося в ИВС и под стражей с 20.12.2010 года, обвиняемого по ч.1 ст. 293 УК РБ (организация массовых беспорядков);

• ***Усса Дмитрия Ивановича***, не судимого, зарегистрированного в г.Минске, обвиняемого по ч.1 ст. 293 УК РБ (организация массовых беспорядков);

• ***Класковского Александра Александровича***, ранее не судимого, содержащегося в ИВС и под стражей с 20.12.2010г., обвиняемого по ч.1 ст. 293 УК (организация массовых беспорядков), ч.2 ст. 293 УК (участие в массовых беспорядках), ст. 369 УК (оскорбление представителя власти), ст. 382 УК (самовольное присвоение звания или власти должностного лица).

• ***Позняка Андрея Александровича***, судимости не имеющего, содержащегося в ИВС и под стражей с 30.12.2010г., обвиняемого по ч.2 ст. 293 УК РБ (участие в массовых беспорядках).

• ***Квяткевича Александра Александровича***, ранее судимого, содержащегося в ИВС и под стражей с 04.01.2011г., обвиняемого по ч.2 ст. 293 УК РБ (участие в массовых беспорядках).

• ***Грибкова Артема Федоровича***, ранее не судимого, содержащегося в ИВС и СИЗО с 12.01.2011г., обвиняемого по ч.2 ст. 293 УК РБ (участие в массовых беспорядках).

• ***Буланова Дмитрия Александровича***, ранее не судимого, зарегистрированного в г.Минске, содержащегося в ИВС и под стражей с 04.01.2011г., обвиняемого по ч.2 ст. 293 УК РБ (участие в массовых беспорядках).

А. О суде

Дело рассматривалось в суде Ленинского района г.Минска судом в составе председательствующего судьи Грачевой Л.А., народных заседателей Назарук Л.И. и Лойко Е.С.

Государственное обвинение поддерживал заместитель начальника отдела прокуратуры г.Минска Чубковец К.Ф.

Защиту обвиняемых в суде осуществляли:

Статкевича Н.В. — адвокат Станкевич Т.В.;

Усса Д.И. — адвокат Сазончук В.С.;

Классковского А.А. — адвокат Бурак И.С.;

Позняка А.А. — адвокат Жабко И.П.

Квяткевича А.А. — адвокат Новик С.А.;

Грибкова А.Ф. — адвокат Шельдова Т.Н.;

Буланова Д.А. — адвокат Точкар И.И.

В. Описание процесса, включая досудебную стадию

Уголовное дело было возбуждено по факту массовых беспорядков в 1-00 час 20.12.2010г. старшим следователем следственного управления предварительного расследования ГУВД Мингорисполкома майором милиции Купка Д.А. по ч.ч. 1,2 ст. 293 УК Республики Беларусь.

Предварительное следствие в отношении Статкевича Н.В., Усса Д.И., Класковского А.А. проводилось следователями КГБ, в отношении иных обвиняемых — вероятно следственным управлением предварительного расследования ГУВД Мингорисполкома.

Все обвиняемые, за исключением Усса Д.И. в ходе производства по уголовному делу находились под стражей, в том числе Статкевич Н.В., Класковский А.А. – в СИЗО КГБ, иные обвиняемые, вероятно, в СИЗО №1 г. Минска.

Обвиняемый Усс Д.И. был задержан и освобожден 20.12.2010г., во время предварительного следствия и судебного разбирательства под стражей не содержался, в отношении него была избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы.

Судебное разбирательство проводилось с 11 по 26 мая 2011г.

С. Позиция обвинения

Статкевич Н.В. и Усс Д.И. обвинялись в организации массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, приготовлением к поджогам, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти (ч.1 ст. 293 УК РБ), а именно в том, что в период с ноября по 20 декабря 2010 г. на территории г.Минска, группой лиц по предварительному сговору между собой и с иными лицами, организовали массовые беспорядки, сопровождавшиеся насилием над личностью, погромами, приготовлением к поджогам, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти, а также руководили совершением данного преступления.

Так, Статкевич Н.В., Усс Д.И. и иные лица, с целью организации массовых беспорядков, в период с ноября по 20 декабря 2010г. неоднократно обсуждали в ходе совместных встреч планирование массовых беспорядков и распределение ролей.

Являясь кандидатами в президенты Республики Беларусь, они в период с 30 ноября по 18 декабря 2010г., через средства массовой информации, а также в ходе выступлений перед избирателями, высказывая надуманные утверждения о недемократичности планировавшихся на 19 декабря 2010 года выборов президента Республики Беларусь и фальсификации их результатов Центральной избирательной комиссией, неоднократно призывали избирателей прибыть на Октябрьскую площадь в г.Минске для участия в несанкционированном массовом мероприятии.

Действуя согласно распределенных ролей, Усс Д.И. 19.12.2010г. собрал сведения о местах дислокации вблизи резиденции президента Республики Беларусь и Октябрьской площади в г. Минске и численности подразделений органов внутренних дел, задействованных на охрану общественного порядка и около 19.30 часов посредством мобильной связи передал их Статкевичу Н.В., сообщив, что по его мнению, сил и средств правоохранительных органов недостаточно, чтобы препятствовать активным действиям собравшихся на площади людей.

Продолжая свои преступные действия Статкевич Н.В., заранее спланировав и подготовив провокации для разжигания агрессивности толпы, не дожидаясь оглашения Центральной избирательной комиссией официальных результатов выборов Президента Республики Беларусь, в период с 20.00 до 21.00 часов на Октябрьской площади в г.Минске, посредством аппаратуры для усиления речи сообщил собравшимся гражданам заведомо ложные сведения о якобы проведенном в день выборов независимом исследовании результатов выборов (экзит–пуллов) и нелегитимности действующей власти, что, в свою очередь, также было поддержано Уссом Д.В. в своем выступлении.

Используя указанные заведомо ложные сведения, Статкевич Н.В. призвал и склонил собравшихся предпринять активные действия, грубо нарушающие общественный порядок, сопряженные с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, направленные на силовой захват зданий органов власти Республики Беларусь, нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений и организаций. Усс Д.И. призывы Статкевича Н.В. поддержал. После этого, Статкевич Н.В. совмест-

но с Уссом Д.И. и иными лицами, продолжая руководить совершаемым преступлением, возглавили бесчинствующую толпу, состоящую из нескольких тысяч лиц, объединившихся в единую разрушительную силу, и, не реагируя на законные требования представителей власти освободить проезжую часть, не препятствовать нормальной деятельности предприятий, учреждений и организаций, в ее составе проследовали по проезжей части проспекта Независимости к Дому правительства Республики Беларусь.

В результате преступных действий Статкевича Н.В., Усса Д.И. и иных лиц была нарушена нормальная деятельность ряда предприятий, учреждений и организаций (в том числе ОДО «Грандфолд» в период с 18.30 до 20.00 часов, ТКДУП «Минский метрополитен» в связи с закрытием на вход и выход для пассажиров станций «Октябрьская» и «Купаловская» с 19.58 часов 19.12.2010г. до 01.00 часа 20.12.2010г., Учреждения «Республиканский дворец культуры профсоюзов» в связи с отменой курсов и платных формирований, работавших на условиях почасовой аренды помещений, что повлекло причинение вреда в виде упущенной выгоды на сумму 2.500.000 рублей; ИП «Рестораны МакДональдс» в связи с закрытием ресторана по проспекту Независимости, 23 в г.Минске в период с 20.15 до 24 часов, что повлекло причинение вреда в виде упущенной выгоды на сумму 8.400.000 рублей); было перекрыто движение общественного и личного транспорта на 52 минуты по проспекту Независимости в г.Минске на участке от Октябрьской площади до площади Независимости и перекрестках проспекта Независимости с улицами Ленина, Комсомольской, Городской Вал, Володарского, Свердлова в г.Минске, что повлекло остановку общественного транспорта автобусов маршрутов №№1, 69, 100, маршрутных такси 1067-ТК, 1175-ТК и осуществление дополнительной транспортной работы (изменение протяженности рейса автобусов маршрутов №№24, 38, 69, 73, 100, 123, 515 и маршрутных такси 1067–ТК, 1275–ТК), в результате чего причинен вред КТУП «Минсктранс» и ЧП «Конопацкий» в виде потерь транспортной работы в денежном выражении на общую сумму 409.475 рублей.

Находясь на площади Независимости в г. Минске, Статкевич Н.В., используя собравшихся людей как инструмент достижения своей цели по захвату Дома правительства, учитывая психологию толпы и направляя ее стихийное поведение в нужное ему русло, в период с 21.00 до 23.00 часов посредством аппаратуры для усиления речи, возбуждая чувства мести и иные низменные побуждения, призвал собравшихся людей захватить Дом правительства. Провоцируя толпу на более активные действия, Статкевич Н.В. подошел ко входу в Дом правительства, и, таким образом, личным примером уверял иных участников массовых беспорядков в безнаказанности за содеянное, подстрекал наиболее активных участников к вооруженному сопротивлению представителям власти, насилию над личностью, погромам, поджогам, уничтожению имущества и непосредственно руководил действиями участников массовых беспорядков.

Находясь на площади Независимости в г.Минске, Усс Д.В., действуя согласованно со Статкевичем Н.В., использовал собравшихся людей как инструмент достижения своей цели по захвату Дома правительства, учитывая психологию толпы и направляя ее стихийное поведение в нужное ему русло, в период с 21.00 до 23.00 поддержал призывы Статкевича Н.В. и иных лиц захватить Дом правительства.

При этом, иные участники массовых беспорядков, поставив под угрозу общественную безопасность, с целью последующего совершения вышеуказанных действий доставили при себе к Дому правительства бутылки с зажигательной смесью, специально приспособленные для нанесения телесных повреждений и уничтожения имущества — заостренные деревянные палки, лопаты, топор, ледоруб, металлические прутья и другие предметы, используемые для оказания вооруженного сопротивления работникам милиции и насилия над личностью.

Направляемые и руководимые Статкевичем Н.В., Уссом Д.И. и иными лицами, иные участники массовых беспорядков из числа собравшейся толпы предприняли активные действия по проникновению в здание Дома правительства, сопровождавшиеся уничтожением и повреждением имущества, приготовлением к поджогам, оказанием физического воздействия на сотрудников милиции пресекавших их противоправные действия.

В результате действий бесчинствующей толпы уничтожено имущество государственного учреждения «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь: 5 декоративных растительных насаждений – можжевельника «казацкого», остекление входных дверей и окон, 14 дверных коробок и полотен, 10 оконных коробок, 8 метров водосточных труб с креплениями и отливами, всего на общую сумму 14.048.160 рублей, совершено насилие над личностью и оказано вооруженное сопротивление представителям власти, а именно двум работникам милиции причинены легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, трем работникам милиции причинены легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья, двадцати четырем работникам милиции причинена физическая боль и нанесены побои.

Все иные обвиняемые:

Классковский А.А., Квяткевич А.А., Буланов Д.А., Грибков А.Ф., Позняк А.А. обвинялись по ч.2 ст. 293 УК в том, что в период с 19 по 20 декабря 2010 года на территории г.Минска приняли активное участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, приготовлением к поджогам, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти, а именно – используя надуманные поводы о недемократичности выборов и фальсификации их результатов ЦИК, присоединились к бесчинствующей толпе и приняли активное участие в описанных выше массовых беспорядках.

Так, 19.12.2010г. в период времени с 22.00 до 23.00 часов находясь возле Дома правительства в г.Минске и действуя в числе бесчинствующей толпы они осуществили следующие силовые действия, направленные на захват Дома правительства:

Классковский А.А. — будучи в состоянии алкогольного опьянения взламывал входные двери с применением физической силы и предметов, специально приспособленных для уничтожения имущества и нанесения телесных повреждений, нанес множественные удары руками и ногами работникам милиции, а так же по заградительным сооружениям и защитным щитам работников милиции, осуществлявших охрану общественного порядка, устранял заградительные сооружения и защитные щиты, прорывал оцепление, находился в первом ряду участников массовых беспорядков, просил собравшихся передать ему флаг, остановиться, отойти назад, выстроиться, после чего на счет «раз, два, три...» осуществить попытку прорваться в здание.

Позняк А.А. — неоднократно пытался с применением физической силы прорвать оцепление работников милиции, осуществлявших охрану общественного порядка, нанес последним по их защитным щитам не менее одного удара ногой, а также совершил иные действия по проникновению в вышеуказанное здание.

Квяткевич А.А. — будучи в состоянии алкогольного опьянения нанес не менее трех ударов ногами по стеклам входных дверей Дома правительства, уничтожив их.

Грибков А.Ф. — нанес не менее пятнадцати ударов ногами и руками по стеклам входных дверей административного здания, уничтожив их, а также по заградительным сооружениям и защитным щитам работников милиции, осуществлявших охрану общественного порядка, взламывал входные двери и совершал иные активные физические действия по проникновению в Дом правительства.

Буланов Д.А. — нанес не менее двух ударов ногами по заградительным сооружениям и защитным щитам работников милиции, осуществлявших охрану общественного порядка, а также совершал иные активные физические действия по проникновению в Дом правительства.

Класковский А.А., кроме того, обвинялся в следующих преступлениях:

• Организация массовых беспорядков (ч.1 ст. 293 УК). Так, в период с 19 по 20 декабря 2010г. на территории города Минска, будучи в состоянии алкогольного опьянения, группой лиц по предварительному сговору с иными лицами, организовал массовые беспорядки, а именно — будучи уволенным из органов внутренних дел в 2005 году, не сдав форменное обмундирование, 19.12.2010г. с целью планирования и подготовки провокаций для разжигания агрессивности толпы, подстрекательства наиболее активных участников к вооруженному сопротивлению представителям власти, создания искаженного представления о ходе событий в репортажах СМИ, в частности телевидения, надев форму работника милиции со знаками отличия «лейтенант милиции», в период с 22.00 до 23.00 часов на площади Независимости в г.Минске возле Дома правительства словесными призывами и личным примером организовал бесчинствующую толпу путем уверения в безнаказанности за содеянное, возбуждения чувства мести и иные низменные побуждения, разжигал агрессивность толпы, подстрекал группы людей к насилию над личностью, погромам, поджогам, уничтожению имущества, вооруженному сопротивлению представителям власти и непосредственно руководил действиями участников массовых беспорядков.

• Оскорбление представителей власти (ст. 369 УК). Так, 19.12.2010г. в период с 22.00 до 23.00 часов, находясь у Дома правительства, он, будучи в состоянии алкогольного опьянения, совершил публичные оскорбления представителей власти — работников милиции Зинкевича И.В. и Макарчука Н.М. в связи с выполнением ими служебных обязанностей по охране общественного порядка, а именно — с целью создать препятствия нормальному осуществлению указанными лицами своих служебных обязанностей, опорочить их управленческие функции в государстве и показать их ничтожность в присутствии посторонних лиц, словесно, в неприличной форме, выражаясь грубой нецензурной бранью, унижал их честь и достоинство.

• Самовольное присвоение звания или власти должностного лица (ст. 382 УК). Так, будучи в 2005 году уволенным из органов внутренних дел, он, в период с 19 по 20 декабря 2010 года, будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь возле Дома правительства, самовольно присвоил звание и власть должностного лица, что было сопряжено с совершением на этом основании описанных выше преступлений. В процессе своих преступных действий Класковский А.А., находясь в форменном обмундировании работника милиции со знаками отличия «лейтенант милиции», организовал массовые беспорядки, принял участие в массовых беспорядках, а также публично оскорблял представителей власти.

В ходе судебного разбирательства прокурор в поддержание обвинения заявил не менее 20 ходатайств, все из которых были удовлетворены судом.

D. Позиция защиты

Обвиняемый Статкевич В.Н. вину не признал, пояснил, что из обвиняемых знает Усса Д.И., с которым знаком с 1996г. Статкевич В.И. принимал участие в выборах президента Республики Беларусь 2010г. для того, чтобы вернуть стране честные выборы, понимая, что в сложившейся системе фальсификаций выборов на государственном уровне ни у кого из оппозиционных кандидатов никаких шансов выиграть нет. Для этого в ходе избирательной компании он пытался объяснить людям порочность сложившейся системы выборов. Также принимал участие в официальных обращени-

ях кандидатов с различными предложениями к властям, в том числе к действующему президенту, и в ЦИК. Обращения были оставлены без ответа.

Имелись бесспорные свидетельства нечестности выборов, свидетельствующие о неизбежной фальсификации их результатов (способ формирования участковых избирательных комиссий без представителей оппозиции, принудительное досрочное голосование и т.п.). Поняв, что таких мер недостаточно, он решил применить давление на правительство через мирные массовые акции, традиционные в демократической Европе последние 10–20 лет. Поэтому призывал людей в день выборов выйти в 20.00 часов на Октябрьскую площадь для участия в мирной акции, чтобы своим присутствием продемонстрировать свою гражданскую позицию, а именно то, что «мы хотим выбирать власть, как это записано в Конституции».

За разрешением на проведение акции не обращался, так как в соответствии с действующим законодательством его получить было невозможно. В ходе избирательной кампании встречались с Уссом Д.И., проводили совместные встречи с избирателями. Усс Д.И. к выходу на площадь не призывал и к этой идее относился скептически. Также Статкевич В.Н. встречался с иными кандидатами. Никаких планов о совершении массовых беспорядков, о захвате Дома правительства не было. Также не было совместных планов по конкретным действиям в ходе мирной акции.

19.12.2010 г. около 19.00 часов он приехал в штаб Некляева, чтобы ознакомиться с документами, предлагаемыми для обсуждения на митинге. Во время нахождения у Некляева ему позвонил Усс Д.И. и поделился информацией, что возле Октябрьской площади находятся силовые структуры, но это было понятно и так. О сборе и предоставлении таких сведений он с Уссом Д.И. заранее не договаривались. Когда вместе с Некляевым и его окружением вышли из штаба Некляева, на них произошло нападение неизвестных людей в масках. Статкевич Н.В. в ходе этого также получил телесные повреждения. Считает, что это была провокация с целью возбудить у людей чувство мести. Несмотря на это, пошел на Октябрьскую площадь к избирателям. На Октябрьской площади он огласил сообщенные ему независимые результаты выборов, достоверность которых у него не вызывает сомнения. Также выступил Усс Д.И., но о чем тот говорил — Статкевич В.Н. не слышал. Через некоторое время люди стали стихийно выходить на проезжую часть. Он вышел с ними и понял, что можно сделать демонстрацию и возглавить ее, чтобы показать волю людей, перевести ее в более безопасное и приемлемое для массового мероприятия места. Он стал догонять голову колонны, чтобы ее возглавить, но не успел. По-существу колонна дошла до площади Независимости не руководимая никем. В ходе движения колонны цепь работников ГАИ пыталась остановить кандидатов, но ее обошли. Полагает, что это было сделано с целью лишить шествие управляемости. Несмотря на это, акция носила исключительно мирный характер. Из-за большого количества людей — несколько десятков тысяч человек, движение только по тротуарам было невозможно.

На площади Независимости разместились сначала возле Красного костела, где он выступил с заявлением о фальсификации выборов. Потом из-за неудобства данного места акция переместилась к памятнику Ленину. Его удивило, что возле Дома правительства нет ни одного милиционера, хотя когда он проводил акции ранее, то там всегда стояла милиция. Он предположил, что это может свидетельствовать о планируемых провокациях. Иные кандидаты выступали с трибуны возле памятника Ленину. Он не выступал, на трибуну не поднимался, так как болела нога, травмированная в ходе нападения на группу Некляева. Где был в это время Усс Д.И., он не видел, но тот подходил к нему попрощаться и ушел с акции.

Позднее к нему подошла группа кандидатов с микрофоном и объявила, что фор-

мируется делегация кандидатов в президенты для переговоров с правительством, чтобы решить ситуацию с фальсификацией выборов. Он в микрофон поддержал эти слова. Кандидаты просили людей поддержать их лозунгами, скандированием, после чего группа кандидатов в президенты направилась к Дому правительства.

Неожиданно справа раздались сильные удары, звук бьющегося стекла. Группа кандидатов остановилась и разошлась. Он пробовал посмотреть, что происходит, но не смог, так как было много людей, в том числе фото– и тележурналистов. После этого он отошел назад. Сам не выступал, так как иные кандидаты в это время уже выступали и заявляли о провокациях, просили не поддаваться на провокации. Через какое-то, достаточно продолжительное время, появился ОМОН и стал оттеснять людей с крыльца Дома правительства. В это время вторая колонна ОМОН прошла между памятником Ленину и Домом правительства. Образовался «мешок», в котором оказалось несколько сотен человек, окруженных ОМОНом. Милиция стала беспричинно избивать людей. Через некоторое время ОМОН вдруг ушел.

Считает, что целью этого отступления было завлечь кандидатов подойти ко входу в Дом правительства, но тогда этого не понимал. Люди, стоявшие возле дверей, стали кричать: «Там офицер, он обещает переговоры!». Статкевич Н.В., а также Санников А.О. подошли к дверям здания. Стекла были разбиты, двери повреждены и заставлены щитами. Никто навстречу не вышел. Он понял, что это приманка, повернулся и пошел назад. После этого сразу начался массовый насильственный разгон акции сотрудниками правопорядка. Он обращался с просьбами к людям — разойтись, к ОМОНу — дать возможность людям разойтись. При разгоне акции он получил телесные повреждения, был задержан. В ходе всей акции никакого подстрекательства к насильственным действиям и к проникновению в Дом правительства ни он, ни другие кандидаты, не совершали.

В нападении на Дом правительства участвовали несколько десятков человек, в том числе, как он считает, провокаторы, которые не привлекаются к ответственности, а также лица, поддавшиеся на провокацию. Основная масса людей на акции — десятки тысяч человек — вели себя мирно. Полагает, что обнаруженные в ходе осмотра площадки у Дома правительства предметы (куски арматуры, бутылки с зажигательной смесью и т.п.) — провокация властей, так как у людей в ходе акции ничего такого не было. В ходе предварительного следствия он отказывался от дачи показаний. В связи с незаконными действиями правоохранительных органов в ходе акции и при производстве следствия, он объявлял голодовку. Считает, что массовых беспорядков 19.12.2010г. не было, но была заранее спланированная действующей властью попытка их организовать с целью дискредитировать демократические силы, запугать население и отвлечь внимание от настоящего преступления — захвата государственной власти неконституционным путем (ч.2 ст. 357 УК).

Обвинемый Усс Д.И. вину не признал, пояснил, что из обвиняемых знает Статкевича В.Н., с которым знаком и поддерживает отношения с 1995–1996 годов. В ходе избирательной компании 2010г. он и Статкевич В.Н. были зарегистрированы кандидатами в президенты Республики Беларусь, встречались между собой, участвовали в совместных встречах с избирателями. При этом Статкевич В.Н. призывал избирателей прийти на площадь 19.12.2010г. для участия в мирной акции. Усс Д.И. таких призывов никогда не высказывал. Также он в ходе кампании встречался с кандидатами в президенты Некляевым, Терещенко и Рымашевским. Сам он стал кандидатом в президенты с целью изменить избирательное законодательство. 19.12.2010г. перед акцией его 14-летний сын после похода в магазин сообщил ему, что возле площади Октябрьской стоят спецмашины и легкие ограждения, что это может создать препятствия для проведения акции. Об этом он сообщил Статкевичу Н.В., однако, никаких

сведений об этом он специально не собирал. Около 20.00 часов пришел один на Октябрьскую площадь для участия в мирной акции, где вместе с иными кандидатами публично высказывался о необходимости изменения избирательного законодательства. Что говорил Статкевич Н.В., не помнит. Знал, что акция несанкционированная, однако, никаких планов и призывов к насильственным действиям не было. На всем протяжении массовое мероприятие носило мирный характер. Вместе с участниками акции он прошел на площадь Независимости, откуда, не выступая, ушел через 15–20 минут, то есть до того, как началось нападение на Дом правительства.

Выступлений Статкевича В.Н. на площади Независимости не слышал. В 2.00 часа 20.12.2010г. он был задержан сотрудниками КГБ. Председатель КГБ предлагал ему дать показания против Статкевича Н.В., в связи с чем обещал сделать его по уголовному делу свидетелем. Он не согласился. Тем не менее, его освободили из-под стражи, пообещав, что в этом случае он будет обвиняемым, и ему придется попрощаться со своим бизнесом и с родными. Полагает, что нападение на Дом правительства не имело никакого смысла: «это самое независимое здание в Республике, от него ничего не зависит». Считает, что массовых беспорядков не было и к организации насильственных действий он не имеет никакого отношения. В ходе следствия с целью облегчить свое положение давал показания, не в полной мере соответствующие действительности.

Обвиняемый Класковский А.А. вину не признал, пояснил, что с иными обвиняемыми он не знаком. В 2005 году он был уволен из милиции без права ношения форменной одежды, но ее не сдал, а оставил у себя. Знал о планируемой мирной акции в день выборов из СМИ и интернета, однако о том, что она не санкционирована – не знал. 19.12.2010г. около 19.30-20.00 часов, будучи трезвым, без знакомых прибыл для участия в акции на площадь Октябрьскую. При этом, одел на себя форменную одежду сотрудника милиции. Зачем сделал это, точно пояснить не смог, возможно для того, чтобы избежать задержаний и прочих неприятностей. На форму была одета верхняя одежда - гражданская куртка. С площади Октябрьской вместе со всеми проследовал на площадь Независимости. На площади Независимости, находясь между памятником Ленину и Домом правительства спиной к последнему, стоял и пытался расслышать выступление ораторов. Услышал сзади приближение сотрудников спецназа, без предупреждений получил от них несколько ударов сзади резиновой дубинкой по голове. В результате этого была рассечена кожа на голове, пошла кровь, потерял шапку. Он в ответ на такие незаконные насильственные действия грубо разговаривал с сотрудником спецназа, ударившим его. Однако полагает, что это нельзя признать оскорблением.

Также он демонстрировал сотрудникам милиции свою форменную одежду. Участники акции, которые были возле него, также видели его форменную одежду. Однако, делал он это с целью показать работникам милиции, что среди участников акции находятся такие же люди. Присваивать власть должностного лица не намеревался и никаких действий как должностное лицо с присвоением власти не предпринимал. Поэтому считает, что не совершал преступления «присвоение звания или власти должностного лица».

Что происходило до этого возле дверей Дома правительства, не видел. Через незначительное время милиционеры удалились, а активная часть людей, несколько десятков человек, возбужденных немотивированным насилием со стороны работников милиции, выплеснула эмоции на двери Дома правительства. Когда он оказался вблизи дверей, все стекла были выбиты, а за дверями находились деревянные щиты. Люди беспорядочно наносили удары по щитам. Он поддался влиянию толпы и, будучи в состоянии агрессии, спровоцированной насильственными действиями милиции, нанес около

10 ударов ногой по щитам. В какой-то момент времени он координировал действия участников акции, вследствие чего ими было нанесено около 4-5 ударов по заградительным щитам. После этого, поняв бессмысленность своих действий и сняв агрессию, прекратил противоправные действия, покинул площадь и поехал домой. Возможно, избежать задержания на площади ему помогло наличие у него форменной одежды.

Призывов к совершению насильственных действий на площади Независимости он не слышал. Основная масса людей в количестве 20-30 тысяч человек никаких насильственных противоправных действий не совершала. На следующий день вечером был задержан с применением непропорционального насилия, доставлен в милицию, где был пристегнут наручниками к батарее и так провел до утра. После этого ему сказали, что нужно говорить, и он без защитника на видеокамеру рассказал то, что от него потребовали, но это не соответствует действительности. Считает, что отсутствовали массовые беспорядки, поэтому не признает их организацию и активное в них участие.

Обвиняемый Позняк А.А. вину не признал, пояснил, что с иными обвиняемыми он не знаком. 19.12.2010г. приехал из Жодино в Минск с целью приобретения подарков к Новому Году и встречи с друзьями. До 21.00 часов находился в ТЦ «Столица», после чего, ожидая друзей, вышел на улицу на площадь Независимости и оказался среди участников мирного массового мероприятия, ходил по площади, смотрел, разговаривал с людьми. Около 22.00 часов сотовая телефонная связь стала недоступна. Никаких призывов не слышал. Впоследствии начался насильственный разгон акции, и он был задержан за то, что находился на площади. Цепочку милиции прерывать не пытался, насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов не применял, в Дом правительства проникнуть не пытался, иных противоправных действий не совершал. Со стороны участников акции противоправных действий не наблюдал. Считает, что их действия нельзя считать массовыми беспорядками.

Обвиняемый Квяткевич А.А. вину не признал, пояснил, что с иными обвиняемыми не знаком. 19.12.2010г. около 17.00 часов употребил около 250 грамм водки и около 20.00 часов пришел на площадь Октябрьскую один из любопытства в ответ на призыв оппозиционных кандидатов в президенты. Вместе со всеми принимал участие в мирной акции. Призывов со стороны правоохранительных органов разойтись не слышал. О том, что митинг несанкционированный не знал. На площади Независимости слышал выступление кандидата в Президенты Статкевича В.Н. о фальсификации выборов, о необходимости второго тура голосования, требования переговоров с властью, его призыв подойти к Дому правительства для переговоров.

Поддавшись призыву, подошел к Дому правительства наблюдать переговоры. Видел на крыльце человека, который выкрикивал: «Белорусы, сюда!», подзывая толпу к крыльцу. Заметил, как с левой стороны Дома правительства два-три неизвестных человека начали наносить удары по дверям. Увидел журналистов и укрыл лицо шарфом. После этого поддался на провокацию, присоединился к парням, которые наносили удары по дверям, и с хулиганской целью, для чего конкретно пояснить не может, нанес около трех ударов ногой по дверям Дома правительства, разбив одно стекло в нижней левой части двери. До этого стекла были целы. После этого его кто-то сзади развернул и провел до ступенек. Затем он ушел в толпу. В дальнейшем продолжал участие в мероприятии, но насильственных действий не совершал. При насильственном разгоне акции правоохранительными органами был задержан. В содеянном раскаялся. Полагает, что им совершено хулиганство. Факт массовых беспорядков и участие в них не признает.

Обвиняемый Грибков А.Ф. вину не признал и пояснил, что с иными обвиняемыми не знаком. 19.12.2010г. пришел на площадь Независимости из любопытства около 22.00 часов, принял участие в акции. Услышал, что бьют стекла и подошел ближе к

Дому правительства посмотреть, что происходит. Оказавшись в непосредственной близости от здания, увидел, как несколько человек били стекла, присоединился к ним, но стекол не разбивал, так как они уже были разбиты, нанес около 15 ударов ногами в стол, которым были закрыты двери с обратной стороны. Сделал это из-за старых обид на сотрудников милиции, а так же под влиянием и провокацией толпы. Проникать в Дом правительства намерений не имел. После этого ушел домой, но возле железнодорожного вокзала был задержан. Призывов к насильственным действиям на площади не слышал. Насилия к работникам милиции не видел и сам не применял. Основная масса людей вела себя мирно. Факт массовых беспорядков и участие в них не признает.

Обвиняемый Буланов Д.А. вину не признал, пояснил, что с иными обвиняемыми не знаком. Из интернета и выступлений оппозиционных кандидатов в президенты он узнал о планируемом мирном митинге в день выборов. Знал, что акция не санкционирована властями, рассчитывал на ее мирный характер. 19.10.2010г. около 20.00 часов без знакомых прибыл на Октябрьскую площадь и принял участие в массовом мероприятии. На площади Независимости находился возле памятника Ленину. Кто-то из выступавших призвал создать делегацию и направиться в Дом правительства для того, чтобы высказать официальный протест членам избирательной комиссии по результатам прошедших выборов. Люди приблизились к зданию и сделали «живой коридор». Они вели себя мирно. Никаких приготовлений к совершению противоправных действий им замечено не было. В какой-то момент он услышал звук бьющегося стекла. Подошел ближе и увидел, что группа людей бьет стекла и ломает двери в Доме Правительства различными предметами.

Не разобравшись в ситуации под влиянием этих людей он подошел ко входу в Дом правительства и пнул два раза правой ногой в деревянное заградительное сооружение, установленное позади дверей. Стекла к этому времени были уже разбиты и ущерба никакого своими действиями он не нанес. После этого осознал противоправность своих действий, отошел от входа в Дом правительства.

Впоследствии присутствовал на мероприятии, наблюдал происходившие события, противоправных действий не совершал. Основная часть людей вела себя мирно. В ходе насильственного разгона правоохранительными органами акции без предупреждений получил не менее трех ударов резиновой дубинкой по голове, получил травму головы, был задержан, при этом никакого сопротивления не оказывал. В связи с травмой 20.12.2010г. обращался в БСМП. Намерений повредить или уничтожить имущество, а также проникнуть в Дом правительства он не имел. Считает свои действия хулиганскими, нарушающими общественный порядок. Факт массовых беспорядков и свое участие в них не признает. В ходе содержания в СИЗО в период следствия у него возникли осложнения с состоянием здоровья.

В ходе судебного рассмотрения дела обвиняемыми и защитниками было заявлено не менее 29 ходатайств, из которых судом полностью или частично удовлетворены 16 ходатайств.

Конкретное содержание ходатайств и порядок их разрешения, а также иные действия со стороны защиты отражены в описании слушания дела.

Е. Другие стороны в процессе

Гражданскими истцами по делу выступали:

• Государственное учреждение «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь. Иск заявлен в связи с причинением вреда имуществу учреждения (кусты, остекления дверей и окон, дверные и оконные коробки, водосточная труба) в сумме 14.048.160 рублей;

• Государственное предприятие «Минсктранс». Иск заявлен на сумму 159.475 рублей в связи с потерями транспортной работы из-за изменения маршрута движения автобусов при проведении массового мероприятия.

В судебное заседание представители гражданских истцов не явились, в разбирательстве участия не принимали, письменно просили суд рассматривать дело в их отсутствие в связи с добровольным возмещением ущерба в полном объеме.

Потерпевшие по делу — 29 работников милиции (получившие в ходе событий 19.12.2010г. легкие телесные повреждения и побои, а также физическую боль) в судебном разбирательстве активного участия не принимали, некоторые из них явились по вызову суда исключительно для дачи показаний, после чего незамедлительно покинули зал судебного заседания. Показания определенного числа потерпевших оглашены судом в связи с их неявкой в судебное заседание по вызову суда. Потерпевшими в отношении обвиняемых претензии не высказывались, требования о возмещении морального вреда не заявлялись.

F. Слушание дела

11.05.2011г.

На процессе присутствуют родственники, правозащитники, наблюдатели от международных организаций и иностранных государств, члены БРСМ.

Конвоем были доставлены арестованные обвиняемые, явился обвиняемый Усс Д.И. Гражданский истец и потерпевшие не явились. Потерпевшие и свидетели вызывались на последующие судебные заседания.

До начала судебного следствия ходатайств от сторон не поступило

Судом с согласия сторон был определен порядок исследования доказательств: допросить обвиняемых Квяткевича А.А., Грибкова А.Ф., Буланова Д.А., Позняка А.А., Класковского А.А., Усса Д.И., Статкевича Н.В., потерпевших, свидетелей, исследовать письменные и другие доказательства по делу.

В этот день был произведен допрос обвиняемых Квяткевича А.А., Грибкова А.Ф., Буланова Д.А., Позняка А.А., Класковского А.А., которые изложили свою позицию, отраженную выше, дали ответы на вопросы участников процесса.

В ходе допроса Квяткевича А.А. по ходатайству прокурора с согласия защиты были оглашены его некоторые досудебные показания, которые тот не поддержал в части наличия призывов Статкевича Н.В. к штурму Дома правительства, пояснил, что Статкевич В.Н. призывал идти к Дому правительства для переговоров с действующей властью.

Также в ходе допроса Квяткевича А.А. по ходатайству его защитника при возражении прокурора были оглашены его иные досудебные показания, которые тот поддержал в полном объеме.

По окончании допроса Квяткевича А.А. в судебном заседании с 13.00 до 14.00 был объявлен перерыв.

После перерыва были допрошены обвиняемые Грибков А.Ф., Буланов Д.А., Позняк А.А., Класковский А.А.

В ходе допроса Грибкова А.Ф. по ходатайству прокурора с согласия защиты были оглашены его досудебные показания, которые тот поддержал частично, пояснив, что шел на акцию не с целью конфликта с работниками милиции.

В ходе допроса Буланова А.Ф. им было заявлено ходатайство об истребовании из больницы скорой помощи документов, подтверждающих его обращение в больницу 20.12.2010 г. после его избиения сотрудниками правоохранительных органов. Прокурор возражал и судом в удовлетворении ходатайства было отказано.

В ходе допроса обвиняемого Класковского А.А. в судебном заседании в 17.10 часов 11.05.2011 г. был объявлен перерыв до 10.00 часов 12.05.2011 г.

12.05.2011г. в 10.00 судебное заседание продолжено допросом обвиняемого Класковского А.А.

После этого были допрошены обвиняемые Усс Д.И. и Статкевич В.Н., которые дали пояснения по обстоятельствам дела, ответили на вопросы участников процесса.

В ходе допроса Усса Д.И. по ходатайству прокурора с согласия защиты были оглашены его некоторые досудебные показания, которые тот не поддержал в части, пояснив, что, будучи в шоке, и для того, чтобы избежать заключения под стражу и иных неблагоприятных последствий, вынужден был на следствии давать показания, не в полной мере соответствующие действительности.

По окончании допроса Усса Д.И. его защитником было заявлено ходатайство о приобщении к материалам дела обращения кандидатов в президенты на имя президента Республики Беларусь Лукашенко и почтового уведомления о получении этого отправления. Прокурор возражал, и суд отказал в удовлетворении ходатайства.

После допроса Статкевича В.Н. с 16.00 до 16.20 часов в судебном заседании был объявлен перерыв.

Затем суд по ходатайству прокурора с согласия сторон изменил порядок исследования доказательств по делу и перешел к исследованию письменных материалов дела.

Судом исследовались письменные материалы, находящиеся в томе №1 уголовного дела, после чего в 18.00 часов 12.05.2011г. в судебном заседании был объявлен перерыв до 10.00 часов 13.05.2011г.

13.05.2011г. в 10.00 судебное заседание продолжено.

В судебное заседание явились по вызову потерпевшие (работники милиции) Буловацкий Д.Н., Скороход Д.В., Волков Р.В., Зинкевич И.В., Сакач А.О., Пилипейко В.Н., Лущик С.В., Гуща Д.М.

Остальные потерпевшие по вызову суда не явились. От командира полка специального значения ГУВД Мингорисполкома Лукомского А.В. поступило сообщение о причинах их неявки: нахождение в очередном отпуске (18 чел.), командировка (1 чел.), болезнь (1 чел).

Защитник Усса Д.И. заявил ходатайство о возврате Уссу Д.И. его гражданского паспорта, незаконно изъятого у него при производстве предварительного следствия, так как аналогичные ходатайства органами предварительного следствия и прокуратурой были оставлены без удовлетворения. Прокурор не возражал, однако суд в удовлетворении ходатайства отказал.

Судом были допрошены явившиеся потерпевшие в следующем порядке: Буловацкий Д.Н., Скороход Д.В., Волков Р.В., Зинкевич И.В., Сакач А.О., Пилипейко В.Н., Лущик С.В., Гуща Д.М. — сотрудники милиции, которые 19.12.2010 г. выполняли служебные обязанности по охране общественного порядка возле Дома правительства и документированию событий массового мероприятия. В ходе допроса в суде потерпевшие сообщили известные им обстоятельства событий 19.12.2010 года, пояснили о полученных ими от неустановленных лиц повреждениях, ответили на вопросы участников процесса. При этом, никто из них никого из обвиняемых, за исключением Класковского А.А., в этот день не видел и о противоправных действиях последних ничего показать не смог.

В отношении Класковского А.А. дали показания потерпевшие Буловацкий Д.Н. и Зинкевич И.В.

Так, ***потерпевший Буловацкий Д.Н.*** показал, что 19.12.2010г. в ходе предотвращения противоправных действий возле Дома правительства видел Класковского А.А., который стоял в форме работника ГАИ напротив цепочки милиционеров, однако оскорблений от него не слышал и насилия с его стороны не видел.

Потерпевший Зинкевич И.В. показал, что в то время как 19.12.2010 г. он в ходе предотвращения беспорядков, стоял на площади Независимости в цепочке сотрудников милиции, которая до этого очистила от нарушителей вход в Дом правительства, Класковский А.А. в гражданской одежде подходил к нему, вел себя агрессивно, высказал в его адрес несколько оскорбительных слов (нецензурная брань, оскорбления, касались ли они лично его — не помнит), несколько раз ударил в щит руками и ногами, сказал «отойди, чего ты сюда пришел, иди домой, дай мне пройти» (ко входу в Дом правительства).

В ходе допроса потерпевшего Зинкевича И.В. по ходатайству прокурора с согласия защиты, а также по ходатайству защиты при возражении прокурора были оглашены его досудебные показания, которые тот, по существу, подтвердил в полном объеме, а противоречия объяснил запамятованием.

По окончании допроса явившихся потерпевших по их ходатайству они были освобождены от дальнейшего участия в процессе и покинули зал судебного заседания.

С 13.00 до 14.00 часов в судебном заседании был объявлен перерыв.

После перерыва по ходатайству прокурора с согласия иных участников процесса были оглашены показания потерпевших Кашталанова А.И., Кудравцова А.В., Бажка И.Б., Комара И.И., Моисеева И.М., Левицкого Д.И., Половинкина А.В., Караваева Е.В.. Жизневского С.А., Тарасевича З.А., Парай С.А., Смирнова В.А., Ефанова А.Д., Шпакова В.М.. Мисовского В.И., Ксензова А.И., Заеко В.О., Маскалева С.Г., Масальского С.А., Давидовича Ю.М., не явившихся в судебное заседание по причинам исключающим явку.

Огласив показания потерпевших прокурор заявил ходатайство об изменении порядка исследования доказательств по делу, и, при отсутствии возражений защиты, суд перешел к исследованию письменных материалов дела.

После исследования материалов, содержащихся в томе №2 уголовного дела, обвиняемый Усс Д.И. заявил ходатайство об истребовании записей событий 19.12.2010г. с видеокамер наружного наблюдения на Доме Правительства. Прокурор возражал и суд отказал в удовлетворении ходатайства.

Далее исследовались материалы томов №3, 4 уголовного дела, в процессе чего с 16.40 до 17.00 часов судом был объявлен перерыв в судебном заседании.

В ходе исследования материалов дела после перерыва судом обозревались видеозаписи и фотографии событий 19.12.2010г., на которых обвиняемые Класковский А.А., Квяткевич А.А., Буланов Д.А., Грибков А.Ф., Позняк А.А. опознали себя и ответили на дополнительные вопросы участников процесса.

14.05.2011г. в 10.00 часов судебное заседание продолжено.

По ходатайству прокурора оглашено постановление по делу об административном правонарушении в отношении Грибкова А.Ф. По ходатайству защитника Грибкова А.Ф. оглашены запрос главврачу Минского городского наркологического диспансера и запрос начальнику Кореличского РОВД, а также постановление от 20.12.2010г. в отношении Грибкова А.Ф. На вопрос защитника Грибков А.Ф. пояснил, что когда их судили по административным делам за участие в акции 19.12.2010г. в Московском суде, сложилась следующая практика: кто признавал вину тому назначали арест 10 суток, кто не признавал — тому 15 суток. Чтобы раньше освободиться, он признал вину в шествии по проспекту Независимости, хотя этого не совершал.

Защитник Грибкова А.Ф. просила приобщить к материалам дела справку с места работы обвиняемого, а также благодарственные письма со школы родителям Грибкова А.Ф. При отсутствии возражений сторон ходатайство было удовлетворено.

Защитник Грибкова А.Ф. заявила о сомнительности медицинского заключения в отношении ее подзащитного, просила назначить в отношении Грибкова А.Ф. судебно-наркологическую экспертизу по вопросам: страдает ли Грибков А.Ф. алкоголизмом, отдавал ли он отчет в совершаемых им действиях. Прокурор возражал и суд, удалившись в совещательную комнату, вынес определение об отказе в удовлетворении ходатайства.

Защитник Позняка А.А. просил приобщить к материалам дела копию квитанции об уплате штрафа. Прокурор возражал, но судом ходатайство было удовлетворено.

Судом продолжено исследование материалов дела. Просматривается видеозапись, отражающая действия Класковского А.А., который обращает внимание суда на то, что запись состоит из частей различных смонтированных записей, в которых нарушена хронология событий.

Класковский А.А. пояснил, что запись производилась после его задержания без участия адвоката. Защитник Класковского А.А. высказывает мнение, что данная запись является недопустимым доказательством, полученным с нарушение закона, а также обращает внимание суда, что видеозапись и протокол видеозаписи не совпадают.

После перерыва в судебном заседании с 12.40 до 13.40 часов исследование доказательств продолжено.

Просматриваются видеозаписи событий 19.12.2010г.

Стороны активно участвуют в исследовании доказательств, защитники и обвиняемые обращают внимание на оправдывающие их обстоятельства, обвиняемые отвечают на дополнительные вопросы сторон.

16.05.2011г. в 10.00 часов судебное заседание продолжено.

В судебное заседание явился свидетель Василеня Ю.В.

От потерпевшего Макарчука Н.М. поступило заявление о невозможности прибыть в судебное заседание по причине служебной командировки.

От вызванных судом свидетелей Семочкина А.Ф., Карпекиной М.Г., Сенченко Т.И., Бакулевой Н.Л. поступили заявления о том, что в связи с проживанием в Могилеве, они не могут явиться в суд, просят рассматривать дело в их отсутствие.

Обвиняемый Усс Д.И. заявил ходатайство приобщить к делу характеристику на него с места работы, с Мингорсовета, удостоверение участника съезда Советов Депутатов Республики Беларусь, грамоту, диплом, благодарность, два свидетельства о рождении детей, копию свидетельства инвалида матери Усса Д.И. При отсутствии возражений ходатайство судом было удовлетворено.

Обвиняемый Класковский А.А. заявил ходатайство вызвать и допросить в качестве свидетеля оперуполномоченного комитета по организованной преступности и коррупции подполковника Меньшикова по обстоятельствам видеозаписи признательных показаний Класковского А.А. При возражении прокурора в удовлетворении ходатайства было отказано.

После чего суд допросил явившегося свидетеля ***Василеню Юрия Владимировича***, проживающего в г.Бобруйске, который пояснил, что во время встречи с избирателями в г.Бобруйске Статкевич В.Н. призывал людей прийти 19.12.2010г. на Октябрьскую площадь в г.Минске и, таким образом, отстаивать свои права. Про насильственный характер акции ничего не говорил, но высказывался о недемократичности выборов 2010г. и о фальсификации их результатов.

После допроса свидетеля прокурор заявил ходатайство об оглашении досудебных показаний не явившихся свидетелей и потерпевшего Макарчука Н.М. Защита возражала против оглашения показаний потерпевшего, но с оглашение показаний свидетелей была согласна. Судом ходатайство было удовлетворено в полном объеме.

Государственным обвинителем были оглашены досудебные показания потерпевшего Макарчука Н.М., свидетелей Семочкина А.Ф., Карпекиной М.Г., Бакулевой Н.Л., Сенченко Т.И.

Защитник обвиняемого Статкевича Н.В. обратил внимание суда, что содержание оглашенных протоколов допросов всех указанных свидетелей буквально совпадает.

С 11.00 до 11.15 часов в судебном заседании состоялся перерыв, после чего суд объявил, что поступили заявления от свидетелей Турцевич Т.С. и Пашкевич Л.О., которые в связи с проживанием в Бобруйске не могут явиться в суд и просят рассматривать дело в их отсутствие.

Прокурор заявил ходатайство об оглашении их досудебных показаний, и, с согласия сторон, досудебные показания указанных свидетелей были оглашены.

Далее по ходатайству прокурора при согласии иных участников процесса был изменен порядок исследования доказательств, и суд перешел к исследованию письменных материалов дела.

Были исследованы видеозаписи событий 19.12.2010г., из которых усматривается, как сотрудники милиции избивают Позняка А.А., который никаких насильственных действий не совершает, видеозапись выступления Статкевича В.Н., а также материалы томов №5, 6, 7 уголовного дела.

Защита обращала внимание суда на оправдывающие обстоятельства, обвиняемые отвечали на вопросы участников процесса.

С 13.00 до 14.00 часов в судебном заседании был объявлен перерыв, после которого исследование материалов дела было продолжено в аналогичном порядке.

В ходе исследования материалов дела защитник Усса Д.И. заявил ходатайство об истребовании в ИП «Велком» сведений о телефонных соединениях обвиняемого и о месте его нахождения во время телефонных соединений вечером 19.12.2010г. При возражении прокурора в удовлетворении ходатайства было отказано.

Защитник Статкевича В.Н. заявила ходатайство о вызове для допроса в качестве свидетеля Лебедько, запись телефонных разговоров которого была исследована как доказательство по делу. При возражении прокурора суд отказал в удовлетворении ходатайства.

17.05.2011г. в 10.00 часов судебное заседание продолжено.

В судебное заседание явились вызванные судом свидетели Дударчик О.П.. Налецкий А.А., Терещенко В.В., Круглов О.А., Александров А.А., Гайдук П.Н., Киеня С.Н., Лиштван П.А., Ковганов В.В., Стабровский А.С., Алексеевич Н.Н., Шмарловский И.В., Мартос В.М., Макаев А.В., Чернобай М.Н., Даненков А.А.

Начат допрос явившихся свидетелей.

Свидетель Дударчик Олег Петрович, сотрудник милиции, пояснил, что никого из обвиняемых лично не знает. 19.12.2010г находился при исполнении служебных обязанностей по охране общественного порядка на площади Октябрьской, а в дальнейшем на площади Независимости в г.Минске. После того, как цепочка сотрудников милиции, в которой он находился, оттеснила нападавших на Дом правительства, к ним стали подходить агрессивно настроенные люди, которые выражались нецензурной бранью, говорили, что все равно пройдут через них в Дом правительства. Через некоторое время первые три шеренги толпы стали пытаться пробиться через их цепочку,

наносили удары ногами, руками, удочками по щитам, старались вырвать щиты, резиновые палки у работников милиции. После того, как работники милиции пресекли эти действия, им поступила команда отойти. Впоследствии он участвовал в разгоне акции и задержании ее участников. Никого из обвиняемых не видел.

По ходатайству прокурора при возражении защитников в связи с противоречиями были оглашены досудебные показания свидетеля, которые он подтвердил в полном объеме, пояснил, что действительно узнает обвиняемого Кяткевича А.А., которого задерживал в ходе акции. Тот выкрикивал лозунги, выражался в адрес сотрудников милиции нецензурной бранью.

Свидетель Налецкий Александр Александрович, работник милиции, пояснил, что из обвиняемых ни с кем не знаком. 19.12.2010г. выполнял служебные обязанности по охране общественного порядка на площади Октябрьской, а в дальнейшем — на площади Независимости в г.Минске. Стоял в цепочке сотрудников милиции перед крыльцом Дома правительства. К ним стали подходить люди, угрожали, выражались нецензурной бранью, говорили, что все равно пройдут через них в Дом правительства. Потом люди пытались прорваться через оцепление, хватали за щиты, ударяли по каскам, ногам. Но они пресекли эти попытки. Через некоторое время поступила команда отойти. Впоследствии участвовал в разгоне акции и задержании ее участников.

По ходатайству прокурора при возражении защитников в связи с противоречиями были оглашены досудебные показания свидетеля, которые он подтвердил в полном объеме, пояснил, что действительно задерживал обвиняемого Квяткевича А.А., однако описать его не сможет. Тот выкрикивал антиправительственные лозунги, выражался в адрес сотрудников милиции нецензурной бранью.

Свидетель Терещенко Виктор Вячеславович, работник милиции, пояснил, что из обвиняемых ни с кем не знаком. 19.12.2010г. выполнял служебные обязанности по охране общественного порядка на площади Октябрьской, а в дальнейшем — на площади Независимости в г.Минске. По команде рассекал толпу возле памятника Ленину. Стоял в цепочке спиной к Дому правительства. К ним подходили граждане, которые хотели пройти через них, толкались, выкрикивали «бросайте щиты, идите к нам!», тыкали палками в щиты. В дальнейшем начался разгон акции, и он участвовал в задержаниях. Кого задерживал, не помнит.

По ходатайству прокурора при согласии защитников в связи с противоречиями были оглашены досудебные показания свидетеля, которые он подтвердил в полном объеме, пояснил, что действительно задерживал обвиняемого Грибкова А.Ф., однако, не смог пояснить, в каком месте он его задерживал, в чем тот был одет, иных обстоятельств задержания. Также не смог опознать Грибкова А.Ф.

Обвиняемый Грибков А.Ф. в ответ на вопрос защитника пояснил, что в действительности он был задержан возле железнодорожного вокзала.

Свидетель Круглов Олег Александрович заместитель начальника Минского метрополитена показал, что 19.12.2010 года работал в занимаемой должности. По указанию руководства отдела внутренних дел по охране общественного порядка в этот день в качестве упреждающего мероприятия с 19.58 часов до 01 часа ночи 20.12.2010г. были закрыты станции Октябрьская и Купаловская Минского метрополитена. Поезда следовали без остановок на этих станциях. Станция метро площадь Ленина (Независимости) во время проведения массового мероприятия не закрывалась. Никакого прямого ущерба метрополитену причинено не было.

Свидетель Александров Андрей Александрович начальник службы охраны Республиканского Дворца культуры профсоюзов показал, что в связи с подготовкой к новогодним мероприятиям и в связи с выборами 19.12.2010г. по заблаговременному

указанию руководства Дворца была приостановлена деятельность некоторых арендаторов и перенесена на другие дни работа кружков, так как во Дворце был расположен избирательный участок. В день выборов Дворец работал по согласованному режиму. Около 20.00 часов в связи с окончанием работы избирательного участка и началом массового мероприятия по указанию руководства Дворца была заперта центральная дверь здания. В ходе массового мероприятия никакого прямого ущерба причинено не было. Сумма ущерба в материалах дела была назначена начальником отдела творчества, и эта сумма непосредственно возникла «в процессе переноса кружков по их причинам». Кружки работали согласно расписанию, утвержденного директором. Вход осуществлялся со служебного входа здания.

Свидетель Гайдук Павел Николаевич начальник юридического отдела ИООО «БелЕвросеть» показал, что 19.12.2010г. торговый объект их организации, находящийся в универсаме «Центральный» возле площади Октябрьской, в 21.00 часов досрочно прекратил работу в связи с досрочным закрытием универсама «Центральный». Универсам был закрыт, вероятно, в качестве меры предосторожности, поскольку рядом проходил митинг. Ущерба при этом причинено не было.

Свидетель Лиштван Павел Андреевич пояснил, что знаком со Статкевичем Н.В. и Уссом Д.И., в ходе избирательной компании 2010г. собирал за них обоих подписи за денежное вознаграждение, входил в состав их инициативных групп. Денежные средства получал от Ковганова. Ему же передавал подписные листы. Это происходило, как правило, в офисе Усса Д.И. О каких-либо планах кандидатов о совершении массовых беспорядков ему ничего известно не было.

Свидетель Ковганов Владимир Владимирович пояснил, что знаком с Уссом Д.И. и Статкевичем В.Н., в 2010г. являлся руководителем инициативной группы Усса Д.И. по сбору подписей для выдвижения кандидатом в президенты. Ему известно, что целью Усса Д.И. было изменение избирательного законодательства, так как участие в президентской кампании — единственный способ свободного доступа к СМИ. Ковганов В.В. рассчитывался с лицами, собиравшими подписи за Усса Д.И. Был один случай, когда Усс Д.И. передал ему деньги от Статкевича Н.В., так как последний этого сам сделать не мог. В ходе избирательной кампании около 5 раз видел Статкевича В.Н. в офисе фирмы Усса Д.И. Что тот там делал — не знает. Знает, что иногда указанные кандидаты проводили совместные встречи с избирателями. О планах массовых беспорядков ему ничего не известно. Более того, изначально всем членам команды Усса Д.И. говорилось, что они не должны участвовать в акции. Поэтому 19.12.2010г. он находился дома. Усс Д.И. был на акции с целью выразить свою гражданскую позицию один без членов команды.

По ходатайству прокурора при возражении защитников в связи с противоречиями были частично оглашены досудебные показания свидетеля, которые он уточнил.

Свидетель Шмарловский Иван Васильевич пояснил, что 19.12.2010г., являясь сотрудником ГАИ, выполнял служебные обязанности по обеспечению безопасности дорожного движения на Октябрьской площади. После выхода массы людей на проезжую часть по команде находился в цепочке сотрудников ГАИ поперек проезжей части проспекта Независимости возле улицы Энгельса. Наблюдал диалог между начальником УГАИ Мингорисполкома Корзюком и кандидатами. Корзюк просил их сойти с проезжей части и двигаться по тротуарам. Кандидаты призывали пропустить их, дать возможность двигаться по проезжей части. Впоследствии граждане обошли их цепочку по тротуарам и продолжили движение. В дальнейшем он находился на площади Независимости. Было большое количество людей. Призывов к насилию не слышал. Слышал призывы со стороны правоохранительных органов разойтись. Что

происходило возле Дома правительства, не видел, так как был далеко, но слышал звон бьющегося стекла. Противоправных действий со стороны участников акции на площади Независимости не наблюдал.

Свидетель Стабровский Андрей Станиславович сообщил, что, 19.12.2010г., являясь сотрудником ГАИ, выполнял служебные обязанности по обеспечению безопасности дорожного движения, стоял в цепи сотрудников ГАИ вдоль проспекта Независимости на площади Октябрьской. Слышал, как люди в толпе выражали недовольство результатами выборов, решили пойти к избирательной комиссии и там продолжать свой митинг. При выходе массы людей на проезжую часть цепь сотрудников ГАИ была разорвана. В дальнейшем, сопровождая колонну людей, проследовал на площадь Независимости, где находился возле Педагогического университета до окончания разгона акции. Что происходило возле Дома правительства, не видел, звуков бьющегося стекла не слышал. Площадь Независимости была занята людьми практически вся, однако с их стороны никаких противоправных действий он не наблюдал.

Свидетель Киеня Сергей Николаевич пояснил, что работает в отделе информагентства «Интерфакс–Запад». По роду службы 19.12.2010г. находился на массовом мероприятии для освещения событий с начала и до его разгона. Призывов к насилию и захвату Дома правительства не слышал. Слышал о намерении кандидатов вести переговоры с правительством. Людей было много. Основная масса людей на площади Независимости вела себя спокойно. После вытеснения митингующих с площади, вся площадь была оцеплена сотрудниками милиции.

По ходатайству прокурора с согласия сторон были оглашены досудебные показания свидетеля Киени С.Н., которые он подтвердил.

С 13.00 по 14.00 часов в судебном заседании был объявлен перерыв, после чего допрос свидетелей был продолжен.

Свидетель Алексеевич Николай Николаевич показал, что 19.12.2010г. работал водителем автобуса на маршруте №69. В связи с массовым мероприятием вынужден был изменить маршрут движения автобуса.

Свидетель Мартос Василий Михайлович показал, что 19.12.2010г. работал водителем автобуса на маршруте №1. В связи с массовым мероприятием вынужден был изменить маршрут движения автобуса. Примерно с 22.00 до 24.00 часов движение на площади Независимости было перекрыто.

Свидетель Макаев Александр Викторович пояснил, что находится в дружеских отношениях с Уссом Д.И. и Статкевичем В.Н. Никаких планов по подготовке массовых беспорядков у них не было. Принимал участие в массовом мероприятии 19.12.2010г. с начала и до конца. Видел, как били стекла Дома правительства (всего около 20-30 человек) и как кандидаты подходили для переговоров к дверям здания. Призывов со стороны кандидатов к насильственным действиям и захвату Дома правительства не было. Они призывали людей вести себя спокойно и не поддаваться на провокации. Основная часть людей 20-30 тысяч человек вели себя мирно. Наблюдал насильственный разгон акции и задержания ее участников. Считает произошедшее спланированной акцией милиции.

Свидетель Чернобай Михаил Николаевич показал, что 19.12.2010г. работал в ГАИ, выполнял обязанности по обеспечению безопасности дорожного движения и охране общественного порядка на площади Октябрьской, а в дальнейшем на площади Независимости. Видел, как с площади Октябрьской на проезжую часть стали выходить люди. Стоял в цепочке сотрудников ГАИ, которые перекрыли проезжую часть проспекта Независимости возле ул. Энгельса. Один из участников акции попытался прорваться через нее. Наблюдал диалог начальника УГАИ Мингорисполкома Корзюка с кандидатами. В последующем находился в цепочке сотрудников ГАИ на площади

Независимости вдоль проспекта Независимости вплоть до окончания разгона мероприятия. На площади был шум, звуки, работала радиостанция. Он догадывался, что, возможно, происходит вторжение в Дом правительства.

Свидетель Даненков Анатолий Анатольевич показал, что 19.12.2010г. являлся сотрудником ГАИ и выполнял обязанности по обеспечению безопасности дорожного движения. Изначально стоял в цепочке сотрудников ГАИ около нулевого километра вдоль проспекта Независимости на площади Октябрьской. После выхода массы людей на проезжую часть, перестроился в цепочку поперек проезжей части проспекта Независимости возле ул.Энгельса. Наблюдал диалог начальника УГАИ Мингорисполкома Корзюка с кандидатами, которые подошли к ним во главе колонны. Позднее стоял в цепочке вдоль проспекта Независимости на площади Независимости. Было большое количество людей. Он слышал звон разбитого стекла, но что происходило возле Дома правительства, не видел и не знал. Находился на площади до окончания мероприятия.

Далее судом по ходатайству защитника Статкевича В.Н. с согласия иных участников процесса был допрошен явившийся в суд ***свидетель защиты Лебедько Анатолий Владимирович***, который пояснил, что до дня выборов он встречался со Статкевичем Н.В. и Уссом Д.И., однако ни о каких планах массовых беспорядков они не говорили. 19.12.2010г. «как любой уважающий себя гражданин» он принимал участие в массовом мероприятии на площадях Октябрьской и Независимости с начала и до конца. Людей было много, но управляемость ими со стороны кандидатов была минимальная. Выступающих было слышно очень плохо. Основная информация передавалась от одних людей к другим. Общее настроение было мирное и праздничное. На площади Независимости по цепочке людей передавалась информация, что кто-то из правительства позвал кандидатов на переговоры. Призывов к насильственным действиям не слышал. Был избит сотрудником милиции за то, что заступился за пожилого человека. После окончания акции, находясь дома, был задержан. Считает, что произошедшее похоже на заранее спланированную провокацию властей. На это указывает, в частности то, что милиция на площади Независимости не выполняла обязанностей по охране порядка; задержания производились по спискам; в КГБ 20.12.2010г. присутствовали заранее откомандированные из других регионов сотрудники; в СИЗО КГБ были заготовлены множественные щиты (вместо кроватей) для большого количества арестованных.

На вопрос защитника Статкевича В.Н. он пояснил, что не помнит, разговаривал ли он в ночь с 19 на 20 декабря 2010г. с некой знакомой ему Ритой, и его никто не уведомлял, что его телефонные разговоры прослушиваются.

Далее по ходатайству защитника Статкевича Н.В. с согласия сторон был оглашен имеющийся в материалах дела телефонный разговор Лебедько В.В., записанный в ночь с 19 на 20 декабря 2010г., после чего свидетель на вопрос защитника Статкевича В.Н. пояснил, что категорически возражает против того, чтобы в деле фигурировали его телефонные разговоры в качестве доказательства виновности иных лиц; факта такого разговора и его содержания в настоящее время он вспомнить не может и его не подтверждает.

По окончании допроса свидетеля с 16.00 до 16.10 часов в судебном заседании был объявлен перерыв, после которого суд при отсутствии возражений сторон удовлетворил ходатайство прокурора о допросе явившегося по инициативе обвинения свидетеля Кулаги Д.И., который был ранее допрошен на следствии.

Свидетель Кулага Дмитрий Иванович, заместитель командира охраны Заводского отдела охраны показал, что 19.12.2010г. он находился при исполнении служебных обязанностей по охране общественного порядка. Около 21.00-21.30 часов он с ины-

ми сотрудниками прибыли к Дому правительства и по команде выстроились около него в цепочку. Двери и стекла входа в здание к этому времени уже были разбиты. Перед ними стояла задача не допустить повтора нападения на Дом правительства, иных хулиганских действий. В это время кто-то распылил в его направлении огнетушитель. Насильственных действий со стороны митингующих они не наблюдали и сами не предпринимали. Во время его нахождения на площади столкновений не было, но на площади лежали разные прутья и разбитые бутылки. Через некоторое время они по команде ушли, но позже снова выдвинулись к Дому правительства. Впоследствии участвовал в разгоне акции и задержании ее участников, непосредственно задержал 4-5 человек, но кого точно уже не помнит.

По ходатайству прокурора при отсутствии возражений защиты судом в связи с противоречиями оглашены досудебные показания свидетеля, из которых усматривается, что он в ходе событий 19.12.2010г. задерживал обвиняемого Позняка А.А.

Свидетель поддержал свои досудебные показания, однако, в дальнейшем защитником Позняка А.А. он был уличен в сообщении не соответствующих действительности сведений.

Обвиняемый Позняков А.А. ответил на дополнительные вопросы участников процесса, пояснив, что он не совершал никаких насильственных действий и доказательств этому не имеется, приехал в Минск за подарками, при нем была необходимая денежная сумма.

Поступила копия больничного листа свидетеля Корзюка Д.М., из которого усматривается его нахождение на больничном с 10.05.2011г. по настоящее время.

В суде по ходатайству прокурора и при отсутствии возражений защиты были оглашены показания не явившегося свидетеля Корзюка Д.М., после чего по ходатайству прокурора и при отсутствии возражений защиты суд изменил порядок исследования доказательств по делу и перешел к исследованию письменных материалов дела из томов №7, 8.

В ходе исследования материалов дела на вопросы участников процесса обвиняемый Статкевич В.Н. пояснил, что в ходе предварительного следствия он показаний не давал и в знак протеста объявил голодовку, которую держал 24 дня. Насилия и пыток в СИЗО КГБ к нему не применяли, но использовали иные методы воздействия для изменения его поведения, в том числе через иных сокамерников.

Также Статкевич В.Н. активно участвовал в исследовании доказательств, обращая внимание суда на оправдывающие его обстоятельства, в том числе свидетельствующие о фальсификации протокола осмотра места происшествия, при составлении которого на площади Независимости были обнаружены куски арматуры и бутылки с зажигательной смесью.

Далее судом при возражении прокурора было отказано в удовлетворении следующих ходатайств:

- защитника обвиняемого Грибкова А.Ф. о вызове для допроса в качестве свидетелей начальника жилищно-коммунального отдела Забродской, которая, не зная обвиняемого, подписала характеристику (неудовлетворительную) на него, а также специалиста государственной службы медицинских экспертиз для оценки имеющегося в деле медицинского заключения в отношении Грибкова А.Ф.;
- защитника Статкевича В.Н. о вызове в суд для допроса в качестве свидетеля гражданина Марцеля, переписка с которым была оглашена в судебном заседании;
- защитника обвиняемого Позняка А.А. повторно покадрово исследовать видеозапись эпизода событий с участием обвиняемого;

• защитника обвиняемого Позняка А.А. о вызове для допроса в качестве свидетеля по характеристике личности бывшей супруги обвиняемого Федоровой Е.В.;

• защитника Усса Д.И. о вызове для допроса в качестве свидетеля его сына Усса Ивана.

Судом при отсутствия возражения сторон были ***удовлетворены следующие ходатайства:***

• защитника Статкевича В.Н. о приобщении к материалам дела распечатки о погодных данных на 19-20.12.2010г.;

• защитника Класковского А.А. о приобщении к материалам дела запроса в институт парламентаризма и предпринимательства и ответа на него, характеристики на обвиняемого, копии удостоверения многодетной семьи обвиняемого;

• защитника Квяткевича А.А. о приобщении к материалам дела производственной характеристики на обвиняемого с места работы;

• защитника Позняка А.А. о приобщении к материалам дела копии свидетельства о получении базового образования;

• защитника Буланова Д.А. о приобщении к материалам дела консультативного заключения, справки из больницы в отношении обвиняемого, выписки из медицинских документов в отношении матери обвиняемого, справки с места жительства о составе семьи, ходатайства от граждан на трех листах;

• защитника Позняка А.А. о приобщении к материалам дела копии пенсионного удостоверения на имя отца обвиняемого, копии свидетельств о смерти его матери и о рождении его ребенка;

• защитника Усса Д.И. о приобщении к делу удостоверения инвалида Усса Д.И., выданного в 2005г. (в настоящее время Усс Д.И. юридически инвалидом не является).

После разрешения ходатайств суд с согласия прокурора и при возражении защиты принял решение заканчивать судебное следствие в отсутствие не явившихся свидетелей по делу.

Судебное следствие закончено, в 19.00 часов судом объявлен перерыв до 10.00 18.05.2011г.

18.05.2011г. в 10.00 часов судебное заседание продолжено и суд перешел к судебным прениям.

Прокурор полностью поддержал предъявленные обвинения, указал на то, что они в полном объеме подтверждаются исследованными в суде доказательствами.

При назначении наказания полагал необходимым учесть тяжесть содеянного, роль каждого в совершении преступления, данные о личности обвиняемых, а именно:

• Статкевич Н.В. был судим за организацию групповых действий, нарушающих общественный порядок, судимость погашена, неоднократно привлекался к административной ответственности;

• Класковский А.А. не судим, к административной ответственности не привлекался, характеризуется удовлетворительно;

• Буланов Д.А. ранее не судим, привлекался к административной ответственности, по месту жительства характеризуется положительно, но не работает, отчислен из ВУЗа;

• Грибков А.Ф. к уголовной ответственности не привлекался, неоднократно привлекался к административной ответственности, работает, по месту жительства характеризуется удовлетворительно, по месту регистрации — отрицательно (?);

• Позняк А.А. не имеет судимости, в течение года к административной ответствен-

ности не привлекался, имеет место работы, где характеризуется удовлетворительно;

• Квяткевич А.А. ранее судим, привлекался к административной ответственности, по месту жительства характеризуется удовлетворительно;

• Усс Д.И. ранее не судим, неоднократно привлекался к административной ответственности, характеризуется положительно.

Отягчающим ответственность обстоятельством считает в отношении всех обвиняемых — совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, в отношении Класковского А.А. и Квяткевича А.А. — совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, в отношении Квяткевича А.А. — совершение преступления лицом, ранее совершившим преступление.

Смягчающим ответственность обстоятельством в отношении Усса Д.И., Класковского А.А., Позняка А.А. считает наличие у них на иждивении малолетних детей.

Просил:

• Статкевича В.Н. и Усса Д.И. признать виновными по ч.1 ст. 293 УК и назначить наказание в виде лишения свободы Статкевичу В.Н. — сроком на 8 лет, Уссу Д.И. - сроком на 7 лет с отбыванием наказания каждым в исправительной колонии в условиях усиленного режима;

• Класковского А.А. признать виновным по ч.ч. 1,2 ст. 293, ст. 369, ст.382 УК и назначить ему наказание по совокупности преступлений — 8 лет и 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях усиленного режима;

• Квяткевича А.А., Буланова Д.А., Грибкова А.Ф., Позняка А.А. признать виновными по ч.2 ст. 293 УК и назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года каждому с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях усиленного режима.

Меру пресечения Уссу Д.И. просил изменить с подписки о невыезде на заключение под стражу, взяв его под стражу в зале суда.

Выступили защитники.

Защитник обвиняемого Усса Д.И. адвокат Созончук В.С. считает, что предъявленное обвинение не нашло подтверждения. Массовые беспорядки в контексте ст. 293 УК 19.12.2010г. места не имели, имели место нарушения общественного порядка, а не посягательства на общественную безопасность, отсутствуют все признаки массовых беспорядков, предусмотренные ч.1 ст. 293 УК. Умысел обвиняемого на организацию массовых беспорядков не установлен, состава преступления в его действиях нет. Вина не доказана. Характеризуется обвиняемый с положительной стороны, имеет неудовлетворительное состояние здоровья, двоих несовершеннолетних детей и престарелую мать на иждивении. Просил обвиняемого оправдать.

Защитник обвиняемого Статкевича Н.В. адвокат Станкевич Т.В. указала, что массовых беспорядков 19.12.2010г. не было. К организации массовых беспорядков Статкевич Н.В. отношения не имеет. Имело место несанкционированное мероприятие с локальными хулиганскими действиями отдельных участников. Основная масса людей вела себя мирно. Не установлен умысел Статкевича Н.В. на организацию массовых беспорядков. Не установлена причинно-следственная связь между действиями Статкевича Н.В. и наступившими последствиями. Не добыто доказательств, подтверждающих то, что Статкевич Н.В. организовывал массовые беспорядки, а также то, что массовые беспорядки имели место. Полагала, что по ст. 293 УК обвинительный приговор в отношении него вынесен быть не может.

С 13.00 часов до 13.40 в судебном заседании был объявлен перерыв, после чего прения были продолжены.

Защитник обвиняемого Класковского А.А. адвокат Бурак И.С. заявила, что стороной обвинения не было представлено доказательств вины Класковского А.А. Факт массовых беспорядков 19.12.2010г., а также умысел обвиняемых на организацию и участие в массовых беспорядках доказаны не были. Не доказан факт организации Класковским А.А. бесчинствующей толпы. Его действия являются хулиганскими и вызваны незаконным избиением его сотрудниками милиции. Класковский А.А. является лейтенантом милиции в запасе, специального звания он не лишен. Власть должностного лица он не присваивал. Практически все время находился в верхней гражданской одежде. На записях не видно, что предшествовало действиям Класковского А.А., и в отношении кого именно он выражался. Показания оскорбленных потерпевших не соответствуют видеозаписи. Нецензурные высказывания Класковского А.А. не преследовали цель оскорбить сотрудников милиции. Состояние алкогольного опьянения обвиняемого не доказано, как нет прямых доказательств в отношении всех предъявленных обвинений. Просила постановить оправдательный приговор. Тезисы своего выступления в прениях представила в материалы дела.

Защитник обвиняемого Квяткевича А.А. адвокат Новик С.А. сообщил, что фактически совершенные Квяткевичем А.А. действия он признал — нанесение ударов по дверям здания и разбивание стекла. Однако, не установлен факт массовых беспорядков 19.12.2010г. Полагал неправильным обосновывать действия обвиняемого действиями иных лиц, а непосредственные действия Квяткевича А.А. не образуют состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 293 УК. Не доказан факт его нахождения в состоянии алкогольного опьянения. Видеозаписи являются недопустимым доказательством. В действиях обвиняемого усматривается хулиганство. Характеризовал его с положительной стороны, просил учесть его состояние здоровья, последовательные признательные показания и чистосердечное раскаяние.

Защитник обвиняемого Грибкова А.Ф. адвокат Шельдова Т.Н. поддержала правовую оценку, высказанную иными защитниками. Считает, что отсутствует объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч.2 ст. 293 УК. Нанесение обвиняемым ударов по заградительному щиту не причинило никакого вреда имуществу. Впоследствии обвиняемый ушел домой, добровольно отказавшись от участия в мероприятии. Полагает, что наказание он уже понес, будучи привлеченным к административной ответственности. Просила обвиняемого оправдать.

Защитник обвиняемого Буланова Д.А. адвокат Точкар И.И. указала, что предъявленное обвинение незаконно и необоснованно. Обвиняемый под влиянием группы незнакомых лиц только нанес спонтанно два удара ногой по заградительному сооружению, не причинив никакого ущерба. Сразу после этого отошел. Проникать в Дом правительства не желал. Это не образует состава преступления, предусмотренного ст. 293 УК, так как не относится ни к одному из последствий, предусмотренных в ч.1 ст. 293 УК. Обратила внимание на положительную характеристику личности обвиняемого, проблемы со здоровьем. Наказание в виде лишения свободы может повлечь необратимые последствия для его здоровья. Просила обвиняемого оправдать. Тезисы своего выступления в прениях представила в материалы дела.

Защитник обвиняемого Позняка А.А. адвокат Жабко И.П. обратил внимание, что исследованными доказательствами не подтверждается совершение Позняковым А.А. 19.12.2010г. каких-либо насильственных действий, а тем более действий, описанных в ч.1 ст. 293 УК. Не доказан также умысел обвиняемого на совершение каких-либо преступлений. При этом, имеются доказательства, что Позняк А.А. вел себя на акции спокойно, но был подвергнут непропорциональному насилию со стороны сотрудников правоохранительных органов. Полагает, что не нашел подтверждения сам факт массовых беспорядков. Характеризовал положительно обвиняемого. Просил оправдать его за отсутствием состава преступления.

Правом реплики стороны не воспользовались. Судебные прения объявлены законченными.

В последнем слове обвиняемые заявили следующее.

Статкевич Н.В.: 19.12.2010г. в Беларуси было совершено особо тяжкое преступление, организованное одним из кандидатов в президенты — заговор с целью захвата государственной власти (ст. 357 УК РБ). Я тоже был кандидатом в президенты на выборах и считаю своим долгом сделать все, чтобы раскрыть это преступление. Я говорил об этом публике, обращался к этому кандидату письменно и публично с просьбой не делать этого, пробовал организовать массовую акцию, чтобы заставить правительство провести мирные выборы.

Но правительство решило сфальсифицировать выборы и на этот раз, а кроме того, расправиться с демократическими силами и с несогласными. Это готовилось заранее. БТ говорило о том, что на государственном заводе делали «заточки». В СИЗО КГБ за 5 дней стали готовиться к большому количеству задержанных. Представители милиции обошли организации по проспекту Независимости, предупреждали, что будут массовые беспорядки, требовали прекратить работу. До окончания выборов было нападение на двух кандидатов в президенты — на меня и Некляева. Это было сделано с целью возбудить в людях чувство мести для расправы. Но люди не поддались. Во время шествия милиция блокировала кандидатов, чтобы колонна, руководимая демонстрантами, привела к беспорядкам. Но люди вели себя мирно.

На площади Независимости неустановленные люди били стекла, а когда появился ОМОН, кричали: «Не бейте, мы свои, ГУВД». Некоторые поддались на эти провокации. Я их не осуждаю. Наверное, кто-то повелся, а кто-то честно верил, что таким способом они могут предотвратить то зло, что страной правит самозванец, который делает что угодно. У значительной части народа эти люди воспринимаются как герои. О провокации свидетельствует и то, что президент сказал, что он руководил ситуацией возле Дома правительства, все видел и отдавал команды. Наверное, он отдал команду ОМОНу отойти от Дома правительства, чтобы дальше продолжалось битье стекол. Туда начали заманивать кандидатов в президенты на переговоры. Когда мы с Санниковым подошли и стали искать, кто хочет вести переговоры, правительство напустило спецназ на людей, 99,9% из которых даже не подходило к Дому правительства. Людей жестоко избивали, а они даже не сопротивлялись. Потом, наверное, увидели, что не хватает на «беспорядки». Цель была – отвлечь внимание от настоящего преступления, показать эти картинки, эти двери, а не 80% победы, в которую, наверное, не верит даже сам автор этой победы. К Дому правительства были привезены бутылки, арматура. Были сфальсифицированы доказательства. Мы на все это повелись. И вместо того, чтобы обсуждать захват власти, мы обсуждаем ущерб 14 миллионов рублей. А, для сравнения, неконтролируемый доход правителя в стране — 100 миллионов долларов в месяц. Ко всей нашей ситуации подходит слово — «муляжи». Сейчас мы увидим муляж правосудия. С виду все нормально, похоже, но это — муляж, также, как и избирательная система, как все правительство. Даже из нашей экономики и денег сделали муляж. Даже нашу жизнь превращают в муляж: внешне все хорошо, но за всем этим страх, зависимость и нет никакой защиты от любых неожиданностей.

Пора вернуть Беларусь к нормальной стране, но это невозможно без борьбы. Благодарю тех, кто не побоялся и пришел на площадь. Прошу прощения у тех, кто был избит и незаконно привлечен к ответственности, обвинен в уголовных преступлениях, оказался за решеткой. Хочу сказать родным и близким этих людей – вам не должно быть стыдно за них! Сейчас это место в клетке высокое! Выше, чем на другой половине зала. Сейчас в нашей стране это самое высокое место. Обращаюсь к представителям дипломатического корпуса – не надо предлагать режиму деньги за нашу свободу, у бандитов

заложников выкупать нельзя. Если вы это сделаете, значит будут другие заложники и ситуация в стране не изменится. Я готов пожертвовать своей личной свободой для того, чтобы добыть свободу нашей стране. Я верю в то, что Беларусь будет Свободной!

Усс Д.И.: основное, что я хотел сказать — это моя идея. Я надеюсь, что уже следующие президентские выборы у нас будут демократическими, и наша избирательная система изменится. Для изменения избирательной системы я планировал собрать 1 миллион подписей. Судя по слушаниям, я понял, что соберу необходимые 1 миллион подписей, но если надо пострадать — пострадаю!

Класковский А.А.: я поддерживаю выступления защитников. Свои показания я приберегу для будущих процессов против настоящих преступников. В СИЗО КГБ мне 3 месяца не давали встречи с адвокатом, ограничивали переписку, оказывали моральное давление. 19.12.2010г. на площади была Белорусская нация. Я считаю за гордость, что я был там! И я горжусь тем, что нахожусь среди этих людей!

Квяткевич А.А.: Высокий суд. Я еще раз прошу извинения за свой поступок, дальнейшая моя судьба в ваших руках.

Буланов Д.А.: я хотел написать речь, выступить, но подумал — зачем что-то оправдывать, кому-то что-то доказывать, если все и так очевидно: за два удара ногой по деревяшке запрашивают 4 года лишения свободы. Это — фантастика. Благодарю всех, кто поддерживает меня и других заключенных, в том числе мою мать, жену и моего адвоката.

Грибков А.Ф.: Я себя виновным не считаю. Я не нанес никакого ущерба, никого не избил, не причинял насилия. Но, тем не менее, хочу попросить прощения у родных и близких. Спасибо вам за все! Хочу попросить прощения у кандидатов, что, возможно, своими действиями подвел их под необоснованную статью. Высокий суд! Страх проходит через несколько минут, а чувство вины остается на всю жизнь! Перед вынесением приговора подумайте об этом.

Позняк А.А.: я много написал, но не считаю нужным это читать. В жизни случается много ошибок. Я думаю, что главное — прожить жизнь порядочным человеком и верить в лучшее. Спасибо вам всем за то, что верите нам, будьте свободными, будьте всегда здоровыми!

Суд удалился в совещательную комнату для постановления приговора.

26.05.2011г. в 14.00 часов по возвращении из совещательной комнаты суд приступил к оглашению приговора. Статкевич Н.В. возражал против оглашения только резолютивной части приговора, в связи чем, приговор оглашался полностью. После оглашения приговора, судом разъяснен порядок его обжалования.

В 17.00 часов 26.05.2011г. судебное заседание было закрыто.

G. Приговор

Приговором суда Ленинского района г.Минска от 26 мая 2011г. Статкевич Н.В., а также Усс Д.И. признаны виновными в организации массовых беспорядков, сопровождающихся насилием над личностью, погромами, уничтожением имущества, и на основании ч.1 ст. 293 УК Республики Беларусь им было назначено наказание в виде лишения свободы Статкевичу В.Н. сроком на 6 лет, Уссу Д.И. сроком на 5 лет и 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии в условиях усиленного режима.

В отношении Усса Д.И. была изменена мера пресечения: в зале суда он был заключен под стражу.

Класковский А.А. был признан виновным в участии в массовых беспорядках и на основании ч. 2 ст.293 УК ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года 6 месяцев.

Он же был признан виновным в публичном оскорблении представителя власти в связи с выполнением им служебных обязанностей и на основании ст. 369 УК назначено наказание в виде ареста на срок 6 месяцев.

Он же признан виновным в самовольном присвоении звания и власти должностного лица, сопряженном с совершением на этом основании общественно опасных действий, содержащих признаки преступления, и на основании ст. 382 УК назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года.

Путем частичного сложения назначенных наказаний Класковскому А.А. окончательно к отбытию было определено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет с отбыванием в исправительной колонии в условиях усиленного режима.

Квяткевич А.А., Грибков А.Ф., Буланов Д.А., Позняк А.А. каждый были признаны виновными в участии в массовых беспорядках и на основании ч.2 ст. 293 УК им было назначено наказание:

• Квяткевичу А.А. — лишение свободы на срок 3 года 6 месяцев;

• Грибкову А.Ф. — лишение свободы на срок 4 года;

• Буланову Д.А. — лишение свободы на срок 3 года

каждому с отбыванием в исправительной колонии в условиях усиленного режима;

• Позняку А.А. — с применением ст. 70 УК (назначение наказания ниже низшего предела) ограничение свободы сроком на 3 года без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Мера пресечения Позняку А.А. была изменена на подписку о невыезде. В зале суда он был освобожден из-под стражи.

Из предъявленных всем обвинений суд исключил указание на то, что массовые беспорядки сопровождались приготовлением к поджогам, вооруженным сопротивлением представителям власти, поскольку стороной обвинения суду не было представлено и в судебном заседании не добыто достоверных доказательств, подтверждающих обвинение в этой части.

Также суд уточнил формулировку обвинения в отношении Статкевича Н.В. и Усса Д.И. в той части, что они имели цель проникнуть в Дом правительства, а не захватить его.

Суд счел не доказанным, что Класковский А.А. совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст. 293 УК (организацию массовых беспорядков), так как еще до того, как он начал направлять действия лиц, пытающихся проникнуть в здание, они уже находились возле здания и предпринимали попытки проникнуть в него. С учетом изложенного указанные действия Класковского А.А. суд квалифицировал по ч.2 ст. 293 УК.

Также суд счел не доказанным факт нахождения Класковского А.А. в состоянии алкогольного опьянения.

При назначении наказания обвиняемым суд «учел» характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, мотивы и цели содеянного, данные о личности обвиняемых.

Смягчающими ответственность Усса Д.И. и Класковского А.А. обстоятельством суд признал нахождение у них на иждивении несовершеннолетних детей.

Отягчающим ответственность Квяткевича А.А. обстоятельством суд признал совершение им преступления в состоянии алкогольного опьянения. С учетом привлечения его ранее к уголовной ответственности, в его действиях суд усмотрел наличие рецидива преступлений, предусмотренного ч.1 ст. 43 УК.

При назначении наказания Позняку А.А. суд учел его положительную характеристику с места работы, нахождение на иждивении несовершеннолетнего ребенка, отсутствие судимости и привлечения к административной ответственности, его роль

и степень участия в совершенном преступлении, признал эти обстоятельства смягчающими ответственность, а в своей совокупности исключительными, существенно уменьшающими степень общественной опасности и счел возможным с применением ст. 70 УК назначить ему наказание в виде ограничения свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа.

Оснований для назначения наказания с применением ст. 70 УК в отношении иных обвиняемых суд не усмотрел.

Н. Обжалование.

Приговор суда был обжалован в кассационном порядке:

- защитником обвиняемого Статкевича В.Н.;
- обвиняемым Уссом Д.И. и его защитником;
- обвиняемым Класковским А.А. и его защитником;
- обвиняемым Позняк А.А. и его защитником;
- обвиняемым Квяткевичем А.А. и его защитником;
- обвиняемым Грибковым А.Ф. и его защитником.

В своих жалобах обвиняемые и защитники утверждали, что приговор суда является незаконным и необоснованным, подлежит отмене вследствие несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильного применения закона, односторонностью и неполнотой судебного следствия. Исследованными доказательствами не установлен факт массовых беспорядков 19.12.2010г. Имело место нарушение общественного порядка со стороны незначительного числа отдельных граждан, в то время, как основная часть людей на площади вела себя спокойно и основная акция носила мирный характер. Отсутствуют все последствия, предусмотренные ч.1 ст. 293 УК, поэтому суд, признав наличие массовых беспорядков, неправильно применил закон. Виновность обвиняемых и их умысел на совершение соответствующих преступлений не доказаны. В их действиях отсутствует состав соответствующих преступлений. В основу приговора суд положил недопустимые доказательства. Судом не учтены все обстоятельства, имеющие значение для дела, дана неверная оценка доказательствам, отказано в удовлетворении ходатайств, направленных на получение доказательств защиты. Просили приговор суда отменить и производство по делу прекратить или направить дело на новое судебное рассмотрение.

19 июля 2011 года состоялось кассационное рассмотрение дела.

В зале присутствовали родственники, наблюдатели международных организаций и иностранных государств, правозащитники.

В состав судебной коллегии по уголовным делам входили судьи Минского городского суда Хрипач С.Ф. (председательствующий), Кучук Д.В.(докладчик), Тупик Т.В.

Государственное обвинение поддерживал прокурор отдела прокуратуры г.Минска Загоровский А.В. Считал необходимым оставить жалобы без удовлетворения, а приговор — без изменения.

В кассационном рассмотрении дела приняли участие защитники всех обвиняемых, которые поддержали доводы своих кассационных жалоб и жалоб своих подзащитных. Защиту обвиняемого Усса Д.И. осуществлял адвокат Галиев А.В. Интересы иных обвиняемых представляли прежние адвокаты.

Обвиняемые находились под стражей, участия в кассационном рассмотрении дела не принимали. От обвиняемого Усса Д.И. поступило ходатайство об его участии в кассационном рассмотрении дела, которое судом было отклонено.

Потерпевшие и гражданские истцы на кассацию не явились.

Судебная коллегия Минского городского суда по результатам рассмотрения дела

определила: приговор суда Ленинского района г.Минска от 26 мая 2011 года в отношении Статкевича Н.В., Усса Д.Н., Класковского А.А., Квяткевича А.А., Позняка А.А., Грибкова А.Ф., Буланова Д.А. оставить без изменения, а кассационные жалобы — без удовлетворения.

3.13. Дело Сергея Марцелева, Павла Северинца и Ирины Халип

Предметом исследования является уголовное дело в отношении:

Марцелев Сергей Владимирович, 29 апреля 1977 года рождения, уроженец г. Минска, гражданин РБ, холост, невоеннообязанный, ранее не судим, не работает, под стражей с 23 декабря 2010 года.

Северинец Павел Констаентинович, 30 декабря 1976 года рождения, уроженец г. Орша Витебской области, гражданин РБ, образование высшее, холост, невоеннообязанный, ранее не судим, не работает, под стражей с 20 декабря 2010 года.

Халип Ирина Владимировна, 12 ноября 1967 года рождения, уроженка г. Минска, гражданка РБ, высшее образование, замужем, ранее не судима, работает собственным корреспондентом по Беларуси АНО РИД «Новая газета», под стражей с 20 декабря 2010 года по 28 января 2011 года, под домашним арестом с 29 января 2011 года.

А. О суде

Уголовное дело по обвинению Марцелева С. В., Северинца П.К. и Халип И.В. по ч. 1 ст. 342 УК РБ слушалось судом Заводского р-на г. Минска 11, 12, 13, 16 мая 2011 года в составе председательствующего судьи Брысиной Ж.Л. с участием государственного обвинителя Жуковского С.К. и защитников Чечиковой Л. Л., Мушинского В.К., Бахтиной А. В.

В. Описание процесса, включая досудебную стадию

После открытия судебного заседания председательствующий разъяснил присутствующим в зале положения ч. 3,4 ст. 306 УПК РБ о том, что в ходе судебного заседания запрещены кино–, видео– и фотосъемка.

Обвиняемый Северинец П. К. заявил отвод судье Брысиной Ж.Л. по тем основаниям, что он не доверяет всей системе правосудия в Беларуси. Прокурор считает заявленное ходатайство не подлежащим удовлетворению. Все остальные участники процесса поддержали ходатайство Северинца П.К.

Суд отказал обвиняемому в удовлетворении ходатайства об отводе.

Защитник Северинца П.К. адвокат Мушинский В.К. заявил ходатайство о допросе 11свидетелей.

Защитник обвиняемой Халип И. В. адвокат Бахтина А.В. заявила ходатайство об обозрении в судебном заседании наград от международных организаций Европы и Америки в связи со своей профессиональной деятельностью; о приобщении к материалам дела характеристики с места работы и об отмене обвиняемой меры пресечения в виде домашнего ареста, отобрав у Халип И. В. обязательство о явке.

Все обвиняемые и их защитники поддержали заявленные ходатайства. Прокурор считает, что все ходатайства подлежат отклонению, поскольку в ходе расследования уголовного дела они не заявлялись, а мера пресечения Халип И. В. избрана в соответствии с законом и оснований для ее отмены обвинение не усматривает.

Суд, совещаясь на месте, определил отказать в удовлетворении заявленных ходатайств.

С. Позиция обвинения

Прокурор огласил предъявленное обвиняемым обвинение, согласно которому обвиняемые Северинец П.К., являясь доверенным лицом кандидата в Президенты Респу-

блики Беларусь Рымашевского В.А., Халип И.В., являясь доверенным лицом кандидата в Президенты Республики Беларусь Санникова А.О., Марцелев СВ., являясь руководителем избирательного штаба кандидата в Президенты Республики Беларусь Статкевича К.В., в период проведения избирательной кампании 2010г. совершили преступление, выразившееся в организации и активном участии в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, повлекших нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений и организаций, при следующих обстоятельствах:

Так, Северинец П.К., в период с 18 ноября по 18 декабря 2010г., находясь в г. Минске и иных населенных пунктах Республики Беларусь, в нарушение:

• статей 5 и 9 Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях», определяющих сроки подачи организатором заявления о проведении массового мероприятия в местный распорядительный и исполнительный орган, постоянные места, разрешенные для проведения массовых мероприятий, порядок их организации и проведения;

• пунктов 1 и 2 решения Минского городского исполнительного комитета от 03.12.1998 №1302 о запрете проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования на Октябрьской площади г.Минска без разрешения Совета Министров Республики Беларусь и Минского городского исполнительного комитета, в ходе выступлений перед избирателями и посредством распространения среди них печатной продукции, высказывая надуманные утверждения о недемократичности планировавшихся на 19.12.2010 выборов Президента Республики Беларусь и фальсификации их результатов Центральной избирательной комиссией Республики Беларусь, неоднократно призывал избирателей прибыть на Октябрьскую площадь г. Минска для участия в несанкционированном массовом мероприятии, заведомо влекущем грубое нарушение общественного порядка и подлежащем пресечению правоохранительными органами.

Будучи достоверно осведомленным о недопустимости подготовки и проведения несанкционированного массового мероприятия 19.12.2010, около 18 часов указанного дня встретился по адресу: г. Минск, ул. Ульяновская, д. 39 кв. 11 с иными лицами, с которыми достиг договоренности о совместном участии в незаконных массовых мероприятиях, после чего около 19.00 направился с ними на Привокзальную площадь, откуда к 20.00 прибыл на. Октябрьскую площадь, где принял активное участие в данных мероприятиях.

Обвиняемая Халип И.В. 6 и 16 декабря 2010г., находясь в г. Минске на привокзальной площади и площади Свободы, в нарушение: статей 5 и 9 Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях», и пунктов 1 и 2 решения Минского городского исполнительного комитета от 03.12.1998 №1302 в ходе личных выступлений перед избирателями, высказывая надуманные утверждения о недемократичности планировавшихся на 19.12.2010 выборов Президента Республики Беларусь и фальсификации их результатов Центральной избирательной комиссией Республики Беларусь, неоднократно призывала избирателей прибыть на Октябрьскую площадь г. Минска для участия в несанкционированном массовом мероприятии, заведомо влекущем грубое нарушение общественного порядка и подлежащем пресечению правоохранительными органами.

Будучи осведомленной об официальном предупреждении кандидата в Президенты Республики Беларусь Санникова А.О. 09.12.2010 Генеральной прокуратурой Республики Беларусь о недопустимости подготовки и проведения несанкционированного массового мероприятия 19.12.2010, явно не повинуясь указанному требованию, прибыла около 20.00 часов 19.12.2010 на Октябрьскую площадь, где совместно с иными лицами, приняла участие в незаконных массовых мероприятиях.

Обвиняемый Марцелев СВ. 05.12.2010, выступая в прямом эфире радиопередачи «Предвыборные дебаты кандидатов в Президенты Республики Беларусь», транслировавшейся по Первому Национальному каналу Белорусского радио, в нарушение: статей 5 и 9 Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях», пунктов 1 и 2 решения Минского городского исполнительного комитета от 03.12.1998 № 1302 , в ходе выступления перед избирателями, высказывая утверждения о недемократичности планировавшихся на 19.12.2010 выборов Президента Республики Беларусь и фальсификации их результатов Центральной избирательной комиссией Республики Беларусь, призвал избирателей прибыть на Октябрьскую площадь г. Минска для участия в несанкционированном массовом мероприятии, заведомо влекущем грубое нарушение общественного порядка и подлежащем пресечению правоохранительными органами.

Кроме того, с целью побуждения граждан, прибытие которых предполагалось для участия в несанкционированном массовом мероприятии, Марцелев СВ. подготавливал тексты для выступлений перед избирателями кандидата в Президенты Республики Беларусь Статкевича Н.В., содержащие утверждения о недемократичности планировавшихся на 19.12.2010 выборов Президента Республики Беларусь и фальсификации их результатов Центральной избирательной комиссией Республики Беларусь, а также оказывал ему иную помощь в данной деятельности.

Марцелев СВ., достоверно зная о недопустимости подготовки и проведения несанкционированного массового мероприятия 19.12.2010, около 19 часов этого дня встретился по адресу: г. Минск, ул. Немига, д.42 с иными лицами, с которыми около 19.20 направился на Октябрьскую площадь, где принял активное участие в данных мероприятиях.

Северинец П.К., Халип И. В. и Марцелев С.В., обвиняются в том, что, зная о том, что собрание граждан и проведение митинга на Октябрьской площади площади не санкционировано в установленном порядке, не дожидаясь оглашения Центральной избирательной комиссией официальных результатов выборов Президента Республики Беларусь, непосредственно после завершения процедуры голосования на территории Республики Беларусь, поддерживая в период с 20.00 до 20.58 заявления иных лиц, озвученные посредством звукоусиливающей аппаратуры, о нелегитимности действующей власти и требований о переговорах с руководителями органов власти, совместно с иными лицами предприняли активные действия, грубо нарушающие общественный порядок, сопряженные с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, нарушением работы транспорта, предприятий, учреждений и организаций и, не реагируя на законные требования работников милиции о недопущении противоправных действий, около 20.58 проследовали в составе колонны с Октябрьской площади на проезжую часть проспекта Независимости в запрещенном для перехода месте, нарушив работу транспорта.

Продолжая свои действия, грубо нарушающие общественный порядок, Северинец П.К., Халип И. В., Марцелев С.В. и иные лица, находясь в колонне собравшихся, проследовали по проезжей части проспекта Независимости и дошли до перекрестка указанного проспекта с улицей Энгельса, где были остановлены работниками милиции. В указанном месте, не выполнив законные требования сотрудников милиции освободить проезжую часть проспекта, перейти на тротуар и не создавать угрозу для безопасности |дорожного движения, обвиняемые совместно с иными лицами продолжили движение по проезжей части проспекта Независимости до площади Независимости, не реагируя на законные требования работников милиции о недопущении противоправных действий. На всем пути движения колонны в период времени с 20.58 до 21.50 Северинец П.К., Халип И. В., Марцелев С.В. и иные лица, участвовавшие в

шествии, грубо нарушали общественный порядок, громко кричали, свистели, скандировали различные лозунги.

В результате преступных действий Северинца П.К., Халип И.В., Марцелева С.В. нарушена работа транспорта, а также нормальная деятельность предприятий, учреждений и организаций.

Таким образом, обвиняемые Северинец П.К., Халип И.В., Марцелев СВ. обвиняются в том, что своими действиями организовали и приняли активное участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок и сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, повлекших нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений и организаций.

D. Позиция защиты

Допрошенный в судебном заседании обвиняемый Марцелев СВ. свою вину в предъявленном ему обвинении признал полностью и суду показал, что примерно с 18 ноября 2010 г. он являлся начальником избирательного штаба кандидата в Президенты Республики Беларусь Николая Статкевича. Ему было известно, что в своем первом выступлении на телеканале, которое произошло примерно в конце ноября 2010 г. Статкевич Н.В. призвал граждан 19.12.2010г. прийти на Октябрьскую площадь. О том, что митинг 19.12.2010г. будет несанкционированным, он узнал примерно 14–15 декабря 2010г. из средств массовой информации.

5 декабря 2010 г. он, выступая в прямом эфире радиопередачи «Предвыборные дебаты кандидатов в Президенты Республики Беларусь» как доверенное лицо Статкевича Н.В., в ходе выступления перед избирателями призвал избирателей прибыть на Октябрьскую площадь г. Минска 19.12.2010 для участия в массовом мероприятии. Он понимал, что его выступление может действительно привести людей на Октябрьскую площадь для участия в массовом мероприятии.

Примерно в 19 часов 20 минут 19.12.2010 он совместно со Статкевичем Н.В. и Некляевым В.П. выдвинулись в сторону Октябрьской площади г. Минска с избирательного штаба Некляева В.П. расположенного по ул.Немига, 42. Примерно через семь минут после выступления кандидатов, собравшиеся люди направилась в сторону площади Независимости. Он совместно с остальными направился в середине колоны к указанному месту. Они двигались по проезжей части проспекта, выкрикивал различные лозунги. Видел, что движение транспорта не осуществлялось. Когда он выходил на проспект Независимости, то слышал, как работники милиции просили покинуть проезжую часть, но этого он не сделал, продолжая движение до площади Независимости.

В судебном заседании обвиняемый Северинец П.К. вину в инкриминируемом ему преступлении не признал, отказался от дачи показаний.

В ходе досудебного производства Северинец П.К. также отказывался от дачи показаний по обстоятельствам дела.

Допрошенная в судебном заседании обвиняемая Халип И.В. свою вину в предъявленном обвинении не признала и суду показала, что действительно 6 и 16 декабря 2010г. участвовала в митингах на Привокзальной площади и площади Свободы. Митинги были организованы штабами кандидатов в Президенты Владимира Некляева и Андрея Санникова, где она выступала перед собравшимися избирателями, говорила о планируемой акции «Площадь» 19.12.2010г. Однако, она не призывала собравшихся прийти на площадь, а говорила лишь, что они будут там с мужем и задавала вопрос собравшимся «А вы?». Ей было известно, что такая акция намечается на 20.00 часов вечера 19.12.2010 г.

19 декабря 2010 года вместе с мужем они 20.00 часам прибыли на Октябрьскую площадь, где действительно собралось большое количество людей. Кто-то сказал о

фальсификации выборов, т.е. о несоответствии предполагаемому фактическому результату реально набранного количества голосов действующим Президентом. Далее кандидаты решили идти к Дому правительства и требовать переговоров. Так, вместе со всеми собравшимися, рядом с мужем и кандидатом в Президенты Санниковым А.О., проследовали, в том числе по проезжей части пр-та Независимости, на площадь Независимости к Дому правительства. При этом перед выходом с Октябрьской площади в сторону площади Независимости, вышла со всеми идущими на проезжую часть проспекта. При таком выходе на проезжую часть они были остановлены цепочкой сотрудников ГАИ, с которыми разговаривала лично. Не отрицает, что на соответствующее требование сотрудников ГАИ не выходить на проезжую часть, вместе с другими собравшимися обошла сотрудников ГАИ, выйдя на проезжую часть проспекта. Во время движения следовала вместе с мужем в середине колонны.

В отношении официального предупреждения, вынесенного Генеральной прокуратурой Республики Беларусь Санникову А.О. кандидату в Президенты на выборах 2010 года, о недопустимости нарушений законодательства о массовых мероприятиях от 09.12.2010 г., Халип И.В. показала, что не знала о его вынесении.

На вопрос защиты показала, что присутствовала на митинге не как доверенное лицо кандидата в Президенты, а в качестве журналиста.

Е. Слушание дела

Свидетели Демидович И.И., Мартос В.М., Берниковский В.В., Алексеевич Н.Н, водители пассажирских автобусов суду показали, что 19.12.2010г. около 21.00 часа в результате шествия людей по проезжей части проспекта Независимости, они были вынуждены нарушить маршруты движения управляемых автобусов.

Из показаний свидетеля начальника УГАИ ГУВД Мингорисполкома Корзюка Д.М., данных в ходе досудебного производства и оглашенных судом, следует, что 19.12.2010 г. он находился при исполнении служебных обязанностей.

Примерно в 20 час. 30 мин. из толпы стали доносится призывы о выходе на проезжую часть проспекта и блокировании движения транспорта. Около 21 часа группа людей во главе с экс-кандидатами направилась в сторону проезжей части проспекта. Сотрудники милиции через громкоговорители предупреждали людей о недопустимости нарушения Правил дорожного движения и выхода на проезжую часть проспекта. Группа людей, среди которых находились экс–кандидаты в Президенты Санников, Усс, Статкевич, Рымашевский, Костусев, лица из их окружения — Бондаренко, Северинец, Дмитриев, Халип приблизилась к проезжей части проспекта Независимости. Не останавливаясь они прорвали цепь сотрудников ГАИ и вышли на проезжую часть проспекта, не реагируя на требования сотрудников ГАИ. Движение автотранспорта было остановлено. Сотрудники ГАИ встали в плотную цепь на данном участке. Он находился перед цепью. Через некоторое время колонна людей во главе с Санниковым, Статкевичем, Уссом, Рымашевским и Костусевым и их окружение (Северинец, Халип, Бондаренко) подошли к нему с требованиями дать возможность дальнейшего продвижения людей по проезжей части. Он в ответ неоднократно предлагал освободить проезжую часть проспекта, не создавать угрозу для безопасности людей, предлагал отвести людей и продолжать шествие по тротуару, однако все его предложения и требования были проигнорированы.

Свидетели Чернобай М.Н., Даненков А.А., Шмарловский И.В., Стабровский А.С, Дубровский А.Л. и Сульжиц И.А. - сотрудники УТАИ ГУВД Мингорисполкома суду показали, что 19.12.2010 заступили на службу по охране общественного порядка на территории г. Минска в период проведения выборов Президента Республики Беларусь и находились в оцеплении проезжей части со стороны Октябрьской площади г.Минска. Около 21 часа толпа сместилась в сторону проезжей части проспекта, прорвала

оцепление работников милиции в районе Дома профсоюзов и вышла на проезжую часть проспекта Независимости. Движение по данному участку проезжей части было приостановлено.

Среди сотрудников ГАИ присутствовал начальник УТАИ ГУВД Мингорисполкома Корзюк Д.М., у которого с экс-кандидатами состоялся разговор, в ходе которого Корзюк Д.М. призывал кандидатов уйти с проезжей части проспекта и не создавать угрозы для безопасности людей. Кандидаты в свою очередь игнорировали данные требования и настаивали, чтобы их пропустили для движения по проезжей части. Одновременно из толпы были слышны выкрики и призывы прорвать оцепление и двигаться к Дому правительства. Часть толпы вместе с кандидатами после разговора с Корзюком Д.М., обогнула оцепление и направилась по проезжей части проспекта в сторону площади Независимости, в связи с чем, движение автотранспорта и общественного транспорта было остановлено.

Свидетели Корольков Ю.В. и Кислов К.С. суду показали, что 19.12.2010 г. в 20.00 часов они по указанию руководства выбыли на служебных автомобилях, оснащенных громкоговорящей техникой, на проспект Независимости, где доводили до собравшихся граждан информацию о нарушении ими законодательства и ответственности за это, призывая собравшихся людей разойтись, но на их требования никто из собравшихся не реагировал.

Из показаний свидетелей Богдановича В.Н., Садовского Д., данных в ходе досудебного производства и оглашенных судом, следует, что с 2009г. они являются членами одной из политических партий и на Октябрьскую площадь они пришли около 20.00. В ходе выступлений, кто-то призвал собравшихся «выгнать его из Администрации Президента». После этих слов вся толпа двинулась в сторону Резиденции Президента Республики Беларусь, вышла на проспект Независимости, и, обойдя милиционеров, перекрыла тем самым движение транспорта по проспекту Независимости.

Свидетель Кабанчук В.М. суду показал, что с 2008 г. он является членом одной из политических партий. 19.12.2010 около 20.00 он с остальными членами партии прибыл на Октябрьскую площадь. Он находился рядом с Рымашевским и Северинцем. В своем выступлении Статкевич обратился к лицам, находящимся на площади, и призвал всех идти в сторону здания, где располагается здание Администрации Президента Республики Беларусь. Все находящиеся на площади, в том числе Северинец, Санников, Статкевич и другие, стали двигаться в сторону проезжей части проспекта Независимости, вдоль которой стояли сотрудники ГАИ. При выходе собравшихся на проезжую часть проспекта Независимости, было перекрыто движение транспорта по проспекту.

Свидетель Дранчук Т.В. суду показал, что ему из сети Интернет известно, что Марцелев С. являлся руководителем избирательного штаба кандидата в Президенты Республики Беларусь Статкевича Н.В. С Марцелевым знаком с 1999 года, периодически общаются посредством телефонных соединений, Интернета и при личных встречах. На этапе выборов они общались с Марцелевым СВ. в Интернете по «скайпу». Во время общения с Марцелевым посредством «скайпа», Марцелев спрашивал у него будет ли он на площади 19 декабря 2010 г.

Свидетель Гляненко А.А. суду показала, что с Марцелевым СВ. знакома около года. На встрече, состоявшейся в октябре-ноябре 2010 г. Марцелев СВ. ей сообщил, что поддерживает Статкевича Н.В. и пишет для него речи. Она действительно осуществляла 17.12.2010 переписку с Марцелевым СВ. посредством программы «скайп». О чем ее Марцелев СВ. предупреждал в ходе переписки 17.12.2010 посредством программы «скайп», она не знает, но предполагает, что Марцелев СВ. знал, что на площади 19.12.2010 может быть толпа, много людей.

Свидетели Климович Ю.Г., Ковальчук А.В., Каменева Л.А., допрошенные судом по ходатайству защиты обвиняемого Северинца, показали суду, что не слышали призывов митингующих о выходе на проезжую часть проспекта и блокировании движения транспорта. Также не слышали от милиции информации о нарушении законодательства и ответственности за это и призывов к собравшимся людям разойтись

После оглашения письменных материалов дела, прослушивания аудио-записей, просмотра видио-записей суд заслушал ходатайства участников процесса. Защитники заявили ходатайства о приобщении к делу материалов, характеризующих личности их подзащитных. Суд удовлетворил данные ходатайства защиты. Адвокат Бахтина А.В. заявила ходатайство о предоставлении защите времени для подготовки к прениям. Судом данное ходатайство оставлено без удовлетворения.

Прокурор в прениях поддержал предъявленное обвинение в полном обьеме и указал, что вина обвиняемых подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, а именно признательными показаниями Марцелева С.В., показаниями свидетелей, протоколами осмотров, обысков, листовками, материалами фото, киносьемки, видео и звукозаписи событий и телефонных разговоров и письменными материалами дела.

Обвинение утверждало, что обвиняемые знали о том, что никакой заявки на проведение данного мероприятия в указанное время на Октябрьской площади никем не подавалось, и, не смотря на это, неоднократно призывали граждан прибыть именно 19 декабря 2010 года на Октябрьскую площадь. Из показаний свидетелей следует, что работники милиции проводили разъяснительную работу среди граждан о том, что выходить на проезжую часть нельзя. В результате действий обвиняемых была нарушена работа общественного транспорта, предприятий, учреждений и организаций. Анализ разговоров, аудио и видео записей свидетельствует о том, что все обвиняемые понимали, что акция 19 декабря 2010 года будет носить далеко не мирный характер.

Первоначально обвиняемым предъявлялось другое обвинение. Но в настоящее время действия обвиняемых следует квалифицировать по ч. 1 ст.342 Уголовного Кодекса Республики Беларусь. Это преступление относится к категории менее тяжких. При назначении наказания прокурор просил учесть, что обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность обвиняемых по настоящему делу обвинение не усматривает. В качестве смягчающих вину обстоятельств обвиняемой Халип следует признать наличие у нее на иждивении малолетнего ребенка. Так же следует учесть характеризующие личность всех обвиняемых материалы и характеристики, из которых усматривается, что все трое характеризуются положительно. Кроме того, прокурор полагает необходимым при назначении наказания учесть то, что Марцелев признал свою вину в совершенном преступлении и раскаялся в содеянном. Обвиняемые Халип и Марцелев ранее не привлекались к уголовной ответственности, Северинец привлекался к уголовной ответственности, но на момент совершения данного преступления являлся лицом, не имеющим судимости.

С учетом изложенных обстоятельств прокурор предложил следующие меры наказаний:

Северинцу П.К. определить наказание в виде трех лет ограничения свободы с направлением его в исправительное учреждение открытого типа;

Халип И.В. определить наказание в виде двух лет лишения свободы с применением статьи 77 УК отсрочить исполнение наказания сроком на два года;

Марцелеву С.В. определить наказание в виде двух лет лишения свободы с применением статьи 77 УК отсрочить исполнение приговора сроком на два года.

Защита обвиняемого Марцелева адвокат Чечикова Л.А. в прениях обратила внимание суда на то, что на Октябрьской площади действительно происходила несан-

кционированная акция. Но общественный порядок в том понимании, в котором это указано в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, не нарушался. Когда проходила акция, во время которой выступали кандидаты, транспорт шел по проспекту, и ему ничего не мешало. В какой момент случилось перетекание толпы на тротуар и кто их туда позвал, не установлено. Ни в одном из документов, имеющихся в шести томах дела, ни на одном цифровом носителе, которые суд просмотрел и прослушал не видно, что Марцелев кого-то куда-то призывал. Его действия в данной ситуации ограничились только выступлением в радиодебатах и приглашением на площадь. Марцелева никто из свидетелей в лицо не узнал, соответственно его поведение нельзя расценивать как активное участие во всех несанкционированных мероприятиях

Защита оспорила в речи наличие квалифицирующего признака срыва движения транспорта и работы предприятий и учреждений, указав, что действия Марцелева не могли повлечь указанные в обвинении последствия.

Защита считает, что в отношении Марцелева доказано только то, что он принял участие в организации массового мероприятия. Доводы обвинения о том, что он мог предполагать, что акция перерастет в не мирную акцию, что толпа будет направлена неизвестно кем и неизвестно каким образом хлынет на проезжую часть и перекроет движение, должны быть исключены из обвинения Марцелева. Организации и призывы выйти на площадь нашли свое подтверждение в суде, это обстоятельство признает и Марцелев. Защита полагала, что с учетом изложенного назначение наказания Марцелеву в виде двух лет лишение свободы с отсрочкой является чрезмерно жестким и просила суд назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

Защита оббиняемого Северинца адвокат Мушинский В.К. в прениях заявил суду, что в его действиях отсутствует состав преступления.

Из видеозаписи выступления Северинца перед кандидатами, положенной в основу обвинения, усматривается, что в его речи не было сказано ни слова о том, что запланированный на 19 декабря митинг будет грубо нарушать общественный порядок. Он действительно приглашал людей принять участие в массовом мероприятии. Но это были не призывы на нарушение порядка. Это были предложения избирателям прийти на площадь исключительно в мирных целях и выразить свое мнение о выборах президента нашей страны.

Присутствие на Октябрьской площади Северинца никем не оспаривается, как и не оспаривается и то, что Северинец, находясь возле кандидатов несколько раз озвучил на белорусском языке лозунги «Жыве Беларусь!», «Верым, можам, пераможам!» и т.д.. Однако эти действия не являются уголовно наказуемым деянием, поскольку согласно статьи 33 Конституции Республики Беларусь каждому гарантируется свобода мнений, убеждений и их свободное выражение.

На просмотренных в суде видеозаписях не усматривается, чтобы Северинец призывал, тем более склонял собравшихся к активным действиям, нарушающим общественный порядок. Кроме этого, ни одна видеозапись не показывает, что Северинец шел во главе колоны и при этом личным примером увлекал шествующих за собой. Не подтвердили такого поведения со стороны Северинца и допрошенные свидетели, включая сотрудников ГАИ. Утверждение обвинения о том, что Северинец с иными лицами, оттеснял на проезжую часть сотрудников милиции, так же не нашли своего подтверждения в судебном заседании. Свидетели Шмарловский, Чернобай, Стабровский, Даненков показали, что в районе Дворца профсоюзов толпа людей действительно вышла на проезжую часть и направилась в сторону площади Независимости. Не выполнив поставленных задач о недопущении выхода людей на проезжую часть, сотрудники милиции получили команду — сняться с пикетирования и направляться

вместе со всеми на площадь Независимости. О том, что Северинец или кто-то другой, оттеснял их, свидетели не указывают. На видео кадрах это также не усматривается. Северинец на одну-две секунды появился в кадре, но при этом он спокойно стоял, никаких активных действий, направленных на нарушение порядка, не предпринимал.

Его нахождение на проезжей части среди других людей также не образует состава преступления. Истинную численность людей, находящихся на Октябрьской площади, установить невозможно. Называются разные цифры: от 3 до 40 тысяч. Людей пришло действительно очень много и расположиться всем на тротуарах и перемещаться по ним было затруднительно. В целях собственной безопасности люди вынуждены были выйти на проезжую часть, так как на тротуарах места всем не хватало. Однако эти действия не образуют состава преступления.

Защита обратила внимание суда на отсутствие причинной связи между мирной акцией протеста и прекращением деятельности ряда предприятиях, указанных в обвинении. Причины закрытия предприятий, по мнению защиты, надуманы и не имеют отношения к делу.

В заключение сторона защиты подробно остановилась на личности обвиняемого, указав, что Северинец истинный патриот свое страны, посвятивший свою жизнь нашему обществу. Он автор многих книг, которые с большим интересом читает не только молодежь, но и люди более старшего поколения. Павел Северинец христианин, человек искренне верующий в Бога. Имея характеризующий материал о личности обвиняемого, трудно предположить, что бы этот человек осознанно мог призвать людей к совершению какого либо преступления.

Защита просила суд оправдать Северинца, указав при этом, что его действия охватываются составом административного правонарушения, предусмотренного статьей 23, 24 Кодекса об административных правонарушениях.

Защитник обвиняемой Халип адвокат Бахтина А.В. в прениях указала, что считает обвинение Халип юридически неграмотным и незаконным по своей сути, поскольку в действиях обвиняемой отсутствует состав преступления.

Обвинение считает, что действия Халип были незаконны, поскольку она, зная о том, что события 19 декабря, которые происходили на площади Октябрьской, были несанкционированными, в этих событиях участвовала. Вместе с тем, ответственность по статье 342 наступает только за организацию и подготовку действий, грубо нарушающих порядок, либо активное участие в них при проведении массовых мероприятий. Защита утверждала, что митинги 6 и 16 числа были законными, они проводились в рамках предвыборных мероприятий. Халип не отрицала того, что выступала на этих митингах, но пояснила суду о том, что выступая на указанных митингах, она не знала о том, что митинг 19 декабря будет все-таки несанкционирован. В тот период ей это было неизвестно.

Прокурор обвиняет Халип в том, что она совершала инкриминируемые действия, являясь доверенным лицом кандидата в президенты Санникова. Халип утверждает о том, что пошла на митинг, как журналист. Более того, она получила задание от двух редакций, в которых работала, это «Новая газета» и радиостанция «Эхо Москвы». Она пошла туда работать, как и десятки других журналистов. Доводы обвиняемой том, что она исполняла свои профессиональные обязанности, подтверждаются ее прямым репортажем с радиостанцией «Эхо Москвы», полностью воспроизведенным в одной из программ «НТВшники» сразу после выборов. На площади Независимости она находилась рядом с бывшим сотрудником милиции, который давал интервью журналистам, что следует из просмотра в суде видео диска. Она тоже получала у него интервью, она работала. И именно в этот период времени она передала репортаж для американской газеты «Лос-Анжелес-Таймс».

Защита оспорила вывод обвинения о том, что Халип была осведомлена об официальном предупреждении ее мужа Санникова о подготовке проведения несанкционированного массового мероприятия 19 декабря, поскольку в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие указанный факт.

Оценивая другие доказательства по делу, защита указала, что показания свидетелей — сотрудников ГАИ, допрошенных в судебном заседании, нужно разделить на две группы, в связи с тем, что есть целый ряд свидетелей, которые говорят о том, что они вообще не знают Халип, и что Халип не прорывала оцепления. Такими свидетелями являются Стабровский, Домбровский и Сульжиц. Показания свидетелей Чернобай, Даненкова, Шмарловского, Корзюка и Богдановича следует оценивать в соответствии с требованиями статьи 105 Уголовного Кодекса как недостоверные. Все эти лица, кроме Богдановича, допрашивались в ходе предварительного следствия после того, когда каждому из них была предъявлена видеозапись с событиями, в которых они участвовали без отражения указанного обстоятельства в протоколе допроса, что является существенным нарушением процессуального закона.

Все указанные свидетели допрашивались в разное время, разными следователями, но при этом имеют совершенно однотипную, идентичную формулировку о том, что кандидатов, в том числе и Халип, которая была с ними, они знают по средствам массовой информации, по буклетам, рекламным роликам и из средств массовой информации. Эта однотипная фраза, связанная с узнаванием Халип, по утверждению защиты свидетельствует об искусственном создании доказательств стороной обвинения, которые так же нуждаются в оценке как недостоверные.

По мнению защиты, обвинение не соответствует требованиям состава преступления статьи 342. Участие в несанкционированном митинге влечет за собой административную ответственность, за что на Халип составлялся административный протокол, который она не оспаривает.

Протокол прослушивания и звукозаписи телефонных переговоров не может быть допустимым доказательством по делу, поскольку Уголовно-процессуальный Кодекс четко регламентирует, при каких обстоятельствах материалы оперативно-розыскной деятельности являются доказательствами. Анализ указанных протоколов не содержит ответа на вопрос, на каком основании КГБ с санкции Генеральной прокуратуры прослушивал Халип, начиная с 30 июля 2010 года. Налицо нарушение требований статьи 12 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», которая предусматривает основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

С учетом изложенного защита просила суд вынести в отношении Халип оправдательный приговор.

Прокурор воспользовался правом реплики по поводу достоверности показаний свидетелей, указав, что в ходе судебного следствия не установлено, что указанные защитой Халип лица каким-то образом давали несоответствующие действительности показания. Материалы оперативно-розыскной деятельности, в частности, протоколы прослушивания, являются секретными, но их передача произведена в соответствии с нормами Уголовно-процессуального законодательства.

Защита адвокат Бахтина в реплике указала, что прокурор, поддерживая обвинение, говорит о том, что «на его взгляд закон не был нарушен». Это на его взгляд. А по требованию закона, закон нарушен.

F. Приговор

Приговором суда от 16 мая 2011 года обвиняемые Северинец П.К., Халип И.В., Марцелев СВ. признаны виновными в том, что организовали и активно участвовали в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, сопряженных с яв-

ным неповиновением законным требованиям представителей власти, повлекших нарушение работы транспорта, предприятий, учреждений и организаций и их действия суд квалифицировал по ч.1ст.342 УК Республики Беларусь.

Вина обвиняемых, по мнению суда, доказана полностью и подтверждается признательными показаниями Марцелева С.В., показаниями свидетелей, протоколами осмотров, обысков, листовками, материалами фото, киносъемки, видео и звукозаписи событий и телефонных разговоров и письменными материалами дела.

Суд оценил материалы аудио-видео-звукозаписи событий имевших место как 19.12.2010г. на Октябрьской площади, проспекте Независимости и площади Независимости, а также в период предвыборной агитации экс-кандидатов в Президенты Республики Беларусь и их доверенных лиц, как допустимые и положил их в основу приговора.

В событиях, имевших место 19 декабря 2010г. все обвиняемые исполняли не только организаторскую роль, но и были их активными участниками. Находясь на Октябрьской площади г.Минска, не реагируя на законные требования работников милиции о недопущении противоправных действий, около 20.58 часов, пользуясь значительным превосходством в численности, оттеснили на проезжую часть проспекта Независимости сотрудников милиции и вышли с Октябрьской площади на проезжую часть проспекта Независимости. Законные требования сотрудников милиции освободить проезжую часть проспекта, перейти на тротуар и не создавать угрозу для безопасности дорожного движения, не выполнили и продолжили движение по проспекту до площади Независимости, личным примером увлекая шествующих за собой. По пути движения кричали, скандировали различные лозунги, то есть изначально умысел был направлен на совершение групповых действий, грубо нарушающих общественный порядок.

В результате описанных действий, сопряженных с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, были нарушены движение транспорта, а также работа ряда предприятий, учреждений и организаций.

Таким образом, суд пришел к выводу о том, что обвиняемые осознавали незаконность своих действий, и желали нарушения общественного порядка.

Участие обвиняемых в совершении групповых действий по мнению суда подтверждается также показаниями свидетелей Корзюка Д.М., Чернобая М.Н., Шмарловского И.В., Богдановича В.Н., Дранчука Т.В., Кабанчука В.М., Садовского Д.В., Гляненко А.А. и других, допрошенных в ходе судебного заседания, которые последовательны, не противоречат собранным по делу доказательствам, в связи с чем оснований ставить их под сомнение суд не нашел.

Нарушение работы общественного транспорта имело место и подтверждается показаниями свидетелей Мартоса, Алексеевич, Козловского, Демидович, Берниковского, показавших суду, что во время шествия митингующими было создано препятствие для движения транспорта.

Суд также пришел к выводу о том, что факт нарушения работы транспорта, предприятий, учреждений, организаций и «Минского метрополитена» нашел свое подтверждение в официальных ответах должностных лиц.

Суд признал несостоятельными доводы Халип И.В. о том, что за действия, имевшие место 19.12.2010г., в отношении нее был составлен административный протокол по ст.23,34 КоАП, поскольку в судебном заседании установлено совершение Халип И.В. действий, связанных с организацией и активным участием в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, что подпадает под действие уголовного закона, в соответствии с которым Халип И.В. и предъявлено обвинение.

Показания свидетелей Климовича Ю.Г., Ковальчука А.В., Каменевой Л.А., суд оценил критически, поскольку Климович и Ковальчук не были очевидцами и участниками событий, а Каменева явилась очевидцем событий, произошедших только на площади Независимости.

При определении вида и меры наказания обвиняемым, суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенного преступления, которое относится к категории менее тяжких преступлений.

Изучением данных о личности Северинца П.К. судом установлено, что он ранее привлекался к уголовной ответственности за совершение аналогичного преступления, однако судимость погашена, привлекался к административной ответственности за участие в несанкционированных митингах, положительно характеризуется общественными организациями и удовлетворительно по месту жительства. Обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность обвиняемого Северинца П.К., суд не усмотрел.

Изучением данных о личности Халип И.В. судом установлено, что она впервые привлекается к уголовной ответственности, к административной ответственности не привлекалась, имеет постоянное место жительства и работы, по месту работы характеризуется положительно. Обстоятельством, смягчающим ответственность обвиняемой Халип И.В., суд признает нахождение на ее иждивении малолетнего ребенка. Обстоятельств, отягчающих ответственность обвиняемой Халип И.В., суд не установил.

Изучением данных о личности Марцелева СВ. судом установлено, что он к уголовной и административной ответственности ранее не привлекался, удовлетворительно характеризуется по месту жительства. Обстоятельством, смягчающим ответственность Марцелева СВ., суд признал признание вины и раскаяние. Обстоятельств, отягчающих ответственность Марцелева СВ., судом не установлено.

С учетом указанных обстоятельств, данных о личности обвиняемых суд приговорил: признать Северинца П. К., Халип И. В., Марцелева С. В. виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.342 УК Республики Беларусь назначить наказание:

• ***Северинцу П.К***. в виде трех лет ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа;

• ***Халип И.В***. в виде двух лет лишения свободы; В соответствии со ст.77 УК Республики Беларусь наказание исполнением отсрочить сроком на два года.

• ***Марцелеву С.В.*** в виде двух лет лишения свободы. В соответствии со ст.78 УК Республики Беларусь наказание считать условным, с испытательным сроком на два года.

Приговором суда возложить на осужденных Халип И.В. и Марцелева СВ. следующие обязанности:

• Халип И.В. в течение срока отсрочки исполнения наказания: не менять места жительства без согласия органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного; не выезжать по личным делам на срок более одного месяца за пределы города Минска; периодически являться в этот орган для регистрации, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни; находиться после 22.00 часов по месту жительства;

• на Марцелева СВ. в течение условного неприменения назначенного наказания: предварительно уведомлять орган внутренних дел об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни.

3.14. Дело Святослава Барановича

Предметом исследования является уголовное дело в отношении:

Барановича Святослава Владимировича, 16.04.1986 г.р., уроженца д. Ковали Вилейского района Минской области, гражданина Республики Беларусь, имеющего среднетехническое образование, не работающего, холостого, зарегистрированного в д. Ковали Вилейского района Минской области и проживающего в г.Минске, ранее не судимого, содержащегося под стражей с 15 июня по 29 августа 2011 г.

Святослав Баранович обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК Республики Беларусь.

А. О суде

Дело рассматривалось в суде Московского района г.Минска.

Судья Рудницкая Е.Б..

Государственное обвинение поддерживал прокурор Бортник А.А.

В. Описание процесса, включая досудебную стадию

Уголовное дело было возбуждено по факту массовых беспорядков по 2 ст. 293 УК Республики Беларусь.

Обвиняемый Святослав Баранович в ходе предварительного следствия находился под стражей с 15 июня до 29 августа 2011 г. На первом судебном заседании по ходатайству адвоката в связи с тем, что обвиняемый ранее к уголовной ответственности не привлекался и имеет постоянное место жительства, Святослав Баранович был освобожден из-под стражи под подписку о невыезде и надлежащем поведении.

Более обстоятельной информации о стадии предварительного следствия и досудебного производства не имеется.

Судебное разбирательство проводилось с 29 августа по 12 октября 2011 г.

С. Позиция обвинения

Святослав Баранович обвинялся в том, что в период времени с 22.00 по 23.00 часов 19 декабря 2010 года на территории г.Минска принял активное участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, приготовлением к поджогам, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти. СБ присоединился к бесчинствующей толпе, состоящей из нескольких тысяч лиц, объединившихся в единую разрушительную силу, при этом, иные участники массовых беспорядков доставили в Дом правительства Республики Беларусь по ул. Советской, 11 в городе Минске бутылки с зажигательной смесью, специально приспособленные для нанесения телесных повреждений и уничтожения имущества, заостренные деревянные палки, лопаты, топор, ледорубы, металлические прутья и другие предметы, используемые для оказания вооруженного сопротивления работникам милиции, насилия над личностью.

В результате действий бесчинствующей толпы было уничтожено имущество государственного учреждения «Главное управление делами Президента Республики Беларусь» на общую сумму 14 миллионов 48 тысяч 60 рублей. Совершенно насилие над личностью и оказано вооруженное сопротивление представителям власти, работникам милиции причинены физическая боль и нанесены побои, а также легкие телесные повреждения, повлекшие за собой кратковременное расстройство здоровья. Являясь активным участником массовых беспорядков, Святослав Баранович 19 декабря в период с 22 часов до 23 часов осуществил силовые действия, направленные на проникновение в Дом правительства, с применением физической силы и предметов, специально приспособленных для уничтожения имущества, нанесения телесных повреждений, используемых другими участниками, нанес не менее 19 ударов резино-

вой палкой по защитным щитам сотрудников органов внутренних дел, заградительным сооружениям административного здания, вырывал из рук сотрудников милиции защитные щиты, а также совместно с другими лицами удерживал на плечах и руках лиц, наносивших удары по сотрудникам милиции, которые закрывались защитными щитами. По мнению прокурора, вина обвиняемого подтверждается показаниями потерпевших, заключениями экспертов, видеозаписями, иными письменными и другими доказательствами по делу.

D. Позиция защиты

Святослав Баранович вину признал частично — участвовал в митинге, однако в отношении нанесения ударов сотрудникам милиции вину не признал. Пояснил, что после голосования 19 декабря 2010 года пришел один на Октябрьскую площадь, вместе с толпой людей продолжил движение на площадь Независимости. О цели участия в митинге пояснил, что «На площадь я пришел, чтобы посмотреть, действительно ли, как говорится, 70-80 процентов почти за Лукашенко проголосовали, или, все-таки, это - просто ложь». На площади Независимости услышал шум и пошел к входу в Дом правительства. До этого момента никаких противоправных, активных действий не совершал. Возле входа в Дом правительства какой-то сотрудник милиции нанес Святославу Барановичу удар резиновой дубинкой по голове, у него была травма и кровотечение. После этого Святослав Баранович не смог сдерживать свои эмоции и чтобы дать понять, что он в состоянии себя защитить от побоев, нанес несколько ударов по щитам. После этого он, через ранее не им разбитое окно выхватил у милиционера, находящегося внутри здания Дома правительства за ограждениями и щитами, резиновую дубинку, и нанес этой дубинкой какое-то количество ударов по щитам. Ни одного удара по людям, сотрудникам милиции он не наносил. Дубинку отдал незнакомому человеку. Также по просьбе незнакомого человека приподнял его на короткое время на плечи, в это время человек на плечах нанес несколько несильных ударов ногами по щитам милиционеров, находящихся у входа в Дом правительства. В Дом правительства проникнуть умысла не имел.

После этого Святослав Баранович решил уйти с площади, при этом он неоднократно подвергался ударам работников милиции. Около двух недель после этого у него были следы побоев и плохое самочувствие, однако он не обращался за медицинской помощью, так как опасался, что его привлекут к административной или уголовной ответственности при обращении в больницу.

Наличие массовых беспорядков и его участие в них, а также согласованность с кем-либо своих действий отрицал.

E. Другие стороны в процессе

Гражданским истцом по делу выступало ГУ «Главное хозяйственное управление» Управления делами президента Республики Беларусь. В судебное заседание представители гражданского истца не явились, в разбирательстве участия не принимали, письменно просили суд рассматривать дело без их участия от гражданского иска о возмещении ущерба отказались ввиду его добровольного удовлетворения.

Потерпевшие по делу — работники милиции (получившие в ходе событий 19 декабря 2010 г. легкие телесные повреждения и побои, а также физическую боль) в судебном разбирательстве активного участия не принимали, некоторые из них явились по вызову суда исключительно для дачи показаний, после чего покинули зал судебного заседания. Показания некоторого числа потерпевших оглашены судом в связи с их неявкой в судебное заседание по вызову суда.

Потерпевшими в отношении обвиняемых претензии не высказывались, требования о возмещении морального вреда не заявлялись, вопросы назначения наказания оставлялись на усмотрение суда.

F. Слушание дела

29.08.2011г.

На процессе присутствуют родственники, правозащитники. Конвоем были доставлен обвиняемый. 17 работников милиции-потерпевших в судебное заседание не явились.

Защитником Святослава Барановича было заявлено ходатайство об изменении меры пресечения с заключения под стражу на подписку о невыезде и надлежащем поведении, так как обвиняемый ранее к уголовной ответственности не привлекался, имеет постоянное место жительства. Обвинение возражало против ходатайства, потерпевшие оставили рассмотрение ходатайства на усмотрение суда. Суд постановил обвиняемого из-под стражи освободить в зале суда под подписку о невыезде.

В связи с отсутствием большого числа потерпевших прокурор полагал невозможным продолжение судебного разбирательства, обвиняемый, защитник и гражданский истец возражали, однако суд постановил отложить судебное заседание до 28 сентября 2011 г.

28.09.2011г. судебное заседание объявлено продолженным.

На процессе присутствуют родственники, правозащитники.

Был подробно допрошен обвиняемый Святослав Баранович. Судом и прокурором выяснялись мотивы участия обвиняемого в митинге, количество нанесенных ударов (Святослав Баранович не мог подтвердить, что нанес именно 19 ударов), был ли знаком обвиняемый с кем-либо из участников митинга. Обвиняемый пояснил, что все удары нанес после того, как ему нанес удар дубинкой по голове сотрудник милиции, ни одного удара по сотрудникам милиции не наносил, только по щитам, ограждению, имуществу, полагает, что его удары не причинили имуществу ущерба. Указал, что если бы сотрудники милиции не ударили его, то он бы не предпринял никаких действий — ударов по щитам, ограждениям. Также он полагает, что удар по щитам — значительно меньшее воздействие на человека, нежели удар резиновой дубинкой по голове.

Ни погромов, ни поджогов, ни применения оружия, палок и прочего, Святослав Баранович не видел, при этом видел, как большое число людей было избито и арестовано, посажено в автозаки. Никого из потерпевших обвиняемый ранее не видел.

В судебном заседании были оглашены показания обвиняемого, данные на предварительном следствии, в связи с противоречиями относительно того, знал ли обвиняемый до участия в митинге о том, что тот несанкционированный. Обвиняемый подтвердил показания, данные в суде.

Допрашивались явившиеся потерпевшие: Скороход Д.В., Лущик С.В., Волков Р.В., Зинкевич И.В., Сакач А.О., Пилипейко В.Н., Гуща Д.М., Ксендзов А.Ю., Заеко В.О.

Все потерпевшие по делу являются сотрудниками милиции, которые 19 декабря 2010г. выполняли служебные обязанности по охране общественного порядка и документированию событий массового мероприятия. Все указанные сотрудники милиции во время рассматриваемых событий находились на площадке между центральным входом в Дом правительства и памятником В.Ленину. В их задачу входило рассечь толпу людей, находящихся возле входа в Дом правительства и на остальной части площади Независимости и не дать им объединиться. По показаниям некоторых потерпевших, непосредственно у входа в Дом правительства находилось от 10 до 30 человек, между ними и остальными людьми на площади было несколько рядов сотрудников милиции. Большинство потерпевших участвовали в последующем рассечении толпы на площади Независимости, так называемой «зачистке» площади, задержании людей и их помещении в автозаки. После этого все потерпевшие обратились за медицинской помощью в связи с полученными травмами в госпиталь МВД. Никто из них

обвиняемого в этот день не видел и о его действиях ничего пояснить не смог. Никто из опрошенных потерпевших претензий к обвиняемому не имел, с ним не был знаком, вооруженного сопротивления, погромов, поджогов во время событий не видели.

Так, ***потерпевший Зинкевич И.В.*** пояснил, что у входа в Дом правительства было от 10 до 15 человек, он слышал шум, в руках видел какие-то предметы. Получил травму от струи огнетушителя, направленной в лицо. Потерпевшего Сакача А. потянули за щит и за шлем, так что он потерял равновесие. Потерпевший Пилипейко Г.П. показал, что толпа людей у входа в Дом правительства била милицию руками, ногами, пытались втянуть милиционеров в толпу людей. Специальных предметов и актов уничтожения имущества он не видел. Потерпевший Лущик С.В. в показаниях указывал, что несколько сотрудников милиции поскользнулись на ступеньках, он оказывал им помощь чтобы встать, в это время неустановленный человек замахнулся на него ледорубом, он увернулся и получил удар по спине только черенком ледоруба. Потерпевший Моисеев получил удар куском арматуры по ноге. Из показаний потерпевшего Ксендзова А.Ю. следует, что с него сорвали шлем и нанесли удар в голову. Потерпевшему Гуще Д.М. нанесли удар палкой, а потерпевшему Волкову Р.В. — твердыми предметами по ногам.

Судебный день окончен.Судебное заседание будет продолжено 12 октября 2011 г.

12.10.2011 г. судебное заседание было продолжено.

Допрашивались явившиеся потерпевшие: Смирнов В.А., Масальский С.А., Бажок И.Б., Тарасевич З.А., Сороко В.И., Ефанов А.Д.. Шпаков В.М., Мисовский В.И.

Все указанные потерпевшие по делу являются сотрудниками милиции, которые 19 декабря 2010 г. выполняли служебные обязанности по охране общественного порядка и документированию событий массового мероприятия. Все указанные сотрудники милиции, кроме Сороко В.И., во время рассматриваемых событий находились на площадке между центральным входом в Дом правительства и памятником В.Ленину. В их задачу входило рассечь толпу людей, находящихся возле входа в Дом правительства и на остальной части площади Независимости и не дать им объединиться. Большинство потерпевших участвовали в последующем рассечении толпы на площади Независимости, так называемой «зачистке» площади, задержании людей и их помещении в автозаки. После этого все они обратились за медицинской помощью в связи с полученными травмами в госпиталь МВД. Никто из них обвиняемого в этот день не видел и конкретно о его действиях ничего пояснить не смог. Никто из опрошенных потерпевших претензий к обвиняемому не имел, с ним не был знаком, вооруженного сопротивления, погромов, поджогов во время событий не видели.

Потерпевшие Смирнов В.А., Левицкий Д.И., Бажок И.Б., Ефанов А.Д., Парай С.А., Шпаков В.М., пояснили, что люди на площади Независимости использовали против сотрудников милиции нецензурную брань, бросали палки, бутылки, снежки и куски льда. Смирнов В.А. получил травму локтя, Левицкий Д.И. зуба, Бажок И.Б. – два удара каким-то предметом по спине, Ефанов А.Д. — травму коленного сустава, Парай С.А. — травму голеностопа, Шпаков В.М. — травму кисти правой руки. Потерпевший Масальский С.А., который получил удар по голове, видел, как что-то в толпе вспыхнуло, а также показал, что на площади люди использовали ледорубы, удочки, выкрикивали лозунги, наносили удары руками и ногами, палками по щитам сотрудников милиции. Аналогичные показания относительно действий людей на площади дали Мисовский С.В. (получил удар по шлему и около двадцати ударов по щиту) и Тарасевич З.А. (упал и тем самым повредил плечо).

Потерпевший Сороко Ю.Н., старший эксперт ЭКО Советского РУВД г.Минска, в гражданской форме одежды 19 декабря 2010 г. документировал на видеокамеру митинг на Октябрьской площади и площади Независимости в г.Минске. Съемку по-

терпевший осуществлял кратковременно в связи с низкой температурой. По дороге с Октябрьской площади на площадь Независимости никаких нарушений кроме правил дорожного движения и выкрикивания лозунгов не зафиксировал. На площади Независимости направился ко входу в Дом правительства, так как оттуда был слышен шум. Потерпевший Сороко Ю.Н. показал, что толпа начала двигаться ко входу в Дом правительства по команде. Находясь в толпе на площади Независимости, получил удар в лицо в область носа от неустановленного человека, на секунду потерял сознание, потом продолжил работу. На площади непосредственно момента штурма дверей Дома правительства не видел, слышал звон стекла и то, как ломали двери. Также видел, как люди в состоянии алкогольного опьянения пытались залезть через разбитые дверные и оконные проемы в здание. У людей видел удочки, металлические предметы, бытовой огнетушитель, однако именно избиения сотрудников милиции не видел.

В суде были оглашены показания неявившихся потерпевших Давидовича Ю.М., Караева Е.В.

Судом исследованы письменные доказательства, содержащиеся в томах 1, 2 уголовного дела (протоколы осмотра места происшествия, заключения экспертов, материалы, касающиеся потерпевших, а также гражданского истца и другое).

Вопросов от сторон по исследованным материалам не поступило.

Судом продолжается исследование вещественных доказательств по делу: видеозаписи (просмотр длился 30 минут).

Исследована видеозапись, на которой отражены действия обвиняемого Святослава Барановича у дверей в Дом правительства. Обвиняемый себя опознал и признал факт совершения отраженных на записях действий. Обвиняемому были заданы вопросы прокурором, защитником, судом. Обвиняемый подтвердил, что удерживал человека на руках, выхватил в окне дубинку и наносил ей удары по щитам и заграждениям. Указал, что у него была возможность наносить удары по работникам милиции, а также проникнуть через дверные и оконные проемы в здание, однако он ею не воспользовался, так как у него не было такой цели. Удары наносил, чтобы показать работникам милиции, что нельзя бить беззащитных людей. Находился у входа в Дом правительства, так как хотел, чтобы должностные лица, Ермошина вышла и поговорила с кандидатами.

От участников процесса замечаний по исследованию видеозаписей не поступило.

Иных ходатайств не поступило, судебное следствие объявлено законченным, суд перешел к судебным прениям.

Государственный обвинитель Бортник А.А. полностью поддержал предъявленные обвинения, считая, что они в полном объеме подтверждаются исследованными в суде доказательствами. Обвинитель указал, что в судебном заседании были доказаны как факт массовых беспорядков 19 декабря 2010 г. в г.Минске, уничтожения имущества, применение насилия к представителям власти, а также участие именно Святослава Барановича в них, что в первую очередь подтверждается видеозаписью с места событий. Обвинитель не дал оценку показаниям потерпевших, которые свидетельствовали, что не видели, чтобы сам обвиняемый наносил удары, учинял погромы и поджоги, оказывал вооруженное сопротивление милиции. Однако обвинитель считает допустимым применить к обвиняемому статью 70 УК Республики Беларусь и назначить наказание ниже низшего предела, установленного инкриминируемой статьей, в частности, не связанное с лишением свободы.

Защитник обвиняемого Мороз Г.Ш. указал, что факт массовых беспорядков был доказан в предыдущих процессах, однако, по его мнению, массовых беспорядков 19 декабря 2010 г. в г. Минске не было. Кроме того, защитник обращает внимание суда

на то, что это последний процесс по тем событиям, политическая и правовая ситуация изменилась, и большинство осужденных за массовые беспорядки уже освобождены из мест лишения свободы.

Также защитник считает, что участие обвиняемого в тех событиях не подпадает под признаки совершения преступления по части 2 стать 293 УК, так как не доказано, что непосредственно его подзащитный оказывал сопротивление милиции, совершал поджоги и погромы. Святослав Баранович участвовал в митинге для поддержки своего кандидата, цели проникновения в Дом правительства не преследовал. Святослава Барановича сотрудники милиции ударили по голове, и он в связи с этим начал наносить удары по щитам работников милиции. В его действиях адвокат усматривает административное правонарушение и просит суд вынести оправдательный приговор.

Реплика прокурора: никто из участников изначально не преследовал цели участия в массовых беспорядках, цель возникла от инстинкта толпы. А выхватывание дубинки у представителя милиции, причем не тогда когда обвиняемого ударили, а после — и есть цель проникновения в Дом правительства. Поэтому обвиняемый участвовал в массовых беспорядках, только степень его участия меньшая, чем у других осужденных лиц.

В последнем слове обвиняемый попросил его оправдать.

G. Приговор

Приговором суда Московского района г.Минска от 12 октября 2011г. Святослав Баранович был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного части 2 ст. 293 УК Республики Беларусь.

Приговором суда был установлен факт массовых беспорядков в городе Минске 19 декабря 2010 г., а также участие в них Святослава Барановича, который «присоединился к бесчинствующей толпе, состоящей из нескольких тысяч лиц, объединившихся в единую разрушительную силу, и принял активное участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, уничтожением имущества. Участники массовых беспорядков доставили при себе бутылки с зажигательной смесью, специально приспособленные для нанесения телесных повреждений и уничтожения имущества заостренные деревянные палки, ледоруб, лопаты, топор, металлические прутья и другие предметы, используемые для оказания сопротивления работникам милиции и насилия над личностью. В результате было уничтожено имущество ГУ «Главное хозяйственное управление» Управления делами Президента Республики Беларусь на общую сумму 14 048 160 белорусских рублей». Также 29 представителям власти – работникам милиции, причинены легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья, физическая боль, побои.

Непосредственно Святослав Баранович, действуя согласованно с толпой людей, осуществил силовые действия, направленные на проникновение в Дом правительства, с применением физической силы пытался устранить заградительные сооружения и прорвать оцепление сотрудников милиции, нанес сам не менее девятнадцати ударов руками и резиновой палкой, а также удерживал на руках и плечах лиц, которые наносили удары сотрудникам милиции, их щитам, заграждениям, вырывал из рук сотрудников милиции защитные щиты.

Согласно приговору суда, вина обвиняемого подтверждается частичным признанием вины им самим, показаниями потерпевших, протоколами осмотра места происшествия, заключениями экспертов, видеозаписью событий. Согласно заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, Святослав Баранович в момент совершения вменяемого ему преступления не страдал хроническими, временными заболеваниями и расстройствами психики, однако и на тот момент, и на момент судеб-

ного заседания страдал органическим расстройством личности, при этом осознавал значение своих действий и был способен руководить ими, самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

Из предъявленного обвинения суд исключил указание на то, что массовые беспорядки сопровождались приготовлением к поджогам, вооруженным сопротивлением представителям власти, поскольку стороной обвинения суду не было представлено достаточных и достоверных доказательств приготовления к поджогам и использования ими оружия при оказании сопротивления сотрудникам милиции.

Суд не установил обстоятельств, смягчающих либо отягчающих вину обвиняемого, однако принимая во внимание погашение материального ущерба, поведение обвиняемого, непривлечение его ранее к уголовной ответственности, хорошие характеристики, суд постановил применить к Святославу Барановичу статью 70 УК Республики Беларусь и назначить ему более мягкое наказание, чем предусмотрено статьей 293 УК Республики Беларусь.

Таким образом, 12 октября 2011 года, Святослав Баранович был признан виновным в преступлении, предусмотренном частью 2 ст.293 УК Республики Беларусь и приговорен к наказанию в виде ограничения свободы без направлении в исправительное учреждение открытого типа сроком на три года.

Н. Обжалование.

Святослав Баранович и его защитник приговор не обжаловали.

IV. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА

IV. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА

4.1. Цели, задачи и предмет исследования

Цель настоящего исследования заключается в анализе основных принципов права на справедливое судебное разбирательство на различных стадиях уголовного процесса при осуществлении уголовного преследования участников событий 19 декабря 2010 года, которое включает в себя ряд взаимосвязанных аспектов. Защита права на справедливое судебное разбирательство и соблюдение надлежащий правовой процедуры обязательно включает в себя защиту других прав человека, которые имеют ключевое значение для обеспечения гарантий соблюдения различных аспектов справедливого судопроизводства и надлежащих процессуальных норм. Пренебрежение указанными нормами может иметь серьезные последствия для самого существования справедливого судебного разбирательства.

Задачей настоящего исследования является анализ соответствия национального законодательства и правоприменительной практики Республики Беларусь международным стандартам прав человека при расследовании и отправлении правосудия в уголовном производстве по конкретным делам, возбужденным по событиям 19 декабря 2010 года.

В настоящем исследовании проводится анализ национального законодательства и правоприменительной практики преимущественно на основе следующих документов, содержащих международные стандарты прав человека: Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), Замечаний общего порядка Комитета по правам человека, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП).

В исследовании использованы также документы международных организаций и созданных этими организациями институтов:

- Основные принципы, касающиеся независимости судебных органов;[1]
- Бангалорские принципы поведения судей;[2]
- Рекомендация № R (94) 12 Комитета Министров [Совета Европы] странам-членам организации по независимости, эффективности и роли судей; [3]
- Мнение №1 (2001) Консультативного Совета европейских судей (CCJE) Комитету Министров Совета Европы о стандартах, касающихся независимости судебной системы и несменяемости судей; [4]
- Европейская хартия о статусе судей.[5]

---

1 Основные принципы ООН, касающиеся независимости судебных органов. Приняты седьмым Конгрессом ООН по предотвращению преступности и обращению с правонарушителями, Милан 26 августа - 6 сентября 1985, и утверждены Резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 г. и 40/146 от 13 декабря 1985 г. // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т.1/ сост. Е.В. Кузнецова. — Минск: Амалфея, 2009. С.449-455

2 Бангалорские принципы поведения судей 2001 г. Одобрены резолюцией E/CN.15/2006/20 ЭКОСОС от 19 мая 2006 г. // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т.1/сост. Е.В. Кузнецова. — Минск: Амалфея. С.456-460

3 Бангалорские принципы поведения судей 2001 г. Одобрены резолюцией E/CN.15/2006/20 ЭКОСОС от 19 мая 2006 г. // Права человека: международно-правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т.1/сост. Е.В. Кузнецова. — Минск: Амалфея. С.456-460

4 Мнение №1 (2001) Консультативного Совета европейских судей (CCJE) Комитету Министров Совета Европы о стандартах, касающихся независимости судебной системы и несменяемости судей. CCJE (2001) OP N°1. [Электронный ресурс]: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1053125&Site=COE

5 Европейская хартия о статусе судей. Принята участниками из европейских стран и двумя международными ассоциациями судей на заседании в Страсбурге 8-10 июля 1998 г., поддержана на встрече председателей Верховных судов стран Центральной и Восточной Европы в Киеве 12-14 октября 1998 г., а также судьями и представителями министерств юстиции от 25 европейских стран на заседании в Лиссабоне 8-10 апреля 1999 г. [Электронный ресурс]: http://docs.cntd.ru/document/901927869

Кроме того, в исследовании использованы отчеты и доклады международных институтов, национальных экспертов и неправительственных организаций:

- Отчет БДИПЧ ОБСЕ «Мониторинг судебных процессов в Республике Беларусь (март-июль 2011 года);[6]
- Доклад белорусских неправительственных организаций и правозащитников по соблюдению Республикой Беларусь Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в отношении к докладу Беларуси на 47 сессии Комитета против пыток ООН, октябрь 2011 года;[7]
- Заключительные замечания Комитета против пыток. Беларусь, 2011 год;[8]
- Доклад докладчика ОБСЕ по Беларуси (проф. Эммануэль Деко), 28 мая 2011 г.;[9]
- Доклад о задержаниях, судебном преследовании и осуждении представителей оппозиции в Беларуси в период после президентских выборов 19 декабря 2010 г., Специальный комитет Бюро ПАСЕ по недавним задержаниям, преследованию и осуждению представителей оппозиции в Беларуси, Страсбург, октябрь 2011 г.;[10]
- Доклад «Несбывшиеся надежды. Репрессии после президентских выборов 2010 г.», Хьюман Райтс Вотч;[11]
- Доклад Международной Федерации прав человека «Беларусь. Ограничение политических и гражданских прав граждан после президентских выборов 2010 г.»[12]
- Промежуточная оценка событий 19 декабря 2010 г. в Минске, Беларусь с точки зрения прав человека Специальным докладчиком Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси с точки зрения прав человека, Комитет международного контроля (КМК);[13]

---

6 Отчет БДИПЧ ОБСЕ «Мониторинг судебных процессов в Республике Беларусь» (март – июль 2011 г.). [Электронный ресурс]: http://www.osce.org/ru/odihr/84874

7 Доклад белорусских неправительственных организаций и правозащитников по соблюдению Республикой Беларусь Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в отношении к докладу Беларуси на 47 сессии Комитета против пыток ООН. Октябрь 2011. [Электронный ресурс]: http://www2.ohchr.org/english/bodies/cat/docs/ngos/NGOCoalition_Belarus47_ru.pdf

8 Заключительные замечания Комитета против пыток. Беларусь, 2011 год [Электронный ресурс]. http://newlibrary.humanrightshouse.org/mod/folder/view.php?id=1313

9 Проф. Эммануэль Деко, Доклад докладчика ОБСЕ по Беларуси (доклад по итогам «Московского механизма»), Вена, 28 мая 2011 г. Доступен по адресу: http://photos.state.gov/libraries/osce/242783/misc_pdfs_2011/MoscowMechanismReport_RUS.pdf (неоф. перевод на рус.);

10 «Доклад о задержаниях, судебном преследовании и осуждении представителей оппозиции в Беларуси в период после президентских выборов 19 декабря 2010 г.», Специальный комитет Бюро ПАСЕ по недавним задержаниям, преследованию и осуждению представителей оппозиции в Беларуси, Страсбург, октябрь 2011 г., http://www.assembly.coe.int/CommitteeDocs/2011/axdoc_ahbelarus_2011%2002Rev3.pdf.

11 Доклад «Несбывшиеся надежды. Репрессии после президентских выборов 2010 г.», Хьюман Райтс Вотч http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/belarus0311rusWeb.pdf

12 Доклад Международной Федерации прав человека «Беларусь. Ограничение политических и гражданских прав граждан после президентских выборов 2010 г.» http://www.fidh.org/IMG//pdf/rapport_Belarus_RUS_web.pdf

13 Промежуточная оценка событий 19 декабря 2010 г. в Минске, Беларусь с точки зрения прав человека Специальным докладчиком Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси с точки зрения прав человека, Комитет международного контроля (КМК). http://www.osce.org/ru/odihr/83292

• Итоговая оценка событий 19 декабря 2010 года в Минске, Беларусь, Специального докладчика по событиям 19 декабря 2010 г. Нила Джармана Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси;[14]

• Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о положении в области прав человека в Беларуси, 10 апреля 2012 года.[15]

Также в исследовании использованы доклады национальных экспертов, подготовленные в рамках совместного проекта Программы развития ООН (ПРООН) и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) «Содействие более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь».

Объектом сравнительного анализа являлись нормы национального законодательства, такие как Конституция Республики Беларусь, Уголовный кодекс Уголовно-процессуальный кодекс, Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», Закон «Об общественных объединениях», Закон «О прокуратуре» и иные законы, а также правоприменительная практика Беларуси, содержащаяся в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

В ходе исследования использовались материалы уголовных дел, возбужденных по событиям 19 декабря 2010 года, открытых судебных заседаний, приговоры, протоколы судебных заседаний, правовые позиции обвинения и защиты в ходе их выступлений в прениях, толкования отдельных правовых элементов, касающихся тех прав и свобод, осуществление которых было ограничено или нарушено в ходе расследования и судебного разбирательства указанных уголовных дел.

Настоящее исследование составлено по тематическому принципу в соответствии с применимыми стандартами справедливого судебного разбирательства и состоит из трех разделов. В первом разделе проводиться анализ соблюдения общих стандартов справедливого судебного разбирательства. Он включает в себя анализ права на судебное разбирательство независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основе закона, с учетом соответствия национального законодательства международным стандартам, а также вопросы независимости адвокатов и роли обвинителя и потерпевших в конкретных уголовных делах.

Во втором разделе исследования содержится анализ соблюдения стандартов досудебного разбирательства, который включает в себя право на свободу и запрет произвольного задержания, право на уведомление о причинах задержания и о любых обвинениях, право на уведомление о своих правах, право на юридическую помощь до суда, право на достаточное время и возможности для подготовки защиты, право не содержаться инкоммуникадо (без доступа к внешнему миру), право быть незамедлительно доставленным к должностному лицу, осуществляющему судебные полномочия, право оспаривать законность задержания, право на судебное разбирательство в разумные сроки, право на гуманное обращение и свободу от пыток во время содержания под стражей.

Третий раздел содержит анализ соблюдения стандартов справедливого судебного разбирательства на судебной стадии, таких как право на справедливое судеб-

---

14 Итоговая оценка событий 19 декабря 2010 года в Минске, Беларусь, Специального докладчика по событиям 19 декабря 2010 г. Нила Джармана Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси, http://old.eurobelarus.info/images/stories/Final_HRights_Assessment_of_19-12-2010_in_Minsk-rus_final.pdf

15 Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о положении в области прав человека в Беларуси, 10 апреля 2012 года. http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session20/A-HRC-20-8_ru.pdf

ное разбирательство, право на публичное слушание, право на защиту, соблюдение принципа презумпции невиновности, право присутствовать в судебном заседании, право на равенство сторон, право на вызов и допрос свидетелей, право не быть принуждаемым к признанию себя виновным или к даче показаний против себя, исключение доказательств, полученных незаконным путем, включая пытки или жестокое обращение, право на судебное разбирательство, запрет повторного привлечения к уголовной ответственности, право на публичное и обоснованное судебное решение, право на обжалование.

В каждом разделе изложены применимые международные нормы, проведен обзор соответствующих национальных законов на основе анализа данных событий в сопоставлении с применимыми нормами.

Международные договоры являются одним из важнейших средств развития международного сотрудничества, способствуют расширению международных связей с участием государственных и негосударственных организаций, в том числе с участием субъектов национального права, включая физических лиц. Международным договорам принадлежит первостепенная роль в сфере защиты прав человека и основных свобод.

Статья 8 Конституции Республики Беларусь содержит в себе правило, согласно которому Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

Согласно ч. 3 ст. 21 Конституции государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства.

В соответствии с ч. 2 ст. 33 Закона «О международных договорах Республики Беларусь», нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) внутригосударственного нормативного правового акта.

Статья 3 этого же Закона предусматривает, что исполнение международных договоров Республики Беларусь осуществляется в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, общепризнанными принципами международного права, Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.[16] Венская конвенция устанавливает принцип обязательности и добросовестности выполнения международного договора его участником, а также содержит норму о том, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора».

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь предусматривает, что международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе применяются наряду с настоящим Кодексом. (ст. 1, ч. 4 УПК).

Приведенные нормы закона свидетельствуют о закреплении в Республике Беларусь на конституционном и законодательном уровне требований закона о том, что нормы международных договоров, ратифицированных Беларусью, являются составной частью ее правовой системы.

Уровень реализации международно-правовых обязательств, установленных международными договорами, также определяется с учетом международных стандартов, которые закреплены в резолюциях ООН, резолюциях и рекомендациях Комитета

16 *http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml*

министров Совета Европы, в документах других международных институтов, а также в решениях международных судебных органов по конкретным делам (соображениях Комитета по правам человека, решениях Европейского суда по правам человека).

Выполнение рекомендаций ООН основано для Беларуси на ее членстве в этой организации и обязанности выполнять принятые на себя по Уставу ООН обязательства.

При анализе европейских стандартов, необходимо учитывать, что хотя Республика Беларусь и не является государством-членом Совета Европы и участницей Европейской конвенции по правам человека, по существу в Беларуси практически все нормы Европейской конвенции восприняты на конституционном уровне. Кроме того, использование документов органов Совета Европы в правоприменительной практике Беларуси актуально также и потому, что Республика Беларусь выражает желание стать членом Советом Европы, и в случае вступления в Совет Европы, государство должно будет принять меры для гармонизации своей правовой системы с европейскими стандартами.

Конституционный Суд Республики Беларусь признает обязательность соответствия национального законодательства и правоприменительной практики международным стандартам, содержащимся, в том числе, в нормах «мягкого права». Конституционный Суд указывает, что беларусский национальный законодатель рассматривает европейские стандарты прав человека и практику Европейского суда в качестве своеобразных ориентиров, используемых при совершенствовании правового регулирования соответствующих отношений[17].

Таким образом, налицо основания для вывода о том, что международные нормы и стандарты в области права на справедливое судебное разбирательство являются обязательными для реализации государством в правовой системе Республики Беларусь.

4.2. Соблюдение общих стандартов справедливого судебного разбирательства

4.2.1. Право на судебное разбирательство независимым, беспристрастным и компетентным судом, созданным на основе закона

Право на справедливое судебное разбирательство является общепризнанной международно-правовой нормой, непосредственно относящейся к правам человека. Право быть судимым за совершение уголовно-наказуемого деяния независимым, беспристрастным и компетентным судом с соблюдением всех процессуально-правовых гарантий является правом общепризнанным и защищаемым во всем мире. Комиссия международного права ООН отметила, что принцип, согласно которому лицо, обвиненное в совершении, в том числе, преступлений, предусмотренных международным правом, имеет право на справедливый суд, что также было подчеркнуто Нюрнбергским трибуналом после второй мировой войны. С тех пор данный принцип, касающийся обращения, на которое имеет право любое лицо, обвиняемое в совершении любого преступления, и процедур, в соответствии с которыми его вина или невиновность могут быть объективно установлены, был закреплен и развит в нескольких международных и региональных договорах и инструментах в области прав человека.

Комитет ООН по правам человека считает, что право быть судимым независимым, беспристрастным и компетентным судом является абсолютным правом, не допускающим никаких исключений. Также никаких исключений не допускается в отношении большинства материальных и процессуальных гарантий, которые присущи надлежащим правовым процедурам.

---

17 См., например, Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № Р-530/2010 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» // Консультант плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2012

Всеобщая декларация прав человека устанавливает общее положение в этой области: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» (ст. 8).

Обеспечение судебной защиты или доступа к правосудию имеет конструктивный смысл только тогда, когда орган правосудия действительно способен эффективно восстановить нарушенное право. В связи с этим международное сообщество выработало и закрепило в нормах международного права обязательные формы судебной процедуры, именуемые основополагающими гарантиями, которые удовлетворяют представлениям о справедливом судебном разбирательстве.

Всеобщая декларация прав человека в статье 10 формулирует процессуальные гарантии в самом общем виде: «Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

Международный пакт о гражданских и политических правах конкретизирует эту общую формулировку: «Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» (п. 1 ст. 14).

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод кардинально не отличается от Пакта в части, устанавливающей процедурные гарантии: «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» (п. 1 ст. 6).

Независимость и беспристрастность суда — это две из самых фундаментальных составляющих справедливого суда. Замечания общего порядка КПЧ №32 (пункт 9) разъясняют, что требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, по смыслу пункта 1 статьи 14 является абсолютным правом, которое не подлежит никаким изъятиям. В соответствии с обязательными для исполнения положениями международного права и обязательствами ОБСЕ, все обвиняемые по уголовным делам в Беларуси имеют право на рассмотрение их дела созданным на основании закона компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Основные принципы ООН независимости судебных органов (Основные принципы) включают нормы, которые определяют: отношения между судебной властью и другими ветвями власти; подбор, назначение и обучение должностных лиц судебных органов; условия их службы и срок полномочий; иммунитет, а также порядок их отстранения от должности и увольнения. В п. 19 Замечаний общего порядка № 32 установлено, что государства должны «принимать конкретные меры, гарантирующие независимость судебной системы, обеспечивающие защиту судей от любых форм политического вмешательства в процесс принятия ими решений, с помощью конституционных гарантий или принятия законов, устанавливающих четкие процедуры и объективные критерии назначения, выплаты вознаграждения, сохранения занимаемой должности, продвижения по службе, приостановления и прекращения полномочий членов судейского корпуса и применяемых по отношению к ним дисциплинарных санкций».

Все трибуналы и суды должны быть независимыми от исполнительной и законодательной властей, а также от сторон в судебном процессе. Это означает, что ни

судебная власть, ни судьи, из которых она состоит, не могут зависеть от других ветвей государственной власти или от сторон в судебном процессе. Суды должны быть действительно независимыми, а также свободными от любой формы воздействия или давления со стороны других ветвей государственной власти или кого-либо другого.

Независимость судебной власти должна быть гарантирована конституцией, законами и политикой страны и должна на практике осуществляться исполнительной властью, ее органами и представителями, а также законодательной ветвью власти.

Судебная власть должна быть независима с точки зрения внутреннего устройства судебной администрации, включая распределение дел между судьями в рамках суда, к которому они принадлежат.

Процесс назначения лица на судейскую должность должен быть прозрачным и должен подчиняться строгим требованиям отбора судей. В целом, предпочтительно, чтобы назначение проводилось судьями или органом, независимым от исполнительной или законодательной власти. Назначения, произведенные исполнительной ветвью власти, подрывают независимость судебной власти. Критерием для назначения лиц на судейские должности должна быть их пригодность для занятия этой должности, основанная на профессионализме, способностях, правовых знаниях и соответствующей подготовке в области права.[18]

У судей должен быть гарантированный срок пребывания в должности до достижения ими возраста обязательного выхода на пенсию или же до истечения срока их полномочий. Сроки полномочий судей, достойное вознаграждение, пенсионное обеспечение, условия социального и физического страхования, пенсионный возраст, дисциплинарные и защитные механизмы и другие условия работы должны быть предусмотрены и гарантированы законом. Порядок продвижения по служебной лестнице и поощрение судей должны основываться на объективных критериях, в первую очередь, таких как квалификация, профессионализм и опыт.

Судьи подлежат освобождению от занимаемой должности только за ненадлежащее поведение, несовместимое с судейским званием, за совершение преступления или по причине неработоспособности. Также судьи наделены личным иммунитетом от гражданских исков о компенсации материального ущерба, наступившего в результате вынесенных ими судебных решений.[19]

Обвиняемый имеет право предстать перед беспристрастным судом. Трибуналы, суды и судьи должны быть беспристрастными. Замечания общего порядка №32 Комитета по правам человека разъясняют (п.21), что требование беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела, и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб интересам другой стороны. Во-вторых, суд обязан также представать как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя.

Принцип беспристрастности создает соответствующую обязанность объявить самоотвод в том случае, если во время исполнения своих должностных обязанностей судья обнаруживает обстоятельства, не позволяющие ему беспристрастно отправлять правосудие или компрометирующие его беспристрастность. В таких случаях необходимо объявить самоотвод и воздержаться от участия в процессе. Если основания для дисквалификации или оспаривания права судьи на проведение слушания указаны в законе, обязанностью суда является рассмотрение этих оснований ex officio и замена любого члена суда, к кому они могут быть применимы.

18 *См. Основные принципы ООН, касающиеся независимости судебных органов, Принцип 10;*

19 *Основные принципы ООН, касающиеся независимости судебных органов, принцип 16.*

Обвиняемый имеет право предстать перед компетентным судом, созданным на основании закона. Трибуналы, суды и судьи в соответствии с законом должны быть компетентны. Каждый имеет право предстать перед судом и судьями общей юрисдикции, учрежденными в соответствии с процесссуальными нормами, установленными законом. Трибуналы, не применяющие эти должным образом установленные процессуальные нормы, не должны создаваться для замены судов общей юрисдикции.[20]

Как правило, военные трибуналы, юрисдикция которых должна быть строго ограничена военными преступлениями, совершенными военнослужащими, не должны обладать полномочиями по рассмотрению дел в отношении гражданских лиц и военного или полицейского персонала в случаях нарушений прав человека в отношении гражданских лиц. Трибуналы и суды, а также их юрисдикция, обязанности и функции должны быть предварительно установлены национальным законодательством.

В соответствии со статьей 60 Конституции Республики Беларусь каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Принцип независимости судебной власти закреплен в ст. 110 Конституции Республики Беларусь, которая гласит: «судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону»; а также: «какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону». Эти положения Конституции призваны служить основой для разделения полномочий между исполнительной, законодательной и судебной ветвями власти.

Указанные формулировки почти дословно отражены и в статье 85 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, который в свою очередь предусматривает ряд гарантий независимости судей. Судебный кодекс регулирует порядок назначения, отстранения от должности и увольнения судей, иммунитет судей, работу судей, тайну совещаний в суде и множество иных вопросов, а также гарантии, которые имеют отношение к статусу судей, их независимости и беспристрастности.[21]

Эти положения подкрепляются статьями 388, 389 и 390 Уголовного Кодекса, где предусмотрено наказание за попытки оказать влияние на судью; а также статьями 77, 78, 79 Уголовно-процессуального Кодекса, где указано, что в случае, если судья не может сохранять беспристрастность, то он обязан устраниться от участия в деле. Эти положения соответствуют международным стандартам, обеспечивающим независимость и беспристрастность.

23 декабря 1999 г. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь принял постановление № 14 «О повышении культуры судебной деятельности и улучшении организации судебных процессов», в котором имеется ссылка на Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах как на документы, содержащие принцип защиты прав и свобод личности компетентным, независимым и беспристрастным судом. В п.3 постановления разъяснено, что обеспечение независимости суда должно стать нравственным долгом судьи и важнейшей гарантией выполнения требований закона при осуществлении правосудия. Прямое или косвенное вмешательство в судебную деятельность, попытки воздействия на суд, от кого бы они ни исходили и в каких бы формах ни выражались, должны решительно пресекаться как путем применения мер, предусмотренных процессуальным законодательством, так и иными формами реагирования, обусловленными конкретными обстоятельствами.

В белорусской правовой системе принцип беспристрастности закреплен в указанном выше постановлении Пленума Верховного Суда, а также в Кодексе чести

20 Основные принципы, касающихся независимости судебных органов, принцип 5;

21 Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, статья 85.

судьи Республики Беларусь (ст. 3). Верховный Суд разъяснил, что судья обязан проявлять такт, сдержанность и эмоциональную уравновешенность, быть внимательным и объективным, не допускать демонстрации своих симпатий или антипатий по отношению к кому-либо из участников судебного процесса, создавая тем самым атмосферу доверия к суду, очевидную для всех присутствующих (п. 8 Постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 23.12.1999).

Таким образом, на уровне принципов в Конституции и законодательстве Беларуси независимость судей закреплена.

Вместе с тем, необходимо отметить, что внутреннее правовое регулирование порядка назначения, срока полномочий, продвижения по службе и освобождения от должности судей, выплаты им заработной платы в целом не удовлетворяют тем стандартам, которые гарантируют независимость суда для обеспечения права индивида на рассмотрение его дела независимым судом. Этот вопрос неоднократно поднимался в докладах и отчетах международных институтов.[22]

Однако государство не признает существование этой проблемы ни на международном, ни на национальном уровне. Так, на рекомендацию, вынесенную в рамках Универсального периодического обзора укрепить независимость судебных органов» Беларусь ответила, что она реализована и на законодательном уровне такая независимость обеспечена. В Послании о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 года №454 утверждается, что «в деятельности судов нет проблем системного характера».[23]

Вместе с тем, несмотря на гарантии независимости судей, которые содержатся в Конституции и других законодательных актах, посвященных системе уголовного правосудия, исполнительная власть в лице администрации Президента и Министерства юстиции имеет значительные рычаги контроля над различными сферами судебной власти.

В процессе отбора кандидаты на судейскую должность вносятся в «резервный список». Его члены специально отбираются руководителем областного управления юстиции (органом исполнительной власти) совместно с председателем того суда, в котором имеется вакансия. Конкурс заявлений отсутствует, и на этом начальном этапе ни один кандидат не может быть выдвинутым без согласия исполнительной власти. Данная процедура предполагает степень произвола и вмешательства со стороны исполнительной власти в процесс отбора, которые не соответствуют международным стандартам.

Кандидатов на судейские должности предлагают совместно Министр юстиции и Председатель Верховного суда. Назначения на должности судей производит Президент Республики, который обладает полномочиями и усмотрением утверждать или отвергать любого выдвинутого кандидата без объяснения оснований.

То обстоятельство, что обе структуры, выдвигающие кандидатов, сами назначаются Президентом, в сочетании с тем фактом, что окончательное назначение кандидата находится в руках Президента, означает, что Президенту принадлежит полный контроль над всеми аспектами назначения судей. Такая роль Президента несовместима с понятием независимости суда.

22 Отчет БДИПЧ ОБСЕ «Мониторинг судебных процессов в Республике Беларусь (март – июль 2011 г.)», пункт 98. [Электронный ресурс]: http://www.osce.org/ru/odihr/84874

23 Указ Президента Республики Беларусь от 10.10.2011 г. № 454 (ред. от 30.12.2011) «О мерах по совершенствованию деятельности общих судов Республики Беларусь» (вместе с «Посланием о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь») // Консультант плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2012.

В соответствии с Кодексом о судоустройстве и статусе судей, судья вначале назначается на фиксированный пятилетний срок, по завершению которого проводится проверка его работы. После этого судью могут переназначить еще на один пятилетний срок или бессрочно (т.е. до достижения им предельного для государственных служащих возраста). Кодекс о судоустройстве и статусе судей не содержит критериев, в соответствии с которыми судья назначается не на фиксированный (т.е., временный) срок, а получает свои полномочия пожизненно.

Основные принципы ООН критически относятся к временному назначению судей (принцип 18). Проблема такого испытательного срока состоит в том, что он предполагает более низкий порог для увольнения либо неназначения на повторный срок по сравнению с судьями, назначаемыми бессрочно. Отсутствие конкретных критериев принятия решений о назначении судей по сути дела полностью передает карьеру судьи в руки исполнительной власти. Более того, судьи, назначаемые на повторный пятилетний срок, остаются в подвешенном состоянии относительно перспектив их дальнейшей работы.

В ходе мониторинга БДИПЧ попыталось получить информацию о сроках полномочий каждого из судей, председательствовавших на наблюдаемых судебных процессах. Однако, несмотря на запросы, направленные в Верховный суд и в Министерство юстиции, эта информация не была предоставлена.

Кодекс о судоустройстве и статусе судей (ст. 124) определяет причины, по которым судья может быть отстранен от занимаемой должности. Большинство указанных оснований, такие как достижение предельного для государственных служащих возраста, увольнение по собственному желанию, недееспособность или смерть, отвечают международным нормам. Вместе с тем, положение Кодекса о предоставлении Президенту права возбуждать в отношении судей дисциплинарное производство (ст.115) и накладывать «любое дисциплинарное взыскание на любого судью без возбуждения дисциплинарного производства» (ст.122) противоречит международным стандартам независимости судей.

Зарплата, оклады, премии и льготы судей определяет Администрация Президента. Финансовый контроль над оплатой труда судей способствует усилению их зависимости от Администрации Президента.

Другие льготы также подчиняют судей воле исполнительной власти. К ним, в том числе, относится право на улучшение жилищных условий и предоставление субсидируемых жилищных кредитов. В связи с тем, что распределением этих льгот ведают местные органы исполнительной власти, возникает явная возможность для незаконного давления на судей.

Еще одно нарушение принципа независимости судей возникает в результате создания иерархических отношений между судьями низшей и следующей по значению инстанции. «Принцип зональности» включает в себя элемент надзора, в рамках которого принимаются решения об оценке судьи и его продвижении по службе. Такая иерархическая структура судебной системы, при которой судьи судов низшей инстанции подчинены судьям более высокой инстанции, вступает в противоречие с принципом, согласно которому судьи подчиняются лишь закону. Здесь также имеет место и несоответствие международным стандартам.

Уголовные дела конкретным судьям распределяет председатель суда. Председатель волен распределять дела, учитывая такие соображения, как нагрузка, опыт и квалификация того или иного судьи. Такая система не соответствует международному стандарту, согласно которому распределение дел должно исключать влияние любой из сторон в деле или любых лиц, заинтересованных в исходе этого дела. Европейская

практика предпочитает системы распределения дел в случайном порядке.[24] Представляется, что при осуществлении этого полномочия существует риск нарушения принципа независимости судей и подчинения их только закону.

В ходе мониторинга судебных процессов по событиям 19 декабря 2010 года выявился ряд проблем в отношении независимости судей.

Необходимо отметить, что по данным Специального докладчика ООН по вопросам независимости судей и адвокатов, судебная система в Беларуси реально не является независимой, поскольку исполнительная власть в лице Администрации Президента и Министерства юстиции имеет значительные возможности влиять судебную власть.[25]

Например, согласно статьям Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, назначения на должность судьи производит Президент Республики Беларусь, он же может накладывать «любое дисциплинарное взыскание на любого судью без возбуждения дисциплинарного производства» и имеет право отстранить любого судью от должности по собственной инициативе.

На практике судьи не только безразлично либо с непониманием относятся к значению принципа независимости и своей роли в его осуществлении, но и демонстрируют свою зависимость от позиции органов исполнительной власти.

Так, связи с событиями 19 декабря 2010 года глава государства[26] и министр Внутренних Дел[27] Республики Беларусь задолго до вынесения приговоров по уголовным делам по ст. 293 УК Республики Беларусь неоднократно заявляли, что 19.12.2010 г. в г. Минске имели место массовые беспорядки, несмотря на то, что «Массовые беспорядки» — это состав уголовного преступления, и определение их наличия на территории г. Минска являлось в данном случает предметом судебного разбирательства.

20 декабря 2010 года на своей пресс–конференции Президент высказался относительно событий, произошедших в Минске 19 декабря 2010 года после президентских выборов, что представители политической оппозиции «нарушили закон», и это бандитизм».[28] В выступлении говорилось о роли кандидатов в президенты в произошедших событиях и описывались преступления, которые они якобы совершили.[29]

Министерство юстиции также дало предварительную оценку этому делу. В одной из его публикаций на официальном сайте сказано: «Коллегия Министерства юстиции рассмотрела также деятельность отдельных адвокатов, осуществляющих защиту лиц, участвовавших 19-20 декабря 2010 года в совершении действий, направленных на организацию массовых беспорядков».[30] В результате последующего рассмотрения судами дел по обвинениям, связанных с участием в событиях 19 декабря, белорусские суды продемонстрировали зависимость своих решений от мнения высших долж-

24 Доклад Венецианской комиссии, § 74. Report on the Independence of the Judicial System Part I: The Independence of Judges adopted by the Venice Commission at its 82nd Plenary Session (Venice, 12-13 March 2010) CDL-AD(2010)004 [Электронный ресурс]: <http://www.venice.coe.int/docs/2010/CDL-AD(2010)004-e.asp>

25 Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на Парама Кумарасвами, 2001 г. http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G01/110/56/PDF/G0111056.pdf?OpenElement

26 http://charter97.org/ru/news/2010/12/30/34950/;

27 http://newsby.org/by/2010/12/22/text17571.htm;

28 Беларусское телеграфное агентство, 20 декабря 2010 года: <http://www.belta.by/ru/all_news/president/Lukashenko-dejstvija-oppozitsii-vecherom-19-dekabrja-v-Minske---banditizm-a-ne-demokratija_i_536590.html>

29 Отчет БДИПЧ ОБСЕ «Мониторинг судебных процессов в Республике Беларусь (март – июль 2011 г.)», пункт 151. <http://www.osce.org/ru/odihr/84874>

30 Отчет БДИПЧ ОБСЕ «Мониторинг судебных процессов в Республике Беларусь (март – июль 2011 г.)», пункт153. <http://www.osce.org/ru/odihr/84874>

ностных лиц государства и по всем обвиняемым вынесли обвинительные приговоры, а трое политических оппонентов Президента, кандидатов на выборах, были осуждены к длительным срокам лишения свободы.[31]

В большинстве процессов суд демонстрировал предубеждение и предвзятость к обвиняемым, не выглядел беспристрастным в глазах присутствующих в зале. Так, например, суд позволял себе критические замечания, свидетельствующие о явном недоверии к показаниям обвиняемых либо свидетелей защиты; суд постоянно отклонял обоснованные ходатайства защиты и т.д.

Присутствие на судебном процессе сотрудников МВД и КГБ могло оказать влияние на судей, адвокатов и на рассмотрение дел в целом. Поведение многих судей можно было истолковать как проявление обвинительного уклона.

Как неправомерное вмешательство в независимость суда можно расценить присутствие представителей исполнительной власти в ходе судебных процессов в повседневной деятельности суда. В коридорах часто появлялись сотрудники милиции специального назначения в камуфляжной форме (спецназ). Их роль была непонятной; возможно, они помогали постоянной охране суда в обеспечении безопасности. По-видимому, они также принимали участие в видеосъемке судебного слушания. Во время перерыва в одном из судебных заседаний сотрудник спецназа в камуфляже зашел в помещение, которое находится непосредственно за столом судьи. Он не выходил из него в этот день до окончания слушаний.

Необходимо также отметить ряд необычных и распространенных мер безопасности в различных судах. Все посетители подвергались личному обыску; обыскивали также их вещи. Отличало это процедуру от подобной практики в других странах то, что входящие в помещение должны были также предъявлять удостоверения личности и их имена записывались. Во всех судах такой записью имен занимались сотрудники в гражданской одежде без каких либо опознавательных знаков. По мнению наблюдателей БДИПЧ, в некоторых случаях они не были похожи на постоянных сотрудников суда.[32]

На отдельных судебных процессах каждого посетителя снимали на видео при входе в зал суда. Съемка велась в тот момент, когда вошедший подвергался второму обыску. Причем снимали лишь лиц, явившихся на слушания по делам, связанным с событиями 19 декабря, не обращая внимания на посетителей других судебных процессов, которые проходили в это время в других залах суда.

Во многих случаях в зале суда уже находилось несколько оперативных сотрудников, которые входили туда до прихода посетителей. Эти люди неизменно выделялись характерной внешностью и были рассредоточены в различных местах зала таким образом, что возникало подозрение, что в их обязанности входит подслушивать других посетителей судебного процесса и наблюдать за ними. Однако явное присутствие представителей этой службы исполнительной ветви власти, влезающих в дела правосудия, можно рассматривать как запугивание, если не откровенное вмешательство.[33]

Другим индикатором взаимоотношений между судьями и персоналом служб безопасности является взаимодействие с постоянными охранниками судов. Сотрудники охраны суда, ясно узнаваемые в своей форме, в числе 4-8 человек в каждом судебном

31 Отчет БДИПЧ ОБСЕ «Мониторинг судебных процессов в Республике Беларусь (март – июль 2011 г.)», Приложение 1. <http://www.osce.org/ru/odihr/84874>

32 Отчет БДИПЧ ОБСЕ, Мониторинг судебных процессов в Республике Беларусь (март – июль 2011), п.97 <http://www.osce.org/ru/odihr/84874>

33 Мониторинг судебных процессов в Республике Беларусь (март – июль 2011), Отчет БДИПЧ ОБСЕ, п.99 <http://www.osce.org/ru/odihr/84874>

процессе патрулировали общественные места и переднюю часть зала суда, охраняя находившихся в клетке обвиняемых. В их задачу входило обеспечивать строгое соблюдение правил поведения публикой. Один раз во время суда охранник сделал замечание самой судье перед всеми присутствующими, сказав ей: «напомните публике о правилах!»[34] Судья надлежащим образом подчинилась. Хотя в задачу охраны суда и входит разрешение инцидентов, связанных с безопасностью, за поддержание порядка и за принятие направленных на это решений отвечает судья, а не охранник. Любое присвоение этой роли охраной является посягательством на независимость суда.

К третьей сфере, которая вызывает озабоченность в плане беспристрастности судов, можно отнести решения, принимаемые отдельными судьями. В ходе судебных процессов обе стороны регулярно обращались к суду с ходатайствами, например, пригласить свидетеля или приобщить доказательство, принять или отвергнуть то или иное доказательство, изменить меру пресечения, сделать перерыв или изменить порядок ведения процесса и т.д.

В общей сложности во всех судебных процессах судьи удовлетворили 117 ходатайств и возражений не в пользу защиты. Против обвинения было принято 14 решений. Во всех судебных процессах не были удовлетворены лишь два ходатайства обвинения о приобщении доказательств.[35] Все возражения защиты против доказательств со стороны обвинения (например, против приобщения записей прослушивания телефонов или видеоматериалов) были отклонены.

Вынося решения по ходатайствам и предложениям, суды обосновывали их менее, чем в половине случаев. Даже когда судьи удалялись в совещательную комнату, чтобы обдумать важное ходатайство, вернувшись в зал, они просто зачитывали результат, но не основания для принятого решения.

Еще одна форма предвзятости суда в пользу обвинения проявилась в процессе принятия решений об относящихся или не относящихся к делу доказательствах. Стороне обвинения разрешалось приобщать огромное количество доказательств, которые следовало бы оценить как не относящиеся к делу.

О пристрастности и обвинительном уклоне суда говорит и манера общения судей с людьми, присутствующими в зале суда. Нередко судьи задавали дополнительные вопросы тем свидетелям и потерпевшим, которые поддерживали версию обвинения по данному делу или опровергали версию защиты.

В качестве примера можно привести вопросы, которые задавал судья в ходе допроса обвиняемого Секрета (см. раздел 3.10.): Как вы думаете, почему на месте событий появилась милиция? Считаете ли вы, что это место подходит для хулиганских поступков? Вы совершали хулиганство? Эти хулиганские поступки очевидны, и вы это хорошо знаете. Вы знали, где находитесь, и разбили окна. Вы понимали, что если это мероприятие было несанкционированным, какие могут быть последствия и кто стоит за этим мероприятием?

Еще одна тенденция, которую можно рассматривать в качестве потенциального показателя предвзятости судей в пользу стороны обвинения, проявилась при вынесении приговоров. Анализ приговоров показывает, что почти в каждом деле судья выносил обвиняемому такой приговор, которого требовало обвинение или примерно 75% от того, что просил прокурор.

Также необходимо отметить необъяснимую непоследовательность при назначении наказания. С одной стороны, судьи выносили приговоры с мерой наказания,

34 Протокол судебного заседания по делу Лобана, Секрета и других от 5 мая 2011 г.

35 Отчет БДИПЧ ОБСЕ, Мониторинг судебных процессов в Республике Беларусь (март – июль 2011), <http://www.osce.org/ru/odihr/84874>

которая была ниже предусмотренного законом минимума. Например, обвиняемые Медведь, Позняк, граждане России Бреус и Гапонов и признаны виновными в участии в массовых беспорядках по ст. 293 УК РБ и осуждены к наказаниям, не связанным с лишением свободы: Медведь — три года ограничения свободы, Позняк — два года условно, Бреус и Гапонов — денежные штрафы.

С другой стороны, лица, также осужденные по ст. 293 УК за фактически то же преступление, а именно Мирзаянов, Киркевич и еще несколько человек, были приговорены к наказанию от трех с половиной до четырех лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима. Следует отметить, что именно такие наказания были запрошены прокурорами в судебных прениях.

Отдельно хотелось бы отметить примеры предвзятости и обвинительного уклона, имевшие место в ходе судебных процессов.

В ходе рассмотрения кассационной жалобы одного из кандидатов в президенты, представитель защиты зачитывал свои замечания, одна из судей посматривала на прокурора и закатывала глаза. В ходе судебного процесса практически всякий раз, когда судьи покидали зал суда, чтобы разрешить ходатайство, прокурор вставал и также выходил из зала через ту же дверь. Прокурор возвращался в зал суда непосредственно перед возвращением судей. С другой стороны, защитники всегда оставались в зале. На многих из судебных процессов прокурор сидел к судье ближе, чем секретарь суда. Отсутствие беспристрастности проявлялось и в поведении судей при рассмотрении дела в первой инстанции. Некоторые из судей допускали пренебрежительную манеру в обращении со сторонами, в особенности с обвиняемым и защитником.

Было заметным также особое внимание к доказательствам, поддерживающим ту или иную позицию: наличие дополнительных и наводящих вопросов к одним свидетелям (чаще всего, поддерживающим версию обвинения) и игнорирование показаний других, которые если и заслушиваются судом, то формально, зачастую пояснения этих свидетелей могут быть прерваны, а вопросы к ним — отведены как не имеющие отношения к делу. Из этого профессиональные участники процесса и присутствующая публика почти всегда могут сделать выводы о том, какие из показаний будут положены в основу выводов суда.

В приговорах суды также демонстрировали неравнозначное отношение к доказательствам, подробно излагая доказательства виновности, и не анализируя важные моменты либо вообще оставляя без внимания доказательства защиты.

Так, изучение приговоров, вынесенных судами в отношении участников событий 19 декабря 2010 года в Минске, показало, что суды подробно излагали в них показания потерпевших — сотрудников органов внутренних дел, некоторые из которых даже не были допрошены непосредственно в суде, но эти показания «ложились в русло» обвинения. При этом в приговорах показания свидетелей, которые допрашивались в суде по ходатайству защиты подробно и в течение продолжительного времени, изложены в крайне урезанном виде, а некоторые существенные моменты из них вообще не подвергнуты судебному анализу.

Мониторинг ОБСЕ показал, что в ряде случаев работа системы правосудия заставляла сомневаться в ее беспристрастности. В свете системного влияния, оказываемого на судебную власть со стороны исполнительной ветви в лице главы государства и Администрации Президента, становится понятным, почему судьи воздерживаются принимать решения против воли администрации.

Кроме того, при анализе ситуации вокруг событий 19 декабря 2010 следует отметить, что власти проявляли различное отношение к участникам несанкционированного митинга. 19.12.2010 года на Октябрьской площади, в шествии по проспекту Независимости и на площади Независимости, по оценкам правозащитников, прини-

мало участие от 10 до 30 тысяч человек. Однако при этом фигурантами уголовного дела по факту участия (организации) массовых беспорядках, а также участия (организации) в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, являются лишь 53 человека, из которых 34 — кандидаты, общественные и политические активисты, участники избирательной кампании оппозиционных кандидатов. Данные лица во время избирательной кампании остро критиковали действующую власть, а также главу государства. Их активная позиция по многим вопросам общественной и политической жизни страны привела к началу их уголовного преследования и последующего осуждения.

Очевидно, что уголовные репрессии за участие в митинге на Октябрьской площади и площади Независимости, а также в шествии по проспекту Независимости были направлены в первую очередь в отношении политических активистов и оппонентов действующей власти.

4.2.2. Независимость адвокатов

Адвокаты играют фундаментальную роль для установления и поддержания верховенства права и защиты прав человека. Главные документы, в которых содержатся международные стандарты, регулирующие юридическую профессию — это Европейская Конвенция о Защите Прав Человека и Основных Свобод, Рекомендация Rec(2000)21 Комитета Министров Государствам членам о свободе осуществления профессии адвоката (принята Советом Европы 25 октября 2000 г.),[36] Основные принципы, касающиеся роли адвокатов (приняты 8-м Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 1990г.).[37]

Согласно международным стандартам в области независимости адвокатов каждый, обвиненный в совершении уголовно-наказуемого деяния, имеет право на помощь и защиту адвоката. Государство должно гарантировать независимость юридической профессии и обеспечивать необходимые условия адвокатам для выполнения их профессиональных функций.

Лица, обвиняемые в совершении преступлений, должны во всех случаях быть представленными адвокатом, обеспечивающим их право на справедливое рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом на протяжении всего процесса, за исключением случаев, когда они изъявляют желание защищаться самостоятельно. Для того чтобы юридическая помощь была эффективной, она должна быть независимой. Международное право устанавливает определенные гарантии, направленные на обеспечение независимости как отдельных адвокатов, так и юридической профессии в целом.

Каждый имеет право на юридическую помощь адвоката по своему выбору для защиты своих прав на всех стадиях уголовного судопроизводства. Государства должны гарантировать всем лицам, находящимся на их территории и подпадающим под их юрисдикцию или находящимся под их «действенным контролем», эффективные процедуры и механизмы по обеспечению действительного и равного доступа к адвокатам без каких-либо различий, как, например, дискриминация по признаку расы, цвета кожи, этнического происхождения, пола, сексуальной ориентации, языка, религии, политических или иных убеждений, гражданства или социального происхождения, имущества, рождения, экономического или иного статуса.

36 *Рекомендация Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката (принята Комитетом министров Совета Европы 25 октября 2000 г.) // Собрание международных документов «Права человека и судопроизводство». OSCE. Poland.*

37 *Основные принципы, касающиеся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г.) // Собрание международных документов «Права человека и судопроизводство». OSCE. Poland.*

Государства должны обеспечить:

- незамедлительное уведомление компетентными органами всех лиц об их праве на доступ к адвокату по своему выбору при аресте, задержании или обвинении в совершении преступления;
- незамедлительный доступ к адвокату всем арестованным или задержанным с предъявлением обвинений или без такового. В любом случае, такой доступ должен быть предоставлен не позднее сорока восьми часов с момента задержания или заключения под стражу;
- чтобы лица, обвиняемые в совершении преступления, могли быть представлены адвокатом во всех случаях и на каждом этапе уголовного судопроизводства;
- чтобы лица, не имеющие адвоката, во всех случаях, когда того требуют интересы правосудия, могли претендовать на назначение им опытного адвоката, обладающего компетентностью, соответствующей природе правонарушения, с тем чтобы он предоставил им эффективную юридическую помощь бесплатно, если они не обладают достаточными средствами.

Государства обязаны гарантировать:

- что адвокаты могут выполнять свои профессиональные обязанностей без запугивания, препятствий, преследования или неправомерного вмешательства;
- безопасность адвокатов в случае, если им угрожает опасность во время исполнения своих профессиональных обязанностей;
- свободу передвижения адвоката для общения с клиентом как в пределах собственной страны, так и за границей;
- защиту адвоката от преследований, угрозы преследований или административной, материальной и иной ответственности за действия, совершенные в соответствии с общепризнанными профессиональными обязанностями, стандартами и этическими нормами;
- обеспечение конфиденциальности всех разговоров и консультаций между адвокатами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений; а также;
- что адвокаты не отождествляются или идентифицируются со своими клиентами или деятельностью последних в результате выполнения адвокатских функций.

Адвокаты должны обладать гражданским и уголовным иммунитетом за добросовестные заявления, сделанные ими в письменной или устной форме или при осуществлении ими своих профессиональных обязанностей в суде или другом судебном или административном органе.

Основными обязанностями адвокатов, которые преимущественно относятся к их клиентам, являются:

- консультирование клиентов об их юридических правах и обязанностях, а также об аспектах правовой системы, затрагивающих юридические права и обязанности клиентов;
- оказание разносторонней помощи клиентам и совершение правовых действий по защите их интересов;
- при необходимости, оказание помощи клиентам в судах, трибуналах или в административных органах.

При защите прав клиентов и содействии отправлению правосудия адвокатам следует также защищать права человека и основные свободы, признанные национальным и международным правом; им также следует всегда действовать свободно и добросовестно в соответствии с законом и общепризнанными стандартами, а также этикой юридической профессии.

Согласно ст. 62 Конституции Республики Беларусь, каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право поль-

зоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных органах, учреждениях и организациях, в отношениях с должностными лицами и гражданами. Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается. В соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»» адвокатура — это правовой институт, призванный оказывать в соответствии с Конституцией Республики Беларусь на профессиональной основе юридическую помощь в целях осуществления и защиты прав, свобод и интересов физических и юридических лиц. Основными задачами адвокатуры являются: оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов и участие в правовом воспитании граждан (ст. 6 Закона).

Принцип независимости адвоката — составляющая конституционного права граждан Республики Беларусь на юридическую помощь. Этот принцип закреплен и Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (ст. 4).

Согласно Основным принципам, касающимся роли юристов, можно выделить несколько основных необходимых составляющих независимости адвокатов. К ним относятся:

- отсутствие дискриминации в доступе к юридическому образованию, обеспечение надлежащей квалификации и подготовки юристов;
- отсутствие дискриминации в доступе к профессии адвоката; принятие решений, касающихся разрешения заниматься юридической практикой или стать членом профессиональной группы независимым органом, судебный контроль таких решений;
- повышение профессиональной квалификации адвокатов, в том числе, в сфере прав человека и основных свобод, признанных национальным и международным правом;
- свобода осуществления профессии адвоката в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; беспрепятственные сношения со своими клиентами; не подвергаться преследованию за свои профессиональные действия; без отождествления адвоката с его клиентами; свобода выражения мнений и убеждений, свобода собраний адвокатов;
- независимость профессиональных ассоциации адвокатов;
- принятие правил профессиональной этики самим адвокатским сообществом и справедливость дисциплинарных процедур в отношении адвокатов, осуществляемых независимым органом и судебный контроль таких дисциплинарных процедур.

В 2000 году во время посещения страны специальный докладчик ООН по вопросу независимости судей и адвокатов Парама Кумарасвами пришел к выводу, что исполнительная власть осуществляет чрезмерный контроль над юристами. Такой контроль подрывает главный смысл независимости адвокатов, является нарушением Основных принципов, касающихся роли юристов. Этот контроль ведет к злоупотреблениям, в результате которых высказываются обвинения в преследовании, запугивании и вмешательстве со стороны исполнительной власти.[38]

В 2011 г. Комитет против пыток, рассмотрев четвертый периодический доклад Беларуси, в своих заключительных замечаниях отметил, что к вопросам, вызывающим озабоченность, относятся распространенные случаи нарушения права незамедли-

38 Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на Парама Кумарасвами, 2001 г. http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G01/110/56/PDF/G0111056.pdf?OpenElement

тельного доступа лиц к адвокатам; запугивания адвокатов и вмешательства в выполнение ими их профессиональных обязанностей. Комитет выразил обеспокоенность тем, что коллегии адвокатов, хоть и независимы по закону, на практике подчиняются Министерству юстиции.[39] Также в 2011 г. Совет ООН по правам человека принял резолюцию по правам человека в Беларуси, отметив серьезное ухудшение ситуации с правами человека после президентских выборов 19 декабря 2010 года, и, частности, — усиливающееся давление на адвокатов.[40]

Для Республики Беларусь наиболее характерным вызовом независимости адвокатуры — свободе осуществления профессии адвоката — является вмешательство в адвокатскую деятельность со стороны органа исполнительной власти — Министерства юстиции, закрепленная на законодательном уровне. Допуск к профессии адвоката полностью администрируется не адвокатским сообществом, а органом исполнительной власти — Министерством юстиции. Представительство адвокатов в Квалификационной комиссии не является преимущественным. Фактически Квалификационная комиссия подчинена органу исполнительной власти. Обязательное для соискателей адвокатских лицензий прохождение устного собеседования, не имеющего четких критериев оценки, приводит к возможности широкого собственного усмотрения Квалификационной комиссии при принятии решений о прохождении соискателями экзаменационного испытания. Ограничение действия адвокатской лицензии определенным сроком и необходимость продления этого срока государственным органом, а также возможность проведение внеочередных аттестаций адвокатов по представлению Министерства юстиции является механизмом воздействия исполнительной власти на независимость каждого адвоката в отдельности. Таким образом, можно заключить, что законодательство и правоприменительная практика Республики Беларусь, регламентирующие допуск к профессии адвокатов, не соответствуют международным стандартам их независимости.

Кроме того, статья 38 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» 2011 года предусматривает широчайшие полномочия Министерства юстиции по отношению к адвокатуре. Например, регулирование адвокатской деятельности; контроль за ее осуществлением; получение от коллегий адвокатов, юридических консультаций, адвокатских бюро, адвокатов сведений и документов, касающихся адвокатской деятельности; внесение в коллегию адвокатов представлений о привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности; отстранение адвоката от осуществления профессиональных обязанностей на срок ведения дисциплинарного производства в случае его возбуждения Министром юстиции; внесение в Квалификационную комиссию представлений о проведении внеочередной аттестации адвоката для определения возможности выполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей; определение порядка проведения аттестаций адвокатов и другие.

На практике проблема вмешательства в деятельность адвокатуры и отдельных адвокатов особенно обострилась после событий 19 декабря 2010 года.

Так, 29 декабря 2010 г. на официальном сайте Министерства юстиции Республики Беларусь размещена информация, что отдельные адвокаты, осуществляющие защиту лиц, участвовавших 19 – 20 декабря 2010 года в совершении действий, направленных на организацию массовых беспорядков, допускают грубые нарушения Правил профессиональной этики адвоката, действующего законодательства, в том числе Закона

39 *Заключительные замечания Комитета ООН против пыток, 47сессия Комитета, пп. 6.12: http://newlibrary.humanrightshouse.org/mod/folder/view.php?id=131*

40 *Резолюция Совета ООН по правам человека, A/HRS/RES/17/24 от 14 июля 2011 г.: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G10/145/23/PDF/G1014523.pdf?OpenElement*

«Об адвокатуре». Указано, что адвокаты, злоупотребляя своим правом на защиту иных лиц, в искаженном свете подают информацию о ходе следствия и возможности реализации прав своих подзащитных на юридическую помощь, состоянии их здоровья и условиях содержания, тенденциозно подают информацию о работе правоохранительных органов страны. В связи с этим Министерство юстиции внесло представление руководству Минской городской коллегии адвокатов, в котором потребовало принять безотлагательные меры. По выявленным фактам Минюстом проводилась проверка, по результатам которой были приняты предусмотренные законодательством меры реагирования.[41] В частности, 5 адвокатам были вынесены предписания, которые в последующем явились основанием для прекращения лицензий.

Следует отметить, что в январе — феврале 2011 г. адвокаты получили предписания Минюста за высказывания, которые были правдивыми и объективно отражали грубейшие нарушения прав их подзащитных. Причем в СМИ адвокаты выступали уже после того, как ими были направлены соответствующие жалобы в прокуратуру, и не получили адекватной реакции со стороны государства. Эти выступления были средством привлечения внимания к нарушениям, допущенным органами уголовного преследования, и сделаны в интересах клиентов, тем самым был удовлетворен обоснованный интерес к делам, вызвавшим широкий общественный резонанс. Однако Минюст расценил эти высказывания как некорректные, негативно оценивающие работу госорганов и противоречащие Закону «Об адвокатуре». Такое неправомерное вмешательство в деятельность адвокатуры имело эффект воздействия и на других адвокатов, которые под страхом лишения лицензии воздерживаются от публичного выражения обоснованных негативных оценок в отношении действий государственных органов и должностных лиц, что, безусловно, снижает эффективность правозащиты и не служит целям правосудия.

Вместе с тем, Президиум Минской городской коллегии адвокатов не усмотрел фактов нарушения в действиях своих коллег и отказал Минюсту в возбуждении дисциплинарных производств. Таким образом, на данном этапе Президиум Минской городской коллегии адвокатов не поддержал позицию Минюста, и встал на защиту адвокатов коллегии. Отказ министерству на его ультимативное требование применить дисциплинарные санкции к адвокатам был беспрецедентным в истории белорусской адвокатуры решением.

В указанный период и в связи с последующим вмешательством в деятельность адвокатуры со стороны государства институт белорусской адвокатуры получил поддержку со стороны национальных правозащитных организациий и общественных активистов.

12 января 2011г. Беларусский Хельсинкский Комитет направил обращение к Специальному докладчику по вопросам независимости судей и адвокатов Совета по правам человека ООН Габриэле Кнаул, в котором описал действия Министерства юстиции по отношению к адвокатам.[42]

Вслед за этим, 12 января 2011г. Министерство юстиции на своем сайте расценило информацию БХК как «необъективно отражающую работу государственных и правоохранительных органов по поддержанию в республике стабильности и правопорядка, умышленно искажающую реальную обстановку в стране, попытку дискредитировать Республику Беларусь в глазах мировой общественности и вынесло письменное предупреждение правозащитной организации[43], что в соответствии с Законом «Об

41 < http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=734>.

42 http://belhelcom.org/?q=ru/node/7425

43 http://www.minjust.by/ru/site_menu/news?id=744

общественных объединениях» дает возможность Министерству юстиции обратиться в суд с заявлением о приостановлении, а затем и ликвидации организации[44]. Решение Министерства юстиции о вынесении письменного предупреждения было обжаловано организацией в Верховном суде, однако суд признал действия государственного органа правомерными.

Ряд правозащитных организаций, таких как Центр правовой трансформации —Ольга Смолянко, Елена Тонкачева; Центр по правам человека — Раиса Михайловская; Правозащитный центр «Вясна» - Алесь Беляцкий; Беларусский дом прав человека — Татьяна Ревяка; Комитет защиты репрессированных «Солидарность» - Энира Броницкая; Беларусский Хельсинский Комитет — Олег Гулак; а также правозащитник, выпускник первого международного высшего курса по правам человека Польского Хельсинского Комитета Б. Звосков, в период 2011–2012 г.г. неоднократно обращались Специальному докладчику по вопросам независимости судей и адвокатов Совета по правам человека ООН в связи с продолжающимся давлением на институт адвокатуры в Республике Беларусь.

Международные правозащитные институты, адвокатские сообщества и международные НПО также проявили солидарность с адвокатурой Беларуси. Международная комиссия юристов, Партнеры Сети Домов прав человека, Комиссия по правам человека при Верховном Совете Адвокатской Палаты Республики Польша, Союз адвокатов Республики Молдова, Совет коллегий адвокатов Европы, Международная наблюдательная миссия Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси, Совет коллегий адвокатов Европы, Европейская ассоциация адвокатов по уголовным делам (ECBA), Совет адвокатских объединений и юридических обществ Европы в своих заявлениях и обращениях в адрес министра юстиции и председателя РКА выражали озабоченность увеличивающимся количеством случаев давления и преследования адвокатов в Беларуси, последовавшим за подавлением протестов против результатов президентских выборов в декабре 2010 года.

После того, как Минская коллегия адвокатов дважды отказала Министерству юстиции в возбуждении дисциплинарного производства, в качестве средства давления Минюстом была организована масштабная проверка всех адвокатов и юридических консультаций МГКА.

14 февраля 2011 года по результатам проверки, проведенной по представлению Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Министерство юстиции на основании решения Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности прекратило действие лицензий на право осуществления адвокатской деятельности четырем адвокатам, защищавшим фигурантов по делу о массовых беспорядках 19 декабря 2010 года. В. Толстик и Т. Гораева защищали И. Халип, О. Агеев — экс-кандидата в президенты А. Михалевича, а Т. Агеева участвовала в проведении следственных действий в отношении координатора предвыборного штаба А. Михалевича. При этом, по словам председателя Минской городской коллегии адвокатов А. Пыльченко, никаких дисциплинарных производств в отношении указанных выше адвокатов не возбуждалось, так как никаких представлений по их профессиональной деятельности Минюст в коллегию не вносил.[45]

4 марта 2011 г. решением президиума Минской городской коллегии адвокатов по представлению Министерства юстиции П. Сапелко был исключен из ее рядов.[46]

44 *Заключительные замечания Комитета ООН против пыток, 47сессия Комитета, пп. 6.12: http://newlibrary.humanrightshouse.org/mod/folder/view.php?id=1313*

45 *http://charter97.org/ru/news/2011/2/25/36350/*

46 *http://minjust.by/ru/site_menu/news?id=812*

Его «нарушения», как указано на официальном сайте министерства, «выразились в неявке по вызову органа, ведущего уголовный процесс, для участия в следственном действии по уголовному делу, и не обеспечении защиты обвиняемых».[47]

В течение небольшого промежутка времени трое из членов Президиума Минской городской коллегии адвокатов, который в январе отказал Минюсту в привлечении адвокатов к дисциплинарной ответственности за выступления в СМИ, — Т. Агеева, О. Агеев и П. Сапелко — были лишены возможности не только осуществлять полномочия членов Президиума, но и лишились статуса адвоката.

18 февраля 2011 года в связи с лишением Министерством юстиции адвокатских лицензий четырех адвокатов, а также инициативой министерства по разработке и принятию новых Правил профессиональной этики адвокатов, в интервью БелаПАН А. Пыльченко заявил, что весь руководящий состав Минской городской коллегии адвокатов считает сложившуюся ситуацию критической и реально угрожающей как независимости адвокатуры как правового института, так и независимости адвокатов в отдельности.[48] В тот же день, 18 февраля 2011 г. на основании Приказа Министра юстиции Республики Беларусь № 36 председатель Минской городской коллегии адвокатов Пыльченко А.В. был исключен из состава Квалификационной комиссии адвокатов Республики Беларусь.

31 августа 2011года Министерство юстиции вынесло представление о досрочном отзыве председателя Минской городской коллегии адвокатов Александра Пыльченко. Решением общего собрания членов Минской городской коллегии адвокатов от 22 октября он был освобожден от должности и Председателем коллегии был избран А. Санкович, который в ходе рассмотрения дела о событиях 19 декабря 2010 г. в г. Минске защищал обвиняемого Д. Новика. 24 октября 2011 года Минюст приостановил действие решений общего собрания МГКА, а затем отменил решение общего собрания в части избрания Председателем коллегии А. Санковича.

К неоправданному вмешательству в деятельность адвокатуры следует также отнести и контрольные функции Министерства юстиции в отношении адвокатуры — проверки Минюстом адвокатов и их коллегий. Полномочия по совершению указанных действий предоставлены министерству Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» вопреки международным стандартам недопустимости вмешательства в должную быть независимой деятельность адвокатов. Кроме того, имеет место избирательный подход Министерства юстиции в отношении определения адвокатов, подлежащих проверке. Так, например, в 2011 году Минюст четырежды проверял деятельность отдельных адвокатов по установленному Министерством списку. Анализируя список адвокатов, подвергшихся проверке, можно сделать вывод, что в него были включены практически все адвокаты, осуществлявшие защиту лиц-участников событий 19 декабря 2010 года, то есть, по политически мотивированным делам. Указанный подход Минюста можно расценить, как отождествляющий адвокатов и их клиентов.

Результатом проверок явились решения коллегии Министерства юстиции о прекращении действия адвокатских лицензий. Иные подвергнутые проверкам адвокаты столкнулись с трудностями прохождения внеочередной аттестации; получили предписания Минюста, являющиеся первым этапом на пути к возможному последующему прекращению действия их адвокатских лицензий. Имеются случаи отчисления адвокатов из коллегии «по собственному желанию» в связи с предписаниями Министерства юстиции.

---

47 http://spring96.org/ru/news/45589

48 http://news.date.bs/society_222062.html

26 июля 2011 года А.Бахтина, адвокат И. Халип, и Д. Липкина, которая защищала Н. Лиховида, не прошли внеочередную аттестацию, инициированную Министерством юстиции. В качестве причин неаттестации А.Бахтиной были названы «нарушение адвокатской деятельности и правил профессиональной этики, а также ведение маленькой правовой пропаганды среди населения». В аналогичной ситуации оказалась и адвокат И. Бурак, защищавшая фигурантов того же дела А. Лебедько и А. Класковского.

30 августа 2011 года Минюст в очередной раз применил процедуру лишения лицензии по решению Квалификационной комиссии в отношении адвоката Т. Сидоренко, которая защищала экс-кандидата в президенты В. Некляева, а после лишения лицензии адвоката О. Агеева — и А. Михалевича.

Все адвокаты, которые лишились лицензий, были защитниками по уголовным делам, связанным с событиями 19 декабря 2010 года. Необходимо отметить, что нарушения, выявленные Минюстом по результатам проверок внутренних документов этих адвокатов, имели технический характер, связанный с оформлением документов, и ни в коей мере не относятся к осуществлению непосредственно профессиональных обязанностей по защите прав и законных интересов граждан, не влияют на качество оказания юридической помощи. Основания лишения права на осуществление адвокатской деятельности, примененные к этим адвокатам, носили формальный характер, при прекращении действия лицензий имели место нарушения установленной законом процедуры, не учитывались профессиональные качества, исключительно положительные характеристики, отсутствие каких-либо последствий выявленных «проступков».

6 марта 2012 года Президиум Минской городской коллегии адвокатов по представлению Министерства юстиции принял решение об исключении А. Варвашевича из Минской городской коллегии адвокатов «за проступок, несовместимый со званием адвоката».[49] А. Варвашевич вместе с адвокатом М. Ковалевской защищал кандидата в президенты Беларуси А. Санникова по уголовному делу о событиях 19 декабря 2010 года (после того, как его предыдущий защитник П. Сапелко был исключен из коллегии) и до последнего времени активно отстаивал его интересы.

Все адвокаты, лишенные лицензий, обжаловали действия Минюста в судебном порядке, однако суды поддержали позицию государственного органа. Еще до рассмотрения этих дел либо вступления решений судов в законную силу 4 апреля 2011 года Министр юстиции Беларуси В. Голованов сообщил журналистам, что суд первой инстанции поддержал позицию Министерства юстиции по лишению лицензии ряда адвокатов.[50]

Рассмотренные примеры позволяет заключить, что орган исполнительной власти «расправился» с неугодными адвокатами, защищающими лиц в «политических» делах.

Процедура прекращения действий адвокатских лицезий, примененная Минюстом, преследовала цель запугать все адвокатское сообщество, чтобы адвокаты вообще не брались за такого рода дела. Следует констатировать, что указанная цель была достигнута.

Пункт 26 Основных принципов устанавливает, что разработка кодексов профессионального поведения юристов должна быть отнесена к компетенции самих юристов через их соответствующие органы совместно с законодательными органами. Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», вопреки международным стандартам относит разработку Правил профессиональной этики адвоката, а также их утверждение, к компетенции Министерства юстиции.

49 *http://charter97.org/ru/news/2012/3/11/49100/*

50 *http://get-newz.com/society/43927-sud-podderzhal-poziciju-minjusta-po.html*

06.04.2012 года постановлением Министерства юстиции № 39 были утверждены новые Правила профессиональной этики адвоката, в тексте которых утверждается, что они основаны, в том числе, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии. Хотя уже сам факт разработки Правил профессиональной этики адвоката органом исполнительной власти грубо противоречит международным стандартам.

Также примерами вмешательства в деятельность адвокатов и адвокатуры являются издание Министерством юстиции приказа № 90 от 15 апреля 2011 года «Об участии адвокатов в образовательных мероприятиях за пределами Республики Беларусь», которым коллегиям адвокатов приказано «обеспечивать выезд адвокатов для участия в образовательных мероприятиях за пределами Республики Беларусь только с согласия президиума соответствующей коллегии адвокатов»; назначения согласно приказу Министерства юстиции Республики Беларусь №135 от 30 мая 2011 года внеочередной аттестации адвокатов, проведенной в Республике Беларусь с 15 июня по 15 сентября 2011 года.

Кроме того, можно констатировать нарушение свободы выражения мнения белорусских адвокатов, гарантированного ст.33 Конституции Республики Беларусь. При этом следует отметить, что Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», в отличие от Закона 1993 года, уже не содержит понятия свободы слова для адвокатов.

В январе 2012 года по областным и в Минскую городскую коллегию адвокатов было направлено письмо председателя Республиканской коллегии адвокатов В. Чайчица №01-25/488 «Об интервью адвокатов в СМИ», в котором адвокатам рекомендуется согласовывать интервью в СМИ с заведующими юридических консультациями, председателями коллегий и их заместителями. На заместителей председателя коллегий возлагается обязанность изучать интервью адвокатов, появляющиеся в СМИ, и направлять их в Республиканскую коллегию.[51]

Указанное письмо вызвало негативную реакцию правозащитного сообщества. На различных сайтах высказывались мнения о том, что личная инициатива главы РКА выходит за рамки сложившегося мнения о том, что единственным виновником всех проблем в белорусской адвокатуре является Минюст, а сами адвокаты в сложившейся ситуации выглядят жертвами репрессий и преследований, в том числе за интервью и публикации в СМИ. Оказывается, и без вмешательства Минюста адвокаты сами себе могут закрыть рты.[52]

Следует также отметить нарушение свободы собраний применительно к адвокатам. Так, например, 4 января 2011 г. коллегия Министерства юстиции поддержала решение Квалификационной комиссии от 3 января 2011 г. об аннулировании лицензии адвокату Гродненской областной коллегии В. Бусько за нарушение действующего законодательства, выразившегося в участии в несанкционированном митинге 19 декабря 2010 года.[53] Адвокат действительно участвовала в несанкционированном мирном мероприятии, но никаких противоправных действий не совершала. За участие в несанкционированном массовом мероприятии адвокат была привлечена к административной ответственности, после чего коллегия адвокатов приняла решение об исключении ее из членов коллегии.

Как факты вмешательства в деятельность адвокатов и их преследование следует отметить попытки выемок документов адвокатов, в том числе, содержащих адвокатскую тайну, белорусскими правоохранительными органами; случаи уголовного преследования адвокатов, защищавших участников событий 19 декабря 2010 года.

51 http://news.tut.by/society/271612.html

52 http://platformarb.com/advokaty-sami-sebe-zatykayut-rty/

53 <http://www.minjust.by/ru>./site_menu/news?id=734>.

Так, в апреле 2011 года в отношении Т. Агеевой и О. Агеева, после их обращения в суд с жалобой на действия Минюста по прекращению действия адвокатских лицензий, по инициативе Комитета Государственной Безопасности РБ было возбуждено уголовное дело по ст. 380 ч. 2 УК РБ (подделка документов) в связи с техническими нарушениями порядка заключения соглашений на оказание юридической помощи. Возбуждение уголовного дела связано с профессиональной деятельностью обоих адвокатов и касается документов, составляющих адвокатскую тайну. Можно с уверенностью предположить, что поводом для репрессий в отношении Агеевых послужил отказ со стороны О. Агеева предоставлять информацию Комитету государственной безопасности в отношении его подзащитного — бывшего кандидата в президенты А. Михалевича. «Во время всего этого со мной трижды разговаривал сотрудник КГБ и достаточно прямолинейно предлагал «оказать помощь в сборе доказательств». Все три раза я отреагировал достаточно резко и оповестил вышестоящие органы о возможном должностном преступлении. Правда, мне не известна судьба этого документа» — рассказал О. Агеев в интервью пресс-службе Беларусского Хельсинского Комитета. В материалах уголовного дела Агеевых содержаться документы, свидетельствующие о том, что в январе-феврале 2011 года, в период их работы в качестве защитников по делу 19 декабря, в отношении обоих адвокатов КГБ проводил оперативно-розыскные мероприятия. Причем эти мероприятия проводили те же сотрудники КГБ, которые входили в состав следственной группы по делу их подзащитных.

Судебное преследование или угроза судебного преследования адвокатов противоречит п. 20 Основных принципов, касающимся роли юристов, согласно которому «юристы пользуются гражданским и уголовным иммунитетом в отношении соответствующих заявлений, сделанных добросовестно в виде письменных представлений в суд или устных выступлений в суде или в ходе выполнения ими своих профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе».

Из указанных выше стандартов международного права следует, что основной целью создания профессиональных ассоциаций адвокатов является защита профессиональных интересов адвокатов и укрепления их независимости, но не управление деятельностью адвокатов.

Проблема заключается в том, что и на законодательном уровне, и на практике беларусские адвокатские ассоциации не являются независимыми от исполнительной власти. Ярким свидетельством тому являются установленные Законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» полномочия Министерства юстиции в отношении адвокатуры, делающие ее управляемой и полностью подконтрольной Министерству.

Практика показывает, что вопреки международным стандартам, роль защиты интересов своих членов адвокатскими ассоциациями подменяется на руководящую и регулирующую. Отсутствие у Республиканской коллегии адвокатов принципиальной позиции по защите интересов отдельных адвокатов и адвокатского сообщества в целом проявляется в пассивности по отношению к имеющимся вызовам со стороны государства.

Так, 26 октября 2011 года на различных сайтах появилась информация о том, что Минская коллегия адвокатов отказалась от встречи с Международной ассоциацией юристов. По этому поводу высказывались комментарии, что руководство белорусской адвокатуры находится под полным контролем Министерства юстиции, и не первый раз отказывается от всяческих международных контактов.[54]

Анализ ситуации с реализацией принципа независимости адвокатов в Республике Беларусь показывает, что этот принцип не соблюдается ни в законодательстве, ни в правоприменительной практике государства.

54 http://udf.by/news/society/49098-minskaya-kollegiya-advokatov-otkazalas-ot-vstrechi-s-mezhdunarodnoy-associaciey-yuristov.html

Можно сделать вывод о том, что в Беларуси допуск к профессии адвоката, повышение адвокатами профессиональной квалификации, свободы осуществления адвокатской деятельности, независимость профессиональных ассоциаций, порядок принятия Правил профессиональной этики адвокатов, привлечения адвокатов к ответственности за нарушения законодательства об адвокатуре, отсутствие должного отношения адвокатских ассоциаций к защите своих членов от преследования и неправомерных ограничений и посягательств со стороны Минюста, отстаиванию интересов профессиональной независимости, повышению роли адвокатов в процессе отправления правосудия не соответствуют международным стандартам.

Недавнее реформирование института адвокатуры в Беларуси не решило, а лишь усугубило имеющуюся проблему. Статья 1 нового Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» 2011 года, в отличие от Закона «Об адвокатуре» 1993 года, более не содержит указания на то, что адвокатура является независимым правовым институтом, что отражает действительную картину положения адвокатуры в Беларуси.

4.2.3. Роль обвинителя

Лица, осуществляющие судебное преследование, играют ключевую роль в отправлении правосудия. Обвиняемый имеет право на судебное разбирательство с участием справедливого и беспристрастного обвинителя. В соответствии с Руководящими принципами, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование (приняты восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года) обвинители должны осуществлять свои профессиональные функции беспристрастно и объективно, исключая возможность дискриминации по политическим, социальным, религиозным, расовым, культурным основаниям, сексуальной ориентации и любым другим признакам.

В марте 1998 г. экспертами ПАСЕ была разработана для государств–членов СЕ Рекомендация «О роли прокуратуры в системе правосудия по уголовным делам», в которой предпринята попытка сформулировать основные контуры концепции деятельности прокуратуры в демократическом обществе.

Эти рекомендации нашли свое отражение в последующих документах, принятых Парламентской Ассамблеей и Комитетом Министров СЕ и послужили основой для принятия СЕ Рекомендации Rec (2000) 19 «Роль прокуратуры в системе уголовного правосудия», принятой Комитетом Министров Совета Европы 6 октября 2000 г., которая в настоящее время является основным рамочным документом, отражающим базовые принципы организации и деятельности органов прокуратуры государств-членов СЕ.

Для надлежащего осуществления обвинителем своих функций требуется его полная автономия и независимость от других ветвей государственной власти. В отличие от требований в отношении судей, международное право не содержит норм, гарантирующих институциональную независимость прокуроров, так как в некоторых системах прокуроры назначаются исполнительной властью или являются в определенной степени подотчетными ей, что обязывает их выполнять те или иные приказы, исходящие от представителей государственной власти. Независимый орган государственного обвинения более предпочтителен, нежели орган, подотчетный исполнительной власти, однако в любом случае государство обязано предоставлять гарантии, позволяющие прокурорам проводить расследования беспристрастно и объективно.

Полномочия обвинителя должны быть строго отделены от судебных функций.[55] При

55 *Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование,принцип 10. Приняты восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года.*

выполнении своих профессиональных функций прокуроры не должны подвергаться запугиваниям и домогательствам, а также должны быть ограждены от воспрепятствования и ненадлежащего вмешательства, а также необоснованной гражданской, уголовной и иной ответственности.

Прокуроры должны выполнять активную роль в уголовном процессе, включая возбуждение процесса, проведение расследования в отношении преступлений, надзор за законностью расследования, надзор за выполнением судебных решений, а также осуществление других функций в качестве представителя общественных интересов в случаях, предусмотренных законом или выработанных практикой.[56] Обвинители, в соответствии с законом, должны выполнять свои обязанности объективно, последовательно и оперативно, уважать и защищать достоинство и права человека, таким образом внося свой вклад в обеспечение справедливого процесса и нормального функционирования системы уголовного правосудия.[57]

В процессе выполнения своих обязанностей обвинитель должен:

• выполнять свои функции беспристрастно и избегать любой дискриминации: политической, социальной, расовой, этнической, религиозной, культурной, половой или дискриминации любого другого вида;

• защищать интересы общественности, действуя объективно и должным образом учитывая позицию подозреваемого и потерпевшего, а также обращать внимание на все обстоятельства дела, независимо от того, выгодны они подозреваемому или нет;

• держать материалы дела в строгой конфиденциальности, если только должностные обязанности или интересы правосудия не требуют иного;

• учитывать мнение потерпевших в случаях, когда затрагиваются их личные интересы, и гарантировать, что потерпевшие будут уведомлены о своих правах.[58]

В случае получения прокурорами соответствующей информации или наличия веских оснований считать, что доказательства вины подозреваемого были получены с помощью незаконных методов, являющихся грубыми нарушениями прав подозреваемого, особенно когда имеют место случаи пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания либо других нарушений прав человека, они должны отказаться от использования таких доказательств в отношении любых лиц, кроме тех, которые использовали эти методы, либо должны сообщить об этом в соответствующий судебный орган, а также предпринять все необходимые шаги для предания суду лиц, ответственных за использование этих методов.[59]

Разбирательство о наложении дисциплинарных взысканий на лиц, осуществляющих судебное преследование, гарантирует объективную оценку и принятие объективного решения. Оно производится в соответствии с законом, Кодексом профессионального поведения и другими установленными стандартами и этическими нормами и в свете Руководящих принципов.

В Республике Беларусь прокурорские работники имеют особый правовой статус, отличный от статуса судей. Помимо общего законодательства о государственной службе их статус определяется законами о прокуратуре, положениями о порядке прохождения службы в органах прокуратуры, другими законодательными актами.

Основным нормативно-правовым источником, определяющим понятие прокурора в уголовном процессе, выступает Уголовно-процессуальный кодекс (далее УПК) и Закон «О прокуратуре Республики Беларусь». Понятие прокурора, как государствен-

56 Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование,принцип 4.

57 Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование,принцип 12.

58 Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование,принцип 13.

59 Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование,принцип 14.

ного обвинителя регламентируется рядом нормативных правовых актов Республики Беларусь. В первую очередь ч. 2. ст. 125 Конституции, согласно которой прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов при расследовании преступлений, соответствием закону судебных решений по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях, в случаях, предусмотренных законом, проводит предварительное следствие, поддерживает государственное обвинение в судах. Помимо этого о поддержании государственного обвинения в суде прокурором говорится и в ч. 1. ст. 34 УПК. В статье 6 п.3 ч.1 УПК раскрывается понятие государственного обвинителя, согласно которой государственный обвинитель — это прокурор, поддерживающий государственное обвинение и осуществляющий иную процессуальную деятельность при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции. Понятие того, что же такое государственное обвинение, раскрывается в ст. 46 Законе о прокуратуре, в соответствии с которой прокурор осуществляет от имени государства уголовное преследование и поддерживает государственное обвинение в суде, выступая в качестве стороны обвинения — государственного обвинителя.

В судебном разбирательстве по уголовным делам прокурор является государственным обвинителем, представляет государственные или общественные (публичные) интересы, нарушенные преступлением. Поддерживаемое прокурором обвинение является государственным обвинением, а сам прокурор — государственным обвинителем потому, что прокурор осуществляет свою деятельность от имени и в интересах государства.

Участие прокуроров в качестве государственных обвинителей в судебном разбирательстве по уголовным делам является формой реализации функции прокуратуры по уголовному преследованию и одновременно выступает как наиболее важное направление функции по участию в рассмотрении дел судами. Прокуроры участвуют в судебном разбирательстве в целях защиты конституционных и иных охраняемых законом прав и свобод человека и граждан, интересов общества и государства.

В соответствии с ч.7 ст. 293 УПК, поддерживая обвинение, государственный обвинитель руководствуется требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на результатах исследования всех обстоятельств дела. Государственный обвинитель может изменить обвинение в случае и порядке, предусмотренных ст. 301УПК, а также отказаться от обвинения (полностью или частично), если придет к выводу, что оно не нашло подтверждения в судебном разбирательстве.

Таким образом, действующее законодательство о прокуратуре в Республике Беларусь соответствует тем тенденциям, которые закреплены в международных стандартах. Вместе с тем, в правоприменительной практике имеют место случаи нарушений норм международного права и национального законодательства. Особенно ярко это проявилось в ходе предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел, возбужденных по событиям 19 декабря 2010 года.

Различные правозащитные организации зафиксировали случаи отказа адвокатам в доступе к арестованным, содержащимся в следственном изоляторе КГБ в ходе досудебного производства.[60] Адвокаты неоднократно пытались попасть к своим подзащитным, находившимся под стражей, однако им разрешали туда войти лишь после проведения официального допроса либо почти перед самым окончанием следствия. По поводу нарушения своих прав и прав подзащитных адвокаты направляли многочисленные жалобы в прокуратуру, которая в соответствии с Конституцией и Законом

60 См., например: Доклад «Несбывшиеся надежды. Репрессии после президентских выборов 2010 г.», Хьюман Райтс Вотч http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/belarus0311rusWeb.pdf

См. также: Комитет международного контроля за ситуацией с правами человека в Республике Беларусь.Аналитическая справка №3-1. Реализация права на защиту и свободное осуществление адвокатской деятельности в свете событий в Республике Беларусь за период декабрь 2010 – январь 2011г.□, http://hrwatch-by.org/en/analytical-review-3-1

«О прокуратуре» должна осуществлять надзор за законностью в стране и методами прокурорского надзора реагировать на выявленные нарушения прав граждан.

Так адвокатом А. Михалевича было подано три таких жалобы. Однако в нарушение закона жалобы адвокатов либо оставлялись без ответа, либо в ответах содержались стандартные формулировки о том, что проверка не установила нарушений законодательства.

В ходе предварительного расследования ряд обвиняемых (Санников, Михалевич, Отрощенков и др.) и их защитников заявляли о применяемых к ним мерах психологического и физического воздействия. По этому поводу адвокаты и их подзащитные подавали многочисленные жалобы в адрес прокуратуры, заявляли об этом в суде, однако государственный орган и его должностные лица не усмотрели фактов нарушения закона и не отреагировали надлежащим образом на факты применения пыток и жестокого обращения при производстве следственных действий.

Аналогичным образом поступила прокуратура и в случае с жалобами кандидата в президенты В. Некляева и его адвоката на имевший факт его избиения и причинения телесных повереждений неизвестными лицами в черном 19 декабря 2010 года на улице Коллекторной до событий на Площади.[61] В возбуждении уголовного дела по данному факту отказано 10 августа 2011 года, т. е. через 8 месяцев после событий, в связи с отсутствием в действиях указанных лиц состава преступления.

Свою зависимость от органов исполнительной власти в ходе расследования прокуратура демонстрировала при санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей всех лиц, представленных к аресту органом уголовного преследования, мотивируя это только тяжестью инкриминируемых преступлений, о которых задолго до суда публично было заявлено высшими должностными лицами государства.

Как одну из форм такой зависимости следует также отметить поддержание обвинения государственными обвинителями в прениях в полном объеме по большинству судебных процессов. Анализ приговоров свидетельствует о том, что в ряде случаев суды по собственной инициативе исключали из приговоров квалифицирующие признаки, не нашедшие своего подтверждения в суде.[62]

Непоследовательность позиции обвинения проявилась и в том, что ряду обвиняемых (Халип, Марцелев, Северинец и др.) первоначально предъявлялось обвинение по ст. 293 УК (участие в массовых беспорядках), но в ходе предварительного следствия обвинение было изменено на ст. 342 УК (организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок).

Еще одна форма необъективности и пристрастности обвинения проявилась в судебных процессах при заявлении ходатайств о приобщении к делу не относящихся к обвинению доказательствах. Сторона обвинения приобщала огромное количество доказательств, которые следовало бы оценить как не относящиеся к делу. Например, обвинение ходатайствовало о приобщении к делу информацию о том, сколько раз кандидаты в президенты выезжали за границу, о принадлежащем им имуществе, о числе привлечений их к административной ответственности, о нарушении ими правил дорожного движения при управлении транспортными средствами, о состоянии их здоровья, об их банковских счетах, о том, что находится в их офисах, в компьютерах, квартирах, и даже о содержании конвертов и папок у них на столах. Эти материалы были судом приобщены к делу, хотя без обоснования их отношения к делу они не являются допустимыми вещественными доказательствами.

61 *См. исследование по делу Санникова, Мирзоянова, Гнедчика и др.*

62 *Например, приговор по обвинению Барановича от 12.10.2011 г., где суд исключил указание на то, что массовые беспорядки сопровождались приготовлением к поджогам, вооруженным сопротивлением представителям власти, поскольку стороной обвинения суду не было представлено достаточных и достоверных доказательств.*

Предъявленные обвинением видеофрагменты, источник которых не был назван, часто представляли собой монтаж из нескольких фрагментов, снятых разными людьми в течение вечера 19 декабря. Этот факт не позволял точно определить последовательность событий на них. Например, на одном фрагменте можно было увидеть выступление кандидата в президенты перед собранием на Октябрьской площади, а на следующем — как некие лица бьют окна в Доме правительства. Это создавало ошибочное впечатление, что оба события были тесно связаны между собой в пространстве и во времени.[63]

Как указано выше, действующее законодательство обязывает Беларуси обвинение предъявлять как обвинительные, так и оправдательные доказательства. Однако эта обязанность обвинения в отдельных судебных процессах не была выполнена должным образом. Так, в ходе судебного следствия по обвинению Статкевича и др. было показано в течение нескольких часов видео. В какой-то момент в середине фрагмента на видео показан человек, который подходит к демонстрантам, применяющим насилие у Дома правительства. Слышно, как этот человек говорит, в числе прочего: «Санников говорит, прекратите это, отойдите». Этот конкретный фрагмент не был показан на процессе над Санниковым, где он явно послужил бы важным доказательством. В действительности, во время суда над Санниковым, после показа фрагмента, на котором бывший кандидат в президенты Рымашевский сделал точно то же, судья повернулась к г-ну Санникову и спросила: «Вы пытались остановить это? И если нет, то почему?»[64] Учитывая, что этот момент особенно заинтересовал данного судью, ясно, что видеоматериал, на котором видно, как один из представителей Санникова на самом деле пытался прекратить насилие со стороны толпы, безусловно, имел бы отношение к делу. Этот оправдательный фрагмент следовало показать на процессе по делу Санникова, однако обвинение не заявляло соответствующего ходатайства.

Различия в правовом статусе прокурора и защитника привели к тому, что не судья, а именно прокурор в ходе судебных процессов выступал в роли арбитра, который регулировал доступ защиты к экспертам, обыскам и принудительной даче показаний. Обвинение обязано было предъявлять защите все имеющиеся в его распоряжении доказательства невиновности, а не только те, которые были приобщены к делу, с указанием определенных исключений (таких, как вопросы государственной безопасности, защиты свидетелей, и т.д.).

Кроме того, в соответствии с международными стандартами и национальным законодательством государственные обвинители не должны использовать доказательства виновности подозреваемого, которые по их сведениям или на основании разумных предположений были получены незаконным путем.

В судебных процессах по событиям на Площади государственные обвинители демонстрировали полное пренебрежение указанным требованиям закона и поддерживали обвинение, ссылаясь на недопустимые доказательства, такие как записи прослушивания телефонных разговоров, видеоматериалы, показания обвиняемых в ходе досудебного производства, полученные под психологическим и физическим воздействием.[65]

---

63 Например, протокол судебного заседания от 4 мая 2011 г. по делу Санникова, и также протокол судебного заседания от 14 мая 2011 г. по делу Статкевича.

64 См. исследование по делу Статкевича (раздел 3.12.).

65 См., исследование по делу Санникова (раздел 3.9.).

4.2.4. Роль потерпевшего

За последнее десятилетие в международном праве отчетливо сложилась тенденция к признанию правового статуса и прав жертв грубых нарушений прав человека, уголовнонаказуемых деяний и преступлений, предусмотренных международным правом. В частности, международные органы по защите прав человека уделяют особое внимание роли потерпевших в уголовном процессе. По аналогии, таким статусом могут пользоваться и жертвы других преступлений.

«Основные принципы и руководящие положения ООН, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международного права в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права»,[66] обобщают существующие международные стандарты в этой сфере.

Государства обязаны принимать надлежащие меры по обеспечению безопасности, физического и психологического благополучия, неприкосновенности частной жизни потерпевших и их семей. Тем не менее такие меры не должны наносить ущерб праву обвиняемого на справедливое и беспристрастное судебное слушание и не должны быть несовместимыми с этим правом.

На всех стадиях уголовного процесса, включая предварительное расследование, потерпевшие и их родственники должны быть защищены от нападений, жестокого обращения, угроз смерти, домогательств, запугивания, мести или репрессий, являющихся следствием их жалобы, свидетельских показаний, участия в уголовном процессе или любых представленных ими доказательств.

В исключительных случаях и только под надзором суда органы следствия или прокурор могут отказать в раскрытии сведений, позволяющих установить личность потерпевшего или ее родственников во время расследования уголовного дела. Вместе с тем во всех случаях сведения о личности анонимных потерпевших должны раскрываться заблаговременно, до начала судебного процесса, для обеспечения справедливого судебного разбирательства.

МПГПП гарантирует право конфронтации в контексте уголовного разбирательства.

Формулировка ст. 14 п.3 Пакта показывает, что доступные обвинению правовые инструменты для обеспечения явки свидетеля лежат и в основе права стороны защиты добиваться того же. Применимые международные стандарты указывают, что, в случае отсутствия того или иного свидетеля в зале суда, суду, за весьма ограниченными исключениями, не следует основывать приговор на доказательствах, полученных из его письменных показаний. В случаях, когда приговор базируется исключительно или в решающей степени на письменных показаниях свидетеля, очная ставка которого с обвиняемым невозможна ни до, ни во время суда, защита оказывается в невыгодном положении, которое несовместимо с нормами международного права.

Конституция Республики Беларусь прямо не гарантирует обвиняемым по уголовному делу права на конфронтацию и перекрестный допрос свидетелей, показывающих против них. В перечне прав обвиняемых, который приводится в УПК, также отсутствует положение о праве обвиняемого на конфронтацию. Однако, как правило, все относимые доказательства подлежат рассмотрению в суде, и защита всегда пользуется правом на допрос всех выступающих в суде свидетелей.

Беларусское законодательство признает потерпевшего не просто участником судебного процесса, но и его отдельной стороной, заинтересованной в исходе дела. Статья 50 УПК признает за потерпевшим право давать показания и присутствовать на судебных слушаниях, а также выражать мнения и выдвигать возражения. Фактически УПК требует, чтобы потерпевший участвовал в судебном процессе. В случае

66 *Утверждены Генеральной Ассамблеей ООН в 2005 году, Резолюция № 60/147 от 16 декабря 2005 г.*

отсутствия потерпевшего на судебных слушаниях суд должен решить вопрос о разбирательстве уголовного дела или отложении его (ст. 296 ч. 2 УПК).

В связи с тем, что беларусское законодательство не настаивает на праве конфронтации и, фактически, разрешает приобщение письменных показаний в числе доказательств в ситуациях, когда сторона защиты не имела возможности допросить лицо, давшее показания, эти положения не отвечают международным стандартам.

В ходе судебных процессов по уголовным делам, возбужденным по событиям на Площади, показания о предположительно совершенных в отношении них преступлениях давали потерпевшие в лице 29 сотрудников милиции, находившиеся на службе в ночь 19 декабря. Некоторые из них давали показания на всех 8 судебных процессах, где фигурировали потерпевшие. Во всех судебных процессах ни один сотрудник полиции не смог опознать хотя бы в одном обвиняемом человека, который нанес ему травму. Все потерпевшие проявили пассивность в части заявления требований о возмещении морального и имущественного вреда и никто из 29 сотрудников милиции не заявил в суде гражданский иск. Возникали также вопросы в отношении их соответствия статусу потерпевших, их показаний (особенно, когда многие из них не явились на суд, хотя были вызваны), а также в отношении защиты их прав. В уголовных делах против Парфенкова (см. раздел 3.1.) и Молчанова, Новика, Отрощенкова (см. раздел 3.4.) вообще отсутствовали потерпевшие, однако это не помешало суду вынести в отношении него обвинительный приговор.

В Отчете БДИПЧ ОБСЕ по мониторингу судебных процессов отмечается, что «в ходе судебных процессов значительное число потерпевших-свидетелей из числа сотрудников полиции не явились давать показания в связи с тем, что находились на учебе, «на больничном» или по какой-нибудь иной причине. Во многих случаях защита настаивала на том, чтобы они явились в суд. Однако судья оглашал показания этих лиц, данные во время предварительного следствия — в нарушение права защиты на очную ставку с ними».[67] Все оглашенные показания потерпевших в этом случае были положены в основу обвинительных приговоров.

Серьезная проблема в указанных процессах возникла также в связи с тем, что потерпевшим, которые должны были давать показания позднее, разрешалось присутствовать в зале суда в ходе всего слушания. Как упоминалось выше, национальное законодательство допускает такую практику в отношении «потерпевших», тогда как свидетели удаляются из зала суда до момента дачи показаний. Удаление свидетелей из зала служит законной цели не допустить, чтобы они слышали показания других лиц и под влиянием услышанного не стали менять собственные показания. На процессе по делу Санникова в связи с присутствием всех потерпевших, в зале суда, возникла особая проблема, когда защитник несколько раз поймал одного из них на противоречиях. Остальные потерпевшие-свидетели постарались избежать повторения той же ошибки.

Хотя цель постоянного присутствия потерпевших в зале состоит в том, чтобы защитить их права как потерпевших, в ходе данных процессов потерпевшие нередко отсутствовали в зале суда. Например, на судебном заседании по делу Статкевича 16 мая 2011 г. один потерпевший, сотрудник ОМОНа, отсутствовал ввиду «командировки на неопределенное время».[68]

Более того, в ходе отдельных судебных процессов потерпевшие вообще не по-

67 Отчет БДИПЧ ОБСЕ «Мониторинг судебных процессов в Республике Беларусь (март – июль 2011 г.)», пункт 282. <http://www.osce.org/ru/odihr/84874>

68 Мониторинг судебных процессов в Республике Беларусь (март – июль 2011) стр.: 116, п. 288, Отчет БДИПЧ ОБСЕ[http://www.osce.org/odihr/84873 (на англ.), http://www.osce.org/odihr/84874 (на рус.);

казывались в зале до тех пор, пока им не нужно было давать показания, причем в некоторых процессах этот момент наступал лишь через несколько дней после начала суда. После дачи показаний они немедленно покидали зал. При этом никто ни разу не напомнил потерпевшим, что, покидая зал суда, они отказываются от ряда важных прав. Суд также не высказал никаких претензий по этому поводу. То обстоятельство, что потерпевших приводили в зал суда в день, когда им нужно было давать показания, а затем разрешали почти сразу же уйти, свидетельствует о серьезном неуважении их прав как потерпевших, или полностью подрывает этот статус.

Кроме того, необходимо обратить внимание на предусмотренную законом (ст. 68 УПК) возможность оглашения показаний свидетеля и потерпевшего, если в отношении него принята мера безопасности в виде освобождения от явки в судебное заседание. Следует отметить, что, как правило, в отношении такого защищаемого лица одновременно применяется мера безопасности в виде неразглашения сведений о его личности. Таким образом, речь идет об использовании показаний анонимных потерпевших (свидетелей) при рассмотрении дела в суде.

Применение указанных мер безопасности по закону (ст.65 УПК) находится в компетенции не только суда, но и органа уголовного преследования, то есть фактически — стороны обвинения. Причем такие органы нередко используют предоставленное им право освобождать свидетеля от явки в суд в качестве стимула для получения от него определенных показаний. Вместе с тем это полностью исключает возможность защиты допросить такого потерпевшего-свидетеля, а в случае, если применяется мера по неразглашению данных о его личности, — то и оценить его показания надлежащим образом, что является нарушением гарантии обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или чтобы такие свидетели были допрошены (с соблюдением принципа состязательности процесса). Такая ситуация имела место в уголовном процессе по делу Дашкевича и Лобова, где при наличии противоречивых показаний «анонимных потерпевших» к ним были применены меры безопасности, вследствие чего защита и обвиняемые были лишены возможности непосредственно допросить указанных лиц.[69]

В практике ЕСПЧ также не раз возникал вопрос о допустимости анонимных показаний, полученных вне визуального контакта допрашивающих и допрашиваемых лиц, в связи с чем Европейским Судом выработаны условия, при которых такие доказательства могут быть допустимыми с точки зрения соблюдения стандартов состязательности:

а) имеются достаточные данные о наличии реальной угрозы запугивания или насилия в отношении свидетелей;

б) анонимные показания не являются единственным или даже главным основанием обвинительного приговора;

в) анонимные свидетели не являются штатными сотрудниками полиции, если речь не идет о совершенно исключительных обстоятельствах;

г) защитникам-адвокатам предоставлена возможность допросить анонимных свидетелей непосредственно (т.е. при визуальном с ними контакте), хотя и в отсутствие обвиняемого, так чтобы защитники имели возможность наблюдать за реакцией свидетелей на вопросы и судить о правдивости их ответов.

Анализ беларусского законодательства и правоприменительной практики в этой части дает основания для вывода о том, что они не соответствуют международным стандартам.

69 *См. исследование уголовного процесса по делу Дашкевича и Лобова.*

4.3. Соблюдение стандартов досудебного разбирательства

4.3.1. Право на свободу и запрет произвольного задержания

В соответствии со ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый имеет право на личную свободу. Никто не может быть произвольно лишен свободы (включая арест, досудебное задержание и содержание под стражей). Задержание и досудебное содержание под стражей допустимы только на основании закона. Они не должны быть произвольными и могут осуществляться исключительно уполномоченным на то лицом. Досудебное содержание под стражей лиц, обвиняемых в совершении уголовнонаказуемого деяния, не должно становиться правилом.

Статья 5 Европейской конвенции содержит практически такую же формулировку права на свободу и запрет произвольного задержания. Главное отличие — первый параграф ст. 5 не только отсылает к национальному законодательству, но и перечисляет конкретные случаи, когда лишение свободы оправдано с точки зрения Конвенции.

Как Пакт, так и Конвенция устанавливают, что вопросы задержания и заключения под стражу должны проходить строго в соответствии с национальным правом. Поэтому нарушение национального законодательства при лишении свободы будет всегда являться одновременным нарушением Конвенции и Пакта.

Государства должны гарантировать право на свободу и личную неприкосновенность каждому, находящемуся в пределах их территории, под их юрисдикцией или под их «действенным контролем», а также, чтобы никто не мог быть произвольно лишен свободы в результате произвольного ареста или задержания.

В соответствии с Основными принципами защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению, термин «арест» означает акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа, а термин «задержание» означает состояние лица, лишенного личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения.

Любое лишение свободы производится в строгом соответствии с основаниями и процедурами, установленными законом, компетентными, специально уполномоченными на то представителями власти.

Никто не может быть подвергнут произвольному задержанию или содержанию под стражей. Термин «произвольный» не совпадает с термином «в нарушение закона», а должен быть истолкован в более широком смысле, включая элементы недопустимости, несправедливости и недостаточной предсказуемости. Это означает, что содержание лица под стражей в результате законного задержания или заключения под стражу должно не только соответствовать требованиям закона, но и быть разумным с точки зрения существовавших в то время обстоятельств. Оно также должно быть необходимым, например, для предотвращения побега, угрозы целостности доказательств или повторного совершения преступления.

Согласно международным стандартам, любое лишение свободы должно соответствовать следующим общим принципам:

- законности (материальные и процессуальные основания);
- легитимности (цель содержания под стражей);
- необходимости и обоснованности;
- пропорциональности;
- защите прав человека, в частности, права на личную неприкосновенность, права на свободу от произвольного задержания и права на эффективные средства правовой защиты.

Пропорциональность, необходимость и обоснованность досудебного содержания под стражей необходимо оценивать отдельно в каждом конкретном случае. Тем

не менее нужно учитывать несколько факторов при рассмотрении пропорциональности, необходимости и обоснованности досудебного содержания под стражей, включая следующие:

- тяжесть предполагаемого преступления;
- сложность расследования в связи с характером преступления и количеством предполагаемых преступников;
- характер и тяжесть возможного наказания;
- опасность побега или сокрытия от правосудия;
- опасность уничтожения или подделки доказательств обвиняемым;
- вероятность повторного совершения обвиняемым преступления.

Предварительное заключение не должно быть общим правилом: оно должно использоваться в уголовном судопроизводстве лишь в крайнем случае и на максимально короткий период времени, когда того требуют интересы право судия или расследования предполагаемого преступления, а также с целью защиты общества и потерпевшего.[70]

Государства должны установить в своем национальном законодательстве основания, условия и процедуры, в соответствии с которыми выдаются ордеры на арест или задержание, основания, на которых должностные лица уполномочены выдавать такие ордеры, а также определить, какие именно должностные лица уполномочены их исполнять. Государства должны обеспечить, в том числе за счет принятия законодательства и соответствующих процедур, чтобы каждый, произвольно лишенный свободы, имел право на эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба, включая выплату компенсации.

Принцип законности подразумевает национальное законодательство, однако само национальное законодательство должно соответствовать принципам, которые предусмотрены международным законодательством по правам человека или вытекают из него.

Статья 25 Конституции Беларуси закрепляет право на свободу и неприкосновенность личности, предусматривая, что «государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом». Конституция предоставляет задержанным право на проверку законности их задержания. Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает применение задержания:

a) к лицу, подозреваемому в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы;

b) к обвиняемому для предъявления обвинения;

c) в случае нарушения обвиняемым условий примененной к нему меры пресечения (ст. 107 УПК).

Задержание лица, арестованного по подозрению в совершении уголовного преступления, не может длиться свыше 72 часов. По истечении 72-часового (или 10-дневного, в зависимости от обстоятельств) срока задержания, задержанный должен быть освобожден из-под стражи либо в отношении его должна быть применена мера пресечения. В случае применения в отношении задержанного на 72 часа меры пресечения, обвинение ему должно быть предъявлено не позднее десяти суток с момента фактического задержания (ст. 108 УПК).

70 Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 9 (3); Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию и заключению, принцип 36 (2); и правило 6 (1) Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»); сообщение 631/1995, п. 6.3; и Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 8, Право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), п. 3.

УПК предусматривает ряд общих оснований для применения мер пресечения, которыми должны руководствоваться прокурор и судья при принятии соответствующего решения. Закон не содержит требования о том, что содержание под стражей должно применяться в качестве крайней меры.

Законодательство Республики Беларусь разрешает содержание под стражей в случаях, когда речь идет о преступлениях, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. К лицам, обвиняемым в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления мера пресечения в виде заключения под стражу может быть применена по мотивам одной лишь тяжести преступления (ст.126 УПК).

Право давать санкцию на заключение под стражу принадлежит Генеральному прокурору Республики Беларусь, прокурорам более низких уровней, а также министру внутренних дел, председателю Комитета государственной безопасности и заместителю председателя Комитета государственного контроля/руководителю Управления финансового контроля.

Максимальный срок заключения под стражу составляет два месяца, однако этот срок может быть продлен до трех месяцев прокурором района в случае невозможности закончить расследование в течение двух месяцев, а также до восемнадцати месяцев (также решением прокурора, включая Генерального прокурора), если данному задержанному предъявляется обвинение в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления или, в том числе, при наличии оснований полагать, что он может скрыться от следствия.

Закон предусматривает заключение под стражу по мотивам одной лишь тяжести преступления, в связи с обвинением в совершении которого проводится расследование в отношении данного задержанного, а не на основании индивидуализированной оценки того, может ли данный обвиняемый «уничтожить доказательства, оказывать давление на свидетелей или скрыться от правосудия данного государства». Кроме того, законодательство Беларуси все еще предусматривает принятие прокуратурой первоначального решения о заключении под стражу. Ранее КПЧ уже указывал Республике Беларусь на то, что разрешение представителям прокуратуры принимать такого рода решения является нарушением положений МПГПП. Их роль в последующем уголовном преследовании означает, что они не обладают беспристрастностью, наличие которой предусматривает статья 9 МПГПП. К такому же выводу пришла и Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям, которая отметила, что Прокуратура Республики Беларусь — даже если ее рассматривать в качестве независимого органа в составе местной судебной системы, не является надлежащим органом для принятия решений о заключении под стражу.[71]

Следует отметить, что большинство подозреваемых в судебных процессах по событиям 19 декабря оставались под стражей в течение всего периода следствия и судебного процесса. Длительность содержания под стражей на данном досудебном этапе составляла от трех до шести месяцев, что соответствует международным нормам в отношении права проведения судебного процесса в течение разумного периода времени. Вместе с тем возникали серьезные вопросы в отношении оснований для содержания данных лиц под стражей, обращения с ними во время нахождения под стражей, а также в отношении наличия у них доступа к адвокатам.

В итоге в ходе досудебного производства десяти подозреваемым по указанному делу были предъявлены обвинения в совершении менее опасных преступлений, пре-

71 См. доклад Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям, «Миссия в Беларусь», 25 ноября 2004 ., E/CN.4/2005/6/Add.3, §39

дусмотренных статьей 342 Уголовного кодекса. Эти подозреваемые были отпущены на свободу до окончания расследования и оставались на свободе в течение судебного разбирательства. Все лица, которым были предъявлены обвинения по статье 293 УК (за исключением Д. Усса), оставались под стражей в течение всего судебного процесса. В большинстве случаев их заключение санкционировал прокурор. В последующем избранные меры пресечения изменялись только после изменения тяжести предъявленного обвинения.

Проблемным с точки зрения международных стандартов является не только орган, принимающий первоначальное решение о заключении под стражу, но и основания для принятия таких мер. Например, в каждом судебном процессе защита обращалась к суду с ходатайством о смягчении или отмене примененной к обвиняемым меры пресечения. И в каждом случае прокуратура высказывала возражения против такого ходатайства. Судя по дискуссиям в суде и по принятым судом решениям, ясно, что основой для продления содержания под стражей служила исключительно степень тяжести обвинения, а не индивидуальная оценка обвиняемого в свете допустимых оснований для применения предварительного заключения.[72]

В период проведения предварительного следствия глава государства сделал в средствах массовой информации заявление, из которого следует, что решения о заключении под стражу принимает лично он, а не судебная власть. Многочисленные средства массовой информации 17 апреля 2011 года практически одинаково цитировали следующее высказывание президента: «Повылазили Богданкевич, Козулин, Лебедько, которого, кстати, выпустил из тюрьмы, а он сегодня вякает», — сказал Лукашенко. «Это же подонки. Скажите лучше спасибо, что этот президент вас выпустил из камеры», — продолжил он.[73]

Из этого следует, что Беларусь нарушает положения статьи 9 МПГПП. Пакт ясно указывает, что решения о помещении под стражу надлежит принимать «судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть». Если такое решение фактически принимается прокурором или судьей, но по просьбе президента, то последствия таких действий являются в равной степени серьезным посягательством на независимость указанных структур.

4.3.2. Право на уведомление о причинах задержания и о любых обвинениях

Принцип 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, устанавливает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и без промедления сообщается любое предъявленное ему обвинение[74]. Каждому задержанному при задержании сообщается о причинах задержания, а также незамедлительно сообщается о любых имеющиеся против него подозрениях или обвинениях. Каждому задержанному при задержании сообщается о причинах задержания.

Причины задержания, о которых сообщается в момент самого задержания:

- должны включать в себя четкое объяснение юридических и фактических оснований для лишения лица свободы;
- должны быть достаточно детализированы, чтобы лицо, лишенное свободы, могло обжаловать арест или задержание в суд, с тем, чтобы последний мог при-

72 См., например, исследование по делу Санникова и др.

73 http://www.charter97.org/be/news/2011/4/16/37792/.

74 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 10. Принят Резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года [Электронный ресурс]: http://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Compendium_UN_Standards_and_Norms_CP_and_CJ_Russian.pdf

нять безотлагательное решение по вопросу о законности задержания и освободить лицо в случае признания задержания незаконным;

• если лицо не понимает или не владеет в достаточной степени языком, используемым представителями власти, осуществляющими задержание, оно имеет право на незамедлительное получение вышеуказанной информации на понятном ему языке.

Каждый арестованный или задержанный по обвинению в совершении преступления должен быть незамедлительно уведомлен компетентными органами достаточно подробно и на понятном ему языке о характере и основаниях предъявляемого ему обвинения.

Предоставленная информация должна содержать подробности о вменяемом лицу преступлении или деянии с указанием возможной меры наказания, предъявляемых обвинениях или заявлении о преступлении, а также соответствующего законодательства.

КПЧ пояснил, что «право быть «в срочном порядке» уведомленным о предъявляемом обвинении требует, чтобы информация предоставлялась вышеуказанным образом сразу, как только выдвигается обвинение компетентными властями.[75]

Согласно УПК, в случае применения в отношении задержанного меры пресечения обвинение ему должно быть предъявлено не позднее десяти суток с момента фактического задержания, а в отношении лиц, которые могут быть задержаны на срок до 10 суток, — не 128 позднее двадцати суток с момента фактического задержания. Содержание лица под стражей без предъявления обвинения до 10 суток, а в некоторых случаях — до 20 суток вряд ли может быть признано соответствующим гарантиям, предусмотренным статьей 9 Пакта о сообщении в срочном порядке всех предъявленных ему обвинений.

Международные стандарты требуют сообщения без промедления любого предъявленного обвинения. Понятно, что в каждом конкретном случае этот вопрос будет зависеть от фактических обстоятельств дела. Возможно, в некоторых исключительных чрезвычайно сложных случаях понадобится несколько дней, чтобы подготовить обвинение, но предъявление обвинения через двадцать дней и даже десять дней вряд ли можно будет оправдать как «сообщение без промедления».

На практике, если даже орган предварительного следствия и будет иметь возможность предъявить обвинение ранее 10–дневного срока, то зачастую это не делается, а выжидается 10 дней. Таким образом предъявлялось обвинение практически всем задержанным по уголовному делу, связанному с событиями 19 декабря 2010 года. Такое положение дел нарушает международный принцип незамедлительности предъявления обвинений.

4.3.3. Право на уведомление о своих правах

Любому лицу в момент ареста и в начале задержания или заключения, или вскоре после этого органом, ответственным за арест, задержание или заключение, соответственно, доводятся до сведения и разъясняются его права и как оно может осуществить эти права.[76]

Любой арестованный или задержанный имеет право на уведомление о своих правах на понятном ему языке, о праве:

---

75 Замечания общего порядка № 13. 1984 г., п.8 [Электронный ресурс]: http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

76 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 13. Принят Резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года [Электронный ресурс]: http://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Compendium_UN_Standards_and_Norms_CP_and_CJ_Russian.pdf

(a) на юридическую помощь;

(b) на осмотр и помощь врача;

(c) на уведомление родственника или друга об аресте или задержании;

(d) связаться с консульством (в случаях иностранных граждан) или международными организациями , а также

(e) на получение информации относительно того, как воспользоваться этими правами.

Каждый, кто арестован или задержан и кто не понимает в достаточной степени или не говорит на языке, на котором говорят должностные лица, осуществляющие арест или задержание, должен быть уведомлен о своих правах и проинформирован о том, как ими воспользоваться, на понятном ему языке.

Каждому арестованному или задержанному незамедлительно сообщаются его права, в частности, право:

• на доступ к адвокату по своему выбору, что означает незамедлительный и регулярный доступ к данному лицу;

• на медицинское обследование и получение медицинской помощи;

• уведомить или ходатайствовать перед соответствующими должностными лицами об уведомлении членов семьи или других лиц, указанных лицом, о своем аресте или задержании и о месте своего содержания под стражей;

• на общение с членами семьи и друзьями, что также включает право на переписку и свидания с ними;

• оспаривать в суде законность лишения свободы посредством *habeas corpus*, amparo и других аналогичных судебных процедур.

Если арестованный или задержанный является иностранцем, ему должно быть без промедления сообщено о его праве связаться с консульством или дипломатическим представительством государства, гражданином которого он является. В случаях с иностранцами или лицами, находящимися под защитой межгосударственной организации, они имеют право поддерживать связь в соответствии с международным правом, с представителем этой уполномоченной организации.

Ст.110 УПК Республики Беларусь говорит об обязанности должностного лица, осуществившего задержание, о немедленном после доставления задержанного в орган уголовного преследования, разъяснении задержанному принадлежащих ему прав. Протокол ознакомления задержанного с правами соответствует международным стандартам, однако в правоприменительной практике разъяснение прав носит формальный характер. Положения УПК не содержат обязанности должностного лица о необходимости разъяснения порядка, каким образом задержанный может осуществить эти права. Незнание задержанным процедуры, отсутствие жизненного опыта и другие причины могут привести к невозможности пользования предоставленным правом.

В качестве наиболее типичных нарушений гарантий права на уведомление о своих можно привести примеры, когда задержанного допрашивали в качестве свидетеля по изобличающим его обстоятельствам. В практике имеют место случаи, когда вместо сообщения об обвинении или подозрении лицо вводится в заблуждение по поводу его реального процессуального статуса, и, пребывая в таком заблуждении, задержанный человек дает показания, которые впоследствии могут быть использованы против него.

В практике досудебного производства также нередки случаи, когда задержанному, находящемуся в состоянии растерянности, не разъясняя права, формально предлагали подписать протокол допроса подозреваемого, но по существу не разъясняли в доступной форме, в чем именно он подозревается, и какие улики предъявляются против него, или когда задержанного прямо вводили в заблуждение, убеждая, что

против него нет никаких обвинений, что адвокат ему не нужен, что с ним проводится свободная беседа, с целью установить «истину по делу». Подобным образом в процессе, где в качестве обвиняемого участвовал Александр Класковский (см. раздел 3.12.), против него в качестве доказательства была использована видеозапись «беседы», предположительно, с оперативными работниками сразу после задержания. При этом из видеозаписи следует, что Класковский не был должным образом уведомлен о своем статусе и правах, в частности, праве не свидетельствовать против себя.

Неисполнение недобросовестными следователями своих обязанностей по сообщению задержанному его реального процессуального положения в качестве подозреваемого и разъяснения ему права не свидетельствовать против себя и желание добиться для следствия благоприятных условий для получения доказательств за счет ущемления прав задержанных, является распространенной практикой. Необходимо отметить, что даже разъяснение вышеуказанных прав не обеспечивает всю полноту гарантий прав задержанного и арестованного. Задержанный должен быть прямо осведомлен о том, что он вправе хранить молчание, и что его отказ отвечать на вопросы не может быть использован против него, а тем более использоваться как доказательство его вины.

Нарушение положений о незамедлительности разъяснения прав в Беларуси происходило при массовом задержании оппозиционных активистов 19 декабря 2010 года, когда они размещались в автомобили или автобусы и продолжительное время вынуждены там находиться без соблюдения всех необходимых требований по обеспечению прав задержанных.

4.3.4. Право на юридическую помощь до суда

В соответствии с принципами 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, каждый арестованный или задержанный имеет право незамедлительно воспользоваться услугами адвоката во время предварительного заключения, допроса и/или предварительного расследования. Каждый имеет право на адвоката по своему выбору. Если задержанный не в состоянии оплатить услуги адвоката, государство обязано предоставить эти услуги на безвозмездной основе.

Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, содержат в себе аналогичное правило, согласно которому каждый арестованный или задержанный имеет право на незамедлительную помощь адвоката. Право на помощь адвоката включает в себя право общаться и консультироваться с ним без прослушивания разговора или цензуры, при полной конфиденциальности.[77] Предоставление доступа к адвокату может быть отсрочено только в исключительных случаях и в соответствии со строгими критериями, установленными законом или нормативно-правовыми актами, если судья либо иной представитель государственной власти считает это обязательным для поддержания безопасности и порядка. В любом случае, лицо, лишенное свободы, должно иметь доступ к адвокату в течение 48 часов с момента задержания или заключения под стражу.

Если у арестованного или задержанного нет адвоката по собственному выбору, он имеет право на помощь адвоката, назначенного судьей или другим представителем судебной власти во всех случаях, когда того требуют интересы правосудия, и безвозмездно в случаях, когда он не имеет достаточных средств для оплаты адвоката.

77 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принцип 18 (3), http://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Compendium_UN_Standards_and_Norms_CP_and_CJ_Russian.pdf.

В международном прецедентном праве и в международных стандартах[78] содержится требование о том, чтобы в тюрьмах или в других местах задержания выделялись места для встреч между задержанными лицами и их адвокатами. Согласно п. 7 Основных принципов ООН, касающихся роли юристов, защитнику должна быть предоставлена возможность встретиться со своим клиентом без свидетелей и общаться с обвиняемым в условиях, которые полностью обеспечивали бы конфиденциальность их общения.

Требование конфиденциальности общения в равной степени относится к встречам адвоката и клиента, обмену любыми сообщениями между ними, к документам и досье адвоката по данному делу.

В ходе рассмотрения дел участников событий 19.12.2010 г. в Минске установлены следующие нарушения права на юридическую помощь до суда:

- непредставление отдельным подозреваемым и обвиняемым скорого доступа к защитнику (свыше 48 часов с момента фактического задержания или ареста);
- непредставление и препятствование защитникам возможности конфиденциального общения с клиентами наедине и без ограничения времени общения;
- перлюстрация писем содержащихся под стражей лиц, адресованных защитникам;
- администрирование органом исполнительной власти — Министерством юстиции — доступа к профессии адвоката, прекращение этого доступа;
- вмешательство органа исполнительной власти — Министерства юстиции в должную быть независимой деятельность адвокатов, а именно:
- принятие административных мер к адвокатам после их интервью в СМИ в пользу своих подзащитных о нарушении их прав;
- лишение ряда обвиняемых иметь выбранного ими самими защитника путем лишения лицензий адвокатов, занимавших активную позицию по делу, по надуманным основаниям;
- проведение избирательных проверок деятельности адвокатов, осуществляющих защиту по данным делам, Министерством юстиции;
- проведение внеочередной аттестации всех адвокатов Республики Беларусь на основании приказа министра юстиции.

Несмотря на то, что Конституция, кодексы и законы РБ гарантируют подозреваемым и обвиняемым право на защиту и юридическую помощь адвоката по собственному выбору, осуществление этого права оказалось практически невозможным для тех, кто был заключен под стражу по уголовному делу о событиях 19 декабря 2010 г. Так, практически все те, кто находился под стражей, могли встретиться с защитником только при предъявлении обвинения и при последующих допросах в качестве обвиняемого. При этом им не предоставлялось никакой возможности встречаться с адвокатом без присутствия следователя (исключение было предоставлено А.Полаженко, которая смогла конфиденциально переговорить с адвокатом в течение 10 минут перед предъявлением обвинения). Если же обвиняемый отказывался от дачи показаний (на что он имеет право), то в его отношении допросы не проводились, а значит, он не видел своего адвоката (такова была ситуация А. Лебедько). О недопуске адвокатов

78 См. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на первом конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Женева, 1955. Одобрены Экономическим и Социальным Советом. Резолюции 663 C(XXIV) от 31 июля 1957 года и 2067 (LXII) от 13 мая 1977 года. Правило 93 // Права человека: международно – правовые документы и практика их применения. В 4 т. Т.1 /сост. Кузнецова Е.В. — Минск: Амалфея, 2009. С. 566-578; Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Принят Резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года. Принцип 18 // там же, С. 578 – 583

после задержания заявили в суде обвиняемые Некляев, Федута, Санников и др.[79] Адвокаты, пытаясь добиться встречи со своими подзащитными, проводили по нескольку часов в день в приемной СИЗО КГБ, но всякий раз ожидание оказывалось безрезультатным. Официальная причина отказа в свиданиях с адвокатами — отсутствие свободных переговорных комнат. В то же время адвокаты обвиняемых, содержащихся под стражей по другим уголовным делам, регулярно видят своих доверителей, дефицита мест не возникало. Совершенно очевидно, что указанные факты свидетельствуют о нарушении права на защиту.

4.3.5. Право на достаточное время и возможности для подготовки защиты

Согласно ст. 14 п.3 Пакта каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения на основе полного равенства имеет право иметь достаточное время для подготовки своей защиты и возможность общения с выбранным им самим защитником.

КПЧ в Замечаниях общего порядка № 32[80] на основе своей практики определил, что «достаточным временем» следует считать время в зависимости от обстоятельств каждого дела. Если, исходя из разумных оснований, защитники считают, что времени для подготовки защиты недостаточно, на них ложится обязанность просить о переносе процессуальных действий. Факторы, которые могут повлиять на то, что составляет «достаточное время», включают в себя сложность дела, доступ обвиняемого к доказательствам и адвокату, а также временные рамки, установленные национальным законодательством для данного процесса.

Право обвиняемого на достаточные возможности для подготовки защиты подразумевает возможность общения, консультирования и встреч со своим адвокатом без какого-либо вмешательства или цензуры и с соблюдением полной конфиденциальности, которая предусматривает, что разговоры лиц, содержащихся под стражей, с адвокатами могут проходить в поле зрения, но не в пределах слышимости представителя правоохранительных органов;[81] общение лиц, содержащихся под стражей, с их адвокатами не может быть использовано как доказательство вины этого лица, кроме тех случаев, когда это связано с длящимся или готовящимся преступлением.[82]

Примерами нарушений указанного права, установленными в ходе рассмотрения дел участников событий 19.12.2010 г. в Минске, является отказ в обоснованных ходатайствах защиты о предоставлении достаточного времени для ознакомления с материалами уголовного дела, а для подготовки к судебным прениям. Уголовные процессы в судах по событиям 19 декабря 2010 года характеризовались их интенсивностью и предоставлением перерывов в заседаниях лишь с момента окончания рабочего дня суда до утра следующего рабочего дня. При этом в ходе судебного разбирательства поднимались и неисследованные ранее — в ходе предварительно расследования — вопросы. Анализ соответствующей информации объективно требовал дополнительного времени, особенно в свете тяжести вмененных преступлений и суровости предполагаемой ответственности обвиняемых лиц. В любом случае перерыв для подготовки к судебным прениям на время обеденного перерыва, как это имеет место по большинству судебных процессов, нельзя считать достаточным временем.

79 См. исследование по делу Некляева, стр. 20, 32, и также исследование по делу Санникова, стр.27

80 Замечания общего порядка КПЧ ООН № 32 — Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, Девяностая сессия (2007 год), UN Doc. CCPR/C/GC/32, п. 14. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

81 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, принцип 18 (4). http://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Compendium_UN_Standards_and_Norms_CP_and_CJ_Russian.pdf.

82 Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, принцип 18 (3 и 45). http://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Compendium_UN_Standards_and_Norms_CP_and_CJ_Russian.pdf.

КПЧ конкретизирует, что «достаточные возможности» должны включать доступ к документам и другим доказательствам — ко всем материалам, которые обвинение планирует предъявить на суде против обвиняемого, или оправдывающим его. Оправдывающие материалы включают не только материалы, устанавливающие невиновность, но и другие доказательства, которые могли бы помочь защите (например, указания на то, что признание вины не было добровольным). В тех случаях, когда утверждается, что доказательства были получены в нарушение статьи 7 Пакта (недопустимость применения пыток), должна представляться информация об обстоятельствах, в которых было получено такое доказательство, с тем, чтобы можно было оценить состоятельность утверждения.[83]

В ходе рассмотрения уголовных дел, возбужденных по событиям 19.12.2010 г. в Минске установлены многочисленные примеры нарушений указанного права, а именно:

- непредставление возможности обвиняемому и защитнику ознакомиться со всеми материалами проведенных по делу оперативно-розыскных мероприятий в отношении обвиняемого;
- необоснованное выделение уголовных дел по ст. 293 УК Республики Беларусь в отношении отдельных лиц или нескольких лиц в отдельное производство, вопреки требованиям ст. 165 УПК Республики Беларусь, существенно отразилось на всесторонности, полноте, объективности исследования обстоятельств дела в судебном заседании. Повлекло для обвиняемых и защитников отсутствие доступа к имеющим существенное значение доказательствам в отношении «иных лиц». И, как следствие, — отсутствие доступа ко всем доказательствам о наличии либо отсутствии факта массовых беспорядков;
- отсутствие необходимого расследования по заявленным отдельными обвиняемыми фактам пыток повлекло непредставление защите необходимой информации об обстоятельствах получения доказательств (например, отдельных признательных показаний);
- несоблюдение принципа равенства состязательных возможностей стороны обвинения и стороны защиты. Например, защита не может допрашивать в суде свидетелей защиты на тех же условиях, что и сторона обвинения; оглашение в ходе судебного разбирательства показаний потерпевших и свидетелей и отказ в ходатайствах обвиняемых и защитников в допросе указанных лиц в суде.

4.3.6. Право не содержаться инкоммуникадо (без доступа к внешнему миру)

Согласно общепризнанным международным стандартам, каждый обвиняемый в совершении преступления должен иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, включая возможность общаться с выбранным им самим защитником.

Тайное лишение свободы, тайное задержание, длительное содержание инкоммуникадо, длительное одиночное заключение категорически запрещаются нормами международного права. В соответствии со ст.7 Замечаний общего порядка №20 Комитета по правам человека, длительное содержание в одиночной камере или содержание инкоммуникадо могут являться пытками или жестоким обращением.

Лицам, содержащимся под стражей, разрешено общаться с внешним миром, особенно со своей семьей и адвокатом. Это право может быть ограниченно только в течение нескольких дней и только при исключительных обстоятельствах, определенных законом, когда судебный или иной государственный орган счел такое ограничение

83 *Замечания общего порядка КПЧ ООН № 32 — Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, Девяностая сессия (2007 год), UN Doc. CCPR/C/GC/32, п. 14. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf*

крайне необходимым для поддержания безопасности и порядка, или когда этого требуют исключительные обстоятельства расследования[84].

В любом случае лица, содержащиеся под стражей, должны иметь доступ к своему защитнику в течение сорока восьми часов с момента ареста или задержания.[85]

Любое задержанное или заключенное под стражу лицо имеет право уведомить – самостоятельно или через представителей государственных органов — свою семью или других указанных им лиц о своем аресте или задержании. Эта информация должна включать в себя факт ареста, задержания или перевода в другое учреждение, а также место содержания лица или место, куда лицо было переведено.

Уведомление должно быть сделано немедленно, или, по крайней мере, без задержки. В отдельных случаях уведомление может быть отложено в виду исключительных нужд следствия. Тем не менее такая задержка не должна выходить за рамки нескольких дней.

Лицам, ожидающим суда, к которым была применена мера пресечения в виде заключения под стражу, должны быть предоставлены все необходимые средства и условия для общения с семьей и друзьями, включая встречи с ними. Эти права могут быть ограничены только в случаях, установленных законом, когда того требуют интересы правосудия или безопасности и порядка в местах содержания под стражей.

Иностранные граждане, находящиеся в заключении, имеют право на общение с консульством или дипломатической миссией страны, гражданами которой они являются.[86]

Вскоре после ареста и после каждого перевода из одного места задержания или заключения в другое задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право обратиться в компетентный орган с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании пли заключении или же о переводе и о месте, в котором оно содержится. Если задержанное или находящееся в заключении лицо является несовершеннолетним или не способно осознать свои права, то уведомление является обязанностью органа уголовного преследования.

Одной из важных дополнительных мер предосторожности является право на поддержание контактов с лицами, находящимися за пределами мест задержания. Согласно УПК Республики Беларусь, о задержании уведомляет или должностное лицо, осуществившее задержание, или самому задержанному предоставляется такое право. Уведомление производится в течение 12 часов с момента фактического задержания. О применении меры пресечения в виде заключения под стражу этих же лиц информирует орган уголовного преследования или суд, применившие ее. Круг лиц, которых можно уведомить — совершеннолетние члены его семьи или близкие родственники (ч.1 ст.115) — на практике оказывается настолько узким, что одинокий человек или не имеющий указанных лиц рискует остаться вообще без связи с внешним миром и тем самым лишается своего права на уведомление вообще, что недопустимо. В УПК не отражено право уведомления о месте содержания и переводе, что в практике часто приводит к тому, что связь с внешним миром на время прерывается, что может отрицательно сказаться на интересах лица, лишенного свободы.

События 19 декабря 2010 года показали, что в отношении большинства задержанных имели место нарушения права на оповещение других лиц. Так, семья В. Не-

84 *Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, принципы 15, 16 и 18. http://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Compendium_UN_Standards_and_Norms_CP_and_CJ_Russian.pdf.*

85 *Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, принцип 7. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml*

86 *Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению, принцип 16 http://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Compendium_UN_Standards_and_Norms_CP_and_CJ_Russian.pdf.*

кляева длительное время не имела информации о том, где находится кандидат в президенты, после того как неизвестные лица в гражданской одежде увезли его из Больницы скорой помощи. На протяжении первого месяца задержания у родственников заключенных в СИЗО КГБ отсутствовала любая информация о состоянии здоровья задержанных. Ряд заключенных были избиты при задержании сотрудниками милиции (Санников, Некляев), о состоянии их здоровья также не было известно.

В СИЗО КГБ Статкевич объявил голодовку, попытки узнать информацию о состоянии его здоровья его родственниками не увенчались успехом.

В ряде случаев, заключенных переводили в другие СИЗО, о чем не ставили в известность родных, намеренно создавая видимость их нахождения в СИЗО КГБ. К примеру, такая ситуация была с Михалевичем, которого переводили из СИЗО КГБ в СИЗО №1 и назад в течение недели. Все это время семья Михалевича не могла определить его местонахождение.

Все отпущенные из СИЗО под подписку, а также адвокаты и родственники других задержанных говорили об изоляции, которая усугублялась отсутствием нормальной переписки с близкими. В тех немногих случаях, когда родственники все же получали письма из изолятора, они приходили с задержкой в несколько недель. Большинство заключенных были лишены доступа к прессе, радио и телевидению и практически полностью оторваны от внешнего мира. Кандидат в президенты А. Санников был лишен права вести переписку с кем-либо в течение месяца. Ему было разрешено встретиться в первый раз со своим адвокатом 22 марта 2011 года, то есть почти через три месяца после его ареста. На протяжении всего его задержания он был изолирован от внешней информации.[87]

Одна из задержанных провела в СИЗО КГБ 27 дней и отмечала, что самым тяжелым испытанием для нее была именно потеря связи с внешним миром: «Нас держали в полной изоляции. В какой-то момент мне стало казаться, что там, на воле, никого нет, что мы совершенно одни, как на каком-то острове. За все время я получила только одно письмо от мамы. Потом уже узнала, что письма мне слали буквально мешками: друзья, родные, другие люди — чтобы поддержать. Только до меня они не доходили. Я тоже регулярно писала, но маме пришло всего два письма. Наверное, это специально делалось, чтобы на нас еще надавить».[88]

Указанные примеры свидетельствуют о грубейших нарушениях международных стандартов права не содержаться инкоммуникадо (без доступа к внешнему миру).

4.3.7. Право быть незамедлительно доставленным к должностному лицу, осуществляющему судебные полномочия

Основные принципы защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению (принципы 4, 11), содержат в себе требование о том, что каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо для защиты своих прав незамедлительно доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому по закону принадлежит право осуществлять судебную власть.

Любое лицо, задержанное по уголовному обвинению, должно в срочном порядке предстать перед судьей или другим лицом, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть. Любой арест или задержание должны выноситься на рассмотрение судьи или иного лица, которому по закону принадлежит право осу-

87 Доклад докладчика ОБСЕ по Беларуси, профессор Эммануил Деко, DIHR.GAL/39/11/Corr.1 16 июня 2011 года. http://www.osce.org/odihr/78705 (оф. текст на англ.), http://photos.state.gov/libraries/osce/242783/misc_pdfs_2011/MoscowMechanismReport_RUS.pdf (неоф. перевод на рус.);*

88 Human Rights Watch Report, «Shattering Hopes», 14 марта 2011 г., интервью от 13 февраля 2011 г. http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/belarus0311rusWeb.pdf

ществлять судебную власть, или действенно контролироваться ими. В каждом случае судья или иное лицо, которому по закону принадлежит право осуществлять судебную власть, должен:

- выяснить, является ли законным арест или задержание;
- определить, является ли необходимым предварительное заключение;
- определить, должно ли лицо быть освобождено до суда, и если да, то на каких условиях;
- гарантировать благополучие задержанного;
- предотвратить любые нарушения основных прав задержанного;
- предоставить задержанному возможности обжалования законности задержания и принять решение о его освобождении из-под стражи в случае, если задержание противоречит закону или является произвольным.

Если после задержания лицо предстает перед должностным лицом, не являющимся судьей, то данное должностное лицо должно быть уполномочено по закону осуществлять судебную власть и быть независимым и беспристрастным.

Как известно, нормы беларусского УПК также не содержат требований о безотлагательном предоставлении задержанного лица для судебного надзора. Вопросы задержания, применения и продления заключения под стражу решаются соответствующими должностными лицами и прокурором. Это, несомненно, является нарушением ч.3 ст.9 МПГПП. И только при направлении дела для рассмотрения в суд решение этого вопроса впервые предоставляется суду (имеется ввиду обязанность должностных лиц, осуществивших задержание, предоставить лицо для судебной проверки его законности независимо от волеизъявления задержанного). С этого момента можно рассматривать вмешательство в право на свободу и неприкосновенность личности соответствующим требованиям международного права.

В недавнем прошлом перечень должностных лиц Беларуси, которым предоставлено право решать вопрос о возможности задержания и заключения под стражу, был еще более расширен. Такой шаг еще более усугубил положение задержанных по обеспечению их прав на свободу и неприкосновенность личности.

4.3.8. Право оспаривать законность задержания

Международно-правовые стандарты досудебного разбирательства гарантируют каждому, кто лишен свободы вследствие задержания или содержания под стражей, на любой стадии уголовного судопроизводства, включая расследование и слушание дела в суде, право обратиться в суд с тем, чтобы последний безотлагательно рассмотрел вопрос о законности его задержания и принял решение о его освобождении, если задержание незаконно. Право оспаривать законность задержания перед трибуналом, судом или судьей не допускает отступлений.[89] Это право играет ключевую роль при защите права на свободу и предотвращении произвольного задержания. Оно также принципиально важно для предотвращения пыток, жестокого обращения, насильственного исчезновения, содержания инкоммуникадо и других грубых нарушений прав человека. Если было инициировано такое производство, власти должны без неоправданной задержки представить задержанного перед соответствующим судом. Суды или судьи, рассматривающие вопрос о законности задержания, должны принимать решение как можно в более короткие сроки и без неоправданной задержки, а также принимать решения об освобождении задержанного, если задержание является незаконным или произвольным.

89 См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29, пп. 14 и 16; Международная конвенция по защите от насильственного исчезновения, ст. 17.2 (f), Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой-либо форме, принцип 32.

Государства обязаны установить механизмы и процедуры (как, например, *habeas corpus* и другие схожие процедуры), посредством которых можно было бы оспаривать законность задержания. Такие процедуры должны быть простыми, быстрыми и бесплатными, если задержанный не имеет возможности их оплачивать.

Законность задержания должна рассматриваться независимым и беспристрастным судом или судьей, действующим на основании закона.[90]

Для того, чтобы средство правовой защиты было эффективным, право на обжалование законности задержания в суд не может быть ограничено. Если рассмотрение вопроса о задержании по процедуре habeas corpus, к примеру,ограничивается случаями отсутствия правовых оснований для задержания или явного нарушения процессуальных норм, или же ставится в зависимость от исчерпания других средств правовой защиты, это снижает его эффективность как механизма обжалования законности задержания.[91]

УПК Республики Беларусь закрепляет право на судебное обжалование задержания, заключения под стражу и его продления (п.1 ст.143 УПК). Защитник лица, заключенного под стражу, либо само это лицо вправе обжаловать постановление о заключении под стражу. Судебная проверка жалобы относительно законности задержания до предъявления обвинения проводится единолично судьей в течение 24 часов, а относительно законности заключения под стражу или домашнего ареста — в срок не более 72 часов со времени поступления жалобы. Рассмотрение жалобы относительно законности заключения под стражу проводится в закрытом судебном заседании. Защитник, потерпевший и законные представители обвиняемого вправе принимать участие в таком судебном заседании, в то время как право обвиняемого на участие в нем не предусмотрено.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство Республики Беларусь в сфере предварительного заключения под стражу не соответствует международным стандартам.

Анализ правоприменительной практики Республики Беларусь свидетельствует о неэффективности процедуры обжалования ареста, что также нарушает право на свободу и запрет произвольного задержания.

Постановление Пленума Верховного Суда от 23.12.2010 № 12 «О практике рассмотрения судами жалоб на применение мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста или продление срока их действия»[92] разъясняет, что применение меры пресечения в виде заключения под стражу к подозреваемому, обвиняемому по мотивам тяжести совершенного преступления, не освобождает суд от обязанности при рассмотрении жалобы (протеста) проверить как законность, так и обоснованность заключения под стражу либо продления срока содержания под стражей. При этом под обоснованностью понимается наличие в представленных суду материалах сведений, в том числе о личности подозреваемого или обвиняемого, которыми подтверждается необходимость их применения или продления.

Однако на практике судом обоснованность не проверяется и не учитывается при принятии решений. По уголовным делам, связанным с событиями 19 декабря 2010 года, встречались случаи, когда суду вообще не были представлены никакие доказательства, в соответствии с которыми можно было бы судить о личности обвиняемого и об иных обстоятельствах, свидетельствующих об обоснованности применения меры

---

90 Межамериканский суд по правам человека, Консультативное заключение № OC-8/87 от 30января 1987 г., Habeas Corpus в чрезвычайных ситуациях, Серия А № 8 (статьи 27()2), 25(1) и 7(6)

91 Комитет по правам человека, Заключительные замечания Комитета по правам человека: Япония, CCPR/C/79/Add.102, 19 ноября 1998 г., п. 24.

92 Опубликовано «Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь», 25.01.2011, №10, 6/999.

пресечения, ходатайства защиты об истребовании этих данных от органа уголовного преследования и из других источников отклонялись. Однако и при отсутствии таких материалов суд формально констатировал, что нарушений требований законодательства при применении меры пресечения в виде заключения под стражу не имеется.

Кроме того, как отмечалось, беларусское законодательство (ст. 144 УПК) не предусматривает обязательного участия подозреваемых и обвиняемых при судебной проверке законности и обоснованности применения к ним задержания, заключения под стражу или продления срока содержания под стражей, лишая возможности непосредственно защищать свои права и быть судимыми в их присутствии.

В соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК Республики Беларусь в необходимых случаях для участия в рассмотрении жалобы судья вправе вызвать задержанного, лицо, содержащееся под стражей, домашним арестом. Практика свидетельствует о том, что данные лица в суд не вызываются, даже в случаях, когда сами заявляют соответствующее ходатайство о доставлении в суд для дачи пояснений.

Так, по «делу 19 декабря» в некоторых случаях, когда была необходимость вызова и участия обвиняемых, содержащихся под стражей, в судебном заседании по жалобе на меру пресечения обвиняемы, была обусловлена и обосновывалась фактом отсутствия возможности встреч этих лиц с их защитниками, которых не пропускали в СИЗО КГБ. Возможность участвующих в ходе рассмотрения жалобы защитников сообщить суду доводы самих обвиняемых реально отсутствовала, что лишало лиц, содержащихся под стражей, возможности довести до суда сведения о нарушениях при принятии решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Но и в этих случаях суд отказывал в праве участия обвиняемых в судебном заседании. Наличие в законодательстве Республики Беларусь нормы, позволяющей суду отказать в данном праве, сводит на нет эффективность рассмотрения жалоб на применение меры пресечения в виде заключения под стражу, а также является нарушением международных гарантий (быть судимым в своем присутствии, права на защиту).

До начала 2010 года[93] суд был наделен правом проверки лишь формальной законности правильности применения данной меры пресечения, не имея права и возможности проверять по существу наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости ее применения. После внесения изменений в статью 144 УПК суд должен проверять не только законность, но и обоснованность принятого решения. Следует отметить, что принятие данной нормы не повлекло серьезных изменений в практике. Многие судьи продолжают использовать формальный подход при проверке законности задержания, уклон на поддержание меры пресечения, избранной следователем, продолжает быть реальностью. Вопросы целесообразности задержания судом практически никогда не принимаются во внимание. Предстоит большой труд по отстаиванию интересов задержанных с использованием данной нормы, пока не будет наработана новая практика, соответствующая международным стандартам.

4.3.9. Право на судебное разбирательство в разумные сроки

Каждый арестованный или задержанный по уголовному обвинению имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение.

Каждый арестованный или задержанный по уголовному обвинению имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока и без неоправданной задержки или на освобождение до суда.[94] Длительное содержание под стражей без

93 4.01.2010 г. внесены соответствующие изменения в ст.144 УПК.

94 См. Свод принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в какой-либо форме, ст. 38, http://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Compendium_UN_Standards_and_Norms_CP_and_CJ_Russian.pdf.

суда и/или в ожидании судебного разбирательства, когда такая задержка является неоправданной, запрещены международным правом и представляют собой произвольное задержание. В делах, связанных с обвинениями в тяжких преступлениях, таких как убийства, если обвиняемому было отказано судом в освобождении под залог, судебное разбирательство дела по существу должно быть проведено в кратчайшие сроки.[95]

Разумность любого периода времени должна оцениваться в зависимости от обстоятельств дела в каждом отдельном случае.[96]

Факторы, которые необходимо учитывать при рассмотрении разумности периода времени, включают в себя:

• сложность вменяемого преступления и количество предполагаемых нарушителей;

• сложность расследования и сбора фактических доказательств;

• сложность правовых вопросов, рассматриваемых по делу, насколько это касается оценки длительности досудебного задержания;

• поведение обвиняемого.

• поведение представителей власти, ответственных за проведение расследования и предъявление обвинения, а также поведение суда или судьи и их отношение к рассматриваемому делу.

Право на судебное разбирательство без неоправданной задержки охватывает все стадии уголовного судопроизводства, включая стадии вынесения приговора и апелляции. Период, который принимается во внимание при решении вопроса о соблюдении этого права, начинается с самого первого процессуального действия (в зависимости от обстоятельств, например, когда подозреваемый задержан, когда ему сообщили об обвинениях против него или при сообщении о проведении в его отношении судебного разбирательства) и истекает при исчерпании всех возможных апелляционных и надзорных механизмов и вынесении окончательного решения по делу.

Обвиняемый не может нести ответственность за задержки, связанные с осуществлением им своего права хранить молчание или с его нежеланием активно сотрудничать с судебными органами. Задержки в процессе могут вменяться обвиняемому только в случае совершения им целенаправленных действий, препятствующих производству по делу.

В белорусском законодательстве отсутствует реальный юридический механизм реализации указанного права. Практическое осуществление права на судебную защиту всегда связано с серьезными нарушениями разумных сроков судопроизводства. Предпосылкой к затягиванию сроков является отсутствие в белорусском законодательстве официального определения термина «разумный срок», а также отсутствием механизма ответственности за нарушение сроков судопроизводства.

По общему правилу, предварительное следствие должно быть закончено в срок не позднее двух месяцев со дня возбуждения уголовного дела, но может быть продлено до трех и шести месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Генеральным прокурором или его заместителями (ст. 190 УПК).

Предварительное следствие считается законченным в день вынесения постанов-

95 *Комитет по правам человека: замечание общего порядка № 32, Статья 14:Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, п. 35; http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf*

96 *Комитет по правам человека: замечание общего порядка № 32, Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, п. 35. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf*

ления о передаче дела прокурору для направления в суд, и в срок предварительного следствия не входит время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено.

В соответствии со ст. 282 УПК судебное разбирательство уголовного дела должно быть начато в судебном заседании не позднее четырнадцати суток с момента вынесения судьей постановления о его назначении, а по делам особой сложности – не позднее тридцати суток, при этом продолжительность судебного разбирательства по уголовному делу законодательством Беларуси не установлена.

Анализ судебных процессов по уголовным делам, связанных с событиями на Площади, позволяет отметить не свойственную белорусским органам уголовного преследования и суда оперативность при соблюдении сроков предварительного расследования и назначения указанных дел к судебному разбирательству.

4.3.10. Право на гуманное обращение и свободу от пыток во время содержания под стражей

В соответствии со ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

Данная статья устанавливает три вида запрещенного поведения против другого лица, а именно, любое лицо не должно подвергаться:

- пытке;
- обращению или наказанию, которое носит жестокий или бесчеловечный характер;
- унижающему достоинство обращению или наказанию.

Государства должны гарантировать гуманное обращение со всеми лицами, лишенными свободы, а также обеспечение их права не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному, унижающему человеческое достоинство обращению. Никакие исключительные обстоятельства, как то: состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут использоваться как оправдание для пыток и жестокого обращения или лишения лиц, содержащихся в заключении, права на гуманное обращение с уважением достоинства, присущего человеку.[97]

Государства должны предоставлять всем задержанным услуги, удовлетворяющие их базовые потребности, включая пищу, гигиенические и санитарные средства, постельные принадлежности, одежду, медицинское обслуживание, доступ к естественному свету, отдыху, физическим упражнениям, условиям для осуществления религиозной практики и общения с другими людьми, включая общение с внешним миром.

Задержанный, его законные представители, родственники и иные лица, имеющие законный интерес, в особенности в случаях пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство обращения, имеют право направить жалобу представителям власти, ответственным за управление местами содержания под стражей, в вышестоящие инстанции, и, в случаях необходимости, соответствующим властям, наделенным полномочиями по надзору и исправлению нарушений.

Это право включает в себя:

- информирование всех содержащихся под стражей об этом праве при помещении в места содержания под стражей;
- конфиденциальность жалобы, если автор жалобы ходатайствует об этом;
- своевременное рассмотрение жалобы и предоставление ответа без неоправданной задержки;

97 *Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29, пп. 11 и 13. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9VolumeII_ru.pdf*

• право содержащегося под стражей лица на направление жалобы в суд, если его ходатайство или жалоба отклонена или длительное время не рассматривается;

• ходатайства и жалобы не должны влечь за собой каких-либо предубеждений в отношении лиц, содержащихся под стражей, или лиц, имеющих законный интерес.

Государства должны принимать особые меры по защите беременных женщин и кормящих матерей, детей и несовершеннолетних, пожилых людей, больных и инвалидов во время содержания их под стражей. Женщины должны всегда содержаться отдельно от мужчин, находиться под наблюдением персонала женского пола, а во время содержания под стражей получать уход, защиту и всю необходимую индивидуальную помощь — психологическую, медицинскую и физическую, — которая может им потребоваться в силу их половых особенностей.

Ограничительные средства, включая наручники, цепи и смирительные рубашки, не должны использоваться как наказание. В любом случае, эти средства не должны применяться дольше, чем в течение того периода, когда они являются крайне необходимыми.

Термин «пытки» зачастую понимают только в смысле физического причинения страданий, это является неверным. Так, Замечания общего порядка № 20 устанавливают, что «цель положений статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах заключается как в защите достоинства, так и в обеспечении физической и психической неприкосновенности личности».[98]

Статья 1 Конвенции ООН против пыток гласит, что определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

Недопустимость пыток и иных жестоких видов обращения гарантирована Конституцией Республики Беларусь (ст.25 Конституции), но ни один нормативно-правовой акт Республики Беларусь не содержит определения «пытка», как то закреплено в ст. 1 Конвенции. Законодательство Республики Беларусь не определяет акты бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, которые положены в основу названия Конвенции, непосредственно связанные с актами пыток и разграниченные уровнем жестокости. Примеров применения белорусскими судами определения пытки, не имеется.

Конкретного положения о том, что никакие исключительные обстоятельства не могут приводиться в качестве оправдания пытки и что приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может приводиться в оправдание пыток, в белорусском законодательстве не содержится.

Вместе с тем законодательством Республики Беларусь предполагается правовая защита от запрещенного обращения со стороны должностных лиц государства:

• статья 426 УК Республики Беларусь устанавливает уголовную ответственность за превышение власти и служебных полномочий;

• статьи 166, 167, 172 –174 УПК Республики Беларусь устанавливают обязанность должностного лица, при наличии поводов и оснований к возбуждению

98 *См. Замечания общего порядка КПЧ ООН № 20 — Статья 7, п. 2. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9VolumeII_ru.pdf*

уголовного дела провести надлежащую проверку и принять соответствующее процессуальное решение;

• статья 28 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» содержит в себе ограниченный перечень случаев возможного правомерного применения спецсредств.

По информации о делах, связанных с событиями 19 декабря 2010, можно выделить следующие примеры обращения с обвиняемыми, заключенными под стражу, которые можно рассматривать в рамках нарушения права на гуманное обращение и свободу от пыток во время содержания под стражей:

• отсутствие индивидуальных спальных мест в камерах, необходимость спать на полу, на нарах по очереди;

• применение психологического и физического воздействия, применение насилия;

• отсутствие возможности отдыха;

• принудительные беседы без участия адвоката с сотрудниками правоохранительных органов — продолжительное время (около 5 часов);

• отсутствие доступа к туалету (не пускали в туалет);

• в камере с местом на нарах заставляли лежать лицом к «дневному» свету, а ночью — к горящей на потолке лампе («ночному» свету), а если во сне переворачивался, то будили всю камеру, заставляли снова лечь в эту же позу;

• личный обыск: заставляли выходить из камеры со всеми личными вещами, включая матрац и постельные принадлежности, «гнали» по крутой лестнице вниз, в подвальное холодное бетонное помещение;

• заставляли раздеваться догола, становиться на «растяжку» (ноги шире плеч) и приседать — все это производили подготовленные люди в масках (не менее трех человек), издавая звериные крики, колотили дубинками по стенам и лестнице, порой позволяли толчки в спину и по ногам;

• по изолятору водили в наручниках, иногда застегнутыми сзади и поднимая вверх («ласточка»);

• принудительный просмотр внутреннего телевидения, транслировавшего фильмы с откровенными сценами насилия, антисемитские фильмы («Россия с ножом в спине») и т.п. содержавшимся под стражей.

Часть из этих ситуаций описывает случаи непосредственного физического и психического воздействия, которые совершенно очевидно могут вести к физическим и психическим страданиям. Другая часть относится к условиям содержания в заключении.

Необходимо отметить, что условия содержания под стражей, особенно в следственных изоляторах, в Беларуси не отвечают соответствующим международным стандартам. Эти недостатки пенитенциарной системы со всей очевидностью вскрылись в контексте уголовных дел, возбужденных в связи с событиями 19 декабря 2010 года.

В ходе судебных слушаний Андрей Санников заявил, что после ареста 19 декабря он был жестоко избит и что ему было отказано в медицинской помощи и доступу в туалет. Его заставляли неподвижно лежать на дощатых нарах при ярком свете. 22 января 2011 года его посетил глава КГБ В.Зайцев, который угрожал жизни и здоровью супруги Санникова (журналистки И. Халип) и его трехлетнего сына.

Другой кандидат в президенты, А. Михалевич, утверждал, что в январе 2011 года он и другие лица подвергались пыткам в следственном изоляторе. Его заставили написать прошение о помиловании на имя президента Лукашенко и пойти на сделку с КГБ, от чего он впоследствии отказался. Правительство заявило, что Генеральная прокуратура провела официальное расследование утверждений Михалевича, которые не подтвердились, и в результате никаких обвинений предъявлено не было.

Такие же заявления о применении психологического и физического воздействия в СИЗО сделали обвиняемые А. Класковский и Д. Дрозд.

Еще одна задержанная, журналистка Н. Радина, заявила после своего освобождения, что сотрудники КГБ оказывали на нее психологическое давление и пытались завербовать ее в качестве информатора. 10 марта 2011 года Европейский парламент принял резолюцию, осуждающую пытки Михалевича и Радиной.

Другие задержанные (в том числе А. Отрощенков, Д.Бондаренко и Н.Статкевич) также заявляли, что подвергались в заключении пыткам или жестокому обращению. В некоторых случаях их пытали люди в масках, предположительно сотрудники государственной безопасности, что не позволяло опознать их и предъявить им обвинения.[99]

Вышеописанные ситуации относятся к периоду содержания под стражей. Однако, вопросы, связанные с задержаниями на площади Независимости, также могут быть подняты при кумулятивном подходе в рамках нарушения права на гуманное обращение и свободу от пыток во время содержания под стражей.

Так, 19 декабря 2010 милиция применяла спецсредства (резиновые дубинки) в отношении задержанных и других людей, которые были на площади Независимости. Об этом заявили задержанные в своих показаниях, оглашенных в судебных заседаниях, и в их показаниях в суде, а в некоторых случаях «результатами медицинского осмотра при поступлении в следственный изолятор, либо заключениями медицинских экспертиз (если таковые проводились в отношении задержанных). Кроме того, на видеозаписях разгона митинга 19 декабря 2010 г. зафиксированы многочисленные факты применения резиновых дубинок по отношению к безоружным людям, которые не оказывают сопротивления, что свидетельствует о том, что такое насилие со стороны правоохранительных органов имело массовый характер. Эта ситуация может поднять вопрос о превышении пределов необходимой силы для разгона демонстрации и задержания демонстрантов, т.к. они были безоружны и не оказывали сопротивления.

В делах, связанных с событиями 19 декабря 2010, можно констатировать, что милиция применила недозволенное обращение с задержанными с целью наказать их за их политические взгляды и участие в протесте на Октябрьской площади и на площади Независимости в Минске, либо, чтобы они дали какие-либо показания. Более ярким примером может являться задержание известных оппозиционеров и кандидатов в президенты, т.к. их политические взгляды являются общеизвестными в Беларуси.

4.4. Соблюдение стандартов на стадии судебного разбирательства

4.4.1. Право на справедливое судебное разбирательство

Обвиняемый имеет право на справедливое судебное разбирательство. Именно справедливость судебного разбирательства является требованием, предъявляемым международным сообществом к уголовному правосудию. Статья 10 Всеобщей декларации прав человека говорит о том, что «каждый человек ... имеет право, на основе полного равенства на рассмотрение его дела с соблюдением всех требований справедливости». Международный пакт о гражданских и политических правах в п. 1 ст. 14 провозглашает, что «каждый имеет право ... на справедливое разбирательство дела». Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод в п. 1 ст. 6 содержит аналогичное положение.

Понятие «суда», соответствующего всем надлежащим гарантиям, включает в себя гарантию справедливого судебного разбирательства, которая подразумевает отсут-

99 Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека в Беларуси 10 April 2012, http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session20/A-HRC-20-8_ru.pdf*

ствие какого-либо прямого или косвенного влияния, давления, запугивания или вмешательства вне зависимости от их источника и оснований.[100]

Разбирательство не является справедливым, если, например, обвиняемый в уголовном процессе сталкивается с враждебным отношением общественности или поддержкой одной из сторон процесса в зале суда, которая допускается судом, нарушающим, таким образом, право на защиту, или испытывает другое проявление враждебности с аналогичными последствиями.

Право на справедливое судебное разбирательство может быть нарушено самыми разными способами. Общим принципом является то, что обвиняемым всегда должна предоставляться реальная возможность отвечать на обвинения, изучать, подвергать сомнению, оспаривать показания, проводить прямой и перекрестный допрос свидетелей и делать это в соответствующей атмосфере (например, они должны иметь действительную и эффективную возможность принимать участие в судебном процессе и реализовывать свое право на справедливое судебное разбирательство). Право на справедливый суд включает в себя соблюдение множества процессуальных требований и гарантий, присущих надлежащему процессу. Это:

- требование проведения процесса трибуналом или судом без неоправданной задержки;
- право подсудимого присутствовать на судебном заседании и быть заслушанным лично;
- право на защиту, включая адекватную возможность обвиняемого ответить на предъявляемые обвинения;
- принцип равных процессуальных прав или «равенства сторон» в процессе;
- принцип состязательности сторон в процессе;
- право на правовую помощь.

Понятие справедливого судебного разбирательства с соблюдением надлежащих гарантий непосредственно связано с принципом равенства перед судом и трибуналом. Это означает право равного доступа и равенства состязательных возможностей и предполагает, что обращение со сторонами в таких разбирательствах должно быть свободным от какой бы то ни было дискриминации.

Равенство сторон и справедливость судебного процесса не могут интерпретироваться как гарантии отсутствия ошибок со стороны компетентного суда. Тем не менее, если оценка доказательств или применение закона были явно произвольными или ошибочными или же могут рассматриваться как «отказ в правосудии», или же суд каким-либо иным образом нарушил свои обязательства относительно независимости и беспристрастности, имеет место нарушение права на справедливое судебное разбирательство и надлежащий процесс.

Конституция Республики Беларусь и Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей закрепляют, что судьи независимы, подчиняются только закону. Какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность. Воздействие в какой бы то ни было форме на судей с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению конкретного дела либо добиться вынесения незаконного судебного решения влечет уголовную ответственность в соответствии с законом.

В УПК термин «справедливость» используется исключительно в качестве требования, предъявляемого к приговору (ч. 4 ст. 350 УПК), и применяется только к назначенному судом наказанию, которое должно соответствовать тяжести преступления и личности обвиняемого (ст. 393 УПК).

100 Комитет по правам человека, замечание общего порядка №32, Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, п. 25. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

Представляется, что требование соответствия, как основное содержание справедливости, применительно к правосудию выражается в его осуществлении «на основе полного равенства». Участие в судебном разбирательстве на основе полного равенства на языке процессуального закона обозначается как принцип состязательности. И хотя справедливость и состязательность не являются тождественными понятиями, международное сообщество считает одним из важнейших требований справедливости судебного разбирательства — его осуществление на основе состязательности и полного равенства сторон.

Именно такой принцип и закреплен в ст. 115 Конституции Республики Беларусь: «Правосудие осуществляется на основе состязательности и равенства сторон в процессе», а в ст. 24 УПК он подробно регламентирован. Таким образом, в белорусском законодательстве речь идет лишь о состязательности в правосудии, т.е. в судебном разбирательстве, что противоречит международным стандартам.

Согласно статье 24 УПК, в судебном заседании суда первой инстанции, а также при рассмотрении дел вышестоящими судами, производство осуществляется на основе состязательности сторон. При рассмотрении дела в суде функции обвинения, защиты и разрешения дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Все стороны в процессе пользуются равными правами представлять доказательства, участвовать в их исследовании, заявлять ходатайства, высказывать свое мнение по любому вопросу, имеющему значение для правильного разрешения дела. Вместе с тем следует отметить, что прокурор в судебном разбирательстве обладает некоторыми преимущественными правами по сравнению с защитником, что противоречит принципу справедливости и равноправия сторон. Согласно ст. 25 УПК, прокурор обязан во всех стадиях процесса принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения не исходили, в том числе и от суда, а защитник такими правами не пользуется. Следовательно, прокурор рассматривается как орган надзора за законностью в суде, а адвокат (и даже суд!) является объектом этого надзора, что не соответствует международным стандартам.

Суд не выступает на стороне обвинения или защиты и не выражает каких бы то ни было их интересов. Суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч.5 ст. 24 УПК).

К сожалению, приходится констатировать, что активность суда в уголовном процессе уже давно приобрела настоящий обвинительный уклон, так как указанные в УПК права суд чаще всего использует для восполнения пробелов обвинения, а не защиты, для подтверждения в судебном заседании выводов обвинения. Особенно ярко это проявилось в судебных процессах, связанных с событиями 19 декабря, в которых по всем 12 процессам были вынесены обвинительные приговоры, невзирая на непризнание многими обвиняемыми вины и отсутствие совокупности достоверных и допустимых доказательств.

4.4.2. Право на публичное слушание

За редким исключением судебные заседания в уголовном процессе должны быть открыты для общественности, а решения суда должны быть доступными для публики.

Все судебные разбирательства по уголовным делам в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики. Публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом.[101]

101 Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, Статья 14: Право на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, п. 28; http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, имеет право на публичное слушание дела судом или судьей первой инстанции. Однако требование об открытости слушаний для публики необязательно применяется ко всем апелляционным производствам, которые могут проводиться на основе письменных представлений, или же к досудебным решениям, принимаемым прокурорами или другими государственными органами власти.[102] В целях обеспечения публичности слушания и судебного разбирательства:

- вся необходимая информация о датах и месте проведения судебных слушаний, а также информация о суде, ответственном за проведение слушания, должна быть предоставлена трибуналом или судом широкой общественности;
- государство должно установить постоянную систему опубликования информации относительно судебных заседаний;
- должны быть обеспечены необходимые условия для присутствия на слушаниях заинтересованных представителей общественности;
- все слушания должны быть открыты широкой публике, а не ограничиваться, например, только определенной категорией лиц;[103]
- представители СМИ имеют право присутствовать на судебных заседаниях и вести о них репортажи, за исключением случаев, когда суд или судья могут ограничить использование аудио- и видеотехники во время разбирательства.

В исключительных обстоятельствах суд или судьи обладают полномочиями не допускать публику, включая СМИ, на все слушание или его часть. Эти обстоятельства ограничены следующими ситуациями:

- когда это строго необходимо для защиты интересов правосудия (например, в целях защиты свидетелей);
- когда этого требуют интересы частной жизни сторон (например, в случаях суда над несовершеннолетними; в случаях, когда несовершеннолетние или дети являются жертвами преступления или в случае необходимости сохранения тайны личности жертв сексуального насилия);
- когда это строго необходимо по причинам общественного порядка, морали или соображениям национальной безопасности в открытом и демократичном обществе, где соблюдаются права человека и принцип верховенства закона.

Тем не менее любое такое ограничение должно быть строго обоснованно и оценено в каждом конкретном случае и подлежать тщательному контролю со стороны суда. Законы, предусматривающие проведение уголовного судопроизводства при закрытых дверях в принудительном и общем порядке, не принимая во внимание особенности каждого дела, являются нарушением международных стандартов в области прав человека. Даже когда возможно ограничение права на публичное слушание, обвиняемые имеют право присутствовать на слушании в суде или трибунале, который проводит слушание по его делу.

Законодательство, предусматривающее уголовное судопроизводство исключительно в письменной форме и не допускающее проведения каких-либо форм устного судебного разбирательства, не соответствует принципам справедливого судебного разбирательства.

Государства должны обеспечить существование системы протоколирования всех судебных процессов, документирование этой информации и обеспечение доступа к

102 Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, п. 28. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

103 Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, Статья 14: Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство, п. 29. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

ней широкой общественности. Все решения, вынесенные в ходе уголовного судопроизводства, должны публиковаться, а также должна обеспечиваться их доступность для каждого на всей территории государства. Даже в случаях, когда общественность не допускается к процессу, решение, включая установленные существенные факты, ключевые доказательства и правовое обоснование, должно быть обнародовано, если только это не противоречит интересам несовершеннолетних.

Право на слушание в открытом заседании гарантировано ст. 114 Конституции Республики Беларусь, которая предусматривает: «Разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дел в закрытом судебном заседании допускается лишь в случаях, определенных законом, с соблюдением всех правил судопроизводства». УПК повторяет эту гарантию и определяет допустимые основания для проведения слушаний за закрытыми дверями (ст. 23 ч. 1 УПК). Разбирательство уголовного дела в закрытом судебном заседании допускается лишь в интересах обеспечения охраны государственных секретов и иной охраняемой законом тайны, а также по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, по делам о половых преступлениях и другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц либо сведений, унижающих их достоинство, и в случае, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного процесса, а также членов их семей или близких родственников, и других лиц, которых они обоснованно считают близкими. В случае проведения закрытого суда оглашению подлежит лишь резолютивная часть приговора.

Дела в судах первой инстанции и по рассмотрению кассационных жалоб происходят в открытом слушании. Соответствующее требование отсутствует в отношении так называемых «надзорных» слушаний, которые проводятся в закрытом режиме и в отсутствие обвиняемого или адвоката. Кроме того, в закрытом режиме проводятся слушания по проверке законности содержания под стражей (ст.144 ч.2 УПК). Несмотря на то, что адвокат, потерпевший и законный представитель обвиняемого имеют право участвовать в таких слушаниях, отсутствует положение о том, что в слушаниях обязан (или хотя бы имеет право) участвовать и обвиняемый.

В ситуациях, когда материалы по делу включают личную переписку, записи телефонных разговоров и/или аудио-, видеозаписи личного характера, закон требует, чтобы такие доказательства предъявлялись на открытом слушании лишь с согласия участников такого общения. При отсутствии такого согласия слушания должны проходить в закрытом режиме. Закон также разрешает присутствующим на открытом заседании делать заметки и аудиозаписи. Фото-, киносъемка и видеозапись допускаются с разрешения председательствующего в судебном заседании и с согласия сторон.

В течение пяти дней после оглашения приговора суда его копии должны быть представлены обвиняемому, его адвокату и прокурору. Потерпевшие, все гражданские истцы, ответчики по гражданскому делу и их представители также имеют право получить постановление суда, но они должны обратиться в суд с ходатайством. Необходимо обратить внимание на то, что закон не упоминает больше никого, кто имел бы право доступа к судебному решению. И это несмотря на то, что ст. 34 Конституции гарантирует гражданам Беларуси право «на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды». Не существует также обязанности судов публиковать принятые решения для доступа к ним публики.

Таким образом, законодательство Беларуси в части права на слушание в открытом заседании не отвечает международным стандартам по двум пунктам: в плане

предоставления открытого доступа к решениям суда и в плане разрешения обвиняемому присутствовать на слушании, на котором принимается решение о заключении его под стражу.

Все судебные слушания процессов по событиям 19 декабря проходили в залах суда.

Необходимо отметить, что в ряде случаев публика не могла следить за ходом судебных слушаний из-за слабой акустики, плохо слышных реплик сторон и свидетелей, или из-за того, что должностные лица суда неразборчиво зачитывали документы, как это имело место в судебном процессе по обвинению Лиховида 22 марта 2011 года. Несмотря на то, что, залы суда были оборудованы звукоусиливающей аппаратурой, она не включалась. В ходе большинства судебных процессов экраны были развернуты так, что публика не могла видеть демонстрировавшиеся видеоматериалы. Все эти факторы мешали эффективной реализации права на открытое слушание.

Упомянутое выше присутствие сотрудников служб безопасности также сказалось и на открытости судебных слушаний. Неприкрытое присутствие служб безопасности, проверка документов всех, входящих в зал, съемка всех входящих на видео и подслушивание их разговоров в зале суда, на некоторых людей действовало как средство устрашения.

Следует отметить, что посещение судов публикой было ограниченным в виду искуственного ограничения количества присутствующих в зале судебного заседания. Значительное количество мест занимали упомянутые выше оперативные сотрудники, а иногда целые ряды занимали студенты юридических факультетов и курсанты Академии МВД. Кроме того, отмечались случаи неоправданного занятия мест лицами, безразличными к процессу. С учетом повышенного общественного интереса к этим процессам, оставшегося количества мест не хватало всем желающим.

В залы судебных заседаний не допускались международные наблюдатели от НПО, в частности, Международная наблюдательная миссия Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси. В эту миссию входили представители НПО из ряда соседних стран, которые наблюдали за судебными процессами вместе с публикой. Миссия публиковала заявления для общественности и доклады о собственной оценке данных судебных процессов. С явным нарушением обязательств ОБСЕ эти наблюдатели были выдворены из Беларуси. Ни одному их представителю не разрешили остаться и присутствовать на заседаниях суда.

Следует также отметить на непоследовательное отношение в ходе разных судебных процессов к характеру обнародуемых материалов и к способу их предоставления публике. Непоследовательность обнаруживалась в том, какой именно материал из наблюдательного производства обвинителя зачитывался в суде, что имело отрицательные последствия в плане соблюдения принципа устности и непосредственности при рассмотрении доказательств. Согласно УПК, обвинитель собирает доказательства вины обвиняемого и, предоставив защите возможность изучить их содержание, передает все материалы судье. В ходе судебного разбирательства судья изучает эти доказательства в присутствии обеих сторон, причем письменные материалы обычно зачитываются вслух. В данных процессах прокурор или судья иногда просто заявляли, о чем идет речь в данном документе, а иногда зачитывали его содержание полностью — как правило, в довольно быстром темпе, отчего за текстом было трудно следить и трудно понять. Такая же непоследовательность проявлялась и при просмотре видео- и других материалов.

Эта непоследовательность сама по себе не нарушает прав обвиняемого на справедливый суд, если при этом не имеют место манипуляции, направленные на то, чтобы склонить мнение судьи в пользу обвинения. Однако она отрицательно сказывается на принципе прозрачности судебного процесса.

4.4.3. Презумпция невиновности

Согласно части 2 статьи 14 МПГПП, каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

В Замечаниях общего порядка 32 КПЧ (пункт 30) перечислены следующие составляющие данного принципа:

• обязанность доказывания возлагается на обвинение;

• никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений;

• все сомнения толкуются в пользу обвиняемого;

• с лицами, которым предъявляются обвинения, должны обращаться в соответствии с этим принципом.

Все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого. В ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представать в суде в обличии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками. Средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало презумпцию невиновности.

Право считаться невиновным, пока вина не будет доказана согласно закону, — абсолютное право, от которого не может быть отступлений и которое не может быть ограничено.[104]

Конституция Республики Беларусь не содержит прямой гарантии права презумпции невиновности. Ближе всего к такой гарантии находятся положения статьи 26: «Никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность».

Вместе с тем прямая гарантия презумпции невиновности содержится в ст. 16 УПК, согласно которой обвиняемый «считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда».

УПК запрещает возлагать бремя доказывания на обвиняемого, дает право толковать сомнения в обоснованности обвинения в пользу обвиняемого и требует, чтобы виновность обвиняемого в совершении преступления была подтверждена всей совокупностью доказательств. Приговор не может быть основан на предположениях (ст.356 УПК).

Что касается применения ограничительных мер во время суда, закон разрешает их применение в случаях, когда обвиняемый допускает неповиновение или оказывает сопротивление, представляет опасность для общества или имеются опасения, что он может скрыться от правосудия — однако лишь в тех случаях, когда другие меры оказываются нецелесообразными. При этом закон не содержит прямого упоминания о металлических ограждениях (клетках), в которых обычно содержатся обвиняемые в залах белорусских судов в качестве ограничительных мер.

В целом беларусское законодательство отвечает требованиям международного права по правам человека в отношении презумпции невиновности.

Вместе с тем анализ судебных процессов, связанных с событиями 19 декабря, по-

104 Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29 и 32 http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

рождает обоснованные сомнения в том, что обвиняемые в действительности считались невиновными до признания их виновными в соответствии с законом.

В ряде случаев в нарушение требований закона источники из государственного аппарата заявляли о виновности обвиняемых по данным делам.

Так, газета «Советская Белоруссия», которая учреждена Администрацией Президента и действует в качестве ее официального органа массовой информации, опубликовала в печати, в сети Интернет и в формате видеоподборку материалов, направленных против кандидатов от оппозиции и участников событий 19 декабря. Эти материалы, выходившие в течение нескольких недель после указанных событий, описывали некоторых обвиняемых как заговорщиков, имевших целью свержение президента, публиковали их личную информацию и в целом представляли их в крайне негативном свете.[105] Помимо материалов, распространявшихся на видео и в сети Интернет государственными СМИ, среди вызывающей озабоченность информации были и комментарии отдельных государственных чиновников, которые еще больше усилили сомнения в соблюдении принципа презумпции невиновности.

Президент Республики Беларусь А. Лукашенко провел 20 декабря 2010 года многочасовую пресс-конференцию, которая передавалась в прямом эфире по телевидению. В своем выступлении президент связал некоторых из бывших кандидатов в президенты, в особенности В. Некляева и В. Римашевского, с событиями предыдущего вечера и описал уголовные деяния, которые они якобы совершили. Затем президент приказал службам безопасности «рассекретить» и опубликовать материалы, что и было сделано.

В другой статье воспроизводится описание событий 19 декабря, данное президентом, и приводится его цитата: «оппозиция готовила государственный переворот, именно так — не больше и не меньше. Все планировалось под плотным контролем некоторых иностранных спецслужб».

Заявления профессиональных судей, занимающих высокие позиции в судебной иерархии, вызывают особую озабоченность — особенно, если речь идет о лицах, которым непосредственно подчиняются суды, рассматривающие данные дела. Когда данные судебные процессы еще продолжались, заместитель председателя Верховного суда В. Калинкович принял участие в интервью вместе с университетским профессором уголовного права и представителем прокуратуры. В целом эта телевизионная передача ставила целью разъяснить зрителям суть обвинений, предъявленных в связи с событиями 19 декабря. Однако, поскольку гости программы, и особенно член Верховного суда, высказывали мнения об обстоятельствах этих дел и о том, как должны применяться нормы закона, а также учитывая, что эти высказывания наносили ущерб интересам обвиняемых, подобные действия являются посягательством на право обвиняемых на презумпцию невиновности.[106]

Выше представлены лишь примеры многочисленных заявлений и материалов, обнародованных после указанных событий. Они не оставляют никаких сомнений насчет позиции государственного аппарата в отношении действий обвиняемых и ответственности за такие действия.

В Беларуси сформировалась практика, не имеющая исключений, в соответствии с которой обвиняемый, содержащийся под стражей, в зале суда находится в клетке. Такие обвиняемые входят в зал суда и выводятся из него в наручниках. Если дело имеет общественный резонанс и процесс освещается в СМИ, то в них размещаются именно эти кадры. Таким образом, с первого дня судебного процесса обвиняемый

105 Мониторинг судебных процессов в Республике Беларусь (март – июль 2011) стр.: 66, Отчет БДИПЧ ОБСЕ. [http://www.osce.org/odihr/84873 (на англ.), http://www.osce.org/odihr/84874 (на рус.);

106 Мониторинг судебных процессов в Республике Беларусь (март –июль 2011) стр.: 67 Отчет БДИПЧ ОБСЕ[http://www.osce.org/odihr/84873 (на англ.), http://www.osce.org/odihr/84874 (на рус.);

предстает перед судом и обществом в обличии, позволяющем ассоциировать его как опасного преступника. Это имело место во всех судебных процессах, связанных с событиями 19 декабря. В большинстве случаев такие меры безопасности по отношению к обвиняемым ничем неоправданны и несбалансированны с точки зрения соблюдения презумпции невиновности.

Отдельно следует отметить нарушение указанного принципа в том, что ведущий дело судья знакомится с доводами обвинения до начала судебного процесса. Представляется, что ознакомление с полными доводами обвинения заранее несправедливо с той точки зрения, что на этом важном этапе судья попадает под влияние доказательств обвинения.

Из показаний обвиняемых и свидетелей на судебных слушаниях стало очевидным, что происходила «утечка» некоторых материалов, имеющих отношение к этим делам, которые в итоге были обнародованны средствами массовой информации. Часть «утекшей» информации могла находиться только под контролем следственных органов. Например, по местному телевидению показали материалы допроса следователем обвиняемого Лиховида.

Достоянием общественности стал еще один фрагмент доказательств — перехваченный разговор по телефону. Служба государственной безопасности записала переговоры обвиняемого Статкевича со знакомым из Украины по мобильному телефону, когда он разговаривал в тот вечер, стоя на площади Независимости. Согласно предъявленным на суде доказательствам, которые включали прослушивание записи указанного телефонного разговора, знакомый призывал Статкевича проникнуть в Дом правительства и захватить кабинет премьер-министра. Этот перехват телефонного разговора мог быть лишь в распоряжении государственных органов и кто-то из сотрудников намеренно его обнародовал. Независимо от того, совершил ли Статкевич преступление, в котором обвинялся, эта утечка информации была призвана вызвать негативную реакцию общественности и тем самым нарушить его право на презумпцию невиновности.

Об обнародовании указанного разговора зашла речь и в судебном заседании. В определенный момент судья, подчиняясь требованиям УПК, спросила Статкевича, желает ли он, чтобы материалы прослушки были зачитаны в закрытом или в открытом заседании. На что Статкевич ответил: «Странно, что вы сейчас об этом спрашиваете — после того, как этот разговор столько раз прокрутили по телевидению».[107]

Еще одно нарушение права обвиняемых на презумпцию невиновности имело место при оглашении в начале процесса информации о прежних судимостях обвиняемых. В соответствии с международными стандартами, обвиняемого можно осудить лишь на основе доказательств, представленных на суде в связи с вменяемым преступлением, но не на основе доказательств совершения других преступлений.

4.4.4. Право на защиту

Согласно международным договорам о правах человека, право на защиту — одна из гарантий справедливого судебного разбирательства, которое в свою очередь является важнейшим элементом защиты прав человека и служит одним из процессуальных средств обеспечения верховенства Закона.

При этом, каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения, в том числе, на такие минимальные гарантии, как:

- иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общаться с выбранным им самим защитником;

107 См. исследование процесса по делу Статкевича и др.

• защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника;
• при отсутствии защитника быть уведомленным об этом праве;
• иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно, когда недостаточно средств для оплаты этого защитника.

Аналогичные гарантии установлены Европейской конвенцией. Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов (принцип 1–4) также подтверждают право каждого человека на помощь адвоката и призывают государства разработать действенные процедуры для обеспечения «эффективного и равного доступа к юристам». Закрепленная в международном праве концепция справедливости требует, чтобы обвиняемые имели возможность воспользоваться услугами адвоката уже на начальных этапах допроса в полиции. МПГПП требует обеспечения «скорого доступа к адвокату», то есть в течение 48 часов.[108]

Адвокат должен иметь возможность встречаться со своим подзащитным без свидетелей и общаться с ним в условиях, обеспечивающих полную конфиденциальность общения. Препятствование встрече с адвокатом с момента задержания и, безусловно, в течение первых 48 часов после него, по любым основаниям является нарушением прав обвиняемого, предусмотренных статьей 14(3) МПГПП. Нарушение права на защиту имеет место также в том случае, если задержанному не разрешают вести переписку с адвокатом.

В соответствии с международными нормами, в случаях, когда этого требуют интересы правосудия, неимущим обвиняемым надлежит оказывать бесплатную или финансируемую государством правовую помощь.

Соответствующие международные нормы предусматривают, что государство обязано предоставлять достаточные средства для подготовки защиты. Такие средства должны включать доступ к документам и иным доказательствам, необходимым обвиняемому для подготовки к слушанию своего дела, а также возможность общаться с адвокатом. Комитет ООН по правам человека специально указал, что «адвокаты должны иметь возможность консультировать и представлять своих клиентов в соответствии с установленными профессиональными нормами и выносить суждения без каких-либо ограничений, влияния и давления или какого-либо неправомерного вмешательства».[109]

Статья 62 Конституции Республики Беларусь закрепляет право каждого на юридическую помощь и предусматривает, что «каждый имеет право на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде, иных государственных органах, органах местного управления, на предприятиях, в учреждениях, организациях, общественных объединениях и в отношениях с должностными лицами и гражданами». При этом она специально устанавливает право на юридическую помощь за счет государства.

УПК детализирует право на юридическую помощь, предусматривая, что каждый подозреваемый или обвиняемый по уголовному делу вправе защищать себя лично или с юридической помощью адвоката, откуда следует обязанность органа уголовного преследования разъяснить такому лицу его права и содействовать их осуществлению. Вместе с тем кодекс прямо не наделяет обвиняемого правом на представление

108 КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 32, §34. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

109 КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 13 о равноправии перед судом и о праве на справедливое и открытое судебное рассмотрение установленным по закону независимым судом (Art. 14), CCPR/C/GC/13, 13 апреля 1984 г., §9. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

его интересов адвокатом по собственному выбору, хотя наличие такого права можно вывести из положений кодекса.

УПК предоставляет каждому подозреваемому и обвиняемому право на беспрепятственный доступ к своему адвокату и к помощи с его стороны, соответственно, с момента задержания или предъявления обвинения, включая право беспрепятственного общения с адвокатом.[110]

Органу, осуществляющему преследование, прямо запрещается рекомендовать адвоката. Обвиняемый вправе пригласить более одного адвоката. Отказ обвиняемого от адвоката не лишает его права впоследствии ходатайствовать о допуске защитника. Хотя закон прямо не гарантирует возможность выбора адвоката, тот факт, что органу, осуществляющему разбирательство, специально запрещено рекомендовать защитника, можно рассматривать как меру, позволяющую обвиняемому сделать собственный выбор.

В случаях, когда у обвиняемого нет адвоката, но он желает, чтобы его защищал адвокат, защитника ему назначает коллегия адвокатов (ст.46 ч.2 УПК).

Законодательство об адвокатуре предусматривает ряд гарантий качества юридической помощи: например, кандидат в члены коллегии адвокатов должен иметь не менее трех лет стажа работы юристом или пройти полугодовую стажировку в адвокатуре, а также успешно сдать квалификационный экзамен.

Представляется, что нормативная база, обеспечивающая в Беларуси право на защитника, находится в соответствии с международными стандартами.

Относительно соблюдения в Беларуси гарантии защищать себя через посредство выбранного самим защитника следует обратить внимание на события, которые имели место после 19 декабря 2010 года.

Различные правозащитные организации зафиксировали случаи отказа адвокатам в доступе к арестованным после событий 19 декабря.[111]

Так, в ходе обзора судебных процессов в Республике Беларусь (март — июль 2011 г.) БДИПЧ ОБСЕ выявило четыре случая, когда адвокаты, защищавшие обвиняемых по делам, связанным с событиями 19 декабря, лишились адвокатских лицензий, а еще одного адвоката исключили из коллегии адвокатов. Наблюдателям стало известно, что некоторые, в особенности, политически активные обвиняемые, после упомянутого прекращения действия лицензий их защитников столкнулись с трудностями в поиске адвокатов. У наблюдателей сложилось впечатление, что адвокаты с неохотой брались представлять этих обвиняемых, понимая, что за их действиями будет пристально наблюдать национальный лицензирующий орган. Все обвиняемые в итоге нашли себе защитников, но с учетом того, что они были лишены возможности пригласить адвокатов по собственному выбору, поскольку адвокаты боялись браться за их дела, можно говорить о подрыве данного важного права (пп. 218, 220 отчета).

Наблюдатели также оценивали общую эффективность работы защиты. По их впечатлениям, качество работы адвокатов существенно различалось. Некоторые адвокаты не пытались опровергнуть вполне опровержимые доказательства, по-

110 См. ст.41, 43 УПК

111 См., например: Human Rights Watch Report, Доклад «Несбывшиеся надежды. Репрессии после президентских выборов 2010 г.», раздел [Доступ к адвокатам]. http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/belarus0311rusWeb.pdf

См. также: Комитет международного контроля за ситуацией с правами человека в Республике Беларусь. Аналитическая справка №3-1. Реализация права на защиту и свободное осуществление адвокатской деятельности в свете событий в Республике Беларусь за период декабрь 2010 – январь 2011г., http://hrwatch-by.org/analiticheskaya-spravka-3-1

давать ходатайства, которые могли облегчить положение их подзащитных, а также не проводили серьезный перекрестный допрос свидетелей обвинения — особенно, когда это были сотрудники полиции или иные представители государственного аппарата. С большой долей вероятности то обстоятельство, что ряд адвокатов были лишены лицензий на право заниматься юридической практикой за якобы ненадлежащее поведение в связи с данными делами, могло произвести сдерживающий эффект на других адвокатов. Наблюдателям было очевидно, что некоторые адвокаты чувствовали, что если станут защищать своих клиентов слишком ревностно, то у них могут возникнуть неприятности в профессиональной сфере.[112]

4.4.5. Право присутствовать на судебном разбирательстве

Каждый обвиняемый в преступлении имеет право присутствовать на судебном разбирательстве, чтобы слышать и возражать против позиции обвинения и представлять свою защиту.

Обвиняемый имеет право на личное присутствие в трибунале или суде на протяжении всего судопроизводства. Это право налагает на государственные органы обязанности по заблаговременному информированию обвиняемого (и его защитника) о дате и месте судебного разбирательства, указанию на необходимость присутствия обвиняемого и недопущению ненадлежащего исключения обвиняемого из слушания дела.

Данное право является составляющим права на защиту и позволяет лицу лично выдвигать доводы в свою защиту, представлять их суду наравне с доводами обвинения. Замечания общего порядка 34 КПЧ разъясняют (пункт 36), что судебные разбирательства в отсутствии обвиняемого совместимы с указанной нормой Пакта в случае, если этого требуют интересы правосудия, например, когда обвиняемые отказываются от своего права быть судимыми в их присутствии, но только если предпринимаются необходимые шаги по своевременному вызову обвиняемых в суд и заблаговременному их информированию относительно даты и места суда и с требованием присутствовать.

Данные положения имплементированы в беларусское законодательство, если вести речь о рассмотрении дела судом первой инстанции. Статья 294 УПК предусматривает обязательное участие обвиняемого в судебном разбирательстве на этой стадии, за исключением случаев, когда лицо признает свою вину в совершении преступления, не представляющего большой общественной опасности или менее тяжком преступлении, и ходатайствует о рассмотрении дела в его отсутствие, а также при уклонении от явки обвиняемого, если он находится за пределами Республики Беларусь.

Однако в стадии рассмотрения дел в кассационной инстанции закон не предусматривает гарантий участия обвиняемого в заседании в том объеме, как они предусмотрены для первой инстанции.

По общему правилу (ч.1 ст. 382 УПК) участие в рассмотрении дела в кассационном порядке является правом, но не обязанностью участников процесса. Но реализация этого права для лиц, находящихся под стражей или домашним арестом, находится в зависимости от действий суда, который принимает либо не принимает меры к их доставлению в судебное заседание.

Закон требует обязательного участия в судебном заседании в кассационной инстанции лиц, приговоренных к смертной казни (ч.3 ст.382 УПК). В отношении всех остальных лиц до недавнего времени вопрос о необходимости их участия решался судом и практически никогда такие лица не доставлялись в судебное заседание.

3 января 2012 года в этой части были внесены изменения в УПК, и в действующей

112 Мониторинг судебных процессов в Республике Беларусь (март – июль 2011) стр.: 94 , п.226, Отчет БДИПЧ ОБСЕ[http://www.osce.org/odihr/84873 (на англ.), http://www.osce.org/odihr/84874 (на рус.).

редакции расширено право участия в кассационной инстанции лиц, находящихся под стражей и домашним арестом. Теперь, если дело рассматривается по жалобе потерпевшего либо по протесту прокурора, по основаниям, могущим повлечь ухудшение положения обвиняемого, то по его ходатайству он должен быть вызван в заседание (часть 3 статьи 382 УПК). Таким образом, обвиняемый в данном случае, при его желании, имеет возможность непосредственно перед судом кассационной инстанции выдвигать доводы в свою защиту.

Однако, эта гарантия по-прежнему не доступна лицам, содержащимся под стражей или домашним арестом, которые сами либо с помощью защитника обжаловали приговор и просят суд второй инстанции о прекращении дела (фактически о признании невиновности) либо о смягчении наказания. Законом не предусмотрена обязанность суда по принятию мер к заслушиванию таких лиц. И на практике их ходатайства о вызове в судебное заседание для дачи объяснений не удовлетворяются судом.

Вместе с тем, согласно международной практике, процедура пересмотра судебных решений должна удовлетворять принципам справедливого процесса. И если вышестоящая инстанции рассматривает вопросы не только права, но и фактов (как то — вопросы виновности или невиновности), то право быть заслушанным судом лично должно быть реализовано. Поэтому необходимо признать, что отсутствие такой гарантии в белорусском законодательстве для всех лиц при рассмотрении их дела в кассационной инстанции не соответствует международным стандартам.

Следует также отметить, что, несмотря на необязательность участия сторон при кассационном рассмотрении дела, на практике прокурор участвует в кассации по всем делам и дает заключения, которые призваны оказать влияние на мнение суда. При таком положении вынужденное отсутствие обвиняемого является нарушением принципа состязательности.

Процедура слушания дела в надзорном производстве, как она установлена УПК Республики Беларусь, находится еще дальше от реализации указанного принципа. Так, согласно ч. 3 ст. 411 УПК, при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора обязательно участвует прокурор соответствующего уровня. При этом осужденный либо оправданный и его защитник могут быть приглашены в это заседание «в необходимых случаях», и только тогда обеспечивается возможность ознакомления с протестом. Учитывая, что надзорная инстанция также вправе решать вопросы фактов, в том числе виновности лица, то лишение его права давать свои пояснения на этой стадии также необходимо расценивать как нарушение принципа состязательности. Это тем более очевидно в случае, когда прокурором подан протест и поддерживается позиция против интересов такого осужденного, оправданного, а он не имеет гарантированной возможности выдвигать доводы в свою защиту.

Следует отметить, что никто из обвиняемых по уголовным делам по событиям 19 декабря, находящихся под стражей, не был доставлен в суд кассационной и надзорной инстанции, невзирая на подданные ими ходатайства о слушании дела в их присутствии.

4.4.6. Право на равенство сторон (принцип равенства сторон)

Каждая из сторон должна иметь равные доступные им процессуальные средства и возможности в ходе судебного разбирательства и быть в равном положении для представления своей позиции по делу в условиях, не ставящих их в явно невыгодное положение относительно противоположной стороны (ст. 14 п. МПГПП).

В уголовном судопроизводстве принцип равенства сторон требует процессуального равенства обвиняемого, стороны обвинения и всех других сторон в процессе (например, потерпевшего, выступающего в качестве гражданского истца).

Принцип равенства сторон означает, что:

- ни на какой стадии судебного разбирательства ни одна из сторон не должна ставиться в явно невыгодное положение относительно своего оппонента;
- обвиняемый имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также право на вызов и допрос свидетелей в его защиту на тех же условиях, что и для свидетелей стороны обвинения;
- обвиняемый имеет такие же юридические полномочия, как и сторона обвинения, по обеспечению принудительной явки свидетелей для проведения допроса или перекрестного допроса;
- обвиняемый, сторона обвинения и все другие стороны процесса имеют одинаковые права, направленные на обеспечение явки и допроса в качестве свидетелей экспертов и других лиц, которые могут способствовать установлению истины по делу;
- отношение к свидетелям со стороны обвинения и со стороны защиты должно быть равным по всем процессуальным вопросам;
- обвинитель и обвиняемый имеют одинаковые права обжалования решений суда. Принцип равенства сторон не соблюдается, если, например, обжаловать определенное решение разрешено обвинителю, но не обвиняемому;[113]
- каждой из сторон должна предоставляться возможность оспаривать все доводы и доказательства, представленные противоположной стороной;
- обвиняемый должен иметь право на получение доказательства своей невиновности на тех же условиях, на которых стороной обвинения были получены доказательства его вины;
- любому специалисту со стороны защиты должны предоставляться такие же возможности, что и специалисту, вызванному стороной обвинения;
- все стороны должны иметь равный доступ к протоколам, документам и доказательствам, содержащимся в материалах дела;
- сторонам обвинения и защиты должно предоставляться одинаковое время для представления своих доказательств;

Комитет ООН по правам человека заявил, что беспристрастное слушание дела требует соблюдения ряда условий, в том числе обеспечения равных возможностей, соблюдения принципа состязательности и быстрой процедуры. Различия допускаются в отдельных областях, однако они должны предусматриваться законом и быть оправданы по объективным и разумным основаниям, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому отношению.[114] В уголовных процессах, где за спиной обвинения стоит поддержка и ресурсы государственных структур, принцип равноправия сторон является одной из важнейших гарантий.

Принцип равенства сторон в белорусском судопроизводстве закреплен в ст. 22 Конституции Республики Беларусь: «Все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов». В этой связи УПК предусматривает состязательность уголовного процесса, в основе которого должен лежать принцип равноправия сторон. УПК специально устанавливает, что «стороны в судебном разбирательстве пользуются равными правами по представлению и исследованию доказательств, заявлению ходатайств, высказыванию мнения по любому вопросу, имеющему значение по уголовному делу, участию в судебных прениях»

113 Комитет по правам человека: замечание общего порядка № 32, § 13. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

114 Комитет по правм человека,замечание общего порядка № 32, §13. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

(ст.24 ч.4 УПК). Далее закон разрешает сторонам и обвинения, и защиты собирать и представлять суду доказательства, протестовать и возражать против доказательств другой стороны, подавать ходатайства и участвовать иным образом в расследовании судом дела в ходе судебного процесса. Однако, перечисляя случаи равенства сторон, закон подразумевает, что в других случаях их права могут быть неравны.

Согласно ст. 139 УПК, обвиняемый и его защитник вправе обжаловать незаконные действия и решения «органа уголовного преследования», однако их нельзя подать непосредственно в суд: жалоба подается прокурору. Единственной гарантией против предвзятого отношения в таком случае является запрет поручать рассмотрение жалобы прокурору, действия которого обжалуются, либо утвердившему обжалуемое решение.

Несмотря на положение о том, что принцип равноправия сторон гарантируется законодательством Беларуси, УПК предоставляет обвинению больше полномочий, чем защите. За исключением тех случаев, когда это различие полномочий «оправдано по объективным и разумным основаниям» и не ставит «подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергает его иному несправедливому отношению», они идут вразрез с упомянутыми выше применимыми международными стандартами.

Согласно уголовно-процессуальному закону Республики Беларусь, в ходе слушания дела первой предоставляет доказательства сторона обвинения, которая до начала судебного следствия излагают суду доказательства, подтверждающие, по их мнению, виновность лица в совершении преступления (статья 325 УПК). Это, как правило, доказательства, собранные во время предварительного расследования. Кроме этого, обвинитель может представить и дополнительные доказательства непосредственно в суде.

Защита представляет доказательства путем заявления ходатайств о приобщении имеющихся у нее документов и их исследовании, о направлении судом необходимых запросов с целью получения необходимых сведений, о вызове и допросе свидетелей и производстве других действий (осмотров, экспертиз и т.п.). В отношении представления тех доказательств, которые не входят в материалы, собранные в ходе досудебного производства, стороны обвинения и защиты должны обосновать, для установления каких именно обстоятельств необходимы дополнительные доказательства (ч. 2 ст. 322 УПК). По каждому из заявленных ходатайств выслушиваются мнения сторон и суд принимает решение о его удовлетворении либо отказе в удовлетворении. При этом суд не вправе отказать только в допросе дополнительного свидетеля, который уже явился в суд (ч. 3 ст. 322 УПК).

На основе изложенных норм сформировалась следующая практика, согласно которой государственный обвинитель исключительно по собственному усмотрению определяет, какие из доказательств, полученных в ходе досудебного производства, он будет предъявлять суду, о чем должен объявить до начала судебного следствия. Что касается письменных и иных материалов дела (например, видео- и звукозаписей), то обвинитель оглашает их в том объеме, в котором сочтет необходимым, невзирая на то, что некоторые из этих материалов не могут либо не должны влиять на решение суда. Теоретически защита может возразить против представления и исследования в суде тех или иных доказательств обвинения, ссылаясь на то, что они получены незаконным путем либо не относятся к рассматриваемому обвинению. Но практически всегда суд указывает защите, что вопросы относимости и допустимости будут решаться после исследования такого доказательства по сути, на стадии вынесения приговора, а защитник может высказать свое мнение по этому поводу в судебных прениях.

Количество заявляемых обвинением ходатайств о приобщении, истребовании и исследовании новых доказательств незначительно, хотя большинство из таких хода-

тайств удовлетворяется судом. Иное отношение наблюдается к ходатайствам защиты. Суд всегда требует четкого обоснования этих ходатайств, иначе ходатайство отклоняется как необоснованное. Хотя защитнику зачастую сложно определить, будут ли содержать те сведения, об истребовании которых он просит суд, необходимую для принятия решения по делу информацию (например, просьба истребования сведений о личности свидетеля или потерпевшего с целью проверить достоверность их показаний). Кроме того, несмотря на требование о том, что определение суда в отношении таких ходатайств должно быть обоснованно, суд редко прибегает к необходимому обоснованию своего решения в случае отказа в удовлетворении ходатайства и практически никогда не излагает мотивы своего решения в отдельном документе. И, наконец, суды в редких случаях удовлетворяют ходатайства защиты, которые требуют значительного времени и усилий (например, направления запросов о правовой помощи, проведение судебного осмотра места происшествия и т.п.). Распространенной является практика, при которой ходатайства о допросе свидетелей, заявленных защитой, удовлетворяются лишь в случае, когда эти свидетели явились в суд. В ином случае, в вызове и допросе свидетеля, как правило, отказывается. При этом очевидно, что защитник не имеет возможности для понуждения к явке в суд того или иного необходимого свидетеля.

Таким образом, в процессе представления в суде доказательств стороны оказываются в неравном положении. На практике это неравенство усугубляется большей степенью доверия суда к доказательствам обвинения и меньшими возможностями защиты по получению тех или иных сведений.

Можно привести пример такого неравнозначного подхода. В одном из судебных процессов над участниками событий 19 декабря 2010 года в Минске по обвинению в участии в массовых беспорядках, обвинение, как и по другим аналогичным делам, представило полученные следствием видеозаписи событий. При этом было указано два источника этой информации: материалы съемок корреспондентов государственной телерадиокомпании (т.е. сведения предоставлены организацией) и «мониторинг сети Интернет» (т.е. сведения взяты из сети самими участниками расследования). Данные материалы изучались судом, и, несмотря на сомнительность их происхождения, плохое качество и наличие монтажа (на что обращала внимание защита), они были признаны доказательствами и положены в основу приговора. В то же время, когда представители защиты пытались представить суду видеоматериалы из аналогичных источников, суд отказал в их приобщении и исследовании: в первой инстанции сославшись на то, что ему «достаточно» видеозаписей, представленных обвинением, в кассационной инстанции — на то, что ему «не известен источник их получения».[115]

4.4.7. Право на вызов и допрос свидетелей

Международная система прав человека включает и право обвиняемого на допрос свидетелей другой стороны, иначе именуемое правом конфронтации.

МПГПП гарантирует право конфронтации в контексте уголовного разбирательства. Статья 14(3) Пакта формулирует его следующим образом: «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены».

Право обвиняемого вызывать и допрашивать свидетелей не является абсолютным, но ограничено положением, по которому оно может применяться «на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него».

Применимые международные стандарты указывают, что в случае отсутствия того

115 См., например, исследование процесса по обвинению Бондаренко, Статкевича и др.

или иного свидетеля в зале суда суду, за весьма ограниченными исключениями, не следует основывать приговор на доказательствах, полученных из его письменных показаний. Однако в тех случаях, когда обвиняемый имеет возможность высказать возражения против таких письменных показаний до суда, или когда обвиняемый присутствовал при даче таких показаний и имел возможность задавать свидетелю вопросы, допущение таких доказательств не будет противоречить международным стандартам. В случаях, когда приговор базируется исключительно или в решающей степени на письменных показаниях свидетеля, очная ставка которого с обвиняемым невозможна ни до, ни во время суда, защита оказывается в невыгодном положении, которое несовместимо с нормами международного права.

Обвиняемый имеет право присутствовать при даче показаний любым свидетелем и лично проводить допрос и перекрестный допрос свидетелей, дающих против него показания. Это право может быть ограничено, хотя обвиняемый продолжает иметь право на справедливое судебное разбирательство, если свидетель является жертвой сексуального насилия или несовершеннолетним. Тем не менее подобные ограничения не должны интерпретироваться как допущение использования тайных или анонимных свидетелей, и во всех случаях защитник имеет право проводить прямой и перекрестный допрос свидетелей стороны обвинения.

Показания анонимных потерпевших и свидетелей в ходе судебного разбирательства являются нарушением надлежащей правовой процедуры. Они могут допускаться только в исключительных случая, например, если это необходимо для защиты жизни свидетелей и обеспечения их безопасности, и только на стадии расследования уголовного дела, а также под строгим судебным контролем. В любом случае, сведения о личности анонимных потерпевших и свидетелей подлежат раскрытию подсудимому до начала суда, в достаточный для обеспечения справедливого судебного разбирательства срок.

Конституция Республики Беларусь прямо не гарантирует обвиняемым по уголовному делу права на конфронтацию и перекрестный допрос свидетелей, показывающих против них. В перечне прав обвиняемых, который содержится в ст. 43 УПК, также отсутствует положение о праве обвиняемого на конфронтацию. Однако, по общему правилу, все относимые доказательства подлежат рассмотрению в суде, и защита всегда пользуется правом на допрос всех выступающих в суде свидетелей.

УПК разрешает оглашать в суде письменные показания, данные потерпевшими и/или свидетелями до суда, в случаях, когда:

- показания, данные на суде, противоречат показаниям, данным на предварительном следствии;
- соответствующий потерпевший или свидетель не может присутствовать на судебном заседании;
- участие потерпевшего или свидетеля в судебном заседании невозможно из соображений обеспечения его безопасности.

Решение об оглашении показаний, данных во время предварительного следствия, принимается либо по инициативе суда, либо по ходатайству одной из сторон судебного процесса.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 14 МПГПП, каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены. В уголовно-процессуальном законодательстве Беларуси имеется норма, допускающая исключение из указанного принципа. Так, пункт 2 части 1 статьи 333 УПК позволяет, по усмотрению суда или ходатайству сторон, оглашать показания потерпевшего и свидетеля, данные ими при досудебном производстве, при отсутствии указанных лиц

в судебном заседании по причинам, исключающим возможность их явки. На практике суды трактуют причины, исключающие явку свидетеля либо потерпевшего в судебное заседание, слишком широко, оглашают показания неявившихся свидетелей обвинения и используют их для своих выводов. Возражения стороны защиты в этом случае не являются решающими.

Другая проблема видится в том, что закон позволяет оглашение показаний потерпевшего и свидетеля, данных ими на предварительном следствии, при наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями, данными в судебном заседании (пункт 1 части 1 статьи 333 УПК). Существует практика, когда данная норма используется для того, чтобы «вернуть» потерпевшего к его первоначальным показаниям, если в суде, отвечая на вопросы, он путается либо каким-либо образом меняет показания. В этом случае неизменно оглашаются показания, данные на досудебной стадии, и свидетелю напоминается, что он несет ответственность за дачу ложных показаний как на предварительном следствии, так и в суде. После такой «разъяснительной работы» свидетели, как правило, подтверждают письменные показания, данные на следствии. Во многих уголовных процессах, связанных с событиями 19 декабря, когда в зале суда свидетель обвинения отказывался от своих показаний, забывал их или каким-либо образом менял по сравнению с первоначальными показаниями, в суде по ходатайству обвинения оглашались его первоначальные показания. Это происходило как обычная практика, и суд практически во всех случаях принимал письменную версию за более достоверную. Например, в процесс по делу Медведя 10 марта 2011 г. четыре свидетеля из числа сотрудников МВД подряд, после того, как судья огласил их письменные показания на следствии и спросил, какая версия более соответствует действительности и почему, ответили почти слово в слово: «первоначальная версия, потому что тогда эти события еще были свежи в памяти».[116] Похожие диалоги со многими из числа 29 потерпевших-работников милиции имели место в целом ряде других судебных заседаний.

На эту практику обращали внимание эксперты БДИПЧ ОБСЕ, отмечая, что она дает стороне обвинения уникальное преимущество. Когда письменным показаниями придается большее значение, чем устным показаниям в суде, то право конфронтации утрачивает всякий смысл, как и сама процедура дачи показаний в суде.

Неравенство сторон усугубляется тем, что защита лишена процессуальных полномочий по проведению допросов и, следовательно, не может получать письменных показаний на досудебном этапе, чтобы иметь возможность огласить их в суде.[117]

Кроме того, ст. 68 УПК предусмотривает возможность оглашения показаний свидетеля и потерпевшего, если в отношении него принята мера безопасности в виде освобождения от явки в судебное заседание. Таким образом, речь идет об использовании показаний анонимных потерпевших (свидетелей) при рассмотрении дела в суде.

Такое положение закона полностью исключает возможность защиты допросить «анонимного» потерпевшего-свидетеля, а в случае, если к нему применена мера по неразглашению данных о его личности, — то и оценить его показания надлежащим образом. Такая ситуация, как указывалось ранее, имела место в уголовном процессе по делу Дашкевича и Лобова.

Статья 330 УПК предусматривает порядок допроса в суде. Список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, составляется следователем при направлении дела в суд. Таким образом, обвинение обладает преимуществом в формировании списка

116 См. исследование по делу Медведя.

117 Отчет БДИПЧ ОБСЕ «Мониторинг судебных процессов в Республике Беларусь (март – июль 2011 г.)», пункты 285-286. <http://www.osce.org/ru/odihr/84874>

лиц, приглашенных в качестве свидетелей. А свидетели защиты могут быть допрошены судом только, если они сами явились в суд. В обратном случае, допрос свидетелей защиты, их вызов в судебное заседание остается на усмотрение суда. Это на практике зачастую влечет отказ в допросе свидетелей защиты, так как в этом «отсутствует необходимость», расценивается как «затягивание процесса», что ограничивает доступ лиц и их защитников к доказательствам и подрывает равенство состязательных возможностей в процессе.

Это неравенство сторон усугублялось тем, что защита лишена процессуальных полномочий по проведению допросов и, следовательно, не может получать письменных показаний на досудебном этапе.

В связи с тем, что беларусское законодательство не настаивает на праве конфронтации и, фактически, разрешает приобщение письменных показаний в числе доказательств в ситуациях, когда сторона защиты не имела возможности допросить лицо, давшее показания, эти положения не отвечают международным стандартам.

4.4.8. Право не быть принуждаемым к признанию себя виновным или к даче показаний против самого себя

Ни одно лицо, обвиняемое в совершении преступления, не может быть принуждено к признанию себя виновным или к даче показаний против самого себя.

Это право самым тесным образом связано с принципом презумпции невиновности и абсолютным запретом пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Это право не допускает никаких отступлений[118] и означает запрет любого давления — физического или психологического, прямо или косвенно оказанного на обвиняемого со стороны следственных или судебных органов с целью принуждения к свидетельствованию против себя и получения признательных показаний.

Право обвиняемого хранить молчание на суде подразумевается в праве не быть принуждаемым к даче показаний против себя или к признанию своей вины. Молчание обвиняемого не должно рассматриваться или толковаться как согласие с предъявленным обвинением или ответственностью, либо как признание вины.

Конституция Республики Беларусь в статье 27 устанавливает, что «никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников». УПК предусматривает право подозреваемого или обвиняемого «давать показания или отказаться от дачи показаний» (стст. 41 ч.2, 43 ч.2 УПК).

Уголовно-процессуальное законодательство Республики Беларусь прямо запрещает допрос подозреваемых в качестве свидетелей и требует, чтобы арестованному по подозрению в совершении уголовного преступления разъяснялись права подозреваемого (ст. 110 ч. 1 УПК). Хотя статья УПК, в которой содержится это требование, прямо не упоминает право на отказ от дачи показаний из приводимых в ней ссылок на другие положения Кодекса ясно, что право на отказ от дачи показаний присутствует. УПК также требует, чтобы после предъявления обвинения обвиняемому также разъясняли его права как указано выше. Следователь обязан информировать лицо, вызванное на допрос, в качестве кого оно будет допрошено. При этом ему необходимо также разъяснить соответствующие права, в том числе право на отказ от дачи показаний против самого себя и/или членов своей семьи. В соответствии со ст.327 ч. 1 УПК, в ходе судебного процесса председательствующий в судебном заседании: «разъясняет право обвиняемого давать показания по поводу предъявленного обви-

118 *Комитет по правам человека: замечание общего порядка № 32, п. 6, и замечание общего порядка №29, Отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением, ст. 4, пп. 7 и 15; http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf*

нения и других обстоятельств уголовного дела и обращает его внимание на то, что все им сказанное может быть использовано против него».

Вместе с тем обращает на себя внимание, что показания обвиняемого в судебном заседании предъявляются как доказательства обвинения, что следует из положения статьи 327 УПК, согласно которому при допросе обвиняемого в суде, если он согласен давать показания, первой его допрашивает сторона обвинения. Однако это не согласуется с тем, что обязанность доказывания лежит на обвинении, а для обвиняемого первичным является право на защиту, и в процессе он защищает себя как лично, так и с помощью защитника.

Кроме того, нормы пунктов 1 и 2 части 1 статьи 328 УПК позволяют, по усмотрению суда или по ходатайству сторон, огласить показания обвиняемого, данные при досудебном производстве, а также воспроизвести звукозапись его показаний, видеозапись или киносъемку допроса, при отказе обвиняемого от дачи показаний в судебном заседании либо при наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями, данными в судебном заседании. Таким образом, фактически право обвиняемого на отказ от дачи показаний в этом случае подрывается.

Данная норма широко используется белорусскими судами. Нередки ситуации, когда письменные показания обвиняемого, данные на стадии расследования, суд признает более достоверными, чем его показания при судебном разбирательстве дела. При этом, как правило, заявления о прямом и косвенном принуждении обвиняемого к даче определенных показаний на предварительном следствии, не проверяются надлежащим образом и не принимаются во внимание. В случае же, когда обвиняемый реализует в суде свое право на отказ от дачи показаний, его признательные показания в досудебном производстве используются обвинением для доказательства его вины и в основном кладутся в основу обвинительного приговора. Также встречаются ситуации, когда отказ обвиняемого сообщить определенные сведения суду получают в приговоре негативную оценку и служит основанием для вывода о виновности. Подобные факты имели место в судебных процессах, связанных с событиями на площади. Указанная практика свидетельствует о перекладывании бремени доказывания на обвиняемого и не соответствует международным стандартам.

4.4.9.Исключение доказательств, полученных незаконным путем, включая пытки или жестокое обращение

Доказательства, полученные незаконным путем, например, в результате пыток или других видов запрещенного обращения, не могут использоваться против обвиняемого или любого другого лица ни на каком процессе, кроме такого, который проводится в отношении лиц, совершивших эти нарушения. Этот запрет также распространяется на доказательства, полученные незаконным путем.

Соответствующие международные стандарты самым недвусмысленным образом запрещают использование в ходе судебного разбирательства показаний, полученных в результате любых форм принуждения — от пыток до других форм жестокого обращения или принуждения. Замечание общего порядка КПЧ ООН № 20 приняло всеобъемлющее толкование недопустимых доказательств, которое включает и доказательства, полученные посредством насилия. Оно требует, чтобы национальное законодательство «запрещало использование или принятие в качестве приемлемых в судебных разбирательствах заявлений или признаний, полученных путем применения пыток или других запрещенных видов обращения».[119]

119 КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 20 о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (статья 7),CCPR/C/GC/20, 10 марта 1992 г., §12. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

Руководящие принципы ООН, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, запрещают стороне обвинения использование доказательств, которые «получены с помощью незаконных методов, являющихся грубым нарушением прав человека подозреваемого, особенно связанных с применением пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, или других нарушений прав человека».[120] С этими запретами неразрывно связана и налагаемая на государственные власти обязанность расследовать любые заявления о применении пыток или грубого обращения от всех лиц, но особенно от обвиняемых по уголовным делам. Международное право ясно определяет, то одного лишь заявления о применении пыток достаточно для возникновения обязанности со стороны компетентных органов по незамедлительному проведению беспристрастного расследования. Наконец, ни один представитель государственного аппарата не может отвести от себя ответственность, переложив выполнение этих обязанностей на какую-либо иную ветвь власти. Судебные власти обязаны выполнять положения данной конвенции независимо от действий исполнительной власти.[121]

Международные стандарты в отношении прослушивания связаны с неотъемлемым правом каждого на неприкосновенность личной жизни. Согласно ст. 17 МПГПП, никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 19 УПК Республики Беларусь предусматривает, что суд, орган уголовного преследования оценивают доказательства, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, основанным на тщательном, всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности. Каждое из доказательств подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности (ст. 105 ч.1 УПК).

Соблюдение порядка сбора доказательств, согласно нормам УПК, подразумевает также и соблюдение прав обвиняемого. Уголовно-процессуальное законодательство закрепляет, что судья, прокурор, следователь и дознаватель обязаны уважать честь и достоинство участвующих в деле лиц; что никто не может быть подвергнут пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему честь и достоинство человека обращению (ст. 11 ч. 3 УПК). Также УПК гарантирует право каждого на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, и право на неприкосновенность жилища и иных законных владений (ст. ст. 13, 14 УПК).

Статья. 27 Конституции Республики Беларусь предусматривает, что «доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы».

В соответствии со ст. 105 п. 4 УПК, «доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного УПК, не имеют юридической силы и не могут являться основанием для привлечения в качестве обвиняемого и остановления приговора». При этом недопустимыми закон считает любые доказательства, полученные в нарушение конституционных прав гражданина.

---

120 Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принцип 16, принятый Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г. http://www1.umn.edu/humanrts/russian/instree/Ri4grp.htm

121 КПЧ ООН, Замечание общего порядка № 31, «Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства–участники Пакта», CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

Что касается использования доказательств, полученных через прослушивание, то статья 28 Конституции гарантирует каждому «защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, в том числе от посягательства на тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений, на его честь и достоинство».

УПК допускает прослушивание и запись переговоров при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, когда имеются «достаточные основания полагать», что такие переговоры имеют значение для данного дела (ст. 214 УПК). Полномочия по санкционированию такого перехвата имеет прокурор, министр внутренних дел и председатель Комитета государственной безопасности.

В ходе предварительного следствия и судебных процессов по событиям 19 декабря многие обвиняемые заявили о пытках и жестоком обращении с заключенными со стороны сотрудников правоохранительных органов, и особенно в изоляторе КГБ.

В ряде случаев в прокуратуру поступали жалобы от обвиняемых и их адвокатов по этому поводу. Речь в них шла не только о физическом насилии и угрозах убийства, но также об оскорблениях, унижениях и угрозах, о лишении пищи и медицинской помощи, а также о других видах возможного жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. По указанным обращениям Генеральной прокуратурой проводились проверки, по результатам которых принимались решения об отказе в возбуждении уголовных дел в связи с тем, что факты пыток и жестокого обращения не нашли своего подтверждения.

Отдельно следует отметить реакцию судей на заявления обвиняемых о пытках и жестоком обращении в период досудебного разбирательства. В некоторых случаях судьи опирались на досудебные показания обвиняемых, которые противоречили их показаниям в ходе суда, несмотря на утверждения о применении насилия и запугиваний. Другие судьи реагировали на утверждения свидетеля или обвиняемого о жестоком обращении, задавая уточняющие вопросы.[122] Но обычно судьи удовлетворялись, удостоверившись в том, что письменное заявление, используемое в суде, было подписано в присутствии адвоката. Лишь изредка судья пытался получить дополнительные факты по поводу якобы имевших место случаев жестокого обращения с заключенными. Ни разу судьи не санкционировали проведение независимого расследования. Ходатайства защиты об исключении доказательств, добытых с помощью предполагаемого жестокого обращения, либо игнорировались, либо отвергались.

Обвиняемые неоднократно рассказывали суду, что когда они находились под стражей, они подвергались избиениям и жестокому обращению со стороны милиции.

Так, 12 апреля 2011 года бывший кандидат в президенты Санников во время открытого судебного заседания в Партизанском суде г. Минска сделал публичное заявление о том, что в СИЗО КГБ к нему применялись пытки для принуждения к даче необходимых показаний. В частности, А.Санников в своем заявлении указал следующие способы пыток, применявшихся в отношении него в СИЗО КГБ:

- продолжительное время (около 5 часов) не пускали в туалет;
- поместили в камеру без места (на доски под нарами), где было очень холодно;
- в камере с местом на нарах заставляли лежать лицом к «дневному» свету, ночью — к горящей на потолке лампе («ночному»); если во сне переворачивался, будили всю камеру, заставляли снова лечь в эту же позу;
- личный обыск: заставляли выходить из камеры со всеми личными вещами, включая матрац и постельные принадлежности, «гнали» по крутой лестнице вниз, в подвальное холодное бетонное помещение, заставляли раздеваться догола,

122 См., например, протокол судебного заседания по делу Санникова от 6 мая 2011 г., допрос обвиняемого Гнедчика.

становиться на «растяжку» (ноги шире плеч) и приседать. Все это производили подготовленные люди в масках (не менее трех человек), издавая «звериные крики», колотили дубинками по стенам и лестнице, порой позволяли толчки в спину и по ногам;

• по изолятору водили в наручниках, иногда застегнутых сзади и поднимая вверх («ласточка»);

• шантаж и угрозы жизни и здоровью жены и сына (председателем КГБ Зайцевым, следователями Мироновым, Лавренчуком, оперуполномоченным Фетисовым);

• принудительный просмотр внутреннего телевидения, транслировавшего фильмы с откровенными сценами насилия, антисемитские фильмы («Россия с ножом в спине»).

В мае 2011 г. Белорусский Хельсинкский Комитет обратился в Генпрокуратуру по факту указанного заявления Санникова А.О. Правозащитники просили провести тщательную проверку и возбудить уголовное дело по признакам статей, предусматривающих ответственность за превышение служебных полномочий и применение насилия лицами в официальном статусе; привлечь к ответственности виновных и сообщить о результатах проверки.[123] Генеральная прокуратура направила обращение БХК в Белорусскую военную прокуратуру, следователь по важнейшим делам которой А. Халимов сообщил, что по результатам проверки вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку факты, заявленные Санниковым, не подтвердились. При этом следователь указал, что материалы проверки являются секретными в связи с наличием в них сведений, составляющих охраняемую действующим законодательством тайну.

Из указанных выше международных стандартов усматривается, что расследование подобных заявлений должна проводить нейтральная структура, и в данном контексте Генеральная и военная прокуратуры не соответствуют этому требованию, поскольку эти ведомства, по Конституции, подчиняются президенту страны, что ставит их независимость и беспристрастность под сомнение.

В ходе судебного следствия ряд обвиняемых заявили о том, что в отсутствие адвокатов их допрашивали сотрудники КГБ.[124] Наблюдатели БДИПЧ ОБСЕ в ходе мониторинга судебных процессов выразили озабоченность тем, что система правосудия Беларуси принимает эту практику, известную как «неофициальные» допросы, потому что любое доказательство, полученное таким образом, не может быть использовано против обвиняемого в суде.[125] Эта практика, по мнению БДИПЧ, хотя и не является нарушением права на отказ от дачи показаний, тем не менее подрывает средства защиты, подразумеваемые этим правом.

Наблюдателям стало известно, что во многих случаях «неофициальных бесед» проводился допрос подозреваемого. И лишь когда наступало время подписывать протокол, подозреваемому разрешали встретиться с адвокатом. Так, обвиняемый Санников заявил в суде, что его адвокату, с которым он еще не разговаривал наедине, разрешили лишь помочь ему отредактировать его показания.[126] Такая практика подрывает и роль адвоката, и цель его присутствия.

В качестве примера можно привести «неофициальный» допрос обвиняемого Класковского. В единственном деле, когда в ходе судебного заседания суду был предъ-

123 http://belhelcom.org/ru/node/1438

124 См., например, исследование по делу Федуты, стр.33

125 Мониторинг судебных процессов в Республике Беларусь (март – июль 2011) стр.: п.п. 256, 257.Отчет БДИПЧ ОБСЕ[http://www.osce.org/odihr/84873 (на англ.), http://www.osce.org/odihr/84874 (на рус.).

126 См. протокол судебного заседания по делу Санникова от 6 мая и 12 мая 2011 г.

явлен материал досудебного допроса, обвинение решило показать видеосъемку его допроса. В этом фрагменте, по-видимому, Класковского снимают вскоре после ареста, поскольку он выглядит не совсем трезвым и на нем надеты наручники. Ведущие допрос должностные лица мимоходом упоминают об адвокатах, однако не пытаются ему объяснить ясным и понятным языком весь набор прав, которыми может воспользоваться человек в его положении. Заметно, что видеофрагмент подвергся существенному редактированию: ряд моментов явно были из него удалены. В ходе «неофициального» допроса Класковский делает ряд инкриминирующих признаний. В конце его показывают подписывающим протокол. Непосредственно перед этим сотрудник предупреждает его об ответственности за дачу ложных показаний. Однако сотрудники КГБ не давали какие-либо разъяснения относительно права Класковского отказаться от дачи показаний или права на помощь адвоката. Как Класковский, так и его адвокат возражали против показа этого видеосюжета в суде. На возражение, что эта съемка проводилась без присутствия адвоката, судья ответил: «это не доказательство факта допроса: у нас есть все протоколы допроса; это видеодоказательство». Адвокат возразила, что она не видела этот видеоматериал до суда и что, хотя она и видела письменную копию допроса, ее текст отличался от того разговора, который происходит на видео. Суд отклонил все возражения обвиняемого и защиты.[127]

В ходе данных судебных процессов обвинение предъявило суду в качестве доказательств материалы оперативно-розыскных действий, в частности, телефонные переговоры каждого из бывших оппозиционных кандидатов в президенты и многих их представителей на протяжении всей президентской кампании. Некоторые кандидаты указали, что их прослушивали и задолго до нее. Так, Санников 11 мая 2011 года заявил в суде, что приобщенные к его делу протоколы показывают, что его телефон прослушивался, начиная с июля 2010 года, хотя в период с июля до декабря 2010 года никаких обвинений против него не выдвигалось.[128] Когда один из адвокатов во время судебного следствия высказал сомнения в законности прослушивания, судья просто ответил, что эти ордера были санкционированы.

Необходимо отметить, что законодательство о прослушивании телефонных переговоров должно отвечать целому ряду требований, при соблюдении которых можно считать, что такой перехват отвечает международным стандартам.

Во-первых, достаточно строгим, как гарантия от произвольного прослушивания, должен быть критерий доказывания необходимости прослушивания. Выше упоминалось, что критерием доказывания для санкционирования перехвата переговоров в Беларуси являются «достаточные основания полагать», что, примерно, соответствует критерию «обоснованной причины» и в этом качестве соответствует международной практике.

Во-вторых, для обеспечения того, чтобы прослушивание телефонных переговоров «было необходимым в демократическом обществе», законодательство должно включать специальное положение, предусматривающее запрет на применение прослушивания в ситуациях, когда возможно применение других методов расследования. В своем нынешнем варианте УПК не содержит прямого требования о том, что прослушивание переговоров разрешается применять лишь в том случае, когда другие методы расследования потерпели неудачу или вряд ли помогут получить доказательства.

В-третьих, в соответствии с законодательством Беларуси, полномочия по санкционированию прослушивания телефонных переговоров принадлежат не судебным органам, а прокуратуре (или сопоставимым структурам). Это ставит прокуратуру в более выгодное положение и дает ей стимул к злоупотреблениям в виду естественной заинтересованности в исходе дела, что не соответствует международным стандартам.

127 *См. исследование по делу Статкевича и др.*

128 *См. исследование по делу Санникова и др.*

В-четвертых, хотя беларусское законодательство дает оправданному лицу (или лицу, в отношении которого не было возбуждено уголовное производство) право полного доступа к материалам, касающимся проведенных оперативно-розыскных мероприятий, для обвиняемых по уголовному делу (а также для их адвокатов) такое положение не предусмотрено: они не могут получить доступ к своим записям по окончании предварительного следствия и прекращении прослушивания, что нарушает процессуальные права обвиняемого (подозреваемого), гарантированные нормами международного права и белорусским законодательством.

4.4.10. Запрет повторного привлечения к уголовной ответственности *(Ne bis in idem)*

Никто не может быть повторно судим или наказан за преступление, если в связи с этим преступлением в отношении лица уже был вынесен окончательный обвинительный или оправдательный приговор или дело было отклонено судом той же страны.

Запрет (принцип *ne bis in idem*) включает в себя принцип *res judicata.* Это положение запрещает осуждение лица тем же судом или другим судом той же страны, если за совершение того же преступления лицо уже было осуждено или оправданно.[129] Данный запрет распространяется на все преступления, вне зависимости от их тяжести.

Запрет повторного осуждения за одно и то же преступление применяется после вынесения окончательного судебного решения об осуждении, оправдании или отказе в рассмотрении дела. Это означает, что для применения данного запрета необходимо исчерпание всех апелляционных и надзорных инстанций или, если этого не было сделано, чтобы установленные сроки обращения с апелляционными или надзорными жалобами истекли. Таким образом, не запрещено:

- суду вышестоящей инстанции отменять приговор или отправлять дело на пересмотр в суд нижестоящей инстанции;
- возобновлять уголовное преследование в случае возникновения исключительных обстоятельств как, например, обнаружение доказательств, которые не были доступны или известны во время оправдания;[130]
- ходатайствовать о пересмотре судебного решения лицу, которое было признано виновным в ходе судебного разбирательства, проведенного в его отсутствие *(in absentia)*. Однако в таких ситуациях запрет распространяется на вторичное осуждение.[131] Данный запрет не допускает новых судебных разбирательств или приговоров в отношении тех же преступлений или деяний судами той же страны. Однако принцип *ne bis in idem* не применяется к судебным разбирательствам и решениям судов других стран.

Для того чтобы решение имело силу res judicata, а также для применения принципа *ne bis in idem* важно, чтобы любое подобное судебное решение выносилось компетентным, независимым и беспристрастным судом или трибуналом и чтобы судебное разбирательство проходило с полным соблюдением гарантий надлежащего судебного процесса. Когда же приговоры или решения суда выносятся в результате проведения процесса, не соответствующего международным стандартам в области справедливого судебного разбирательства или надлежащим правовым процедурам, или когда они были вынесены решениями органов, которые не отвечают требованиям независимости, беспристрастности и/или компетентности, принцип *ne bis in idem* применяться не может. В таких случаях возможно принятие решения о возобновлении производства по делу и о проведении нового судебного разбирательства.

129 Комитет по правам человека: замечание общего порядка № 32, п. 54. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

130 Комитет по правам человека: замечание общего порядка № 32, п. 56. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

131 Комитет по правам человека: замечание общего порядка № 32, п. 57. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

Согласно ч. 6 ст. 3 УК Республики Беларусь никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Однако наличие иной правовой нормы, позволяющей принести протест в порядке надзора в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении, мягкостью назначенного наказания и на оправдательный приговор в течение года после вступления решения суда в законную силу, на практике может нивелировать данную правовую гарантию (ст. 406 УПК).

Практика КПЧ свидетельствует о том, что требования, изложенные в ч. 6 ст. 3 УК Республики Беларусь, должны трактоваться в свете общих принципов относительно недопущения вторичного наказания за одно и то же деяние независимо от того, нормами административного или уголовного закона оно предусмотрено.

Нарушение данной гарантии имело место в отношении лиц, которые до привлечения в качестве обвиняемых по событиям 19.12.2010 г. и последующего осуждения их по уголовному делу, за аналогичные действия первоначально были привлечены к административной ответственности, отбыли административный арест либо оплатили штраф. Административные постановления в отношении таких лиц не были отменены.[132] Эти факты имели место в отношении обвиняемых Киркевича, Медведя, Лобана, Лиховида, Мирзаянова, Халип и др.

Однако следует иметь в виду, что когда дело касается недопустимости повторного осуждения, главное — это доказать, что примененные статьи и административного, и уголовного законодательства покрывают один и тот же состав правонарушения. Если они просто похожи, но, тем не менее, имеют разные элементы (субъект/объект/субъективную сторону/объективную сторону), такое двойное осуждение не будет являться нарушением этого принципа.

4.4.11. Право на публичное и обоснованное судебное решение

Судебные решения должны быть публичными, если иное не требуется в интересах несовершеннолетних. Каждый, в отношении кого вынесено судебное решение о его виновности или невиновности, имеет право ознакомиться с основаниями, по которым вынесено данное судебное решение.

Вынесение решения будет считаться публичным, если оно оглашается устно на открытом для общественности судебном заседании или если решение опубликовано и доступно любой заинтересованной стороне. Требование о публичности выносимого судебного решения, включая основные выводы, доказательства и правовое обоснование, действительно и в случаях, когда общественность не допускалась на весь судебный процесс или на его часть.[133]

Международные стандарты принципа публичного вынесения судебного решения означают, что при любых обстоятельствах осужденный и другие стороны в процессе имеют право на доступ к копии решения. Недостаточно просто зачитать решение в суде. Право на получение надлежащим образом обоснованного решения суда является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство. Это право применяется на всех стадиях уголовного судопроизводства, включая производство в судах апелляционной и надзорной инстанции. Право на обоснованное судебное решение означает, что решение суда должно содержать основные выводы, доказательства и правовое обоснование, на которых суд основывал свое решение.

Право на публичное решение означает, что подсудимый и другие стороны в процессе имеют право знать решение, вынесенное судом. Это право является ключевым для обеспечения права обвиняемого на защиту, а также для прохождения дальнейших стадий обжалования, таких как стадия апелляции.

132 См., например, исследование по делу Халип.

133 Комитет по правам человека: замечание общего порядка № 32, п. 29. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

Суды Республики Беларусь постановляют приговор именем Республики Беларусь (ст. 349 УПК). Приговор должен быть законным, обоснованным, мотивированным и справедливым. Приговор признается законным, если он постановлен с соблюдением всех требований закона и на основе закона; приговор признается обоснованным, если постановлен на основании лишь тех представленных суду доказательств, которые всесторонне, полно и обьективно исследованы в судебном заседании; приговор признается мотивированным, если в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы принятых им решений; приговор признается справедливым, если виновному определено наказание или иная мера воздействия в соответствии со степенью общественной опасности совершенного им преступления и его личности, а невиновный оправдан и реабилитирован (ст. 350 УК).

Важно также, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

Согласно ст. 365 УПК, после подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания и председательствующий провозглашает приговор. Все присутствующие в зале судебного заседания, не исключая состав суда, выслушивают приговор стоя. После провозглашения приговора председательствующий разъясняет подсудимому и другим сторонам содержание приговора, порядок и сроки его обжалования в кассационном порядке. Если подсудимый осужден к исключительной мере наказания — смертной казни, ему разъясняется также право ходатайствовать о помиловании.

Приговоры, определения и постановления судов во всех случаях провозглашаются публично. Копия приговора должна быть вручена осужденному и оправданному не позднее пяти суток после его провозглашения, а при значительности объема приговора — не позднее десяти суток. Другим сторонам копия приговора или выписка из него вручается по их просьбе в те же сроки (ст. 367 УПК).

Участники процесса вправе в установленном порядке обжаловать или опротестовать приговор и определение суда первой инстанции в кассационном порядке, а также ходатайствовать о пересмотре в надзорном порядке судебных решений. При этом они могут представить в подтверждение своих доводов дополнительные материалы.

Анализ беларусского законодательства о соблюдении права на публичное и обоснованное судебное решение свидетельствует о его соответствии международноправовым нормам, однако в судебной практике нередко встречаются случаи его нарушения. Так, по уголовным делам, возбужденным по событиям 19 декабря, факты, на основании которых выносились обвинительные приговоры, в большинстве случаев не соответствовали представленным следствием доказательствам. В суде так и не были представлены достоверные доказательства того, что непосредственно обвиняемые совершили хоть одно из действий, которые диспозицией статьи 293 УК Республики Беларусь отнесены к квалификации массовых беспорядков. Судебные процессы по делу носили заранее предопределенный характер и обвинительный уклон. Характер проведения предварительного следствия и судов по данным уголовным делам ярко свидетельствует об их политическом характере.

4.4.12. Право на апелляцию

Одной из составляющих права на доступ к правосудию является возможность, закрепленная в пункте 2 статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах для каждого, кто осужден за какое-либо преступление, на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону. Об этом же говорит и ст. 2 Протокола № 7 к Конвенции, принятого

в 1984 г.

Право на пересмотр судебного решения или наказания не может быть гарантировано лишь в силу существования вышестоящего суда или трибунала. Вышестоящий суд должен обладать юрисдикцией по рассмотрению дела по существу. Другими словами, кроме того, что суд должен быть независимым и беспристрастным, он должен также обладать соответствующей компетенцией.

Право обжалования может быть реализовано тогда, когда лицо, в отношении которого вынесено судебное решение, в разумные сроки имеет доступ к должным образом обоснованному письменному судебному решению на всех стадиях пересмотра или обжалования судебного решения. Оно также должно иметь доступ ко всем другим документам, необходимым для осуществления им этого права, как, например, протоколы судебных заседаний.[134]

Элементы и права, относящиеся к справедливому судебному разбирательству, также должны соблюдаться вышестоящими судами при пересмотре судебного решения. Они включают в себя:

- презумпцию невиновности;
- право на достаточное время и возможности для подготовки жалобы;
- право на адвоката по собственному выбору;
- право на равенство сторон (включая право знать о документах, представленных противной стороной);
- право быть судимым в разумный срок;
- право на публичное и обоснованное судебное решение, вынесенное в течение разумного срока.

Право на публичное слушание не обязательно распространяется на все процедуры по обжалованию приговора или наказания.[135] Однако когда национальное законодательство предусматривает личное участие осужденного в апелляционном процессе и связанном с ним публичном слушании, должны применяться соответствующие международные стандарты.

В статье 115 Конституции Республики Беларусь содержится норма, согласно которой стороны и лица, участвующие в процессе, имеют право на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений. В Беларуси действует кассационный порядок пересмотра приговоров и постановлений суда, не вступивших в законную силу (раздел X УПК). Обжалованию и опротестованию подлежат приговоры всех судов первой инстанции, кроме приговоров Верховного Суда Республики Беларусь, которые вступают в законную силу с момента их провозглашения (ч. 6 ст. 370, ч. 2 ст. 399 УПК).

Часть 6 статьи 370 УПК содержит исключение из конституционного принципа: Приговоры Верховного Суда Республики Беларусь обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежат. Возможность обжалования такого решения существует только в порядке надзорного производства.

Законодательство Республики Беларусь устанавливает, что в заседании суда, рассматривающего уголовное дело в кассационном порядке, могут участвовать прокурор, защитник, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, представители (ч. 1 ст. 382 УПК). Вопрос об участии обвиняемого, содержащегося под стражей, в заседании суда, рассматривающего уголовное дело в кассационном

134 Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, п. 49. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

135 Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пп. 28 и 29. http://www2.ohchr.org/english/bodies/icm-mc/docs/8th/HRI.GEN.1.Rev9_ru.pdf

порядке, решается этим судом. Явившийся в судебное заседание обвиняемый в любом случае допускается к даче объяснений (ч. 2 ст. 382 УПК). Обязательное участие обвиняемого и его защитника в рассмотрении уголовного дела в суде кассационной инстанции предусмотрено лишь в случае, когда обвиняемому назначено наказание в виде смертной казни (ч. 3 ст. 382 УПК).

Представляется, что ч. 2 ст. 382 УПК, согласно которой вопрос об участии обвиняемого в заседании суда, рассматривающего дело в кассационном порядке, разрешается этим судом, не соответствует ч. 1 ст. 6 Конвенции. Указанная норма позволяет суду кассационной инстанции в случае, если он отклоняет ходатайство обвиняемого, содержащегося под стражей, о рассмотрении дела с его участием, принимать окончательное решение по делу, не предоставив такому лицу возможности в судебном заседании лично изложить свою позицию по рассматриваемым судом вопросам.

В еще более неблагоприятном положении оказывается осужденный при рассмотрении его дела в надзорной инстанции. Если при рассмотрении дела в порядке кассационного производства обвиняемый и другие участники уголовного процесса вправе ознакомиться с поступающими в суд жалобами и протестами и подать на них свои возражения (ч. 2 ст. 373 УПК), то при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора заинтересованные лица могут ознакомиться с содержанием протеста, только если они будут приглашены на заседание суда (ч. 3 ст. 411 УПК).

В то же время в рассмотрении уголовного дела в порядке надзора участие соответствующего прокурора является обязательным (ч. 2 ст. 411 УПК).

При этом следует иметь в виду, что как кассационная, так и надзорная судебные инстанции вправе принять решение, направленное на ухудшение положения осужденного, если дело рассматривается не по его жалобе, а по жалобе потерпевшего или протестам уполномоченных на то должностных лиц, ставящих вопрос об отмене приговора и повороте судебного решения в неблагоприятную для осужденного сторону (ч. 2 ст. 386, ч. 3 ст. 414 УПК).

Изложенное дает основания для вывода о том, что в отличие от кассационного производства надзорный порядок пересмотра судебных решений не может рассматриваться в качестве надлежащего эффективного средства судебной защиты, которое должно быть обеспечено каждому, чьи права и свободы нарушены, поскольку не соответствует принципам справедливого и состязательного правосудия.

V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

V. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

5.1. Выводы

Анализ событий, связанных с 19 декабря 2010 года, а также ретроспектива общественно-политической жизни страны позволяют сделать вывод, что практика нарушения прав человека и подавления гражданской активности в Беларуси носят систематический характер и привязаны к электоральному циклу. Уголовные дела, инициированные в отношении политиков, демократических активистов и участников мирной акции протеста 19 декабря не могут рассматриваться исключительно в рамках уголовного права и уголовного процесса. Это связано с ярко выраженным политическим подтекстом уголовного преследования и подтверждается многочисленными процессуальными нарушениями, а также вынесением обвинительных приговоров по всем исследуемым делам при сомнительных доказательствах и недоказанностью самого факта массовых беспорядков.

Международные организации, в мандат которых входит продвижение и защита прав человека, на протяжении длительного периода негативно оценивают ситуацию в стране. ООН, ОБСЕ, Совет Европы и Европейский Союз, наряду с отдельными государствами, неоднократно выражали озабоченность в связи с игнорированием Республикой Беларусь международно-правовых обязательств в сфере гражданских и политических прав. В то же время беларусское правительство показало свое нежелание сотрудничать с международными организациями по этому вопросу.

2010 год начался с проведения местных выборов и закончился выборами Президента Республики Беларусь. Этот период насыщен многочисленными нарушениями гражданских и политических прав. Мирная акция протеста против фальсификации результатов выборов, проведенная вечером 19 декабря, была жестоко разогнана силами милиции специального назначения. Более 600 человек были задержаны и арестованы на срок от 3 до 15 суток в рамках административных дел. Несколько десятков участников (в том числе 6 из 9 соперников действующего президента) преследовались в уголовном порядке.

Контекст уголовных дел

В настоящее время существует две диаметрально противоположные точки зрения касательно событий вечера 19 декабря 2010 г. Официальная версия, установленная приговорами, состоит в том, что это были массовые беспорядки и действия, грубо нарушающие общественный порядок, пресеченные силами милиции в соответствии с законом. Вторая версия — неофициальная, поддерживаемая правозащитниками, международными экспертами, НГО, оппозиционными политиками и международными организациями, согласно которой в тот вечер имело место мирное собрание, тогда как незначительное количество собравшихся предприняли насильственные действия в отношении имущества Дома правительства. Также, согласно этой версии, непропорциональное применение насилия милицией в отношении всех участников происходило, несмотря на то, что основная часть собравшихся не поддержала и не принимала участия в агрессивных действиях. При этом эксперты сходятся во мнении, что действия отдельных лиц не могли служить основанием для массового применения насилия со стороны милиции к собравшимся. Последующее уголовное преследование организаторов и участников мирной акции не персонализировало ответственность отдельных лиц за совершенные ими действия.

Анализируя характер и способ освещения уголовного преследования лиц, задержанных в результате рассматриваемых событий, можно сделать следующие выводы. Подача и комментирование информации о задержанных, подозреваемых и обвиняе-

мых осуществлялась как журналистами, так и должностными лицами (органов уголовного преследования и исполнительной власти). По своему характеру распространяемая государственными СМИ информация об уголовном преследовании, основывалась либо на материале, полученном от органов предварительного расследования и спецслужб, либо полученном самостоятельно, и имела ярко выраженный обвинительный характер. Наряду с заявлениями официальных лиц, в том числе президента, это создавало негативный информационный фон, призванный еще до начала судебного разбирательства сформировать у общественности уверенность в виновности фигурантов дела.

Уголовное дело в отношении кандидатов в президенты, их доверенных лиц и других граждан, задержанных в связи с массовыми мероприятиями, прошедшими в Минске вечером 19 декабря 2010 г., является на данный момент самым массовым по количеству и подсудимых и количеству кандидатов в президенты среди них. Тем не менее, как показывает история политической жизни республики, уголовный процесс над участниками оппозиционных политических мероприятий не является новым явлением.

Общественный контроль в контексте уголовных процессов сыграл немаловажную роль в выяснении действительных обстоятельств уголовных дел. Можно констатировать, что с первых же дней, когда стало известно о преследовании организаторов и участников акции, эта тема стала предметом пристального внимания. Несмотря на непрозрачный характер беларусской системы правосудия и отсутствие открытого доступа к приговорам общественность располагала достаточной информацией о ходе судебных процессов. Во многом это произошло благодаря присутствию СМИ, наблюдателей БДИПЧ/ОБСЕ, иностранных дипломатов. Создание и деятельность в этот период Международной наблюдательной миссии Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека стала эффективным примером консолидации правозащитного движения Беларуси и государств пространства ОБСЕ.

С 17 февраля по 12 октября 2011 г. в Минске прошло в общей сложности 14 уголовных процессов, непосредственно связанных с президентскими выборами и мирной акцией протеста, посвященной этому событию. Все судебные процессы закончились обвинительными приговорами. Осуждены 5 из 10 кандидатов на пост президента. Общее число осужденных — 44. Из них 3 — кандидаты на пост президента Андрей Санников, Николай Статкевич, Дмитрий Усс — за организацию массовых беспорядков (ст. 293 УК РБ) приговорены к лишению свободы на сроки от 5 до 6 лет. 10 участников акции, в том числе кандидаты на пост президента Владимир Некляев и Виталий Рымашевский, осуждены за организацию действий, грубо нарушающих общественный порядок (ст. 342 УК РБ). Руководители молодежной организации «Малады Фронт» (Чехия) Дмитрий Дашкевич и Эдуард Лобов осуждены по ст. 339 УК РБ (хулиганство). 28 участников акции за участие в массовых беспорядках приговорены к различным видам наказания (2 — штраф, 3 — ограничение свободы на 3 года, 24 — лишение свободы на сроки от 3 до 5 лет).

В отношении 13 процессов связь с акцией протеста очевидна, поскольку фигуранты являлись ее участниками либо организаторами, а выдвинутые обвинения в нарушении статей 342 и 293 Уголовного кодекса непосредственно связаны с указанными событиями. В отношении дела Дмитрия Дашкевича и Эдуарда Лобова, которые обвинялись в хулиганских действиях (ст. 339 УК) накануне президентских выборов, эта связь неочевидна без дополнительного разъяснения. Оба обвиняемых входили в руководство беларусского молодежного объединения «Малады Фронт», зарегистрированного в Чехии. Эта организация, в том числе лично Дашкевич и Лобов, активно участвовали в подготовке послевыборной акции протеста, что подтверждается фактами, озвученными в судебном заседании.

Трактовка судом действий организаторов и участников акции

Судом признается наличие массовых беспорядков на площади Независимости. В то же время действия лиц, обвиненных в грубом нарушении общественного порядка (ст. 342 УК), рассматривались только применительно к событиям на Октябрьской площади и шествию по проспекту Независимости. По этой причине невозможно установить, насколько действия данных лиц отличаются от действий лиц, осужденных по статье «массовые беспорядки» (ст. 293 УК).

Позиция суда по поводу временных рамок и содержания нарушения общественного порядка такова: «... 19 декабря 2010 года в период времени с 20 часов до 20 часов 58 минут на Октябрьской площади в г. Минске проведен несанкционированный митинг, в период с 20 часов 58 минут до 21 часа 50 минут — несанкционированное шествие по проезжей части проспекта Независимости и с 21 часа 50 минут до 22 часов 13 минут — несанкционированный митинг у Дома правительства на площади Независимости, т.е. действия, сопровождавшиеся грубым нарушением общественного порядка и сопряженные с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, криками, свистом, скандированием различных лозунгов, а также нарушением работы транспорта и нормального функционирования предприятий, учреждений и организаций[1]».

В то же время в делах по ст. 293 суд рассматривает действия лиц, признанных организаторами массовых беспорядков, начиная от призывов прийти на Октябрьскую площадь и заканчивая событиями на крыльце Дома правительства, как подготовку, организацию и руководство массовыми беспорядками.

Суд при определении массовых беспорядков пользуется дефиницией ст. 293 Уголовного кодекса Республики Беларусь, устанавливающей ответственность за организацию массовых беспорядков, *«сопровождавшихся насилием над личностью, погромами, поджогами, уничтожением имущества, вооруженным сопротивлением представителям власти»*, а также за участие в массовых беспорядках, выразившееся в непосредственном совершении указанных действий.

В данном случае наибольший интерес вызывает соотнесение данной дефиниции с конкретными событиями на площади Независимости и деяниями фигурантов исследуемых уголовных дел. Во всех приговорах суд пришел к выводу, что доводы обвинения в части вооруженного сопротивления работникам милиции, равно как и в части приготовления к поджогам безосновательны, поскольку не подтверждаются собранными доказательствами.

Наиболее полную совокупность событий на площади в качестве «массовых беспорядков» перечисляет Минский городской суд в кассационных определениях: «Суд пришел к правильному выводу о том, что 19 декабря 2010 года на площади Независимости в городе Минске имели место массовые беспорядки. То есть действия бесчинствующей толпы, направленные на проникновение в Дом правительства, сопровождающиеся насилием над личностью, погромами, выразившиеся в нанесении ударов руками, ногами, твердыми тупыми предметами, удочками и железными палками по различным частям тела сотрудников милиции, по щитам, которые они удерживали, бросании в их сторону бутылок, деревянных палок, железных прутьев, кусков льда, фрагментов удочек, распылении в сторону сотрудников милиции порошкового огнетушителя, хватании за одежду, срывании с головы защитных шлемов, толкании, в результате чего сотрудникам милиции были причинены физическая боль и побои, а также уничтожение имущества: декоративных насаждений, остекления дверей и окон, дверных коробок и полотен, оконных коробок, водосточных труб[2]».

1 *Приговор суда Фрунзенского района г. Минска от 20 мая 2011 года по делу Некляева, Рымашевского, Дмитриева, Федуты, Возняка, Полаженко.*

2 *Кассационное определение Минского городского суда по делу Киркевича, Виноградова, Дрозда, Протасени, Хомиченко.*

Ущерб в результате проведения акции протеста (поврежденное имущество и потерпевшие среди милиционеров)

Исходя из позиции суда по данным делам, можно сделать вывод, что задача точной идентификации причиненного ущерба как следствия действий подсудимых судом не ставилась. Так, из всего перечня поврежденного и уничтоженного имущества суд не соотнес с конкретными лицами следующие эпизоды: уничтожение 5 кустарников можжевельника казацкого, уничтожение водосточной трубы. Некоторым из обвиняемых вменялись конкретные действия по повреждению остекления, но в основном суд ограничивался указанием на действия обвиняемого в составе группы, в которой «иные лица» разбивали стекла. Стандартная формулировка, указывающая на участие в повреждении и уничтожении имущества звучит так: «... осуществил силовые действия, направленные на проникновение в Дом правительства ..., а именно, с применением физической силы и специально приспособленных предметов, используемых иными участниками, уничтожил остекление входных дверей и окон...[3]». В ходе следствия и в ходе судебного заседания не удалось установить никого, кто непосредственно наносил повреждения потерпевшим. Общий размер материального ущерба был оценен в 14 048 160 белорусских рублей (примерно 3517 евро). После первого судебного процесса эта сумма была собрана по инициативе граждан и перечислена собственнику здания Дома правительства (ГХУ Управления делами Президента) для того, чтобы гражданский иск против обвиняемых был отозван.

В первом судебном процессе (17 февраля — дело Парфенкова) потерпевшие не фигурировали. Затем 3 марта в ходе процессов по делу Медведя одновременно с делом Бреуса и Гапонова стороной обвинения в качестве потерпевших были заявлены 15 сотрудников милиции ГУВД Мингорисполкома, участвовавших в разгоне демонстрации. На процессе по делу Никиты Лиховида было заявлено дополнительно 14 потерпевших милиционеров, таким образом, общее количество потерпевших на этом и последующих процессах стало 29. Стоит отметить, что кроме указанных милиционеров иные потерпевшие, в том числе из числа участников акции и случайных прохожих, в деле не фигурируют.

Исходя из показаний потерпевших и результатов судебно-медицинской экспертизы суд пришел к следующим выводам относительно характера травм милиционеров:

а) все лица, заявленные стороной обвинения, признаны потерпевшими;

б) 2 потерпевших получили легкие телесные повреждения, повлекшие кратковременное расстройство здоровья[4]. Буловацкий — рана верхней губы, Скороход — раны в затылочной и теменной областях;

в) 3 потерпевших получили легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременное расстройство здоровья[5]. Кашталанов — гематома левого бедра, Лущик — ушиб, межмышечная гематома левой ягодицы, Кудравец — множественные ушибы и ссадины головы, подбородка, левой кисти, ушиб мягких тканей левого бедра;

г) поскольку телесные повреждения 24 потерпевших не подтверждены выводами экспертизы, суд не квалифицирует их по определенной степени тяжести. По мне-

---

3 *Приговор суда Партизанского района г. Минска от 29 марта по делу Лиховида.*

4 *Кратковременным следует считать расстройство здоровья, непосредственно связанное с повреждением, продолжительностью более шести дней, но не свыше 3 недель (21 дня). (п. 19 Правил судебно-медицинской экспертизы характера и тяжести телесных повреждений в Республике Беларусь. Утверждены приказом Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 1 июля 1999 г. № 38-с «О нормативных правовых актах и методических документах Белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы». Текст по состоянию на 8 ноября 2011 года).*

5 *К легкому телесному повреждению, не повлекшему за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, относится повреждение, имевшее незначительные скоропреходящие последствия, длившиеся не более шести дней. (п. 21 Правил).*

нию суда, данным потерпевшим были нанесены побои[6] и причинена физическая боль[7].

Ни один из потерпевших не идентифицировал среди подсудимых конкретных лиц, которые непосредственно совершали против него противоправные действия.

Позиция суда относительно разделения протестующих на организаторов и участников

Суд пришел к выводу, что в понятие «организация массовых беспорядков» входили следующие действия граждан:

а) публичные призывы выйти на Октябрьскую площадь 19 декабря 2010 года;

б) распространение надуманных утверждений о недемократичности выборов и фальсификациях выборов Центральной избирательной комиссией;

в) планирование и подготовка провокаций для разжигания агрессивности толпы, в частности, высказывание участникам митинга заведомо ложных сведений о нелегитимности действующей власти и распространение данных экзит-поллов;

г) Инициирование и руководство шествием от площади Октябрьской до площади Независимости («возглавил бесчинствующую толпу, состоящую из нескольких тысяч граждан, объединившихся в единую разрушительную силу ..., в ее составе проследовал по проезжей части проспекта Независимости к Дому правительства»;

д) манипулирование толпой с целью проникнуть в Дом правительства: «учитывая психологию толпы и направляя ее стихийные действия в нужное ему русло», «возбуждая чувство мести и иные низменные побуждения»;

е) приближение к входу в Дом правительства, тем самым демонстрируя безнаказанность за свои действия и «подстрекая наиболее активных участников к насилию над личностью, погромам, уничтожению имущества»;

ж) непосредственное руководство действиями участников массовых беспорядков.

Участие в массовых беспорядков предполагало наличие следующих действий (как по отдельности, так и в совокупности):

а) действие в группе по предварительному преступному сговору с иными участниками;

б) нанесение ударов по заграждениям в Доме Правительства;

в) повреждение остекления дверей и окон у входа в Дом правительства

г) уничтожение водосточной трубы на здании Дома правительства (данные действия не были соотнесены с конкретными лицами);

д) уничтожение кустов можжевельника у входа в Дом правительства (данные действия также не были соотнесены с конкретными лицами);

е) активное сопротивление работникам милиции, удары по их щитам, защитной экипировке;

ж) попытки проникнуть в Дом правительства;

з) доставление к Дому правительства бутылок с зажигательной смесью, предметов, приспособленных для нанесения телесных повреждений (данные действия также не были соотнесены с конкретными лицами);

е) нанесение телесных повреждений, причинение физической боли и побоев потерпевшим милиционерам (данные действия также не были соотнесены с конкретными лицами);

ж) нахождение в группе граждан, предпринимающих насильственные действия, при реальной возможности покинуть площадь Независимости[8].

---

6 *Побои не составляют особого вида повреждений, так как они не оставляют после себя никаких объективных следов. <…> Государственный судебно-медицинский эксперт не квалифицирует повреждения как мучения и истязания; решение этого вопроса относится к компетенции органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. (пп. 22-23 Правил).*

7 *Документы, определяющие правила проведения судебно-медицинской экспертизы, не содержат такого понятия, как физическая боль.*

8 *В деле Доронина, Казакова, Лобана, Мацукевича, Секрета, Федоркевича кассационная инстанция пришла к выводу, что «об их умысле в участии в массовых беспорядках свидетельствуют непосредственное участие в них при реальной возможности покинуть площадь Независимости с того момента, как начались массовые беспорядки». Аналогичные формулировки содержатся и в других приговорах по делам об участии в «массовых беспорядках».*

Право на судебное разбирательство независимым, беспристрастным, компетентным судом, созданным на основании закона

В результате профессионального наблюдения за судебными процессами были выявлены многочисленные нарушения права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное Конституцией и международными договорами в сфере прав человека, обязательными для Республики Беларусь.

Право на справедливое судебное разбирательство является общепризнанной международно-правовой нормой, непосредственно относящейся к правам человека. Право быть судимым за совершение уголовно-наказуемого деяния независимым, беспристрастным и компетентным судом с соблюдением всех процессуально-правовых гарантий является правом общепризнанным и защищаемым во всем мире.

Независимость судебной власти должна быть гарантирована Конституцией, законами и политикой страны и должна на практике осуществляться исполнительной властью, ее органами и представителями, а также законодательной ветвью власти.

Судебная власть должна быть независима с точки зрения внутреннего устройства судебной администрации, включая распределение дел между судьями в рамках суда, к которому они принадлежат.

Несмотря на гарантии независимости судей, которые содержатся в Конституции и других законодательных актах, посвященных системе уголовного правосудия, исполнительная власть в лице Администрации Президента и Министерства юстиции имеет значительные рычаги контроля над различными сферами судебной власти. Правовое регулирование порядка назначения, срока полномочий, продвижения по службе и освобождения от должности судей, выплаты им заработной платы в целом не удовлетворяют тем стандартам, которые гарантируют независимость суда для обеспечения права лица на рассмотрение его дела независимым судом. Этот вопрос неоднократно поднимался в докладах и отчетах международных институтов.

В процессе отбора кандидаты на судейскую должность вносятся в «резервный список». Его члены специально отбираются руководителем областного управления юстиции (органом исполнительной власти) совместно с председателем того суда, в котором имеется вакансия. Конкурс заявлений отсутствует, и на этом начальном этапе ни один кандидат не может быть выдвинутым без согласия исполнительной власти. Данная процедура предполагает степень произвола и вмешательства со стороны исполнительной власти в процесс отбора, которые не соответствуют международным стандартам. Кандидатов на судейские должности предлагают совместно министр юстиции и председатель Верховного Суда. Назначения на должности судей производит Президент Республики, который обладает полномочиями и усмотрением утверждать или отвергать любого выдвинутого кандидата без объяснения оснований.

То обстоятельство, что обе структуры, выдвигающие кандидатов, сами назначаются президентом, в сочетании с тем фактом, что окончательное назначение кандидата находится в руках президента, означает, что президенту принадлежит полный контроль над всеми аспектами назначения судей. Такая роль президента несовместима с понятием независимости суда.

В соответствии с Кодексом о судоустройстве и статусе судей, судья вначале назначается на фиксированный пятилетний срок, по завершению которого проводится проверка его работы. После этого судью могут переназначить еще на один пятилетний срок или бессрочно (т.е. до достижения им предельного для государственных служащих возраста). Кодекс о судоустройстве и статусе судей не содержит критериев, в соответствии с которыми судья назначается не на фиксированный (т.е., временный) срок, а получает свои полномочия пожизненно.

Зарплата, оклады, премии и льготы судей определяет Администрация Президента. Финансовый контроль над оплатой труда судей способствует усилению их зависи-

мости от Администрации Президента. Другие льготы также подчиняют судей воле исполнительной власти. К ним, в том числе, относится право на улучшение жилищных условий и предоставление субсидируемых жилищных кредитов. В связи с тем, что распределением этих льгот ведают местные органы исполнительной власти, возникает явная возможность для незаконного давления на судей.

На практике судьи не только безразлично либо с непониманием относятся к значению принципа независимости и своей роли в его осуществлении, но и демонстрируют свою зависимость от позиции органов исполнительной власти.

В результате рассмотрения судами дел по обвинениям, связанных с участием в событиях 19 декабря, белорусские суды продемонстрировали зависимость своих решений от мнения высших должностных лиц государства и во всех случаях вынесли обвинительные приговоры, а трое политических оппонентов президента, кандидатов на выборах, были осуждены к длительным срокам лишения свободы.

В большинстве процессов суд демонстрировал предубеждение и предвзятость к обвиняемым, не выглядел беспристрастным в глазах присутствующих в зале. Так, например, суд позволял себе критические замечания, свидетельствующие о явном недоверии к показаниям обвиняемых либо свидетелей защиты; суд постоянно отклонял обоснованные ходатайства защиты и т.д.

Присутствие на судебном процессе сотрудников МВД и КГБ могло оказать влияние на судей, адвокатов и на рассмотрение дел в целом. Поведение многих судей можно было истолковать как проявление обвинительного уклона.

Необходимо также отметить ряд необычных и распространенных мер безопасности в различных судах. Все посетители подвергались личному обыску; обыскивали также их вещи. Отличало это процедуру от подобной практики в других странах то, что входящие в помещение должны были также предъявлять удостоверения личности и их имена записывались. Во всех судах такой записью имен занимались сотрудники в гражданской одежде без каких-либо опознавательных знаков. На отдельных судебных процессах каждого посетителя снимали на видео при входе в зал суда. Съемка велась в тот момент, когда вошедший подвергался второму обыску. Причем снимали лишь лиц, явившихся на слушания по делам, связанным с событиями 19 декабря, не обращая внимания на посетителей других судебных процессов, которые проходили в это время в других залах суда.

Обвиняемый имеет право предстать перед беспристрастным судом. Трибуналы, суды и судьи должны быть беспристрастными. Требование беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, и не испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела, и не действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб интересам другой стороны. Во-вторых, суд обязан также представать как беспристрастный в глазах разумного наблюдателя.

В общей сложности во всех судебных процессах судьи удовлетворили 117 ходатайств и возражений не в пользу защиты. Против обвинения было принято 14 решений. Во всех судебных процессах не были удовлетворены лишь два ходатайства обвинения о приобщении доказательств. Все возражения защиты против доказательств со стороны обвинения (например, против приобщения записей прослушивания телефонов или видеоматериалов) были отклонены.

Выноса решения по ходатайствам и предложениям, суды обосновывали их менее чем в половине случаев. Даже когда судьи удалялись в совещательную комнату, чтобы обдумать важное ходатайство, вернувшись в зал, они просто зачитывали результат, но не основания для принятого решения.

Еще одна форма предвзятости суда в пользу обвинения проявилась в процессе принятия решений об относящихся или не относящихся к делу доказательствах. Стороне обвинения разрешалось приобщать огромное количество доказательств, которые следовало бы оценить как не относящиеся к делу.

О пристрастности и обвинительном уклоне суда говорит и манера общения судей с людьми, присутствующими в зале суда. Нередко судьи задавали дополнительные вопросы тем свидетелям и потерпевшим, которые поддерживали версию обвинения по данному делу или опровергали версию защиты.

Было заметным также особое внимание к доказательствам, поддерживающим ту или иную позицию: наличие дополнительных и наводящих вопросов к одним свидетелям (чаще всего, поддерживающим версию обвинения) и игнорирование показаний других, которые если и заслушиваются судом, то формально, зачастую пояснения этих свидетелей могут быть прерваны, а вопросы к ним — отведены как не имеющие отношения к делу. Из этого профессиональные участники процесса и присутствующая публика почти всегда могут сделать выводы о том, какие из показаний будут положены в основу выводов суда.

В приговорах суды также демонстрировали неравнозначное отношение к доказательствам, подробно излагая доказательства виновности, и не анализируя важные моменты либо вообще оставляя без внимания доказательства защиты.

Так, изучение приговоров, вынесенных судами в отношении участников событий 19 декабря 2010 года в Минске, показало, что суды подробно излагали в них показания потерпевших — сотрудников органов внутренних дел, некоторые из которых даже не были допрошены непосредственно в суде, но эти показания «ложились в русло» обвинения. При этом в приговорах показания свидетелей, которые допрашивались в суде по ходатайству защиты подробно и в течение продолжительного времени, изложены в крайне урезанном виде, а некоторые существенные моменты из них вообще не подвергнуты судебному анализу.

Кроме того, при анализе ситуации вокруг событий 19 декабря 2010 следует отметить, что власти проявляли различное отношение к участникам несанкционированного митинга. 19.12.2010 года на Октябрьской площади в шествии по проспекту Независимости и на площади Независимости, по оценкам правозащитников, принимало участие от 10 до 30 тысяч человек. Однако при этом фигурантами уголовного дела по факту участия (организации) массовых беспорядках, а также участия (организации) в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, являются лишь 53 человека, из которых 34 — кандидаты, общественные и политические активисты, участники избирательной кампании оппозиционных кандидатов. Данные лица во время избирательной кампании остро критиковали действующую власть, а также главу государства. Их активная позиция по многим вопросам общественной и политической жизни страны могла стать истинной причиной их уголовного преследования и последующего осуждения.

К сожалению, приходится констатировать, что активность суда в уголовном процессе уже давно приобрела настоящий обвинительный уклон, так как указанные в УПК права суд чаще всего использует для восполнения пробелов обвинения, а не защиты, для подтверждения в судебном заседании выводов обвинения. Особенно ярко это проявилось в судебных процессах, связанных с событиями 19 декабря, в которых по всем 14 процессам были вынесены обвинительные приговоры, невзирая на непризнание многими обвиняемыми вины и отсутствие совокупности достоверных и допустимых доказательств, в том числе отсутствие доказательств факта массовых беспорядков.

Независимость адвокатов и право на защиту

Согласно международным стандартам в области независимости адвокатов, каждый обвиненный в совершении уголовнонаказуемого деяния имеет право на помощь и защиту адвоката. Государство должно гарантировать независимость юридической профессии и обеспечивать необходимые условия адвокатам для выполнения их профессиональных функций.

Анализ ситуации с реализацией независимости адвокатов в Республике Беларусь показывает, что этот принцип не соблюдается ни в законодательстве, ни в правоприменительной практике государства. Допуск к профессии адвоката, повышение адвокатами профессиональной квалификации, свобода осуществления адвокатской деятельности, независимость профессиональных ассоциаций, порядок принятия Правил профессиональной этики адвокатов, привлечения адвокатов к ответственности за нарушения законодательства об адвокатуре, отсутствие должного отношения адвокатских ассоциаций к защите своих членов от преследования и посягательств со стороны исполнительной власти, отстаиванию интересов профессиональной независимости, повышению роли адвокатов в процессе отправления правосудия не соответствуют международным стандартам.

Недавнее реформирование института адвокатуры в Беларуси не решило, а лишь усугубило имеющуюся проблему. Статья 1 нового Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» 2011 года более не содержит указания на то, что адвокатура является независимым правовым институтом, что отражает действительную картину положения адвокатуры в Беларуси.

На практике проблема вмешательства в деятельность адвокатуры и отдельных адвокатов особенно обострилась после событий 19 декабря 2010 года.

Следует отметить, что в январе — феврале 2011 г. адвокаты получили предписания Минюста за высказывания, которые были правдивыми и объективно отражали грубейшие нарушения прав их подзащитных. Причем в СМИ адвокаты выступали уже после того, как ими были направлены соответствующие жалобы в прокуратуру и не получили адекватной реакции со стороны государства. Такое неправомерное вмешательство в деятельность адвокатуры имело эффект воздействия и на других адвокатов, которые под страхом лишения лицензии воздерживаются от публичного выражения обоснованных негативных оценок в отношении действий государственных органов и должностных лиц, что, безусловно, снижает эффективность защиты и не служит целям правосудия.

Впоследствии ряд адвокатов по инициативе Министерства юстиции были лишены адвокатского статуса. Все адвокаты, которые лишились лицензий, были защитниками по уголовным делам, связанным с событиями 19 декабря 2010 года. Необходимо отметить, что нарушения, выявленные Минюстом по результатам проверок внутренних документов этих адвокатов, имели технический характер, связанный с оформлением документов, и ни в коей мере не относятся к осуществлению непосредственно профессиональных обязанностей по защите прав и законных интересов граждан, не влияют на качество оказания юридической помощи. Основания лишения права на осуществление адвокатской деятельности, примененные к этим адвокатам, носили формальный характер, при прекращении действия лицензий имели место нарушения установленной законом процедуры, не учитывались профессиональные качества, исключительно положительные характеристики, отсутствие каких-либо последствий выявленных «проступков». Процедура прекращения действий адвокатских лицензий, примененная Минюстом, преследовала цель запугать все адвокатское сообщество, чтобы адвокаты вообще не брались за такого рода дела. Следует констатировать, что указанная цель была достигнута.

Наблюдатели имели возможность оценить общую эффективность работы защиты. По оценкам Мониторинговой группы, качество работы адвокатов существенно различалось. Некоторые адвокаты не пытались опровергнуть вполне опровержимые доказательства, подавать ходатайства, которые могли облегчить положение их подзащитных, а также не проводили серьезный перекрестный допрос свидетелей обвинения — особенно, когда это были сотрудники милиции или иные представители государственного аппарата. Лишь в нескольких судебных процессах защита (к примеру, адвокаты Санникова) взяла на себя активную роль по сбору дополнительных доказательств и поиску свидетелей.

С большой долей вероятности то обстоятельство, что ряд адвокатов были лишены лицензий на право заниматься юридической практикой за якобы ненадлежащее поведение в связи с данными делами, могло произвести сдерживающий эффект на других адвокатов. Наблюдателям было очевидно, что некоторые адвокаты чувствовали, что если станут защищать своих клиентов слишком ревностно, то у них могут возникнуть неприятности в профессиональной сфере.

Роль государственного обвинителя

Для надлежащего осуществления обвинителем своих функций требуется его полная автономия и независимость от других ветвей государственной власти. В отличие от требований в отношении судей, международное право не содержит норм, гарантирующих институциональную независимость прокуроров, так как в некоторых системах прокуроры назначаются исполнительной властью или являются в определенной степени подотчетными ей, что обязывает их выполнять те или иные приказы, исходящие от представителей государственной власти. Независимый орган государственного обвинения более предпочтителен, нежели орган, подотчетный исполнительной власти, однако в любом случае государство обязано предоставлять гарантии, позволяющие прокурорам проводить расследования беспристрастно и объективно.

Свою зависимость от органов исполнительной власти в ходе расследования прокуратура демонстрировала при санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей всех лиц, представленных к аресту органом уголовного преследования, мотивируя это только тяжестью инкриминируемых преступлений, о которых задолго до суда публично было заявлено высшими должностными лицами государства.

Как одну из форм такой зависимости следует также отметить поддержание обвинения государственными обвинителями в прениях в полном объеме по большинству судебных процессов. Анализ приговоров свидетельствует о том, что в ряде случаев суды по собственной инициативе исключали из приговоров квалифицирующие признаки, не нашедшие своего подтверждения в суде.

Как указано выше, действующее законодательство обязывает Беларуси обвинение предъявлять как обвинительные, так и оправдательные доказательства. Однако эта обязанность обвинения в отдельных судебных процессах не была выполнена должным образом.

Различия в правовом статусе прокурора и защитника привели к тому, что не судья, а именно прокурор в ходе судебных процессов выступал в роли арбитра, который регулировал доступ защиты к экспертам, обыскам и принудительной даче показаний. Обвинение обязано было предъявлять защите все имеющиеся в его распоряжении доказательства невиновности, а не только те, которые были приобщены к делу, с указанием определенных исключений (таких, как вопросы государственной безопасности, защита свидетелей и т.д.).

Кроме того, в соответствии с международными стандартами и национальным законодательством, государственные обвинители не должны использовать доказа-

тельства виновности подозреваемого, которые по их сведениям или на основании разумных предположений, были получены незаконным путем.

В судебных процессах по событиям на площади государственные обвинители демонстрировали полное пренебрежение указанным требованиям закона и поддерживали обвинение, ссылаясь на недопустимые доказательства, такие как записи прослушивания телефонных разговоров, видеоматериалы, показания обвиняемых в ходе досудебного производства, полученные под психологическим и физическим воздействием.

Роль потерпевших

Государства обязаны принимать надлежащие меры по обеспечению безопасности, физического и психологического благополучия, неприкосновенности частной жизни потерпевших и их семей. Тем не менее такие меры не должны наносить ущерб праву обвиняемого на справедливое и беспристрастное судебное слушание и не должны быть несовместимыми с этим правом.

МПГПП гарантирует право конфронтации в контексте уголовного разбирательства. В связи с тем, что белорусское законодательство не настаивает на праве конфронтации и, фактически, разрешает приобщение письменных показаний в числе доказательств в ситуациях, когда сторона защиты не имела возможности допросить лицо, давшее показания, эти положения не отвечают международным стандартам.

В ходе судебных процессов по уголовным делам, возбужденным по событиям на площади, показания о предположительно совершенных в отношении них преступлениях давали потерпевшие в лице 29 сотрудников милиции, находившиеся на службе в ночь 19 декабря. Некоторые из них давали показания на всех 8 судебных процессах, где фигурировали потерпевшие. Во всех судебных процессах ни один сотрудник полиции не смог опознать хотя бы в одном обвиняемом человека, который нанес ему травму. Все потерпевшие проявили пассивность в части заявления требований о возмещении морального и имущественного вреда и никто из 29 сотрудников милиции не заявил в суде гражданский иск. Возникали также вопросы в отношении их соответствия статусу потерпевших, их показаний (особенно, когда многие из них не явились на суд, хотя были вызваны), а также в отношении защиты их прав. В отдельных уголовных делах вообще отсутствовали потерпевшие, однако это не помешало суду вынести обвинительные приговоры.

Серьезная проблема в указанных процессах возникла также в связи с тем, что потерпевшим, которые должны были давать показания позднее, разрешалось присутствовать в зале суда в ходе всего слушания. Удаление свидетелей из зала служит законной цели не допустить, чтобы они слышали показания других лиц и под влиянием услышанного не стали менять собственные показания. В исследуемых процессах роль потерпевших, исходя из объема и характера участия, ограничивалась дачей показаний. Более того, в ходе отдельных судебных процессов потерпевшие вообще не показывались в зале до тех пор, пока им не нужно было давать показания, причем в некоторых процессах этот момент наступал лишь через несколько дней после начала суда. После дачи показаний они немедленно покидали зал. При этом никто ни разу не напомнил потерпевшим, что, покидая зал суда, они отказываются от ряда важных прав. Суд также не высказал никаких претензий по этому поводу. То обстоятельство, что потерпевших приводили в зал суда в день, когда им нужно было давать показания, а затем разрешали почти сразу же уйти, свидетельствует о серьезном неуважении их прав как потерпевших, или полностью подрывает этот статус.

Кроме того, необходимо обратить внимание на предусмотренную законом возможность оглашения показаний свидетеля и потерпевшего, если в отношении него принята мера безопасности в виде освобождения от явки в судебное заседание. Сле-

дует отметить, что, как правило, в отношении такого защищаемого лица одновременно применяется мера безопасности в виде неразглашения сведений о его личности. Речь идет об использовании показаний анонимных потерпевших (свидетелей) при рассмотрении дела в суде. Это полностью исключает возможность защиты допросить такого потерпевшего-свидетеля, а в случае, если применяется мера по неразглашению данных о его личности, — то и оценить его показания надлежащим образом, что является нарушением гарантии обвиняемого допрашивать показывающих против него свидетелей или чтобы такие свидетели были допрошены (с соблюдением принципа состязательности процесса). Такая ситуация имела место в уголовном процессе по делу Дашкевича и Лобова, где при наличии противоречивых показаний «анонимных потерпевших» защита и обвиняемые были лишены возможности непосредственно допросить указанных лиц.

Право на свободу и запрет произвольного задержания

Закон предусматривает заключение под стражу по мотивам одной лишь тяжести преступления в связи с обвинением в совершении которого проводится расследование, а не на основании индивидуализированной оценки того, может ли обвиняемый «уничтожить доказательства, оказывать давление на свидетелей или скрыться от правосудия государства». Кроме того, законодательство Беларуси все еще предусматривает принятие прокуратурой первоначального решения о заключении под стражу. Вместе с тем, прокуратура Республики Беларусь — даже если ее рассматривать в качестве независимого органа — не является надлежащим органом для принятия решений о заключении под стражу.

Большинство подозреваемых в судебных процессах по событиям 19 декабря оставались под стражей в течение всего периода следствия и судебного процесса. Длительность содержания под стражей на данном досудебном этапе составляла от трех до шести месяцев, что соответствует международным нормам в отношении права проведения судебного процесса в течение разумного периода времени. Вместе с тем возникали серьезные вопросы в отношении оснований для содержания данных лиц под стражей, обращения с ними в это время, а также наличия у них доступа к адвокатам.

Право на уведомление о причинах задержания и сущности обвинения

В практике досудебного производства также нередки случаи, когда задержанному, находящемуся в состоянии растерянности, не разъясняя права, формально предлагали подписать протокол допроса подозреваемого, не разъясняли в доступной форме, в чем именно он подозревается и какие улики предъявляются против него. В некоторых случаях задержанного прямо вводили в заблуждение, убеждая, что против него нет никаких обвинений, что адвокат ему не нужен, что с ним проводится свободная беседа, с целью установить «истину по делу». Впоследствии видеозаписи таких «бесед» были использованы в судебных процессах либо неожиданным образом попали в эфиры государственных телеканалов.

Неисполнение следователями своих обязанностей по сообщению задержанному его реального процессуального положения в качестве подозреваемого и разъяснения ему права не свидетельствовать против себя и желание добиться для следствия благоприятных условий для получения доказательств за счет ущемления прав задержанных, является распространенной практикой. Необходимо отметить, что даже разъяснение вышеуказанных прав не обеспечивает всю полноту гарантий прав задержанного и арестованного. Задержанный должен быть прямо осведомлен о том, что он вправе хранить молчание, и что его отказ отвечать на вопросы не может быть использован против него, а тем более использоваться как доказательство его вины.

Доступ к юридической помощи

Несмотря на то, что Конституция, кодексы и законы РБ гарантируют подозреваемым и обвиняемым право на защиту и юридическую помощь адвоката по собственному выбору, осуществление этого права оказалось практически невозможным для тех, кто был заключен под стражу по уголовному делу о событиях 19 декабря 2010 г. Так, практически все те, кто находился под стражей, могли встретиться с защитником только при предъявлении обвинения и при последующих допросах в качестве обвиняемого. При этом им не предоставлялось никакой возможности встречаться с адвокатом без присутствия следователя (исключение было предоставлено А. Полаженко, которая смогла конфиденциально переговорить с адвокатом в течение 10 минут перед предъявлением обвинения). Если же обвиняемый отказывался от дачи показаний (на что он имеет право), то в его отношении допросы не проводились, а значит, он не видел своего адвоката (такова была ситуация А. Лебедько). О недопуске адвокатов после задержания заявили в суде обвиняемые Некляев, Федута, Санников и другие обвиняемые. Адвокаты, пытаясь добиться встречи со своими подзащитными, проводили по нескольку часов в день в приемной СИЗО КГБ, но всякий раз ожидание оказывалось безрезультатным. Официальная причина отказа в свиданиях с адвокатами — отсутствие свободных переговорных комнат. В то же время адвокаты обвиняемых, содержащихся под стражей по другим уголовным делам, регулярно имели возможность встретиться с подзащитными, дефицита мест не возникало. Во время допросов в присутствии адвокатов попытки некоторых обвиняемых получить консультацию защитника пресекались следователями. В отдельных случаях защитник не имел возможности присутствовать при допросе, получая только его протокол для ознакомления. В СИЗО КГБ была распространена практика, когда адвокаты сидели позади обвиняемых, не имея визуального или вербального контакта с подзащитным, равно как и возможности активного участия в процессуальных действиях. Совершенно очевидно, что указанные факты свидетельствуют о нарушении права на защиту.

Право иметь достаточное время и возможности для подготовки защиты

Примерами нарушений указанного права, установленными в ходе рассмотрения дел участников событий 19.12.2010 г. в Минске, является отказ в обоснованных ходатайствах защиты о предоставлении достаточного времени для ознакомления с материалами уголовного дела и для подготовки к судебным прениям. Уголовные процессы в судах по событиям 19 декабря 2010 года характеризовались их интенсивностью и предоставлением перерывов в заседаниях лишь с момента окончания рабочего дня суда до утра следующего рабочего дня. При этом в ходе судебного разбирательства поднимались и вопросы, не исследованные ранее в ходе предварительно расследования. Анализ соответствующей информации объективно требовал дополнительного времени, особенно в свете тяжести вмененных преступлений и суровости предполагаемой ответственности. В любом случае перерыв для подготовки к судебным прениям продолжительностью от 10 минут до 1 часа, как это практиковалось в большинстве судебных процессов, нельзя считать достаточным временем.

В ходе рассмотрения уголовных дел, возбужденных по событиям 19.12.2010 г. в Минске, установлены многочисленные примеры нарушений указанного права, а именно:

- непредставление возможности обвиняемому и защитнику ознакомиться со всеми материалами проведенных по делу оперативно-розыскных мероприятий в отношении обвиняемого;
- необоснованное выделение уголовных дел по ст. 293 УК Республики Беларусь в отношении отдельных лиц или нескольких лиц в отдельное производство, во-

преки требованиям ст. 165 УПК Республики Беларусь, существенно отразилось на всесторонности, полноте, объективности исследования обстоятельств дела в судебном заседании. Повлекло для обвиняемых и защитников отсутствие доступа к имеющим существенное значение доказательствам в отношении «иных лиц». И, как следствие, — отсутствие доступа ко всем доказательствам о наличии либо отсутствии факта массовых беспорядков;

• отсутствие необходимого расследования по заявленным отдельными обвиняемыми фактам пыток повлекло непредставление защите необходимой информации об обстоятельствах получения доказательств (например, отдельных признательных показаний);

• несоблюдение принципа равенства состязательных возможностей стороны обвинения и стороны защиты. Например, защита не может допрашивать в суде свидетелей защиты на тех же условиях, что и сторона обвинения; оглашение в ходе судебного разбирательства показаний потерпевших и свидетелей и отказ в ходатайствах обвиняемых и защитников в допросе указанных лиц в суде.

Право не содержаться инкоммуникадо

События 19 декабря 2010 года показали, что в отношении большинства задержанных имели место нарушения права на оповещение других лиц. Так, семья В. Некляева длительное время не имела информации о том, где находится кандидат в президенты после того, как неизвестные лица в гражданской одежде увезли его из Больницы скорой помощи. На протяжении первого месяца задержания у родственников заключенных в СИЗО КГБ отсутствовала любая информация о состоянии здоровья задержанных. Ряд заключенных были избиты при задержании сотрудниками милиции (Санников, Некляев, Статкевич), о состоянии их здоровья также не было известно.

В СИЗО КГБ Статкевич объявил голодовку, попытки узнать информацию о состоянии его здоровья его родственниками не увенчались успехом.

В ряде случаев заключенных переводили в другие СИЗО, о чем не ставили в известность родных, намеренно создавая видимость их нахождения в СИЗО КГБ. К примеру, такая ситуация была с Михалевичем, которого переводили из СИЗО КГБ в СИЗО №1 и обратно в течение недели. Все это время семья Михалевича не могла определить его местонахождение.

Все отпущенные из СИЗО под подписку, а также адвокаты и родственники других задержанных говорили об изоляции, которая усугублялась отсутствием нормальной переписки с близкими. В тех немногих случаях, когда родственники все же получали письма из изолятора, они приходили с задержкой в несколько недель. Большинство заключенных были лишены доступа к прессе, радио и телевидению и практически полностью оторваны от внешнего мира. Кандидат в президенты А. Санников был лишен права вести переписку с кем-либо в течение месяца. Ему было разрешено встретиться в первый раз со своим адвокатом 22 марта 2011 года, то есть почти через три месяца после его ареста. На протяжении всего его задержания он был изолирован от внешней информации.

Указанные примеры свидетельствуют о грубейших нарушениях международных стандартов права не содержаться инкоммуникадо (без доступа к внешнему миру).

Право быть незамедлительно доставленным к должностному лицу, осуществляющему судебные полномочия (*Habeas corpus*)

Как известно, нормы белорусского УПК не содержат требований о безотлагательном представлении задержанного лица для судебного надзора. Вопросы задержания, применения и продления заключения под стражу решаются соответствующими должностными лицами и прокурором. Это, несомненно, является нарушением ч. 3

ст. 9 МПГПП. В недавнем прошлом перечень должностных лиц Беларуси, которым предоставлено право решать вопрос о возможности задержания и заключения под стражу, был еще более расширен. Такой шаг еще более усугубил положение задержанных по обеспечению их прав на свободу и неприкосновенность личности.

УПК Республики Беларусь закрепляет право на судебное обжалование задержания, заключения под стражу и его продления (п.1 ст.143 УПК). Защитник лица, заключенного под стражу, либо само это лицо вправе обжаловать постановление о заключении под стражу. Рассмотрение жалобы относительно законности заключения под стражу проводится в закрытом судебном заседании. Защитник, потерпевший и законные представители обвиняемого вправе принимать участие в таком судебном заседании, в то время как право обвиняемого на участие в нем не предусмотрено.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство Республики Беларусь в сфере предварительного заключения под стражу не соответствует международным стандартам.

Анализ правоприменительной практики Республики Беларусь свидетельствует о неэффективности процедуры обжалования ареста, что также нарушает право на свободу и запрет произвольного задержания.

На практике судом не проверяется и не учитывается при принятии решений обоснованность задержания. По уголовным делам, связанным с событиями 19 декабря 2010 года, встречались случаи, когда суду вообще не были представлены никакие доказательства, в соответствии с которыми можно было бы судить о личности обвиняемого и об иных обстоятельствах, свидетельствующих об обоснованности применения меры пресечения, ходатайства защиты об истребовании этих данных от органа уголовного преследования и из других источников отклонялись. Однако и при отсутствии таких материалов суд формально констатировал, что нарушений требований законодательства при применении меры пресечения в виде заключения под стражу не имеется.

В соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК Республики в необходимых случаях для участия в рассмотрении жалобы судья вправе вызвать задержанного, лицо, содержащееся под стражей, домашним арестом. Практика свидетельствует о том, что данные лица в суд не вызывались даже в случаях, когда сами заявляли ходатайство о доставлении в суд для дачи пояснений. В некоторых случаях необходимость вызова и участия обвиняемых в судебном заседании по жалобе на меру пресечения была обусловлена и обосновывалась отсутствием возможности встреч с защитниками, которых не пропускали в СИЗО КГБ. Защитники по этой причине не могли сообщить суду доводы самих обвиняемых, что лишало лиц, содержащихся под стражей возможности довести до суда сведения о нарушениях при принятии решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Несмотря на это суд отказывал в праве участия обвиняемых в судебном заседании. Наличие в законодательстве Республики Беларусь нормы, позволяющей суду рассматривать подобные жалобы в отсутствие заявителя, сводит на нет эффективность рассмотрения жалоб на применение меры пресечения в виде заключения под стражу, а также является нарушением международных гарантий (быть судимым в своем присутствии, права на защиту).

Гуманное обращение, свобода от пыток и жестокого обращения

В соответствии со ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах «никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

По информации о делах, связанных с событиями 19 декабря 2010 г., можно выделить следующие примеры обращения с обвиняемыми, заключенными под стражу, которые можно рассматривать в рамках нарушения права на гуманное обращение и свободу от пыток во время содержания под стражей:

• отсутствие индивидуальных спальных мест в камерах, необходимость спать на полу, на нарах, по очереди;
• применение психологического и физического воздействия, применение насилия;
• отсутствие возможности отдыха;
• принудительные беседы без участия адвоката с сотрудниками правоохранительных органов — продолжительное время (около 5 часов);
• отсутствие доступа к туалету (не пускали в туалет);
• в камере с местом на нарах заставляли лежать лицом к «дневному» свету, а ночью — к горящей на потолке лампе («ночному» свету), а если во сне переворачивался, то будили всю камеру, заставляли снова лечь в эту же позу;
• личный обыск: заставляли выходить из камеры со всеми личными вещами, включая матрац и постельные принадлежности, «гнали» по крутой лестнице вниз, в подвальное холодное бетонное помещение;
• заставляли раздеваться догола, становиться на «растяжку» (ноги шире плеч) и приседать — все это производили подготовленные люди в масках (не менее трех человек), издавая «звериные крики», колотили дубинками по стенам и лестнице, порой позволяли толчки в спину и по ногам;
• по изолятору водили в наручниках, иногда застегнутыми сзади и поднимая вверх («ласточка»);
• принудительный просмотр внутреннего телевидения, транслировавшего фильмы с откровенными сценами насилия, антисемитские фильмы («Россия с ножом в спине») и т.п. содержавшимся под стражей.

Часть из этих ситуаций описывает случаи непосредственного физического и психического воздействия, которые совершенно очевидно могут вести к физическим и психическим страданиям. Другая часть относится к условиям содержания в заключении.

Открытое и публичное правосудие

Законодательство Беларуси в части права на слушание в открытом заседании не отвечает международным стандартам по двум пунктам: в плане предоставления открытого доступа к решениям суда и в плане разрешения обвиняемому присутствовать на слушании, на котором принимается решение о заключении его под стражу.

Все судебные слушания процессов по событиям 19 декабря проходили в залах суда и рассматривались открыто. В ряде случаев публика не могла следить за ходом судебных слушаний из-за слабой акустики, плохо слышных реплик сторон и свидетелей, или из-за того, что должностные лица суда неразборчиво зачитывали документы, как это имело место в судебном процессе по обвинению Лиховида 22 марта 2011 года. Несмотря на то, что залы суда были оборудованы звукоусиливающей аппаратурой, она не включалась. В ходе большинства судебных процессов экраны были развернуты так, что публика не могла видеть демонстрировавшиеся видеоматериалы. Все эти факторы мешали эффективной реализации права на открытое слушание.

Присутствие сотрудников служб безопасности также сказалось и на открытости судебных слушаний. Проверка документов всех, входящих в зал, съемка всех входящих на видео и подслушивание их разговоров в зале суда на некоторых людей действовало, как средство устрашения.

Следует отметить, что посещение судов публикой было ограниченным в виду искусственного ограничения количества присутствующих в зале судебного заседания. Значительное количество мест занимали упомянутые выше оперативные сотрудники, а иногда целые ряды занимали студенты юридических факультетов и, по сведениям наблюдателей, курсанты Академии МВД. Кроме того, отмечались случаи занятия мест лицами, безразличными к процессу. Их запуск в зал был организован вне об-

щей очередности. С учетом повышенного общественного интереса к этим процессам оставшегося количества мест не хватало всем желающим.

В залы судебных заседаний не допускались международные наблюдатели от НПО, в частности, Международная наблюдательная миссия Комитета международного контроля за ситуацией с правами человека в Беларуси. В эту миссию входили представители НПО из ряда соседних стран, которые наблюдали за судебными процессами вместе с публикой. Миссия публиковала заявления для общественности и доклады о собственной оценке данных судебных процессов. С явным нарушением обязательств ОБСЕ эти наблюдатели были выдворены из Беларуси. Ни одному их представителю не разрешили остаться и присутствовать на заседаниях суда. Стоит отметить, что своим поведением наблюдатели не давали повода для принятия таких мер.

Также было замечено непоследовательное отношение в ходе разных судебных процессов к характеру обнародуемых материалов и к способу их предоставления публике. Непоследовательность обнаруживалась в том, какой именно материал из наблюдательного производства обвинителя зачитывался в суде, что имело отрицательные последствия в плане соблюдения принципа устности и непосредственности при рассмотрении доказательств. Согласно УПК, обвинитель собирает доказательства вины обвиняемого и, предоставив защите возможность изучить их содержание, передает все материалы судье. В ходе судебного разбирательства судья изучает эти доказательства в присутствии обеих сторон, причем письменные материалы обычно зачитываются вслух. В данных процессах прокурор или судья иногда просто заявляли, о чем идет речь в данном документе, а иногда зачитывали его содержание полностью — как правило, в довольно быстром темпе, от чего содержание не всегда удавалось разобрать. Такая же непоследовательность проявлялась и при просмотре видео- и других материалов.

Эта непоследовательность сама по себе не нарушает прав обвиняемого на справедливый суд, если при этом не имеют место манипуляции, направленные на то, чтобы склонить мнение судьи в пользу обвинения. Однако она отрицательно сказывается на принципе прозрачности судебного процесса.

Презумпция невиновности

Все государственные органы обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например, не допуская публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого. В ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представать в суде в обличии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками. Средствам массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало презумпцию невиновности.

Вместе с тем анализ судебных процессов, связанных с событиями 19 декабря, порождает обоснованные сомнения в том, что обвиняемые в действительности считались невиновными до признания их виновными в соответствии с законом.

В ряде случаев в нарушение требований закона источники из государственного аппарата заявляли о виновности обвиняемых по данным делам. Такие оценки содержались в газете «Советская Белоруссия» и других государственных СМИ. Среди вызывающей озабоченность информации были и комментарии отдельных государственных чиновников, которые еще больше усилили сомнения в соблюдении принципа презумпции невиновности.

В Беларуси сформировалась практика, не имеющая исключений, в соответствии с которой обвиняемый, содержащийся под стражей, в зале суда находится в клетке. Такие обвиняемые входят в зал суда и выводятся из него в наручниках. Если дело имеет общественный резонанс, и процесс освещается в СМИ, то в них размещаются

именно эти кадры. Таким образом, с первого дня судебного процесса обвиняемый предстает перед судом и обществом в обличии, позволяющем ассоциировать его как опасного преступника. Это имело место во всех судебных процессах, связанных с событиями 19 декабря. В большинстве случаев такие меры безопасности по отношению к обвиняемым ничем неоправданны и несбалансированны с точки зрения соблюдения презумпции невиновности.

Отдельно следует отметить нарушение указанного принципа в том, что судья знакомится с доводами обвинения до начала судебного процесса. Представляется, что ознакомление с полными доводами обвинения заранее несправедливо с той точки зрения, что на этом важном этапе судья попадает под влияние доказательств обвинения.

Из показаний обвиняемых и свидетелей на судебных слушаниях стало очевидным, что происходила «утечка» некоторых материалов, имеющих отношение к этим делам, которые были обнародованы средствами массовой информации до или в ходе процессов. Часть такой информации могла находиться только под контролем следственных органов. Например, по государственному телевидению показали материалы оперативной съемки допроса следователем обвиняемого Лиховида.

Еще одно нарушение права обвиняемых на презумпцию невиновности имело место при оглашении вначале процесса информации о прежних судимостях обвиняемых. В соответствии с международными стандартами, обвиняемого можно осудить лишь на основе доказательств, представленных на суде в связи с вменяемым преступлением, но не на основе доказательств совершения других преступлений.

Принцип равенства сторон в процессе

В уголовном процессе (это справедливо и для исследуемых дел) сформировалась практика, согласно которой государственный обвинитель исключительно по собственному усмотрению определяет, какие из доказательств, полученных в ходе досудебного производства, он будет предъявлять суду, о чем должен объявить до начала судебного следствия. Что касается письменных и иных материалов дела (например, видео- и звукозаписей), то обвинитель оглашает их в том объеме, в котором сочтет необходимым, невзирая на то, что некоторые из этих материалов не могут либо не должны влиять на решение суда. Теоретически защита может возразить против представления и исследования в суде тех или иных доказательств обвинения, ссылаясь на то, что они получены незаконным путем либо не относятся к рассматриваемому обвинению. Но практически всегда суд указывает защите, что вопросы относимости и допустимости будут решаться после исследования такого доказательства по сути, на стадии вынесения приговора, а защитник может высказать свое мнение по этому поводу в судебных прениях.

Количество заявляемых обвинением ходатайств о приобщении, истребовании и исследовании новых доказательств незначительно, хотя большинство из таких ходатайств удовлетворяется судом. Иное отношение наблюдается к ходатайствам защиты. Суд всегда требует четкого обоснования этих ходатайств, иначе ходатайство отклоняется как необоснованное. Хотя защитнику зачастую сложно определить, будут ли содержать те сведения, об истребовании которых он просит суд, необходимую для принятия решения по делу информацию (например, просьба истребования сведений о личности свидетеля или потерпевшего с целью проверить достоверность их показаний). Кроме того, несмотря на требование о том, что определение суда в отношении таких ходатайств должно быть обоснованно, суд редко прибегает к необходимому обоснованию своего решения в случае отказа в удовлетворении ходатайства и практически никогда не излагает мотивы своего решения в отдельном документе. И, наконец, суды в редких случаях удовлетворяют ходатайства защиты, которые требуют значительного времени и усилий (например, направления запросов о правовой помощи, проведение судебного осмотра места происшествия и т.п.). Распространен-

ной является практика, при которой ходатайства о допросе свидетелей, заявленных защитой, удовлетворяются лишь в случае, когда эти свидетели явились в суд. В ином случае, в вызове и допросе свидетеля, как правило, отказывается. При этом очевидно, что защитник не имеет возможности для понуждения к явке в суд того или иного необходимого свидетеля.

Таким образом, в процессе представления в суде доказательств стороны оказываются в неравном положении. На практике это неравенство усугубляется большей степенью доверия суда к доказательствам обвинения и меньшими возможностями защиты по получению тех или иных сведений.

Неравенство сторон усугубляется тем, что защита лишена процессуальных полномочий по проведению допросов и, следовательно, не может получать письменных показаний на досудебном этапе, чтобы иметь возможность огласить их в суде.

Кроме того, ст. 68 УПК предусматривает возможность оглашения показаний свидетеля и потерпевшего, если в отношении него принята мера безопасности в виде освобождения от явки в судебное заседание. Таким образом, речь идет об использовании показаний анонимных потерпевших (свидетелей) при рассмотрении дела в суде.

Такое положение закона полностью исключает возможность защиты допросить «анонимного» потерпевшего-свидетеля, а в случае, если к нему применена мера по неразглашению данных о его личности, — то и оценить его показания надлежащим образом. Такая ситуация, как указывалось ранее, имела место в уголовном процессе по делу Дашкевича и Лобова.

В связи с тем, что белорусское законодательство не настаивает на праве конфронтации и, фактически, разрешает приобщение письменных показаний в числе доказательств в ситуациях, когда сторона защиты не имела возможности допросить лицо, давшее показания, эти положения не отвечают международным стандартам.

Право обвиняемого не свидетельствовать против себя или отказаться от дачи показаний

Показания обвиняемого в судебном заседании предъявляются как доказательства обвинения, что следует из положения статьи 327 УПК, согласно которому при допросе обвиняемого в суде, если он согласен давать показания, первой его допрашивает сторона обвинения. Однако это не согласуется с тем, что обязанность доказывания лежит на обвинении, а для обвиняемого первичным является право на защиту, и в процессе он защищает себя как лично, так и с помощью защитника.

Кроме того, нормы пунктов 1 и 2 части 1 статьи 328 УПК позволяют по усмотрению суда или по ходатайству сторон, огласить показания обвиняемого, данные при досудебном производстве, а также воспроизвести звукозапись его показаний, видеозапись или киносъемку допроса, при отказе обвиняемого от дачи показаний в судебном заседании либо при наличии существенных противоречий между этими показаниями и показаниями, данными в судебном заседании. Таким образом, фактически право обвиняемого на отказ от дачи показаний в этом случае подрывается.

Данная норма широко используется белорусскими судами. Нередки ситуации, когда письменные показания обвиняемого, данные на стадии расследования, суд признает более достоверными, чем его показания при судебном разбирательстве дела. При этом, как правило, заявления о прямом и косвенном принуждении обвиняемого к даче определенных показаний на предварительном следствии не проверяются надлежащим образом и не принимаются во внимание. В случае же, когда обвиняемый реализует в суде свое право на отказ от дачи показаний, его признательные показания в досудебном производстве используются обвинением для доказательства его вины и в основном кладутся в основу обвинительного приговора. Также встречаются ситуации, когда отказ обвиняемого сообщить определенные сведения суду получа-

ют в приговоре негативную оценку и служат основанием для вывода о виновности. Подобные факты имели место в судебных процессах, связанных с событиями на площади. Такая практика свидетельствует о перекладывании бремени доказывания на обвиняемого и не соответствует международным стандартам.

Исключение доказательств, полученных незаконно, включая пытки и незаконное обращение

Отдельно следует отметить реакцию судей на заявления обвиняемых о пытках и жестоком обращении в период досудебного разбирательства. В некоторых случаях судьи опирались на досудебные показания обвиняемых, которые противоречили их показаниям в ходе суда, несмотря на утверждения о применении насилия и запугиваний. Другие судьи реагировали на утверждения свидетеля или обвиняемого о жестоком обращении, задавая уточняющие вопросы. Но обычно судьи удовлетворялись, удостоверившись в том, что письменное заявление, используемое в суде, было подписано в присутствии адвоката. Лишь изредка судья пытался получить дополнительные факты по поводу имевших место случаев жестокого обращения с заключенными. Ни разу судьи не санкционировали проведение независимого расследования. Ходатайства защиты об исключении доказательств, добытых с помощью предполагаемого жестокого обращения, игнорировались либо отвергались.

Обвиняемые неоднократно рассказывали суду, что когда они находились под стражей, они подвергались избиениям и жестокому обращению со стороны милиции. Известно, что во многих случаях «неофициальных бесед» проводился допрос подозреваемого. И лишь когда наступало время подписывать протокол, подозреваемому разрешали встретиться с адвокатом. Так, обвиняемый Санников заявил в суде, что его адвокату, с которым он еще не разговаривал наедине, разрешили лишь помочь ему отредактировать его показания. Такая практика подрывает и роль адвоката и цель его присутствия, а также ставит под сомнение законность полученных таким способом показаний.

Право на апелляцию

Процедура пересмотра судебных решений должна удовлетворять общим принципам справедливого судебного разбирательства. Это значит, в том числе, что если вышестоящая инстанция рассматривает вопросы не только права, но и фактов (как то — вопросы виновности или невиновности), то право быть заслушанным судом лично должно быть реализовано. Поэтому необходимо признать, что отсутствие такой гарантии в белорусском законодательстве для всех лиц при рассмотрении их дела в кассационной инстанции не соответствует международным стандартам.

Следует также отметить, что, несмотря на необязательность участия сторон при кассационном рассмотрении дела, на практике прокурор участвует в кассации по всем делам и дает заключения, которые призваны оказать влияние на мнение суда. При таком положении вынужденное отсутствие обвиняемого является нарушением принципа состязательности.

Процедура слушания дела в надзорном производстве, как она установлена УПК Республики Беларусь, находится еще дальше от реализации указанного принципа. Так, согласно ч. 3 ст. 411 УПК, при рассмотрении уголовного дела в порядке надзора обязательно участвует прокурор соответствующего уровня. При этом осужденный либо оправданный и его защитник могут быть приглашены в это заседание «в необходимых случаях», и только тогда обеспечивается возможность ознакомления с протестом. Учитывая, что надзорная инстанция также вправе решать вопросы фактов, в том числе виновности лица, то лишение его права давать свои пояснения на этой стадии также необходимо расценивать как нарушение принципа состязательности.

Это тем более очевидно в случае, когда прокурором подан протест и поддерживается позиция против интересов такого осужденного, оправданного, а он не имеет гарантированной возможности выдвигать доводы в свою защиту.

Следует отметить, что никто из обвиняемых по уголовным делам по событиям 19 декабря, находящихся под стражей, не был доставлен в суд кассационной и надзорной инстанции, невзирая на поданные ими ходатайства о слушании дела в их присутствии. По результатам рассмотрения апелляций положение (срок наказания и условия отбывания) ни одного из осужденных не изменилось.

5.2. Рекомендации

Мониторинг уголовных процессов, инициированных в связи с событиями 19 декабря, выявил недостатки, которые характеризуют не только правоприменительную практику по отдельным статьям Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, но и поднимают ряд проблем судебной системы в целом. Ярко выраженный политический характер уголовного преследования участников мирного собрания — во многом следствие чрезмерного вмешательства исполнительной власти в деятельность судебной власти и работу других государственных и общественных институтов. Объективным следствием такого вмешательства становится подмена целей уголовного права целями преследования инакомыслия. Рекомендации по результатам настоящего исследования призваны обратить внимание лиц, ответственных за принятие и реализацию государственной политики, на необходимость не только внесения локальных поправок в акты законодательства, но также проведения системных реформ в сфере юстиции.

В связи с этим мы считаем актуальным еще раз обратить внимание на рекомендации БДИПЧ ОБСЕ, адресованные различным субъектам в Беларуси в связи с уголовными делами по событиям 19 декабря.

Рекомендации в адрес законодателей предусматривают устранение чрезмерного влияния исполнительной власти и президента в вопросах регулирования судейского сообщества, а также усиление независимости и повышение роли института самоуправления судебной ветви власти. Необходимо также внести ряд поправок в *Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы*, в *Закон об оперативно-розыскной деятельности* с тем, чтобы устранить положения, допускающие либо не препятствующие нарушениям прав обвиняемых, потерпевших, их защитников и иных участников уголовного процесса. Также должна быть пересмотрена система обеспечения безопасности в суде с целью подчинить ее непосредственно председателю суда и исключить нарушение принципа публичного рассмотрения дел. Национальные и международные наблюдатели должны иметь свободный доступ в зал суда. При расследовании уголовных дел должна быть гарантирована процессуальная независимость следственного органа, не допуская влияния исполнительной власти на принятие решений.

Рекомендации в адрес судебных органов указывают на необходимость применения прозрачных критериев при распределении дел между судьями, а также необходимость пересмотра системы надзора со стороны зональных судей. При этом практика отправления правосудия по уголовным делам должна быть приведена в соответствие с международными стандартами. Должно быть обеспечено равенство сторон в процессе, устранена практика содержания обвиняемых в клетках во время суда. Рассмотрение апелляций должно носить всесторонний и объективный характер. Необходимо обеспечить разделение функций свидетелей и потерпевших в процессе. Должна официально вестись полная аудиозапись всех процессов. Рекомендуется проводить резонансные процессы в более просторных судебных залах либо организовать трансляцию с тем, чтобы общественный интерес к ходу процессов был удовлетворен.

В адрес правоохранительных органов высказаны рекомендации, касающиеся

обеспечения незамедлительного доступа адвоката к лицам, находящимся под стражей. В особенности обращено внимание на необходимость полного и всестороннего расследования сведений о недопуске адвокатов в СИЗО КГБ. Рекомендуется также расследовать и пресечь распространение материалов оперативно-розыскной деятельности и следствия в государственных СМИ.

Средствам массовой информации рекомендовано воздержаться от практики обнародования записей допросов и материалов оперативно-розыскной деятельности на досудебной стадии и до вступления приговора в законную силу.

В ноябре 2011 года Центр правовой трансформации направил отчет, подготовленный БДИПЧ ОБСЕ по результатам судебного мониторинга, всем судам и государственным органам, имеющим отношение к рассмотренным процессам, информируя о выводах миссии наблюдателей и рекомендациях по итогам мониторинга. К сожалению, должной реакции на это не последовало. Поскольку ни одна из рекомендаций не выполнена в полном объеме, этот документ сохраняет актуальность на данный момент. Полный текст обобщенных рекомендаций БДИПЧ ОБСЕ приводится в Приложении 1.

Кроме того, в рамках обязательств Республики Беларусь по международным договорам в области прав человека должны быть выполнены рекомендации Комитета ООН против пыток, принятые на 47-й сессии, в Заключительных замечаниях Комитета ООН против пыток в отношении 4-го периодического отчета Республики Беларусь (CAT/C/SR.1053). Извлечения из документа, относящиеся к уголовным делам в связи с событиями 19 декабря, приведены в Приложении 2.

Комитет призывает обеспечить реальную независимость судебной власти. Также рекомендуется обеспечить всем лицам, находящимся под стражей, доступ ко всем основным правовым гарантиям с момента задержания, включая доступ к адвокату. Должна быть обеспечена реальная возможность обжалования задержания или заключения по стражу. Необходимо гарантировать свободу от пыток и жестокого обращения со стороны правоохранительных органов, а известные случаи расследованы, и виновные привлечены к ответственности. Родственники и адвокаты должны незамедлительно получать информацию о задержанных.

Отдельно Комитет просит предоставить результаты расследования по предполагаемым правонарушениям, поднятым Комитетом, в том числе по делам Алеся Михалевича, Андрея Санникова, Александра Отрощенкова, Владимира Некляева, Натальи Радиной и Майи Абромчик, а также по более многочисленным заявлениям о беспорядочном и непропорциональном применении силы спецназом в отношении примерно 300 людей на площади Независимости 19 декабря 2010 г. Комитет также указывает на необходимость провести расследование по делам адвокатов, которые представляли задержанных в результате событий 19 декабря 2010 г. и которые впоследствии были лишены лицензий (в том числе Павел Сапелко, Татьяна Агеева, Владимир Толстик, Олег Агеев, Тамара Гараева, Тамара Сидоренко), и, соответственно, восстановить действие их лицензий.

Основывая свои действия на ст. 6 Декларации ООН «О праве и обязанности отдельных лиц, групп органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы», подчеркивая, что основная ответственность и обязанность защищать права человека и основные свободы лежит на государстве, считаем необходимым для государственных органов изучить выводы, заключения и рекомендации, сделанные Мониторинговой Миссией БДИПЧ ОБСЕ и Комитетом ООН против пыток.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОБОБЩЕННЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ МОНИТОРИНГОВОЙ МИССИИ БДИПЧ ОБСЕ[1]

В адрес законодателей и лиц, ответственных за разработку политики:

О роли исполнительной власти

1. Осуществить реформирование и совершенствование системы самоуправления судебной власти в целях освобождения ее от принятия решений органами исполнительной/президентской власти по таким вопросам, как дисциплинарные меры и поощрения, путем создания независимого судейского совета с такими полномочиями, как подбор, продвижение по службе судей и применение к ним дисциплинарных мер; в частности, исключить полномочия, в соответствии с которыми президент имеет право применять в отношении любого судьи любые дисциплинарные меры без проведения дисциплинарного производства;

2. Реформировать систему назначения судей, ликвидировав роль исполнительной власти до заключительного этапа. Как минимум, учредить механизм отбора, который отводил бы основную роль независимому от исполнительной и законодательной власти органу, в состав которого входило бы существенное количество судей, избранных в этот орган их коллегами;

3. Воздерживаться от практики временного назначения судей, которая может вести к злоупотреблениям, и укрепить модель пожизненного назначения и пребывания судей в должности; проводить открытый, прозрачный и непосредственно доступный конкурс на вакантные судейские должности вместо процедуры, предполагающей решения председателей судов и органов исполнительной власти; обеспечить открытость всех решений о назначениях на судейские должности;

4. Устранить любое влияние со стороны исполнительной власти на принятие решений о заключении под стражу;

5. Реорганизовать существующий режим выдачи лицензий юристов в соответствии с требованиями, изложенными в Основных принципах ООН, касающихся роли юристов. В частности, устранить участие Министерства юстиции в системе лицензирования юристов;

6. Следить, чтобы государственные должностные лица всех уровней воздерживались от заявлений о виновности обвиняемых;

7. Обеспечить международным наблюдателям от НПО беспрепятственный доступ на открытые судебные процессы;

О внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс

8. Внести поправки в положения УПК, связанные с предварительным заключением, которые бы обеспечивали, чтобы:

   a. решения в первой инстанции о досудебном заключении под стражу принимали бы судьи, а не прокуроры;

   b. проводились слушания в отношении целесообразности предварительного заключения, и чтобы такие слушания проводились в открытом режиме при обязательном участии обвиняемого;

   c. решения о заключении под стражу базировались на обоснованном подозрении о том, что данное лицо совершило преступление, и на индивидуальной оценке возможности того, что данный задержанный может скрыться от правосудия, уничтожить доказательства, повлиять на свидетелей или повторно нарушить закон. Следует, чтобы решение о заключении того или иного лица под

1 *Извлечение из Отчета Миссии БДИПЧ ОБСЕ по итогам мониторинга судебных процессов в Республике Беларусь (март – июль 2011). Официальный язык документа – английский. Перевод: БДИПЧ ОБСЕ.*

стражу содержало конкретное разъяснение оснований для таких выводов;

d. исключить положения, по которым допускается заключение под стражу лишь на основании тяжести обвинения;

9. Пересмотреть и дополнить соответствующие положения УПК в целях обеспечения равенства процессуальных полномочий сторон, в том числе:

a. лишить прокуроров права назначать проведение экспертизы по собственной инициативе, а вместо этого предоставить право принимать решение о необходимости экспертизы суду; предоставить защите те же права доступа к результатам экспертиз, которыми пользуется обвинение;

b. обеспечить, чтобы обвинение было обязано предъявлять защите все имеющиеся в его распоряжении доказательства невиновности, а не только те, которые будут приобщены к делу, с указанием ясно и четко определенных исключений (таких, как вопросы государственной безопасности, защиты свидетелей, и т.д.). Судьи должны осуществлять контроль за исключением секретных материалов и обеспечивать передачу остальных материалов защите;

c. обеспечить беспристрастность при оценке показаний свидетелей и доказательств с точки зрения их относимости и доказательственной ценности; установить более строгий контроль на предмет недопущения неотносимых доказательств, которые могли быть приобщены к делу;

d. обеспечить, чтобы все показания, допускаемые к предъявлению в ходе судебного разбирательства на видеоносителях или в письменной форме, были снабжены документальным подтверждением того, что лицу, давшему показания, были разъяснены соответствующие права. В тех случаях, когда обвиняемые отказываются в зале суда от ранее данных письменных показаний, следует обеспечить, чтобы такие показания исключались из доказательств и не учитывались судом;

10. Принять дополнительные меры, направленные на искоренение обвинительного уклона и, в частности:

a. искоренить практику, при которой судья, участвующий в рассмотрении дела по существу, знакомится с материалами обвинения в полном объеме до начала судебного процесса. В документах судьи по данному делу должны быть лишь материалы, необходимые для проведения предварительного слушания и назначения даты судебного процесса;

b. в судебном процессе, разделить стадию рассмотрения дела и стадию вынесения приговора и не допускать представления доказательств, характеризующих личность обвиняемого, до вынесения приговора;

c. искоренить практику ознакомления судьи со сведениями о судимости обвиняемого до вынесения решения о его виновности или невиновности.

11. Пересмотреть соответствующие положения законодательства относительно предоставления доступа к решениям суда и обеспечить гарантии открытого доступа к судебным решениям, с учетом законных ограничений на раскрытие личных данных и информации, связанной с вопросами государственной безопасности;

О внесении поправок в Уголовный кодекс

12. Для каждого уголовного преступления, особенно если статья содержит ссылку как на действие, так и на его последствия/результат, следует разъяснить, наличие какого именно преступного умысла (mens rea) должно доказать обвинение. Положение должно указывать, наличие какого умысла (прямого или косвенного) надлежит доказать. В отношении статьи 293 следует разъяснить, необходимо ли доказывать наличие лишь одного или всех последствий;

О внесении поправок в Закон об оперативно-розыскной деятельности

13. В УПК и в Закон об оперативно-розыскной деятельности следует внести поправки с тем, чтобы:

a. санкционировать организацию прослушивания телефонных переговоров и принятие иных аналогичных следственных мер, нарушающих право на неприкосновенность личной жизни, могли лишь судьи. Данную поправку следует подкрепить обучением судей методам оценки таких ходатайств в свете международных норм и примеров положительной практики;

b. не допускать прослушивания телефонных переговоров и осуществления иных форм вмешательства в частную жизнь за исключением случаев, когда попытки применения других следственных процедур закончились неудачей или есть достаточные основания считать их слишком опасными или явно неспособным привести к успеху;

c. включить в Закон об оперативно-розыскной деятельности те же юридические стандарты для санкционирования прослушивания телефонных переговоров и применения аналогичных следственных мер, связанных с вмешательством в частную жизнь, которые в настоящее время действуют в УПК;

14. Внести поправки в Закон об оперативно-розыскной деятельности с тем, чтобы лица, чьи права на неприкосновенность частной жизни были нарушены, после завершения данной меры (а не только в случае их оправдания или невозбуждения уголовного дела) получали следующую информацию:

a) по какой причине они прослушивались,

b) в течение какого времени,

c) с помощью каких средств, а также

d) чтобы им предоставлялись доказательства того, что информация, собранная в ходе прослушивания, была уничтожена;

Об обеспечении безопасности в суде

15. Пересмотреть меры безопасности в помещении суда, обеспечив, чтобы ответственным за безопасность был председатель суда, и чтобы эта важная функция не передавалась лицам, не имеющим отношения к судебным органам;

О независимом расследовании

16. Провести независимое расследование всех жалоб о ненадлежащем обращении со стороны обвиняемых по данным делам. В рамках расследования изучить все имеющиеся видеоматериалы. Обеспечить, чтобы расследование отвечало нормам, предусмотренным в Принципах ООН эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

17. Провести независимое расследование о правомерности санкционирования прослушивания телефонных переговоров в данных делах. В частности, установить, было ли прослушивание «необходимым» и было ли оно в достаточной степени обоснованным с точки зрения нормы о «достаточных основаниях для подозрений», связанных с «тяжким или особо тяжким преступлением»;

О сотрудничестве с международными процедурами и механизмами в области прав человека

18. Следует обеспечить сотрудничество с международными процедурами и механизмами в области прав человека, особенно в плане выполнения рекомендаций, содержащихся в следующих документах:

a. Заключительные замечания Комитета ООН против пыток 2000 года и готовящиеся в настоящее время;[2]

2 Речь идет о Заключительных замечаниях Комитета ООН против пыток в отношении 4-го периодического отчета Республики Беларусь. Замечания приняты на 47-й сессии Комитета, проходившей 31 октября – 25 ноября 2011 г. (CAT/C/SR.1053).

b. Доклад Специального докладчика ООН о независимости судей и адвокатов 2000 г.;

c. Доклад Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям 2005 г.;

d. Универсальный периодический обзор Совета ООН по правам человека 2010 г.;

e. Заключительные замечания Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин 2011 г.

В адрес судебных органов:

О структурных/институциональных реформах

19. Распределять дела между судьями на основе в максимально возможной степени объективных и прозрачных критериев, установленных заранее законом или специальными актами на основе закона, например, уставом суда. Исключения должны быть обоснованными;

20. Произвести переоценку системы зональности (надзор со стороны зональных судей) и рассмотреть целесообразность запрета зональным судьям выступать в качестве докладчиков или участвовать в рассмотрении жалоб каким‑либо иным образом, если данный судья осуществлял надзор за судебным разбирательством в первой инстанции;

Об отправлении правосудия по уголовным делам

21. Обеспечить принуждение важных свидетелей к даче показаний в зале суда, особенно свидетелей, допроса которых требует защита, в качестве меры гарантии права конфронтации. При отсутствии возможности принудить их явиться в суд исключать их письменные показания из данного дела;

22. Искоренить практику содержания обвиняемых в клетках в зале суда. Применяемые в отношении обвиняемых меры безопасности в каждом случае должны быть основаны на индивидуальной оценке риска. Такие меры должны осуществляться с учетом принципа презумпции невиновности; следует в максимальной степени стремиться избегать оскорбительного и унижающего достоинство обращения. Общие меры безопасности, принимаемые для обеспечения порядка в зале суда, не должны создавать впечатления о виновности обвиняемых;

23. Пересмотреть практику формального рассмотрения кассационных жалоб. Судьи должны быть готовы работать с обеими сторонами, концентрируя внимание на существенных правовых и фактических вопросах, которые потенциально могут изменить характер приговора. Решение по жалобе не обязательно выносить немедленно после устного разбирательства, с тем чтобы, судьи имели достаточно времени на изучение поставленных вопросов. Следует, чтобы обвиняемые присутствовали при рассмотрении кассационной жалобы по своему делу;

24. Обеспечить, чтобы роли потерпевших и свидетелей в уголовном производстве не смешивались, так как это может нарушать особый статус потерпевших и право на справедливое судебное разбирательство;

25. Обеспечить обучение судей в целях искоренения практики, которая оставляет впечатление о наличии у суда обвинительного уклона;

26. Обеспечить официальное стенографирование всех слушаний, включая рассмотрение кассационных жалоб, с тем, чтобы обеспечить наличие полной и точной записи процесса;

О проведении судебных заседаний

27. При рассмотрении дел, вызывающих значительный общественный интерес, следует принимать конкретные меры для того, чтобы зал суда мог вместить ожидаемое

количество присутствующих — например, путем установки видеоэкранов или перенося заседание в более просторный зал или помещение. Следует использовать звукоусиливающее оборудование;

28. Следует обеспечить, чтобы сотрудники охраны суда проходили надлежащее обучение методам обращения с общественностью, носили опознавательные знаки и умели вежливо и уважительно отвечать на вопросы посетителей. Следует, чтобы приход в суд посетителей приветствовался, и чтобы принимались меры для улучшения условий пребывания публики в зале — при условии соблюдения должного порядка в суде;

29. Следует отказаться от практики открытой видеосъемки всех, входящих в здание суда. В случаях, когда это продиктовано соображениями безопасности, рассмотреть целесообразность установки камер видеонаблюдения и обеспечить, чтобы, при отсутствии на записях противозаконных действий, все видеозаписи своевременно уничтожались;

В адрес правоохранительных органов:

30. Провести расследование случаев сообщений об отказе в доступе к помощи адвоката лицам, находившимся под стражей в изоляторе КГБ после событий 19 декабря 2010 года. Обеспечить применение санкций ко всем, кто причастен к преднамеренному лишению задержанных доступа к адвокатской помощи;

31. Проверить и пересмотреть существующие процедуры с тем, чтобы лицам, содержащимся в изоляторе КГБ, был обеспечен незамедлительный доступ к помощи адвоката;

32. Провести расследование для выявления источника утечки материалов следствия, которые были обнародованы государственными средствами массовой информации, принять необходимые меры для наказания виновных и предусмотреть механизм предупреждения таких утечек в будущем;

В адрес средств массовой информации:

33. Отказаться от практики обнародования фрагментов допросов или подслушанных разговоров по телефону, особенно если речь идет о лицах, вина которых еще не доказана судом.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ КОМИТЕТА ООН ПРОТИВ ПЫТОК В ОТНОШЕНИИ 4-ГО ПЕРИОДИЧЕСКОГО ОТЧЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ [ИЗВЛЕЧЕНИЯ]

Неофициальный перевод с английского[1]

Комитет против пыток
Сорок седьмая сессия
31 октября – 25 ноября 2011 г.
Рассмотрение докладов государств-участников, представленных в соответствии со статьей 19 Конвенции

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ НЕОПУБЛИКОВАННАЯ ВЕРСИЯ

Итоговые замечания Комитета против пыток

Беларусь

1. Комитет против пыток рассмотрел четвертый периодический доклад Беларуси (CAT/C/BLR/4) на 1036 и 1039 заседаниях, состоявшихся 11 и 14 ноября 2011 г. (CAT/C/SR.1036 and 1039), а также принял нижеследующие итоговые замечания на 1053 заседании (CAT/C/SR.1053).

<...>

B. Основные вопросы, вызывающие беспокойство, и рекомендации

Основные правовые гарантии

6. Серьезную обеспокоенность у Комитета вызывают многочисленные согласующиеся между собой сообщения о том, что задержанным часто отказывают в основных мерах правовой защиты, в том числе в своевременном доступе к помощи адвоката или медицинской помощи, а также в праве на контакт с членами семьи. Это особенно касается задержанных по обвинению в нарушении статьи 293 УК.[2] В число этих сообщений входят и случаи, отмеченные сразу несколькими обладателями мандатов специальных процедур, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания, которые среди прочего касались Андрея Санникова, заявившего на суде в мае 2011 г. об отказе ему в праве на своевременный доступ к помощи адвоката, на контакт с членами семьи и на получение медицинской помощи, несмотря на телесные повреждения, нанесенные представителями власти в ходе ареста,[3] а также Владимира Некляева (A/HRC/17/27/Add.1, para.249). Отмечая наличие Закона № 215-З от 16 июня 2003 г. «О порядке и условиях содержания лиц под стражей в Республике Беларусь», Комитет выражает серьезную озабоченность тем, что при этом на практике государство-участник не предоставляет с момента задержания всем лицам, лишенным свободы, в том числе задержанным, содержащимся в СИЗО Комитета государственной безопасности (КГБ), и задержанным в административном порядке доступа ко всем основным мерам правовой защиты, упомянутым в пунктах 13 и 14 Общего комментария Комитета № 2 (CAT/C/GC/2). (ст. 2, 11 и 12).

1 *Перевод подготовлен Информационно-просветительским учреждением «Платформа» и Просветительским учреждением «Центр правовой трансформации».*

2 *CAT/C/BLR/Q/4, para.4; CCPR/C/86/D/1100/2002 (28 March 2006).*

3 *A/HRC/17/27/Add.1, paras. 246–278 (27 May 2011); A/HRC/17/27/Add.1, paras. 327-340 (27 May 2011); Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), Office of Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR), «Report: Trial Monitoring in Belarus (March – July 2011),» 10 November 2011, p. 86; European Parliament resolution on Belarus of 12 May 2011.*

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) как законодательно, так и на практике обеспечить всем заключенным доступ ко всем основным правовым гарантиям с момента их задержания, включая право на незамедлительный доступ к адвокату и на обследование независимым врачом, право связаться с семьей, быть проинформированным о своих правах в момент задержания, в том числе об обвинениях, выдвинутых против него, а также право на своевременное рассмотрение дела в суде;

б) обеспечить задержанных, в том числе по административным статьям, возможностью обжаловать законность их задержания или обращения с ними;

в) принять меры по обеспечению аудио- или видеозаписи всех допросов в отделениях милиции и местах содержания под стражей в целях предотвращения применения пыток и ненадлежащего обращения.

7. Комитет обеспокоен ограниченностью доступа родственников и адвокатов задержанных к центральному реестру учета задержанных. У Комитета также вызывает сожаление отсутствие надлежащего порядка регистрации задержанных. (ст. 2, 11 и 12).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить своевременную регистрацию всех людей, лишенных свободы, сразу после их ареста или задержания, а также доступ к этой базе данных адвокатам и родственникам задержанных.[4]

8. Комитет обеспокоен многочисленными заявлениями об осуществлении арестов сотрудниками правоохранительных органов в штатском, что делает невозможным установление их личности при подаче жалоб на применение пыток или на ненадлежащее обращение. Комитет с озабоченностью отмечает сообщения об аресте и задержании людьми в штатском ряда кандидатов в президенты (A/HRC/17/27/Add.1, para.250), а также заявления нескольких задержанных, в том числе Андрея Санникова и Владимира Некляева, о применении к ним в период нахождения под стражей на стадии предварительного следствия пыток людьми в масках.[5] (ст. 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует осуществлять мониторинг соблюдения законодательства, которое обязывает всех представителей правоохранительных органов, находящиеся при исполнении, включая спецназ (ОМОН), сотрудников КГБ, носить опознавательные знаки, обеспечить всех представителей правоохранительных органов униформой, снабженной соответствующим видимым опознавательным знаком в целях гарантии персональной ответственности и защиты от пыток и ненадлежащего обращения, а также проводить в отношении всех сотрудников правоохранительных органов, нарушающих положения Конвенции, расследование и подвергать их соответствующему наказанию.

<...>

Пытки

10. Комитет глубоко обеспокоен многочисленными согласующимися между собой заявлениями о широко распространенном в государстве-участнике применении пыток в отношении задержанных и ненадлежащем с ними обращении. Согласно представленной Комитету достоверной информации, многие лица, лишенные свободы, подвергаются пыткам, ненадлежащему обращению и угрозам со стороны сотрудников правоохранительных органов, особенно в момент задержания или ареста, а также в период нахождения под стражей на стадии предварительного следствия. Эти заявления идут в подтверждение обоснованности озабоченности, выраженной рядом международных организаций, в том числе Специальным докладчиком по вопросу о пытках,[6] Советом ООН по правам человека (A/HRC/RES/17/24),Верховным комиссаром ООН по правам человека,[7] а также Организацией по безопасности и со-

4 *CAT/C/BLR/Q/4, para.5; CAT/C/BLR/Q/4/Add.1, para.26.*

5 *A/HRC/17/27/Add.1, paras. 249-250, 256.*

6 *A/HRC/16/52/Add.1, paras. 11-12; A/HRC/13/39/Add.1, paras.13–17.*

7 *UN High Commissioner for Human Rights' oral report to the Human Rights Council.*

трудничеству в Европе.[8] Отмечая наличие в Конституции статьи 25, запрещающей применение пыток, Комитет вместе с тем обеспокоен существованием значительного разрыва между нормативной базой и ее применением на практике. (ст. 2, 4, 12 и 16).

Государству-участнику следует в срочном порядке принять незамедлительные и эффективные меры по предотвращению пыток и ненадлежащего обращения по всей стране, включая осуществление мер с измеряемыми результатами по искоренению применения пыток и ненадлежащего обращения представителями власти.

Безнаказанность и отсутствие независимого расследования

11. Комитет сохраняет глубокую обеспокоенность по поводу стойкого, носящего укоренившийся характер нежелания представителей власти проводить своевременное, беспристрастное и всестороннее расследование по многочисленным заявлениям о применении пыток и ненадлежащем обращении и привлекать виновных к ответственности по поводу отсутствия механизмов независимого расследования и рассмотрения жалоб, по поводу запугивания представителей судебной системы, по поводу низкого уровня сотрудничества с международными наблюдательными органами. Все это привело к серьезным масштабам замалчивания и бездействия[9] (ст. 2, 11, 12, 13 и 16). В частности, беспокойство Комитета вызывает следующее:

а) отсутствие независимого, эффективного механизма получения жалоб и проведения своевременного, беспристрастного и эффективного расследования по заявлениям о применении пыток, в частности, от задержанных, содержащихся под стражей на стадии предварительного расследования;

б) информация, говорящая о том, что наличие серьезных конфликтов не позволяет использовать существующие механизмы рассмотрения жалоб в целях проведения эффективного, беспристрастного расследования по полученным жалобам;

в) отсутствие согласованности информации, представленной Комитету, по жалобам задержанных. Серьезную озабоченность у Комитета вызывает информация о репрессиях в отношении лиц, подавших жалобы, а также случаях отказа задержанных от своих жалоб. В частности, это касается Алеся Михалевича и Андрея Санникова;

г) сообщения о том, что ни один представитель власти не был привлечен к ответственности за совершение актов применения пыток. По представленной Комитету информации, за последние десять лет только четверым сотрудникам правоохранительных органов были предъявлены обвинения в совершении менее тяжких преступлений — «злоупотреблении властью или служебными полномочиями» и «превышении власти или служебных полномочий», предусмотренных статьями 424 и 426 Уголовного кодекса.

Комитет призывает государство-участника принять необходимые меры по обеспечению проведения своевременного расследования по всем заявлениям о применении пыток или о ненадлежащем обращении со стороны сотрудников государственных органов путем ведения прозрачного и независимого следствия, а также меры по наказанию виновных в соответствии с тяжестью совершенных ими противоправных действий. В этой связи государству-участнику следует:

а) ввести в действие независимый и эффективный механизм, облегчающий подачу жалоб в государственные органы жертвами пыток или ненадлежащего обращения, включая создание механизма получения медицинского освидетельствования в поддержку их жалоб, а также обеспечить на практике защиту подающих жалобы от любого вида ненадлежащего обращения или запугивания вследствие подачи жалобы или дачи свидетельских показаний. В частности, как было рекомендовано ранее (A/56/44, para.46(c)),

8 *Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), Office of Democratic Institutions and Human Rights (ODIHR), «Report: Trial Monitoring in Belarus (March – July 2011)» 10 November 2011.*

9 *A/56/44, para.46 (b); A/HRC/15/16, paras. 52 and 98.22; A/HRC/15/16/Add.1, paras. 60-63; A/HRC/WG.6/8/BLR/3, para.23; A/HRC/RES/17/24, para.2 (d); OSCE report, paras.249 et al.*

государству-участнику следует рассмотреть вопрос о создании национальной независимой и беспристрастной комиссии по правам человека, в состав которой входили бы представители государственного и негосударственного сектора и которая располагала бы эффективными полномочиями, в том числе по поощрению прав человека, расследованию всех жалоб на нарушение прав человека, в особенности тех, которые имеют отношение к применению положений Конвенции.

б) публично и недвусмысленно осудить применение всех форм пыток, обращаясь, в частности, к сотрудникам правоохранительных органов, вооруженным силам и сотрудникам пенитенциарных учреждений, включив в данные заявления ясное предупреждение о том, что любой человек, совершающий или участвующий в подобных действиях как сообщник, понесет личную уголовную ответственность;

в) обеспечить отстранение подозреваемых от выполнения своих обязанностей немедленно и на срок расследования, особенно если есть риск того, что в противном случае подозреваемые могут препятствовать расследованию;

г) предоставить результаты расследования по предполагаемым правонарушениям, поднятым Комитетом, в том числе по делам Алеся Михалевича, Андрея Санникова, Александра Отрощенкова, Владимира Некляева, Натальи Радиной и Майи Абромчик, а также по более многочисленным заявлениям о беспорядочном и непропорциональном применении силы спецназом в отношении примерно 300 людей на площади Независимости 19 декабря 2010 г.

Независимость судебной власти

12. Отмечая, что статьей 22 Конституции и статьей 22 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается независимость судебной власти,[10] Комитет при этом глубоко обеспокоен тем, что иные нормы белорусского законодательства, в частности, касающиеся дисциплинарной ответственности и отстранения от должности судей, их назначения и срока их полномочий, нивелируют действие этих норм и не гарантируют независимость судей от исполнительной ветви государственной власти.[11] (ст. 2, 12 и

13. В частности, беспокойство Комитета вызывает следующее:

а) случаи запугивания и препятствия исполнению профессиональных обязанностей адвокатов, что с особой озабоченностью отмечалось Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов (A/HRC/17/30/Add.1, para.101). Комитет продолжает беспокоить ситуация вокруг коллегий адвокатов, которые по закону являются независимыми, а на практике подчиняются Министерству юстиции, а также то, что несколько адвокатов, защищавших задержанных в связи с событиями 19 декабря 2010 года, были лишены лицензий Ьинистерством юстиции;[12]

б) случаи заявлений о предвзятом отношении суда, изначально ставшего на сторону обвинения, в том числе в случае с делом Владимира Русскина, заявившего от том, что ему было отказано в возможности вызвать собственного свидетеля и задать вопросы лицам, дававшим показания против него,[13] а также в случае поведения суда в ходе нескольких судебных заседаний, касающихся событий 19 декабря 2010 года.[14]

В свете предыдущих рекомендаций (A/56/44, para. 46(d)) Комитет призывает государство-участника:

а) гарантировать полную независимость судебной власти в соответствии с Базовыми принципами о независимости судебной системы (резолюция Генеральной Ассамблеи 40/146 от 20 декабря 1985 г.);

10 CAT/C/BLR/4, paras. 69-70.

11 E/CN.4/2001/65/Add.1, para.108; A/56/44, paras. 45 (f), (g) and 46 (d); CAT/C/BLR/Q/4, paras. 6-8; A/HRC/17/30/Add.1 (19 May 2011), paras. 77-101; E/CN.4/2005/6/Add.3, para.79; OSCE report, paras. 82-105.

12 CAT/C/BLR/Q/4, paras. 6-7; A/HRC/17/30/Add.1 (19 May 2011), paras. 77-101; European Parliament, resolution of 10 March 2011 on Belarus, para.7.

13 CAT/C/BLR/Q/4, para. 8(a); A/HRC/10/44/Add.4, para.19.

14 UN High Commissioner for Human Rights, oral report to the 18th session of the HRC

б) обеспечить соответствие выбора, назначения, оплаты труда, срока пребывания в должности судей объективным критериям, таким как квалификация, честность, способности, эффективность;

в) провести расследование по делам адвокатов, которые представляли задержанных в результате событий 19 декабря 2010 г. и которые впоследствии были лишены лицензий (в том числе Павел Сапелко, Татьяна Агеева, Владимир Толстик, Олег Агеев, Тамара Гараева, Тамара Сидоренко), и, соответственно, восстановить действие их лицензий.[15]

<...>

Доказательства, полученные с помощью пыток

18. Отмечая, что статья 27 Конституции запрещает принимать во внимание доказательства, полученные с применением пыток, и что государство-участник приняло рекомендации по этому вопросу, сделанные в ходе универсального периодического обзора (A/HRC/15/16, para.97.28), Комитет вместе с тем обеспокоен сообщениями о нескольких случаях признаний, полученных в результате применения пыток или ненадлежащего обращения, а также отсутствием информации о том, что кто-либо из представителей власти был привлечен к ответственности или наказан за получение таких признаний.[16] По представленной Комитету информации, судьи в некоторых случаях полагались на заявления обвиняемых, сделанные в ходе предварительного следствия, несмотря на их противоречие показаниям в суде и заявления о принуждении и запугивании.[17] Комитет сожалеет об отсутствии информации по делам Николая Автуховича и Владимира Осипенко, осужденных на основе свидетельских показаний, от которых впоследствии отказались и о которых было заявлено, что они были получены с применением пыток[18] (ст. 15).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы на практике признания, полученные под пыткой или под давлением, не принимались во внимание в ходе судебного разбирательства в соответствии с национальным законодательством и статьей 15 Конвенции. Государству-участнику следует гарантировать соблюдение судьями обязательства спрашивать всех задержанных, подвергались ли они пыткам или ненадлежащему обращению под стражей, и чтобы судьи назначали независимое медицинское обследование всякий раз, когда подозреваемый требует этого в суде. Судья не должен принимать во внимание подобные признания, особенно в тех случаях, когда подозреваемый заявляет в суде о применении пыток и медицинское освидетельствование подтверждает его утверждение. Должны проводиться своевременные и беспристрастные расследования, когда есть основания полагать, что были применены пытки, особенно в тех случаях, когда единственным представленным доказательством является признание. В этой связи государству-участнику следует гарантировать доступ международных правительственных и неправительственных организаций на судебные разбирательства.

Кроме того, Комитет запрашивает у государства-участника информацию о том, были ли какие-либо представители власти привлечены к ответственности и наказаны за получения признаний посредством пыток, и если да, то следует представить подробную информацию о подобных случаях и о наказаниях или санкциях, примененных в отношении виновных.

<...>

15 A/HRC/17/27/Add.1, paras. 279-326.

16 CAT/C/BLR/Q/4, para.32; CAT/C/BLR/Q/4/Add.1, para.6; A/HRC/WG.6/8/BLR/3, paras. 23 and 31; A/HRC/15/16, para.97.28; OSCE report, paras. 239 and 244; European Parliament resolution on Belarus, 10 March 2011.

17 UN High Commissioner for Human Rights' oral report to the 18th session of the HRC; OSCE report, para.251.

18 CAT/C/BLR/Q/4, para.32; CAT/C/BLR/Q/4/Add.1 to CAT/C/BLR/Q/4, para.30.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ТАБЛИЦА ПО ОБВИНЯЕМЫМ И ОСУЖДЕННЫМ

п. п.	Имя политического заключенного	Статья, предъявленная в обвинении	Дата задержания	Место содержания под стражей	Даты судебных заседаний	Назначенное наказание	Место отбывания наказания	Дата освобождения	Основание освобождения
1	Арестович Александр	чч.1, 2 ст.293 УК РБ	19.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске				15.02.2011	Освобожден под подписку о невыезде и надлежащем поведении. 23.08.2011 уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием состава преступления
2	Баранович Святослав	ч.2 ст.293 УК РБ	15.06.2011	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	29.08.2011— 12.10.2011	3 года ограничения свободы без направления в учрежде-		29.08.2011	Освобожден под подписку о невыезде и надлежащем поведении.
3	Бондаренко Дмитрий	чч. 1, 2 ст.293 УК РБ, переквалифицировано на ч.1 ст.342	20.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске	26.04.2011— 27.04.2011	2 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима	Колония №15 г.Могилев, Республиканская тюремная больница в г.Минске	15.04.2012	На основании Указа о помиловании. Писал прошение о помиловании.
4	Бреус Артем	ч.2 ст.293 УК РБ	Задержан 19.12.2010 на пл. Независимости, до 29.12.2010 отбывал административный арест, 29.12.2010 задержан в связи с уголовным преследованием	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	22.02.2011— 10.03.2011	Штраф 300 базовых величин		10.03.2011	Освобожден в зале суда в связи с назначением наказания, не связанным с лишением свободы
5	Буланов Дмитрий	ч.2 ст.293 УК РБ	Задержан 19.12.2010 на площади Независимости, до 29.12.2010 отбывал административный арест. 12.01.2011 задержан в связи с уголовным преследованием	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	11.05.2011— 26.05.2011	3 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима	Колония №15 г.Могилев	14.09.2011	На основании Указа о помиловании. Писал прошение о помиловании.

6	**Василевич Илья**	ч.2 ст.293 УК РБ	Задержан 19.12.2010 на площади Независимости, до 29.12.2010 г. отбывал административный арест. 05.01.2011 задержан в связи с уголовным преследованием.	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	27.04.2011–14.05.2011	3 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима	Колония №19 г.Могилев	14.09.2011	На основании Указа о помиловании. Прошения о помиловании не писал.
7	**Виноградов Павел**	ч. 2 ст.293 УК РБ	05.01.2011	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	27.04.2012–05.05.2012	4 года лишения свободы в колонии усиленного режима	Колония №22 в г.Ивацевичи	14.09.2011	На основании Указа о помиловании. Прошения о помиловании не писал.
8	**Возняк Сергей**	ч.ч. 1, 2 ст.293 УК РБ, переквалифицировано на ч.1 ст.342 УК РБ	20.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске	05.05.2011–20.05.2011	2 года лишения свободы условно		29.12.2010	Освобожден под подписку о невыезде и надлежащем поведении.
9	**Гапонов Иван**	ч.2 ст.293 УК РБ	Задержан 19.12.2010 на пл. Независимости, до 29.12.2010г. отбывал административный арест. 29.12.2010 задержан в связи с уголовным преследованием.	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	22.02.2011–10.03.2011	Штраф 300 базовых величин		10.03.2011	Освобожден в зале суда в связи с назначением наказания, не связанного с лишением свободы.
10	**Гнедчик Олег**	ч.2 ст.293 УК РБ	Задержан 06.012011. с 09.01 по 25.03.2011 находился под подпиской о невыезде и надлежащем поведении.	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	27.04.2011–14.05.2011	3,5 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима	Колония №17 Шкловский р-н	02.09.2011	На основании Указа о помиловании. Писал прошение о помиловании.
11	**Грибков Артем**	ч.2 ст.293 УК РБ	Задержан 19.12.2010 на площади Независимости, отбывал административный арест. 12.01.2011 задержан в связи с уголовным преследованием.	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	11.04.2011–26.05.2011	4 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима; с принудительным лечением от алкоголизма (ст. 107 УК РБ)	Колония №2 г.Бобруйска	11.08.2011	На основании Указа о помиловании. Писал прошение о помиловании.

п. п.	Имя политического заключенного	Статья, предъявленная в обвинении	Дата задержания	Место содержания под стражей	Даты судебных заседаний	Назначенное наказание	Место отбывания наказания	Дата освобождения	Основание освобождения
12	**Дашкевич Дмитрий**	ч.2 ст.339 УК РБ	18.12.2010	СИЗО г. Жодино; СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	22.03.2011–24.03.2011	2 года лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года.	2 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима; увеличение срока на 1 год на основании ст. 411 УК РБ с 28.08.2012г.; 30.11.2012 — ужесточение режима — перевод в тюрьму.	СИЗО г.Жодино, колония №9 г.Горки, колония №13 г.Глубокое; тюрьма №1 Гродно	Не освобожден
13	**Дмитриев Андрей**	ч.ч. 1, 2 ст.293 УК РБ, переквалифицировано на ч.1 ст.342 УК РБ	20.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске	05.05.2011–20.05.2011	2 года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.		Имеются разночтения в задокументированных источниках: по данным материалов уголовного дела — 31.12.2010[1]; по приговору — с 02.01.2011[2]; со слов А. Дмитриева — 03.01.2011.[3]	Освобожден под подписку о невыезде и надлежащем поведении
14	**Доронин Дмитрий**	ч. 2 ст.293 УК РБ	14.03.2011	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	05.05.2011–12.05.2011	3,5 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима.	Колония “Витьба-3”	01.09.2011	На основании Указа о помиловании. Писал прошение о помиловании.
15	**Дрозд Дмитрий**	ч. 2 ст.293 УК РБ	Задержан 19.12.2010 на площади Независимости, отбывал административный арест, 01.02.2011 задержан в связи с уголовным преследованием.	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	27.04.2012 –05.05.2012	3 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима.	Колония №2 г.Бобруйск	11.08.2011	На основании Указа о помиловании. Писал прошение о помиловании.

1 *справка по уголовному делу № 11011110141 (приложение к Постановлению о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд);*
2 *приговор от 20.05.2011 суда Фрунзенского р-на г. Минска;*
3 *http://www.svaboda.org/content/article/2265871.html; http://naviny.by/rubrics/opinion/2011/03/28/ic_articles_410_173007/*

16	**Казаков Сергей**	ч. 2 ст.293 УК РБ	27.01.2011	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	05.05.2011–12.05.2011	3 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима.	Колония №2 г.Бобруйск	13.08.2011	На основании Указа о помиловании. Писал прошение о помиловании.
17	**Квяткевич Александр**	ч. 2 ст.293 УК РБ	Задержан 19.12.2010 на площади Независимости, отбывал административный арест, 04.01.2011 задержан в связи с уголовным преследованием	СИЗО КГБ в г.Минске	11.05.2011–26.05.2011	3,5 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима.	Колония №5 г.Ивацевичи	13.08.2011	На основании Указа о помиловании. Писал прошение о помиловании.
18	**Киркевич Александр**	ч. 2 ст.293 УК РБ	Задержан 20.12.2010 на площади Независимости, отбывал административный арест, а также был наказан штрафом. Вновь задержан 28.01.2011 в связи с уголовным преследованием	СИЗО КГБ в г.Минске	27.05.2012 – 05.05.2012	4 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима.	Колония №10 г.Новополоцк	01.09.2011	На основании Указа о помиловании. Писал прошение о помиловании.
19	**Класковский Александр**	ч.2 ст.293, ст.369, ст.382 УК РБ	21.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске	11.05.2011–26.05.2011	5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима.	Колония №17 Шкловский р-н	14.09.2011	На основании Указа о помиловании. Прошения о помиловании не писал.
20	**Кобец Владимир**	чч. 1,2 ст.293 УК РБ	21.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске				27.12.2010	Освобожден под подписку о невыезде и надлежащем поведении. 23.08.2011 уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием состава преступления.
21	**Корбан Олег**	чч. 1, 2 ст.293 УК РБ	20.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске				07.01.2011	Освобожден под подписку о невыезде и надлежащем поведении. 23.08.2011 уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием состава преступления.

п. п.	Имя политического заключенного	Статья, предъявленная в обвинении	Дата задержания	Место содержания под стражей	Даты судебных заседаний	Назначенное наказание	Место отбывания наказания	Дата освобождения	Основание освобождения
22	**Лебедько Анатолий**	ч.ч. 1, 2 ст.293 УК РБ	20.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске				06.04.2011	Освобожден под подписку о невыезде и надлежащем поведении. 23.08.2011 уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием состава преступления.
23	**Лиховид Никита**	ч.2 ст.293 УК РБ	Задержан 19.12.2010 и присужден к административному аресту, 28.12.2010 постановление по административному делу было отменено и был переведен в статус обвиняемого по уголовному делу.	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	22-29.03.2011	3,5 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима.	Колония №10 г.Новополоцк	14.09.2011	На основании Указа о помиловании. Прошения о помиловании не писал.
24	**Лобан Владимир**	ч. 2 ст.293 УК РБ	задержан 19.12.2010 на площади Независимости, отбывал административный арест, 29.12.2010 задержан в связи с уголовным преследованием.	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	05-12.05.2011	3 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима.	Колония №17 Шкловский р-н	14.09.2011	На основании Указа о помиловании. Прошения о помиловании не писал.
25	**Лобов Эдуард**	ч.2 ст.339 УК РБ	18.12.2010	СИЗО г.Жодино, СИЗО №1 ул.Володарского в г.Минске	22-24.03.2011	4 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима.	Колония №22 в г.Ивацевичи	не освобожден	
26	**Марцелев Сергей**	чч. 1, 2 ст.293 УК РБ, переквалифицировано на ч.1 ст.342 УК РБ	23.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске	11-16.05.2011	2 года лишения свободы условно.		16.05.2011	Освобожден в зале суда в связи с назначением наказания, не связанного с лишением свободы.
27	**Мацукевич Виталий**	ч. 2 ст.293 УК РБ	26.03.2011	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	05-12.05.2011	3 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима.	Колония №10 г.Новополоцк	13.08.2011	На основании Указа о помиловании. Писал прошение о помиловании.

28	**Медведь Дмитрий**	ч. 2 ст. 293 УК РБ	Задержан 19.12.2010 на площади Независимости, отбывал административный арест. Вновь задержан 29.12.2010 в связи с уголовным преследованием.	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	10.03.2011	3 года ограничения свободы без направления в учреждения отбывания наказания		10.03.2011	Освобожден в зале суда в связи с назначением наказания, не связанного с лишением свободы.
29	**Мирзоянов Федор**	ч. 2 ст.293 УК РБ	Задержан 19.12.2010 на площади Независимости, отбывал административный арест. 25.01.2011 задержан в связи с уголовным преследованием.	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	27.04-14.05.2011	3 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима	Колония №22 в г.Ивацевичи	14.09.2011	На основании Указа о помиловании. Прошения о помиловании не писал.
30	**Михалевич Алексей**	чч. 1, 2 ст.293 УК РБ	20.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске; СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске				19.02.2011	Освобожден под подписку о невыезде и надлежащем поведении. 14.03.2011 выехал за пределы Беларуси. Уголовное дело не прекращено. Объявлен в международный розыск.
31	**Молчанов Александр**	ч.1 ст.293, ст.370 УК РБ	06.01.2011	СИЗО КГБ в г.Минске	01-02.03.2011	3 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима	Колония №15 г.Могилев	14.09.2011	На основании Указа о помиловании. Прошения о помиловании не писал.
32	**Некляев Владимир**	чч. 1, 2 ст.293 УК РБ, переквалифицировано на ч.1 ст.342 УК РБ	19.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске	05-20.05.2011	2 года лишения свободы с отсрочкой исполнения наказания 2 года		Освобожден из СИЗО под домашний арест 29.01.2011 г., освобожден из-под домашнего ареста в зале суда 20.05.2011	Освобожден в связи с назначением наказания, не связанным с лишением свободы.
33	**Новик Дмитрий**	ч.2 ст. 293 УК РБ	23.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске	01-02.03.2011	3,5 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима	Колония №17 г.Шклов	14.09.2011	На основании Указа о помиловании. Прошения о помиловании не писал.
34	**Отрощенков Александр**	ч.2 ст.293 УК РБ	20.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске	01-02.03.2011	4 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима	Колония "Витьба-3"	14.09.2011	На основании Указа о помиловании. Прошения о помиловании не писал.

п. п.	Имя политического заключенного	Статья, предъявленная в обвинении	Дата задержания	Место содержания под стражей	Даты судебных заседаний	Назначенное наказание	Место отбывания наказания	Дата освобождения	Основание освобождения
35	Павлов Анатолий	ч.ч.1, 2 ст.293 УК РБ	20.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске				07.01.2011	Освобожден под подписку о невыезде и надлежащем поведении. 23.08.2011 уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием состава преступления
36	Парфенков Василий	ч.2 ст.293 УК РБ	04.01.2011	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	17.02.2011	4 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима; 29.05.2012 осужден к аресту на 6 мес по ст. 421 УК РБ.	Колония №8 г.Орша; СИЗО №6 г. Барановичи - с 09.08.2012	13.08.2011	На основании Указа о помиловании. Писал прошение о помиловании.
37	Позняк Андрей	ч.2 ст.293 УК РБ	Был привлечен к административной ответственности в виде штрафа. Задержан 29.12.2010 г. в связи с уголовным преследованием.	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	11-26.05.2011	2 года ограничения свободы без направления в учреждения отбывания наказания.		26.05.2011	Освобожден в зале суда в связи с назначением наказания, не связанного с лишением свободы
38	Полаженко Анастасия	ч.ч. 1, 2 ст.293 УК РБ, переквалифицировано на ч.1 ст.342 УК РБ	20.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске	05-20.05.2011	1 год лишения свободы условно.		17.02.2011	Освобождена под подписку о невыезде и надлежащем поведении.
39	Протасеня Андрей	ч. 2 ст.293 УК РБ	09.02.2011	СИЗО КГБ в г.Минске	27.04-05.05.2012	3 года лишения свободы с отбыванием наказанияв колонии усиленного режима.	Колония №2 г.Бобруйск	01.09.2011	На основании Указа о помиловании. Писал прошение о помиловании.
40	Радина Наталья	чч. 1, 2 ст.293 УК РБ, переквалифицировано на ч.1 ст.342 УК РБ	20.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске				28.01.2011	Освобождена под подписку о невыезде и надлежащем поведении. 01.04.2011 выехала за пределы Беларуси. 23.08.2011 уголовное дело было прекращено в связи с отсутствием состава преступления.

41	**Рымашевский Виталий**	ч.ч. 1, 2 ст.293 УК РБ, переквалифицировано на ч.1 ст.342 УК РБ	19.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске	05-20.05.2011	2 года лишения свободы условно		31.12.2010	Освобожден под подписку о невыезде и надлежащем поведении.
42	**Санников Андрей**	ч. 1 ст.293 УК РБ	19.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске	27.04-14.05.2011	5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима	колония №10 г. Новополоцк, колония №2 г.Бобруйск, колония "Витьба-3"	14.04.2012	На основании Указа о помиловании. Писал прошение о помиловании.
43	**Северинец Павел**	ч.ч. 1, 2 ст.293 УК РБ, переквалифицировано на ч.1 ст.342 УК РБ	20.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске	11-16.05.2011	3 года ограничения свободы с направлением в места отбывания наказания	дер.Куплин Пружанского р-на Брестской области	не освобожден	
44	**Секрет Евгений**	ч. 2 ст.293 УК РБ	Задержан 19.12.2010 на площади Независимости, отбывал административный арест, 17.01.2011 задержан в связи с уголовным преследованием.	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	05-12.05.2011	3 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима	Колония №15 г.Могилев	11.08.2011	На основании Указа о помиловании. Писал прошение о помиловании.
45	**Статкевич Николай**	ч. 1 ст.293 УК РБ	19.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске	11-26.05.2011	6 лет колонии усиленного режима, 12.01.12 ужесточение режима - перевод в тюрьму	Колония №17 Шкловский р-н, тюрьма №4 г.Могилев	не освобожден	
46	**Усс Дмитрий**	ч. 1 ст.293 УК РБ	20.12.2010, 26.05.2011	СИЗО КГБ в г.Минске	11-26.05.2011	5,5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима	Колония №19 г.Могилев; Республиканская тюремная больница в г.Минске	Освобожден под подписку о невыезде и надлежащем поведении 20.12.2010. Взят под стражу в зале суда 26.05.2011. Освобожден 01.10.2011	На основании Указа о помиловании. Прошения о помиловании не писал.

47	**Федоркевич Олег**	ч. 2 ст.293 УК РБ	19.12.2010	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	05-12.05.2011	3,5 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима.	Колония №19 г.Могилев	14.09.2011	На основании Указа о помиловании. Прошения о помиловании не писал.
48	**Федута Александр**	ч.ч. 1, 2 ст.293 УК РБ, переквалифицировано на ч.1 ст.342 УК РБ	20.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске	05-20.05.2011	2 года лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года.		08.04.2010	Освобожден под подписку о невыезде и надлежащем поведении.
49	**Халип Ирина**	ч.ч. 1, 2 ст.293 УК РБ, переквалифицировано на ч.1 ст.342 УК РБ	19.12.2010	СИЗО КГБ в г.Минске	11-16.05.2011	2 года лишения свободы с отсрочкой исполнения наказания на 2 года.		Освобождена из СИЗО под домашний арест 29.01.2011 г., освобождена из-под домашнего ареста в зале суда 16.05.2011	В связи с назначением наказания, не связанным с лишением свободы
50	**Хомиченко Владимир**	ч. 2 ст.293 УК РБ	Задержан 19.12.2010 на площади Независимости, отбывал административный арест 15 суток. 27.12.2011 был переведен в статус обвиняемого по уголовному делу.	СИЗО №1 на ул.Володарского в г.Минске	27.04-05.05.2012	3 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима, с применением принудительных мер безопасности (ст. 106 УК РБ) и принудительного лечения от алкоголизма (ст. 107 УК РБ) .	Колония №19 г.Могилев	11.08.2011	На основании Указа о помиловании. Писал прошение о помиловании
51	**Яроменок Владимир**	ч.2 ст.293 УК РБ	Задержан 20.12.2010, в декабре 2010– январе 2011 дважды отбывал административный арест. Вновь задержан 29.01.2011 в связи с уголовным преследованием.	СИЗО КГБ в г.Минске	27.04-14.05.2011	3 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии усиленного режима.	Колония "Витьба-3"	11.08.2011	На основании Указа о помиловании. Писал прошение о помиловании.

Послесловие...

Площадь 2010 глазами беларусских правозащитников

Авторы-составители:
Марина Адамович
Татьяна Агеева
Дарья Катковская
Алексей Козлюк,
Мария Лугина
Тамара Сидоренко
Елена Тонкачева
Олег Федотов

Редактор: Алексей Козлюк
Рисунок на обложке: Светлана Рыжикова

Компьютерный дизайн и верстка Буевская Т.Н.
Корректор Гаранович Л. А.

В защиту общественных интересов

Просветительское учреждение «Центр правовой трансформации» — некоммерческая организация, целью которой является повышение правовой культуры, организация просветительской, аналитической и исследовательской деятельности в области права.

Мы — группа профессионалов, совместно действуя правовыми, исследовательскими и просветительскими методами, добиваемся свободной реализации и эффективной защиты прав и свобод человека.

Основные задачи организации:

- Содействие повышению роли права;
- Содействие повышению правовой культуры;
- Содействие имплементации международного права;
- Пропаганда общепризнанных принципов международного права;
- Содействие развитию правового сообщества и правовых технологий.

Экспертные направления деятельности:

- Свобода ассоциаций;
- Свобода информации. Право на информацию;
- Доступ к правосудию. Право на справедливый суд. Право на юридическую помощь.

Предметом деятельности Центра является:

- Организация и проведение семинаров, конференций, «круглых столов» и иных просветительских мероприятий;
- Осуществление просветительской, исследовательской, аналитической деятельности в области права, распространение полученных результатов;
- Научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук;
- Издательская деятельность.

www.lawtrend.org